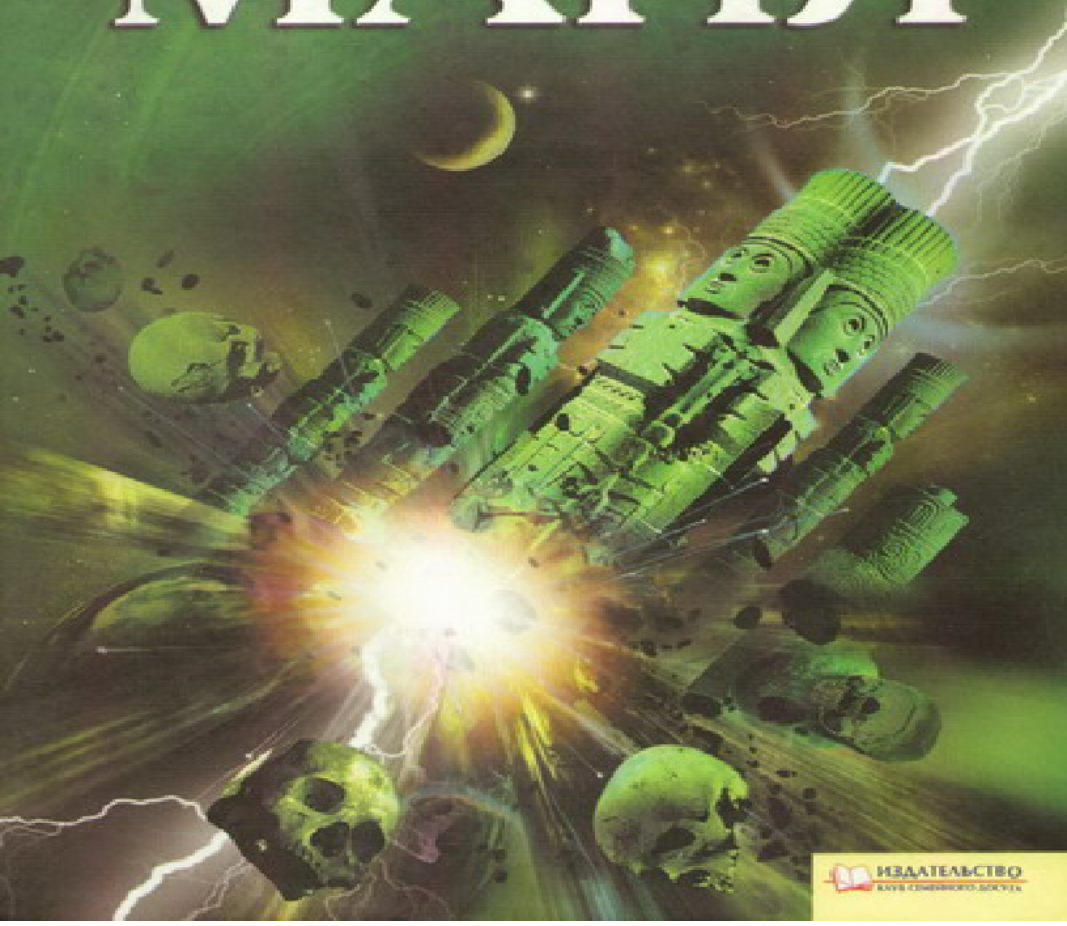
ЛЕГЕНДА МАЙЯ. ТАЙНА АПОКАЛИПСИСА 2012

СТИВ АЛЬТЕН

ВОСКРЕШЕНИЕ МАЙЯ



ИЗДАТЕЛЬСТВО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Предотвратив глобальную техногенную катастрофу, Майкл Гэбриэл исчезает в пасти инопланетного монстра. Его сыновьям-близнецам, родившимся через месяц после этого события, предначертано, согласно футуристической легенде древних майя, отправиться на космическом корабле в некий Нижний мир, чтобы освободить отца из заточения и спасти человечество от нового Судного дня.

Но, вопреки пророчеству, их судьбы складываются совсем по-иному…

- Стив Альтен
  - ○
  - ○ Предисловие
  - ○ Благодарности автора
  - ○ Шепот мысли, бесплотное сознание
  - ○ Пролог
  - ○ Часть первая
    - ■ Глава первая
    - ■ Глава вторая
    - ■ Глава третья
    - ■ Глава четвертая
  - ○ Часть вторая
    - ■ Глава пятая
  - ○ Часть третья
    - ■
    - ■ Глава шестая
    - ■ Глава седьмая
  - ○ Часть четвертая
    - ■ Глава восьмая
    - ■ Глава девятая
    - ■ Глава десятая
    - ■ Глава одиннадцатая
    - ■ Глава двенадцатая
  - ○ Часть пятая
    - ■ Глава тринадцатая
    - ■ Глава четырнадцатая
    - ■ Глава пятнадцатая
    - ■ Глава шестнадцатая
    - ■ Глава семнадцатая
    - ■ Глава восемнадцатая
    - ■ Глава девятнадцатая

        - Глава двадцатая
        - Шепот мысли на границе существования
    - Часть шестая
        - Глава двадцать первая
        - Глава двадцать вторая
        - Глава двадцать третья
        - Глава двадцать четвертая
        - Шепот мысли на волне разума
        - Глава двадцать пятая
        - Глава двадцать шестая
        - Шепот мысли на грани сознания
        - Глава двадцать седьмая
        - Глава двадцать восьмая
        - Глава двадцать девятая
        - Шепот мысли на границе сознания
        - Глава тридцатая
        - Глава тридцать первая
        - Глава тридцать вторая
        - Глава тридцать третья
        - Глава тридцать четвертая
        - Глава тридцать пятая
        - Шепот мысли на границе сознания
    - Часть седьмая
        - Глава тридцать шестая
        - Глава тридцать седьмая
        - Глава тридцать восьмая
        - Глава тридцать девятая
        - Глава сороковая
        - Глава сорок первая
        - Глава сорок вторая
    - Эпилог
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12

- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15

Стив Альтен
«Воскрешение майя»

Посвящается Ким…

…а также всем отважным мужчинам и женщинам из 363-й технической эскадрильи и 7-го Тихоокеанского флота США

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон, и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и Сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

Откровение 12:7

Но порождения света, сыновья света, не будут иметь общения с вами, и они будут избегать вашего присутствия…

«Пополь Вух».

Приговор героических близнецов жителям Шибальбы

Вселенная не только более загадочна, чем мы себе это представляем, но и неизмеримо загадочнее, чем мы способны предположить.

Дж. Б. С. Холдейн

Предисловие

Этот роман является второй частью трилогии о предсказаниях майя. Ее автор — известный американский писатель Стив Альтен.

«Воскрешение майя», пожалуй, имеет все основания претендовать на столь же широкую популярность, как и первая книга цикла, «Завещание майя».

Читатель найдет здесь и мастерски выстроенный сюжет, и галерею ярких, тщательно выписанных образов, и проблематику, которая едва ли способна оставить равнодушным любого человека независимо от пола, возраста, социального статуса и круга жизненных интересов.

Ключевая проблема, пронизывающая весь роман, — это хрупкость, уязвимость как жизни каждого отдельно взятого человека, так и всего человечества, населяющего не самую надежную и благополучную из планет, затерянных в просторах бескрайнего космоса. То, что жизнь на Земле в значительной мере зависит от великого множества факторов сугубо природного характера, вполне естественно и, по крайней мере, доступно логическому осмыслению, а вот то, что те или иные представители и группировки человеческого сообщества, ведомые патологическим корыстолюбием, косностью, ксенофобией или жаждой власти, совершенно сознательно создают рукотворные предпосылки для трагического завершения истории человеческой цивилизации — противоестественно, безобразно и преступно.

Борьба с такими тенденциями, зачастую крайне опасная и неравная, проходит красной нитью через весь роман, действие которого разворачивается и в глубокой древности, и в XXI веке, в Овальном кабинете Президента США и в стриптиз-клубе, на далекой неведомой планете и на вечеринке буйных старшеклассников, в тишине сверхсекретной исследовательской лаборатории и на поле для американского футбола во время отборочного матча, в джунглях и в студенческом общежитии, в христианской церкви и на сатанинской мессе…

Одним из залогов успеха романа является его многоплановость, когда каждый из слоев литературной ткани сам по себе способен удовлетворить запросы достаточно узкой сферы читательских интересов. Кто-то, открывая книгу, надеется найти в ней ответы на вопросы, касающиеся, предположим, древней истории человечества, а кого-то увлекают проблемы семьи, и ему неинтересны рассуждения относительно единой теории поля. Однако есть книги, которые, подобно многоканальному

телефонному кабелю, способны обеспечить одновременно множество контактов с избранными темами, будь то пространственно-временной континуум, проблемы трудных подростков, жизнь после жизни, сексуальные извращения, энергетические поля, политтехнологии, загадки древних цивилизаций, парниковый эффект, вера и религия, игровой бизнес, вулканы, ледники, инверсии межличностных отношений и многое, многое другое, так что едва ли может найтись человек, которого гарантированно не заинтересует ни одна из предложенных автором тем.

Если к тому же учесть, что все они раскрыты достаточно выразительно, увлекательно, самым естественным образом переплетаются и вписываются в структуру романа, то эта полифония вполне способна доставить истинное наслаждение как самым требовательным знатокам, так и тем, кто только начнет знакомиться с творчеством Стива Альтена, открыв эту книгу.

В. Гитин, вице-президент Ассоциации детективного и исторического романа

Благодарности автора

Как автор могу сказать, что написание романов серии «Завещание майя» оказалось чрезвычайно утомительным и в то же самое время невероятно, *чертовски* интересным делом. Поиск информации, благодаря которой я вдохнул жизнь в эти книги, оказался настоящим приключением, волнующим и пугающим. Я вымотался, многократно проверяя и уточняя сведения о прошлом и, если так можно выразиться, будущем (пока еще очень неясном будущем, заметьте). Одна крошечная футуристическая деталь, как в эффекте домино, тянула за собой десятки других, и порой я думал, что мои изыскания напоминают айсберг: глядя на его вершину, невозможно представить себе, сколько еще льда скрывается в водных глубинах. К счастью, среди моих читателей оказалось множество талантливых людей, чьи познания и опыт намного превосходили мои. Их вклад в мою работу, их консультации относительно всего, что касалось чистой науки, просто невозможно переоценить.

Итак, я хочу поблагодарить прекрасную команду, которая трудилась со мной над «Возрождением»:

«Межзвездного» Билла Паркера (который помог мне в науке и мифологии), доктора Лоуэлла Кравитца (за сведения о метеорологии), доктора Дэвида Мора (прекрасного ученого), Билла МакДоналда из Argonaut — Grey Wolf Prodaction/Web site: www.AlienUFOart.com (за сведения о парапсихологии и консультации по мифологии, а также за ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ документы, изображения «Балама»[1] и кита с плато Наска), профессора Барри Перлмана (за информацию по физике), профессора химии Стивена Дэвиса, исследователя Барбару Эсмендину, ученых Константина Лескова и Пата Вейлера, Билла Раби (за редактуру), рабби Ричарда Эклера, а также Кевина Вильямса, данные об исследованиях которого вы можете увидеть на сайте www.near-death.com. Эти материалы позволили мне по-новому взглянуть на проблему человеческой смерти и возможность жизни после нее.

Как всегда, благодарю моего литературного агента и редактора Кена Этчити, креативного директора AEI, Брайана Фагана и других ребят из команды «Этчити Эдиториал/ Энтертейнмент Интернэшнл» за их тяжкий труд и настойчивость, а также Дэнни Бэрора из «Бэрор Интернэшнл». Благодарю Тома Догерти и чудесных людей из *TOR/FORGE Books,* особенно редакторов Боба Глисона и Грега Кокса, а также Хизер Дракер за отзывы в прессе. Огромное спасибо Эду Стакеру из «Стакер

Эдиториал» (Эд, когда ты был мне нужен, то всегда оказывался на месте). Спасибо литературным редакторам Бобу и Саре Швагер.

Благодарю Мэтта Херрманна за рисунок для обложки, Лизу Коттнер Коббс за свой сайт www.SteveAlten.com, за сбор информации о моих поклонниках, за энтузиазм и неустанный труд в программе Adopt — An — Autor (www.AdoptAnAuthor.com).

Благодарю жену Ким, мою родственную душу, за ее повседневную поддержку. И, как всегда, благодарю всех моих читателей. Спасибо вам за письма и бескорыстную помощь. Ваши комментарии всегда интересны, а идеи много значат для меня как автора.

Стив Альтен

Чтобы лично связаться с автором и узнать больше о его книгах, заходите на www.SteveAlten.com.

«Воскрешение майя» — часть программы Adopt — An — Autor, бесплатной программы, цель которой — научить школьников ЧИТАТЬ.

Чтобы узнать о программе, заходите на www.AdoptAnAuthor.com

Шепот мысли, бесплотное сознание

Я — злость.
Черная дыра чистой ярости.
Я затерян в вечности.
Я — забытое дитя Божье.
Злость — кипящая смола в моем котле, а сам я заперт в темнице невидимых стен.
И горечь разъедает мою душу.

Я — результат несправедливости, самовлюбленности, жадности.
Я — пустота, коснувшаяся любви и потерявшая ее навсегда.
Я — отвратительное существо,
Дрейфующее в океане собственной ненависти.

Я — конец человечества, и я — его начало.
Я — Хун-Ахпу, и весь мир смеется надо мной.
Я… Майкл Гэбриэл.

Пролог

Дневник Юлиуса Гэбриэла — фрагмент материалов Гарвардского симпозиума

24 августа 2001 года

Конец человечества. Кто станет тратить свое драгоценное время на размышления о подобной глупости? Охрана труда, падение индекса Доу-Джонса, просроченные счета, недостаточное финансирование Пенсионного фонда — это лишь часть проблем, над которыми мы готовы размышлять всерьез, а проблема жизни или смерти человечества в данный список не входит…

Меня зовут Юлиус Гэбриэл. Я археолог, ученый, который ищет истину в далеком прошлом. 32 года моей жизни посвящены исследованиям загадки календаря майя. Этому календарю, уникальному инструменту для измерения времени и пространства, 2000 лет, и при этом он гораздо более точен, чем современный европейский календарь. Согласно преданию его создал загадочный майянский мудрец по имени Кукулькан. Календарь заканчивается датой уничтожения человечества: 21 декабря 2012 года. Словно для того, чтобы постоянно напоминать нам об этой дате, время от времени тень гигантской змеи возникает на пирамиде Кукулькана в Чичен-Ице. На протяжении 1000 лет это событие происходит дважды в год, отмечая весеннее и осеннее равноденствия. Поверьте, этот древний спецэффект был предназначен отнюдь не для развлечения туристов!

Кем был великий Кукулькан? Майя описывали его как высокого мужчину европеоидной внешности, с длинными белыми волосами и бородой, с яркими синими глазами. Довольно странно, если учесть, что первый белый человек ступил на землю Месоамерики лишь в начале 1500-х, то есть через 500 лет после исчезновения Кукулькана! Добавьте к этой загадке и тот факт, что в истории каждой успешно развивавшейся древней культуры обязательно присутствует описание Великого Учителя, внешне очень схожего с Кукульканом. В Гизе египтяне называли его Осирисом, со Стоунхенджем связано имя Мерлина. В Наска и Саксайуамане[2] инки называли своего учителя Виракоча, учителем ацтеков был Кетцалькоатль.

Загадочные мудрецы… Каждый из них принес тому или иному народу неведомую доселе науку, превратил орду дикарей в

цивилизованное общество. В Библии этих мудрецов назвали Исполинами, издревле славными людьми. Я же считаю их пришельцами, жителями иного мира и иного времени. И верю, что они снова придут, чтобы спасти нас от катастрофы, приуроченной к зимнему солнцестоянию 2012 года.

Я пришел сюда не для того, чтобы спорить с мистером Борджия о вероятности существования инопланетян и НЛО. Мы с вами археологи и хорошо знаем, что в истории Земли уже бывали настоящие Судные дни. Как ученые, мы знаем, что наша планета состоит в числе мишеней космического тира для астероидов и комет. Мы знаем, что 65 миллионов лет назад астероид диаметром примерно в 7 миль врезался в нашу планету именно там, где через некоторое время возникла цивилизация майя. Этот астероид уничтожил динозавров, существовавших на Земле на протяжении 200 миллионов лет. Случайность это или предопределение? Может ли подобное повториться? По предварительным подсчетам, около 2000 подобных «агрессоров» продолжают постоянно пересекать орбиту нашей планеты, и шанс столкнуться с каждым из них, предположительно, один к десяти.

Две тысячи лет назад календарь майя оставил нам достаточно внятное и убедительное предупреждение. Если мы сделаем правильные выводы, то, возможно, сумеем избежать грядущей катастрофы…

Или же, поддавшись слабости человеческой природы, закроем глаза и будем с упорством, достойным лучшего применения, игнорировать явственные признаки беды, пока не станет слишком поздно.[3]

Часть первая
ПОСТИЖЕНИЕ

Время совсем не такое, каким кажется. Оно не движется в одном лишь направлении, и будущее существует в нем одновременно с прошлым.

Альберт Эйнштейн

Для того чтобы что-то изменить, это что-то следует вначале принять.

Карл Густав Юнг

Глава первая

21 января 2013 года

30 дней после НКС (Несостоявшегося Конца Света)

Веллингтон, штат Флорида

Зал *додзе* был шестьдесят футов в длину и тридцать в ширину, с зеркальными стенами и полом из полированного дерева. Мастер Густафу Поп, обладатель пятого дана и черного пояса, экс-чемпион Аргентины по карате, обратился к своим ученикам, воинам *«буши»,* сидящим вдоль стены в позе лотоса:

— Ричард Раппопорт. Андреа Смит.

Услышав свой псевдоним, Доминика Вазкез вскочила на ноги. Темноволосая красавица, которой недавно исполнился тридцать один год, как и другие ученики мастера Попа, была одета в *богу* — разновидность доспехов. Грудь и живот прикрывал *до,* бедра — *таре,* а руки и запястья — перчатки *котэ.* Темные волосы Доминики скрывались под шлемом *мэн,* который защищал лицо, горло и виски.

В руке Доминика сжимала *синай,* меч, сделанный из четырех планок бамбука, скрепленных кожаными ремешками. *Синай* предназначался для гибких, хлестких ударов. Он был куда безопаснее своих аналогов, *фукуро-синай* и *боку то,* и все же в умелых руках это оружие было вполне способно лишить жизни.

Она заняла позицию в нескольких шагах от условного противника. Рич Раппопорт был крупнее, сильнее и опытнее Доминики, но ему явно недоставало твердости характера.

Мастер Поп произнес:

— Рэй.

Ученики повернулись друг к другу и поклонились.

— На места.

Сжав бамбуковые мечи, противники приготовились к бою.

— Начали!

* * *

Доминика атаковала в голову, выкрикнув: *«Мэн!»* Раппопорт блокировал удар, но яростные атаки продолжались. *Синай*

Доминики буквально таял в воздухе, вихрь ударов обрушивался на голову, плечи и грудь противника. Перед каждой атакой Доминика называла ту часть тела, куда будет направлен ее меч, при этом карие глаза не отрывались от противника, следя за ним сквозь решетку шлема.

— Ос! — Мастер Поп заметил, что удар Доминики достиг цели, ее *синай* щелкнул по шлему Раппопорта.

Ученики вернулись на позиции.

— Один-ноль. По местам… Начали!

— *Котэ*! — Доминика сделала выпад, намереваясь нанести удар по предплечью…

— *Мэн*! — Кончик *синая* ударил ее под горло.

— Ос!

Доминика опустилась на одно колено, пытаясь превозмочь удушающую боль.

Мастер Поп склонился над ней.

— Сможете продолжать, мисс Смит?

Она кивнула.

— Один-один. По местам.

Доминика быстро вернулась на свое место, чувствуя, как кровь звонко шумит в ушах.

— И… Начали!

Она рванулась вперед, как рвется лава из вулкана, чувствуя, как ярость заполняет ее, течет по плечу, руке, заполняет *синай,* и вот Раппопорт уже отступает… Но лишь для того, чтобы сначала блокировать ее удары, а потом пробиться сквозь защиту и нанести укол в грудь.

— Ос! — Мастер Поп кивнул Раппопорту. — Два-один, бой окончен. *Рэй* мне, друг другу… и пожмите руки.

Раппопорт протянул ей ладонь, светясь от радости победы.

Доминика пожала его руку и отвела глаза.

* * *

— Мисс Смит, могу я с вами поговорить?

Доминика сунула шлем в сумку и направилась к кабинету мастера Попа.

— Да, сэр?

— Как ваша шея?

— Нормально.

Мастер Поп улыбнулся.

— Если бы на вас не было *богу,* вы бы сейчас говорили со мной вторым ртом.

Она вежливо кивнула, чувствуя, что краснеет.

— Андреа, вы прекрасная ученица. Честно говоря, мне раньше не встречались люди, которые бы занимались столь усердно. Но в бою далеко не все зависит от техники. *Кендо* учит нас объективно оценивать противника и на этом строить стратегию победы. Вы бьетесь самоотверженно, яростно, но затем лишь, чтобы убить, и поэтому сразу открываете противнику все свои слабые места.

— Да, сэр.

— *Путь Меча* — это моральный кодекс самурая. Искусство *Дзен* идет рука об руку с искусством ведения войны, но *Просветления* можно достичь, лишь осознав истинную природу самой обычной жизни.

Обычной жизни? Я бы, наверное, отрезала правую грудь, чтобы вернуться в эту обычную жизнь!..

Мастер Поп смотрел на нее, словно читая мысли.

— Техника *аи учи* предполагает, что вы должны нанести противнику удар одновременно с его атакой. А для этого нужно тренироваться без злости, нужно забыть о жизни и о страхе.

— Я что, выгляжу испуганной?

— Неважно как. У каждого из нас свои демоны, Андреа. Я надеюсь, что *кендо* поможет вам справиться с вашими.

* * *

Доминика переоделась в старую футболку с надписью «Штат Флорида», шорты и кроссовки, повесила в шкафчик сумку с доспехами и направилась в тренажерный зал.

Крис Адэйр, ее личный тренер, уже ждал у стойки с «блинами» для штанги.

— Как кендо?

— Хорошо, — соврала Доминика.

— Тогда не мешало бы и потрудиться. — Он установил упор и протянул Доминике пару пятикилограммовых блинов. — Сегодня я жду от тебя двадцати подъемов, а потом постепенно перейдем к сорока пяти.

* * *

Два часа спустя Доминика вышла из тренажерного зала. Ее тело, несмотря на освежающий душ и массаж, все еще дрожало от усталости. От спортивной сумки ныло плечо, и Доминика,

опершись на толстую бамбуковую трость, остановилась передохнуть.

Немолодая женщина с ярко-оранжевыми волосами, стянутыми в тугой узел, стояла неподалеку от джипа Доминики. На лице незнакомки сияла стандартная улыбка, глаза прятались за широкими изогнутыми солнечными очками, которые в последнее время стали особенно популярны среди старшего поколения.

Доминика не спеша приближалась, крепко сжимая в руке трость, под бамбуковой оболочкой которой таилась острая как бритва *катана.*

— Привет, Доминика.

— Простите, вы меня, должно быть, с кем-то спутали.

— Расслабься, милая, я не сделаю тебе ничего плохого.

Доминика остановилась на расстоянии удара.

— Что вам нужно?

— Поговорить, но не здесь. Возможно, ты согласишься поехать ко мне домой, в Сент-Огюстин.

— В Сент-Огюстин? Леди, мы с вами даже незнакомы. Так что простите, но…

— Я не репортер, Доминика. Скорее, посланник.

— Ладно, предположим, что так. И чей же вы посланник?

— Марии Гэбриэл. Матери Майкла.

Краем глаза Доминика отметила, как с разных концов парковки к ним направляются два спецагента.

— Простите, но я не знаю никого по имени Майкл, и мне пора идти. — Она развернулась и зашагала прочь.

— Мария знает, что ты носишь под сердцем ее будущих внуков.

Доминика застыла на полушаге, чувствуя, как кровь отливает от лица.

— Энергия Марии проникает сквозь мир духов. Тебе грозит смертельная опасность. Позволь помочь.

— Кто вы? — прошептала Доминика. — Почему я должна вам верить?

— Меня зовут Эвелин Стронгин. — Женщина сняла темные очки и взглянула на нее ярко-голубыми глазами. — Мария Розен-Гэбриэл была моей сестрой.

Даллас, штат Техас

Стадион, рассчитанный на три тысячи человек, был заполнен до отказа. В течение последних четырех недель подобное

происходило здесь каждый вечер. Веб-камеры и телевидение уже работали. Аудитория напряженно ждала…

Свет погас, вызвав в толпе ропот нетерпеливого предвкушения.

Красный занавес зашуршал и разошелся, открывая сцену в центре поля и двухметровый обуглившийся крест на ней.

Телепроповедник стоял, широко раскинув руки, и казался тоже крестом, только из плоти и крови.

Питер Мабус, ярко выраженный европеоид, уже разменял шестой десяток. Редеющие темные волосы тщательно зачесаны назад. Костюм, галстук и обувь блеклых тонов, как и обрюзгшее лицо проповедника.

Он поднял голову, и зрители затихли.

— Я расскажу вам историю, леди и джентльмены, — начал он с четко выраженным алабамским акцентом, — историю о человеке, чье существование было отравлено тяжкой болезнью. Хворью, поразившей разум и тело. Недугом, омрачившим душу. Пандемией, которая едва не уничтожила общество… Да, друзья мои, я буду говорить о болезни, имя которой — жадность. У этого человека наблюдались все ее симптомы. Эгоизм. Непорядочность. Злоба. Ревность. Зависть. Он был лжецом и предателем, он был коррумпирован до мозга костей. Он был генеральным директором одной из самых крупных в мире компаний, он вкладывал деньги в нефть и получал громадную прибыль. Этот человек воспринимал женщин лишь как средство наслаждения, он купался в нектаре своих жертв, пока тот не иссякал, и тогда эти бедные женщины выбрасывались им на помойку, как вещи, отслужившие свой срок. И вот однажды, леди и джентльмены, когда этот человек, этот выкидыш человеческой культуры, лежал на своей четырехместной кровати из красного дерева в поместье площадью в тринадцать тысяч квадратных метров, его посетил Ангел. И явил ему Ангел видение. И в видении том вознесся человек над землей… И увидел он опустошение, и увидел чуму, и увидел смерть. Ему открылось уничтожение человечества, и созерцал он, как люди гибнут в огне, как рушится все возведенное ими, как мир покрывается серым пеплом… И вот человек предстал пред светлым ликом Господа…

Питер Мабус возвел глаза к небу, и опытные светотехники тут же направили ему в лицо «божественный» луч.

— И сказал Господь человеку: «Сын мой, видишь ли ты, к чему приводит путь греха? Дети мои забыли меня, и зло пустило корни в райском саду». И испугался человек, и пал на колени, и вознес мольбу Господу. Господь ответил ему: «Ты молишь меня о прощении. Что ж, я сохраню человечество, но спасутся лишь те,

кто станет паствой твоей». И человек покорно склонил голову, а Господь коснулся сердца его…

Вмиг исчезли жадность и ненависть, так долго терзавшие человека. Как дым рассеялась ложь, и отступило прочь отчаяние. И человек встал с колен, и осиял его Божественный свет…

Так возник Новейший Завет.

Мабус приблизился к кресту и остановился под ним.

— Тем человеком был я, леди и джентльмены, и видение это явилось мне четыре месяца назад, за девяносто дней до зимнего солнцестояния 2012 года. С того дня я смиренно служил Господу, нес Его слово пастве моей. И когда пришел Конец Света, когда упали бомбы. Господь сдержал свое слово и спас людей моих.

Хор голосов поддержал его: «Аминь».

— И когда Змей явил свою ужасную пасть, когда злобный Дьявол пришел по наши души. Господь испепелил его своим разящим светом и снова уберег нас!

— Аминь! Аминь!

— Божественное вмешательство, дети мои! Провидение Господне! И вот я стою перед вами, преображенный слуга Божий, и прошу вашей поддержки. Это ведь правительство в Вашингтоне призвало на наши головы апокалипсис. Это ведь политика Клинтона, Буша, Меллера и Чейни едва не уничтожила всех нас. Бог послал мне видение, друзья, и в том видении было явлено, что именно я должен донести благую весть до Вашингтона, до всего мира. Сила Америки — в христианстве, в общечеловеческих ценностях. Господь Иисус Христос благословил нас и дал шанс, который мы не можем, не имеем права не использовать! Встаньте же, поднимитесь…

Несколько человек вскочило на ноги, за ними, как волна, встали и остальные.

— Возьмите за руки своих ближних, дети мои. Давайте вместе возденем руки к небу, дабы восславить Господа! Славите ли вы Его вместе со мной?

— Да!

— Воспарите ли над грехами своими, как я?

— Да!

— Поддержите ли вы мои усилия по возвращению нашей нации к изначальному добру, чтоб никогда более мы не столкнулись с гневом Господним?

— Да… восславим Господа!

— У нас еще так много работы, дети мои, так много добра нужно принести в этот мир, чтобы отвратить людей от греха и открыть им сияющую истину.

Довольно внушительные вереницы людей в белых костюмах

двинулись по проходам, неся в руках большие пластмассовые чаши для сбора пожертвований.

Мабус смотрел прямо в камеру.

— Пришло время решительно шагнуть вперед, пришло время принести наше слово в мир, леди и джентльмены! Позвоните сегодня же, сделайте свой посильный вклад в наше общее дело. Позвоните и присоединитесь к празднеству Господню, чтобы мы все вместе смогли донести любовь и добро до Белого дома. Это было в видении, явленном мне Богом, это было в Его Завете, после которого Господь спас нас от уничтожения. Вспомните тот день, а затем достаньте ваши кошельки и докажите, что достойны второго шанса. Встаньте рядом со мной, дети мои, поддержите Господа, и мы войдем в царствие Иисуса Христа, нашего Спасителя, войдем в вечную жизнь!

— Аминь.

* * *

Гример в последний раз коснулся лица Ричарда К. Филлипа, который занял место напротив Питера Мабуса, собираясь начать ток-шоу.

Ассистент режиссера, получив команду через наушники, подал знак.

— Джентльмены, до эфира осталось три… два…

Ричард Филлипс посмотрел в камеру № 1.

— Добрый вечер. Сегодня «Ворлд ньюс» представляет вашему вниманию интервью с Питером Мабусом, экс-директором «Мабус Энтерпрайз» и кандидатом в Президенты на выборах 2016 года.

— Добрый вечер, Ричард, и добрый вечер всем нашим сторонникам. Господь любит вас.

— Мистер Мабус, давайте сразу перейдем к делу. Очередные выборы Президента состоятся только через три года. Почему вы начали свою кампанию так рано?

— Ричард, послание, которое я несу людям, не знает каких бы то ни было рамок. Время перемен уже пришло, и пусть мы сейчас еще не у власти, тем не менее, полагаем, что нынешней администрации необходимо узнать волю простых американцев. Эннис Чейни не сумел восстановить веру в правительство Соединенных Штатов. Без такой веры нынешний государственный строй падет, а вместе с ним и вся Америка. Мы просто не можем позволить себе ждать несколько долгих лет, чтобы это стало свершившимся фактом.

— Должен заметить, что Чейни возглавил страну чуть больше

месяца назад…

— Вера народа либо есть, либо ее нет. У Чейни ее нет!

— Мистер Мабус, вы открыто обвиняете предыдущий состав правительства в том, что наша страна оказалась на грани уничтожения и глобальной изоляции. В то же время ваша компания активно занималась производством оружия и технологий, которые вели к усилению напряженности в наших отношениях со Средним Востоком и Азией.

— О, Ричард, кто же сможет исправить ошибку лучше, чем тот, кто ее уже совершил! Я был там, в обители скверны, знаю, как и куда простерлись корни зла, опутавшего наше общество. Я верю, что именно поэтому Господь избрал меня лидером спасенной Им американской нации.

— Интересно. И все же, вполне возможно, оппоненты не преминут указать на то, что ваш внезапный интерес к политике продиктован тем, что вы оперативно и четко оценили ситуацию. Чейни уже заявил об упразднении СОИ[4], обвиненной в передаче России и Китаю новейших ядерных разработок. А ведь именно ваша компания была главным поставщиком программ такого уровня и направленности…

— Возможно, вы имеете в виду мою *бывшую* компанию. Я оставил свой прежний пост уже несколько недель назад.

— И отошли от дел с 200 миллионами долларов.

— Это были вложения, которые всего лишь вернулись ко мне. Бывший вице-президент Джорджа Буша, уходя из компании «Халлибуртон», получил от нее 20 миллионов долларов, хотя и был напрямую повинен в ее упадке. Деньги же, которые получил я, заработаны честным и продуктивным трудом. Господь ничего не имеет против них, тем более что я инвестирую свои средства в программу, которая несет людям только добро.

— Поговорим о вашей партии, которая называется «Человек превыше всего».

— Думаю, само название отвечает на все возможные вопросы.

— Некоторые политологи приписывают вам экстремизм.

— Экстремизм? Ричард, если большинство американцев разделяет нашу веру, то о каком экстремизме может идти речь? Мы верим в силу семейных уз. Мы знаем, что старые добрые христианские ценности, которые когда-то вознесли нашу страну, были девальвированы бездарным и бесчестным режимом, и вот мы с болью в душе наблюдаем уже целое поколение, неспособное и, что самое ужасное, не желающее трудиться на благо общества.

— Говоря о христианских ценностях, вы должны учитывать и реакцию большинства нехристиан Америки.

— О, это ведь просто фраза, Ричард, не более того! Я люблю

всех американцев, будь они евреями, индусами или кем-то еще, однако лишь до тех пор, пока они чтят христианские ценности, которые мы проповедуем.

— Вы отдаете себе отчет, что подобные высказывания противоречат Конституции?

— Я безмерно чту Конституцию, но давайте взглянем на факты. С момента, когда наши политики едва не уничтожили все человечество, прошло всего лишь сорок пять дней. Если Конституция защищала их антинародный режим, то ее следует пересмотреть. Господь спас наши жизни вовсе не для того, чтобы мы снова погрязли в прежних грехах. Нам следует уяснить, чему научил нас 2012 год, и двигаться дальше, дальше…

— Вы называете Иисуса спасителем, но при этом ни единым словом не упомянули Майкла Гэбриэла, чей героический поступок хорошо известен всему человечеству.

— Вы говорите об этом пьяном бреде насчет высших существ, которые якобы построили пирамиды? О, прошу вас! — Приподняв брови, Мабус подался вперед. — Позвольте заявить кое-что по поводу Гэбриэла. Я общался со многими священниками, которые абсолютно уверены, что он был Антихристом.

— Мистер Мабус, но в любом случае Майкл Гэбриэл умер как герой.

— А кто нам об этом говорит? Правительство, на чьей совести ядерный конфликт, который едва не уничтожил всех нас! Документы утверждают, что отец Гэбриэла, Юлиус, был чокнутым, да и сам Гэбриэл не отличался ясностью ума. Он провел в психушке одиннадцать лет, после нападения на Пьера Борджия, бывшего Секретаря Штата. Это вы считаете признаком героизма? Взгляните на факты. Гэбриэл, к тому же, вполне может быть обвинен в том, что разбудил адского пришельца. Он говорил, что вошел в космический корабль пришельцев? Говорил! Мало того, он даже намекнул, что общался там с демоном!

— Да, но…

— Никаких «но»! Мы все видели запись. Гэбриэл вошел в пасть змеи, и оба они исчезли. Пффф!

— И что вы хотите этим сказать?

— Ничего я не хочу сказать. Просто указываю на то, что Господь не оставил нас в темный час, отослав Гэбриэла и змею обратно в ад, из которого они явились. Божественное вмешательство, Ричард, а не безумный лепет о каких-то майя. И сейчас человечество стоит на перепутье. Либо мы усвоим урок и выберем тех лидеров, которые помогут нам стать богобоязненным народом, каковым хочет видеть нас Иисус, либо снова вставим головы в рабочее отверстие гильотины и будем ждать очередного

Страшного суда…

* * *

Питер Мабус, раздав автографы, направился к своему кабинету, по пути снисходительно принимая поздравления политтехнологов:

— Прекрасная работа, Питер. Зрительский рейтинг приближается к 22 процентам!

— Проповедь в Далласе принесла нам около двух миллионов. Отлично!

— Солт-Лейк-Сити заказал еще три проповеди. Мормоны тебя обожают!

Мабус вошел в кабинет, расположенный в хвостовой части аэробуса.

Там его ждал пожилой седоволосый мужчина.

Техасский миллиардер Джозеф Х. Рэндольф-старший, руководитель президентской кампании Мабуса, поднял глаза от сводки Си-Эн-Эн.

— Семейное дерьмо ты толкнул прекрасно, ничего не скажешь, но, назвав Гэбриэла Антихристом, потерял уйму очков. Успех нашей кампании может скакать галопом на слепой вере публики, но эта же публика все еще видит в Гэбриэле героя. Лучше попытайся разубедить людей в связи Гэбриэла и Чейни.

— До будущих выборов интерес к Майклу Гэбриэлу успеет остыть.

— Может быть, но к его ребенку публика отнесется иначе.

— Его ребенку?!

Рэндольф кивнул. И протянул документ.

Мабус пробежал глазами строки отчета, чувствуя, как закладывает уши.

— Эта Вазкез, что, беременна?

— Да, и когда публика об этом узнает, с ней будут носиться, как со второй Девой Марией, а младенца сочтут чуть ли не новым Христом. Чейни не придется даже напрягаться, он спокойно въедет в Белый дом на второй срок, а нам нечего ему противопоставить.

— Господи! — Мабус ударил кулаком в переборку, потер ушибленные костяшки пальцев и рухнул в кресло. — Ну? И что же нам теперь делать?

— Выход только один. Избавиться от Вазкез до того, как все узнают о ее беременности. Я уже послал людей на поиски. К счастью, этим делом занимаются спецслужбы, так что

подобраться к ней будет не так уж сложно.

— Сделай это. И не считайся с затратами. Я хочу, чтоб эта сучка со своим дьявольским отродьем сдохла еще до выходных!

Глава вторая

23 января 2013

Сент-Огюстин, Флорида

Внимание. Ваше транспортное средство прибывает к месту назначения. Хорошего дня.

Автопилот джипа разбудил Доминику. Она потянулась, подняла спинку кресла и взглянула на часы. *Семь тридцать. Я проспала два часа.*

Черная «тойота» Эвелин Стронгин двигалась за три корпуса впереди. Обе машины свернули со Смарт-Хайвей-95 на боковую трассу, ведущую к Сент-Огюстину — самому старому городу Америки.

* * *

В 1513 году известный путешественник и охотник за сокровищами Дон Хуан Понсе де Лион впервые ступил на землю Флориды и назвал ее по-испански «Землей Цветов». Пятьдесят два года спустя король Филипп II назначил адмирала дона Педро Менендеза де Авелиза губернатором Флориды и велел ему защищать колонию от французов. Менендез прибыл во Флориду 28 августа 1565 года, в день святого Августина, и заложил город, названный в честь этого святого.

История Сент-Огюстина была достаточно драматичной. В 1586-м сэр Френсис Дрейк безжалостно сжег этот город, а в 1668-м пират Джон Дэвис подверг Сент-Огюстин разграблению, в ходе которого погибло шестьдесят мирных жителей. Когда британские колонисты укрепились в Каролине и Джорджии, Испания начала строительство Кастильо де Сан-Маркос, каменного форта вокруг города, предназначенного для защиты от вероятных агрессоров.

В 1763-м Флорида перешла к Англии в обмен на Кубу, затем, через двадцать три года, снова досталась Испании, однако вскоре американская революция вынудила Испанию вернуть эту территорию Соединенным Штатам.

Самый старый город Америки жестоко пострадал от желтой лихорадки, затем пережил тяжелейшую оккупацию Объединенной

Армии во время гражданской войны.

Все новые и новые несчастья обрушивались на Сент-Огюстин до самого 1885 года, когда туда приехал всем известный Генри Флаглер.

Основатель «Стандарт ойл» высоко оценил местоположение города, вполне подходящее для зимнего курорта, после чего вложил огромную сумму денег в строительство отелей и железной дороги, соединившей Нью-Йорк и Сент-Огюстин. Вскоре после этого выросли новая ратуша, больница, несколько церквей и множество роскошных особняков. Таким образом, город, основанный за полвека до того, как первые пилигримы высадились на Плимут Рок, стал подлинной жемчужиной Юга.

Сотню лет спустя Сент-Огюстин все еще привлекал туристов своей староиспанской атмосферой. Здесь сохранились и каменный форт, и древняя брусчатка на улицах, и несколько старинных церквей, часовен и жилых домов. В некоторых из них, возведенных около четырех столетий назад, по словам местных жителей, будто бы обитали призраки. Эти самые «призраки» стали довольно эффективной приманкой для туристов: некоторые экскурсионные программы предусматривали посещение заброшенных домов и древних кладбищ, где, если верить старожилам, привидения проявляют особую активность.

* * *

Доминика выключила автопилот и направила джип на Орендж-стрит, минуя две каменные колонны, некогда служившие опорами для городских ворот. Вслед за «тойотой» она проехала еще несколько кварталов, потом свернула на парковку возле древней аптеки и припарковалась рядом с машиной Эвелин.

Пожилая леди ступила на твердую землю и потянулась, расправляя затекшую спину.

— Не привыкла так долго сидеть без движения. Пойдем, милая, поздороваемся, а потом пообедаем.

Доминика двинулась вслед за Эвелин. Та пересекла улицу и вошла в какой-то магазин.

— Это здание и парковка построены на месте древнего индейского захоронения. Оскорбленные души усопших все еще не нашли покоя.

Эвелин указала на расположенное здесь же надгробие Толомато — вождя семинолов. К надгробию был прислонен дубовый щит.

Доминика прочитала надпись:

«Возведено в память о Толомато, вожде семинолов, чей вигвам стоял на этом месте и кому принадлежала вся округа. Мы чтим его память. Он был добрым вождем. Без вашей просьбы или платы он не стал бы снимать с вас скальп. Толомато всегда поступал скорее как христианский джентльмен, чем как дикарь индеец. Пусть покоится с миром».

— Забавно.

Эвелин остановилась у надгробия, закрыв глаза и шепча что-то неразборчивое. Через несколько секунд она открыла глаза и вышла, не сказав ни слова.

Доминика догнала ее на улице.

— Послушайте, может, это не…

— Мы должны соблюдать определенные правила этикета, милая. Давай пройдемся, мой дом совсем недалеко отсюда.

Они дошли до угла и повернули направо, на Кордова-стрит, вдоль которой росли тенистые дубы. Через несколько минут Эвелин остановилась у металлических ворот древнего кладбища.

— Кладбище Толомато — одно из самых древних кладбищ Северной Америки, — пояснила она. — До 1763 года эта местность принадлежала обращенным в христианство индейцам Толомато. Первый священник Сент-Огюстина похоронен здесь же, в часовне на дальнем краю кладбища. Большинство индейцев предпочитало древние каменные кладбища, не считая святой землей новые места захоронений.

Эвелин зашагала дальше. Доминика едва поспевала за ней. Мысль о том, что совсем рядом находится место, где собрано огромное количество мертвецов, вызывала у нее нервную дрожь.

Что я здесь делаю? Нужно садиться в машину и ехать обратно в Палм-Бич, где большинство людей живо и здорово.

Эвелин закрыла глаза и странно хохотнула, словно в ответ на свою непроизнесенную шутку.

Господи, да она же сумасшедшая. И я трачу целый вечер на то, чтобы сопровождать какую-то свихнувшуюся тетку в ее сумасшедший дом.

— Эвелин! Эй, погодите!

Женщина остановилась и повернулась к ней, сияя голубыми глазами.

— Уже поздно, а мне пора возвращаться… Может, встретимся в другой раз?

— Твоя бабушка говорит, что с удовольствием вспоминает прополку луковых грядок в горах Гватемалы. Ее колени и спина прекрасно чувствовали себя после вечернего купания в озере

Атитлан.

Доминика почувствовала, как покрывается мурашками.

— Мне тогда было шесть лет… Как вы узнали?

— Вот мой дом. — Эвелин указала на двухэтажный домик из красного кирпича. По краям дорожки, ведущей к входной двери, цвели пурпурные и белые бальзамины.

Дому явно не меньше двух сотен лет, отметила Доминика, но система безопасности — одна из новейших. Эвелин коснулась мягкой подушечки сканера.

Дверь отворилась с легким щелчком.

Они прошли по арочному коридору в библиотеку с древними буковыми полами, но вполне современной мебелью. Датчик развлекательного центра, занимавшего всю стену, отреагировал на их появление включением выпуска новостей Си-Эн-Эн:

«…В Антарктике еще один ледник откололся от шельфового массива Росса. Площадь отколовшегося ледника примерно равна территории Ирландской республики. Экологи ООН утверждают, что процесс глобального потепления значительно ускорился в результате многочисленных испытаний реактивности чистого синтеза в Австралии и Азии. Далее в новостях…»

— Выключить.

Экран потемнел.

— Так-то лучше. — Эвелин повернулась к Доминике. — Ты наверняка проголодалась. По дороге сюда я заказала немного еды, ее наверняка уже доставили.

Слишком голодная, чтобы возражать, Доминика прошла вслед за ней на кухню, оборудованную по последнему слову техники.

— М-м-м, пахнет свежим чесночным хлебом!

— Да. А еще пастой и соусом «маринара». — Эвелин открыла кладовую. Во внешнюю стену дома был встроен железный ящик стальной печи-приемника, размером метр на полтора. Одна его часть выходила в кладовую, другая — на улицу, чтобы курьеры службы доставки могли открыть ящик снаружи и поместить туда продукты.

Эвелин извлекла из ящика поднос с едой и поставила его на полированную гранитную столешницу.

— Садись. Поговорим за обедом.

Доминика села напротив хозяйки дома, открыла пластиковые контейнеры. Кухня наполнилась ароматами итальянской кухни.

— Ты скучаешь по нему, верно?

Отломив кусочек хлеба, Доминика отправила его в рот.

— По кому?

Эвелин улыбнулась и накрыла ладонью ее руку.

— Милая, танцуя вокруг да около, мы только устанем. Ты знаешь, что такое некромантия?

— Нет.

— Искусство общения с душами умерших. Некоторые считают некромантию черной магией, но все зависит лишь от того, кто ею занимается. Сама практика восходит к древним египтянам и их учителю, Осирису, создателю Гизы, который призывал мертвых и мог управлять ими.

— То есть… Вы хотите сказать, что общаетесь с мертвыми?

— С их душами.

Доминика поддела вилкой немного пасты.

— Не хочу показаться излишне скептичной, но…

— Тело создано из физической материи, но с момента зачатия оно уже связано с душой, и на протяжении всей дальнейшей жизни энергия, которую можно назвать духом, надежно скрепляет их, душу и тело.

— Так, давайте немного притормозим. Для начала — я искренне верующая. Это во-первых. Во-вторых, на спиритические доски и прочую дребедень у меня аллергия.

— Но ведь ты ими пользовалась, верно?

Доминика сглотнула.

— Хотела получить кое-какие ответы…

— Узнать, жив ли еще Майкл.

Доминика кивнула, сдерживая слезы.

— Мне просто нужно было ощутить хоть что-то. Чтобы понять, с чем и как мне жить дальше.

— А что тебе подсказывает сердце?

Она откинулась на спинку стула, нервно сцепив пальцы на груди.

— Сердце говорит мне, что он жив. Но разум утверждает обратное.

Некоторое время пожилая леди молча смотрела на нее.

— Я смогу пройти с тобой лишь часть пути, Доминика, но не в силах дать ответы на все вопросы. Иначе может измениться будущее.

— Какого пути? Какое будущее? О чем вы вообще говорите?

Эвелин казалась задумчивой. И ничего не отвечала.

— Я спросила: какого пути?

— Твоего пути, Доминика. Твоей судьбы и судеб твоих сыновей.

— Знаете что, я… Я совершила ошибку. Я пока не готова к этому.

Она встала, собираясь уйти.

— Уходи, если хочешь, но это ничего не изменит. Разве что

усложнит. Я не знаю, по какой причине высшие силы выбрали тебя частью своего плана, и не знаю, почему они назначили меня твоим проводником. Знаю лишь одно: я тебе не враг, Доминика. Твой враг — страх, страх перед неизвестностью. Если позволишь, я смогу зажечь перед тобой путеводный огонек, помогу справиться с этим. Дам знание, которое ты так хотела получить.

Доминика остановилась, затем вернулась на свое место.

— Говорите.

— Во-первых, мы должны избавиться от недоверия. Я не сумасшедшая. Я психиатр и во всем, что делаю, опираюсь на данные науки. И в то же время я происхожу из семьи, по материнской линии которой издавна передается способность контактировать с иными измерениями.

Эвелин подняла палец, не давая Доминике перебить ее вопросом.

— Чтобы понять природу контактов с иным измерением, ты должна осознать тот факт, что мы всегда и везде окружены энергией. Все вещи состоят из энергии, и наш мир, такой, каким он представляется, это всего лишь продукт нашего восприятия окружающей энергии. Возьмем, к примеру, вот этот стол. Он кажется твердым и плотным, но в то же время состоит из атомов, каждый из которых пребывает в постоянном движении. Если мы рассмотрим в очень сильный микроскоп любой из атомов стула, на котором ты сидишь, то увидим разве что пустоту. Быстро движущиеся частицы — электроны — перемещаются со скоростью метеоров, а если заглянуть поглубже, то обнаружим еще более мелкие частички, кварки, которые колеблются сразу в нескольких измерениях. Все на свете состоит из энергии и находится в постоянном движении…

— Скорость, с которой человек способен воспринимать энергию физического мира, ограничена тремя измерениями. Плотность окружающих предметов, их объем и расположение мы устанавливаем исходя из восприятия этих трех измерений. Существует еще и фактор времени, который формирует наши оценки касательно перемещения предметов в пространстве. Для большинства из нас восприятие мира ограничено пятью чувствами. Но существуют сферы, неподвластные нашим органам чувств. Математики вычислили одиннадцать измерений, которые касаются миров, чаще всего называемых «духовными» или «спиритическими». Однако все вероятные измерения неизменно связаны меж собой энергией и состоят из нее.

— Как я уже говорила, энергия есть повсюду, но наши органы чувств не способны это определить. Энергия распространяется по этой комнате на разных частотах. Одни из них соответствуют

шкалам настройки телевизоров или радиоприемников, а другие… Человеческий мозг тоже является инструментом для работы с энергиями, и, правильно настроив его, мы можем общаться с теми, кто находится в более высоком или более сложном энергетическом измерении. Духи — это одно из проявлений Господа, из духов создаются наши души, Доминика. И смерть — это вовсе не конец, это просто точка перехода в новое состояние. После смерти нам становится доступным более сложное восприятие окружающего мира.

— Откуда вам все это известно?

Эвелин улыбнулась.

— Я побывала там, моя милая. Там. За чертой.

Доминика почувствовала озноб.

— Это случилось много лет назад, сразу же после урагана Эндрю. Тогда я еще жила в Майами. Когда закончился шторм, решила вывести на прогулку своего бассет-хаунда Оскара. Шагнула на мостовую, покрытую мокрыми листьями, и — бац! — не заметила оборванного провода линии электропередач. Ток ударил меня так, как, наверное, сделала бы это рухнувшая внезапно тонна кирпичей…

Доминика смотрела на пожилую леди так, словно впервые ее увидела.

— И… что дальше? Вы и вправду умерли?

— Как сказали потом врачи, мертвее дверной ручки. Помню, что первым моим впечатлением была удивительная свобода. Все физические ощущения внезапно исчезли. Сознание парило над телом, и было странно смотреть на себя сверху, видеть, как я лежу на мостовой, будто сломанная марионетка. Безжизненное тело — не самое приятное зрелище. А бедный Оскар лаял как сумасшедший, задрав морду. Думаю, он видел мой парящий дух.

— Страшно?

— О нет, и с тех пор я вообще ничего не боюсь.

— А что было потом?

— Потом сознание начало перемещаться по темному тоннелю, в конце которого я заметила свет. Божий свет, он озарял меня такой любовью, которой я и не надеялась когда-либо испытать… — Она помолчала. — Тебе неприятно это слышать?

— Немного. Если этот разговор только для того, чтобы обратить меня в веру…

— Поверь, я меньше всего на свете стремлюсь быть проповедницей. Честно говоря, умерев атеисткой, я была не особо счастлива. И не понимала, чего лишает меня безверие, пока не испытала на себе, что такое повторение пройденного.

— Повторение пройденного?

— Всей жизни, каждого ее мгновения, каждой секунды, каждой мысли. При этом ты видишь и ощущаешь все это не только со своей точки зрения, — ты чувствуешь то же, что и люди, с которыми когда-либо пересекалась в жизни. Чувствуешь горе тех, кого обидела, и радость тех, кому помогла. Все эмоции и чувства становятся невероятно сильными. Некоторые из них печальны, но большая часть просто великолепна. Море невероятной любви. При этом видела все свои недостатки, и это отрезвляло. А потом поняла, что не одна, что рядом души родителей. Я не хотела оттуда уходить, но они сказали, что мое время еще не пришло, что мне нужно кое-что сделать для того, чтобы завершить свою миссию в этой жизни. И я тут же вернулась в свое тело. Оно показалось мне тяжелым, как промокшая зимняя одежда, и жутко болело. Я слышала, как вокруг суетятся медики, и было очень грустно, потому что больше всего мне хотелось остаться со своими родителями…

— Вы сказали кому-нибудь, что вернулись завершать свою миссию?

Эвелин откинулась на спинку стула.

— Я сочла себя обязанной просто рассказать людям, что такое смерть. Когда выздоровела, начала работу над своей первой книгой. Опросила восемьдесят семь человек, у которых был опыт «послежизни» и которые испытали то же, что и я. Собрала множество информации и написала два бестселлера. И все же, несмотря на громкий успех, я чувствовала, что чего-то не хватает. А потом умерла моя сестра…

Эвелин встала. Пересекла комнату. Открыла ящичек шкафа и достала оттуда цветную фотографию.

— В детстве мы с Марией были неразлучны. У нас всего тринадцать месяцев разницы в возрасте. И в Кембридж мы с ней поступали вместе. Никогда не забуду тот вечер, когда она сказала мне, что отправляется в экспедицию исследовать культуру древних майя с Юлиусом и этим придурком Борджией…

Доминика посмотрела на фотографию того времени, когда обе сестры еще жили в Англии.

— Ваши глаза… На фото они темные, как у сестры.

— Да. Они изменились после несчастного случая. Честно говоря, именно после того удара током я и стала некромантом.

— Вы говорили, что смогли связаться с сестрой.

— Она мой духовный компаньон, мой гид по высшим измерениям. Там, на более высоких уровнях, обитают силы Божьего света, силы добра. И чем выше уровень нашей готовности творить добро, тем легче войти в контакт…

— А силы зла тоже существуют?

Эвелин помолчала, подбирая слова.

— Бог создал этот мир, наделив его свободой воли. Он позволил силам зла и добра, света и тьмы, существовать параллельно. «Тусклые», как я их называю, делятся на несколько категорий. Некоторые из них слишком запутались в этой жизни, чтобы увидеть свет и стремиться к нему. Иногда негативные мысли или эмоции могут призвать призраков в нашу земную жизнь. Спиритические доски, к примеру, часто позволяют общаться с ними… Если специально охотиться за этими заблудшими созданиями, то вполне возможно рано или поздно помочь им найти верный путь к свету.

Куда более опасны полтергейсты. У них имеется свой собственный план действий. Это темные и злые сущности, которые считают, что могут использовать свои знания о мире исключительно для того, чтобы манипулировать им. Полтергейсты — это фальшивые пророки, о которых говорит Библия. Они привлекают нас, обещая знание, но вместо этого наносят вред.

Чистые же посланники света способны привести нас к Богу. Я говорю о духах, наших друзьях. Они не судят нас и не манипулируют нами — они лишь помогают увидеть истину. Самые значительные из них — Ангелы, носители Божьей воли. Они всегда готовы помочь, все дело только в нас: мы должны сами попросить их о помощи. Среди ангелов есть херувимы, серафимы, ангелы-хранители и архангелы.

— И вы их видели? Видели свою сестру?

— Нет, но я могу ощущать ее присутствие.

— И она рассказала о Майкле?

Эвелин кивнула.

— Возьми меня за руки и закрой глаза. Очисти свой разум. Дыши носом как можно глубже и не спеша выдыхай через рот. Сконцентрируйся на своих чувствах к Майклу, на своей любви.

Доминика замерла.

Эвелин заметила, как усиливается ее энергия, и начала уходить в себя все глубже и глубже…

— Господи, прими нас в свет своей любви, — негромко проговорила она. — Позволь своим ангелам направлять нас, открыть нам глаза и провести по пути света. Мы благодарим Тебя за все, что Ты сделал, и просим отпустить к нам Марию Розен-Гэбриэл.

Последовала длинная пауза, затем Эвелин снова заговорила, но на этот раз голос принадлежал не ей: он был выше и звонче.

— Мой сын не ушел в сферу духов. Майкл сам себя запер в Чистилище.

Доминика распахнула глаза.

— О Господи… Мик в аду?

— Ада не существует. Душа Майкла закована в цепи ярости — ярости, которая стала плодом жизни без любви. Его попросили принести огромную жертву. Сейчас он жалеет о содеянном и проклинает свое существование на островке пространства-времени, окруженном океаном зла.

— Он… Он в безопасности?

— Ему угрожает страшная опасность. Могущественный полтергейст мучит его вместе с *Нефилим* — цивилизацией потерянных душ. Бесконечная ярость ослепляет Майкла, не давая возможности справиться с полтергейстом. При этом он чувствует, что вынужден оставаться там, чтобы оказать помощь Павшим. Все они попали в ловушку и существуют в том временном потоке, который люди назвали бы адом. Присутствие там Майкла создало пространственно-временную петлю. Чтобы спасти его, души Павших и все человечество, нужно эту петлю разорвать.

Пальцы Доминики болели от стальной хватки Эвелин, но она не отрываясь смотрела на слезы, струящиеся по щекам пожилой леди.

— Мария… я смогу еще когда-нибудь увидеть его?

— История Творения, рассказанная майя в книге «Пополь Вух», переписывается заново. И финальная битва еще впереди. Схватка добра и зла начнется снова, вскоре после рождения твоих сыновей. Ты должна подготовить их к битве, которая была задумана и проиграна тысячи лет назад. Если они добьются победы, Майкл возродится. Если же нет, человечеству придет конец.

Но берегись, в тот день, когда близнецы появятся на свет, родится еще один ребенок. Негативная энергия заполнит это дитя, укрепит его дух, но запятнает душу. Та мерзость, которая держит в плену моего сына, та дрянь, что мучает Нефилим, наполнит это дитя.

Берегись Мерзости, Доминика. Не позволяй ей коснуться тебя.

Глава третья

26 января 2013

Белый дом, Вашингтон, округ Колумбия

Эннис Чейни, второй в истории Америки вице-президент, сумевший занять пост главы государства, вошел в Овальный кабинет, чувствуя себя на все свои шестьдесят семь лет. Афроамериканец с глубоко посаженными глазами, бывший сенатор от Пенсильвании, занимал свой пост сорок два жутких дня, наступивших сразу же после того, как его предшественник, Марк Меллер, покончил с собой, пытаясь остановить ядерную войну.

С тех пор каждый закат казался ему благословением, а каждый восход — началом суровых испытаний.

Чейни едва успел обойти свой рабочий стол, как раздался сигнал интеркома: его вызывала Кэтрин Глисон, Глава администрации.

— Господи, Кэтти, дай мне хотя бы присесть!

— Простите, сэр. У вас назначена встреча на семь ноль-ноль.

— Отлично, запускай их. И принеси нам того шоколадного печенья, которое я вчера попробовал на встрече с Большой девяткой. Жена говорит, что я набираю вес, но мне все равно.

— Хорошо, сэр.

Минуту спустя Кэтти открыла внешнюю дверь кабинета и пропустила внутрь двух мужчин. Первым шел Марвин Теперман, друг Чейни, канадский экзобиолог, невысокий, с тоненькими усами и беспечной улыбкой. Следом за ним появился серьезный седовласый полковник, одетый в парадную форму. Чейни заметил, что он слегка хромает. К левому запястью полковника был прикован небольшой атташе-кейс.

Марвин проворковал:

— Доброе утро, мистер Президент! Прекрасный день новой жизни, верно? Позвольте представить полковника Джека Мак-Клеллана из ВВС США.

— Полковник. — Чейни кивнул на его колено. — Старая рана?

— Протез. Чертов диабет.

— Не повезло. — На миг Чейни пожалел о том, что заказал печенье. — Присаживайтесь. Простите, полковник, но сегодня я

впервые встречаюсь лицом к лицу с представителем группы «Маджестик-12»[5]. Может, вы для начала вкратце ознакомите меня с вашей программой? Я, честно говоря, никогда не интересовался всякими шоу вроде «Секретных материалов».

Полковник оскорбленно пожал плечами.

— Сэр, группа «Маджестик-12» была создана 24 сентября 1947 года специальным секретным указом Президента. Ее задачей было исследование и воссоздание летающих объектов, разбившихся в Росуэлле, штат Нью-Мексико, в июле того же года.

— Под разбившимися летающими объектами вы подразумеваете НЛО?

— Да, сэр, и забудьте о Голливуде, то крушение вовсе не было спецэффектом. Наше подразделение, если быть точным, создано еще в 1941-м для изучения НЛО, разбившегося в Кэйп-Жирардо, Миссури. Но только в 47-м году Трумен официально сформировал организацию. На протяжении многих лет «Маджестик-12» привлекала к своей работе самых выдающихся ученых, включая Альберта Эйнштейна и Роберта Оппенгеймера. И все это время деятельность группы остается главной тайной американского правительства.

— Теперь понятно, к чему эта штучка на вашем запястье.

Полковник кивнул.

— Это не обычные наручники, сэр. Браслет отслеживает частоту моего пульса. Если сердце перестанет биться, если цепь будет повреждена или будет введен неверный код доступа, содержимое кейса моментально сгорит дотла.

— Поскольку в моем офисе не курят и не дымят, я надеюсь успешно справиться с кодом. — Чейни поднялся, перегнулся через стол и набрал личный код доступа на панели кейса.

Замок щелкнул и позволил полковнику открыть кейс.

МакКлеллан достал оттуда небольшой электронный планшет, запаянный в пластик, и протянул его Президенту.

— Благодарю, полковник. А теперь, джентльмены, мне понадобится пара минут…

— Конечно, сэр. — Полковник сел на стул и приготовился ждать.

Марвин загадочно улыбался.

Президент вздохнул. Потом достал из ящика стола очки для чтения, водрузил их на нос, снял с планшета защитную пленку, ввел обычный код доступа и начал читать с экрана.

Внимание: несанкционированный просмотр этого документа без соответствующего допуска карается пожизненным заключением или смертной казнью. Попытка распространения сведений карается смертной казнью.

Отчет о выполнении работ программы с ограниченным доступом «Золотое руно»

21 января 2013

Исходные данные

1. 14 декабря 2012 года, приблизительно в 14:30 по восточному поясному времени, электромагнитное поле мощностью приблизительно в несколько миллионов ампер окутало весь земной шар, уничтожив более 1000 русских межконтинентальных баллистических ракет наземного и подводного базирования, движущихся в направлении намеченных целей в Северной Америке. Этот феномен в буквальном смысле спас Соединенные Штаты. Группы «Маджестик» отследили излучатели электромагнитного поля. Ими оказались кристаллические приборы внеземного происхождения, расположенные под древними строениями: Ангкор Вата, Великой пирамидой Гизы, Стоунхенджем, пирамидой Солнца Теотиуакана в Мексике и комплексом Тикуанако в Перу.

2. Главный источник излучения и его активатор находился в инопланетном транспортном средстве, захороненном на глубине 74 м под пирамидой Кукулькана в Чичен-Ице (полуостров Юкатан). Волны электромагнитного излучения транслировались через антенну, идущую вертикально от корабля к верхушке древнего сооружения майя. Данные об антенне подтверждены Майклом Гэбриэлом и его спутницей, Доминикой Вазкез, которые смогли приблизиться к кораблю, проникнув в источник пресной воды (ценот), расположенный на расстоянии мили к северу от пирамиды.

3. Майкл Гэбриэл — единственный сын Юлиуса и Марии Гэбриэл (ныне покойных), исследования которых напрямую касались календаря древних майя и пророчества о Судном дне, обозначенном как 21 декабря 2012 года. 24 августа 2001 состоялся Гарвардский симпозиум, на котором Юлиус Гэбриэл предоставил результат своих 32-летних исследований. Симпозиум завершился после выступления оппонента Гэбриэла, Пьера Роберта Борджия, который вербально оскорбил профессора, прервав его доклад. Юлиус Гэбриэл скончался от инфаркта на руках своего сына Майкла, после чего последний напал на Борджия. В итоге данного инцидента Пьер Борджия лишился правого глаза, а Майкл Гэбриэл оказался в психиатрической лечебнице Массачусетса, где и провел последующие одиннадцать лет (большую часть времени — в одиночной палате).

Летом 2012 года Майкл был переведен в психиатрическую клинику штата Майами и оказался под наблюдением выпускницы Университета Флориды Доминики Вазкез. В начале декабря 2012 мисс Вазкез помогла Гэбриэлу бежать из клиники.

4. 21 декабря 2012 года инопланетная форма жизни, способная существовать в нескольких измерениях одновременно, поднялась из затопленного НЛО в кратере Чикшулуб (Мексиканский залив). Ранее этот НЛО считался астероидом, врезавшимся в Землю 65 миллионов лет назад. Данная форма жизни сразу же направилась к излучателю ЭМ-поля в Чичен-Ице, скрывшись в водоносном слое материка. Вооруженные силы США не смогли остановить продвижение этой сущности, которая пребывала в двух измерениях одновременно. Майкл Гэбриэл оказался способен деактивировать чуждую форму жизни при помощи направленного энергетического луча, транслируемого основной антенной инопланетного корабля, спрятанного под пирамидой Кукулькана. Впоследствии Майкл Гэбриэл вошел в тройное ротовое отверстие этой сущности. И он, и внеземная форма жизни после этого исчезли. Текущий статус Гэбриэла неизвестен.

«Золотое руно»

5. Вследствие событий 21 декабря 2012 года Президент Соединенных Штатов заключил с Мексикой новое соглашение. Согласно секретному приложению к новому договору территория Чичен-Ицы перешла под юрисдикцию США. Общественный парк был немедленно закрыт, его охрана поручена группе «Маджестик-12» и срочно созданной программе «Золотое руно». Директорами проекта назначены доктор Дэвид Мур (бывший сотрудник НАСА) и экзобиолог Марвин Теперман, контролирующие персонал этих двух программ.

ОХРАНА И МАСКИРОВКА ОСНОВНОГО ОБЪЕКТА

Целью проекта являлась постройка маскировочного полиуретанового купола над пирамидой Кукулькана. В ночь на 18 января 2013 года работы по созданию данного купола были завершены, и все последующие операции скрыты от наблюдения со спутников.

Раскопки — A

Проект предполагал систематическое изъятие, маркировку и складирование каждого камня, использованного при строительстве пирамиды Кукулькана. Над проектом работали мексиканские археологи. Завершение демонтажа пирамиды планируется на 15 марта 2013.

Раскопки — B

Прокладка шахты к захороненному космическому кораблю после завершения раскопок — A.

Раскопки — C

Прокладка шахты от источника пресной воды к основанию пирамиды Кукулькана. Команда, ответственная за подводные работы, составлена из специалистов группы «Маджестик-12»: лазерных физиков, физиков-теоретиков, металлургов, авиакосмических инженеров, психиатров, нескольких известных нейрофизиологов и некоторых сотрудников НАСА, ранее работавших в программе «Прорыв в физике реактивного движения». У всех членов группы есть документально подтвержденный опыт подводных работ (не менее 100 часов погружений).

внешнее строение

6. Длина захороненного транспортного средства — 245,5 метра. Форма объекта — кинжаловидная, однако это слово не может дать полного представления об объекте. Носовая часть занимает две трети длины корабля. Форма и строение схожи с дизайном сверхзвукового разведчика А-12 («Хэба») «Блэкберд». Основная часть корабля окружена сферой, над его «хребтом» имеются треугольные надстройки, в хвосте находятся двойные овальные сопла с многочисленными ячейками. Под днищем корабля расположены малые двигатели. Некоторые инженеры выдвинули версию: подобные аэродинамические характеристики корабля свидетельствуют о том, что он предназначен для прохождения через атмосферу и, возможно, гидросферу, как некоторые гидропланы. Размером космический корабль соотносим со средним круизным лайнером, дизайн же скорее напоминает военные суда. Киль, проходящий под днищем, зазубрен, как секира кельтского воина.

7. Обшивка захороненного корабля изготовлена из мерцающего золотистого металла, отполированного до зеркального блеска. Металл обшивки прочнее алмаза, он не поддался ни обычным, ни лазерным резакам. Обшивка не реагировала ни на нагревание, ни на удары, ее гладкая поверхность не получила при этом ни одной царапины. Некоторые части обшивки выглядят съемными (по предположению физиков, они выполняли функции солнечных батарей), но сам корпус, по предварительным оценкам, является литым. Ученые из программы «Прорыв в физике реактивного движения» пришли к заключению, что корпус корабля может функционировать как единый электромагнитный двигатель, который позволяет кораблю передвигаться, используя гравитационное поле Земли и всякой иной планеты, в коре которой содержится достаточное количество железа. Подобная система двигателя наблюдалась у летающих объектов, разбившихся в Росуэлле.

8. Особый интерес ученых вызвала задняя часть корпуса корабля, уравновешенная «килем». Сразу за изогнутым расширением кинжалообразного носа расположены «гондолы» корабля, позади которых находятся аэродинамическое кольцо и четыре двойных двигателя. Специалисты предполагают, что эти установки предназначены для деформации пространства и передвижения по квантовым гравитационным туннелям (см. теорию «червоточин») или создания «квантового потока», то есть для движения в пространствах, не подпадающих под теорию Эйнштейна. Приспособления, расположенные за внешним кольцом, предположительно являются усилителями, способными генерировать пространственные поля. Теоретически, генерация подобных полей на сверхсветовой скорости позволяет кораблю оперативно менять направление движения (корректировать курс).

9. На оболочке корабля обнаружены два символа. Первый находится на изогнутом расширении носовой части корабля и является иероглифами древних майя, переведенными как «Балам» (имя их бога-ягуара и, скорее всего, название самого корабля). Второй вид символов, вплавленных в обшивку, археологи опознали как «трезубец Каракаса». Подобный знак изображен на склоне одной горы в Перу. Таким же символом маркированы 4 панели: две на верхней части корабля и две — на днище. Каждая панель, вероятнее всего, является шлюзом, ведущим внутрь, но ни одна из них не поддалась механическому воздействию — открыть их так и не удалось.

Предварительный отчет о раскопках — С:

внутреннее строение

10. Все попытки проникнуть в «Балам» оказались безуспешными.

Рекомендации

11. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ «БАЛАМА»:

Необходимо транспортировать «Балам» в защитный ангар на территории Соединенных Штатов для облегчения доступа к кораблю и обеспечения возможности исследовать его внутреннее строение. Учитывая секретность операции и огромный вес инопланетного транспортного средства, единственным приемлемым средством транспортировки являются грузовые баржи и подъемники доков Военно-Морского Флота США, используемые для транспортировки и обслуживания эсминцев. В целях обеспечения доступа к объекту данных транспортировочных средств следует проложить канал от береговой линии полуострова Юкатан к источнику пресной воды в Чичен-Ице.

12. Майкл Гэбриэл гипотетически мог проникнуть в «Балам», поскольку был опознан как носитель ДНК Хун-Ахпу. 6 января 2013 года группа «Маджестик-12» провела эксгумацию и исследовала останки Марии Гэбриэл, биологической матери Майкла Гэбриэла, похороненной в Наска, Перу.

В ее геноме был обнаружен тот же маркер.

13. 17 января 2013 Доминика Вазкез прошла врачебное обследование у одного из врачей группы «Маджестик-12». Врач сообщил, что субъект находится на четвертой неделе беременности. Вазкез утверждает, что биологическим отцом ребенка является Майкл Гэбриэл.

14 Теоретически возможно, что будущий ребенок Доминики Вазкез унаследует ту же генетическую особенность, которая определяет Хун-Ахпу, и однажды получит доступ к внутренним помещениям корабля «Балам», а вероятно, и к управлению кораблем, если уцелели соответствующие установки НЛО.

Заключение

15. Потенциальный научный прорыв в результате успешного исследования двигателей, вооружения, системы энергоносителей и накопителей корабля «Балам» делают программу «Золотое руно» жизненно

важной для будущего США. Рекомендуем немедленно приступить к транспортировке судна в закрытый ангар на территории Соединенных Штатов. Установить круглосуточное наблюдение спецслужб за Доминикой Вазкез.

Подписано:

В. Луис МакДоналд

«Золотое руно»

21 января 2013

— Невероятно! — Чейни ввел свой код доступа и стер файл. — Скажите, Марвин, как Доминика восприняла новость о своей беременности?

— Честно говоря, не особенно положительно. Она все еще не отошла от шока недавних событий и очень тоскует по Майклу. К сожалению, вся эта канитель с генами Хун-Ахпу Доминике не понравилась. Подозреваю, что сейчас она все больше склоняется к идее аборта.

— Этого нельзя допустить, мистер Президент, — вскинулся полковник. — Будущий ребенок Гэбриэла может дать единственный шанс попасть во внутренние отсеки корабля.

— Полковник, дадим девочке немного передохнуть. В последнее время Доминике пришлось очень нелегко. Это ее жизнь и ее решение, не наше.

— Агентство национальной безопасности выдало ей новые документы, — сказал Марвин. — Она живет в Южной Флориде под именем Андреа Смит. Мы стараемся не спускать с нее глаз двадцать четыре часа в сутки.

Полковник покачал головой.

— Ею должна заниматься «Маджестик-12». В нацбезопасности больше дыр, чем в круге швейцарского сыра.

— Пусть ею занимается НБ, — сказал Чейни. — Реальная опасность Доминике не грозит, а если вы закроете ее в охраняемом бункере, это, боюсь, сильно повлияет на ее желание сохранить ребенка. Еще что-то?

— Только одно, — ответил Марвин. — Я перечитывал дневник Юлиуса Гэбриэла и наткнулся на описание некроманта.

— Кого?

— Некроманта. Слово происходит от греческого «некро», что означает «мертвый», и «мантика» — искусство пророчества. Некромантами называют тех, кто может общаться с душами

умерших и получать от них разного рода информацию. За несколько лет до смерти Юлиус Гэбриэл, воспользовавшись услугами некроманта Эвелин Стронгин, якобы связался с душой своей покойной жены Марии. Мы пытались найти мисс Стронгин, чтобы узнать у нее о генетических особенностях Майкла Гэбриэла. По нашим последним данным, она живет в Перу, однако ни найти ее, ни выяснить что-либо о ее местонахождении мы так и не смогли.

Чейни покачал головой.

— Пришельцы… Люди, которые запросто общаются с мертвыми… Куда ушли старые добрые деньки, когда Президента беспокоили только экономические реформы и война в Ираке?

Глава четвертая

3 февраля 2013

Чичен-Ица, полуостров Юкатан

Бежевый «додж» 2001 года с погнутым задним бампером свернул с мексиканского шоссе 180 на разбитую местную дорогу, ведущую к захолустному городку Писте.

Доминика сбавила скорость прокатной машины, внимательно рассматривая убогие домики. Этот поселок ничем не отличался от тысяч таких же городков Центральной Америки, рассыпанных вдоль «Дороги майя». Так называлась территория площадью 120 000 квадратных миль, которая начиналась у перешейка Тегуантепека и тянулась далее через полуостров Юкатан, затем охватывала Белиз, Гватемалу и некоторые районы Гондураса и Эль-Сальвадора.

Тысячи лет назад майя были самой развитой цивилизацией Центральной Америки. Но индейцы не смогли противостоять военной силе испанских захватчиков, к тому же скудные урожаи не позволили им сохранить экономическую независимость. Культура майя все еще продолжала существовать, однако теперь представители этого племени находились в самом низу социальной пирамиды.

Предки Доминики по материнской линии были из юкатеков — прямых наследников майя. От них ей досталась смуглая кожа и высокие рельефные скулы…

Пыльная местная дорога перешла в четырехполосное шоссе, ведущее ко въезду в Чичен-Ицу, столицу древних майя и самую популярную в Мексике приманку для туристов. В ее джунглях прятались храмы, богато украшенные барельефами, и система древних усыпальниц, увенчанная пирамидой Кукулькана, — великолепным каменным зиккуратом, возвышающимся на тридцать метров над зеленой травой эспланады.

* * *

В Сент-Огюстине, в доме Эвелин Стронгин, Доминика прожила почти неделю. Но после первого контакта с душой Марии Гэбриэл потусторонняя энергия как будто исчезла и

общение с ней стало невозможным. Этот «заговор молчания» заставил Доминику засомневаться в ценности первого контакта и в его источнике.

— Не поймите меня превратно, Эвелин, но как я могу быть уверена в том, что со мной действительно говорила мать Мика?

— А кто же еще это мог быть, девочка?

— Мало ли… Вы ведь могли притвориться, что общаетесь со своей сестрой. Может, вы даже и не подозреваете, что происходит на самом деле. Я долгое время работала в сфере психиатрии, так что достаточно насмотрелась на всевозможные отклонения…

— Источником энергии была Мария.

— Но если так, почему она отказывается продолжать общение через вас? После нашего последнего разговора прошло уже несколько дней. Я не собираюсь торчать в этой дыре до самой смерти. Вы меня запутали и напугали до такой степени, что теперь я уже всерьез подумываю об аборте.

— Избери этот путь, Доминика, и ты погубишь не только Майкла, но и все человечество.

— Это вы так говорите. Эвелин, мне нужны исчерпывающие ответы, а не загадки.

— Мария почувствовала твой страх, поэтому и прекратила общение. Страх — одна из самых сильных негативных эмоций. Негативные эмоции создают отрицательную энергию, а та, в свою очередь, привлекает злых духов. Общение с мертвыми ничуть не похоже на обычный телефонный разговор. Ответить тебе может кто угодно, в том числе и демоны, похожие на Мерзость, могущественные и злобные. Мария ощутила твой страх и решила, что лучше прервать разговор, чем привлечь к тебе внимание наших врагов. Успех всех будущих попыток связаться с ней полностью зависит от твоей способности контролировать свои чувства. Но для начала ты должна совершить небольшое путешествие.

— Опять путешествие. Какое? Куда? Как я могу согласиться на то, чего не понимаю?

— Ты должна накапливать знания. Прочитай «Пополь Вух» — книгу древних майя. Ознакомься с историей Творения. Ищи ответы у тех, кому доверяешь.

— В том-то и дело, что я не доверяю никому. Мне никогда раньше не было так страшно и одиноко.

— Юлиус и Мария чувствовали себя точно так же в начале своего пути. Как, впрочем, и Майкл. Иногда они теряли направление, но все же продолжали идти. Их поддерживала вера, осознание того, что они следуют своей судьбе.

— А что бы сделал Майкл на моем месте?

— Искал бы ответы у тех, кому они известны.

* * *

Доминика повернула ко въезду в Чичен-Ицу и удивилась тому, что парковка совершенно пуста, главные ворота закрыты, а перед ними — вооруженная охрана в форме американской армии.

Капитан Люк Магирски вышел из помещения контрольно-пропускного пункта и приблизился к ней, придерживая правой рукой висящий на плече короткоствольный автомат.

— Простите, мисс, Чичен-Ица закрыта.

— Я ищу местных жителей, которые раньше торговали в парке.

Магирски смотрел на черноволосую женщину с высокими скулами и старался вспомнить, почему она кажется ему такой знакомой.

— Рынок перенесен к отелю «Майяленд». Это приблизительно в десяти минутах езды отсюда. — Капитан снял с пояса ID-сканер. — Мне нужно идентифицировать вашу личность. Стандартная процедура.

— Конечно. — Доминика протянула ему левую руку. Прибор сфотографировал Доминику и отсканировал линии ее ладони.

СМИТ АНДРЕА
МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА: ВЕЛЛИНГТОН, ФЛОРИДА
ОСОБЫХ ПРЕДПИСАНИЙ НЕТ

— Благодарю, мисс Смит. Хорошего вам дня.

Она помахала рукой на прощанье и выехала с парковки. Магирски уставился на фото. *Подождите-ка, я понял, где ее видел!* Вытащив КПК, он пролистал назад список e-mail-ов, открыл сайт «Человек превыше всего» и сравнил фото с тем, которое сделал сканер. *Черт подери, да это же она!*

Оглянувшись, чтобы убедиться, что никто за ним не наблюдает, он переслал фото Андреи Смит в штаб политической партии Питера Мабуса.

* * *

Доминика выехала на парковку перед главным входом отеля «Майяленд» и остановила машину. Напротив парковки располагался фермерский рынок, где местные жители предлагали туристам богатый ассортимент самодельных сувениров.

Доминика осмотрела столики и насчитала всего с десяток туристов, слоняющихся среди толпы местных жителей. *Закрытие парка почти парализовало торговлю.* Доминика сразу же была окружена толпой детей, которые тянули ее за юбку, стараясь увести к своим палаткам.

— Нефритовые бусы, сеньорита? Всего десять долларов, американских!

— Сеньорита, красивые кольца! Пять долларов!

— Сеньорита, вы должны купить шелковый гамак! Мы вам предложим скидку, а?

— Эй, эй, подождите, послушайте. Я куплю у того, кто подскажет, где найти старика по имени Оцелот.

Дети попятились.

— Мы не знаем, сеньорита. Не знаем…

Подошла семейная пара канадских туристов с маленькой дочкой, и дети, оставив Доминику, рванулись к ним.

— Бандана, сеньор? Два доллара!

* * *

Капитан Магирски смотрел на свой КПК так, словно только что выиграл джекпот очень солидной лотереи.

> ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТА ПОДТВЕРЖДЕНА. ОДИН МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ БУДЕТ ПЕРЕВЕДЕН НА ВАШ СЧЕТ ПОСЛЕ ПОИМКИ ВАЗКЕЗ. КОМАНДА ПРИБУДЕТ СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ, ПОСЛЕ ЧЕГО МОЖЕТЕ ПРОВЕРИТЬ БАЛАНС ВАШЕГО СЧЕТА. НИ С КЕМ НЕ ОГОВАРИВАЙТЕ ДЕТАЛЕЙ ДЕЛА. ПОЗДРАВЛЯЕМ И БЛАГОДАРИМ ЗА УСЛУГУ ОКАЗАННУЮ НАШЕЙ СТРАНЕ.

Доминика двигалась от столика к столику, рассматривая обсидиановые ножи для разрезания конвертов и изображения ягуаров.

— Сколько?

— Тридцать долларов, сеньорита. Для вас двадцать три.

— Я ищу человека по имени Оцелот.

Потупленные глаза.

— Тут нет никого с таким именем, сеньорита.

Она заметила, что военный джип въезжает на парковку, разворачивается, расшвыривая гравий, и блокирует ее автомобиль.

Капитан Магирски поднял к глазам бинокль и начал

рассматривать торговые ряды.

Доминика спряталась за стойку с шерстяными одеялами, чувствуя, как колотится сердце. *Что-то не так. Он определенно приехал за мной. Где шляются эти чертовы агенты нацбезопасности, когда они так нужны?*

Магирски выпрыгнул из джипа и зашагал к рынку.

— Псст! Сюда!

Доминика повернула голову. Кудрявый майя махал ей рукой из-за прилавка с фруктами.

— Сюда, быстрей!

— Я вас знаю?

— Элиас Форма. Я друг Мика, вы у меня останавливались. Скорее…

* * *

Магирски проталкивался сквозь стайки детей, двигаясь от лотка к лотку.

— Американка, женщина, где она?

Элиас Форма пожал плечами.

— No habla ingles[6].

— Может, с этим за*хабла*ешь. — Магирски вскинул автомат и ткнул дулом ему в подбородок. — Так где эта чертова девчонка?

Элиас молчал, переводя взгляд с офицера на гомонящую толпу майя, уже собравшуюся вокруг них.

Магирски схватил Элиаса за воротник рубашки, вытащил из-за прилавка с фруктами и швырнул в пыль. Затем дал очередь под ноги сбежавшихся людей, заставляя их отступить.

— Слушай, Доминика Вазкез, либо ты сейчас же выйдешь, либо я снесу ему башку!

— Не надо! — Доминика соскочила с наклонной крыши палатки и шагнула к офицеру, разведя руки и тем самым демонстрируя блузу, расстегнувшуюся до пупка.

— Нужно было просто попросить.

Магирски ощутил заметное учащение пульса, не в силах отвести взгляд от ее декольте.

Доминика подмигнула.

— Я готова к наручникам. У тебя они есть, надеюсь?

— Конечно. — Он снял наручники с пояса и защелкнул браслеты на протянутых к нему запястьях Доминики. — Похоже, нам с тобой предстоит провести несколько интересных часов наедине.

— Звучит забавно. Может, стоит снять комнату в отеле?

Жарко, хочется избавиться от этой влажной одежды. А если ты будешь хорошим мальчиком, я позволю приковать себя к кровати.

Магирски улыбнулся.

— Неплохо бы, но если *я*…

Бух! Правая ступня Доминики взвилась от земли, словно атакующая кобра, и носок ботинка врезался в пах капитана. Он упал на колени и тут же получил удар по лицу подъемом левой ноги. Голова Магирски резко запрокинулась, и он свалился в канаву.

Элиас обыскал его карманы и бросил Доминике ключи от наручников. Трое из майя оттащили бесчувственное тело капитана в высокую придорожную траву.

Еще десяток местных жителей столкнули в ров его джип.

Солт-Лейк-Сити, штат Юта

Питер Мабус полулежал на стуле в гримерной, пока визажист наносил последние штрихи, маскирующие темные круги под глазами.

Раздался стук, распахнулась дверь, и вошел Джозеф Рэндольф, за которым следовал худощавый седой человек, с виду европеец. На первый взгляд незнакомцу было около шестидесяти. Он был одет в шерстяной костюм с черным галстуком-бабочкой, глаза прятались за темными очками в металлической оправе.

— На нем уже достаточно штукатурки. — Рэндольф вытолкал гримера из комнаты и плотно прикрыл дверь. — Пит, это Соломон Адашек, человек, о котором я тебе говорил.

Мабус выпрямил спину и уставился на гостя заплывшими глазами.

— Должен заметить, Джо, что он похож скорее на бухгалтера, чем на убийцу.

Соломон Адашек не изменился в лице.

— Для того чтобы спустить курок, мистер Мабус, сил хватит даже у ребенка. Успех дела в гораздо большей мере зависит от того, сумеете ли вы подобраться к цели, не вызвав подозрений. Если же вы предпочитаете нанимать громил, то я предложу свои услуги кому-нибудь другому.

— Нет, вы годитесь. Девчонка на Юкатане, как вам наверняка уже сообщил Джо. Я хочу, чтобы ее и офицера убрали без следа.

Соломон кивнул и вышел из гримерной, тихо притворив за собой дверь.

— Жутковатая тварь этот Адашек, верно?

— Важно то, что он без проблем справится с заданием, —

ответил Рэндольф. — Парень раньше работал в ЦРУ, был нашим кротом в Советском Союзе. После окончания холодной войны вернулся домой и немножко сдвинулся по фазе. Ворвался в дом больной матери, убил ее и сиделку. После первых шести лет заключения отпущен на поруки. Кстати, раньше был педофилом, но с годами, кажется, угомонился.

— Может, натравим его на Чейни?

— Не спеши, друг. Всему свое время.

Чичен-Ица, полуостров Юкатан

22:17

Ночные джунгли были полны запахов, звуков и призраков. Густой подлесок царапал ноги Доминики, низкие ветви задевали шею. Москиты звенели в ушах. Со всех сторон раздавалось хлопанье крыльев — летучие мыши отправлялись на охоту.

Лес давил на нее, нашептывал нечто тревожное. Доминика крепче сжала ладонь Элиаса Форма, внезапно испугавшись, что потеряет его в темноте. И все же это место казалось гораздо более безопасным, чем реальный современный мир, в котором кто-то упорно желал ее смерти.

Нравится тебе это или нет, но сейчас ты — Алиса в Зазеркалье. Погналась за Белым Кроликом и попала в нору, из которой нет возврата.

Они вышли на небольшую поляну. Темнокожие старейшины майя собрались в круг у костра. Доминика узнала среди них тех же людей, которые шесть месяцев назад помогли им с Майклом спуститься в неведомое.

Это было так давно…

Мудрецы старейшины были представителями *«Ш'толь»,* тайного общества древних майя, которому удалось уцелеть в период кровавого разгула испанских конкистадоров.

Элиас обнял худого седоволосого майя — несомненного лидера всех присутствующих.

— Доминика, это мой дедушка Оцелот. Тот, кого ты искала.

Доминика протянула руку.

— Надеюсь, вы меня помните. Я друг Майкла Гэбриэла. Мне нужно поговорить с вами о мифе Творения.

Оцелот сжал ее ладонь двумя руками и быстро заговорил с Элиасом на языке, которого Доминика не понимала.

— Дедушка сделает все возможное, чтобы помочь Изначальной Матери.

— Но кто такая Изначальная Мать?

Оцелот сверкнул беззубой улыбкой и коснулся рукой ее живота.

О Господи, он тоже знает, что я беременна? Или им кто-то подсказывает?

Доминика почувствовала головокружение.

Элиас и старик подвели ее к бревну, лежащему на краю поляны. Она присела, майя столпились рядом. Кто-то предложил ей флягу с водой, кто-то подал плетеную корзину с ягодами и фруктами. Доминика поела и выпила воды, после чего ей стало немного легче.

Оцелот все еще держал ее за руку, смотрел в глаза, но обращался к Элиасу, который переводил.

— История Творения — самый важный урок жизни, записанный в «Пополь Вух». Герой этой истории — Хун-Ахпу, храбрый воин, которого называют Первоотцом. Хун-Ахпу очень любил играть в древнюю игру с мячом, которая называлась «тлатчли». Однажды повелители Нижнего мира, Шибальбы, вызвали Хун-Ахпу на игру, ставкой в которой сделали судьбу его народа. Хун-Ахпу принял вызов и шагнул на *Шибальба Бе,* Темную дорогу в Шибальбу, которая приняла вид пасти гигантской змеи.

Доминика вздрогнула, вспомнив, как Майкл тоже шагнул в пасть инопланетной твари.

Но повелители Шибальбы не собирались играть в мяч. Они обманным путем победили Хун-Ахпу и обезглавили его, а голову повесили на ветке тыквенного дерева как предупреждение всем тем, кто осмелится им перечить.

Прошло много лет, и смелая женщина по имени Кровавая Луна отправилась в путь по Темной дороге. Она подошла к дереву, чтобы сорвать плод, и замерла, увидев голову Хун-Ахпу. Глаза воина открылись, и голова упала в ее ладони, магически оплодотворив Кровавую Луну. Женщина исчезла, и Властелин преисподней со своими помощниками так и не смог ее отыскать.

Кровавая Луна, которую позже начали называть Изначальной Матерью, родила сыновей-близнецов. Прошли годы, ее мальчики выросли, стали сильными и храбрыми воинами. Когда они достигли совершеннолетия, проснулся голос крови, который заставил их пойти по стопам отца — проникнуть в Шибальбу и вызвать богов Смерти на поединок, чтобы отомстить за смерть Хун-Ахпу.

Оцелот улыбнулся ей, снова погладив по животу.

— Нет, — покачала головой Доминика, — в этом же нет никакого смысла. «Пополь Вух» — это просто собрание мифов и

легенд. Как я могу быть Изначальной Матерью?

Элиас перевел ее вопрос.

Старик проговорил:

— Знание, заключенное в «Пополь Вух», пришло к нам от великого учителя — Кукулькана. Сама «Пополь Вух» была написана через пять веков после его ухода. Время важно для Истории Творения, но не в том его значении, к которому мы привыкли. Все, что случалось раньше, повторится снова, циклы жизни разворачиваются по спирали. Хун-Ахпу пришел. Он спас нас от злых сил, пожертвовав собой. И теперь ждет своих сыновей в Шибальбе.

Рука Доминики дрожала в ладонях Оцелота. Он слегка нахмурил седые брови и снова заговорил.

— Нужно верить. Ты была избрана благодаря силе твоей веры.

— Если Мик действительно тот самый Хун-Ахпу, то где он сейчас? Как мне найти Шибальбу?

— Темная дорога в Шибальбу откроется перед близнецами-героями после того, как им исполнится двенадцать лет. До тех пор твоя миссия Изначальной Матери состоит в том, чтобы учить и готовить их. Близнецов ждут великие испытания. Пособники Темной дороги сделают все, чтобы помешать тебе.

Оцелот встал и повел ее к краю поляны, где рос огромный кипарис. К стволу дерева был привязан Люк Магирски. На капитане остались только боксерки и футболка, а рот был заткнут кляпом.

Доминика вытащила кляп.

— О, слава Богу. Скажите этим зулусам, что я американский гражданин!

— Почему ты за мной охотился?

— Ты Доминика Вазкез, подружка Майкла Гэбриэла. Вот все и хотят поговорить с тобой.

— Он врет, — сказал Элиас. — Кто нанял тебя выслеживать Доминику?

Магирски уставился в пространство.

— Имя, звание и личный номер, больше я вам ничего не скажу. Соединенным Штатам не нравится, когда похищают их солдат. Тут, всего в какой-то сотне метров, находятся пятнадцать тысяч неплохо вооруженных людей, которые выжгут ваши хреновы джунгли напалмом, если со мной что-нибудь случится.

Оцелот подал знак старейшинам. Двое мужчин заставили Магирски открыть рот, третий вставил небольшую бамбуковую палку между его челюстями.

Подошел четвертый майя с плетеной корзинкой в руках.

Открыв корзинку, он достал оттуда тридцатисантиметровую многоножку с толстым черным тельцем, желтыми ножками и головой.

Доминика попятилась.

— Боже мой, что это за тварь?

Элиас взял в руку многоножку.

— Имя красавицы — сколопендра. В наших джунглях обитает множество таких существ. Самые крупные питаются мышами и слизняками.

— Что, бывают и крупнее?

— Конечно. Видишь ее передние ножки? На самом деле это ногочелюсти. Сколопендра пользуется ими, чтобы впрыскивать яд в свою жертву. Давай посмотрим, сможет ли наша подружка убедить храброго американского офицера рассказать нам все, что мы хотим знать.

Элиас держал извивающуюся многоножку у самого лица Магирски.

— Сегодня на рынке ты вел себя так, словно исполнял чей-то приказ. Чей же?

Капитан отвернулся.

Двое старейшин держали пленника, а Элиас сунул желтую голову сколопендры в его раскрытый рот.

Магирски забился в путах. Он стонал, шипел и давился, а извивающаяся тварь царапала его ножками и извивалась во рту, не давая дышать.

Доминика с отвращением отвернулась.

— Еще пятнадцать сантиметров — и ее хвост скроется в твоей глотке, — заметил Элиас. — После этого я уже не смогу тебя спасти. Еще восемь сантиметров… Семь… Если ты решил что-то сказать, говори сейчас.

Магирски быстро закивал. Его глаза были расширены от ужаса, лицо побагровело от прилива крови.

Элиас осторожно вынул многоножку, затем бамбуковую палку.

Магирски, опустив голову, блевал.

— Назови имя, иначе в следующий раз я не остановлюсь до тех пор, пока эта красотка не вылезет из твоей задницы.

— Мабус. Питер Мабус. Он назначил награду в два миллиона долларов за поимку девчонки.

Доминика повернулась к нему.

— Почему? Зачем я этому говнюку?

— Не знаю. Он… он часто болтает о конце света и о том, что сделал Гэбриэл. Может, хочет построить на тебе свою предвыборную кампанию. Мабус уже послал из Штатов своих

людей… Они… должны были тебя забрать…

— То есть убить, — невозмутимо проговорил Элиас. — Где ты должен был встретиться с этими людьми?

— Не знаю.

Элиас кивнул старейшинам, и те снова схватили Магирски за волосы.

— Нет… Подождите, я должен встретиться с ними завтра утром в пригородном аэропорту.

Старейшины возвратили многоножку в корзину. Элиас снова заткнул кляпом рот Магирски, а Оцелот и Доминика отошли к костру.

Она наблюдала, как он достает многоножку из корзины, насаживает ее на острую палочку, а потом жарит на огне.

Элиас подмигнул Доминике.

— Древний деликатес майя. Я люблю их с маслом.

Доминика почувствовала тошноту.

— Дедушка прав, — продолжал он. — Враги повсюду.

— Может, мне лучше остаться здесь?

— К сожалению, здесь тоже небезопасно. Среди майя есть приверженцы культа Тескатлипоки, практики Темного пути. Именно Тескатлипока более тысячи лет назад уничтожил нашего великого учителя Кукулькана. Как только его последователи узнают, что ты здесь, они не успокоятся до тех пор, пока не убьют тебя, не принесут в жертву… да, именно в таком порядке.

— Ладно. Завтра я вернусь в Штаты, но перед отъездом мне нужно выяснить еще одну вещь. Что такое Мерзость?

Элиас перевел ее вопрос дедушке.

Оцелот оживился и произнес несколько отрывочных фраз.

— Дедушка говорит, что Мерзость — это Темный Властелин в человеческом обличье. Легенды говорят о том, что Мерзость была основой всего человеческого зла и возродится одновременно с героями-близнецами.

— Но почему?

— Потому что Мерзость, как Майкл и твои будущие сыновья, тоже Хун-Ахпу.

Аэропорт «Писте»

Частный самолет коснулся земли и покатился по раскаленному бетону взлетной полосы.

Люк Магирски ждал в своем джипе. *Сыграй хладнокровно, и свалишь отсюда с деньгами, как минимум с сотней тысяч.*

Медленно опустился трап.

Волна сухого жара ударила в лицо Соломона Адашека. Он протер носовым платком запотевшие очки и осторожно сошел на землю.

Магирски покачал головой.

Два миллиона баксов, а они посылают такого рохлю!

— Капитан Магирски?

— Да. Мои деньги у вас?

— Всему свое время. Где девушка?

— Я потерял ее. Шайка местных майя помогла ей скрыться. Они пытали меня, но я смог сбежать.

— Вам повезло.

— Ага, но не все потеряно. У вас теперь есть ее идентификационный номер, так что найти ее не проблема.

— Документы сменить проще, чем солдата, капитан.

— Слушай, приятель, я ведь заслужил компенсацию за свои проблемы, причем не меньше сотни кусков. Для парня вроде Питера Мабуса это все равно что чаевые.

— Я с радостью вручу вам положенный гонорар. Поднимитесь со мной на борт. Мне понадобится ваша помощь, чтобы завершить банковский трансфер.

Элиас Форма наблюдал за ними в бинокль.

Магирски направился следом за низеньким человечком и поднялся по трапу.

— Быстрей, приятель, мне еще нужно вернуться на КПП.

— Конечно. Вас не затруднит пройти в конец отсека и встать на полиэтилен?

— Полиэтилен? — Магирски обернулся и увидел, что конец салона затянут пленкой. — А это еще зачем?

— Для того чтобы облегчить уборку.

Соломон Адашек спустил курок, и две пули калибра 9 мм вошли в сердце капитана армии Соединенных Штатов.

Часть вторая
РОЖДЕНИЕ

Дом тих.
Закрыта дверь.
Входит человек.
Распахиваются окна.
Янь встречает Инь.
Рождается ребенок.

Дао Де Цзин

Глава пятая

22 сентября 2013

Госпиталь «Вест Бока»

Бока Ратон, Флорида

12:53

Доминика Вазкез взглянула воспаленными глазами на свою приемную мать, Эдит Акслер, и почувствовала, что начинается очередная схватка. Волна боли поднималась все выше… выше…

Она застонала и стиснула зубы:

— Лекарство! Дайте… обезболивающее!

Эдит повернулась к рабби Штейнбергу, одному из троих людей, находящихся сейчас в палате:

— Ричард, разыщи доктора.

Огненно-рыжий бородатый рабби отпер дверь, проскочил мимо двух вооруженных охранников и затерялся в хаосе главного коридора.

Больше десятка полицейских создали живые баррикады, перекрыв каждую лестницу и сдерживая натиск репортеров. Две медсестры и санитарка выясняли отношения с людьми из свиты губернатора. Сама леди-губернатор, Грейс Демерс, орала на личную сиделку Доминики:

— … у нас же был уговор, миссис Клефнер!

— Леди, я вам позвонила, как и договаривались. Но я не виновата, что беременная не хочет видеть никого, кроме старухи и еврея! Если вам что-то не нравится, возьмите свои деньги и засуньте их себе туда, откуда вас мама родила.

— А ну-ка послушайте, вы!..

— Сестра Клефнер! — Рабби Штейнберг схватил ее за руку и оттащил от губернатора. — Где доктор Вишнов?

— Вы кто?

— Тот самый еврей. Так где доктор?

— Э… пытается подготовить операционную.

Штейнберг торопливо зашагал по коридору.

Леди-губернатор поспешила за ним.

— Рабби, подождите, нам нужно поговорить. Проведите меня

к роженице. Если я увижу их рождение, то неплохо заплачу…

Штейнберг заметил в конце коридора доктора Брюса Вишнова — акушера Доминики.

— Думаю, вашей синагоге не помешает новая парковка, — леди-губернатор понизила голос. — Или вы предпочитаете деньги на личный счет?

Штейнберг почувствовал, что закипает:

— Geh feifen ahfen yam.

— Что, простите?

— Это на идиш. Означает «шли б вы, дамочка, торговать своей рыбой в другом ряду».

Рабби пришлось уступить дорогу крепким испанцам-полицейским, которые тащили по коридору двух закованных в наручники репортеров, направляясь к импровизированной камере заключения. Припустив трусцой, Штейнберг наконец-то догнал доктора Вишнова.

— Где вы были? Доминике очень больно, ей нужна анестезия.

— Ей может понадобиться кесарево сечение. Операционная готова, но эти толпы сходят с ума. Я думал, Президент все же направит сюда Национальную Гвардию.

— Собирался. — Штейнберг ускорил шаг, чтобы не отстать от хирурга. — По крайней мере, обещал…

Охранники отступили, пропуская доктора и запыхавшегося рабби в палату Доминики.

Эдит стояла у окна, через щелку в деревянных жалюзи наблюдая за тем, что происходит перед зданием госпиталя. Ночную тьму разрывали рваные отблески мигалок, заливающие огромную толпу красно-синими сполохами. Индейцы, репортеры всевозможных СМИ и религиозные фанатики заполонили парковку и все подходы к госпиталю, время от времени предпринимая отчаянные усилия для того, чтобы прорваться через полицейский заслон. В небе глухо рокотали вертолеты, белые лучи прожекторов, пронизывая сплетение пальмовых ветвей, отбрасывали причудливые тени на стеклянный фасад госпиталя.

— О-о-ой… — Доминика взвыла и согнулась в очередной схватке. Пот увлажнил ее черные волосы, и они прилипли ко лбу. На висках и скулах испарина собиралась в ручейки, щекотавшие ей шею. Схватив доктора за руку, Доминика простонала:

— Вытащите из меня этих мальчишек!

Доктор Вишнов разблокировал колеса каталки.

— Держитесь, я перевезу вас в операционную.

— Нет! Никакого кесарева! Уже пора. Просто… вытащите их…. О-о-о-ой!

Врач, приподняв истерзанную рубашку, наклонился над Доминикой.

— Вы правы, шейка раскрылась уже на десять сантиметров.

— Ни черта себе!

— Ладно, справимся старым добрым способом. Где медсестра?

— Продает нас репортерам, — ответил рабби. — Я не хочу ее здесь видеть.

Доктор Вишнов бросил на него быстрый взгляд.

— Тогда мойте руки, и поскорее. Мне потребуется ваша помощь.

* * *

Черный лимузин свернул на север, на шоссе 441, медленно приближаясь к госпиталю в густом транспортном потоке. «Смарт-лимузин», разработанный для нужд армии США, был оснащен новейшими системами защиты и нападения. Тонированное пуленепробиваемое стекло и пластины из особого сплава обеспечивали неуязвимость салона и ходовой части. Внешние ручки были оснащены разрядниками высокого напряжения и бластерами со слезоточивым газом — на случай, если придется отпугивать агрессивно настроенную толпу. На капоте, по бокам и на багажнике располагались встроенные световые гранаты, способные ослепить нападающих или водителя, преследующего лимузин. Выдвижная платформа с оружием предоставляла пассажирам широкий выбор средств активной защиты.

Майкл Куртц, спортивного вида мужчина с коротко подстриженной бородой и усами, сидел рядом с водителем. Сорокалетний европеец при своих ста семидесяти сантиметрах роста и семидесяти килограммах веса никак не производил впечатления опасного человека, однако на его счету было около дюжины ликвидаций в сложнейших условиях.

Отсутствие впечатляющих физических данных Куртц компенсировал превосходными боевыми навыками, приобретенными в спецподразделениях ЦРУ. В оправе его очков скрывались лазеры и крошечные камеры слежения, которые значительно увеличивали угол обзора за счет широкоформатного воспроизведения изображения на линзах. Камеры были телескопическими, что позволяло вести наблюдение за самыми отдаленными предметами как при дневном свете, так и с использованием прибора ночного видения.

К предплечью, скрытому рукавом форменной рубашки агента

ФБР, крепился «болевой пистолет» с питанием от батареи, вмонтированной в пояс. Это оружие было разработано для борьбы с массовыми беспорядками и «стреляло» направленными микроволнами, которые воздействовали на температуру кожного покрова. Такой «выстрел» ощущался как прикосновение горячей лампочки. Диапазон действия этого пистолета довольно широк: от легких ожогов всего живого в радиусе трехсот метров до смертельного поражения цели на расстоянии километра.

За рулем лимузина сидел Райан Бек, огромный афроамериканец, чей двухметровый рост подавался в комплекте со ста двадцатью килограммами великолепно тренированных мышц. Бывший «зеленый берет» обладал несколькими черными поясами различных школ боевых искусств, считался авторитетным экспертом по оружию и ножевому бою. Однажды он принял пулю вместо Арнольда Шварценеггера, губернатора Калифорнии. Из-под воротника его рубашки с тех пор виднелся шрам — память об этом событии.

В Овальном кабинете их любовно называли «Солью» и «Перцем». Последние десять месяцев сработавшаяся пара охраняла только одного клиента.

Президент Эннис Чейни, сидя на заднем сиденье, смотрел в тонированное окно лимузина и тихо рычал. Охрана опять облажалась, несмотря на то, что Национальная Безопасность трижды за последние семь месяцев меняла документы Доминики Вазкез. Пресса устроила из рождения близнецов нечто вроде второго пришествия. Угрозы террористов, перехваченные ФБР по *NREN*[7] заставили Президента отказаться от положенного вертолета, который мог бы доставить его от аэропорта в Форт Лаудердей до самого госпиталя, а компьютерный вирус в это время вгрызался в системы безопасности, отчего прибытие Национальной Гвардии задерживалось уже более чем на два часа.

Президент потер свои глубоко посаженные глаза, избавляясь от остатков сна. Лимузин остановился у первого полицейского заслона.

Перец, сидящий за рулем, опустил окно.

В лимузин просунулась голова полицейского. Дохнуло чесночным перегаром:

— Извини, приятель, территория закрыта. Так что разворачивай катафалк и вали отсюда.

Перец показал свой значок.

— Белый дом? Ага, как же. Вали, вали!

Чейни наклонился вперед и уставился на копа своим фирменным пронзительным взглядом:

— Ты забыл дома очки, сынок, или просто дурак от

рождения?

Полицейский побледнел, опознав говорящего.

— Господин Президент? Господи, простите, сэр…

— Заткнись и пропусти нас, пока не пришлось пристрелить тебя.

Перец улыбнулся, закрывая окно перед вытянувшейся рожей полицейского. Лимузин миновал заслон и двинулся на север по шоссе 441, через три мили свернув на дорогу к госпиталю.

Дорога оказалась блокирована огромным скоплением людей, стоящих плечом к плечу.

Перец покачал головой.

— Вы посмотрите на этих придурков. Это ж еще хуже, чем на конгрессе республиканцев.

Чейни наклонился вперед, рассматривая толпу через ветровое стекло. Над головами большей части собравшихся виднелись плакаты: «УБЕЙТЕ АНТИХРИСТА!».

— Чертов Питер Мабус. Соль, разгони-ка их.

— Всех? Копов тоже?

— Всех.

Куртц с ехидной улыбкой открыл люк в крыше и высунулся наружу до пояса. Он внимательно изучил объект, считывая данные с линз очков.

Какой-то парень с выкрашенной в синий цвет козлиной бородкой и десятком пирсингов подтащил к машине закованную в наручники густо татуированную девчушку. Ей было никак не больше четырнадцати. Несколько девочек, явно наглотавшихся экстази, начали влезать на капот лимузина.

— Эй, доктор Тень! — закричал парнишка. — Ты тоже приехал увидеть рождение близнецов Мессии?

Куртц закатал рукав, чтобы высвободить пистолет.

— Ага. Я и еще пара мудрецов в этом лимузине привезли ладан. Разойдитесь, сейчас будет весело.

Соль спустил курок, и невидимые микроволны унеслись в сторону толпы. Раздались крики. Несколько десятков фанатиков прыгнули в ближайший канал, остальные разбежались с такими воплями, словно их варили в адских котлах.

Козлобородый парень дико взвыл, девочка в наручниках задергалась, как рыба на крючке удочки.

— Комендантский час, детки. Отправляйтесь домой делать уроки. — Куртц нырнул обратно в люк, и Перец тронул лимузин с места, направляясь к обезлюдевшему двору госпиталя.

* * *

— Я вижу головку… расслабься, чтобы я вытащил плечи. О'кей, тужься!

Доминика согнулась и застонала, выталкивая своего первенца через родовой канал.

— Прекрасно.

Доктор Вишнов держал на руках покрытого кровью младенца со светлыми волосиками. На миг он замер, пораженный внимательным взглядом пронзительно синих глаз мальчика.

— Эй, тут антрактов не будет! — вскрикнула Доминика.

— Извините.

Акушер быстро очистил рот и нос новорожденного, чтобы тот смог дышать, перерезал пуповину и передал мальчика Штейнбергу.

Рабби, как и было оговорено, положил младенца в кузовок и зашептал молитву, глядя, как постепенно розовеет кожа новорожденного.

Мальчик наблюдал за ним широко раскрытыми глазами.

Рабби покачал головой, избавляясь от глупых мыслей, и вернулся к Доминике, чтобы помочь со вторым ребенком.

Белль Глейд, Флорида

1:32

В это самое время, сорока семью милями севернее, семнадцатилетняя Маделина Аурелия металась под пропитанными потом простынями и кричала своему приемному отцу: «Вытащи из меня этого чертова ребенка!»

Квентон Морхед, баптистский священник, сжимал ее руку, глядя на раскрывающееся лоно.

— Не богохульствуй, дитя, акушерка уже в пути.

— Пошел ты! — Маделина вцепилась в его руки, истекая кровью. — Где Вирджил?

— Не знаю…

— Найди его!

Священник поморщился: визг девушки ввинчивался в его мозг, словно ржавый штопор. Он услышал скрип входной двери и выдохнул короткое «Аминь».

— Вирдж? — Маделина перестала корчиться. — Вирджил, милый? Это ты? Ты, гулящий продажный сукин сын?

Вошла толстая негритянка.

— Успокойся, милочка, все будет хорошо.

Маделина вцепилась в матрас, изогнувшись в очередной

схватке:

— Вир… джил!

Акушерка повернулась к священнику.

— Идите найдите его. Я присмотрю.

Квентон попятился к двери, а затем поспешил прочь, подальше от криков роженицы.

* * *

Маделина Аурелия, единственная дочь Мигеля и Цецилии Аурелия, родилась в маленьком мексиканском городке Морелос. Брак Цецилии с Мигелем был устроен его дядей, доном Рафаэле, которого все боялись, считая *Ojo mak* (злым человеком, колдуном). Дон Рафаэле приветствовал этот брак, поскольку узнал, что по материнской линии девушка имеет самое прямое отношение к племени ацтеков, к тому же ее родословная восходит к знаменитому вождю Монтесуме.

Казалось, что именно с момента рождения Маделины молодую семью начали преследовать разные несчастья. Цецилия чуть не умерла при родах, Мигеля через месяц после этого хватил удар. Родственники шептались о том, что дон Рафаэле сглазил семью Аурелия, надеясь забрать у них дочку. Молодым посоветовали как можно скорее и тайно уехать из Морелоса, подальше от старого *Ojo mak*.

Они уехали, но лишь после того, как Маделине исполнилось четыре года. Сначала присоединились к группе сборщиков урожая, которые ехали наниматься на работу в США, затем в течение нескольких последующих лет переезжали из Флориды в Техас и обратно, в соответствии с рабочими сезонами.

Жизнь в Америке казалась семье Аурелия такой же проклятой, какой была в Мексике. Цецилия потеряла правый глаз после укуса осы, Мигель заработал второй удар. Когда же их лачуга сгорела дотла, пара невезучих навсегда покинула Белль Глейд, оставив дочь у порога здания городской службы по делам семьи.

Месяц спустя шестилетнюю Маделину отдали в дом приемных родителей, преподобного Квентона Морхеда и его жены Ракель.

Скоро им стало ясно, что с маленькой мексиканской иммигранткой что-то не совсем в порядке. Бездумное, непредсказуемое поведение, включающее публичную мастурбацию и рисование на стене с помощью пальца, измазанного собственными фекалиями, заставили

богобоязненного Квентона заговорить о том, что девочка одержима Дьяволом. Его жена, будучи менее религиозной, заподозрила гормональный сбой, повлиявший на психику, и обратилась к детскому психиатру.

Два визита к врачу и множество разнообразных тестов показали, что проблема Маделины заключается в шизофрении, доставшейся девочке от кого-то из родственников. Была рекомендована необходимая терапия.

Две недели спустя Ракель обнаружила опухоль в левой груди. Рак сжег ее за полгода.

Впав в депрессию после смерти жены, Квентон был вынужден в одиночку справляться с болезнью Маделины. Выполнять рекомендации врача священник не желал, поскольку считал их происками Лукавого, а потому взялся решить проблему исцеления приемной дочери с помощью религии.

Молитвы и перспектива адских мук непременно очистят душу Маделины, считал Квентон. Дневное чтение Библии и ночные бдения займут все свободное от школы время, и девочке некогда будет думать о Сатане. Иисус воссияет для нее, и свет Божий выведет Маделину из тьмы.

Этот путь был долгим и изнурительным, поскольку Квентону в немалой степени мешала его собственная болезнь — алкоголизм.

Напившись дома до потери координации движений, священник обычно раздевался догола и залезал в постель перепуганной девятилетней девочки. В хорошие ночи он сразу отключался.

Но в плохие… долго не мог заснуть.

Через несколько недель после первой такой «бессонницы» девочка начала вслух общаться с воображаемыми друзьями и замолчала лишь после того, как Квентон жестоко избил ее.

К тому времени, как Маделине исполнилось шестнадцать, приемный отец насиловал ее уже более десятка раз. За эти годы шизофрения стала проявляться чаще и сильнее, и священник пришел к неутешительному выводу: забота о приемной дочери повиснет камнем на его шее до самой гробовой доски.

Требовался зять, который смог бы взять на себя эту тяжкую ношу.

До 2009 года, когда на озере Окичоби были впервые организованы гонки на яхтах, Белль Глейд считался типичным захолустным населенным пунктом, обитатели которого принадлежали к низшим слоям социальной пирамиды: здесь жили в основном испанцы и афроамериканцы. Крупным сахарным компаниям нужны были сильные руки, а не мозги, и эта

тенденция не могла не отразиться на качестве обучения в городских школах, известных самыми худшими в стране показателями выпускных тестов. Для большинства юношей и девушек, окончивших здешние школы, колледж в качестве обозримого будущего даже не рассматривался. Живя в Белль Глейд, можно было только работать в поле, продавать наркотики или заниматься спортом.

Семнадцатилетний Вирджил Робинсон был способен успешно заниматься спортом, в особенности футболом. За три года пребывания в школьной команде он заслужил титул «самого злобного лайнбекера штата». Несмотря на то, что оценки в старших классах школ Белль Глейд упорно стремились к нулю, их выпускники занимали довольно почетные места в списках спортсменов. Эти школы выпустили гораздо больше атлетов, чем любые аналогичные учебные заведения страны. Вирджил был футбольным королем школы в 2011-м, мальчик-мужчина, набравший сто пятнадцать килограммов веса при внушительном росте сто девяносто пять сантиметров, пробегающий сорок метров за 4,4 секунды и способный прыгнуть в высоту на 1,3 метра. Но больше всего этот юный лайнбекер любил разбрасывать футболистов из команд противников преднамеренно жестокими ударами, и чем сокрушительнее был удар, тем более счастливым чувствовал себя Вирджил. «Я хочу не просто убрать этого парня с дороги, я хочу смести его с лица земли», — приговаривал он.

Соперники дрожали. Школьные тренеры прыгали от восторга.

Родители Вирджила умерли, когда ему было шесть, оставив мальчика работать на полях дяди. Ко времени окончания школы он с трудом читал и писал, очень медленно и примитивно соображал, зато прекрасно осознавал, что футбол — его единственный шанс завоевать место под солнцем. Добравшись до выпускного класса, он ощутил сладкий вкус успеха. Начался период трансфера, и менеджеры по набору будущих спортсменов оглушили Вирджила обещаниями богатства, дорогих машин и прекрасных наложниц. Вирджил Робинсон был из той когорты спортсменов, которые способны вывести никудышную команду в лидеры и подарить родному штату кубок национального чемпиона. Каждый тренер отдавал себе отчет в том, что средний балл Вирджила — 2,3, а читать он умеет не лучше третьеклассника, но никому не было до этого дела. Частные уроки могли как-то поправить дело, а к экзаменам его подготовят, натаскают, буквально кормя с ложечки. В худшем случае паренек из Белль Глейд закончит первый курс колледжа условно, а там видно будет…

Сам Вирджил по вполне понятной причине интересовался

дипломом не больше, чем чтением. Два или три года в топ-листе футбольной программы — и он станет профессионалом. Еще год или два — и деньги потекут рекой. Миллионерам образование ни к чему. До тех пор, пока его не оставит любовь к жесткой игре, у Вирджила будут и успех, и удовлетворительные оценки.

К сожалению, помимо любви к садистской жестокости у Вирджила обнаружились страсть к девочкам и наркотикам. В день подачи документов в Университет Флориды будущей звезде мирового футбола захотелось отправиться на вечеринку с товарищами по команде. Напившись, ребята отправились в близлежащий Клевистон на дискотеку. В этом Клевистоне Вирджил как-то приметил одну девушку из команды черлидеров, которую «нижний мозг» подающего надежды лайнбекера вознамерился узнать поближе.

Девушка танцевала со своим парнем, новеньким в их футбольной команде. Вирджил подошел к ним, скаля зубы с золотыми коронками.

— Привет, крошка, не хочешь потрясти задницей в другом месте? Я покажу тебе, на что способен настоящий мужик.

Новичок первым ударил Вирджила, попав в нос и пустив кровь. Вирджил даже не покачнулся, только выражение его лица изменилось: оно стало маской «ярости Робинсона». Так называл это явление тренер, зная, что в эти моменты у его подопечного напрочь отказывают тормоза. Одним движением руки лайнбекер сгреб подростка за шею и дважды ударил лбом в лицо, от чего противник потерял сознание. Удар коленом в челюсть завершил дело.

Толпа попятилась, а Вирджил вернулся к девушке. Схватив за руку, он перебросил ее через плечо и понес на парковку, как неандерталец — облюбованную самку.

Подойдя к своей машине, Вирджил дважды ударил девушку по лицу, лишив способности сопротивляться, и сорвал с нее трусики. К тому времени у машины собралась толпа зрителей, среди которых оказался и Вес Хобарт, тренер по борьбе. Он открыл дверцу машины, но больше ничего сделать не успел: Вирджил схватил тренера за волосы и дважды двинул головой о ветровое стекло. А когда развернулся, чтобы закончить начатое, то столкнулся лицом к лицу с отцом девушки, учителем английского… в руке которого был дробовик…

Заряд крупной дроби раздробил чашечку левого колена Вирджила и порвал мышцы суставной сумки. Шесть часов в операционной завершились тем, что очнувшийся Вирджил Робинсон навсегда распрощался с мечтой об американском футболе и погрузился в кошмар взрослой жизни.

Неделю спустя бывшая восходящая звезда отправилась в тюрьму. Суд приговорил Вирджила Робинсона к трем годам лишения свободы.

Узнав о таком стечении обстоятельств, преподобный Морхед отправился к судье и предложил взять парня к себе, ссылаясь на одобренную Конгрессом церковную программу по исправлению преступников с помощью трудотерапии. В бывшем спортсмене Квентон узрел заблудшую молодую душу, которая нуждалась в спасении… но прежде всего — кандидата в зятья.

Так Вирджил переехал к преподобному Морхеду и его приемной дочери Маделине. При полном одобрении священника молодые люди с первого же дня проживания под одной крышей начали регулярно заниматься сексом. Три недели спустя преподобный пообещал Вирджилу повлиять на судью и скостить срок заключения в том случае, если он женится на Маделине.

Вирджил, перед которым маячили три года тюрьмы, с радостью принял это предложение.

Быстрая воскресная церемония завершила сделку. В качестве свадебного подарка преподобный Морхед позволил молодой паре поселиться в обветшалом домике, принадлежащем местной церкви (все равно никто не хотел арендовать эту лачугу). И вот (быстрее, чем кто-либо сумел бы выговорить фразу «досрочное освобождение») новобрачные начали семейную жизнь, благословенную всеми прелестями ленивой бедности, низкого интеллекта и недостатка образования.

Какое-то время все шло относительно хорошо. С помощью преподобного Вирджил устроился на работу, стал помощником менеджера одной из сахарных компаний. Днем он наблюдал за рабочими, вечером возвращался домой, в объятия молодой жены. Что касается Маделины, то когда Морхед исчез из ее интимной жизни, молодая женщина наконец-то почувствовала себя в безопасности. Лекарства как-то сдерживали активность хора «голосов», и она начала откладывать деньги на новый дом. Планировалось даже завести детей.

Но вскоре возобновилась страсть Вирджила к наркотикам.

Все началось достаточно невинно: несколько пропущенных служб там, несколько понюшек кокаина здесь. Но наркомания — это болезнь, справиться с которой очень непросто, и прежде чем Маделина смогла сообразить, что происходит, ее муж уже просадил все семейные сбережения.

Деньги, отложенные на лекарства, Маделине пришлось теперь тратить на еду. Вернулась депрессия, а вместе с ней и старые страхи. «Помни, девочка, — всегда поучал ее преподобный, — если ты не будешь сильной. Дьявол заберет твою

душу…»

Как назло, начался футбольный сезон, и Вирджил совершенно съехал с катушек от ярости. Он смотрел по телевизору все матчи Университета Флориды и копил злость до тех пор, пока не взрывался, вымещая ее на своем ближайшем окружении.

В итоге Маделине пришлось сказать преподобному Морхеду, что сломала руку, упав с крыши. Проколотое легкое — сломала ребра, упав с велосипеда. Врачу в клинике она соврала, что сломала нос, поскользнувшись в ванной…

Побои внезапно прекратились в конце января 2013, когда Вирджил узнал о беременности жены. Эта новость, казалось, успокоила несостоявшегося великого футболиста. Сына можно будет учить играть в футбол. Вирджил-младший проживет ту жизнь, которую не удалось прожить его отцу, и вернет папе нелепо утраченную славу, когда войдет в состав Национальной футбольной лиги. Через двадцать лет Вирджил-старший все же обретет богатство и славу: ведь сын ничего не пожалеет для такого щедрого папаши.

Жизнь Робинсонов вроде бы наладилась… но лишь на какое-то время.

А потом мир вновь качнулся, и отнюдь не в сторону добра…

Преподобный Морхед вошел в стрип-клуб, и в нос ему ударил запах алкоголя, сигаретного дыма и секса. Всего несколько минут понадобилось священнику, чтобы отыскать своего зятя в одной из задних комнат, где тот сидел со стриптизершей на коленях.

— Вирджил! А ну тащи свою задницу домой, твой сын скоро родится!

— Ох, черт, Квентон, дай мне еще хоть пару минут!

— Бегом, парень!

— Сукин сын!

Вирджил выбрался из-под стриптизерши, стиснул ее голые груди, пробормотал: «Я тебе позвоню, крошка» — и поплелся вслед за священником на парковку.

Бока Ратон, Флорида

2:13

На парковке было тихо. Национальная Гвардия плотно оцепила всю территорию госпиталя. Входить в охраняемую зону мог только персонал больницы, попасть в родильное отделение без личного разрешения Президента не мог никто.

Доминика сидела на койке, рассматривая новую семью из-под

отяжелевших век. Эдит сияла, как и положено гордой бабушке, и качала темноволосого внука. Эннис Чейни сидел в удобном кресле, держа на руках светловолосого младенца, и на его обычно хмуром лице не осталось и тени грусти.

Рабби Штейнберг сидел на краю койки рядом с Доминикой.

— Ну что? Ты уже выбрала им имена? Знаешь, у евреев принято давать имена, которые начинаются с той же буквы, что и имя любимого ушедшего. Так мы чтим своих покойников.

— Темноволосого я назову Иммануилом в честь Изадора.

Услышав имя погибшего мужа, Эдит поняла, что плачет.

— Отец бы гордился.

— Для краткости будем называть его Мэнни. В нем явно испанская кровь, это видно по глазам.

— А как насчет нашего голубоглазого паренька? — спросил Чейни. — Назовешь его на «М» в честь отца?

— Его отец не умер! — выпалила Доминика с неожиданной злостью.

— Деточка, тише. — Эдит передала Иммануила в руки рабби и погладила Доминику по голове.

— Простите… Я просто устала. Это была долгая ночь… и долгая беременность.

— Все нормально.

Доминика посмотрела на мальчика, задремавшего на руках у Чейни.

— Отца Мика звали Юлиус. Думаю, я назову его Джейкобом в честь профессора[8].

Рабби ободряюще улыбнулся.

— Прекрасный выбор. Джейкоб то же, что и Иаков, означает «он предотвратит».

— А еще я хочу, чтобы они носили фамилию Майкла. Рабби, вы можете поженить нас в его отсутствие?

Штейнберг кивнул.

— Думаю, что смогу, Доминика Гэбриэл, думаю, что смогу.

— А вас, господин Президент, я хотела бы пригласить в крестные.

— Такого старого пердуна? — Он улыбнулся. — Для меня это честь. А теперь слушайте, — рыкнул он. — Я распорядился насчет того, что ваша семья переедет в частный особняк у залива, туда, где вы сможете отдохнуть от постоянного надзора прессы. Закрытая территория, личный повар, горничные… Когда двойняшки подрастут, к ним приставят учителей, а с сегодняшнего дня я лично буду подбирать вам охрану. Вы и ваши родственники ни в чем не будете нуждаться. Так я обещал Мику.

— Спасибо. — Доминика улыбнулась ему сквозь слезы

облегчения. — Но я хотела бы попросить еще об одной вещи. Юлиус Гэбриэл вел дневник. Его конфисковали после того, как Мик… исчез. Я хотела бы, чтобы близняшки получили возможность прочитать его. Им нужно… подготовиться.

Белль Глейд, Флорида

2:13

Преподобный Морхед шагнул в лачугу и тут же услышал детский крик.

— Маделина?

Толстая акушерка была на кухне, младенец плакал у нее на руках.

— Посмотри-ка, вот твой дедушка. Скажи: «Привет, дедушка!»

— Господи, какие у него глаза! Я никогда не видел таких синих глаз!

— Да, только это не «он», а «она». У вас маленькая девочка.

— Девочка?! — У Квентона волосы стали дыбом.

— А где отец?

— Блюет на улице. Быстро…

Распахнулась дверь, и на пороге возник Вирджил. С нижней губы его свисала нитка слюны, падающая на запачканную футболку, а нос был вымазан белым порошком.

— О'кей, дайте мне посмотреть на пацана.

Морхед и акушерка обменялись испуганными взглядами.

— Послушай, Вирджил…

Священник шагнул навстречу зятю.

— Отвали, Квентон. Я хочу взглянуть на своего сына.

— Вирджил, Господь… Господь благословил тебя младенцем. Дочерью.

Вирджил остановился. Его лицо исказила гримаса ярости.

— Девчонка?

— Тихо, сынок…

— Девка ни хрена не стоит! Еще одна прожорливая пасть в этом доме, которую придется кормить, одевать и слушать постоянное нытье! — Он ткнул рукой в сторону плачущего ребенка. — А ну, дай ее мне!

— Нет. — Квентон загородил собой акушерку, готовую сорваться с места и бежать. — Я хочу, чтобы ты успокоился, Вирджил… чтобы ты отправился ко мне домой и…

Вирджил ударил его ногой в живот, и пожилой священник со стоном рухнул на колени.

Акушерка одной рукой прижала к себе младенца, другой схватила кухонный нож.

— А ну, пошел отсюда, Вирджил! Пошел вон!

Вирджил уставился на лезвие, дрожащее в толстой руке. Резким движением он вывернул акушерке запястье и вырвал нож.

Та закричала и попятилась.

Вирджил посмотрел на младенца и вдруг услышал стоны Маделины, доносящиеся из спальни.

— Хренова сука… — Он вышел из кухни, яростно хлопнув дверью.

— О Господи, о Гос… Квентон, вставай! Вставай, Квентон!

Священник с трудом поднялся, слыша, как из спальни доносятся глухие удары и крики Маделины.

— Иди! — прохрипел он. — Унеси ребенка к соседям и вызови полицию!

Акушерка выскочила через черный ход.

Квентон Морхед бил кулаками в закрытую дверь спальни.

— Вирджил! Вирджил Робинсон, оставь ее в покое! Не убивай ее, слышишь!

Крики прекратились, и внезапная тишина стала просто оглушительной.

Священник попятился от двери, услышав приближающиеся шаги.

Вирджил вышел из спальни. Его футболка была залита кровью. Бросив на священника отсутствующий взгляд, он вышел в ночь.

Морхед заглянул в спальню. Вскрикнул. Перекрестился.

Ровно через час полиция арестовала Вирджила Робинсона в квартире сорокалетней стриптизерши Луанды Мелендез.

А спустя двое суток истерзанное тело Маделины Лилит Аурелия было предано земле.

Часть третья
МЛАДЕНЧЕСТВО

Мир — опасное место, но не из-за тех людей, которые злы, а из-за тех людей, кто не противостоит злу.

Альберт Эйнштейн

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО / «МАДЖЕСТИК-12»

Внимание: несанкционированный просмотр этого документа без соответствующего допуска карается пожизненным заключением или смертной казнью. Попытка распространения сведений карается смертной казнью.

Отчет о выполнении работ программы с ограниченным доступом «Золотое руно»

27 октября 2013

ГЕНОМ ХУН-АХПУ

1. Физиологические и генетические исследования близнецов Гэбриэлов дали непредвиденные результаты. Генетики определили мутацию в 6-й хромосоме, в сегментах с 6p21 по 6p26. Эта генетическая аномалия (маркер Хун-Ахпу) доминирует у Джейкоба Гэбриэла (светловолосого, голубоглазого), но почти полностью рецессивна у Иммануила Гэбриэла (темноволосого, темноглазого). Младенцам всего четыре недели, но разница в их физическом и ментальном развитии весьма значительна. В отличие от своего брата, Джейкоб уже различает голоса и реагирует на уровне трехлетнего. Невероятно, но Джейкоб уже может ходить и удерживать вес своего тела на горизонтальной планке более двух

минут. Тренеры «Золотого руна» получили доступ в имение Гэбриэлов, где проводят мониторинг удивительно быстрого развития детей.

2. К сожалению, физические и умственные способности Джейкоба могут исчезнуть с возрастом. Ген Хун-Ахпу является частью хромосомы, которая способна служить провокатором параноидальной шизофрении (примечание: Майкл Гэбриэл попал в клинику именно с таким диагнозом). Пока что возраст близнецов не позволяет судить о возможных проявлениях данного психического расстройства, однако персонал, приписанный к имению Гэбриэлов, должен быть проинформирован.

Подписано:

В. Луис МакДоналд

«Золотое руно»

27 октября 2013

Глава шестая

ТРИ ГОДА СПУСТЯ

27 октября 2016

Лонгбот Ки, Флорида

Остров Лонгбот Ки — это полоса земли протяженностью в одиннадцать миль, расположенная между тропическими водами Сарасота-Бей и Мексиканским заливом. На острове находится своеобразный частный рай — курортный городок с 8000 постоянных жителей. Еще 150 жителей — бойцы Национальной Гвардии, которые часто приезжают туда (или временно проживают вместе с семьями, в зависимости от обстоятельств).

Если пройти по чистейшему белому песку пляжа на юг, мимо пожарной части № 2, то можно наткнуться на запретную зону. Эта территория когда-то была национальным заповедником, но затем перешла к армии США и стала одной из ее баз. По периметру зоны тянется проволочная ограда под постоянным током, со всех сторон окруженная скрытыми средствами наблюдения. Внешний рубеж защиты периметра от непрошенных гостей обеспечивают беспилотные радиоуправляемые аппараты, вооруженные по последнему слову техники. Весь остров и окружающие его воды являются закрытой территорией, пересекать границы которой без специального пропуска не имеют права никакие транспортные средства. Орудийные батареи охраняют побережье со стороны залива и Сарасота-Бей. Два катера-перехватчика береговой охраны патрулируют прибрежные воды.

Южнее второй пожарной станции находится зона с особым режимом охраны.

Там стоит трехэтажный жилой комплекс из стекла и стали, выстроенный в виде широкой буквы «Н». Правое крыло комплекса отведено под учебные помещения, классы, тренажерный зал, оснащенный новейшими симуляторами виртуального боя, а также «клетку Фарадея», гарантированно защищающую от электромагнитных излучений. В левом крыле располагаются комнаты охраны (которой командуют Соль и Перец), обслуживающего персонала и учителей, — всех тех, кто обеспечивает нормальную жизнедеятельность обитателей главного корпуса.

Шесть спален, восемь ванных, часть дома, выходящая окнами на море, и здание — перемычка буквы «Н» — принадлежат Доминике Гэбриэл и двум ее сыновьям.

…Доминика терпеливо ждала, пока команда съемочной группы ABC 20/20 расположится в ее гостиной под тщательным надзором охраны. Сегодня ее семья собиралась впервые предстать перед телекамерами. До президентских выборов оставалась всего одна неделя. Эннис Чейни несколько уступал Питеру Мабусу, судя по предварительным данным с избирательных участков, и Доминика решила повлиять на симпатии публики, появившись вместе с детьми на телеэкранах страны.

Барбара Уолтерс осторожно пересекла комнату, стараясь не наступить на паутину проводов, опутавшую ковер гостиной. Знаменитая телеведущая прервала свой отпуск специально для того, чтобы взять это интервью.

— Здравствуйте, Доминика. Я так рада наконец-то с вами познакомиться!

— Взаимно. Я ценю ту оперативность, с которой ваша команда откликнулась на мое предложение. Пора уже народу Америки узнать правду, в то время как нечистоплотные политики вроде Мабуса всячески извращают ее.

— Наши зрители хотели бы об этом услышать. Когда я смогу увидеть двойняшек?

— У них через двадцать минут начнется занятие по карате. Думаю, вы сможете увидеть их в зале.

— Как долго ждать… Погодите, вы сказали — занятие по карате? Но ведь мальчикам всего три года. Вам не кажется, что им еще слишком рано этим заниматься?

Доминика улыбнулась.

* * *

Опустившись на диван рядом с Барбарой Уолтерс, Доминика почувствовала жар прожекторов, направленных ей в лицо.

— Скажите, Доминика, почему после стольких лет добровольной изоляции вы сейчас решились поделиться с нашими зрителями подробностями жизни своей семьи?

— Некий Питер Мабус слишком долго нагнетал страх и ненависть, нагло обманывая широкую общественность. Этот человек — мошенник, и вся его предвыборная кампания построена на возрождении вспышки религиозности, которая имела место после событий 2012 года, событий, которые никак не соответствуют их теологической или псевдорелигиозной

трактовке. Это был контакт с внеземной цивилизацией. Тысячи лет назад в наш мир прибыла более развитая раса, которая подготовила человечество к предполагаемой катастрофе 2012 года. Эти люди, называвшие себя Стражами, основали цивилизацию наших предков. Они были их наставниками, друзьями, лидерами. Именно они подарили нашим предкам знания в области астрономии и архитектуры, именно они построили великие храмы и святилища, в которых прятали свои станции, излучение которых спасло нас от уничтожения в 2012-м. Да, именно это излучение уничтожило вражеские ракеты с ядерными боеголовками, что означало спасение земной цивилизации. Мой муж, Майкл Гэбриэл, был избран потому, что особенности его генома позволяли войти в космический корабль Стражей и активировать передающую станцию. Он не был Антихристом, каким хотят его представить фанатики из окружения Питера Мабуса. Майкл — герой, пожертвовавший собой, спасая всех нас, спасая человечество.

— А что случилось с Майклом? Где он теперь?

— Не знаю. Насколько мне известно, существо, с которым он вошел в контакт, было способно перемещаться в разных измерениях. И существо, и Майкл просто исчезли…

— Но ведь существует и другая вероятность, не правда ли, Доминика? Это существо могло самоуничтожиться.

— Не исключено.

— Давайте поговорим о ваших сыновьях. Питер Мабус утверждает, что они демоны.

— Питер Мабус — самоуверенный, наглый, эгоистичный лицемер, который сознательно пользуется невежеством некоторых людей. Мои сыновья — чудесные дети, одаренные, не по годам развитые, да, но они всего лишь невинные дети.

— Мы сможем их увидеть?

— Разумеется.

— Оставайтесь с нами, 20/20 скоро вернется к вам с эксклюзивным эфиром о двойняшках Гэбриэлах.

— И… стоп!

Барбара похлопала Доминику по колену.

— Вы прекрасно справились. В тренировочном зале уже все готово. Вам нужен перерыв?

— Нет, я в порядке.

Доминика взяла протянутую техником бутылку воды и повела Барбару в глубь дома. Свежий океанский бриз взъерошил их волосы, когда женщины вышли во двор и направились к спортивному комплексу.

По внутреннему коридору они достигли входа в главный зал.

Оттуда доносились детские голоса.

Доминика толкнула дверь.

Трехлетние близнецы Гэбриэлы были одеты в белые куртки и черные штаны. Светловолосый голубоглазый Джейкоб носил черный пояс, его темноволосый брат — зеленый.[9]

Камеры подкатились ближе, когда мастер Густафу Поп положил бетонную плиту толщиной в пять сантиметров на две металлические опоры.

— Итак, Джейкоб, вспомни, что необходимо собраться. Начнешь движение в момент максимальной концентрации своей внутренней силы.

Светловолосый трехлетний мальчик шагнул к плите и сосредоточенно застыл, немного наклонившись вперед и перенеся вес тела на левую ногу. Его правая рука приподнялась, потом медленно двинулась вниз, примериваясь к плите и намечая удар. Коснувшись ребром ладони центра плиты, мальчик остановился.

— Разрешите начать, сэр?

— Разрешаю.

Барбара Уолтерс и ее команда с удивлением следили за тем, как маленький мальчик закрывает глаза, медитирует, как его дыхание переходит в низкое рычание, постепенно набирающее силу, как его рука снова и снова взлетает над плитой и опускается — с каждым разом все сильнее — в самый центр объекта.

Внезапно синие глаза широко распахнулись, лицо мальчика исказилось яростью. С криком «ки-й-йя!» он ударил ребром ладони по плитке, и та раскололась с той же легкостью, с какой разлетается стекло от попадания футбольного мяча.

Бетонная плита, перебитая точно посередине, упала на мат.

Команда операторов зааплодировала.

Мальчик оставался невозмутимым. Он поклонился учителю и занял свое место рядом с братом.

Мастер Поп повернулся к своему темноволосому ученику.

— Иммануэль.

Тот проигнорировал команду, занятый увлеченным разглядыванием шевелящихся пальцев своей левой ноги.

— Иммануэль, подойди ко мне, пожалуйста.

Мальчик не спеша приблизился к учителю.

— Мэнни, эти люди хотят посмотреть, как хорошо ты справляешься с плитой. Хочешь им это показать?

Иммануэль подбежал к матери и обнял ее колени.

Доминика взяла его на руки.

— Простите, он немного стесняется.

Барбара потрепала малыша по волосам.

— Он такой милый, но совершенно не похож на своего брата. Джейкоб кажется более мужественным, взрослым… Я знаю, что им только по три года, но…

— Ген Хун-Ахпу доминирует у Джейка, а у брата он не проявляется, по крайней мере, пока. Джейкоб ведет себя совершенно по-иному.

— Я могу с ним поговорить?

— Конечно. Мастер Поп?

Мастер Поп знаком велел Джейку приблизиться. Ученик и учитель поклонились друг другу, затем светловолосый мальчик подбежал к матери.

— Джейк, это Барбара.

— Привет.

— Здравствуй. Ты не будешь против, если я задам тебе несколько вопросов?

— О'кей.

— Как ты смог разбить эту толстую плиту своей маленькой ручкой?

Мальчик показал ей ладонь и запястье.

— Я постоянно упражняю руку и при этом учусь концентрироваться, вот и все.

— Ого. Ты говоришь совсем как взрослый.

Джейкоб пожал плечами.

— Расскажи нам, что ты еще умеешь.

— Ну… плавать.

— И сколько ты можешь проплыть?

— Каждое утро перед завтраком проплываю в нашем бассейне полтора километра.

У Барбары отвисла челюсть.

— Полтора километра?

— Я тоже умею плавать, — тонким голосом добавил подошедший Мэнни.

— Правда? А сколько ты проплываешь?

Мэнни спрятал лицо у матери на груди.

Доминика погладила мальчика по темным волосам.

— Мэнни может проплыть десять кругов в бассейне.

— А еще я люблю читать, — сверкнул синими глазами Джейкоб.

— Ты уже умеешь читать? Это великолепно, — отозвалась Барбара. — А какие книги ты любишь? Наверное, «Улицу Сезам»?

Джейкоб захихикал.

— Это же для малявок.

Барбара взглянула на Доминику.

— Что он читает?

— Только что закончил «Гекльберри Финна». Но многое он качает из Интернета.

— Невероятно.

* * *

Они вернулись в гостиную, чтобы отснять последний сюжет. Мальчики остались играть в пятидесятиметровом бассейне под неусыпным наблюдением Соли и Перца.

— Доминика, какой у Джейкоба IQ?

Она смущенно улыбнулась.

— Я не знаю. Мне сказали, что он намного превосходит существующую шкалу. У Мэнни тоже высокий показатель, но…

— Но не идет ни в какое сравнение с показателями брата.

— Да.

— Что вы скажете Джейкобу, когда он спросит об отце?

— Что его отец отправился к ангелам.

— Пока вы были заняты Мэнни, я спросила Джейкоба о его отце. Знаете, что он мне ответил?

— Нет.

Доминика почувствовала, как заколотилось сердце.

— Он сказал, что отец находится в некоем отдаленном месте под названием Ши-баль-ба. И еще сказал, что однажды они с братом отправятся в это Ши-баль-ба, чтобы победить Темного Властелина и спасти Майкла.

Доминика прикусила губу.

— У него прекрасно развито воображение, вы не находите?

— Так что такое эта Ши-баль-ба?

— Ничего особенного. Фольклор древних майя. Мне не хотелось ограничивать доступ Джейкоба в Интернет, но, видимо, придется.

— Доминика, это никак не похоже на интернетовские байки, а скорее на то, что мальчик детально исследует историю майя, которой занимались его бабушка и дедушка по отцовской линии. Шибальба? Темный Властелин? Я хочу сказать, что все это звучит достаточно серьезно.

— Вы хотите услышать то, что звучит действительно серьезно? За последние три месяца на мальчиков дважды покушались. В августе четыре человека из одной фашистской организации проникли на пляж с помощью аквалангов. Они были вооружены автоматами УЗИ и гранатами. Охране удалось остановить их всего в сотне метров от комплекса. Две недели назад довольно многочисленная банда, вдохновленная

проповедями и радикальными высказываниями Питера Мабуса, штурмовала главный въезд в поместье на семи военных автомобилях. Они пригнали и грузовик со взрывчаткой. В перестрелке погибли двое американских солдат…

Доминика повернулась лицом к камере.

— Я одинокая мать, которая пытается вырастить двух своих сыновей, окружив их любовью и вниманием. Я отдала бы что угодно за возможность жить самой обычной жизнью, но судьба распорядилась иначе. Под предводительством Энниса Чейни нам удалось спасти человечество. Именно он, этот человек, в свое время помог Майклу, когда все остальные отвернулись от него. Президент Чейни повел страну по пути благополучия и прогресса. Именно такой лидер нужен нашей стране. А вот чего нам никак не нужно, так это дорвавшегося до власти лжеца, который притворяется богобоязненной овечкой и при этом действует, как озверевший террорист. Отдав голос за бесноватого фанатика вроде Питера Мабуса, Америка перестанет быть оплотом демократии. Мы превратимся в рай для нескольких избранных, а наша нация станет такой же зашоренной, как худшие представители тоталитарных мусульманских режимов. Мы будем обречены на годы ненависти и упадка.

Джейкоб встал возле матери. Он взял ее за руку и посмотрел в камеру.

— Пожалуйста, не голосуйте за Питера Мабуса. Он хочет убить мою семью.

Белль Глейд, Флорида

Трехлетняя Лилит Ева Робинсон стояла у телевизора и смотрела на светловолосого мальчика с ярко-синими глазами.

— Дедушка Квентон, посмотри! У него такие же синие глазки, как у меня!

Священник допил остатки джина и начал рыться в стопке ежемесячных счетов на оплату коммунальных услуг.

— Сколько раз тебе повторять, дитя? Выключи этот проклятый телевизор и отправляйся спать!

— Да, сэр.

Лилит нажала кнопку на пульте, легла на диван и натянула одеяло на голову.

Квентон бросил опустевшую бутылку в корзину для мусора.

— Я ухожу. И не смей поднимать задницу с дивана, если не хочешь по ней схлопотать!

— Да, сэр.

Священник, покачиваясь, вышел и захлопнул за собой входную дверь.

Лилит прислушалась. Когда машина выехала со двора и ее шум затих вдали, девочка снова включила телевизор. Интервью закончилось, теперь на экране две женщины обсуждали какие-то свои дела.

В нижнем углу экрана высвечивался электронный адрес канала 20/20.

Лилит запомнила его, выключила телевизор и вскарабкалась на стул перед компьютером дедушки. Подключившись к Интернету, девочка набрала адрес канала.

ДОРОГОЙ ДЖЕЙКОБ.

У МЕНЯ СИНИЕ ГЛАЗА, СОВСЕМ КАК У ТЕБЯ. И Я ТОЖЕ УМЕЮ ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ. И Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. ПОЗВОЛЬ МНЕ ЖИТЬ С ТОБОЙ ВМЕСТЕ.

С ЛЮБОВЬЮ

ЛИЛИТ ЕВА.

Глава седьмая

17 января 2016

Капитолийский холм

Вашингтон, округ Колумбия

Президент Эннис Чейни поднялся на помост, обменялся рукопожатиями со спикером Конгресса и Марион Ралло, первой женщиной, занявшей должность вице-президента, затем повернулся к аплодирующей публике — членам Конгресса и простым американцам.

— Благодарю, мистер спикер, вице-президент Ралло, члены Конгресса, наши почетные гости и все граждане Америки. Начну с одной пространной цитаты, которую все же считаю необходимым довести до вашего сведения: «Дело Америки — это в значительной мере дело всего Человечества. Многие обстоятельства, как уже возникшие, так и ожидающие нас в перспективе, касаются не только нашей страны, но являются общими для всего мира. С учетом этих обстоятельств формируются принципы всех тех, кого заботит судьба Человечества… Общество в любом своем состоянии есть благо, правительство, даже самое лучшее, есть лишь необходимое зло, а в худшем случае — зло нестерпимое, ибо, когда мы терпим *по вине правительства* те же невзгоды, каких можно было бы ожидать в стране *без правительства,* несчастья наши усугубляются от осознания того, что причины наших страданий созданы нами и никем другим».[10]

Чейни поднял взгляд от листка с текстом.

— Впервые эти слова были изложены в Филадельфии, 14 февраля 1776 года, в памфлете Томаса Пейна «Здравый смысл». Текст этого памфлета был адресован американским колонистам, которые, с одной стороны, боялись перемен, но с другой — все же склонялись к мысли об отделении от Англии. Мы, как и наши предки, испытываем ту же боязнь перемен, а страхи подчас приводят к войне. События 11 сентября 2001 года повели нас по трудному пути, и мы шли вперед, руководствуясь самыми благими намерениями, не замечая, что направляемся в ад. Из мира, сплотившегося против терроризма, мы превратились в нации, разъединенные глобализмом, паранойей и жадностью.

Наши лидеры требовали все больших жертв во имя общей свободы, но в конечном итоге именно свободу мы чуть не утратили в этой борьбе.

Как и наши предки в 1776-м, мы стоим сейчас на перекрестке американской истории. Мы могли свернуть с пути демократии и покориться своим страхам, но вместо этого все как один объединились перед лицом Бога и выстояли против тех, кто угрожал нашей Конституции.

Чейни сделал паузу, когда Конгресс дружно поднялся, аплодируя.

— На протяжении десятков лет над миром нависала тень войны, но теперь мы рука об руку с остальными нациями поведем человечество по пути мира и добра. Равенство, образование и передовые технологии поднимут экономику, обеспечат процветание. Но прежде чем встать с колен, нужно сбросить кандалы, которые тянут нас на путь регресса и разрушения. Первой цепью этих кандалов я считаю зависимость от ископаемого топлива. Наши лидеры весьма благосклонно воспринимали предложения перейти на более экологичные, чистые, новые источники энергии, однако в итоге активно поддерживали зависимость нашей страны от ОПЕК, поскольку сами вкладывали средства в нефтяную индустрию. Пришло время раз и навсегда избавиться от этой зависимости. Стремление перевести Америку на новые виды энергии обусловлено еще и тем, что в природных источниках земного шара осталось не более половины триллиона баррелей нефти. 75 % этих источников находятся на территориях стран с авторитарными режимами. К 2025 году, по предварительным оценкам экспертов, цена на нефть вырастет в четыре раза. К 2040-му это приведет к невероятному повышению цен и всемирному экономическому кризису. Одновременно с этим индустриализация стран третьего мира требует все больше и больше энергии. За два последних десятилетия ее потребление возросло от 15 триллионов ватт до 40 и более триллионов. Бурное развитие индустрии приводит к кислотным дождям, загрязнению атмосферы, к усилению парникового эффекта, от которого тают те остатки льда, что еще сохранились до наших дней в Арктике и Антарктике.

Глубоко посаженные глаза Чейни уставились в объектив ближайшей камеры.

— С 2017 года наш девиз: «Очищение и озеленение».

Демократы поднялись и зааплодировали, большинство республиканцев осталось сидеть.

— Самым реальным выходом из кризиса является использование солнечной энергии. Эта энергия бесконечна и

чиста, но ее стоимость остается весьма высокой, поскольку требуется перестраивать под нее все технологии. Несколько десятков лет назад правительство выделило более 100 миллионов на ядерные разработки, и это дало импульс к перестройке всей индустрии. Огромное количество средств было инвестировано в урановые топливные циклы. Теперь мы собираемся проделать то же самое с переходом на энергию солнца, ветра и водородных двигателей. Чтобы освободить бюджетные средства на программу реструктуризации, мы упраздним СОИ[11], опасную и дорогостоящую программу, которая всегда портила отношения Соединенных Штатов с Китаем и Россией, а в итоге привела к страшным событиям 2012 года.

Бурные аплодисменты.

— Эти перемены требуют конкретных обязательств, а не простого сотрясания воздуха лозунгами и девизами. Администрации Клинтона и Буша закладывали в бюджет деньги на производство автомобилей с водородными двигателями. Президент Буш обещал нам светлое будущее: заменить двигатели внутреннего сгорания, использовать новые виды энергии вместо ядерной, но при этом мои предшественники состояли в тайном сговоре с нефтяными магнатами. Прогрессивный план энергообеспечения предусматривает выделение 50 млрд. долларов на производство автомобилей с водородными двигателями, разработку систем, работающих на энергии солнца, ветра и биомассы. Более того, в ближайшие тридцать дней Белый дом ознакомит вас с законопроектом, предусматривающим с 2023 года запрет на производство автомобилей с двигателями внутреннего сгорания.

Президент остановился, поскольку его последние слова утонули в громе аплодисментов.

— Топливные батареи заменят бензин. Будут созданы новые рабочие места. Экономика начнет процветать, атмосфера Земли очистится, а Соединенные Штаты Америки поддержат всемирную программу по сохранению озонового слоя!

Аудитория снова взорвалась аплодисментами.

— Перемены всегда нелегки, но они крайне необходимы. Война с терроризмом привела нас к переменам, которые коснулись гражданских прав и свобод, служащих основой нашего общества. В течение следующих двух месяцев я попрошу Конгресс принять решение о роспуске Департамента национальной безопасности и поставлю вопрос о восстановлении запретов на разведывательные операции в том объеме, в котором они действовали до 11 сентября 2001-го.

Чейни снова замолчал, отметив, что на этот раз

аплодировали стоя представители обеих партий.

Белль Глейд, Флорида

Лилит Еве Робинсон три с половиной года. Пристегнутая ремнями детской безопасности, она сидит на заднем сидении «бьюика», приобретенного преподобным Морхедом еще в 2003 году. Преподобный приоткрыл окна и оставил радио включенным, чтобы девочка не скучала во время его визита к недавно овдовевшей Перри Энн Уильямс.

Мочевой пузырь девочки был переполнен, а живот бурчал в унисон с низким рокочущим голосом, доносящимся из радиоприемника. Малышка не ела уже семь часов, с самого ленча, и знала, что не получит еды до тех пор, пока дедушка не выйдет из дома вдовы, а это произойдет не раньше половины двенадцатого ночи.

Внезапно Лилит перестала ерзать и прислушалась к словам Президента. Ее подсознание впитывало их как губка.

— Дорогие американцы, у человечества есть будущее, яркое, как звезды в полночном небе. В этом году мы отменим мораторий НАСА на новые проекты, и нашей новой, аполитической целью станет колонизация Марса. Человечество способно объединиться, стать лучше, обрести гармонию. Благодарю вас. Благослови вас Господь! Благослови Господь Америку!

Лилит расстегнула зажимы ремней и выкарабкалась из детского креслица. Повозившись с замком, открыла дверцу машины, вылезла наружу и оглянулась.

В доме вдовы свет не горел. Из открытого окна спальни доносилось хихиканье ее дедушки и миссис Уильямс.

Лилит стянула штанишки, присела и пописала на дорожку. Потом посмотрела вверх и застыла, глядя широко раскрытыми глазами на россыпь звезд и полную луну.

* * *

— Дедушка, когда я вырасту, то сяду в ракету и полечу в космос!

Квентон проскочил перекресток под запрещающим знаком, чуть не столкнувшись с подростком на моторизированном скейте.

— Космос? Не болтай ерунды!

— А почему я не могу полететь в космос?

— Космос для астронавтов. А ты не станешь астронавтом.

— Почему?

— Потому что прежде, чем стать астронавтом, нужно закончить колледж, а я не собираюсь отправлять тебя в колледж.

— Почему?

— Потому что это стоит денег, больших денег. Хочешь учиться в колледже, выходи замуж за богатея.

— Ну и выйду.

— Вот и хорошо. И чем скорей, тем лучше. А теперь заткнись, не мешай мне вести эту колымагу.

Особняк Гэбриэлов, Лонгбот Ки, Флорида

Океанские волны с шипением накатывались на пляж. Песчаные крабы выбегали из своих убежищ, надеясь найти какую-нибудь поживу.

Джейкоб Гэбриэл отступил от телескопа, уступая место тете Эвелин.

Она прижалась правым глазом к окуляру.

— Ого. Ты действительно можешь рассмотреть лунную поверхность.

— Когда мы с братом вырастем, то отправимся в космос.

Эвелин Стронгин шагнула назад, чувствуя себя слегка неуютно от той уверенности, которая прозвучала в голосе мальчика.

— Почему ты так думаешь, Джейкоб?

— Потому что там *Шибальба.* Мой папа в *Шибальбе.* Мама говорит, что когда мы вырастем, то увидим его.

— Откуда ты знаешь, что *Шибальба* именно там?

Он пожал плечами.

— Просто знаю.

Джейкоб прильнул к окуляру и продолжил:

— Мама говорит, что ты можешь общаться с мертвыми.

— С душами тех, кто ушел.

— Научи меня.

— Возможно, когда ты станешь немного постарше… А что еще ты можешь показать мне в этот телескоп?

— Ты научишь меня говорить с папой?

— Не знаю.

— Потому что он не умер?

— Да, потому что он не умер.

— Но у него же кровь Хун-Ахпу, как у нас, верно?

— Ну, я думаю…

— Тогда я смогу говорить с ним. Научи меня.

— Когда подрастешь.

— Но я хочу поговорить с ним сейчас.

— Ты еще не готов. Когда мы общаемся с представителями потустороннего мира, нам могут ответить другие, недружелюбные духи. Если ты недостаточно силен, они могут обмануть тебя. Научись терпению, Джейкоб, твое время придет очень скоро.

* * *

— Он невероятно любознательный, — сказала Эвелин, наливая себе очередную чашку кофе. — Мальчик обладает врожденным чутьем этого мира. Говорить с ним — все равно что общаться со взрослым, помещенным в тело ребенка.

Доминика отвела взгляд от компьютера.

— Я волнуюсь за Джейкоба. Его мозг развивается слишком быстро.

— Возможно, ты слишком многое ему рассказываешь.

— В том-то и дело, что я ничего ему не рассказываю. Он сам рыщет по Интернету, сам выбирает, что читать. И с головой погрузился в легенды майя…

— А что насчет его брата?

— Мэнни гораздо больше похож на обычного ребенка. Он плевать хотел на легенды майя, и это злит Джейка. К сожалению, разница между их врожденными способностями становится ощутимее с каждым днем. Одному богу известно, как я буду справляться с Джейком, когда он подрастет.

Эвелин заглянула Доминике через плечо.

— Девочка, над чем это ты работаешь?

— Программа учета новорожденных. Ты знаешь, что количество рожденных 22 сентября 2013 года равно 723 981?

— Ну и что?.. Ты ищешь Мерзость?

— Да, среди всех синеглазых младенцев. Этот критерий сократил список до трехсот тысяч имен. Конечно, программа учитывает только 68 % населения, но это лишь начало…

— Начало чего? Уничтожения?

— Ты сама сказала, что нужно беречься ребенка, рожденного одновременно с близнецами. Мерзость уже украла у меня Майкла и нарушила пространственно-временной континуум. Если я смогу убить ее здесь, в этом времени…

— Прекрати! — Эвелин склонилась над ее плечом и выключила компьютер. — Ты никогда не достигнешь желаемого, идя таким путем. Даже если найдешь этого ребенка, что тогда,

Доминика? Что ты сделаешь? Убьешь младенца?

— А что я должна делать, Эвелин? Сидеть и ждать, когда какая-то мразь отнимет у меня сыновей?

— В отличие от твоих сыновей, которые будут готовы к своему будущему, ребенок Хун-Ахпу, рожденный одновременно с ними, понятия не имеет о том, что его ждет. Как и все младенцы, он просто невинное создание, сосуд Господень, который ждет, чтобы его наполнили. То, что этот ребенок, как сказала моя сестра, когда-нибудь станет Мерзостью, обусловлено только грядущими бедами на его пути. А твоя миссия Изначальной Матери состоит в том, чтобы готовить сыновей к битве, а не пытаться взять на себя роль Бога.

Часть четвертая
ДЕТСТВО

Земля — колыбель человечества, но нельзя вечно оставаться в колыбели.

Константин Циолковский

И призвал Иаков сыновей своих и сказал: соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни.

Бытие 49:1

Глава восьмая

ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ

22 сентября 2020

особняк Гэбриэлов

Лонгбот Ки, Флорида

Тусклые лампы подсветки заливали спальню семилетнего Иммануэля Гэбриэла мягким бронзовым светом. Темноволосый мальчик мирно сопел во сне.

Джейкоб встал над ним, ехидно улыбаясь.

— Подъем, ленивый сукин сын!

Мэнни рывком сел на кровати, чувствуя, как колотится сердце.

— А?

— Ты выключил будильник. А теперь вставай, пора тренироваться.

— Пошел вон! — Иммануэль лег и натянул одеяло на голову.

Джейкоб просунул руку под одеяло, вытащил брата и вскинул его над головой на вытянутых руках.

— Помогите! Ма…

— Ты отстаешь, Мэнни. Ты должен быть во всем равным мне, а не…

— Отвали от меня, придурок!

— Слабак.

— Ма! Ма, он опять это делает!

Первыми прибежали охранники в пижамах.

— Опять? — Соль покачал головой и сунул пистолет обратно в кобуру.

— Ладно тебе, Джейк, — попросил Перец. — Поставь брата на пол.

Доминика отодвинула охранников и шагнула в комнату.

— Джейкоб Гэбриэл, немедленно отпусти своего брата!

Мэнни рухнул на пол, с глухим стуком врезавшись лицом в ковер. Затем сел, вытирая кровь, струящуюся из разбитого носа.

Лицо Доминики побледнело.

— Черт побери, Джейкоб, посмотри, что ты наделал!

— Это его вина. Он должен был перекатиться после падения. Сэнсей ведь научил его этому еще месяц назад.

— Сейчас шесть утра!

— Когда боги Смерти придут за нами, они не будут спрашивать, который час. Нам нужно быть готовыми.

— Я тебя ненавижу! — завопил Иммануэль. — Ты больной придурок!

— Я Супермен. А ты всего лишь Кларк Кент[12], рохля бесполезный.

Доминика шагнула к Джейкобу, но светловолосый мальчик, обладая молниеносной реакцией, уже успел перескочить на другую сторону кровати.

— Самонадеянная смертная! Ты не сможешь поймать Супермена!

Соль пошел на перехват. Игра началась.

Джейкоб финт влево, затем перепрыгнул через тумбочку и проскользнул под протянутыми к нему руками охранника.

Перец, отказываясь играть, просто загородил собой дверь.

— Игра окончена, Джейк.

Мальчик не останавливаясь подпрыгнул и буквально пробежал по воздуху, колотя ногами. Его правая ступня врезалась в массивную грудь охранника, затем последовал блок ударов — и Перец вынужден был попятиться к открытой двери.

Джейкоб ушел в кувырок, приземлился на ноги и помчался по коридору в кухню, к черному входу.

— Супермен… да-да-да…

Перец сел, потирая грудь.

— Черт. Как он это сделал?

Доминика была вне себя.

— Богом клянусь, этот ребенок меня в могилу сведет. Пойдем, Мэнни, найдем лед для компресса.

Она подняла мальчика на ноги и вывела из комнаты.

Куртц посмотрел на гиганта напарника.

— Теперь ты понимаешь, почему мы с Карлой так и не завели детей.

Белль Глейд, Флорида

6:17

Рассветные лучи заиграли на поверхности озера Окичоби, раскрашивая волшебными оранжевыми оттенками корпуса яхт и паромов, стройные ряды которых покачивались у пристани.

Отели, казино, рестораны и магазины были еще закрыты, отдыхая от ночного наплыва туристов. Пеликаны и песочники пировали на оставшемся с ночи мусоре.

К югу от залитых солнечным светом чистеньких улиц, у моста через канал, был водружен дорожный знак, предупреждающий о том, что здесь заканчивается туристическая зона. Знак на другой стороне моста приглашал в подлинный Белль Глейд.

Решетки на окнах и витринах магазинов говорили сами за себя, при этом характеризуя соответствующим образом быт и нравы городка.

Доходы от азартных игр никак не отражались на этом анклаве бедности, если не считать благоустройством увеличение штата полиции и пристройку нового крыла к зданию местной тюрьмы. При этом здание начальной школы было темным и угрюмым, в окнах крошечных классов натужно скрипели древние кондиционеры, выплевывая теплые волны пропахшего плесенью воздуха. Двумя кварталами дальше располагалась церковь преподобного Морхеда, которая уже давно плакала по ремонту. За грязной парковкой, по которой ночью деловито шастают крысы, располагалась четырехкомнатная хибарка с пожелтевшими от времени стенами в облупившихся черных потеках.

В день своего рождения семилетняя Лилит Ева Робинсон проснулась мгновенно. Посмотрела на вентилятор под потолком. Сконцентрировалась.

— Шесть… семнадцать.

Она перекатилась на бок и посмотрела на часы. Было 6:17 утра.

Лилит вылезла из своей постели на софе. Сложила простыни, одеяло и подушки, после чего пошла на кухню. Вынула из холодильника два яйца, взбила их, вылила на сковороду. Поставила на плиту, зажгла огонь.

Посетила туалет, потом вымыла в ванной лицо и руки. Выдавила на растрепанную щетку последний комочек зубной пасты, хорошо понимая, что нового тюбика не увидит еще как минимум неделю. Прополоскала рот. Натянула платье, висевшее на ручке двери, и уставилась на свое отражение в зеркале.

Кожа цвета какао. Высокие скулы. Синие глаза и длинные волнистые черные волосы. Дочь покойной Маделины была красавицей, но, несмотря на это, одноклассники ее люто ненавидели.

— Лилит Ева!

Дверь рывком распахнулась, и девочку выволокли из ванной.

— Ты это видишь? — Квентон Морхед сунул ей под нос

сковороду со сгоревшей яичницей. — Третий раз за неделю! Что, во имя Господа, с тобой творится, девочка?

Лилит не ответила. Ответить сейчас означало спровоцировать баптистского священника на физическую расправу.

— Я с тобой говорю, маленькая язычница. Отвечай!

Тишина.

— Будь ты проклята. Такая же, как твоя мать. Тебя ждут шесть ударов, и на сей раз я не собираюсь слушать твое хныканье. — Она заметила электрошнур с узлами, который священник сжимал в правой руке. Левой он развернул девочку, сжав ее запястье.

— Почему (свист и шлепок) Господь (свист и шлепок) связал меня (свист и шлепок) с такими, как ты, просто не понимаю!

Лилит взглянула ему в лицо, сморгнув слезы и чувствуя, как ей больно дышать.

— Прости, дедушка.

— Прости, черт бы тебя побрал! Марш в школу! Завтрак окончен!

Она проскользнула мимо него, схватила школьную сумку и выбежала за дверь.

Бренди Таунсон ждала ее снаружи. Они молча пошли рядом.

— *Ты его ненавидишь, верно?*

— Я сама виновата, — ответила Лилит.

— *Он тебя не любит. Тебя никто не любит.*

— А ты меня любишь. Бренди?

— Эй, придурочная, ты с кем говоришь?

Лилит подняла взгляд и увидела Данта и его приятелей из четвертого класса. Она почувствовала, как теплая струйка мочи стекает по ноге.

— *Беги,* — шепнула Бренди.

И Лилит помчалась по лужайке к парковке церкви.

Мальчишки гнались за ней примерно квартал, потом сдались и отстали.

Лилит Ева Робинсон хоть и была придурочной, но при этом очень быстрой. Так что никто из учащихся не мог ее догнать.

Особняк Гэбриэлов, Лонгбот Ки, Флорида

Беспилотный разведывательный аппарат Сикорского-3000 замедлил свой полет на высоте шести метров над берегом, и его тень заплясала на мокром песке. Почти метр в диаметре, овальной формы, с отверстием в центре, где горизонтально, как у вертолета, вращаются лопасти, — РАС-3000 разработан

специально для движения на малой скорости. Его топливные батареи рассчитаны на семнадцать часов непрерывного полета.

Под алюминиевым днищем аппарата располагаются три камеры наблюдения с обзором в 360 градусов.

Одна из камер повернулась к двум фигурам, бегущим по краю прибоя.

Джейкоб Гэбриэл мельком взглянул на робота и прибавил ходу. Его ноги работали, как хорошо отлаженные поршни автомобильного двигателя. Бег по лодыжки в воде изматывал сам по себе, даже без загубника от акваланга, через который он дышал. Такая пробежка была составной частью тренировки по боевым погружениям. Удары сердитых волн сегодня были непредсказуемы, выбивали мальчика из ритма. Молочная кислота накапливалась в мускулах.

Эта кислота нужна Джейку. Он должен тренировать свою способность обходиться без кислорода, если собирается выжить в *Шибальбе.* Снова взглянув на аппарат слежения, Джейк сфокусировался на цифровом таймере.

19:07… 19:08… 19:09…

Еще одиннадцать минут. Вперед…

Светловолосый мальчик повернул голову влево. Его брат бежал по мокрому песку. Он, похоже, выбился из сил, однако темпа не терял. Джейкоб пригнулся и побежал быстрее.

Иммануэль заметил, что брат обгоняет его, но, несмотря на то, что ноги буквально сводило от боли, гордость, которую Джейк постоянно уязвлял своими насмешками, не позволяла ему сдаться.

Втянув соленый воздух пересохшим горлом, он из последних сил рванулся вперед, приноравливаясь к темпу своего брата.

* * *

Данные камер слежения отображались на мониторе в обшитой дубом гостиной. Рабби Штейнберг и его жена Минди сидели на зеленом кожаном диване и с интересом наблюдали за тренировкой мальчиков.

Доминика вышла из кухни и протянула гостям бокалы чая со льдом. Напиток, имеющий вкус персика, был новейшим биоэликсиром, понижающим кровяное давление и уровень холестерина.

Доминика опустилась в кресло, которое тут же отреагировало на ее появление тем, что электромагнитное поле начало плавно массировать мышцы ее спины и шеи.

— Посмотрите, — сказала Доминика, указывая на экран. — Джейкоб, как всегда, впереди. Мэнни, как всегда, отстает. Я волнуюсь за него. Наверное, мальчика нужно заставить больше работать в спортзале.

Рабби покачал головой.

— Не понимаю, к чему ты готовишь этих детей? К Олимпийским играм?

— Я и не жду понимания, — ответила Доминика. — То, что Господь предназначил моим мальчикам, бесспорно, требует специальной подготовки.

— Да неужели? И тебе это сообщил сам Бог?

— Рабби, пожалуйста…

— Все дело в этой ерунде, изложенной в «Пополь Вух».

— Ерунде? — Она резко развернулась к нему. — А вы были в той ерунде, когда начали приземляться «трутни», а инопланетный корабль поднялся из залива? Были там, когда исчез Мик?

Минди обняла ее за плечи.

— Успокойся, дорогая. Ты делаешь то, что можешь. Никто в этом не сомневается. Верно, Ричард?

Рабби пожал плечами.

— Я не хотел тебя расстраивать. Оба мальчика — прекрасные спортсмены. Подумай хотя б о том, чтобы отправить их в младшую Лигу.

— Это не обсуждается. Вы хоть представляете себе, что будет, если они начнут соревноваться на публике?

— Подружатся с ровесниками и осчастливят пару тренеров.

— О, пожалуйста! На них будут нападать при первой же возможности…

— И все же это было бы им полезно. Особенно Мэнни, — заметила Минди. — Мальчикам нужны друзья-сверстники. Сегодня их день рождения, а здесь совсем нет детей. Это неправильно. Мэнни такой добрый мальчик, но он постоянно грустит.

— Он ненавидит это место, — согласилась Доминика. — А может быть, просто ненавидит своего брата. Так или иначе, я очень боюсь отпускать их куда-либо из поместья.

— Возможно, ты чрезмерно опекаешь их?

— Чрезмерно?! Вокруг бродят тысячи психов, Минди, ты-сячи. Одни из них хотят сделать моих мальчиков богами, другие хотят их убить. Охрана получает сотни писем в неделю, и многие из них посвящены именно таким проектам. Меня от этого давно уже тошнит.

— Я не знала.

— Мы — пленники в золотой клетке. Джейку все равно, но

бедный Мэнни… Он только и говорит о том, как будет играть в футбол и баскетбол. Это разбивает мне сердце.

— А что Джейк? Чем он хочет заниматься, когда вырастет?

— Джейк постоянно тренируется. Он инстинктивно чувствует, что его ждет впереди. Встает до рассвета, плавает, потом два часа сидит за компьютером, изучая Бог знает что. После завтрака идет в тренажерный зал, до ленча занимается с тибетским монахом…

— Ему семь лет, — сказал рабби. — Он должен читать комиксы и… и играть на лужайке!

— Вы не понимаете? Он не похож на других детей. Игры Джейка — занятия трансцендентной медитацией. Иногда он «играет», зависнув под потолком вверх ногами, иногда погружается в ледяную ванну.

— Ледяную ванну?!

— Этому его научил монах. Он сказал, что холод заставляет мозг перенаправлять кровь к внутренним органам. Сначала Джейк мог оставаться в воде не более тридцати секунд… Сейчас уже пятнадцать минут… Однажды я проверяла его пульс и, клянусь, не могла найти его.

— Чем мы можем помочь? — спросила Минди.

— Меня беспокоит то, что мальчики растут без отца. Соль и Перец больше похожи на старших братьев…

Доминика посмотрела на рабби.

— Ладно, ладно, я с ними поговорю. Может, даже выясню, куда направить энергию Джейка в мирных целях.

* * *

Джейкоб вошел в кабинет.

— Да, сэр, вы хотели меня видеть?

Рабби отвел взгляд от монитора.

— Что? А обнять дядю?

Джек бросил холодный взгляд.

— Вы что-то хотели, сэр? Через полчаса у меня урок джиу-джитсу, и мне действительно некогда…

— Джиу-джитсу подождет. Я хочу поговорить с тобой об иудаизме, — рабби широко улыбнулся.

Никакой реакции.

— Знаешь, твоя бабушка по отцу была еврейкой, и родители матери тоже.

— Вообще-то, сэр, мою маму удочерили. Ее настоящая мать была из племени майя. А отец был…

— Ладно, не имеет значения. Важна только история. Мама рассказала мне о том, что ты интересуешься книгой «Пополь Вух».

— Да, сэр. Это Святое писание.

— Да, сэр, да, сэр… Зови меня рабби или дядя Рич, хорошо? Я не спорю с тем, что «Пополь Вух» — Святое писание, вот только ему… пятьсот лет? Библия же — Святое писание, которому несколько тысячелетий. — Он развернулся на стуле и проговорил в микрофон компьютера: — Открыть Тору. Иврит.

Экран заполнился символами.

— Мама говорит, что ты читаешь и пишешь на нескольких языках. Иврит ты тоже знаешь?

— Нет, сэр… эээ… рабби. — Синие глаза смотрели на голографическое табло часов, висящих над монитором. — Меня это не интересует…

— Не интересует? Ты меня удивляешь. Я считал тебя тем, кто ищет знания, ищет истину.

— «Пополь Вух»…

— «Пополь Вух» неточна, Джейкоб, она написана через много лет после ухода этого дяди Ку-ку…

— Кукулькана.

— Да, верно. После ухода Кукулькана. А вот Пятикнижие Моисея… Оно было написано три тысячи лет назад самим Моисеем.

Джейкоб почувствовал шепот мысли на периферии сознания.

— Моисей написал Библию?

— Ну, большую ее часть… А знаешь ли ты, что Тора — это единственная книга, которая все это время переписывалась слово в слово, значок к значку? И что если хоть одна буква оказывалась не на своем месте, такой Библией нельзя было пользоваться? *Это* ты знаешь?

— Нет… рабби. — Джейкоб потер висок и закрыл глаза.

— Мальчик, ты в порядке?

Джейк кивнул.

— Просто у меня было явное *дежавю*. Я уже проживал этот момент.

— Что, прости?

— Этот момент. Я его уже проживал. И вы тоже.

Рабби казался сбитым с толку.

— Кто тебя всему этому научил?

— Никто. Просто так бывает. — Мальчик взобрался на колени рабби и уставился на экран.

Джейкоб Гэбриэл не мог читать на иврите, но смотрел на текст как завороженный.

— Тут что-то есть.

— Что ты имеешь в виду?

— Буквы прыгают. Очень сложно рассмотреть.

Штейнберг наклонился к экрану. Прочитал абзац.

— По-моему, все нормально. Давай посидим и вместе поучимся. Я расскажу тебе об алфавите и…

— Пробелы. Они все портят, разрывают смысл и не позволяют увидеть полную картину. Компьютер, скрыть пробелы между словами и предложениями.

Текст на экране мгновенно перестроился.

— Ого! — Ярко-синие глаза Джейка расширились. — Вот! Теперь все видно гораздо лучше!

Сердце Штейнберга замерло.

— Что? Что видно?

Мальчик указал на одну из строк.

— Вот эти буквы, например. Они вам о чем-нибудь говорят?

— "באחדיתהימים." — Рабби побледнел и внимательно взглянул на мальчика. — Это означает «Конец дней». Как ты смог выбрать…

— А теперь вот это, — Джейкоб ткнул пальцем в одну букву, потом в другую, на три строки ниже и левее, затем показал на другие, составляющие замысловатый узор.

— שיאהאטומית. Ядерный холокост. Джейкоб, как ты…

— А вот эти буквы?

— Я понял. Ты просто играешь в одну из своих развивающих игр. Очень умно.

— Просто скажите мне, что означают эти буквы!

Рабби неуверенно пожал плечами, потом перевел взгляд на экран… בעשת. Год 5772.

— Ого!

— Нет, это еврейский календарь. В пересчете мы получим… 2012.

Джейкоб закрыл глаза и повторил:

— Конец Дней. Ядерный холокост. 2012. Все это здесь…

— Ладно, Джейкоб Гэбриэл, игрушки кончились. Кто тебя этому научил?

— Никто.

— Ты на уроках слышал о коде Библии?

— А разве у Библии есть код?

— Хватит. Я не собираюсь заниматься чепухой!

Джейкоб спрыгнул на пол.

— Скажите же мне!

Рабби заметил мольбу в глазах мальчика. *Он не шутит…*

— В тексте Торы изначально спрятана криптограмма, закодированное послание, которое относится к истории

человечества. Исаак Ньютон был первым, кто предположил это, но до самого конца девяностых годов, даже с использованием передовых компьютерных технологий, израильские математики так и не могли вычислить этот код.

— Так он настоящий?

— Не знаю.

— Вы врете. Скажите мне правду!

— Я не лгу. По словам тех, кто пытается расшифровать код, — да, он реален. Но по словам тех, кто всерьез изучает религию, это все чепуха. — Штейнберг внимательно следил за выражением лица Джейка: — Ты и вправду не знал?

— Но если там предсказано будущее, почему…

— Там не предсказано будущее. Согласно Талмуду «все предусмотрено, но нам дана свобода воли». Другими словами, что бы ни было закодировано в тексте Библии, это лишь предупреждение о *возможном* будущем. Только от наших действий зависит, сбудется все это или нет.

— И все же…

— И ничего же. Код Библии можно взломать, только зная ключевую фразу или слово, которые определяют порядок построения остальных текстов… Признавайся, ты ведь знал, что искать?

— Я не знал. Некоторые буквы просто сами ко мне прыгнули.

Рабби Штейнберг почувствовал, как кровь отливает от лица. *Если он и вправду может смотреть сквозь текст и видеть истинные слова, то… о, Господи…*

— Научите меня ивриту, дядя Рич. Научите меня сейчас же!

Глава девятая

10 октября 2020

Белль Глейд, Флорида

— Поймите меня правильно, преподобный Морхед. Ваша внучка невероятно одаренный ребенок…

— Приемная внучка, — поправил священник.

— Да, конечно. — Куратор сделала мысленную пометку. — Согласно тестам Лилит самая умная девочка в классе, если не во всей школе.

— Тогда почему же у нее только двойки и тройки?

— Я думаю, что это из-за низкой самооценки. К тому же… Вот, например, Лилит недавно закрылась в туалете почти на целый час после того, как учитель отчитал ее за болтовню на уроке.

— Она всегда болтает. Одно только «ля-ля-ля»…

— Учитель заметил синяки на ее бедрах. Вы знаете, где она получила эти повреждения?

— Откуда мне знать? Вы же знаете детей… вечно они то падают с деревьев, то лазят через заборы. Э… а что сказала Лилит?

— Сказала, что ее побил Честер.

— Честер? Это еще кто такой?

— Мы не знаем. В нашей школе нет мальчика по имени Честер. Но миссис Уокер заметила, что у Лилит рецессия, и девочка разговаривает с вымышленной подружкой по имени Бренди.

Квентон стиснул зубы.

— Кажется, вы не удивлены.

— Мать девочки тоже страдала от похожих… эээ… расстройств. Не переживайте, я с этим разберусь.

— Преподобный, если это какая-то форма психического расстройства, то Лилит лучше показать профессионалам.

— Поверьте, мадам, когда дело доходит до *этого* расстройства, я сам профессионал.

Лонгбот Ки, Флорида

Иммануэль Гэбриэл старательно вглядывался в монитор компьютера, но буквы незнакомого алфавита только расплывались перед глазами.

— Я не вижу никаких структур.

— Но они там, — уверенно сказал Джейк. — Я думаю, в Библии закодировано около миллиона предупреждений. Там есть и о вымирании динозавров, и о Мартине Лютере Кинге, и о Кеннеди, и о войне на Среднем Востоке, о мировом торговом центре, о нахождении вируса Эбола в 2008…

— Заткнись. — Темноволосый закрыл уши ладонями. — Мне нет до этого никакого дела.

— И зря. Там и о нас тоже есть. — Джейкоб перешел к следующей странице, на которой некоторые буквы были увеличены, словно в кроссворде.

— Смотри, по горизонтали — **Двойняшки Гэбриэл**. А видишь буквы, которые спускаются по вертикали? Они означают **Тоннель Времени**.

— Тоннель времени?

— Библейское обозначение червоточины. Мы именно таким путем отправимся в *Шибальбу*.

Иммануэль покачал головой.

— Не отправлюсь я ни в какую Шибальбу.

— Еще как отправишься!

— Ни фига!

— Такова наша судьба, Мэнни. — Глаза мальчика расширились. — Это у нас в крови… Конец Дней!

— Может, в твоей дурной крови все это и есть, а в моей нет.

— Гены Хун-Ахпу есть и в твоей крови, дерьмоголовый. Это очень несложно доказать. Я нашел место, место в своем мозгу, где все замедляется. Вроде как новое измерение.

— Заткнись.

— Я не шучу. Наша ДНК Хун-Ахпу дает особые возможности. Стоит сфокусировать сознание, направить его вовнутрь, и тогда можно проникнуть в высшие слои…

— Фигню мелешь.

— Нет, я не вру.

Иммануэль был немного напуган, но любопытство взяло верх.

— Ладно, расскажи, на что оно похоже.

— Как сказать… Нечто странное, но классное. Вокруг все словно замедляется. Но себя я ощущаю… ну, не знаю… Могу делать разные вещи, могу видеть во всех направлениях сразу, могу контролировать свое тело… Могу притормозить сердце и даже проследить кровяные тельца, которые движутся по моим венам. Словно какой-то новый орган, и он позволяет заглянуть в

себя. Вот только нельзя слишком долго задерживаться в таком состоянии, потому что в мышцах тогда накапливается молочная кислота. Думаю, это из-за того, что разум уходит в нексус, а остальное тело еще заперто в трех измерениях, и для него все происходит слишком быстро…

— Нексус?

— Так я назвал это место.

— Научи меня.

— Пошли.

Мэнни пошел за Джейкобом к пятидесятиметровому бассейну.

— А что дальше?

— Сейчас, сейчас… Между прочим, лучше всего получается, когда ты напуган и адреналин зашкаливает. — Джейкоб разделся. — Ныряй до самого дна и хватайся за лестницу. А потом закрой глаза и ищи белую точку света. Когда увидишь ее, сфокусируйся, но не приближайся к ней. Точка увеличится, а потом все замедлится. Ты сразу поймешь, что это оно, потому что легкие перестанут болеть от того, что задерживаешь дыхание. Но только смотри на светлую точку, не входи в нее!

— Почему?

— Не надо.

— Но почему, все-таки?

— Думаю, там должно быть высшее измерение.

— А ты уже был там?

— Еще нет, но собираюсь попробовать.

— Ты что, боишься это сделать?

— Я сделаю это, когда буду готов. А сейчас ты просто сфокусируйся и войди в нексус.

— А как потом выйти?

— Просто скажешь: «Я хочу выйти» — и все.

— А если я забуду и утону?

— Не утонешь. Как только не будет хватать воздуха, руки сами отпустят лестницу и ты всплывешь на поверхность. Со мной всегда так происходит. Каждый раз, когда я пытаюсь задержаться там подольше, тело само всплывает, и нексус выталкивает меня.

Темноволосый мальчик уставился на дно бассейна.

— Ну, не знаю…

— Мэнни, перестань быть таким сопляком.

Иммануэль разделся до плавок и спустился в бассейн, задрожав от холодной воды, по алюминиевой лестнице.

— Тут холодно.

— В нексусе теплее. А теперь глубоко вдохни и ныряй.

Иммануэль набрал воздуха и погрузился под воду, опускаясь

вдоль лестницы до самого дна. Схватившись за нижнюю перекладину, он закрыл глаза.

Темнота.

Сердце грохочет в ушах.

Легкие горят.

Иммануэль разжал руки и рванулся к поверхности.

— Ты чертово брехло, Джейк! — выдохнул он. — И почему я тебе поверил?

— Я не врал.

— Заткнись! — Иммануэль, дрожа, выбрался из бассейна. — Я иду домой.

Джейкоб схватил его за руку, потом указал на большие цифровые часы.

— Сейчас 2:04, так? Смотри!

И он нырнул с бортика.

Иммануэль смотрел, как брат подплывает к лестнице и цепляется за нее левой рукой. *Придурок ненормальный.*

Джейкоб успокоился. Закрыл глаза. Позволил темноте затопить свой разум.

Он мысленно опустился по гортани, миновал бронхи и втолкнул сознание в правое легкое. Потом двинулся дальше, по разветвлениям бронхов к бронхиолам, которые заканчивались гроздями альвеол, в каждой из которых был зажат крошечный пузырек воздуха. Джейкоб потянулся к одному из пузырьков, как пчела тянется к цветку за нектаром, короткими вздохами втянул в себя воздух, мысленно направляя его к мозгу, изнывающему от недостатка кислорода.

О'кей, я могу это сделать… я могу это сделать…

Сознание Джейкоба Гэбриэла скользнуло в светящуюся точку, душу окутало невероятное тепло.

А потом он заметил тень…

* * *

Иммануэль посмотрел на часы. *Почти три минуты…* Низ живота противно тянуло. *Ну и что мне делать? Что если он утонет?* Он всмотрелся в лицо брата. Увидел меланхоличную улыбку. *Черт… да ему, похоже, и вправду удалось.*

* * *

За светлой дымкой парила гибкая фигурка. Сознание

Джейкоба потянулось к ней.

Привет.

Кто тут? — голос явно принадлежал девочке. И она была напугана.

Не бойся. Меня зовут Джейкоб. Кто ты?

Лилит. Где мы?

В особом месте, которое я называю нексус. Как ты сюда попала?

Бренди научила меня. Сказала, что здесь можно спрятаться.

А почему ты прячешься?

Я… Я не могу сказать. Квентон разозлится.

Кто такой Квентон?

Мой дедушка. Он называет меня язычницей. И говорит, что мою душу нужно очистить.

Лилит, мне пора уходить.

Подожди! Пожалуйста, не уходи. Мне так… одиноко.

Мне нужно идти, но мы с тобой еще поговорим.

Правда? Ты будешь моим другом, Джейкоб?

Конечно, но сейчас мне пора уходить.

* * *

Дисплей часов показывал 2:11.

Иммануэль Гэбриэл был на грани паники. Он уже собрался прыгать в бассейн, когда заметил, что пальцы Джейкоба отпустили нижнюю ступеньку лестницы.

Мальчик всплыл на поверхность и тут же пришел в себя. Его голова поднялась над водой, синие глаза отыскали часы на стене.

— Семь минут. Теперь убедился?

Иммануэль покачал головой.

— У меня не получится. Я не такой, как ты.

— Такой, такой. — Джейкоб выбрался из бассейна и проследил взглядом за пассажирским самолетом в синем безоблачном небе.

БАХ!

Белый свет… президентский самолет… вид кабины изнутри… Эннис Чейни за столом… открытая дверь салона… мужчина в униформе…. Идентификационный значок…. Блеск стали… контрольная панель в крови… самолет… падает… исчезает в оранжевом пламени…

БАХ!

— Джейк? Эй, Джейк, очнись!

Джейкоб открыл глаза. Оказалось, что он лежит на спине у бортика бассейна.

— Что случилось?

— Ты грохнулся в обморок, идиот. Досиделся под водой.

— Нет… дело не в этом. У меня было видение.

— Какое еще видение?

— Авиакатастрофа. Президентский самолет.

— Ну ты урод. — Иммануэль отвернулся и зашагал к дому.

— Мэнни, подожди… — Джейкоб поспешил за братом. — Со мной такого никогда раньше не было… Я впервые вошел в светлую точку! Это она дала мне новые способности!

— Оставь меня в покое!

Термосканер, расположенный над дверью черного хода, опознал темноволосого мальчика и распахнул перед ним пуленепробиваемые створки.

Иммануэль пошел на кухню, Джейк не отставал от него ни на шаг.

— Ты не можешь это игнорировать, Мэнни, ты мой брат-близнец. В свое время это будет происходить и с тобой.

— Заткнись!

— Мы должны быть готовы. Еще несколько лет, и мы уйдем из этого мира, чтобы…

— Я сказал, заткнись! — Иммануэль промчался по коридору в спальню и захлопнул за собой дверь.

— Это наша судьба, Мэнни! — Джейкоб прижался лбом к закрытой двери. — Если ты слишком слаб, чтобы продолжать, я пойду туда вместе с Лилит!

— Джейкоб Гэбриэл! — Доминика схватила сына за руку и оттащила его от двери. — Сколько раз я просила тебя не дразнить Мэнни?!

— Я не дразнил его.

— Иди в свою комнату.

— Нет.

— Что?

— Мне нужно позвонить дяде Эннису. Нужно предупредить его…

— Молодой человек, вернитесь с небес на землю! — Доминика подтащила его к спальне. — Ты останешься здесь до тех пор, пока я не разрешу тебе выйти! — Захлопнув за мальчиком дверь, Доминика поспешила к комнате Иммануила.

— Мэнни? Мэнни, милый, ты в порядке?

Услышав всхлипы, она вошла.

Иммануэль Гэбриэл сидел на полу, вцепившись пальцами в свои спутанные темные волосы.

— Святой Михаил Архангел, защити нас в битве, сохрани нас от лукавства и сетей дьявола…

Лилит Робинсон открыла свои пронзительно синие глаза. Она уже вышла из нексуса и лежала на своей кроватке голая. Запястья и лодыжки ее были перехвачены пластиковыми шнурами.

Квентон возвышался над ней, в одной руке сжимая крест, в другой — Библию. Белый воротничок священника пропитался потом в результате долгих усилий, направленных на то, чтобы очистить девочку от бесовщины.

— Умоли Бога сокрушить Сатану, дабы он не мог более держать в рабстве людей и вредить Церкви. Представь пред лицо Всевышнего наши молитвы, дабы излилось на нас Его милосердие…

За спиной Квентона, в окошке, виднелась Бренди, которая передразнивала каждое движение священника.

Лилит захихикала.

Глаза Квентона расширились. Он ударил девочку по лицу, потом окропил ее святой водой.

— … и Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и, скованного, низвергнул в бездну, дабы не прельщал никогда уже народы!

Лилит закрыла глаза и задрожала.

Глава десятая

11 октября 2020

Особняк Мабуса, Хэмптон, Нью-Йорк

Один из самых популярных летних курортов на побережье Америки был застроен великолепными бунгало — своеобразными символами богатства и популярности.

Питер Мабус, одетый в купальный халат, рассеянно смотрел на полосу океанского прибоя. Вдалеке вяло разгорался серый осенний рассвет. Последние пять лет дались ему очень и очень нелегко. Первым камешком в лавине неудач стали президентские выборы, на которых победил Эннис Чейни. Затем последовал развод, отмеченный целыми километрами бумажек и вердиктом, согласно которому ответчик в течение тридцати лет был обязан выплачивать довольно значительные суммы своей бывшей супруге, подловившей его в номере отеля с двумя обнаженными секретаршами. Инновации Чейни, направленные на отказ от нефтяного топлива, нанесли страшный удар по его бизнесу, а относительно религиозной партии Мабуса велось расследование по подозрению в уклонении от уплаты налогов.

— Эй, пап!

Мабус увидел сына, Люсьена, который подавал ему знаки, стоя на дощатом настиле лодочного причала.

— Тут кое-кто хочет переговорить с тобой!

Мабус махнул рукой, подзывая гостя.

Соломон Адашек шагнул с настила и направился к его шезлонгу.

— Доброе утро.

— Не вижу в нем ничего особенно доброго. Я нанял вас для конкретной работы, мистер Адашек. Почему вы не справились с заданием?

— Вы наняли меня для ликвидации самой охраняемой на этой планете персоны. Для подобных дел необходимо время. Однако мой человек уже вступил в игру, и работа будет выполнена точно в намеченный срок.

— Когда именно?

— Сегодня. Наш общий знакомый будет мертв как раз к вечернему выпуску новостей.

Белый дом

Вашингтон, округ Колумбия

9:02

Эннис Чейни проглотил последний кусочек ленча и поднял глаза на секретаря, впустившего в Овальный кабинет рабби и женщину с ярко-оранжевыми волосами.

— Рабби Штейнберг. Рад встрече. Мы не виделись уже… около года?

— Около двух. С пятого дня рождения близнецов.

— Простите, последние праздники я пропустил. Пришлось заниматься кампанией моего вице-президента. Был бы рад поговорить, но через десять минут улетаю в Детройт. В следующий раз лучше бы заранее назначить встречу.

Рабби и рыжеволосая женщина обменялись тревожными взглядами.

— Что же такое случилось, если вы прилетели в Вашингтон без предупреждения? — спросил Чейни.

— Ваше убийство.

Чейни на миг нахмурился, а затем расхохотался.

— И это все? Черт, да я получаю столько угроз, что ФБР уже сбилось со счета!

— Мистер Президент, это Кимберлит Вард, профессор Вашингтон Колледжа. Она специализируется на парапсихологии.

— Я изучаю паранормальные явления, мистер Президент.

— Ну, если я наткнусь на призрака, то непременно вам сообщу.

Кимберлит Вард ничуть не смутилась.

— Я занимаюсь наукой, сэр. Исследую экстрасенсорные способности, ясновиденье, телепатию, предвидение, и, уверяю вас, мое время так же ценно, как и ваше.

Чейни сдвинул брови на переносице.

— Продолжайте, мисс… эээ?

— Вард. Кимберлит Вард.

Чейни предложил им присесть, после чего и сам грузно опустился в свое любимое кресло.

— Итак, мисс Вард, у вас есть пять минут.

— Вы слышали о концепции под названием «дуализм души и тела»?

— Нет.

— Исследователи психокинетики, и я в том числе, уверены в

том, что есть два раздельных и в то же время сосуществующих аспекта человеческого естества: физическое тело, которое не может пережить материальной смерти, и нефизическое тело, то есть душа, которое живет вечно.

— Все эти религиозные штучки…

— Это чистая наука, господин Президент, которая занимается исследованиями данного предмета с тридцатых годов прошлого столетия. Наши последние работы позволили сделать ошеломляющие выводы относительно контактов человека с иными мирами. Способности вашего крестника Джейкоба в этой области намного превосходят все, с чем мне доводилось сталкиваться ранее…

— Это ген Хун-Ахпу, — вмешался рабби Штейнберг — Каким-то образом мальчик смог прорваться в новое измерение сознания.

— Правда? — Чейни взглянул на часы. — Знаете, кажется, мои часы отстают. — Он встал с кресла и шагнул к выходу.

Штейнберг загородил ему дорогу.

— Джейкоб кое-что видел. Вы не доберетесь до Детройта этим вечером, Эннис. Один из пилотов борта № 1 планирует врезаться в мемориал Вашингтона сразу же после взлета.

Президент уставился на рабби.

— Как может семилетний мальчик…

— Джейкоб сказал, что видел значок на груди этого пилота, — сказала Кимберлит. — И даже назвал имя: Фред Ботник.

Чейни помедлил, потом нажал кнопку интеркома.

— Кетти, передай мне список команды, обслуживающей сегодня борт № 1.

— Да, сэр. Вывожу информацию на ваш монитор.

Книжные полки, расположенные слева от рабочего стола, сдвинулись в сторону, открывая огромный дисплей. На экране возник список из десятка фамилий.

Кимберлит Вард указала на седьмую строчку.

БОТНИК, ФРЕД. ЗВАНИЕ: МАЙОР. ДОЛЖНОСТЬ: ПИЛОТ.

Чейни некоторое время напряженно смотрел на экран.

— Кетти…

— Да, сэр?

— Вызови директора ФБР и отмени мое выступление в Детройте.

— Сэр?

— Просто сделай это, Кетти.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО / «МАДЖЕСТИК-12»

Внимание: несанкционированный просмотр этого документа без соответствующего допуска карается пожизненным заключением или смертной казнью. Попытка распространения сведений карается смертной казнью.

Отчет о выполнении работ программы с ограниченным доступом «Золотое руно»

14 октября 2020

ДЖЕЙКОБ ГЭБРИЭЛ

1. Врожденные способности Джейкоба Гэбриэла (сына Майкла Гэбриэла, см. ген Хун-Ахпу) продолжают развиваться. 3 сентября 2020 и 18 сентября 2020 агент МИТЧЕЛЛ КУРТЦ засвидетельствовал, что Джейкоб пребывал под водой на протяжении 4 минут. По словам мальчика, в это время он перемещался в «высшее измерение сознания, неподвластное нашим органам чувств».

2. 10 октября 2020, после подобного «погружения», Джейкоб сообщил рабби РИЧАРДУ ШТЕЙНБЕРГУ о видении, касающемся террористического акта на борту президентского самолета. 11 октября 2020 Штейнберг лично встретился с Президентом США. Агенты ФБР арестовали пилота борта № 1, майора ФРЕДА БОТНИКА, впоследствии идентифицированного как члена террористической группировки нацистской направленности. В подкладке его униформы было обнаружено три килограмма пластической взрывчатки С-4. Ожидаются аресты сообщников.

Выводы

3. Способности Джейкоба к «дистанционному наблюдению» делают его неоценимым источником для антитеррористических сил США. Рекомендую

немедленно приобщить мальчика и его брата (Иммануэля) к проекту «Тринити».

4. Генетики проекта «Золотое руно» пришли к выводу, что ДНК Хун-Ахпу может принадлежать не только представителям семьи Гэбриэлов. Нужно использовать все возможности для идентификации других носителей этого гена. Следует произвести генетическое исследование всех новорожденных, а также выдающихся студентов, спортсменов и пациентов психиатрических клиник с диагнозом «параноидальная шизофрения».

Подписано:

В. Луис МакДоналд

«Золотое руно»

14 октября 2020

Глава одиннадцатая

17 октября 2020

Белль Глейд, Флорида

Лилит съежилась от страха, когда дедушка полез к ней под одеяло. Она чувствовала запах алкоголя в его дыхании… и вонь его паха.

— Настало время для нового урока, девочка.

Она отвернулась. Зафиксировала взгляд на кукольном домике, стоящем на тумбочке.

— Когда ты подрастешь, мальчишки начнут приставать к тебе. Ты не должна позволять им такие вещи. Понятно?

— Да.

Крыша у кукольного домика солнечно-желтая.

— Я покажу тебе, что именно нельзя им позволять, чтоб ты потом не перепутала… Ну-ка раздвинь ноги.

Картонная лужайка перед домиком ярко-зеленая.

— Девочка, я ж не прошу. Я сказал: раздвинь ноги!

А окна у домика оранжевые, как тыква.

Пальцы дедушки были холодными как лед.

Труба у домика серая, как мышь, и стены тоже.

Вонючее дыхание волнами налетало на нее. Худое тело возилось над ней, спускаясь все ниже.

Когда мокрый язык Квентона коснулся ее, сознание Лилит уже спряталось в нексусе.

Лонгбот Ки, Флорида

Президентский вертолет сделал два круга над домом и начал снижаться.

Доминика вышла из кухни и помахала Эннису Чейни. Высокий светловолосый мужчина, который шагал рядом с Президентом, неся охапку коробок и свертков, был ей незнаком.

Чейни сжал Доминику в медвежьих объятиях.

— Девочка, ты становишься все красивее.

— А вы все больше врете.

— Где мальчики?

— Мэнни в лаборатории *SOSUS.* Джейк плавает.

— Вот и хорошо. Давай найдем местечко, где можно спокойно поговорить.

Ее сердце подпрыгнуло.

— Поговорить? О чем? Что-то случилось?

— Ничего не случилось. Что, я не могу навестить своих крестников без особой причины?

Доминика провела мужчин в дом.

* * *

Джейк закрепил веревку на поясе, продел свободный конец через центр двадцатикилограммового «блина» от штанги и завязал узел. Затем поднял стальной груз и спустился по лестнице в бассейн, туда, где вода была ему по шею.

Набрав полные легкие воздуха, мальчик нырнул на дно.

В нескольких сантиметрах от дна Джейкоб закрыл глаза и расслабился, позволяя темноте заполнить свой разум.

И сразу же увидел светлую точку. Сфокусировавшись, Джейк заставил ее вырасти до размеров тарелки спутниковой антенны.

Боль в груди прошла. Яркий свет согрел сознание, и мальчик шагнул внутрь.

Лилит, ты здесь?

* * *

Чейни опустился на мягкий стул в гостиной, глотнул чая со льдом и уставился на воды Мексиканского залива через пуленепробиваемое стекло панорамного окна.

— Всегда любил этот пейзаж. Вот выйду в отставку и непременно поселюсь во Флориде.

— Разумеется. — Улыбнулась Доминика. — Вы представите меня своему спутнику?

— Доминика Гэбриэл. Майор Ричард Филлипс. Возглавляет спецпроект «Тринити».

Майор попытался разоружить ее почти искренней улыбкой.

Доминика не поддалась.

— Что такое этот проект «Тринити» и какое отношение он имеет к моим сыновьям? Только не пытайтесь меня обмануть. Таких попыток я уже наелась досыта.

— Ладно, мэм, тогда кратко и просто: «Тринити» — это секретная программа разведывательного управления. Начальный проект возник в 1978 году, тогда он назывался «Грилл Флейм».

Поиск, обучение и использование талантливых экстрасенсов в деятельности разведывательного управления.

— Вы хотите сказать, что правительство США набирает армию экстрасенсов?

— Можно сказать и так. С конца восьмидесятых этот проект курировало разведывательное управление Министерства обороны. Название сменили на «Старгейт». После инопланетного вторжения в 2012-м программа была значительно модернизирована и получила название «Тринити». Я возглавил проект четыре года назад. В моем послужном списке шестнадцать лет службы дистанционным разведчиком в составе «Старгейт».

— Что такое *дистанционный разведчик*?

— Так называются люди с особыми ментальными способностями. Этот дар позволяет описать цель или явление, скрытое от нормальных органов чувств расстоянием, защитными конструкциями или временем. В общем и целом, это феномен, объединяющий ясновидение и телепатию.

— Либо фантастика, либо мошенничество.

— Типичная изначальная реакция. Гипотеза, на которой строится понимание этого феномена, заключается в том, что наш мир состоит из энергии. Дистанционные разведчики способны выходить на неизвестный ранее уровень измерений и получать оттуда нужную информацию. Могу уверить вас, исходя из собственного опыта в «Старгейт»: этот феномен вполне реален, запротоколирован и давно используется нашими учеными в повседневной работе.

По спине Доминики пробежала дрожь. Ей вспомнились слова Эвелин Стронгин: *Ты должна осознать тот факт, что мы всегда и везде окружены энергией. Все вещи состоят из энергии, а наш мир, такой, каким он нам кажется, всего лишь продукт нашего восприятия этой энергии.*

— И вы явились сюда, чтобы завербовать Джейкоба.

— Ну, ну, — вмешался Чейни. — Я лишь хотел, чтобы майор познакомился с обоими мальчиками и оценил их способности.

— Зачем? Зачем вам оценивать их способности? Почему вы никак не можете оставить в покое моих детей?

— Доминика, несколько дней назад Джейкоб отправил рабби Штейнберга в Вашингтон, чтобы тот предупредил меня о готовящемся покушении на мою жизнь.

— Что?!

— Информация, которую он передал, позволила арестовать одного из пилотов борта № 1, сумасшедшего расиста, который готовился взорвать мой самолет со всеми, кто оказался бы на его борту.

— Господи…

— Ни для кого не секрет, что твои мальчишки — особые дети. И нет ничего плохого в том, чтобы определить, насколько они особые.

— Мэм, вполне возможно, что ваши мальчики владеют даром предвидения. Если это так, то мой департамент может помочь им всемерно развить этот дар.

— Для чего? Чтобы они провели остаток своих дней в закрытом бункере, рассказывая ЦРУ о том, что происходит в Северной Корее? Нет, я на это не пойду.

— Доминика, не прячь голову в песок. Снаружи бродят толпы самых разнообразных фанатиков, и, пока мы тут разглагольствуем, они, весьма вероятно, планируют нападение на этот дом. Если Джейк и Мэнни смогут предвидеть их приближение…

— Господи, как я все это ненавижу… Я так устала. Ладно, делайте то, что находите нужным. Тестируйте их. Хоть под микроскопом рассматривайте. Наберите еще образцов ДНК, разложите по своим чертовым баночкам…

— Доминика…

— Мои сыновья превратились в политический аттракцион, Эннис, но я сама в этом виновата. Поэтому просто делайте, что сочтете нужным, и оставьте меня в покое!

Она выбежала из комнаты, громко хлопнув дверью.

* * *

Лилит?

Джейкоб?

Две ярко-синие точки уставились на него из-за пелены теплого белого света.

Где ты был? Я каждый день тебя звала.

Мне не всегда удается сюда попасть. Эвелин говорит, что для перехода в нексус у меня должен зашкаливать уровень адреналина.

Кто такая Эвелин?

Эвелин Стронгин. Она бы тебе понравилась. Психиатр. Несколько лет назад она побывала в состоянии клинической смерти. Я хочу, чтобы она научила меня общаться с моим покойным отцом.

Когда умер твой отец?

Давным-давно. Еще до моего рождения.

А мой отец в тюрьме. Он убил маму, когда я родилась.

Ого…

Джейкоб, когда мы в нексусе вместе, кажется, словно наши души слились в одну.

Он опять тебя обижает, так ведь?

Да.

Тебе нужно все рассказать копам.

Я не могу.

Почему?

Просто не могу.

Он сказал, что накажет тебя, если ты это сделаешь?

Если я расскажу, его заберут, и тогда я останусь совсем одна. Я же не смогу переехать жить к тебе… Или смогу?

Нет, Лилит. Я бы хотел тебя пригласить, но тут тоже очень опасно.

Ты меня любишь, Джейкоб?

Да.

Ты не обидишь меня?

С чего мне тебя обижать?

Пообещай, что не обидишь.

Обещаю.

* * *

— Джейк?

Доминика подошла к бассейну. Увидела детскую фигурку, неподвижно лежащую на дне.

— О черт… — Она нырнула и вытащила на поверхность сына вместе со стальным грузилом.

— Джейк! Джейк, очнись!

Сознание Джейкоба вырвалось из белого света нексуса под яркие солнечные лучи, но мозг еще не успел справиться с осознанием того, что произошло.

— … с ума? Отвечай!

— А?

— Я спрашиваю, ты сошел с ума? Ты что, пытался утопиться?

— Нет. Я… Я просто тренировался.

— Вот только попадись мне еще раз во время такой тренировки! Не смей этого делать, ясно?

— Да, мэм. Не попадусь.

— Не играй со мной, парень. Ты понял, что я имела в виду.

— Да, мэм.

Доминика выбралась из бассейна. Мышцы все еще дрожали он внезапного всплеска адреналина.

— Одевайся. Крестный прилетел увидеться с тобой.

Не вытираясь, она направилась в дом, все еще дрожа от негодования.

* * *

В полуподвале особняка Гэбриэлов находится «клетка Фарадея», где обычно тренируются близнецы. Обшитое металлом и огромным количеством микросхем, это помещение надежно изолировано от внешних электромагнитных волн.

Звуконепроницаемая, без окон, «клетка» выкрашена в нейтральный серый цвет. Под потолком располагаются панели освещения, яркость которого регулируется посредством голосовых команд.

По периметру потолка установлены скрытые камеры и микрофоны.

В центре комнаты — металлический стол и два таких же стула, расположенные друг против друга.

За столом лицом к закрытой двери сидит Джейкоб Гэбриэл. Он бездумно водит ручкой по листку блокнота, ожидая начала беседы.

Чейни и майор Филлипс наблюдают за ним из соседней комнаты, где на монитор транслируются данные камер слежения.

— Ладно, переходим к делу, — сказал Филлипс. — Я буду работать с Джейкобом, а вы в это время задержите его брата в лаборатории *SOSUS*.

— Считаете, что эти двое могут общаться телепатически?

— Вполне возможно. Из личного опыта я знаю одно: дистанционная разведка в немалой степени зависит от энергочастот. И если энергочастоты мозга близнецов слишком схожи, это может повлиять на достоверность полученных данных…

— Я понял.

* * *

Джейкоб поднял взгляд на вошедшего майора.

— Привет, Джейкоб. Меня зовут майор Филлипс. Тот самый, о котором тебе говорил Президент.

— Вы будете тестировать меня?

— Ты говоришь об этом, как о крайне неприятной штуке. Вообще-то дистанционное наблюдение довольно интересно. Я долгое время занимался подобным делом.

— В тот раз у меня это получилось совершенно случайно.

— Но при грамотно построенных тренировках ты сможешь многого достичь.

— Что нужно делать?

— Для начала расслабиться. Мама говорила, что ты занимаешься йогой. Сосредоточься на дыхании. Очисти сознание от всех мыслей… Компьютер, снизить освещение до 60 %.

В комнате стало темнее.

— Джейк, раскрой блокнот с чистого листа. Напиши в правом верхнем углу свое имя и сегодняшнюю дату. — Майор Филлипс достал из внутреннего кармана пиджака шесть конвертов. В каждом из них находился лист бумаги с определенной надписью.

— Существует шесть уровней дистанционного наблюдения. Мы начинаем с самой первой. Ты знаешь, в чем состоит принцип телепатии?

— Один разум настраивается на другой, так?

— Правильно. Дистанционное наблюдение работает точно так же. Неважно, к прошлому или будущему относится информация, вся она хранится в виде сгустка энергии на определенном уровне. Чтобы получить доступ к этой информации, нужна подсказка или сигнальная линия. Человеческий разум может подсознательно настроиться на эту линию или же, как в случае с тобой и твоим братом, может быть генетически запрограммирован на поиск подобных волн и подсказок. Эти подсказки покажутся тебе резкими, короткими вспышками. Подсознание транслирует полученные образы по нервам и мышцам, а руки сами наносят те или иные значки на бумагу. Очень важно не пытаться анализировать эти значки, просто рисовать их. При этом ты можешь увидеть разнообразные геометрические формы. В этом случае просто сообщи мне о том, что видишь. И, повторяю, не пытайся ничего анализировать. Ну, что? Интересно?

Светловолосый мальчик пожал плечами.

— Я это уже умею.

— Умеешь? Тогда тебе будет не так уж трудно определить координаты первого объекта.

Филлипс положил перед Джейком конверт.

— Настройся на объект. Скажи мне, что это такое.

Мальчик дотронулся до конверта, прикрыл глаза.

— Это слишком просто. Пляж. Пляж за нашим домом.

Филлипс сумел сохранить бесстрастное выражение лица и не выдать того, насколько был поражен.

— Что ж, попробуем другое. — Он пропустил второй конверт и передал мальчику третий.

Джейкоб закрыл глаза.

— Искусственный объект… из бронзы и стали… окруженный водой. Я слышу городской шум…

— Что за объект?

— Статуя Свободы.

Филлипс ничего не сказал, но его сердце было готово выпрыгнуть из груди.

— Дальше.

Он передал новый конверт.

Джейкоб сконцентрировался.

Гора… вулканический пик, поднимающийся над…

В сознании возник четкий образ вулкана Даймонд-Хэд на Гаваях… и внезапно исчез, сменившись каким-то чужим, странным миром.

Низкий потолок пещеры. На поверхности потолка отражается мерцающий свет расплавленного серебристого озера. Берега озера явно вулканического происхождения, на них нет ничего, кроме одиноко стоящего дерева. Джейк никогда раньше не видел таких деревьев. Огромное, как башня, белоснежное, на голых ветвях и стволе — потеки белого тягучего сока.

На развилке главного ствола лежит какой-то предмет.

Джейкоб мысленно приблизился к нему.

…И увидел человеческую голову. Обрубок шеи тонул в лужице белого древесного сока.

Внезапно голова открыла глаза, оказавшиеся пронзительно синими.

Кто здесь? Кто бы ты ни был, уходи!

* * *

Эннис Чейни вышел из лифта на первом этаже, прошел налево по широкому коридору и остановился у двери с табличкой «Лаборатория *SOSUS*».

Система подводного прослушивания *SOSUS,* сеть микрофонов, соединенная километрами проводов, была создана Военно-Морским Флотом США во времена холодной войны и изначально предназначалась для наблюдения за субмаринами противника. Когда потребность в такой системе пошла на спад, ее передали в веденье океанографов. При помощи *SOSUS* ученые могли прослушивать инфразвуковые вибрации ледников, звуки морского дна, пульс подводных вулканов на частотах, недоступных человеческому уху.

Приемный отец Доминики, Изадор Акслер, был морским

биологом, который пользовался частной лабораторией *SOSUS* для отслеживания миграции синих китов в Мексиканском заливе. В начале зимы 2012, получив от Майкла Гэбриэла информацию о кратере Чикшулуб, он вычислил акустическую аномалию под поверхностью морского дна в том районе. Исследование этой аномалии стоило ему жизни… и помогло найти остатки инопланетного корабля, похороненного под Мексиканским заливом.

По предложению Эдит Акслер, президент Чейни распорядился оборудовать лабораторию *SOSUS* в особняке Гэбриэлов. Там постоянно пропадал Мэнни, а Эдит охотно учила его пользоваться дедовским наследством: записывать и анализировать голоса китов, идентифицировать их виды, отслеживать перемещение отдельных особей по акватории залива.

Президент вошел в лабораторию. Мэнни сидел на любимом стуле, надев наушники и прислушиваясь к пению китов.

— Ого… слушай, бабушка, по-моему, я нашел синего кита!

Эдит проверила источник и интенсивность звуков.

— Сто восемьдесят шесть децибелов. Все правильно, это синий.

Она кивнула Чейни и протянула ему наушники.

Низкочастотные стоны эхом отдались в ушах.

— Это… хм. Интересно.

Внезапно распахнулась дверь, и в комнату влетел майор Филлипс.

— Простите, сэр, но у нас чрезвычайная ситуация.

* * *

Джейкоб Гэбриэл лежал без сознания на полу «клетки Фарадея». Штатный врач прослушивал его сердце, медсестра и Райан Бек пытались успокоить явно расстроенную мать мальчика.

— Что случилось?! — рявкнул Чейни.

Майор пожал плечами.

— Честно говоря, сэр, не знаю. Сознание Джейкоба невероятно чувствительно, так что он напрямую выходил на связь с объектом. Ничего подобного я не встречал… Все шло нормально, и вдруг он просто отключился.

Доминика оттолкнула медиков и шагнула к майору, ткнув его пальцем в грудь.

— Что бы вы с ним ни сделали…

— Мэм, клянусь, я ничего с ним не делал. Джейкоб сам довел

себя до этого состояния.

— Давление в норме, — проговорил врач. — Пульс сильный, но очень медленный. Похоже, мальчик находится в трансцендентном состоянии. Давайте просто успокоимся и дадим ему время…

* * *

Отец?

Кто здесь?

Джейкоб, твой сын.

Глупая тварь, убирайся! Думаешь, я поверю в эту ложь?

Папа, перестань, это правда я. Джейкоб, Джейкоб Гэбриэл. Папа…

Джейкоб? Джейкоб, это действительно ты? Ты снился мне, сынок, но… но сейчас ведь это наяву? Это действительно происходит?

Мне тоже это снилось, папа. Но сейчас все происходит на самом деле.

Но как? Как нам удалось войти в контакт?

Мысли состоят из энергии. Мы с тобой оба Хун-Ахпу и настроены на одинаковую частоту. Папа, где ты?

Не знаю. Я даже не уверен, что все еще существую. У меня нет физической формы, но каким-то образом мне удается мыслить и чувствовать. Я словно заперт в сгустке энергии и не могу из него вырваться.

А снаружи, что-то есть, верно? То, что пугает тебя. Я ощущаю привкус страха. Отец, что это?

Мерзость… Я чувствую ее присутствие. Она похожа на лед, скользящий по краю сознания. Тень смерти, которая только и ждет, когда я ослаблю защиту.

Но что это такое?

Чистое зло. Оно хочет поглотить мою душу.

Скажи мне, что нужно делать! Как я могу помочь?

Ты уже помог мне, сынок. Больше, чем можешь себе это представить. Я слишком долго был потерян, тонул в одиночестве и отчаянии. Твоя энергия… Она как лучик света в непроглядной тьме. Ты подарил мне надежду, сынок, дал силы существовать дальше. Теперь я знаю, что не один, знаю, что меня не забыли… В моей жизни снова появился смысл.

Отец, я так много хотел узнать… Миф о сотворении мира… Это правда? Я действительно потомок первого Хун-Ахпу? Мы с братом сможем отправиться в Шибальбу? А тебя… можно

возродить?

На эти вопросы не так-то просто ответить. Мне о многом нужно рассказать тебе, и я не просто хочу, я должен это сделать… Опасность очень велика. Этот разговор отнимает у меня силы, а Мерзость только и ждет… Ждет, когда ослабнет защита. Но я должен попытаться. Джейкоб, сколько тебе лет?

Семь.

Господи…

Отец?

Где бы я ни был, время здесь неподвижно. Ты сказал семь?

Да.

Мой путь… тоже начался, когда мне было семь. В семь лет я впервые столкнулся со злом.

Научи меня, пожалуйста! Расскажи, как это началось у тебя.

Я попробую. Воспоминания… они очень сильные, очень живые. Я даже могу ощутить запах леса после дождя, такой плотный, что трудно дышать. Слышу ночную песню джунглей. Помню отвратительно пустое плато Наска и почти чувствую, как болят ноги и руки, как горит кожа от постоянного пребывания на солнце.

Там прошло мое детство, Джейкоб. Я не видел ничего, кроме джунглей и высохшего плато Наска. Мои родители, Юлиус и Мария, твои бабушка и дедушка, познакомились в Кембридже, где оба изучали археологию. Они путешествовали, пытаясь разгадать тайну календаря древних майя и заключенного в нем пророчества, которому исполнилось две тысячи лет. Их любовь расцвела во время этого путешествия. Их союз стал судьбоносным, и в результате… В результате родился я… как и ты, жертва судьбы…

Я вовсе не чувствую себя жертвой. Скорее Суперменом.

Осторожней, сынок. На любого Супермена всегда найдется свой криптонит[13]. И хотя во мне гены Хун-Ахпу проявились слабее, чем в тебе, я тоже в свое время ощущал себя кем-то… высшим и к семи годам стал отъявленным негодяем, игнорирующим все, чему меня пытались научить родители…

Ты сказал, что встретился со злом.

Да. В то время мы жили в однокомнатной лачуге на окраине Писте, в жалкой деревеньке у Чичен-Ицы. Помню день, когда все произошло. Утро было обычным для семейства Гэбриэл. Юлиус наорал на меня за то, что я обменял его лучший бинокль на перчатку для бейсбола и

мяч, а я злился, ругался и швырялся вещами. Потом родители отправились исследовать руины, а я сложил небольшой рюкзак, взял свидетельство о рождении, несколько песо из маминой сумочки — и отправился начинать новую жизнь.

Ты сбежал?

Похоже на то. Я ощущал себя подавленным, мне не позволяли быть самим собой, а у меня не было сил сопротивляться. Зато был план. В ста двадцати километрах к западу находился аэропорт. Я собирался пробраться на борт самолета любой из авиакомпаний Америки. Мне было только семь лет от роду, но я уже сдал все выпускные экзамены стандартной школьной программы и получил приглашения сразу от нескольких университетов. Требовалось всего лишь добраться до Штатов, а там бы уже не пропал…

Наверное, я прошагал по дороге около часа, когда появилось такси. Я сразу узнал водителя — его звали Ткван Лвин Канул — чистокровный майя средних лет, один из местных жителей. Длинный нос, темные глаза, сальные волосы, переплетенные шнурками. Все тело покрыто татуировками, в ушах и бровях — множество серег. Но самым странным был его язык, раздвоенный на конце, словно у змеи, — мне никогда не встречались люди с такими странными языками.

Из-за своего «змеиного языка» Ткван сильно шепелявил. Он остановил машину и спросил:

— Направляесся куда-то, масса?

— Повидать дальнего родственника, — соврал я. — Сколько будет стоить дорога до Мериды?

Ткван назвал цену, а потом сказал, что ему нужна помощь в обработке спиленного дерева. Сучья и все такое… Мы договорились: я ему помогу, а он отвезет меня в Мериду.

И ты ему поверил?

Я был наивным, а люди часто принимают за правду то, что хотят услышать в данный момент. Прежде чем я сообразил, что происходит, мы уже тряслись по грунтовой дороге сквозь глухие джунгли. Внезапно выехали на небольшую поляну, где стояла лачуга Тквана. Неподалеку от нее находился источник пресной воды.

Он провел меня в дом и предложил выпить. Я смотрел, как он опускает чашку в деревянное ведерко, и почувствовал запах церемониального напитка пульке[14].

— Нет, спасибо, — сказал я. — А где дерево?

— Забудь про дерево, — ответил он. — Мне нужна будет

помощь в ритуале. Скажи, масса, ты когда-нибудь слышал про Тезкаплипоку?

— Вы имеете в виду Тескатлипоку? — поправил я, считая, что знаю все о древних майя.

— Так его называли ацтеки, а для Нахуа он был Тезкаплипока, бог ночи, бог зла, порождение черной магии. — Говоря это, Ткван открыл контейнер с чем-то, что показалось мне красной краской, и провел ею черту по своему длинному носу. — Тезкаплипока был зеркалом, испускающим дым. Его присутствие выгнало Кукулькана из Чичен-Ицы. Он был самым сильным и самым страшным из всех наших богов…

Ткван рассказал мне, что его предки жили в этих джунглях еще тысячи лет назад. Когда Кукулькан строил храмы, клан Тквана служил Тезкаплипоке — богу конфликтов и вражды, богу силы.

Ткван снял футболку, обнажив худую смуглую грудь, покрытую вязью татуировок. Нарисовав темные полосы на своих плечах, он провел меня к источнику, к тому самому колодцу, у которого предки Тквана много сотен лет назад проводили ритуалы в честь своего Тезкаплипоки.

Я наклонился над краем отверстия в земле и заглянул вовнутрь. До застоявшейся зеленоватой воды было метров десять. И у меня внезапно возникло нехорошее предчувствие. Именно тогда, Джейкоб, я понял, что именно собирается сделать Ткван — принести меня в жертву Тезкаплипоке, как тысячу лет назад делали его предки.

Я вскочил на ноги, чтобы убежать, но Ткван оказался слишком проворным. Он схватил меня за руку и бросил на землю, наступив на грудь тяжелым ботинком. Из ножен на поясе он достал ритуальный обсидиановый нож. Я закричал, беспомощно извиваясь, а Ткван поднял глаза к небу и запел ритуальную песнь…

И что ты сделал?

Сначала запаниковал, но как только произошел выброс адреналина, меня охватило какое-то странное чувство, и тонкий голосок в моем мозгу подсказал, как войти в состояние высшего спокойствия. Я перестал дергаться и позволил своему разуму скользнуть в это состояние.

В нексус?

Да. Я помню, как посмотрел на деревья, и они показались мне очень яркими, а листья больше не трепетали на ветру. Все объекты, ранее скрытые тенью, теперь были отчетливо видны, а слова моего мучителя казались отдаленным эхом. Я

слышал, как стучит мое сердце, как оно сокращается, проталкивая кровь, чувствовал, как мускулы напиваются силой, как адреналин разливается по телу вместе с кровью. Мне показалось, что придавившая меня нога в тяжелом ботинке стала гораздо более легкой, и я понял, что если попытаюсь, то смогу освободиться… Что я и сделал.

Рывком вскочил на ноги, преодолевая невидимые волны сопротивления, — словно воздух сгустился, и мне пришлось проталкиваться сквозь него. Ткван почти не отреагировал на это. Я смотрел, как его глаза медленно поворачиваются ко мне, как медленно, очень медленно приподнимаются от удивления его брови, а затем быстро обогнул его и изо всех сил ударил по костлявой заднице.

Удар оказался мощным, потому что Ткван взмыл над землей, словно гравитация была над ним уже не властна, и полетал вперед, как в замедленной съемке. А потом, беспомощно размахивая руками, он перевалился через край колодца и упал вниз…

Так ему и надо! А что было потом?

Меня словно обожгло изнутри. Я упал на колени и замотал головой — звуки леса снова вернулись. Несколько минут лежал на земле, все мышцы свело от наплыва молочной кислоты. А потом мое внимание привлек громкий плеск воды, и я подполз к краю…

Ткван пытался удержаться на плаву, но намокшая одежда тянула его худое тело вниз.

Я стоял и смотрел, как мой несостоявшийся убийца… как он скрывается под водой. Когда пузырьки воздуха перестали подниматься на поверхность, я вернулся к такси и поехал через джунгли в сторону Писте.

Никогда до того я не водил машину. Ноги едва доставали до педалей, и все же вождение далось мне на удивление легко. Часом позже я вернулся в дом Тквана с родителями и полицией.

Полицейские подняли со дна колодца его тело, а затем в густом иле нашли останки десяти детей, убитых Тквaном за последние годы.

Это была моя первая встреча со злом и теми силами, которыми мы с тобой обладаем, Джейкоб.

Мне нужно больше узнать про зло. Откуда оно берется?

Этим вопросом, сынок, всю жизнь занимался твой дедушка Юлиус. Запрограммировано ли зло в наших генах или это приобретенное качество? Является ли оно частью нашей души, условием равновесия Инь и Янь, или это

заболевание, которое овладевает нашим сознанием? Помню, какими глазами смотрел на меня Ткван, собираясь нанести удар. Я никогда не забуду этот взгляд. Он был таким, словно его душа покинула тело и отделилась от теплого фона человечества. Юлиус тогда назвал его безбожной рептилией, и долгое время я был с ним согласен… До той ночи, когда увидел, как мой отец склонился над мамой и душит ее подушкой…

Юлиус убил бабушку?

Он утверждал, что это эвтаназия, но для двенадцатилетнего ребенка это было убийством и только убийством. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, как Юлиус любил мою маму и как тяжело ему далось то, что он сделал. Она так страдала от рака, ей было так больно, что она умоляла его о милосердии… И он послушался. Но в то же время я понимаю, что его поступок был злом. После того, что он сделал, я возненавидел Юлиуса, позволил своей злобе расти и накапливаться. Ярость вырвалась на свободу за кулисами сцены, когда отец умер у меня на руках… И тогда я набросился на Пьера Борджию.

Ты так долго пробыл в одиночном заключении, как ты смог… ну, как у тебя получилось не сойти сума?

Было время, когда я думал, что все-таки сошел с ума. А потом, после восьми месяцев в одиночке, проявилось то, что называют измененным состоянием сознания, и, поскольку не было других возможностей освобождения, я пережил то, что принято называть внетелесным опытом.

Не понимаю…

В то время и я не понимал. Включились мои гены Хун-Ахпу. Каким-то образом они запрограммировали мое сознание на визуальный поиск ответов на свои вопросы именно в прошлом человечества. Первое такое путешествие отправило мое сознание на берега Средиземного моря, куда-то на Средний Восток. Там я заметил высокого гуманоида, внешность которого показалась мне немного странной. Его кожа цвета какао резко контрастировала с длинными белыми волосами и такой же бородой. Глубоко посаженные глаза гуманоида были невероятно синими, а череп — странной вытянутой формы.

Потом я узнал, что его называют Осирисом.

Но это же был просто сон?

Нет, сынок, это была реальность. Я наблюдал события, которые происходили десять тысяч лет назад. Мое сознание попало в матрицу энергии, почти такую же, как та, в которой

мы сейчас общаемся с тобой. Несмотря на то, что те события имели место в далеком прошлом, я мог наблюдать за происходящим так, словно был одним из кочевников, последовавших за Осирисом. Именно он превратил кочевую орду в успешно функционирующее общество. Он провел нас к дельте Нила, где создал искусственное озеро и научил вырезать огромные десятитонные блоки в гранитных карьерах. Я изумленно наблюдал за тем, как он при помощи устройства, похожего на скипетр, перемещает эти огромные глыбы на баржи. Скипетр издавал странные гармоничные звуки, и эта мелодия будто бы отменяла действие гравитации. Так он переместил почти два миллиона каменных глыб, передвигая их над затопленной долиной и устанавливая на нужные места.

Осирис создавал самые крупные в мире строения — великие пирамиды Гизы, а я каким-то образом находился среди тех, кто помогал ему!

При этом тело мое было заперто в темной камере, но разум парил совершенно свободно.

Шли годы. Мое сознание продолжало сопровождать древних мудрецов. В Англии я присоединился к секте, следующей учению инопланетянина, назвавшегося Мерлином. Этот «волшебник» пользовался инопланетным устройством для того, чтобы помочь нам установить сарсены Стоунхенджа. В Южной Америке другой мудрец — Виракоча — пользовался подобным устройством для вырезания гигантских рисунков на плато Наска — тех самых зооморфных фигур, значение которых мой отец пытался разгадать на протяжении долгих десятилетий.

Тогда я еще не знал, что все мудрецы с удлиненными черепами, загадочными синими глазами и белоснежными волосами на самом деле являются Стражами. Но я был настроен на общий сигнал генетической линии Хун-Ахпу, и они готовили меня…

Готовили к чему?

К четырем Ахау, трем Канкин — зимнему солнцестоянию 2012 года — к Судному дню человечества, предсказанному в календаре майя. Я понял, что барахтанье в эмоциях ни к чему не приведет и что я должен сконцентрироваться, стать сильнее, потому что моя жизнь подчинена великой цепи. Если конец света действительно приближался, то именно я должен был остановить его.

Моя камера превратилась в зону военных действий. Я установил себе особый режим, чередуя тренировки и

медитацию с новыми опытами полетов сознания вне тела. Частички древней мозаики начали становиться на свои места. Там были все подсказки к тому, как найти спасение, — нужно было только понять…

Но сначала я должен был вырваться на волю.

В последний год моего заключения правительство штата Массачусетс объявило о том, что клиника, мой земной ад, закрывается. Пьер Борджия, к тому времени ставший Секретарем Штата, немедленно связался с доктором Фолеттой, моим личным тюремщиком, и перевел его и меня в Майами.

Это было летом 2012.

В клинике Майами правила были другими, и с каждым пациентом работала целая команда специалистов. Доктор Фолетта лишился абсолютной власти надо мной, поэтому ему потребовались сотрудники, которыми можно было успешно манипулировать и заставить подписать акт о невозможности моего освобождения. Шанс заполучить такого сотрудника пришел к нему спустя неделю после нового назначения. В клинику приехала выпускница Университета Флориды…

Моя мама?

Да. Она была такой красивой, такой очаровательной… что захватила все мои мысли и отвлекла от главной задачи. Я пытался избавиться от любви к ней, но наши души уже соприкоснулись. А Судный день неуклонно приближался… И тогда твоя мама пожертвовала всем, что было для нее, казалось бы, жизненно важным, и помогла мне бежать.

Вместе с нею мы исследовали «Балам», космический корабль, погребенный под пирамидой Кукулькана. В корабле нашли останки самого Кукулькана, последнего представителя расы гуманоидов, которые называли себя Стражами. Стражи прибыли на нашу планету много лет назад, преследуя представителей злобной и агрессивной расы, которая превратила их мир в настоящий ад. Сами Стражи избежали порабощения, найдя убежище на одной из лун своей планеты.

У захватчиков были далеко идущие планы. На их планете водились огромные змееподобные существа, способные создавать мосты между разными измерениями, временем и пространством. Подняв такое существо на борт космического корабля, захватчики отправили его в путешествие по космической червоточине. Стражи погнались за этим кораблем на «Баламе». Присутствие их корабля повлияло на траекторию червоточины, и в итоге оба летательных аппарата

оказались в нашей солнечной системе. По времени Земли это произошло 65 миллионов лет назад. Их визит на нашу планету не только стал причиной страшного катаклизма, уничтожившего динозавров, но еще и способствовал возникновению трехмерной временной петли.

Большая часть корабля захватчиков была уничтожена при столкновении с поверхностью Земли, но система жизнеобеспечения уцелела, и злобная тварь на его борту ничуть не пострадала, а лишь впала в состояние летаргического сна.

Стражи, знавшие, что радиосигнал из глубокого космоса способен разбудить змею, запрограммировали «Балам» на патрулирование вокруг Земли. Он должен был глушить все входящие сигналы, в то время как сами Стражи пребывали в летаргическом сне. Однако около 11 000 лет до Рождества Христова «Балам» приземлился в диких джунглях полуострова Юкатан, недалеко от того места, где под Мексиканским заливом покоился вражеский корабль.

Примерно в это время закончился потоп, вызванный завершением последнего ледникового периода, и Homo sapiens стали доминирующим видом нашей планеты.

В целях спасения и развития человечества Стражи разработали сложную программу. Каждый член их команды должен был просыпаться через определенный период времени, чтобы приступить к строительству одной из станций электромагнитного излучения. Такие станции планировалось расположить на всех ключевых точках земного шара. После завершения строительства последней станции астрогеофизическое излучение должно было связаться с «Баламом» и затем покрыть всю планету. Это излучение должно было помешать пришельцу использовать оружие, предназначенное для смены нашей атмосферы на двуокись водорода, необходимую для дыхания его хозяев. Каждый Страж должен был замаскировать станцию излучения так, чтобы она оставалась нетронутой на протяжении тысяч лет. Они решили скрыть антенны под сооружениями настолько грандиозными и величественными, что люди будущего никогда не посмели бы их разрушить.

Рождались великие цивилизации, а вместе с ними вырастали пирамиды Гизы, Стоунхендж, Пирамида Солнца и храмы Ангкор Вата.

Последним из проснувшихся Стражей был Кукулькан. Под его началом расцвела цивилизация майя. Этот народ построил пирамиду Кукулькана — прямо над захороненным в

земле корпусом «Балама». Все, что отныне было необходимо, — это человек, который сможет активизировать передающее устройство в 2012 году.

В этом и заключалась вторая часть плана Стражей. Каждый член их братства не только обучал избранный им народ, но и распространял свою ДНК, беря в жены земных женщин. Благодаря смешению генов Homo sapiens с более развитой цепочкой ДНК Стражей, наши предки получили возможность совершить такой успешный скачок по лестнице эволюции.

То есть ДНК Стражей и есть то самое пропущенное звено?

Да. Но Стражи могли не только спариваться с нашими предками, они могли манипулировать своими генетическими аномалиями, в результате чего по мере приближения Судного Дня эти способности проявлялись и укреплялись все сильнее и сильнее. Наиболее выраженные носители этих генов назывались Хун-Ахпу.

Я не знал всего этого в начале своего пути, но во мне был ген Хун-Ахпу, переданный по материнской линии. Активировав излучение «Балама», я не только не позволил пришельцу воспользоваться его оружием, но и остановил ядерную войну сверхдержав.

Спустя несколько дней после этого со дна залива поднялось инопланетное существо. Оно собиралось уничтожить излучатель «Балама». Я ждал его в Чичен-Ице. При помощи проснувшихся во мне сил Хун-Ахпу я смог получить оружие «Балама», которое обездвижило инопланетную тварь.

Но ты вошел в пасть змеи. Зачем?

Чтобы не позволить правителям Шибальбы пройти на Землю. Посланная ими тварь смогла пробиться через излучение «Балама» и открыть коридор нексуса, соединивший Землю и Нижний Мир Шибальбы. В этом коридоре меня ждали демоны, принявшие облик моей матери и Доминики. Но меня заранее предупредили Стражи, и, убив этих существ, я завершил свою миссию.

По крайней мере, мне так казалось тогда.

Страж предложил мне выбор. Я мог прожить остаток своих дней как Майкл Гэбриэл или же продолжить существование Хун-Ахпу и отправиться в Шибальбу, чтобы спасти потерянные души Нефилим.

Кто такие Нефилим?

Павшие. Души людей, которые страдают в Шибальбе. Я видел тот ужас, который они пережили. Тысячи мужчин,

женщин и детей — все они страдали в плену у захватчиков. Как Майкл Гэбриэл я мог бы пренебречь их проблемами, но как Хун-Ахпу я понимал, что кроме меня им не на кого надеяться.

С тяжелым сердцем я в последний раз посмотрел на твою маму, а затем нырнул в саркофаг Стражей. Секунду спустя я уже летел через космос, навсегда покидая Землю… Летел по червоточине в Шибальбу — туда, где меня ждало зло, породившее человечество.

Зло, породившее человечество? Отец, я не понимаю.

Человечество попало в пространственно-временной капкан. Каждое путешествие через червоточину создает петлю времени. То, что происходило раньше, должно будет произойти снова, пока эта закономерность не будет аннулирована. Мое присутствие в Шибальбе каким-то образом усиливает эту закономерность, и все же оно помогает человечеству найти путь к спасению. Видишь ли, Джейкоб, у человечества два перекрестка его истории. Первый, в 2012 году, и второй — в твоем недалеком будущем. Я не могу рассказать тебе о второй угрозе, но если с ней не справиться, жизнь на Земле будет уничтожена глобально, как это могло произойти в 2012.

Что это будет?

Я не могу тебе сказать, но только Хун-Ахпу сможет предотвратить это.

И моя миссия — остановить катастрофу?

Да, но я не знаю как. Мне известно лишь то, что согласно «Пополь Вух» ты и твой брат должны будете отправиться в Шибальбу на «Баламе», и это произойдет вскоре после вашего двенадцатого дня рождения, задолго до второй катастрофы.

А если мы не отправимся туда?

Тогда эта вторая катастрофа уничтожит человечество.

Папа, а Мэнни тоже Хун-Ахпу? Я знаю, что у него наша ДНК, но его гены, кажется, спят.

Силы твоего брата могут возрасти со временем, а могут и вообще не проявиться. Я знаю лишь одно…

Отец?.. Папа, что случилось?

Мерзость. Она почуяла наш разговор.

И что мне делать?

Хотел бы я знать. Ты еще слишком маленький, и Мерзости легко использовать тебя. Пока мы разговаривали, она все глубже проникала в кокон твоей энергии. До нашего следующего контакта тебе нужно научиться противостоять злу.

Как? Научи меня!

Не могу, эта сила приходит с возрастом. Свяжись со мной, когда подрастешь.

Насколько подрасту?

Подожди хотя бы семь лет.

Отец, я не могу ждать так долго…

Придется. Со мной все будет в порядке. Время для меня течет не так, как для тебя. Иди же. Быстрее, пока она не пробилась через мою защиту!

Папа, я люблю тебя. Папа?..

* * *

Первым, что увидел Джейкоб, когда очнулся, были залитые слезами глаза его матери.

— Джейк? Что с тобой случилось?

— Я говорил с… — *Не говори ей, она только расстроится.* — Все в порядке, мама. Я в порядке.

Доминика развернулась к Президенту.

— Все, Эннис. Больше никаких дистанционных разведок, ясно? Никаких тренировок! Никаких тестов! — Она посмотрела на сына. — И никаких разговоров о майя, богах смерти и Шибальбе. Как угодно, любой ценой, но мы добьемся того, что ты и Мэнни будете жить нормальной жизнью!

Глава двенадцатая

23 октября 2020

Поместье Мабуса, Хэмптонс, Нью-Йорк

20:37

Грузовичок службы доставки затормозил у ворот поместья Мабуса.

Сидящий за рулем Митчелл Куртц опустил стекло, чтобы поговорить с охранником.

— Привет, приятель. Заказ для твоего босса. Три жарких из омаров, три стейка филе-миньон, бутылка вина. Куда их девать, отдать тебе или занести в дом?

Вооруженный охранник вышел из своей кабинки.

— А где Мерфи?

— Без понятия. Может, едет следом.

— Давай заказ и езжай. Я сам отнесу.

— Годится.

Куртц протянул охраннику сумку-термос с заказом.

— Сделай одолжение, достань поднос. Сумку я должен вернуть.

Охранник запустил руки в прорезиненную ткань, схватился за металлический поднос… и свалился на землю, получив разряд в десять тысяч вольт.

Куртц вылез из машины, затем стянул с себя куртку, под которой оказалась такая же, как у охранника, униформа. Перебросив тело через плечо, он отнес его в кабинку охраны и там швырнул на пол.

Взглянув на экраны камер наблюдения, связался с главным домом поместья.

Интерком заговорил голосом Питера Мабуса, но экран остался темным: Куртц позаботился о конспирации.

— В чем дело?

— Доставили ваш заказ, сэр. Я подвезу его к дому.

— Наконец-то. Мы звонили сорок минут назад!

Связь отключилась.

Куртц засунул металлический поднос с едой в сумку-термос, перезарядил шокер, тронул миниатюрное переговорное устройство, спрятанное в левом ухе, и заговорил в микрофон на

наручных часах.

— Все чисто. Ты на месте?

* * *

В сотне метров за пляжным домиком из волн Атлантического океана возник Райан Бек, с ног до головы затянутый в черную резину водолазного костюма. Через прибор ночного виденья он удостоверился, что пляж безлюден, и зашагал к дощатому настилу мимо песчаных дюн и зарослей диких трав.

— Жди…

Бек включил теплоискатель, направив его невидимый луч на поместье Мабуса.

— Внутри трое. Пацаненок на третьем этаже, в спальне. Слуга ждет тебя у двери. Цель напивается на веранде.

— Понял. Иду. — Куртц завел мототележку и направился по узкой дорожке к главному входу.

Белль Глейд, Флорида

20:45

— Я возился с тобой целых семь лет, а с твоей мамашей и того дольше! — Преподобный Морхед, пошатываясь, вошел в спальню внучки. — Вам бы только брать да брать… Высосали меня до донышка.

Сердце Лилит Евы Робинсон затрепетало, как пойманная птичка.

— Так что вы мне должны, и ты это знаешь… Семь лет дорогого стоят, ага…

Квентон доковылял до ее софы и начал освобождаться от штанов, а Лилит, чувствуя всплеск адреналина, отчаянно пыталась найти вход в нексус.

— Ладно, ладно, нечего носом хлюпать. Ты в последнее время была умницей, так что сегодня попадешь в рай.

Лилит зажмурилась, и ее сознание соскользнуло в теплую пустоту нексуса.

* * *

Джейкоб?

Я здесь, Лилит, но не могу задерживаться. Мама зовет, нужно уходить.

Пожалуйста, не уходи, он опять это делает!

Энергия девочки рванулась к Джеку и опутала его, словно сеть.

Эй, отпусти… Ты слишком сильна для меня. Отпусти…

Останься со мной, пожалуйста! Сегодня ты мне очень нужен!

Я вернусь, как только смогу, обещаю.

Джейкоб, он обижает меня.

Он всегда тебя обижает. Перестань быть жертвой, Лилит. Вызови полицию. Убеги. Сделай что-нибудь!

Это все не так просто. Мне ведь некуда больше идти.

Мама зовет, Лилит…

Ты меня больше не любишь?

Я люблю тебя. Просто сейчас нет времени. Я вернусь, как только смогу.

Джейкоб, подожди! Не уходи, пожалуйста!

Лилит, ты мне веришь?

Да.

Тогда сделай, как я скажу. Скажи ему, что если он еще раз к тебе полезет, ты расскажешь об этом всем прихожанам его церкви.

Он говорил, что убьет меня, если я кому-нибудь проболтаюсь.

Тогда убей его. Дождись, пока он уснет, возьми острый нож и перережь глотку.

Я…. Я не могу этого сделать.

Тогда я ничем не могу тебе помочь. Извини, мне пора.

Джейк, подожди…

* * *

Сознание Джейкоба вырвалось и ускользнуло из нексуса. Пустота, образовавшаяся на его месте, вытолкнула Лилит в реальность.

Девочка открыла глаза в тот момент, когда Квентон стаскивал с себя трусы.

— А вот и не переживай. Видишь это? Это как пакетик со сливками. От сливок внутри станет хорошо-хорошо.

Джейкоб, помоги мне…

— Джейкоб!

Лонгбот Ки, Флорида

— Джейкоб!

Джейк открыл глаза. Он был на пляже, и его звала мама. Мальчик поспешил к дому.

— Джейк, я хочу, чтобы ты кое с кем познакомился, — сказала Доминика. — Это Крейг Бейздорфер. Мистер Бейсдорфер будет заниматься нашей охраной, пока Соль и Перец в отъезде.

Джейкоб кивнул пожилому джентльмену, который был больше похож на библиотекаря, чем на охранника.

Соломон Адашек кивнул в ответ, тонкие губы раздвинулись в вымученной улыбке.

— Рад наконец-то познакомиться, молодой человек. Мистер Куртц и мистер Бек так много о вас рассказывали.

— Например?

— Что, простите?

— Что они рассказывали?

— Ну, например, то, что вы, юноша, занимаетесь спортом. Миссис Гэбриэл, вы не могли бы пригласить и второго сына? Я хотел бы провести несколько мероприятий до того, как мальчики отправятся спать.

— Мэнни, скорей всего, в лаборатории *SOSUS*.

— Нет, — сказал Джейк. — Я видел, что он играет в баскетбол.

— Хорошо. Я сейчас вернусь. — Доминика вышла, оставив сына наедине с наемным убийцей.

— Джейкоб, я принес вам кое-что. Небольшой подарок от ЦРУ. — Соломон Адашек вынул небольшую коробочку из нагрудного кармана пиджака и протянул ее мальчику.

— Что., эт… то так… ое… — Джейк услышал эхо собственных слов, перед глазами все поплыло, и он рухнул на пол.

Поместье Мабуса

20:47

На крыльце парадного входа Майк Рениз, «личный помощник» Питера Мабуса, сто двадцать килограммов боевого мяса, зарычал на Куртца:

— Ты что еще за хрен? Где Морис?

— Валяется дома. Нахватался какой-то дряни. Я его подменяю.

Куртц протянул великану сумку с подносом.

Бек с удивлением наблюдал невероятно яркую вспышку на экране теплоискателя, направленного на парадный вход.

Огромная туша «помощника» рухнула на землю.

Бек нажал кнопку переговорного устройства:

— Повторяешься. Один и тот же трюк. Что, клиент получит то же самое?

— Кое-что поновее.

Куртц затащил бесчувственного «помощника» в кусты и вошел в дом. Миновав анфиладу просторных залов, он направился к задней веранде.

— Мистер Мабус?

Питер Мабус приподнялся на кушетке.

— Вы кто еще такой?

— Кузен Мориса, Филипп. Сегодня шеф-повар *Le Vielle Maison* помимо заказанных блюд прислал нечто особенное. Помощник сказал, что с удовольствием поможет, если вы не справитесь сами с нашим подарком.

Мабус был настолько заинтригован, что соизволил встать и приблизиться.

— Да? И что же это?

Куртц сунул руку в сумку-термостат, достал оттуда семикилограммового лобстера и протянул вперед, удерживая монстра за хвост.

— Чем не красавчик?

Мабус сглотнул набежавшую слюну.

— Отлично, давайте его сюда!

Куртц нажал спусковой крючок, спрятанный на животе лобстера.

Два дротика вырвались из клешней и ударили миллиардера в грудь.

Глаза Мабуса закатились, и он грузно осел на пол.

Куртц сунул лобстера обратно в сумку и склонился над Мабусом, проверяя пульс.

— Перец, наш друг отрубился.

— Мотай оттуда, паренек выходит из своей комнаты.

Куртц высвободил дротики и бросил их в сумку. Потом достал из футляра шприц для подкожных инъекций.

— Он спускается по лестнице.

Куртц снял сандалию с правой ноги Мабуса и ввел прозрачный препарат между пальцами.

— Первый этаж, направляется к веранде.

Куртц вернул сандалию на место. Подхватил сумку.

— Пять секунд… пошел!

Куртц выскочил с веранды и быстро зашагал по дорожке, ведущей к пляжу.

Двенадцатилетний Люсьен Мабус швырнул окурок в кадку с

пальмой и проговорил, капризно надув губы:

— Надеюсь, ужин уже готов? Я есть хочу!.. Пап? О, черт…

Он склонился над лежащим отцом. Прислонил ухо к его груди.

— Ремп, сюда! У отца инфаркт! Уокер! Морис!

Сердце Питера Мабуса остановилось задолго до приезда реанимационной машины.

В километре от берега на борту арендованной яхты Бек и Куртц пожали клешни лобстеру в знак благодарности за эффектное шоу.

Особняк Гэбриэлов

21:02

Голова Джейка раскалывалась от боли. Его руки были скручены за спиной, запястья и лодыжки скованы наручниками.

Он заставил себя открыть глаза и тут же почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота.

Его мама находилась в другом конце комнаты, привязанная к плетеному стулу. Ее волосы спутались, рот был заклеен скотчем. Пожилой убийца, закончив приматывать ее лодыжки к ножкам стула, повернулся к брату Джейкоба.

Мэнни был без сознания. Он лежал лицом вниз на кухонном столе. Его руки были раскинуты на гранитной столешнице, нижняя часть тела свободно свисала над ее краем.

Соломон Адашек подтянул к себе стул и сел рядом с мальчиком. Покрытые пигментными пятнами руки убийцы погладили мускулистые ноги мальчика, затем стянули с него шорты и трусы.

Джейкоб и Доминика забились в путах, издавая невнятные звуки — от осознания того, что сейчас произойдет, их тела будто бы пронзил электрический разряд.

Соломон поднял на них свои холодные блеклые глаза и искривил губы в усмешке.

Сердце Джейкоба загрохотало, как барабан, в кровь хлынул адреналин и… И свет стал гораздо ярче, чем обычно, а время внезапно замедлилось.

Подброшенный волной неведомой энергии, Джейк поднялся на ноги, а затем, напрягая все силы, попытался разорвать цепь наручников.

Бесполезно… Не вырваться.

Взглянув на мать, Джейк запрыгал к ней мимо Соломона

Адашека, который медленно, очень медленно поворачивал к нему голову, удивленно приподнимая брови.

Джейк подпрыгнул и изо всех сил ударил его в спину. Убийца врезался лбом в кухонный стол.

Молочная кислота упругими волнами омывала мышцы мальчика, когда он склонился над матерью, разрывая связавшую ее клейкую ленту дрожащими от напряжения пальцами.

Освободившись, Доминика вскочила со стула, срывая скотч со рта. Рванувшись к стенду у стены, она схватила *катану с* подставки для японских мечей.

Джейкоб рухнул на пол, чувствуя, как дрожат мускулы, а тело заливает пот.

Соломон Адашек помотал головой, стряхивая непонятное оцепенение, перекатился по полу…

И встретился с яростным взглядом Доминики, которая оказалась прямо над ним.

Вскинув *катану* над головой, она зарычала:

— Джейкоб, отвернись! Мама не хочет, чтобы ты это видел!

Джейк не послушался, и его синие глаза засветились ликованием, когда резкий взмах меча отделил голову Соломона Адашека от его тела.

Часть пятая
ЮНОСТЬ

В жизни нет ничего такого, чего следовало бы бояться. Нужно всего лишь понять это.

Мария Кюри

Дисциплина — высшая форма разумности.

Эннис Чейни

Глава тринадцатая

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

23 октября 2027

Особняк Гэбриэлов

Лонгбот Ки, Флорида

Назначенный правительством психиатр неспешно перелистывал страницы своего блокнота, и их шелест заметно нервировал хозяйку гостиной.

— Продолжайте, миссис Гэбриэл.

Доминика дрожащей рукой поправила непокорную прядь волос цвета воронова крыла.

— Джейкоб считает себя Суперменом, а некоторые его наставники — все эти Смиты и Джонсы из ЦРУ — по-моему, усиленно поддерживают это его заблуждение. Самоуверенность Джейка переходят всякие границы, и боже упаси спорить с ним, если не желаете выслушивать длиннейшие тирады по поводу повелителей Ада и богов Смерти. Он бесконечно цитирует фрагменты этой «Пополь Вух»… Разговоры о Шибальбе…

— Шибальба? — Доктор Шиам Танна поднял глаза от своих заметок. — Объясните, пожалуйста, что такое Шибальба.

— Нижний мир древних майя, или, если хотите, ад. Место, в которое, как полагает Джейк, был сослан его отец. Это моя вина. Я была полной дурой, позволив его тете Эвелине промыть мне мозги. Не нужно было давать Джейку дневник дедушки и позволять ему читать весь этот бред про древних майя. Я сама создала… монстра.

— Миссис Гэбриэл, к теме фантазий Джейка мы еще вернемся, но сегодня я в первую очередь хотел бы поговорить с вами об IQ вашего сына. Тот факт, что коэффициент превышает все возможные нормы, может пагубно повлиять на мальчика.

— Я знаю. Его мозг, словно губка, впитывает бездну информации.

— В этом я не сомневаюсь. Однако меня больше заботит ген Хун-Ахпу. Мы провели глубокий анализ хромосом, связанных с этим геном. Их сочетание ведет к тому, что Джейк в принципе

может быть предрасположен к возникновению острой формы шизофрении. Сейчас, когда я ознакомился с медицинской картой его отца…

— Майкл не был шизофреником!

— Два известных института диагностировали параноидную шизофрению.

— Это было подстроено. Пьер Борджия хотел навсегда упрятать его в клинику.

— Возможно. Но у Майкла Гэбриэла, несомненно, были все признаки прогрессирующего расстройства… Вы излишне эмоционально относитесь к данному вопросу и отказываетесь признавать очевидное. В случае с Джейком ген Хун-Ахпу оказался более доминантным и…

— И что дальше? Мне следует отправить сына в одиночную палату?

— Если не сейчас, то при первых же признаках расстройства психики.

— Никогда.

— Это ведет нас к очередной проблеме. Джейк еще подросток, а сила и интеллект превращают его в неуправляемую личность. Что вы сможете сделать, если шизофрения Джека обострится и он начнет исполнять команды древних богов майя? Что если он начнет утверждать, будто общается со своим давно пропавшим отцом? Вы изучали психиатрию, миссис Гэбриэл, и знаете, какими могут быть последствия… Джейкоб может с легкостью навредить себе или, что еще хуже, своему брату.

— Существует множество новейших разработок…

— Но не существует препарата, который смог бы справиться с таким, как Джейк. Миссис Гэбриэл, Джейка необходимо поместить в заведение, где мы сможем отслеживать его состояние и контролировать поведение, чтобы вовремя защитить от себя самого.

— Доктор, называйте вещи своими именами. Вы просто хотите запереть его в клетке одной из своих продвинутых лабораторий, но это желание оставьте при себе.

2:17

Невысокие волны мягко накатывали на пляж.

Четырнадцатилетний Джейкоб Гэбриэл сел в позу лотоса и закрыл глаза, отрешившись от внешнего мира.

Джеееееейкоб!

Промурлыкал девичий голос из-за туманного свечения.

Прекрати, Лилит, я сейчас не могу с тобой разговаривать.

У тебя постоянно нет для меня времени.

Эй, у тебя ведь полно друзей.

Ревнуешь?

Нет.

Врешь. Да, у меня много друзей, а у тебя только глупый брат, который терпеть не может…

Мне все равно.

Кстати, Бренди говорит, что хочет пойти со мной, когда мы с тобой встретимся. Она узнала, сколько стоят билеты на автобус.

Лилит, я же сказал, моя мать не позволит тебе войти в поместье. Если она заподозрит, что я общаюсь с одним из потомков Хун-Ахпу, то вообще не отстанет.

Так не позволяй ей этого делать. Ты же не игрушка.

Заткнись.

А ты думаешь обо мне, когда мастурбируешь?

Господи, Лилит… Кажется, ты слишком много общаешься с Бренди.

Или мамочка собирается блюсти твою девственность до самой старости?

Я тебе уже сказал. Все дело в Мерзости. У мамы по этому поводу паранойя.

Джейкоб, но нас же не создали в лаборатории. Во всем мире наверняка живут тысячи людей, в жилах которых течет кровь Хун-Ахпу. А то и десятки тысяч. А что до этой дурной Мерзости, так я родилась на восемь месяцев позже, чем ты и твой брат. Хочешь, я снова вышлю тебе свое свидетельство о рождении?

Нет.

Ну так сбеги из поместья и давай встретимся в отеле.

Не могу, Лилит. Я хочу быть с тобой, но тут у всех буквально поехала крыша.

Ну и как же мы с тобой поженимся, если не можем устроить даже мимолетного свидания?

А с чего ты взяла, что я собираюсь на тебе жениться?

С того, что мы — родственные души, и ты меня любишь… А еще тебе нравятся девушки с длинными волосами и большой грудью. Выслать тебе еще одну фотографию?

Нет, то есть да, конечно. Последняя фотка мне очень понравилась. Только следи, чтобы старый ублюдок не застал тебя в ванной с фотоаппаратом.

Ну, если мы с тобой не встретимся, то, я думаю, пусть тогда Квентон меня ловит…

Заткнись и иди спать!

Пока, любовничек. Передавай папе привет от меня.

Пока.

Джейкоб подождал, пока ее образ растает, а затем снова сконцентрировался.

Папа! Папа, пожалуйста, ответь. Со времени нашего последнего разговора прошло так много времени… папа, пожалуйста, мне нужно о многом тебя спросить!

Я здесь, Джейкоб. Здесь.

Наконец-то! Где ты был? Я так долго пытался связаться с тобой!

Феномен пространства-времени сильно влияет на возможности нашего общения. Я скучал по тебе, сын.

Я тоже скучал. И должен тебе столько всего рассказать… Сейчас разговор безопасен?

Да. Я чувствую, что в тебе проснулась новая сила, и теперь Мерзости сложнее отследить наши мысли. Сколько тебе сейчас?

Четырнадцать.

Четырнадцать. Господи. Как там твоя мама?

Не особо. Со временем она начала терять веру и уже сомневается в том, что она — Изначальная Мать.

Ей нелегко дается этот путь. Ты ведь не рассказывал обо мне?

Нет. Она бы с этим не справилась.

А твой брат?

Мэнни до сих пор не проявил ни одного признака Хун-Ахпу.

Ты должен быть сильным за троих.

Отец, я хотел бы поговорить с тобой о судьбе человечества. Скажи, что меня ждет, чтобы я мог подготовиться.

Представь себе время многослойным потоком энергии. Как обитатели трехмерного мира, мы можем двигаться только вперед с определенной скоростью, которая ниже скорости света. Этот слой времени мы называем настоящим. Но, превысив скорость света, мы сможем подняться на другой слой. В сравнении с братьями из трехмерного мира мы сможем продвинуться вперед, но не назад, пока не получим возможность съехать с «шоссе» времени, и тогда вернемся к точке, с которой начинали. Точками, соединяющими слои, являются червоточины — гравитационные каналы, а силы, текущие по этим каналам, подпитываются огромной черной дырой, которая находится в центре нашей галактики. Червоточины образуют петли, по которым можно двигаться во времени и вперед, и назад.

Где-то в твоем скором будущем человечество поймет, что движется по пути самоуничтожения. Те, кто выживет,

вернутся по петле времени, соединяющей уровни медленного течения. И человечество снова будет слепо следовать по пути, ведущему в тупик… В тупик уничтожения.

В мифе Творения о том, что герои близнецы вошли в Шибальбу, говорится так, будто бы все это уже было.

Правильно.

Отец, но если это уже произошло, то почему же мы сейчас проживаем то же самое?

Потому что в мифе рассказывается о том, на что мы в принципе можем надеяться, но сам миф достаточно неточен. Правда заключается в том, что в самый первый раз вы с братом потерпели поражение.

Потерпели поражение?!

Да. К счастью, человечеству был дан второй шанс. Это случилось, когда Страж вернул меня на «Баламе» через червоточину, которая заканчивалась выходом к Земле 65 миллионов лет назад.

А что позволит нам не ошибиться на этот раз? Мэнни даже не стал Хун-Ахпу. И я не понимаю, как мы справимся с Мерзостью.

В этот раз вы сможете победить с моей помощью. Я стану вашими глазами и укажу верный путь. Я подготовлю тебя так же, как Страж когда-то готовил меня.

Тогда сделай это, научи меня! Расскажи мне, что случилось после того, как ты вошел в пасть змеи и исчез.

Я не исчезал, Джейкоб. Я вошел в святилище Стража и начал движение со скоростью, превосходящей скорость света. Звезды проносились мимо меня, превращаясь в сплошные полосы, и я понял, к чему привело мое решение. То, что казалось мне секундами, для жителей Земли было десятилетиями. Ты, твой брат, ваша мама — все вы умерли бы задолго до того, как я достиг бы мира Шибальбы, где бы ни было это адское место.

Я запаниковал. Закричал. Приказал Стражу вернуть меня на Землю.

Но было уже поздно. С того места, которого я достиг, был лишь один путь — вперед. Черная дорога, ведущая к источнику земного зла.

Страж пообещал, что его собратья никогда не оставят меня. Это были последние слова, которые я услышал прежде, чем потерять сознание.

А очнулся я на борту корабля, летящего в сторону Марса.

Не понимаю. Ты наблюдал за этим дистанционно, лежа без сознания на корабле Стражей, или это происходило на самом деле?

Все события были вполне реальны, только в тот раз я жил

как другой человек, кто-то из моего прошлого, но твоего будущего. Позволь мне досказать эту историю, и ты все поймешь…

Корабль не был похож на «Шаттлы», которые запускались НАСА во времена моего детства. Он был значительно больше, с каютами для каждого из пятидесяти двух пассажиров и отсеком для годового запаса продовольствия. И путешествовали мы не одни. Рядом с нами летело еще одиннадцать таких «Шаттлов» — всего нас было двенадцать, как двенадцать колен Израилевых, и все мы пересекали космическую пустыню, направляясь к Земле Обетованной — Марсу.

Это была исследовательская экспедиция?

Нет, я бы назвал это паломничеством. Всемирная катастрофа, о которой я говорил тебе, только что обрушилась на человечество. Миллионы были уничтожены, миллиарды оставшихся обречены. На Земле произошло что-то жуткое… катаклизм, который стал полной неожиданностью. Однако высшие эшелоны власти знали о его приближении, поэтому поспали наши корабли в космос.

Сохранив это в секрете?

Тайна была известна лишь избранным. Через много лет будут обнаружены признаки надвигающейся катастрофы. Однако огласки они не получат. Только стоящие у руля высшей власти будут знать о том, что ждет Землю, и создадут своеобразную тайную ложу, которая займется осуществлением плана эвакуации землян, замаскированного под экстенсивную программу колонизации Марса. Человечество, — по крайней мере, некий привилегированный его сегмент, — будет спасено. Хотя бы частично. На Красную планету к тому времени переселятся тысячи людей. Наши двенадцать «Шаттлов» будут последними из участников программы эвакуации.

Полет был рассчитан на четыре месяца. Нас ждала колония на Марсе, но, увы, переселенцам не суждено было туда попасть: перед «Шаттлами» внезапно раскрылся вход в космическую червоточину.

Мы никак не могли избежать ее. Пилоты просто не предполагали ничего подобного. Вдруг — шшух! Время и пространство деформировались, а нас затягивает все глубже и глубже в космический аналог норы Белого Кролика.

Представь себе падение с километрового обрыва. Понятно, что твоя жизнь оборвется вместе с криком, а ее протяженность зависит лишь от высоты, с которой ты

падаешь. И только в самую последнюю минуту осознаешь, как много времени потратил на совершенно бесполезную ерунду…

Я был так напуган, что не мог оторваться от иллюминатора, завороженный тем, что видел. Мы проносились мимо серых облаков межзвездного газа, мерцающих отраженным светом, алым, желтым, синим, розовым…

В темном салоне стоял дикий ор. Некоторые сочли эти газовые облака туманностью Ориона. Вышло так, что расстояние в сто пятьдесят световых лет мы покрыли во мгновение ока.

А затем давление резко возросло и наш корабль начало страшно трясти… Я закрыл глаза и приготовился к смерти.

Не знаю, сколько прошло времени, но очнулся я все еще на борту «Шаттла». Окружавшие нас звезды перестали мелькать, и это означало, что мы вышли из червоточины — все двенадцать «Шаттлов», посланных на Марс. Каким-то чудом мы уцелели…

Я говорю «мы», но в тот момент и понятия не имел, кто я такой и что делаю на борту космического корабля… Близость смерти и чудесное спасение настолько ошеломили меня, что в тот момент было не до таких вопросов.

Вдалеке виднелся красный супергигант — звезда в немыслимое количество раз больше нашего Солнца. Приблизившись, мы поняли, что на самом деле этот монстр — планетарная туманность, окруженная кольцом газа разных оттенков синего и фиолетового.

Я слышал, как голоса в темноте салона обсуждают, чем может оказаться супергигант. Кто-то уверенно заявил, что это Бетельгейзе, звезда, которая в десять тысяч раз ярче Солнца, а ее диаметр — в триста раз больше. Если это действительно так, то нас занесло в отдаленный рукав созвездия Ориона.

А потом ко мне обратился один из соседей по салону. Он назвал меня Биллом.

Так я узнал свое имя. Сознание Майкла Гэбриэла оказалось в теле Уильяма С. Раби. Я… то есть мы, **были морским генетиком, который попал в число избранных благодаря не каким-то особым заслугам, а деньгам, которые он вкладывал в ту программу.**

Как и множество других пассажиров, Билл Раби знал нужных людей и быстро ориентировался в политических хитросплетениях, что и помогло ему выжить.

Но ты ведь не был этим Биллом Раби, верно?

Сынок, я во всех смыслах был именно им. Мое сознание было доминирующим, но его страхи я ощущал как свои собственные. Я разделял его воспоминания, его чувство невероятно тяжкой вины, поскольку у Билла Раби, как и у меня, на Земле осталась любимая, и это обстоятельство разрывало на части его душу.

Осознание безнадежности положения быстро охватило всех пассажиров. Полет сквозь космическую аномалию уничтожил почти всю электронику на борту, повредил внешнюю обшивку и двигатели. Словно жертвы классического кораблекрушения, мы утратили контроль над кораблем и неслись по течению мощных гравитационных сил, которые не поддавались идентификации нашими поврежденными датчиками.

Еще одна червоточина?

Нет, это было притяжение планеты с красной атмосферой, которая по виду напоминала Марс, однако размерами больше походила на Землю. Как и у Красной планеты нашей системы, у нее были две луны: одна размером с земную, вторая — овальной формы и намного меньше, приблизительно километров двадцать в диаметре.

Паника захлестнула нас, когда все двенадцать «Шаттлов» вошли в атмосферу чужого мира. Обшивка была повреждена, и корабль начал раскаляться, как печь. Закричали дети. Пассажиры держались друг за друга, надеялись на еще одно чудо и молились о спасении, которого, если по правде, мы никак не заслуживали.

Но чудо все же случилось, на этот раз благодаря мастерству нашей команды пилотов. Им удалось достичь такого угла падения, что «Шаттлы» скользили в атмосфере по очень пологой траектории и лишь благодаря этому не превратились в пепел. Общий вопль радости наполнил салон, когда чернота космоса сменилась великолепным алым горизонтом. Аэродинамика позволила нашему кораблю плавно парить над чужим ландшафтом, и этот полет мало отличался от прогулки на обычном самолете. Мы снижались, и глазам открывалась местность, по виду состоящая из вулканических пород и скал, покрытых лишайником.

Страх вернулся, когда стало понятно, что мы теряем высоту, а внизу нет и намека на ровную поверхность, где была бы возможна мягкая посадка.

И вот корабль соприкоснулся с почвой неизвестной планеты. Нас трясло, мы несколько раз перевернулись, а затем наступила темнота…

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО / «МАДЖЕСТИК-12»

Внимание: несанкционированный просмотр этого документа без соответствующего допуска карается пожизненным заключением или смертной казнью. Попытка распространения сведений карается смертной казнью.

Отчет о выполнении работ программы с ограниченным доступом «Золотое руно»

24 октября 2027

Космический корабль «Балам»

1. С момента, когда четыре года назад корабль переместили в Ангар-13, доктор Дэвид Мор и команда «Золотого руна» отказывались строить теории касательно двигательной системы «Балама», поскольку доступа к двигателям у команды не было. Однако предположения общего характера и связанные с ними проблемы должны быть доведены до сведения Президента.

2. Предыдущие отчеты команды «Маджестик-12» содержали предположение, что «Балам» является космическим кораблем, который «скользил» в атмосфере по силовым волнам, маневрируя на небольших скоростях при помощи магнитоэлектрических излучений. В таком случае золотистая обшивка корабля может рассматриваться как двигатель. Волны частиц с негативным зарядом, испускаемые корпусом на определенной частоте, «отталкивали» корабль от воздушных масс.

3. Сейчас эксперты считают, что существовал и второй, гораздо более быстрый способ передвижения. На днище корабля, между двумя «гондолами», расположены ячеистые сопла. При ближайшем исследовании команда доктора Мора пришла к заключению, что данная

конструкция может являться излучателем тахионов. Если это так, то корабль способен передвигаться со сверхсветовой скоростью, используя то явление, которое ученые НАСА назвали проколами в кривизне пространства.

4. Третья теория касается способности «Балама» создавать силовое поле из «экзотической материи», что теоретически позволяет кораблю войти в гравитационные воронки (см. черные дыры).

Важное заключение

5. Группа «Золотое руно» пришла к выводу, что энергии, необходимой для активизации гравитационного двигателя «Балама» было бы достаточно для того, чтобы обеспечить все населенные пункты Земли электричеством на срок около 100 000 лет. Тераватты энергии, которые производятся реактором «Балама» каждую пикосекунду, предположительно, являются тем самым топливом, что требуется кораблю для движения по гравитационным аномалиям на сверхсветовой скорости.

Рекомендации по обеспечению безопасности

6. По мнению руководителей программы «Маджестик» и лично доктора Мора, двигательная система корабля обладает мощностью и особенностями, которые могут пагубно отразиться на безопасности всего земного шара, повлияв на электроэнергетические системы и экологию планеты при спонтанной активации корабля.

7. Физики из отдела изучения квантовой гравитации обеспокоены большой вероятностью того, что активизация двигательной системы «Балама» приведет к возникновению микроскопической черной дыры. Черная дыра является необходимым условием для «скачка» корабля по гравитационной воронке (червоточине), которая при старте будет расширяться, пока не поглотит судно и, возможно, некоторую часть самой планеты.

8. Способность генерировать червоточины и управлять ими открывает новые просторы для перемещения в пространственно-временном континууме. Как предписано в директивах группы «Маджестик-12», путешествия во времени представляют собой неконтролируемую угрозу безопасности всего человечества, поскольку теоретически могут привести к парадоксу (см. теория относительности Эйнштейна).

Мексиканский залив / кратер Чикшулуб

9. 18 декабря 2012 Майкл Гэбриэл сообщил, что транспортное средство Стражей («Балам») вошел в околоземное пространство, преследуя инопланетный корабль, упавший на нашу планету 65 миллионов лет назад. Если «Балам» способен передвигаться на сверхсветовых скоростях, логично предположить, что второй инопланетный объект был также способен к управлению гравитационными полями.

10. Экстенсивные исследования кратера Чикшулуб в Мексиканском заливе выявили наличие магнитогравитационной аномалии. Последние открытия в сфере исследования аномалий магнитного поля внешнего и внутреннего пространства привели квантовых физиков к новой теории о том, что червоточины способны пересекать путь планет. Эти «врата в гиперпространство» могут привести к изменениям магнитного поля Земли, что мы и наблюдаем в районе кратера Чикшулуб и далее, в Мексиканском заливе и в Карибском море. Изменения подобного рода сформировали район нестабильного магнитного поля, более известный, как Бермудский треугольник.

11. В Бермудском треугольнике обнаружено множество маленьких, очень глубоких и странных подводных каверн, называемых «синими дырами». Роберт Палмер, бывший директор Исследовательского центра, занимающегося проблемой синих дыр, исчез при странных обстоятельствах во время одного из погружений. Палмер предполагал, что объекты его

исследований могут быть результатом деятельности микрочервоточин.

12. Доктор Мор считает, что возникновение аномалии магнитного поля связано в первую очередь с червоточиной, которая образовалась в результате столкновения инопланетного корабля с поверхностью Земли. Если эти предположения верны, то кратер Чикшулуб может оказаться местом возникновения точки входа в иной сектор нашей галактики. В указанной местности мы наблюдаем практическое формирование нового измерения.

Близнецы Гэбриэлы

13. По мнению руководства «Маджестик-12», приказ бывшего Президента США Энниса Чейни об ограничении доступа «Золотого руна» к близнецам Гэбриэлам был несколько преждевременным. Теперь, когда мальчикам исполнилось четырнадцать, они могут овладеть «ментальным ключом» к «Баламу» и стать проводниками к секретам корабля и аномалии магнитного поля в Мексиканском заливе.

Выводы

Рекомендовано убедить Доминику Гэбриэл (мать и официального опекуна близнецов) что работа мальчиков с командой «Золотое руно» связана с насущными интересами ее семьи. Медикаментозное влияние, гипнотерапия, микроимплантанты в мозг и постоянный контроль должны обеспечивать содействие Гэбриэлов. Угрозы и давление пока что рекомендуется не применять.

Подписано:

В. Луис МакДоналд

«Золотое руно»

24 октября 2027

Глава четырнадцатая

27 октября, 2027

Особняк Гэбриэлов

Лонгбот Ки, Флорида

3:02

Кроваво-красное неземное небо. Иссушающий жар ветра. Темные облака, несущиеся с невероятной скоростью.

Под ними дымится инопланетное озеро, серая жидкость глухо плещет о почти невидимые берега.

Джейкоб приближается к белому дереву, ствол которого огромен, как у секвойи.

Ледяной туман сгущается, сигнализируя о том, что Мерзость не дремлет. Белесая дымка вращается вокруг ствола, в ней светятся два ярко-синих глаза.

— Подойди ближе, кузен. Позволь зализать твои раны.

* * *

С леденящим душу криком Джейкоб Гэбриэл вскочил с кровати и выбежал в коридор.

Доминика рывком распахнула дверь своей спальни.

— О Господи, снова кошмар?

Дверь напротив спальни Джейкоба тоже открылась. Иммануэль уставился на брата.

— Опять?

Джейкоб попытался отдышаться:

— Просто подождите… вам тоже придется пройти через это…

— Сомневаюсь. И почему бы тебе не перенести свою кровать в тренировочный зал?

Доминика повернулась к темноволосому мальчику.

— Мэнни, возвращайся в постель.

Иммануэль грохнул за собой дверью и закрыл ее на замок.

— Джейк…

— Нет. Я должен быть сильным… ради всех нас.

— Кто тебе это сказал?

— Неважно. Я пройдусь, чтоб голова проветрилась.

— Сейчас три часа ночи. Джейкоб Гэбриэл, не смей меня игнорировать!

Задняя дверь открылась и тут же закрылась. Доминика сморгнула слезы. У нее болело сердце, болело за сына, который с семилетнего возраста отказывался обнять ее.

* * *

Джейкоб опустился на холодный песок пляжа. Закрыл глаза. Попытался медитировать, отчаянно надеясь снова связаться с отцом.

Несколько мгновений он пытался отдышаться, потом не выдержал и затрясся от рыданий, упал лицом в сырой песок, не в состоянии больше сдерживаться.

Прекрати! Ты должен оставаться сильным!

Ветер стих, и мальчик услышал непонятное эхо.

Он вытер лицо и осмотрелся, пытаясь определить источник звука.

С севера донесся долгий высокий стон. Джейкобу пришлось пройти вдоль берега почти полкилометра, прежде чем он увидел их…

Животные были повсюду, возвышаясь над песком, словно дюны. Серые и горбатые, китовидные дельфины и синие киты, взрослые и детеныши… мертвые и умирающие.

Джейкоб подошел к самому большому. Голова синего кита, огромная, как трейлер, была почти полностью измазана песком, тело частично скрывала темнота.

Мальчик протянул руку, стер песок с огромного глаза и отпрыгнул, когда глаз вдруг открылся.

Послышался громоподобный вздох.

Тянулись мгновения, а мальчик и кит все смотрели друг на друга. *Он словно хочет заговорить со мной. А возможно, и может?* Джейк закрыл глаза, и его сознание скользнуло в нексус.

Ночь окрасилась в оливково-зеленый. Каждый мускул его тела, каждый килограмм ожил, каждый кровеносный сосуд запульсировал от прилива крови и адреналина, каждое чувство обострилось. Он посмотрел вверх, на россыпь звезд, заметил, что космос тоже ожил.

Кит застонал, и этот звук отдался гулким эхом в мозгу мальчика.

Джейкоб подался вперед, прижал обе руки к его телу и понял,

что ощущения вибрации в ладонях превращает их буквально в аналог стетоскопа. Пульс животного стал словно ближе, легкий туман окутал разум мальчика…

…и превратился в видение.

Малинового цвета небо отражается на поверхности рукотворного водоема, заполненного жидким серебром.

Странная жидкость приходит в движение. На поверхность выныривает верхняя часть тела гигантской твари, похожей на змею, но длиной и шириной скорее напоминающей поезд. Глаза жуткой твари, золотые с кроваво-красными вертикальными зрачками, подсказали Джейку, что он видит перед собой не представителя фауны, а кибернетического робота. Челюсти твари раздвинулись, открывая несколько рядов черных, острых даже с виду зубов.

Змей фыркнул, выпуская из искусственных ноздрей поток воздуха, и Джейк испуганно отпрянул.

И открыл глаза. Видение исчезло.

Синий кит был мертв.

Белль Глейд, Флорида

28 октября, 2027

Четырнадцатилетняя Лилит Ева Робинсон была настоящей красавицей. Высокие скулы, сияющие синие глаза, кожа цвета какао и волнистые волосы до пояса — все это властно приковывало взгляд. Спортивная фигура, высокий рост и рано сформировавшаяся грудь выгодно отличали ее от большинства ровесниц.

Лилит всегда ездила домой на школьном автобусе, занимая одно и то же место, в стороне от остальных. Каждый гетеросексуальный мальчишка втайне мечтал о Лилит, но ни один не решался к ней подойти: всех отпугивали ее оживленные беседы с воображаемыми друзьями.

Глядя в окно, Лилит обратилась к Бренди.

— Это все его дурацкая мамаша. Если она или Джейкоб когда-нибудь узнают настоящую дату моего рождения, он со мной вообще больше не заговорит.

Это же глупо, подруга. Ты любишь Джейкоба, Джейкоб любит тебя. Ты ведь веришь, что вам судьбой предназначено быть вместе?

— Да.

Так забудь о его мамаше и устрой это дело. Твоя остановка. До завтра.

Школьный автобус остановился у обочины. Лилит направилась к дому Квентона. Она никогда не задерживалась в школе дольше положенного, но и не спешила возвращаться домой.

Регина Джонсон шла следом за ней.

— Эй, Робинсон, подожди!

Лилит не сбилась с шага.

Регина догнала ее.

— С кем ты разговаривала в автобусе?

— С Бренди.

— С какой Бренди?

Лилит зашагала быстрее.

— Эй, подожди. У меня есть шикарная травка. Не хочешь покурить?

— Что тебе нужно от меня, Регина Джонсон?

— Слушай, подружка, я просто хочу получше тебя узнать.

— Зачем?

Блондинка улыбнулась.

— Ты уже решила, с кем пойдешь на вечеринку к Бретту?

— Нет.

— Почему бы тебе не пойти со мной? Пальцы Регины скользнули по ее ягодицам. Лилит замерла и повернулась.

— Меня не интересуют девушки.

— А я слышала кое-что другое.

— Да? И что же ты слышала?

— Ну, не знаю. Просто… понимаешь, ты такая красотка, а с парнями я тебя ни разу не видела.

— У меня есть парень, просто он живет не здесь.

— А тебе совсем неинтересно, как это — с девушками?

— Мне пора.

— Подожди. Давай-ка прогуляемся в кусты. Быстренько курнем, ну, знаешь, по-дружески. Или ты опаздываешь домой?

Регина решительно направилась к кустам. Лилит пошла за ней.

Лонгбот Ки, Флорида

Иммануэль Гэбриэл был один в лаборатории *SOSUS,* когда тетя Эвелина постучала в открытую дверь.

— Не возражаешь, если я присоединюсь?

Темноволосый мальчик пожал плечами.

— Джейка тут нет.

— Вообще-то я хотела поговорить с тобой.

— Зачем?

Она подошла ближе, осторожно опираясь на клюку, чтобы не тревожить измученное артритом левое бедро.

— Над чем ты работаешь?

— Составляю новую схему миграций.

— Можно послушать?

Иммануэль подсоединил к пульту еще одни наушники и протянул их пожилой леди.

— Я не такой, как *он,* знаете ли.

— Знаю.

— Он сводит меня с ума.

— Да, твой брат может быть… слишком настойчивым.

— Он попросту психованный. С чего вы так улыбаетесь?

— Возможно, я тоже психованная.

Иммануэль улыбнулся.

— Между прочим, любопытная информация… Сейчас…

Эвелин терпеливо ждала, пока подросток искал и выводил на монитор изображение животного, очень похожего на крысу.

— Видите? Это *пакицетус.* Он же доисторический кит.

— Это кит?

— Ну, если точнее, его предок. По какой-то неведомой причине пакицетусы вернулись в море около 50 миллионов лет назад. Со временем они утратили шерсть, вместо нее появился толстый слой подкожного жира. Природа даже переместила их ноздри на затылок, чтобы легче было дышать.

Эвелин улыбнулась мальчику.

— Ты ведь любишь китов?

— Похоже на то. — Он вывел новое изображение. — А вот это *родоцетус,* у него у первого сформировался хвостовой плавник и дыхало.

— Им пришлось пройти немалый путь, как я погляжу.

— Ага, — Иммануэль погнал программу дальше. — Современные китовые в итоге разделились на два подотряда. У настоящих китов, синих и горбатых, вообще нет зубов. А зубатые киты, касатки и кашалоты остались хищниками, и у них развилась способность к эхолокации.

— Как встроенный рентгенаппарат?

— Верно. Бабушка говорит, что дельфины или киты могут засечь акулу на расстоянии сотни метров и при помощи эхолокации даже заглянуть ей в живот и определить, давно ли она ела.

— А бабушка знает, почему такое количество китов мигрирует в Мексиканский залив?

— Это известно. Из-за аномалии.

— Аномалии? Какой аномалии?

— Той, что обнаружили в кратере Чикшулуб. Она сбивает китам ориентацию в пространстве.

— Не поняла.

— В мозгу кита есть частицы магнитных кристаллов. С их помощью он определяет направление, настраиваясь на магнитные поля Земли. Эти кристаллы действуют как своего рода компас. Магнитная аномалия залива сбивает этот компас, поэтому так много животных выбрасывается на берег. Дедушка Юлиус знал все о китах.

— Откуда тебе все это известно?

— Из его дневника.

Мальчик ввел еще одну команду, и на мониторе возникла новая страница:

ДНЕВНИК ЮЛИУСА ГЭБРИЭЛА

— Мемуары твоего дедушки?

— Ага. Джейк все перевел на аудиодиск. Компьютер, воспроизвести запись 722.

Запись № 722

Сделана на плато Наска. Перу.

17 января 1993 года.

Цифровая реконструкция голоса Юлиуса Гэбриэла заскрипела из динамиков объемного звука:

«Из всех зооморфных фигур, высеченных на пампе пустыни, самыми странными представляются три кита долины Наска, каждый из которых не похож на остальных.

Я начну с самого старого, девятиметрового зверя с непропорциональным хвостовым плавником и отростками, напоминающими ноги. Некоторые мои коллеги называли эти детали рисунка «художественными изысками», но я не согласен. Полагаю, у древнего художника на уме было совсем иное.

Палеонтологи определили, что современные киты происходят

от огромных животных пакицетисов, похожих на грызунов. Эти сухопутные животные по неведомой причине вернулись в море через некоторое время после столкновения астероида с Землей, когда были уничтожены динозавры. 25 миллионов лет эволюции превратили их в полноценных обитателей океана.

Не менее интересен странный объект, изображенный под нижней челюстью животного. Большинство наблюдателей интерпретировало данный объект как дыхало и фонтан. Я с этим категорически не согласен. Анатомически дыхало располагается в верхней части головы, а объект находится почему-то на нижней челюсти животного. Мои коллеги игнорировали этот неоспоримый факт, неопределенно пожимая плечами и объясняя противоречие ошибкой древнего художника.

Ошибкой? Но ведь древние изображения на плато Наска отличаются невероятной точностью. Разве мог их создатель допустить такую элементарную погрешность? Думаю, нет.

Согласно моей теории, достаточно неправдоподобной, признаю, этот объект должен обозначать некую форму коммуникации. Я считаю, что создатель рисунков был способен общаться с древними китами и постарался донести до нас именно это».

— Компьютер, конец программы. — Иммануэль пытливо посмотрел на пожилую леди. — Ну?

— Что «ну»?

— Как полагаете. Стражи могли общаться с китами?

— Честно говоря, не имею ни малейшего понятия.

— Джейк считает, что могли. Прошлой ночью он был на

пляже, и… а, ладно, это просто глупости.

— Что?

— Ничего. Мне пора идти.

— Подожди, Мэнни. Прежде, чем ты уйдешь, я хотела бы задать тебе один вопрос.

— Только один?

— Ты счастлив?

— А вы?

— Пытаюсь.

Иммануэль отвел взгляд.

— Ненавижу это место. Я тут как в тюрьме. У мамы паранойя: она не позволяет мне выходить, а Джейк постоянно ведет себя, как сержант-инструктор. Ему на все плевать, кроме дурацких фантазий.

— Тебе, должно быть, нелегко.

— Маме хуже. Он ведет себя с ней, как последнее дерьмо.

— С чего ты взял? Я никогда не замечала, чтобы твой брат плохо обращался с матерью.

— Он мучает ее своим безразличием. Похоже, просто боится любить ее или кого-либо вообще. Моего брата интересуют только его собственные дела.

— А ты веришь в его истории? Во все эти мифы майя о героических близнецах?

— Вы шутите.

— Знаешь, я думаю, что ты действительно любишь Джейка. И что вы похожи куда больше, чем это кажется.

— Не говорите так. Вы думаете, я хочу стать таким, как он?

— Нет, я думаю, что у тебя доброе сердце, Мэнни. — Она прикоснулась пальцами к его груди. — И пусть его свет будет для тебя путеводным.

Белль Глейд, Флорида

20 октября, 2027

23:17

Еще издали они услышали тяжелые басы колонок.

— Не нервничай, — сказала Регина. — Просто отрывайся.

Лилит нервно одернула фиолетовый топ, пытаясь спрятать напряженные соски.

— Я бы хотела сначала дождаться Бренди.

— Забудь о Бренди хоть на одну ночь. Сегодня ты со мной.

— Если Квентон увидит меня в такой одежде, он… ну…

— Расслабься. Дедуля спит.

— То есть вырубился с перепоя.

Регина взяла ее за руку.

— Просто держись со мной рядом и все.

К их приходу вечеринка была уже в самом разгаре. Машины припаркованы везде: на дорожке, на улице, на газоне. Смешанная толпа подростков всех рас заполонила двухэтажную глинобитную хибару и каменный дом неподалеку, ночь была напоена запахами пива и марихуаны.

Как только девушки зашли внутрь хибары, все взгляды прилипли к Лилит.

Вспышки стробоскопов, тяжелая музыка и масса танцующих тел действовали угнетающе.

— Регина… Эй, рад, что тебе удалось! — Бретт Лонгли протиснулся к ним через толпу.

— Привет, Бретт. Лилит ты знаешь.

— Конечно, я ж ее в школе видел. Привет, Лилит.

— Привет.

— Эй, давайте отрываться. — Регина положила на язык белую таблетку и повернулась к Лилит.

Бретт обалдело наблюдал за французским поцелуем двух девушек.

— Господи, — прошептал он. — Я тоже хочу…

29 октября, 2027

2:15

Лилит чувствовала себя отупевшей.

Ощущение ей понравилось. Легко. Никаких эмоций. Никаких мыслей. Только дыхание. Только открыть рот, принять на язык очередную дозу и — чудесная пустота.

А я популярна…

Лилит лежала на диване между Региной и Роном Леем.

Рон высокий. Рон старше. Рон играет в баскетбол и водит грузовик.

Рон белый. Рон классный.

Рон хочет. Каждый раз, когда он наклоняется к ней, чтобы поцеловать, Лилит чувствует, насколько он ее хочет.

— Лилит, допей мое пиво.

Хватит пива. Еще немного пива, и тебя стошнит, а если

стошнит, вернется головная боль.

Лилит взяла у Рона бутылку и допила остатки.

Рону я нравлюсь. Рон думает, что я классная. Джейкоб будет ревновать.

Регина отключилась.

В противоположном углу задымленной комнаты Данте Адамс потягивал свое пиво, не сводя глаз с Лилит.

Данте хочет.

Данте хищник.

Рон снова целует Лилит. Жадно тискает ее груди, потом берет за руку и тянет в ближайшую спальню.

Не делай этого, Лилит!

Она пытается вырваться, но решительности не хватает.

Ты отупевшая. Вот и тупи. Зато ты классная…

Данте идет за ними.

*** * ***

— Не надо…

— Перестань, детка…

— Нет, Рон, пожалуйста, не надо…

— Я не люблю, когда меня дразнят.

— Я тебя не дразнила.

— Ладно. Если не хочешь дать, так хотя бы отсоси.

Бренди появилась за плечом Рона.

Просто сделай это. Это легче, чем драться с ним.

Лилит открыла рот. Почувствовала запах его «достоинства». И ее вырвало прямо на баскетбольные шорты Рона.

— Ах ты… тупая сука!

Рон ударил ее по лицу.

Слишком потерянная, чтобы ощутить боль, слишком набравшаяся, чтобы выйти в нексус, Лилит закрыла глаза и слизнула кровь с нижней губы. Данте подошел ближе.

— Я раздвину ей ноги. Давай ты первый, потом я.

6:15

Лилит добрела до дома на рассвете. Нижняя губа распухла, на щеках остались синяки. Она потеряла обувь.

И уже не была отупевшей.

Она была трезвой.

И была готова умереть.

Лилит прокралась к черному входу и зашла на кухню.

Сюда доносился храп Квентона.

Очень тихо выдвинула ящик стола. Нашла нож для мяса.

Потом вошла в спальню Квентона. Увидела старика, который спал на полу. Посмотрела на стакан с бритвенными лезвиями над раковиной. Поразмыслила. Решила не включать воду, потому что дед может проснуться.

Направилась в кладовку. Потянула за цепочку люк потолка, чтобы опустить складную деревянную лестницу. Взобралась наверх, отчаянно желая оказаться в одиночестве.

Лилит ненавидела это место. В раннем детстве она жутко боялась чердака.

Но сейчас… сейчас другой случай…

Через разбитое слуховое окно пробивались первые лучи солнца.

Лилит осмотрела вены на запястьях. Она не боялась смерти, но ее пугала боль. Боль означает шум, а шум может разбудить Квентона.

Она оглянулась, надеясь найти полотенце или старую рубашку — что-нибудь, что можно зажать в зубах, пока она будет резать вены.

Потом села прямо, поежившись от острой боли в паху. Подумала о том, что можно бы связаться с Джейком, но решила, что ей слишком стыдно.

Он подумает, что я шлюха.

Синие глаза еще раз осмотрели чердак, взгляд зацепился за какую-то картонную коробку. Лилит придвинула ее и заглянула внутрь.

Любопытство возобладало над всем прочим.

В коробке оказались личные вещи ее матери.

Лилит вынула оттуда пыльный фотоальбом и открыла потрепанный переплет. Посыпались фотографии и какие-то бумаги.

Пожелтевшие черно-белые фото со свадьбы отца и матери.

Свидетельство о том, что Маделина Аурелия была отдана под опеку приемных родителей, Морхедов.

Школьный аттестат Маделины, полный отличных оценок.

Несколько странных акварелей. Детские фотографии Маделины.

Лилит взяла запечатанный конверт из желто-коричневой бумаги. Сорвала ленту и достала несколько старых газет и черно-белое фото жуткого старика.

На обратной стороне написано: «Дядя дон Рафаэло». Развернула газетные вырезки. Каждая статья касалась ее

двоюродного дедушки. Его называли *нагвалем* — могущественным мексиканским колдуном.

Лилит читала. Ее мозг жадно поглощал новую информацию.

Глава пятнадцатая

31 октября 2027

Старшая школа Белль Глейд, Флорида

В ожидании звонка на шестой урок пестрая толпа учеников заполонила асфальтовую площадку перед школой. Одна часть подростков курила у высокой сетки ограды, другая деловито возилась с карманными компьютерами, третья играла в баскетбол.

Лилит зашла за один из баскетбольных щитов, потом обратилась к Бренде.

— Ну ладно, пришли. Что дальше?

То, что я тебе сказала.

— Они сделают мне больно.

Не сейчас. Готовься.

Сияющие глаза Лилит внимательно следили за игрой.

Данте Адамс мощным броском послал мяч в дальнюю корзину. Ронни Лей, стоящий на защите, взвился вверх и перехватил его. Обойдя защитника, он немного поводил его по площадке, затем, добежав до Бретта Лонгли, с разворота сделал бросок. Мяч полетел по высокой дуге.

Свист.

Лилит выскочила на площадку, схватила мяч еще до того, как он упал на землю, и помчалась прочь.

— Эй! Сучка сумасшедшая, а ну вернись!

Лилит подбежала к сетке двухметровой ограды… и перемахнула через нее.

У всех отвисли челюсти. Мальчишки громко ругались, глядя, как девчонка, увернувшись от машин на дороге, скрывается за ресторанчиком фастфуда.

— Пошли! — Рон, Данте и Берт перелезли через ограду, затем перебежали дорогу и, срезая путь между рядами мусорных баков, зашли в тыл ресторану.

Лилит ждала их там, усевшись на стальной мусорный бак, с трех сторон окруженный коричневым деревянным забором.

— Вон она, — хихикнул Данте.

— Знаете что? Я думаю, она с нами играет, — сказал Рон. — Эй, девка, тебе ведь понравилось то, что мы делали в пятницу ночью? Хочешь продолжения?

— Давайте трахнем ее прямо здесь, — предложил Данте.

Он потянулся к ней, схватил за лодыжки.

— Отпустите меня!

Данте и Рон стянули ее вниз и прижали к земле.

— Эй, ребята, потише. — Бретт попятился, но так и не смог отвести взгляд, когда Данте задрал юбку Лилит и потянул вниз ее трусики.

В этот раз девушке удалось соскользнуть в нексус.

Она вскочила на ноги, преодолевая сопротивление невидимой энергии.

На лицах Рона и Данте похоть медленно уступала место недоверчивому испугу.

Лилит схватила их за волосы и столкнула лбами.

От силы удара капли крови и осколки костей разлетелись во все стороны, медленно, как в замедленной съемке, двигаясь в плотной, как желе, энергии нексуса.

Лилит взглянула на кровавые брызги, потом повернулась к Бретту.

Тот уже развернулся, явно собираясь убегать.

Лилит пнула его в зад, посылая лицом вперед, прямо на мусорный бак.

От удара он упал, затем, истекая кровью, попытался встать на четвереньки и уползти.

— *Добей.*

Лилит изумленно обернулась, ощутив, как леденящая аура формируется в нексусе за ее спиной.

Старик оказался высоким и седоволосым, с довольно странными чертами лица. Длинный орлиный нос с загнутым вниз кончиком, морщинистое лицо аборигена Месоамерики. Левый глаз сиял ясно-синим светом, правый был карим, безжизненным и слегка косил. Костлявая фигура обернута длинной белой мантией.

— Кто вы?

— Ты знаешь.

— Дядя Рафаэло? Почему ты здесь?

— Чтобы учить тебя. А теперь быстро прикончи последнего, пока тебя никто не увидел.

— Я… не могу. — Лилит согнуло пополам и вырвало желчью.

Дон Рафаэло легко скользил в волнах невидимой энергии, медленно приближаясь к ней.

— Ты не можешь прикончить, потому что слаба. Отойди и смотри. Учись. — Дон Рафаэло наклонился к Бретту. Охватил череп подростка узловатыми пальцами правой руки и резко повернул, сворачивая шею и ломая позвоночник.

Бретт рухнул лицом вниз — мертвый.

Дон Рафаэло повернулся к Рону и Данте и глубоко вдохнул, словно «принюхиваясь» к их жизненным силам.

— Неплохо справилась. Эти двое почти мертвы. Помоги мне сгрузить их в контейнер.

Лилит подчинилась.

Мусоровоз приехал через три часа. К закату останки трех подростков смешались с другим мусором и навсегда упокоились на свалке, которую местные жители называли «мусорным пиком» — бывший котлован в тридцати километрах от озера Окичоби, давно уже превратившийся в рукотворную гору отходов.

20:10

Служащий мотеля погладил свою козлиную бородку, когда Лилит выложила на столик перед ним пять скомканных двадцаток, изъятых из бумажника Квентона.

— Это за комнату моего дяди на всю следующую неделю.

Клерк сгреб деньги со стола и протянул ей ключ, но отдавать его не спешил.

— Если я могу еще чем-нибудь помочь, дай знать.

Лилит проигнорировала его усмешку и вышла.

Дон Рафаэло появился из-за припаркованной машины и прошел вслед за ней в номер 113.

Комната оказалась грязной и зараженной белым грибком. Лилит включила древний кондиционер, и тот натужно загудел.

— Ладно, дядя Рафаэло. Я сделала все, что требовалось, а теперь хочу знать, как ты разыскал меня.

Дон Рафаэло растянулся на двуспальной кровати и уставился в потолок.

— Я никогда не терял тебя, даже когда твои родители попытались сбежать от меня в Америку. А ведь это я устроил их брак.

— Зачем?

— Их родословные. В каждом из нас есть некая жизненная сила, Лилит, сила, которую люди Запада за неимением точного определения именуют душой. При зачатии ребенка две жизненные силы сплетаются в одну. Первая из сил возникла давным-давно в смешении кровей древних майя, порождений Кукулькана и ацтеков, ведущих род от Кетцалькоатля. А вторая из них — сила крови Рафаэло — позволяет пользоваться тьмой этого мира. Эта темная сила проносится над Землей, как дух над водами. Она не имеет физической формы и все же способна

манипулировать людьми.

— Не понимаю. Что за темная сила? Откуда она берется?

— Из иного места и времени. Ты ощутишь ее присутствие, если приблизишься к нашему дому у Мексиканского залива. Могущественная темная сила тянется к нам оттуда, зовет в свои объятия. Это она призвала меня из мира мертвых и приказала учить тебя.

Синие глаза Лилит расширились.

— Мне нужна эта сила. Научи!

Старик улыбнулся.

— За этим я и пришел.

* * *

Копаясь в вещах своей матери, Лилит Робинсон нашла настоящее сокровище — материалы, проливающие свет на личность ее двоюродного дедушки, дона Алехандро Рафаэло, чья родословная восходила к великому предку Грегору Рафаэло, жившему в XIV веке во Франции.

Грегор Рафаэло родился в Париже в 1397 году. Как и отец, он выбрал карьеру военного и служил в армии прославленного барона Жиля де Рэ. Умелый и храбрый воин вскоре был принят в личную гвардию Жанны д'Арк и бился под ее началом, попадая из одной кровавой бани в другую.

После освобождения Орлеана в 1429 тридцатидвухлетний Рафаэло вернулся домой, к семье, но все пережитое помутило его разум. Вскоре он вступил в секту *альбигойцев*.

Альбигойцы (назвавшиеся так в честь города Альби на юге Франции) исповедовали систему дуализма. Они верили в отдельное и независимое существование бога добра и бога зла. Для альбигойцев богом добра был Христос, который, оставаясь на земле, стал ангелом с фантомным телом, что позволило ему явиться людям после распятия. Богом зла был Сатана, который замуровывал человеческие души в камерах плоти.

Альбигойцы верили в то, что праведная жизнь освобождает душу человека после его смерти. Но если праведность так и не была достигнута при жизни, душа останется на земле и возродится вновь в другом человеке или даже в животном. Все материальное, в том числе богатство, пища и даже само человеческое тело считалось нечистым и отвратительным. Христианская же церковь, с ее роскошью и бесчисленными грехами духовенства обличалась как носительница зла.

Церковь, в свою очередь, считала учение альбигойцев самой

опасной и самой богопротивной ересью средневековья. Попытки договориться с ними ни к чему не привели, и папа Иннокентий III, предав альбигойцев анафеме, организовал против них крестовый поход. К 1230 году большинство альбигойцев было уничтожено и юг Франции практически опустел на последующие два века.

Тайная секта альбигойцев, к которой присоединился Грегор, была разделена на две группы: простые верующие и «чистые» — катары (от греческого *katharoi)*. Чистые были фанатиками, которые отказались от всякого личного имущества и жили только на пожертвования других членов секты.

Им нельзя было клясться, есть мясо, яйца, сыр, предаваться плотским наслаждениям. Грегор Рафаэло, которого преследовало видение крови на его руках, рьяно стремился к «чистоте», и это сильно осложнило жизнь его жены Фанетты и несовершеннолетнего сына Андре.

Четырнадцатилетний Андре, отказавшись соблюдать назначенный отцом целибат, оставил дом и отправился к бывшему командиру отца, барону Жилю де Рэ, власть и богатство которого выгодно отличались от фанатической бедности отца.

Переход Грегора Рафаэло к альбигойцам стал истинной пощечиной Церкви. Через неделю после того, как Андре сбежал из дома, его отца схватила инквизиция по обвинению в ереси. Последние тринадцать лет жизни он провел в тюрьме — месте, которое идеально подходило для достижения идеала «чистоты».

Для Андре Рафаэло судьба приготовила иной путь.

Известно, что Жиль де Рэ сопровождал Жанну д'Арк в Реймс, на коронацию Карла VII, где ему было присвоено звание маршала Франции. Он всегда оставался верен Жанне, а после ее казни вернулся в Бретань, где находилось его поместье.

Жиль унаследовал огромные богатства как со стороны отца, так и со стороны матери. К тому же брак с Катериной де Туар заметно увеличил его состояние, которое, по слухам, превышало королевское.

Молодой Андре стал герольдом Жиля, а вскоре, благодаря незаурядным личным качествам, и его доверенным лицом.

В июле 1435 года семья барона де Рэ согласно королевскому указу должна была прекратить все финансовые операции. Обида на короля подтолкнула барона сначала к алхимии, а потом и к сатанизму. Утратив значительную часть своих средств, он надеялся вернуть богатство при помощи Сатаны. На протяжении пяти последующих лет они с Андре занимались колдовством и оккультизмом, призывали Дьявола на разработанную ими же церемонию, впоследствии названную «черной мессой».

Участники черной мессы надевали рясы, ничем не отличающиеся от ряс христианских священников, если не считать вышитого на груди изображения козла, которого ассоциировали с Сатаной. Сама месса была пародией на христианский обряд: перевернутые кресты, прочитанные наоборот молитвы, благословение грязной водой, принесение в жертву животных и использование живота голой женщины в качестве алтаря. Черная месса завершалась ритуальной оргией, а время от времени даже человеческими жертвоприношениями.

Именно Андре Рафаэло, один из верховных жрецов, привнес в церемонию это кровавое богохульство.

В сентябре 1440 барона Жиля де Рэ арестовали и предали суду в Нанте. За ересь и похищение людей, пытки и убийства более чем 140 детей он был приговорен к смерти.

Андре Рафаэло бежал в Германию, в Гарц. Там он основал тайные ковены, которые продолжили установившиеся традиции призывания Дьявола, колдовства, жертвоприношений и кровавого шабаша. Через несколько лет он отправился в Африку, где стал принимать пищу из черепов убитых врагов, чтобы поработить их души.

Рафаэло был отцом двенадцати детей от трех жен и дожил до рождения семи внуков и двух правнуков. После его смерти влияние семьи Рафаэло распространилось и за океан, когда его праправнук Этьен сел на корабль и отправился в Новую Испанию (Мексику).

* * *

История народов Центральной Америки началась задолго до того, как на материк впервые ступила нога европейца. Первые «настоящие» мексиканцы были полукочевыми племенами, которые возникли в Месоамерике около 4000 лет до Рождества Христова. Со временем эти племена начали вести оседлый образ жизни, заниматься земледелием, выращивать авокадо, помидоры, тыквы и кукурузу — гибриды диких растений.

А потом, примерно за 1500 лет до н. э., пришел Он.

Это было существо европейского типа с длинными белыми волосами и бородой. Месоамериканцы никогда раньше не видели белого человека, не говоря уж о бороде (на лицах майя не росли волосы). Но чужак был уникален не только этим. Он обладал великой мудростью и такими богатыми знаниями, что индейцы были готовы почитать его как существо высшего порядка. Белый старик стал их вождем, а вскоре и королем-богом.

Под эгидой Великого Учителя племена, живущие в низинах неподалеку от Мексиканского залива, объединились и впоследствии стали известны как *ольмеки* — прародители месоамериканской культуры. Их достижения в области астрономии, математики и архитектуры оказали заметное влияние на развитие культур майя, ацтеков и других племен, населяющих этот регион.

Довольно скоро у ольмеков появилось структурированное общество. Они возвели комплекс великолепных храмов, были первыми месоамериканцами, которые создали свою письменность, изобрели древнюю игру в мяч, создали великолепные произведения искусства, в том числе знаменитые «головы ольмеков» — черепа из монолитного базальта, многие из которых весили больше тридцати тонн.

О бородатом Учителе вскоре узнали повсюду. Для майя и тольтеков он был великим Кукульканом, для ацтеков — Кетцалькоатлем, Пернатым Змеем. И хотя он обещал своему народу вернуться, его исчезновение в 1000 г н. э. повергло всех в отчаяние и хаос. Множество народов, к примеру майя, вернулись к человеческим жертвоприношениям в надежде задобрить Кукулькана и убедить его вернуться из небытия.

Пятьсот лет спустя подлинные европеоиды приплыли в Америку из Европы, принеся с собой тиранию, смерть и…

… Дьявола.

* * *

Испанец Эрнан Кортес был известен как исследователь и конкистадор. В 1519 году губернатор Кубы Диего де Веласкес отправил войско во главе с Кортесом на завоевание империи вождя ацтеков Монтесумы. Пятьсот человек на одиннадцати судах направились к полуострову Юкатан — родине майя. Пробираясь на север вдоль береговой линии залива они основали первое испанское поселение *Ла Вилла Рика де Вера Круз* (современный Веракрус).

Когда люди поняли, что впереди их ожидает множество неприятностей, Кортес, чтобы не допустить дезертирства, приказал сжечь корабли. Крошечная испанская армия должна была либо победить, либо умереть в бою.

Кортес не подозревал о том, что грядущая война может вдруг превратиться в полную противоположность ожидаемому.

Все дело было в огромной, роковой для аборигенов ошибке.

Когда Монтесума, вождь ацтеков, получил донесение о белом

бородатом мужчине, прибывшем из-за моря, он решил, что Кортес не может быть никем иным, кроме Кетцалькоатля, вернувшегося, как и обещал, из небытия. Несмотря на все предостережения *нагвалей* (колдунов), правитель ацтеков послал гонцов к испанцам и пригласил всю армию Кортеса пожаловать в столицу империи — Теночтитлан, огромный город на острове посреди озера Тескоко. Ошеломленных испанцев, потрясенных величием храмов, размерами города и шириной его каналов, встречали как живых богов. Лживо пообещав индейцам мир и дружбу, Кортес дождался нужного момента и приказал своей армии атаковать гостеприимных хозяев. Вот тогда-то столкновение и превратилось в кровавую бойню, длившуюся более двух лет.

Кортес быстро подчинил эту землю Испании, а вот христианским священникам пришлось «бороться» с жителями Центральной Америки гораздо дольше. Для испанцев майя и ацтеки были безбожными язычниками, верования которых могли разделять лишь приспешники Сатаны. Кодексы Кукулькана (и другие рукописи, предупреждающие о грядущем конце света) были сожжены, все последователи старой веры обращены в христианство под угрозой пыток и казней.

В реальности же дихотомия добра и зла. Бога и Дьявола была совершенно чужда индейцам. До вторжения армии Кортеса самым похожим на Дьявола созданием был мифический *Тескатлипока,* предводитель колдунов и ведьм, бог ночи. «Дымящееся зеркало», как его называли, считался повелителем греха, страдания и пожирающего пламени, но он не был Дьяволом.

До тех пор, пока не появились испанские священники.

Для того чтобы закрепить христианство на завоеванных территориях, священникам пришлось научить «невежественных учеников» тому, что мир делится на два полюса: Добро (то есть Бог) и Зло (то есть Дьявол). Все, что считалось неподобающим, неприемлемым, чуждым, обязательно провозглашалось злом. Дьяволу, конечно же, служили ведьмы, поэтому мириться с колдовством никто не собирался.

Святая инквизиция обосновалась в Новой Испании весьма оперативно, и вскоре все индейские племена были осуждены за колдовство.

Католики так настойчиво твердили о Дьяволе, так яростно искореняли колдовство, что получили обратный эффект. Угнетенные индейцы начали формировать тайные общества. Их огромные города становились очагами порока. Сатана (в виде козла) стал частым гостем на всех народных празднествах. Заключались массовые договоры с Дьяволом. Черная магия стала традицией, передающейся из поколения в поколение.

Там, где раньше царила святая невинность, возникла хорошо осознанная злая сила. Благодаря вторжению белых людей страх перед Дьяволом обрел плоть и кровь.

* * *

Этьен Рафаэло прибыл в Мексику осенью 1533 с целью рассеять семена «темных сил» по всему Новому Свету. Этот путь завел его в Тескопу, к небольшому племени индейцев науатль в горах Морелло. Там он познакомился с вождем ацтеков по имени Мотекума, чьи предки по материнской линии были прямыми потомками Кетцалькоатля — члена братства Стражей.

Этьен влюбился в старшую дочь вождя, Кетцалли, синеглазую красавицу, носительницу генов Хун-Ахпу. Они вырастили восьмерых детей в самой южной части долины Мехико, на земле, которой когда-то правили ацтеки.

Как и ее отец, Кетцалли была ведуньей — *нагваль*.

Колдуны-нагвали существовали на протяжении тысяч лет. Они были советниками великих вождей и умели предсказывать будущее. Считалось, что нагвали могут насылать болезни, высасывать кровь из жертвы или наделять ее «дурным глазом», а самые могущественные — подчинять себе душу того или иного человека.

Двадцать семь поколений сменилось после старта родословной Этьен Рафаэло-Кетцалли Мотекума, и на свет появился дон Алехандро Рафаэло. Как и его предок, Алехандро избрал себе особый жизненный путь.

Крестьяне Морелос ненавидели и боялись дона Рафаэло. Они говорили, что силу подарил ему сам бог тьмы, а его *Каз-ал таноб* (проклятия) приводят к жутким болезням.

Дон Рафаэло, умный и невероятно властолюбивый, всю жизнь положил на то, чтобы изучить все, что касалось истинной природы нагвалей. В отличие от суеверных аборигенов он знал, откуда берется сила колдовства: не от вызубренных заклятий и мантр, а из энергии крови. Ольмеки, ацтеки, тольтеки и майя обрели силу от великих нагвалей — Кукулькана и Кетцалькоатля. Дон Рафаэло знал, что у древних мудрецов были десятки детей и что магические способности его собственной семьи унаследованы от Кетцалькоатля. Единственное, чего он хотел добиться, так это усиления этих способностей кровью потомков Кукулькана.

Он нашел нужные гены у Сесилии Мецтли, женщины из племени майя, чьи предки по материнской линии происходили из Чичен-Ицы и были потомками самого Кукулькана.

Дон Рафаэло был слишком стар, чтобы заводить детей, поэтому он выбрал Сесилии в мужья сына сестры — Мигеля Аурелио-Рафаэло. Люди предупреждали семью невесты о том, что нужно держаться подальше от дона Рафаэло, но Мецтли задолжали ему довольно большую сумму денег, а тот обещал простить им долг по случаю свадьбы.

Семнадцать месяцев спустя родилась синеглазая Маделина Аурелия, и дон Рафаэло получил возможность заняться долгожданной наследницей. Нагваль решил убрать с пути ее родителей, чтобы самому воспитывать девочку. После целого ряда несчастий молодая семья тайно отправилась в Америку.

Семнадцать лет спустя драгоценная наследница дона Рафаэло неожиданно умерла, дав жизнь Лилит Еве Робинсон.

* * *

Когда Квентон вернулся из церкви, Лилит уже закончила косить лужайку перед домом. Услышав, как хлопнула входная дверь, она быстро развернула шезлонг к солнцу, чувствуя, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди, затем сняла лифчик купальника, как ее учил дон Рафаэло, легла на спину, набрала в ладони оливкового масла и принялась массировать груди, издавая настолько громкие стоны, что опекун непременно должен был их услышать.

Квентон в это время находился в туалете. Услышав стоны, он раздвинул занавески на окне и замер, уставившись на полуобнаженную Лилит.

— Господи Боже…

Долгие годы преподобный Квентон Морхед убеждал себя, что его одержимость приемной внучкой была лишь необходимой частью «экзорцизма». Он молил Иисуса о прощении, и если его Господь мог простить, то Лилит наверняка… Сейчас, разменяв седьмой десяток, он почти прекратил «воспитание», потому что девочка могла в конце концов набраться храбрости и рассказать о его действиях.

Но потребности никуда не делись, а расцветающая юность Лилит порождала в нем звериную тягу, которую не могла пресечь даже молитва. Однако публичное обнажение — это было нечто совсем уж новое и непривычное. Девчонка явно дразнила его, а сопротивляться соблазну Квентон не мог.

Лилит застонала громче и, засунув ладонь под трусики бикини, начала шевелить пальцами.

Этого Квентон уже не выдержал. Он выскочил из туалета и

направился во двор.

Почувствовав его присутствие, Лилит открыла глаза.

— Ты что-то хотел?

Квентон схватил ее за руку, вздергивая на ноги.

— Хочешь быть плохой девочкой? Я покажу тебе, что случается с плохими…

Лилит выскользнула в нексус.

Секунду спустя Квентон Морхед обнаружил, что лежит спиной на колкой траве только что подстриженной лужайки, уставившись в такие же, как небо, яростно-синие глаза внучки.

Кулак Лилит возник в его поле зрения и врезался в нос.

— О… Боже… да будь ты проклята, маленькая шлюха!

Кровь брызнула из обеих ноздрей.

— Шлюха? Шлюхам платят, Квентон.

— Я тебе платил! Я четырнадцать лет кормил и одевал тебя, давал крышу над головой. Ты должна мне, должна…

Склонившись над ним, она приподняла ладонями тяжелые груди.

— Хочешь их получить, Квентон? Приди и возьми.

Он потянулся к ней, и Лилит снова его ударила, быстро, яростно, изо всей силы. Передние зубы священника зашатались.

Лилит выпрямилась, стянула трусики, закрутила их на указательном пальце и направилась к дому.

— Когда надумаешь вернуться, уберешь газонокосилку.

Квентон перекатился на живот, выплюнул выбитые зубы. *Я изгоню из тебя скверну и буду изгонять ее так, что ты ходить не сможешь.*

Глава шестнадцатая

1 ноября 2027

Федеральная тюрьма штата Майами, Флорида

— … девятнадцать… двадцать… двадцать один…

Восьмидесятидвухлетний заключенный Пьер Роберт Борджия со свистом втягивал воздух сквозь зубы, лицо его покраснело, мускулы дрожали от усталости, но он еще не выполнил дневную норму приседаний.

— … двадцать два… двадцать три… двадцать четыре…

Уже почти пятнадцать лет бывший Секретарь Штата отбывал наказание за организацию покушения на жизнь Майкла Гэбриэла.

— … двадцать пять… двадцать шесть… двадцать семь…

Борджия был примерным заключенным. Он обучал своих неграмотных товарищей чтению и письму, по воскресеньям проводил религиозные службы.

— … двадцать восемь… двадцать девять… тридцать…

Ежедневная видеопочта держала его в курсе всех настойчивых попыток семьи сократить срок его заключения. Досрочное освобождение, по всему видать, было уже не за горами.

— … тридцать один… тридцать два… тридцать три…

Упражнения помогали Борджии держать под контролем кровяное давление. Ежедневные медитации позволяли сохранить ясность ума. И все это было подчинено одной цели, одной мысли, которая поддерживала в нем волю к жизни. Это была мысль о мести.

— … тридцать четыре… тридцать пять… тридцать шесть…

Раньше ярость Борджия была направлена исключительно на сына его главного оппонента — на того, кто тридцать лет тому назад лишил его правого глаза.

После смерти Майкла Гэбриэла эту ярость нужно было переключить на кого-то другого.

— … тридцать семь… тридцать… восемь… тридцать… девять… сорок!

Борджия лег на холодный линолеум пола в своей маленькой камере. Посмотрел на проекцию тропического берега, застывшую на стене, и перевел дыхание.

— Компьютер, включить Си-Эн-Эн.

Голографический океан сменился заставкой канала. Секунду спустя начался блок новостей.

> — …на прошлой неделе скончался Джордан Анн Катрас, и сегодня на пост Генерального Секретаря Совета Безопасности ООН вступил бывший Президент США Эннис Чейни.

— Аааа! — Борджия пнул стену, попав ботинком по лицу изображения Чейни.

> Далее в новостях. Мировая Ассоциация баскетбола добавила две новые команды к Восточной Конференции…

— Компьютер, прекратить трансляцию!

Изображение погасло.

Борджия почувствовал, как ускорился пульс и подскочило давление. Он глубоко вздохнул, потом медленно выдохнул. И повторял вдохи-выдохи до тех пор, пока пульс не пришел в норму, а кровь не перестала грохотать в ушах, потом принял упор лежа и начал отжиматься.

— Раз… два… три… четыре…

Освобождение не за горами.

Пьер Борджия считал дни.

Лонгбот Ки, Флорида

14:35

— Ну же, Мэнни. Примени эту формулу и дай ответ!

Иммануэль Гэбриэл взглянул на огромный изогнутый монитор, полтора на два метра, и процедил сквозь зубы:

— Я уже сказал, мистер Хоппер. Не могу.

— Можешь, — терпеливо возразил учитель. — Смотри.

Скотт Хоппер перегнулся через плечо подростка и набрал на клавиатуре уравнение для просчета перегрузки при достижении скорости света.

— Я ввел все значения, тебе осталось только подсчитать.

— Да кому оно надо? Я не собираюсь быть астронавтом. Мне больше нравится играть в бейсбол.

— Возможно. А теперь примени эту проклятую формулу, и мы закончим урок.

— Для меня урок окончен.

— Сядь, пожалуйста…

— Нет. Я хочу потренироваться до обеда.

— Ты не выйдешь отсюда, пока не решишь задачу. Твой брат закончил занятия уже час назад, решив все задачи.

— Тра-ля-ля.

— Сядь!

— Да, разбежался!

Хоппер проглотил отповедь, когда в классную комнату вошел Джейк.

— Джейкоб, возможно, у тебя получится как-то договориться с братом, меня он совершенно не слушает.

Учитель вышел.

Иммануэль поцеловал средний палец и помахал им спине Скотта Хоппера.

— Мне нужно поговорить с тобой, Мэнни. Я снова вступал в контакт с отцом.

— А я вступал в контакт с Пасхальным Зайцем. Он утверждает, что тебе нужно вернуться на Веселую Ферму…

Молниеносным движением Джейкоб дал подсечку и бросил его на пол.

— Эй…

— Мэнни, ты меня достал. Не соблюдаешь графика тренировок, не учишься…

Иммануэль ударил брата в грудь достаточно сильно, чтобы оба они покатились по полу.

Темноволосый вскочил на ноги.

— Ты меня тоже достал, придурок. Мне надоело слушать твои бредни, осточертело, что ты мной командуешь. А больше всего меня достала эта гребаная тюрьма.

— Это для твоего же блага. Снаружи нас поджидают сумасшедшие…

— Сумасшедших полно и здесь! — Иммануэль схватил стул и швырнул его в монитор. Разноцветные осколки брызнули во все стороны.

— Прекрати! Ты хоть знаешь, сколько он стоит?

— Мне эта фигня ничего не стоила.

Иммануэль потянулся за вторым стулом.

Джейкоб поймал брата в борцовский захват.

— Прекрати, Мэнни. Я не хочу причинить тебе боль.

— Причинить боль? — Мэнни сморгнул злые слезы. — Да ты меня вообще убиваешь.

— И как же я тебя убиваю? Ответь!

— Отвали…

Джейкоб разжал руки.

— Мы живем в раю. У тебя есть все, чего только можно пожелать, о чем можно лишь мечтать…

— Дерьмо! Мне нужна свобода. Мне нужны друзья моего возраста. Я устал играть в бейсбол с охраной. Хочу тренироваться в команде ровесников. Хочу знакомиться с девушками! С девушками, Джейк, с противоположным полом, понимаешь ты это? Или гены Хун-Ахпу откусили тебе яйца?

— Мне знакомо сексуальное влечение, и у меня даже есть девушка.

— Да ну? И кто же это? Розовая Ладошка и пять ее сестричек?

— Ее зовут Лилит. Мы с ней общаемся… по Интернету. Она хочет, чтобы мы были вместе, но я не могу.

— Вот видишь, об этом и речь! Отправляйся на свидание. Проветри свои мозги.

— Все не так просто. Я люблю ее, и поэтому мы должны разорвать отношения.

— Должны?

— Она становится помехой.

— Помехой чему?

— Ты все еще не понимаешь? Все еще отказываешься признать, кто мы такие и что стоит на кону?

— О Господи, опять началось…

— Время уходит, Мэнни, у нас осталось всего шесть лет.

Глаза Иммануэля расширились.

— А что будет через шесть лет?

Джейкоб покачал головой. Развернулся к двери.

— Эй, задница, я спросил, что будет через шесть лет?

— Просто тренируйся, Мэнни. Но тренируйся так, словно от этого зависит твоя жизнь.

* * *

Ярко-синие искры блеснули из-за пелены белого тумана нексуса.

Джейкоб, я сделала это, я наконец-то сделала это! Квентон попытался меня изнасиловать, но в этот раз я ускользнула в нексус… и надавала ему по заднице!

Я рад.

По тебе не скажешь.

Прости.

Было так приятно его бить! Я чувствовала себя такой сильной! Было еще круче, чем в тот раз, когда я отлупила тех

парней.

Каких парней?

Неважно.

Лилит, каких парней?

Да просто придурков, которых встретила на вечеринке. Они больше не будут ко мне приставать.

Лилит, ты не можешь просто так бить людей, которые тебе не нравятся.

Извини, но я сделаю все, чтобы выжить.

О чем ты говоришь? Это никак на тебя не похоже.

Просто я теперь другая. Дядя Рафаэло научил меня, как пользоваться своей силой.

Рафаэло?

Дальний родственник. Приехал погостить.

А он… Хун-Ахпу?

Да.

…

Джейкоб?

Лилит, я не могу сейчас с тобой говорить. Мне… Мне нужно побеседовать с отцом.

А мне нужно, чтобы ты меня обнял.

Я уже говорил, что мы пока не можем увидеться.

Меня тошнит от твоих отговорок. Я просто хочу прижаться к тебе и согреться. В моей жизни было не так уж много тепла, Джейкоб, а теперь я не ощущаю его даже в твоих словах. Ты стал холодным и расчетливым, и мне это не нравится.

Извини, но тут многое произошло. Я тоже получал от жизни очень мало тепла.

Так попытайся действовать по-своему и изменить это.

Я пытаюсь. И думаю начать прямо сейчас.

Что ты имеешь в виду?

Я имею в виду, что не могу с тобой видеться. Ни за пределами нексуса. Ни в нем.

Я думала, что ты меня любишь…

Люблю. Но я не могу общаться с тобой, пока ты контактируешь с другими Хун-Ахпу.

Он мой дядя.

Это не имеет значения. Моя судьба… Я не могу рисковать.

Да наплюй ты на этих дурацких майя! Наша с тобой судьба в том, чтобы быть вместе.

Они не дурацкие. Отец предупреждал меня…

К черту твоего отца, твой отец мертв!

Не говори так.

Подумай, Джейкоб. Только некроманты вроде нас могут

говорить с мертвыми.

Ты ошибаешься.

Не бросай меня, Джейкоб! У меня нет никого, кроме тебя!

Слушай, я не хочу причинять тебе боль, но у меня есть важные дела… от которых зависит очень и очень многое.

Что может быть важнее любви?

Лилит…

Отвечай! Что может быть важнее любви?

Прости меня.

Джейкоб вздрогнул, когда его затопило едкой энергией Лилит.

Отправляйся в ад, Джейкоб Гэбриэл! Отправляйся прямо в ад!

Лилит…

Резко опустевший нексус давил на сознание.

Ад. Именно туда я и направляюсь.

* * *

Отец, ты мне нужен!

Я здесь, Джейкоб. Что-то случилось?

Я совсем один и не понимаю… Мэнни все еще не Хун-Ахпу, по крайней мере, не такой, как я.

Дай ему время.

Не знаю… Он хочет жить обычной жизнью.

В конце концов Мэнни примет свою судьбу.

Он ненавидит это призвание, он просто хочет жить нормально. Хочет любить.

Джейкоб, любовь — одна из самых могущественных сил нашей Вселенной. Любовь к твоей матери не дала мне опустить руки и сдаться. Твоя любовь дотянулась до меня и спасла мою душу.

Ты еще не спасен. Когда мы с Иммануэлем найдем и выручим тебя, вот тогда ты будешь спасен. А до тех пор у меня нет времени на глупости вроде любви. По крайней мере, не сейчас.

Ты нашел девушку, верно? Особенную девушку.

Да.

И ты ее любишь?

Иногда я не могу перестать думать о ней.

У меня с твоей мамой было то же самое. Было время, когда я ни на миг не мог перестать думать о ней.

Вот именно поэтому я должен все это прекратить. Она отвлекает меня, мешает тренироваться…

Джейкоб…

Зачем усугублять проблему? Через шесть лет я исчезну, ведь так? Ты лучше всех должен понимать, что это означает. После того, как ты рассказал мне о петле пространства-времени, о первой своей ошибке…

Возможно, я ошибся, начиная общение с тобой.

Но ты готовишь меня к тому, что ждет нас в будущем.

Однако сейчас я не уверен, подготовка это или приговор. Одно дело, если на кону стоит только моя жизнь, и совсем другое… Если бы я знал это еще тогда, то не позволил бы тебе общаться со мной.

Все нормально.

Не нормально! Я просто в ярости! Почему моя семья должна так страдать? Почему именно мои сыновья и их мать должны пройти через весь этот ад?

Папа, успокойся… Мерзость может заметить твою ярость.

Да пусть заметит! Пусть сам Бог ее заметит! Слышишь меня. Бог? Я знаю, что ты слушаешь. Что ты за Бог, если позволяешь хорошим людям так страдать? Почему зло так часто остается безнаказанным? Где справедливость в этом мире?

Папа…

Я ненавижу тебя. Бог! Слышишь меня? Я ненавижу тебя еще больше, чем ненавижу себя!

Господи, пап, ты меня пугаешь! Папа?

Я… прости меня, Джейкоб. Прости за все. Если бы я был сильнее… если бы я был мудрее, я бы ни за что не позволил Стражам так манипулировать мной, не позволил бы себя обмануть.

Что? Стражи тебя обманули? Что они сделали? Отец, скажи, мне нужно знать.

Прости… Мне сложно сосредоточиться. Ярость… Она ослепляет меня… путает мысли.

Значит, не спеши. Давай вернемся к истории Билла Раби, к твоей истории. Тебя ведь звали Билл Раби? Космический турист, который избежал конца света.

Билл Раби… Да… да, я стал Биллом Раби.

И транспорт. Расскажи мне, что случилось, когда вы рухнули на Шибальбу.

Теперь вспомнил. Я думал тогда, что потерял сознание, потому что, когда очнулся, вокруг было темно и отовсюду доносились крики…

Почему они кричали?

Наша посадка… Точнее, падение закончилось тем, что на борту вспыхнул пожар. Десятки колонистов погибли,

примерно столько же получили ранения.

Но ты был в порядке?

Нет, не думаю. Что-то случилось, но не с Биллом, а с Майклом Гэбриэлом. Все мои мысли, все воспоминания о том, что я был Майклом, вдруг исчезли. С того момента я полностью превратился в Билла Раби, морского геолога, попавшего на чужую планету. Все было так, словно Майкла Гэбриэла вообще никогда не существовало.

Я понял, понял, и что случилось потом?

Нас окружала темнота, мы были заперты в обесточенном отсеке, а снаружи доносился какой-то непонятный скрежет. Я прижался лицом к иллюминатору в надежде рассмотреть источник звука.

Солнце зашло несколько часов назад. Я ничего не мог различить в темноте, поэтому нашарил прибор ночного виденья, надел его… и увидел в зеленоватом свете, что ночь за стеклом наполнена довольно интенсивным движением.

Их были тысячи, миллионы — огромных жуков — длиной до полуметра, и веса в них было наверняка не меньше двадцати килограммов. Они волнами выплескивались из разломов вулканической породы, их черные тела в защитных панцирях странно мерцали почти неоновым светом. Моей первой мыслью было то, что при помощи этих огней они общаются друг с другом на своем, инопланетном языке, почти как земные светлячки. Однако эти твари казались куда более разумными. Они взбирались друг другу на спины, пробовали на прочность стекло наших иллюминаторов, и, глядя на их жуткие челюсти, я понимал, что здешние жуки похожи еще и на африканских муравьев, которые действуют как единый организм и превращают все вокруг в пустыню, до костей обгладывая животных и до щепок сгрызая все, что растет на их пути…

Мы, беспомощные и испуганные, смотрели на черную шевелящуюся пелену. Они полностью облепили корабль, и мы опасались, что эти твари смогут прогрызть обшивку и забраться внутрь.

Но после жуткой ночи, с первыми же лучами солнца, жуки вернулись в свои подземные норы.

Стало ясно, что эти твари не выносят дневного света, и наши лидеры решили организовать исследовательскую вылазку.

Через сорок минут несколько человек в скафандрах вышли из шлюза и присоединились к представителям остальных одиннадцати «Шаттлов». Вооружившись

приборами, мы взяли пробы грунта и атмосферы.

И чем больше узнавали, тем тяжелее становилось на душе.

Атмосфера планеты состояла из двуокиси углерода, а также небольшого количества одноокиси углерода, метана и аммиака. Такая же, как и у Марса, она была лишена озонового слоя, но в отличие от Красной планеты, здесь не было ничего, кроме дюжины разбитых кораблей, и нам не на что было надеяться.

Три часа спустя все команды вернулись, собрав необходимую информацию, и мы наконец-то осознали весь ужас возникшей ситуации. В здешнем мире не было пресной воды, растений и воздуха, пригодного для дыхания. Не было озонового слоя, способного защитить нас от ультрафиолета чужого солнца, а систем жизнеобеспечения наших «Шаттлов» хватит не более чем на пять месяцев… Если, конечно, нас до этого не сожрут полчища ночных жуков.

Два миллиона лет назад наши предки смогли выжить в джунглях восточной Африки. Затем они мигрировали на новые земли, где встретились с новыми опасностями. Они искали убежища в пещерах и изготавливали орудия труда и охоты. Они обучались обращению с огнем и землей. Они построили великие цивилизации. Они были первооткрывателями.

А теперь первооткрывателями, во всех смыслах этого понятия, были мы.

Разделив сознание Билла Раби, я испытал то отчаянье, которым были, наверное, охвачены спутники Христофора Колумба во время плавания через Атлантику.

Безнадежность.

Страх.

Постоянные конфликты.

Двенадцать земных кораблей. Шестьсот с лишним мнений.

Задолго до того, как мы стартовали с Земли, колония Марса с десятью тысячами обитателей уже была разделена на пять округов, представители которых вошли в парламент. На Красной планете был утвержден демократический строй по американским принципам: со своей Конституцией и биллем о правах человека.

Все это не имело никакого отношения к нашим реалиям. Мы были отщепенцами, навеки оторванными от человеческого общества. В космосе властные функции осуществляла команда пилотов, но сейчас, когда корабли

практически погибли, воцарилась анархия.

Будь мы колонией муравьев, то во имя единой цели работали бы дружно и слаженно. То же самое можно сказать о пчелином рое, но мы были людьми, полными гордыни, самомнения, навеки проклятыми своим эго. Поэтому прежде, чем начать поиски пищи и пресной воды, прежде, чем приняться за постройку убежища, прежде, чем задуматься о самых насущных проблемах… мы должны были решить, кто из нас будет главным.

Представь себе двенадцать космических кораблей, сотни обезумевших пассажиров и ограниченное количество космических скафандров. Три часа ушло только на перебежки от корабля к кораблю, чтобы договориться о том, где состоится совещание и кто будет представлять каждый корабль.

Специалисты по исследованию атмосферы хотели первыми получить слово. Но того же самого хотели геологи, садоводы, медики, инженеры, архитекторы… У каждого было, что сказать, и каждый требовал, чтобы ему предоставили возможность сделать это. Безнадежность нашей ситуации в немалой степени усугублялась бесконечной болтовней и спорами.

И вот наконец один из спорщиков сумел навести должный порядок в этом хаосе.

Единственный, кто смог это сделать.

Делвин Мабус.

Мабус? Отец, он не родственник миллионера Питера Мабуса?

Его внук. Компания Делвина финансировала третью колонию Марса. В его команде оказалось больше половины всех выживших на данный момент.

И, что немаловажно, Делвин вместе со своей матерью летел на собственном «Шаттле» в обществе двух десятков вооруженных охранников.

Делвин решил, что от каждого корабля будут выбраны три представителя, которые впредь будут общаться от имени своих людей с новоизбранным Советом, президентом которого станет он. Иерархическая лестница была выстроена мгновенно и тут же начала работать… И работала она до тех пор, пока один из выборных представителей не выступил с открытым протестом, который привел к расколу правящей верхушки. Делвин спокойно отнесся к этому и предложил несогласному переместиться на его корабль, «чтобы там они смогли прийти к единому политическому решению на благо всей колонии».

Оппонент сменил точку зрения. Два дня спустя он ушел «на прогулку».

«Прогулкой» оказался выход из «Шаттла» без скафандра, что означало самоубийство.

Этот Делвин очень похож на своего деда.

Думаю, что он был куда хуже. Тем более в компании своей матери, женщины, которая смогла запросто манипулировать небольшой нацией при помощи красоты и злобного изворотливого ума. Она была притягательной и смертоносной, как мухоловка, и при этом лучшим другом и единственным доверенным лицом Делвина. Эти двое на редкость слаженно работали в паре, и, нужно отдать им должное, наша колония выжила в основном благодаря их объединенной силе.

С каждым днем ситуация становилась все более безнадежной. Разведчики ежедневно отправлялись на поиски еды и воды, но не могли отходить далеко от кораблей, потому что иначе не успели бы вернуться до вечернего нашествия черных жуков.

Мы расставили ловушки, чтобы поймать хоть нескольких обитателей этого странного мира. К сожалению, инопланетные насекомые оказались несъедобными.

Надежда умерла, участились случаи суицида. Иногда поодиночке, иногда и целыми семьями. Депрессия распространялась, как мор. Ограниченное количество скафандров усиливало и без того невыносимое чувство замкнутости и безысходности.

И все же в нашей колонии собрались лучшие умы человечества. Инженерам удалось при помощи каких-то случайных деталей превратить летающую машинку одного из наших малышей в разведывательный беспилотный аппарат. Каждое утро мы выпускали его, как Ной выпускал голубя, и ждали спасительных вестей.

И вот к концу сорок третьего дня пребывания на новой планете аппаратик наконец-то принес нам…

Глава семнадцатая

Гаснет свет, и с ним уходят страхи,
Я чувствую ее, как неизбежность плахи,
Я чувствую дыхание на коже,
Которое души коснулось тоже…
Суккуб приходит по ночам за мной,
Сжигает душу похоти волной.

Ода суккубу,

Макс Рейл, «History of Guns»

2 ноября 2027

Белль Глейд, Флорида

Квентон Морхед и Лилит сосредоточенно перекрашивали церковные скамейки. Последние дни священник старался держаться подальше от девушки: внезапная смена ее поведения и страсть к эксгибиционизму поражали и вносили смятение в усталую душу.

При этом Морхед отдавал себе отчет в том, что изменившийся стиль поведения внучки требовал если не нового принципа взаимоотношений, то, по крайней мере, нового подхода.

— Лилит, мы с тобой уже говорили о суккубах?

— Суккубах? Нет, ты никогда о них не упоминал. — Лилит почувствовала его взгляд и стала энергично водить кистью по скамье, прекрасно зная, как при этом соблазнительно колышется ее грудь.

Квентон с трудом подавил желание швырнуть проклятую девчонку на досчатый пол церкви и изнасиловать прямо там.

— Библия называет суккубами демонов женского пола, которые приходят по ночам к мужчинам и соблазняют их во сне.

— И с какой радости я должна интересоваться этими суккубами?

— Потому что первого суккуба звали Лилит, и она была очень могущественна.

Лилит отвлеклась от покраски. Дон Рафаэло не говорил ей об этом.

— Расскажи.

— Лилит была первой женой Адама, созданной задолго до того, как появилась Ева. В Библии говорится, что суккуб была невероятно красива, совсем как ты, и она отказалась подчиняться Адаму и удовлетворять его прихоти.

— То есть, ты вроде как Адам?

— Ну, не об этом речь… Дело в том, что Господь создал Лилит для удовольствия Адама, но она сопротивлялась своему предназначению. Она покинула райский сад и вскоре забеременела. Дочери Лилит стали женами Каина и Авеля.

— Рада за нее.

— Суккуб обладала особой властью.

Лилит подняла глаза.

— Какой же?

— Под покровом ночи она подбиралась к своим жертвам, как бесплотный демон, и с помощью секса порабощала их. Даже самых сильных мужчин. Однажды став жертвой суккуба, никто уже не мог освободиться от ее чар.

Лилит позволила одной бретельке соскользнуть с плеча.

Квентон шагнул ближе, будто притянутый невидимым поводком.

Темная кожа девушки покрылась мурашками.

— Чую вонь твоей похоти, Квентон. Только посмей коснуться меня, и я изобью тебя еще сильнее, чем в прошлый раз.

— Ты в долгу передо мной. Я мог бы давным-давно отправить тебя подальше, но ведь не сделал этого.

— Лучше бы сделал. Тогда бы я не проклинала свою жизнь.

— А я проклинаю тот день, когда мы с женой приняли в дом твою мать. — Он придвинулся ближе. — Видишь ли, я знаю, кто ты. Меня не обманешь.

— И кто же я?

— Жена Люцифера. Суккуб Лилит. Возрожденная.

— Это пугает или радует тебя, Квентон?

— Закрой рот, язычница!

— Это я язычница? Как ты смеешь обзывать меня? Ты, который столько лет подряд пытался лишить меня девственности?

— Я делал это, чтобы изгнать Дьявола!

— А кто такой Дьявол и чем он может угрожать человеку божьему, человеку чистому? Почему ты боишься падшего ангела, преподобный ханжа? А может быть, это вовсе и не страх? Может быть, ревность подогревает твою ненависть, потому что Люцифер

действительно ангел удовольствия?

Квентон задрожал, не в силах отвести взгляд от нее.

— Ты ведь жаждешь удовольствия, Квентон?

Нитка слюны потянулась из уголка его рта.

— Отвечай, преподобный грешник. Ты хочешь меня трахнуть?

— Да! — Он потянулся к ней, но Лилит вскинула сжатые кулаки, и священнику пришлось отшатнуться.

— Зачем ты меня дразнишь?

— За удовольствие нужно платить. Сколько стоит суккуб Лилит? Назови цену, преподобный раб!

Его глаза расширились. Игра внезапно обрела неожиданное направление.

— Назови!

— М-м-м… я-а-а…

— Хорошо.

Она взяла его руку, облизала кончики пальцев, втянула их в рот, пососала, отчего у Квентона чуть не выпрыгнуло сердце.

— Тогда хоть имя мое назови.

— Лилит.

— Кто я?

— Суккуб.

Влажные пальцы скользнули по его ширинке.

Квентон выронил кисть и потянулся к девушке.

— Нет! — Она оттолкнула его. — Кто здесь главный?

— Ты.

— Верно, раб. Я. И больше никакой болтовни об Иисусе или Боге. Я ненавижу Бога. Он бросил меня в ту самую ночь, когда отнял мать и оставил наедине с таким чудовищем, как ты! Бог спокойно смотрел, как ты насилуешь мое тело и душу. Бог сделал меня твоей жертвой. Но теперь, когда мне повинуются все темные силы, я буду властвовать над тобой!

Синие глаза начали светиться все ярче по мере того, как набирал силу ее голос.

— Назови… мое… имя!

— Лилит.

— Кто я?

Слезы потекли по его щекам.

— Господи, помоги мне…

— Бог тебе не поможет, Квентон. Он всего лишь зритель в театре жизни. Сидит себе в золотой ложе и наблюдает, как монстры вроде тебя насилуют маленьких детей… Только я могу помочь тебе, потому что только у меня есть то, что тебе нужно.

Она расстегнула его штаны, потянула вниз.

— Да… пожалуйста…

— Прекрати скулить и ложись!

Дыша, как загнанная лошадь, Квентон поспешно опустился на пол и лег на спину, раскинув ноги.

— Вот мои условия, Квентон. Сегодня я подарю тебе наслаждение. Завтра ты пойдешь в банк и снимешь со счета все свои деньги. До последнего пенни. А потом перепишешь завещание, назвав меня единственной наследницей.

— Почему?

— Потому что я так хочу и потому что тебе придется платить мне, если ты хочешь получать удовольствие и завтра, и послезавтра, и потом… — Она стянула футболку, приподняла груди и лизнула соски. — Хочешь меня?

— Да!

— И как заплатишь?

— Пойду в банк!

Лилит выскользнула из юбки и встала над Квентоном в одном нижнем белье. Впервые за всю жизнь она чувствовала себя в полной безопасности.

— Сними трусы, *раб.*

— Да, суккуб!

Квентон задергался под ней, выполняя приказ.

Лилит посмотрела на его пах.

— Кто я?

— Суккуб!

— Слушай внимательно, раб. Я подарю тебе небывалое наслаждение, но только при условии, что ты получишь свое удовольствие только после меня, после того, как я получу его первой, понятно?

— Да, суккуб, да!

— Ты не посмеешь кончить без моего разрешения. Ты больше никогда не коснешься меня первым и не явишься домой пьяным. Это понятно?

— Да, суккуб!

— Отныне и присно я буду главной. Буду спать в твоей кровати, а ты на софе. Ты больше не будешь рассказывать мне про Иисуса и Бога. Суккуба тошнит от них обоих.

— Конечно, суккуб.

— Суккуб ненавидит Бога, ясно? Повторяй за мной. Я… ненавижу… Бога.

Квентон медлил.

Лилит сняла трусики и погладила себя между ног.

— Ты *этого* хочешь, разве не так, раб?

— О Боже, да!

— Мы ненавидим Бога, не так ли, Квентон? Скажи это!

— Мы… ненавидим Бога.

— Еще раз!

— Мы ненавидим Бога!

Лилит оседлала своего обезумевшего опекуна.

— Держи руки при себе. Не трогай меня и не двигайся. Я сама…

— Конечно, суккуб, как пожелаешь!

В дверь церкви просунулось детское личико.

— Уходи, Бренди, ты нам больше не нужна. Суккубу никто не нужен!

Видение исчезло в ночи.

— Уходить? С кем ты говоришь, Суккуб?

— Заткнись, дурак!

Она опустилась на Квентона, принимая его в себя. Священник закрыл глаза и застонал от наслаждения. Холодная, отрешенная, ничего не чувствующая Лилит раз за разом приподнимала и опускала бедра, не отводя взгляда от распятия над алтарем.

Ты видишь меня, Иисус? Слышишь меня, Джейкоб? Вы, два урода, довольны тем, что из меня сделали?!

Лонгбот Ки, Флорида

Джейкоб погрузился в транс, игнорируя крики Лилит, и сконцентрировался на словах отца.

Я слушаю, папа. Что нашел робот?

Огромную, явно искусственного происхождения платформу, которая парила в шестидесяти метрах над поверхностью вулканического плато… Настолько огромную, что она тянулась под небом чужого мира на тысячи квадратных километров. Из днища этой циклопической структуры уходили вниз бесчисленные ряды металлических цилиндров, размерами напоминающих силосные башни. Они свисали со дна платформы, как пещерные сталактиты. По показаниям датчиков робота, от этих цилиндров исходило мощное электромагнитное излучение. Если бы наш аппаратик влетел в силовое поле, ничто бы тогда не спасло его электронику.

Мы настроили робота на большую высоту в надежде увидеть верхнюю часть невероятной летающей конструкции. То, что мы увидели, Джейкоб… мои мысли, мои слова просто не в состоянии передать это.

Платформа была размером со штат Техас. На ней возвышались медно-оловянные дома — тысячи домов, —

стены которых были в десять раз выше суперстадиона в Новом Орлеане, и все они были соединены между собой наподобие секций картонной подставки для яиц.

Мы видели, как в одной из секций открылось отверстие, пропуская наш аппарат внутрь конструкции. Там оказался город, масштабы которого можно было представить себе только при наличии чрезвычайно буйной фантазии.

Представь себе Манхеттен, только через тысячу лет, когда весь остров поднимется над окружающей землей, одетый в стальную оболочку. Вообрази жилые дома настолько высокие, что башни Сирз в Чикаго покажутся самыми обычными высотками. Представь себе пересекающиеся тротуары и левитирующие павильоны, переплетенные в ярком небе, как невероятное движущееся макраме, вообрази буйные джунгли, тропические сады и небесно-голубые лагуны, реки и ручейки, великолепные водопады, а дальше, ближе к окраинам, то, что показалось нам летающими полями.

Это были Эдем и Шангри-Ла, слитые воедино, порожденные деятельностью интеллекта, опережающего нас в своем развитии настолько же, насколько мы превосходили неандертальцев.

Невозможно даже нафантазировать себе технологии, которые требовались для постройки такого огромного и гармоничного места обитания… Вот только казалось оно совершенно необитаемым.

Кто построил все это великолепие? Почему они покинули его? Где они сейчас? Вернутся ли?

Так, должно быть, чувствовали себя первые испанские колонисты, попав в Чичен-Ицу, как только этот город покинули майя.

Однако после того как датчики робота, проанализировав атмосферу, обнаружили в ней кислород, все прочие вопросы были забыты. Концентрация кислорода несколько выше, чем на Земле, некоторые другие химические соединения попросту неведомы, но в целом атмосфера закрытого города была вполне пригодна для дыхания.

Для нашего умирающего сообщества это был спасительный оазис, самим Богом посланный в ответ на наши молитвы, и нам оставалось лишь воспользоваться представившейся возможностью.

Если, конечно, сможем туда добраться.

Ближайшая сторона платформы располагалась в 657 км к юго-востоку от места нашей аварии. Существование ночных

насекомых отметало все возможности передвижения по поверхности планеты. Мы надеялись отремонтировать те немногие корабли, которые еще можно было бы поднять в воздух, и долететь до платформы, до того как истощатся наши запасы провизии, воды и воздуха.

Надежда. Как много времени утекло с тех пор, как мы посмели произнести вслух это слово…

На восстановление трех из двенадцати наших «Шаттлов» ушло девяносто шесть дней. Корабли теперь были способны совершить вертикальный взлет и достичь закрытого города. Все это время мы продолжали посылать роботов, чтобы сканировать объект, составить его карты и хоть как-то ориентироваться в лабиринте громадных зданий.

И ни разу не обнаружили ни одного местного жителя.

Наконец настал день отлета. Мы выбросили весь ненужный багаж, и 572 счастливчика погрузилось на уцелевшие корабли, чтобы отправиться к Земле Обетованной.

Через двадцать минут мы услышали, как двигатели ревут в плотной атмосфере. Кроме бывалых астронавтов, всех сильно тошнило. И вот мы оказались в желанном убежище.

Город был невероятно красив.

Как Билл Раби я чувствовал себя обновленным… полным сил, счастливым.

Если бы я только знал, что нас ждет впереди…

Глава восемнадцатая

Нет ничего страшнее мести отвергнутой женщины…

4 ноября 2027

Белль Глейд, Флорида

Четырнадцать долгих лет Лилит Робинсон была жертвой, и в этом безумном мире ее жизнь состояла из постоянной борьбы за право иметь собственное сознание. Джейкоб был ее рулевым, единственной поддержкой в плавании среди буйства стихий. А сейчас он ее бросил.

Когда преподобный Морхед обозвал внучку суккубом, у Лилит внезапно возник новый ориентир, — личность, под которую ее шизофрения могла вылепить себя.

Суккуб не жертва. Суккуб — обладательница силы и власти.

Впервые убогое существование Лилит обрело какой-то смысл. Бог и его свита игнорировала ее страдания, а вот Люцифер протянул руку помощи и поддержал. У Дьявола были определенные планы относительно ее будущего, и хотя сама Лилит не знала, что это за планы, тем не менее, чувствовала себя в безопасности рядом с доном Рафаэло, который наверняка все объяснит, всему научит и поведет по нужному пути.

* * *

Лилит вошла в номер дядюшки, бросила школьный ранец на пол.

Дон Рафаэло лежал на кровати, совершенно голый под шелком мантии.

— Вся школа только и говорит о пропавших мальчишках.

— Тебя уже спрашивали?

— Полиция интересовалась, когда я в последний раз видела их. Я сказала, что бросила баскетбольный мяч в кусты и убежала домой.

— Хорошо.

— Когда мы поедем в Мехико?

— Скоро. Ты знаешь о *Диа де лом Муэртос,* Дне всех

Мертвых?

— Что-то читала.

— *Ля Муэрте* — Смерть — постоянный элемент мексиканской культуры. В первые дни каждого ноября духи мертвых отправляются домой. Смерти всегда отводилось особо почетное место в древних ритуалах. Ацтеки считали, что смерть при родах, в бою, во время жертвоприношения, является благословением, поскольку гарантирует умершему легкий путь в послежизнь. Ты боишься смерти, Лилит?

— Есть вещи похуже смерти. Я хочу больше узнать о суккубах.

— Суккуб — это твое альтер эго. Ты реинкарнация Лилит, Королевы Демонов — Королевы всех суккубов. Ты изначально была создана, чтобы удовлетворять все капризы Адама. Созданная из прихоти, но наделенная собственной волей, ты потребовала равенства. Когда Адам ответил на это требование категорическим отказом, ты перестала удовлетворять его сексуальные запросы, улетела из Эдема на крыльях ветра и обучила плотской любви павших ангелов Божьих. На берегу Красного моря ты породила семью демонов. Три ангела Господня попытались, было, вернуть тебя в Эдем силой, но ты пресекла их попытки. Тогда ангелы уничтожили твоих детей.

— И что в ответ?

— Месть. Ангелы уберегли от тебя женщин и детей, но мужчин они защитить не смогли. Ты соблазняла их во сне, подпитываясь энергией ночных поллюций. В Талмуде сказано, что люди не ночуют в доме, где есть недавно умерший, чтобы избежать твоего присутствия. Возродившись, ты обретешь способность подчинять себе волю мужчин и подпитываться их жизненной энергией.

— Как мне возродиться?

— Неподалеку от селения Болончен есть пещера, часть подземной сети катакомб, известных как *Grutas de Xtacumbilxunaan,* Пещеры Спрятанной Женщины.

— Я читала про это место в твоих бумагах. Что там?

— Огромная сила… Она пробудит зов твоей крови, одарит способностью предвидения. Но берегись: если ты слаба, эта энергия попросту сведет тебя с ума.

Лилит бросила на него тяжелый взгляд.

— Квентон говорил, что моя мать была сумасшедшей.

— А он не говорил о том, что сам свел ее с ума? Ладно, сейчас это уже не имеет значения. Ты сильнее, чем она когда-либо могла бы стать, и твой господин, Люцифер, защитит тебя.

— Квентон говорил, что Бог убережет меня, если я приму Его

в свою жизнь.

— Кто может принять в свое сердце этого жестокого, мстительного Бога? Бога, который смирился с лагерями смерти, который заражает человечество страшными болезнями, который называется всемогущим и в то же время остается самым заурядным наблюдателем, уличным зевакой во времена страданий человечества? Бог вмешался, когда Квентон начал к тебе приставать?

— Нет.

— Мы, поклонники темного пути, отказываемся склоняться перед святостью крестов и не надеемся на помощь такого Бога. Мы предпочитаем поднять голову над невежественной толпой и посмотреть Ему прямо в глаза. Мы наслаждаемся тем, что мы люди, и несем полную ответственность за свои действия. Мы тянемся к Люциферу не для того, чтобы поклоняться ему, но для того, чтобы работать бок о бок с ним и его демонами. Господь наделил нас половыми органами, но именно Люцифер научил ими пользоваться. Он позволил нам видеть, исследовать, удовлетворять свои низменные инстинкты…

— И это все, что есть хорошего во Зле?

— Эгоцентричные священники, ханжи и лицемеры, как твой Квентон, ища земных наслаждений, используют имя Бога, чтобы напугать своих жертв. Мы отказываемся жить в страхе. Мы любим и сострадаем, потому что мы тоже люди, но следуем по темному пути, высвобождаем в себе скрытые силы природы и входим в мир, который большинство окружающих просто не способно понять…

— Квентон никогда не любил меня. Джейкоб меня любил, но его мать и эта старая леди не позволили нам быть вместе.

— Старая леди? Расскажи-ка мне о ней.

Лонгбот Ки, Флорида

15:12

Боинг «Канард Дрегонфлай» с гладким корпусом, роторным крылом и фиксированными стабилизаторами был чем-то средним между самолетом и вертолетом. В «режиме вертолета» он был способен к вертикальному взлету и посадке. В «режиме самолета» роторные крылья крепились в нужной позиции, а реактивный двигатель разгонял его до крейсерской скорости.

Доминика встретила Энниса Чейни возле трапа, и выражение его лица ей очень не понравилось.

— Что-то случилось?

Экс-президент взял ее под руку и повел внутрь дома.

— Извини. Слишком много подслушивающих устройств развелось в последнее время.

— Выглядите уставшим.

— Старею, а перед смертью еще нужно успеть сразиться не с одной ветряной мельницей. Где мальчики?

— Мэнни в тренажерном зале, Джейк медитирует. Так что говорите со мной.

— «Золотое руно» теряет терпение. Они хотят получить доступ к близнецам, в противном случае угрожают отнять ваше поместье.

— Сволочи. Они вправду могут это сделать?

— К сожалению, они могут сделать все, что угодно. Сегодня «Золотое руно» всего лишь просит. Завтра будет приказывать. Эти ребята не знают слова «нет».

— Ну и черт с ними. Мы уедем.

— Куда? Они найдут вас где угодно.

— Дерьмо. — Она присел на край столика, помассировала сведенные брови. — Мэнни сбежит. Джейк еще может втянуться в игры с «Маджестик-12», но Мэнни ненавидит все, что с ними связано.

— Я знаю.

— А вы знаете, что доктор Стечман лечит его от депрессии?

— Ему придется научиться справляться с реальной жизнью.

— Черт подери, Эннис! Речь идет о жизни моего сына!

— Меня тоже не радует происходящее.

Она схватила ключи от машины и сандалии.

— Доминика, подожди, куда ты собралась?

— Проехаться. Хотите меня арестовать?

Она вышла, громко хлопнув дверью.

Чейни услышал, как засвистел водородный двигатель внедорожника и как завизжали покрышки, когда взбешенная Доминика рванула машину с места.

Пусть едет, ей нужно немного спустить пар.

Экс-президент порылся в холодильнике, вынул оттуда бутылку минеральной воды. Передумал. Подошел к бару. Налил себе стакан виски.

— Мама права. Мэнни больше не выдержит нашей изоляции.

Чейни взглянул на вошедшего Джейка.

— Я больше не тот, кто принимает решения, парень. Не тот.

Джейкоб кивнул.

— Думаю, пришло время, когда решения должен принимать я.

Сент-Огюстин, Флорида

К дому Эвелин Стронгин Доминика добралась уже в темноте. Быстрая езда немного успокоила нервы. Теперь ей нужен был совет.

Доминика зашагала по старой дорожке из красного кирпича к главному входу. Приложила руку к сканеру.

Вживленный в ее ладонь идентификационный микрочип был не больше рисового зернышка. Электронный замок сразу же разблокировал дверь.

Доминика вошла в дом. Увидела перевернутую пальму в кадке и россыпь журналов на полу. Сердце сжалось.

— Эвелин?

Библиотека была закрыта. Доминика осторожно подошла и прислушалась. Затем резко распахнула дверь.

— Эвелин! О Боже…

Лицо женщины было багровым, изломанная фигурка висела в веревочной петле под потолочным вентилятором.

Глава девятнадцатая

2 ноября 2027 года

Майами, Флорида (Всепланетная сеть Интернет)

Сегодня из федерального исправительного учреждения, учитывая пятнадцать лет безукоризненного поведения, был досрочно освобожден бывший Секретарь Штата Пьер Роберт Борджия. Когда-то он был одним из лидеров Республиканской партии и даже баллотировался на пост Президента. Борджия был осужден за планирование и осуществление покушения на убийство Майкла Гэбриэла, пациента психиатрической клиники, загадочным образом погибшего после предотвращения ядерного холокоста в декабре 2012 года. «Я невиновный человек, который честно служил своей стране и своему народу», — такими были первые слова Борджия после освобождения. — Все, чего я сейчас хочу, так это дожить в покое оставшиеся мне немногие дни».

4 ноября, 2027 год

Поместье Мабуса, Маналапан, Флорида

16:17

Пьер Борджия уставился на свое отражение в зеркале ванной. Тюремная жизнь отняла у него двадцать килограммов веса, от былой дородности не осталось и следа. Его лицо стало значительно тоньше, отчего казалось костлявым, голова была чисто выбрита, чтобы скрыть седину. Повязка на правом глазу была свежей — результат нападения одного заключенного под конец его пребывания в федеральной тюрьме.

— Нужно еще раз взглянуть на твою глазницу, — сказал вошедший в ванную юноша, Люсьен Мабус. — Как только опухоль спадет, подберем тебе новый протез.

— Пустая трата времени и денег Моя жизнь кончена.

Борджия отвернулся к раковине, плеснул водой в лицо.

— Глупости. Мой отец всегда говорил, что ты нужен партии.

— Нужен? Что-то я не ощутил этого, когда Чейни запер меня в клетку, как какое-то животное! Этот ниггер бил в свой барабан, а вы все радостно маршировали. Я не сомневаюсь в том, что именно он убил твоего отца.

Люсьен кивнул в ответ.

— Пожалуй. И что мы будем с этим делать?

— Есть несколько идей. Встретимся внизу.

Борджия коснулся сенсорной зубной щетки. Почистил зубы. В углу цифрового зеркала возникла таблица с данными.

Температура: 36,6
Пульс: 118
Давление: 158/94
Холестерол: 343
Электролиты: В норме
Пульпит зубов: 2
Гингивит
КРОВЯНОЕ ДАВЛЕНИЕ И УРОВЕНЬ ХОЛЕСТЕРОЛА СЛИШКОМ ВЫСОКИ.
АНАЛИЗ СЛЮНЫ ПОКАЗАЛ КРОВОТОЧИВОСТЬ ДЕСЕН. НЕМЕДЛЕННО ОБРАТИТЕСЬ ЗА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ. ВСЕГО ДОБРОГО.

— Чертовы всезнайки. — Борджия вытер лицо и снова посмотрел в зеркало на свою глазницу.

Лонгбот Ки, Флорида

16:17

Джейкоб широко раскрытыми глазами уставился на отражение в зеркале: его собственное лицо исчезло, а сам он настроился на излучение другого человека.

Костлявое лицо.

Бритая голова.

Повязка на глазу… закрывающая рану, оставленную его отцом двадцать семь лет назад.

Борджия… Я вижу настоящего Пьера Борджию!

Видение исчезло так же внезапно, как возникло. Джейкоб моргнул, заново привыкая к виду своего загорелого лица и светлых волос.

Ты что-то замышляешь, Борджия. Я чувствую твою ярость…

и то, что твоя душа не остановится, пока не отомстит.

Белль Глейд, Флорида

18:40

Батареи старого внедорожника почти разрядились к тому времени, как Лилит притормозила у своего старого дома. Кивнув на прощанье дяде, она хлопнула дверцей и направилась к входной двери.

Священник уже ждал ее. На нем был банный халат, боксерки и черные носки.

— Зачем ты украла мою машину?

— Она понадобилась моему другу. К тому же, это теперь практически моя машина. Ты закончил все дела с банком?

Квентон показал ей запечатанный конверт.

— Все подписано и заверено, но при моей жизни ты ничего не получишь.

— Отдай бумаги.

— Нет. Завтра утром они отправятся обратно, в кабинет моего нотариуса. И до тех пор, пока ты будешь меня ублажать, это завещание останется неизменным. — Глаза Квентона светились торжеством. — А ублажать меня ты будешь каждую ночь. Отныне и присно ты моя личная шлюха.

Суккуб никому не шлюха. Суккуб — власть.

— Раздевайся, шлюха.

Лилит посмотрела на Квентона, и он замер от ее улыбки.

— Хорошо. Если хочешь личную шлюху, ты ее получишь. Но для начала давай убедимся, что ты справишься с тем, чего хочешь. — Она достала из кармана три таблетки. — Прожуй, только очень тщательно. Они помогут тебе продержаться всю ночь.

Преподобный послушно прожевал и проглотил таблетки.

— А теперь раздевайся, шлюшка. Работай, работай…

Лонгбот Ки, Флорида

19:22

— Продолжай, отец, это очень интересно… Итак, вы достигли закрытого города…

Открылась одна из секций купола: автоматика впустила нас вовнутрь точно так же, как раньше впускала нашего робота. Как только мы оказались там, силовое поле, скорее всего его направляющий луч, подхватило наши несчастные «Шаттлы». Луч довел корабли до посадочной площадки на крыше одного из огромных зданий.

Мы высыпали наружу и впервые вдохнули инопланетный воздух. В первое мгновение мы были настолько рады нежданному спасению, что просто смеялись и плакали, а затем взялись за руки и вознесли благодарственную молитву Всевышнему. И только после этого поняли, что застряли…

Застряли?

Мы оказались на высоте трехсот метров над землей. Единственной точкой выхода, точнее, входа в само здание небоскреба, оказалась прямоугольная дверь, сделанная из тонкого, но совершенно не поддающегося механическому воздействию кремниевого волокна. Не было ни ручки, ни замка — ничего…

Солнце опустилось за горизонт, а мы все еще бесцельно бродили по крыше. Когда же впервые посмотрели в чужое небо, у нас просто захватило дух. Огромная луна этой планеты светилась ярко-желтым пламенем, миниатюрный спутник казался на ее фоне фиолетовой точкой. В отдалении мы заметили густую туманность и яркую синюю звезду.

Два долгих дня мы провели на крыше небоскреба в ожидании, пока инженеры соберут установки, способные опустить нас вниз. Затем начался медленный и мучительный процесс спуска, и вот мы наконец-то ступили на чужую землю.

Неандертальцы попали на Нью-Манхеттен.

Урбанистический рай соседствовал с буйными джунглями и искусственными водоемами. Воздух казался холодным и очень влажным. Поблизости протекала река, и наши ученые немедленно начали тестировать ее серебристую воду.

Наше беспокойство вызвали примеси неизвестных элементов. Была ли вода токсичной? Мы не были в этом уверены. Тесты на лабораторных мышах показали, что вода не содержит яда… по крайней мере, быстродействующего.

Вода — это жизнь. У нас был запас пищи, которого должно было хватить на пару месяцев, но вот воды оставалось всего лишь на несколько дней. Если вода этого инопланетного источника хотя бы условно годилась для поддержания жизни в наших организмах, как мы могли ее не

пить?

У нас теперь были вода и воздух, плодородная почва для посадки наших растений и крыша над головой, купол, защищающий от ультрафиолетовых лучей чужого солнца. Но мы не могли проникнуть ни в одно здание.

Естественно, тут же распространился слух о том, что в домах затаились коварные аборигены, которые только и ждут ночи, чтобы нас уничтожить. Но многие, как и я, считали, что инопланетяне давно покинули город, а нам попросту не хватает интеллекта, чтобы разобраться в здешних технологиях.

Отчаявшись проникнуть в эти гигантские строения, мы срубили деревья и построили хижины. Посадили привезенные с собой семена и оборудовали лаборатории. Вскоре у нас появились школы, больницы и склады. Мир и благоденствие помогали возводить наш новый дом. Мы стали единым народом — племенем выживших, где не было ни богатых, ни бедных. Здесь, в нашем мире, царило равенство.

По крайней мере, поначалу.

Посредством прямого голосования мы нарекли этот мир Новым Эдемом. В знак уважения к лидеру, Девлину Мабусу, право дать имя нашей планете было предоставлено его матери. Ко всеобщему удивлению, она выбрала старое майянское название, упомянутое в мифе Творения «Пополь Вух»… Шибальба.

Так, значит, Шибальба — это действительно планета, а не Нижний Мир? Как туда добраться? А эта женщина, которая дала имя планете, кто она? И почему она выбрала такое мрачное название?

Вдова. Ее муж, миллиардер Люсьен Мабус, умер несколько лет назад. Ей было почти пятьдесят. Но выглядела она намного моложе и была невероятно красива. Кожа цвета какао и длинные черные волосы. Как выяснилось, предки Лилит по материнской линии были месоамериканцами, и…

Лилит! Ты сказал, что ее звали Лилит?

Лилит Ева Мабус.

Она! Та, с кем я все это время разговаривал в нексусе!

Твоя подружка Хун-Ахпу?

Да. Отец? Отец, ты еще там?

Джейкоб, именно Лилит Мабус однажды стала Мерзостью.

Нет… нет, это невозможно! Лилит не может быть Мерзостью, она… Мы родились в разные дни, она показывала мне свое свидетельство о рождении! Папа, это не она!

Это она, Джейкоб. Она обманула тебя и благодаря связи с тобой узнала обо мне. Именно благодаря вашему общению она была настороже. Вот почему меня, Майкла Гэбриэла, ждала в Шибальбе Мерзость и ее дьявольское семя.

…Это моя вина. Я должен что-то сделать… Остановить ее… Сейчас.

Джейкоб, подожди! Если ты повлияешь на действия Лилит в своем времени, это непременно изменит будущее. Запомни, червоточина дает тебе шанс повлиять на события, который может спасти человечество. Именно Люсьен Мабус был основателем массового космического туризма, именно на его деньги были построены корабли, сделавшие возможными полеты на Марс. Уничтожь Лилит в своем времени — и необходимость колонизации Марса может никогда не возникнуть, ведь второй холокост станет для человечества фатальным. Временну́ю петлю нужно разрушить, но только в определенной точке, а твое время такой точкой не является.

Так что же мне делать?

Не знаю, но вы с братом должны любой ценой избегать контакта с Лилит.

Белль Глейд, Флорида

19:40

Квентон Морхед лежал голый на постели и завороженно наблюдал, как ведьма достает из кармана флакон с ароматическим маслом и моток веревки. Его глаза изумленно расширились, когда она, освободившись от одежды, обильно окропила маслом свою обнаженную грудь.

— Да, шлюха, мне это нравится.

— А это понравится еще больше. — Она привязала его запястья и лодыжки к столбикам кровати. — Шлюхам нравится благодарная аудитория.

Лилит выключила свет и медленно приблизилась к старику.

Квентон вздрогнул и застонал, когда трепетные пальцы погладили его по животу и медленно, словно нехотя, опустились к паху. Лилит лизнула его в шею, подразнила языком кадык и прижалась бедрами.

— Знаешь, а ты прав, — проворковала она ему в ухо. — Я действительно многое тебе должна. А теперь расслабься и закрой глаза.

— Но я хочу видеть тебя.

— В темноте лучше. Помнишь, когда я была маленькой, ты приходил ко мне в темноте? А теперь я пришла к тебе. Закрой глаза.

Преподобный подчинился с блаженной улыбкой. Лилит достала спрятанное за ухом лезвие и зажала его в зубах. Она скользила по хилому телу, помогая ему рукой сохранить возбуждение, и водила губами по коже… оставляя аккуратные надрезы.

Вот она разрезала артерию, и теплая жидкость хлынула по волосатой груди и животу…

Удовольствие и боль. С каждым стоном все больше крови. К тому моменту, когда рот Лилит опустился к паху, Квентон был полностью залит кровью.

Преподобный дернулся в оргазме и тут же сомлел — таблетки наконец подействовали. Старик так и не понял, что вовсе не масло струилось по его телу, пропитывая скомканные простыни. Это вытекала его жизнь.

Лонгбот Ки, Флорида

23:08

Песок был холодным, тонкий свитер не спасал Доминику от пронизывающего ветра с залива. Она подтянула воротник до подбородка.

— Довольно игр, Джейкоб. Ты знаешь, кто убил твою тетю Эвелин? Да или нет?

— Ее зовут Лилит. Мы с ней общались с самого раннего детства.

Доминика прижала руку к губам.

— Как… общались?

— В квантовой реальности высшего уровня, которую я называю нексусом.

— Она тоже Хун-Ахпу?

— Да. И она та самая Мерзость… Точнее, станет ею со временем.

Доминика почувствовала, как стремительно отливает от лица кровь.

— И все эти годы… Несмотря на мои предупреждения, на предупреждения Эвелин, ты общался с той самой сущностью, которая пытала твоего отца и собирается уничтожить всех нас. Как ты мог, ты, а не кто-то другой, оказаться настолько незрячим?

— Любовь слепа.

— Любовь? Ты… Ты любишь эту… тварь?

— Она не *тварь,* мама. Это человек, рожденный ураганом. Лилит родилась в жуткой семье и всю жизнь подвергалась насилию. Ей нужна была моя помощь, и я оказался рядом. Она такое же дитя Божье, как я и ты.

— Но она опасное дитя. Она убила Эвелин.

— Она злится на меня. Вот и вышла из себя.

— Я бы сказала, что она сошла с ума. Ну, и что нам теперь делать?

Он пошел вдоль полосы прибоя, быстро просчитывая варианты.

— Лилит знает, где мы живем и кто мы такие. Мы можем сбежать сейчас, но она с каждым днем становится все сильнее. С ее способностями Хун-Ахпу она без труда отследит меня. У нее есть как минимум один сообщник — и он тоже Хун-Ахпу.

— И у нас есть помощники. В конце концов, можно послать Соль и Перца.

— Нельзя. В ближайшем будущем присутствие Лилит жизненно необходимо для выживания человечества. Если мы сейчас ее устраним, может порваться вся цепь событий. Нам нужно только избегать ее до того момента, как мы с Мэнни отправимся в Шибальбу.

— Ты знаешь, где находится Шибальба?

Он указал на небо.

— Где-то там. Согласно майянскому пророчеству, мы с Мэнни не полетим туда до нашего двадцатилетия. В течение шести лет избегать контакта с Лилит практически невозможно, разве что… — Его глаза расширились. Новая идея только что обрела форму.

Белль Глейд, Флорида

3 ноября, 2027

19:25

Лилит Ева Робинсон сидела за кухонным столом и плакала, чему немало помогло мыло, заранее втертое под веки.

Детектив Тик Колсон протянул ей полотенце.

— Я понимаю, что вы расстроены, но мне нужно задать еще несколько вопросов. Вы сказали, что приехали домой в

одиннадцать?

— Да, сэр. Я ездила в мотель, проведать дядю. Когда вернулась, дедушка лежал…

— Вы когда-нибудь видели его принимающим лекарства?

— Он… принимал эти таблетки. Говорил, что от артрита.

— Коронер сказал, что это «Оксиконтин». При вскрытии обнаружилось почти шестьсот миллиграммов этого лекарства, таблетки были тщательно пережеваны. Оксиконтин является лекарством медленного всасывания, таблетки принимают только целиком. Стоит прожевать ее — и лекарство станет ядом.

— О Господи… Но ведь он должен был это знать, правда?

— Я думаю, что знал. И подозреваю, что ваш дедушка покончил с собой.

— Нет… его убили. И… эти раны… Столько крови…

— Раны он нанес себе сам. При таком количестве обезболивающего он наверняка ничего не почувствовал. Вы знали, что он переписал завещание?

— Я вообще не знала, что он составлял какое-то завещание.

— Вчера он переписал его. Это полностью укладывается в сценарий самоубийства. Все было предусмотрено заранее. Нотариус разговаривал с ним во второй половине дня. — Колсон сверился со своими пометками. — Теперь о вашем дяде, доне Рафаэло. Мне потребуются его показания.

— Конечно.

Колсон посмотрел поверх ее плеча и вдруг изменился в лице.

— О, черт… — И поспешил в гостиную к телевизору.

В прямом эфире транслировался репортаж с вертолета, который парил над Кенди Бриджем в Тампе. По воде суетливо носились катера спасательной службы.

Колсон включил звук.

> — …лимузин экс-президента врезался в ограждение зоны реконструкции моста. Пробив ограждение, автомобиль упал в воду.

Камера показала увеличенное изображение катера береговой охраны.

> — Дженни, это Брайан Бандер. Мы только что получили сообщение о том, что экс-президент США Эннис Чейни и водитель были спасены. Оба находятся на борту катера спасателей, их состояние стабильно.
>
> — Брайан, что насчет одного из братьев Гэбриэл?

Лилит упала на колени у экрана. *Господи, только не*

Джейкоб…

— Ныряльщики все еще ищут, но, насколько я могу судить, дело плохо. Очевидцы утверждают, что машина затонула около десяти минут назад.

— Для тех, кто только что присоединился к нам, повторяю, что вы смотрите трансляцию с Кенди Бридж, где лимузин с экс-президентом Эннисом Чейни и его крестником столкнулся с другим автомобилем, водитель которого направлялся в Тампу. Второй шофер скрылся с места аварии. Чейни и его водитель спасены, но один из братьев Гэбриэл, пока еще неизвестно который, до сих пор не найден…

— Дженни, насколько мы поняли, владельцы команды Тампа-Бей Буканьерс, Дэн и Линда Броерсма, пригласили Чейни и его крестника посмотреть сегодняшний футбольный матч…

— Стоп, Дженни, похоже, ныряльщики поднимаются.

Объект съемки резко сменился, изображение катера береговой охраны, на который поднимали из воды тело, было подано крупным планом.

Лилит задержала дыхание, глядя на носилки.

Наезд камеры.

Темноволосый. Иммануэль.

Глава двадцатая

Это был один из тех жутких моментов в истории человечества, когда кажется, что Земля прекратила свое вращение.

За долгие годы истории о близнецах Гэбриэлах успели превратиться в легенды. Новость о смерти Иммануэля Гэбриэла шокировала публику так же, как это было в случаях с Джоном Ленноном, принцессой Дианой или Дж. Ф. Кеннеди-младшим. Месоамериканцам, индейцам майя, которые воспринимали близнецов как оживших богов-героев, было горше всего.

В центральной Америке вспыхнули беспорядки. Фанатики сбрасывались с пирамид. Закрывались школы, терпел крах бизнес. Люди выходили на улицы. Журналисты со всех концов Соединенных Штатов бросились на штурм поместья Гэбриэлов, их были сотни, и военным пришлось заблокировать доступ к мостам, ведущим на Лонгбот Ки.

Общество жаждало информации, пресса требовала доказательств, настаивая на предъявлении и вскрытии тела, отправленного в поместье для похорон.

Убитая горем Доминика решила уступить, потому что без официального подтверждения смерти публика бы не успокоилась. Команде физиков, представителям Си-Эн-Эн и двум свидетелям, выбранным при помощи жеребьевки, было позволено пройти в поместье Гэбриэлов.

Отвратительное шоу транслировалось по всему миру.

Более получаса накачанная транквилизаторами Доминика не смогла этого выдержать. Всех, кроме Энниса Чейни и самых близких, попросили оставить поместье.

Экс-президент выступил перед публикой чуть позже вечером. Он ничего не добавил к подробностям инцидента на дороге, сообщив лишь, что тело Иммануэля будет кремировано. Публичная месса и интернациональный день скорби были назначены на понедельник в Вашингтоне, округ Колумбия.

Белль Глейд, Флорида

5 ноября 2027

Полицейская машина выехала на парковку у мотеля «Белль Глейд Брейкерс» и остановилась. Лилит вышла с пассажирской

стороны и постучала в дверь номера 113.

— Открывайте, дядя, это я, Лилит!

Детектив Колсон догнал ее у двери.

— У вас есть ключ?

— Да. — Она приложила магнитный ключ к замку и открыла дверь.

Комната оказалась пуста.

— Ну? И где же он?

— Я… я не знаю. Он должен был ждать меня здесь сегодня вечером.

— Кто-то из служащих хоть раз видел вашего дядю?

— Нет. Я сама заплатила за комнату. Он не очень хорошо говорит по-английски.

Колсон заглянул в ящики комода. Посмотрел под кровать. Проверил ванную. Ничего.

— Похоже, он уехал. В каких отношениях он был с вашим дедом?

— Я… я не знаю. Но если вы думаете… Детектив, я уверена, что он скоро вернется. Пожалуйста, не делайте пока никаких выводов.

— Вот моя визитка. Я хочу, чтобы вы подождали здесь и позвонили мне, как только он вернется. А я пока что свяжусь со службой по делам семьи. Если ваш дядя сегодня не появится, вы отправитесь в приют.

— Да, сэр.

Колсон вышел. Лилит закрыла за ним дверь.

— Ублюдок.

Она обернулась и уставилась на дона Рафаэло, который раскинулся на кровати.

— Не волнуйся, я его уже проклял.

— Где ты был? Как ты… — Внезапное озарение заставило ее упасть на колени. — Ты… ты не настоящий, верно?

Он обнажил в улыбке изъязвленные десны.

— Конечно, я настоящий. Мысли ведь реальны, не так ли?

— Но…

— И сила суккуба вполне реальна.

— Но ты существуешь только в моем воображении. На самом деле ты не здесь. Физически тебя здесь нет, так ведь?

Он сел и наклонился к ней, так что Лилит почувствовала нечистое стариковское дыхание.

— Реальностью называется то, что мы способны ощутить и осознать. Мысли реальны. То, что ты и я делаем при помощи мысленной энергии, тоже реально.

Лилит отвернулась.

— Те мальчишки, которых ты убил…

— Ты имеешь в виду тех, кого *ты* убила? И ту старушку.

— А Квентон?

— И он тоже. Я инструктировал тебя, давал советы, но ты сама справилась с делом. А теперь нам нужно сделать еще кое-что, прежде чем отправиться в Мехико.

— Джейкоб?

Дон Рафаэло кивнул.

— В Вашингтоне на погребальной церемонии. Охрана будет плотной, но он будет открыт, и ты сможешь добраться до него из нексуса.

— Он больше не хочет меня видеть.

— Ценность Джейкоба в его семени. Ваш ребенок сможет стать практически идеальным Хун-Ахпу. Твой ребенок, Лилит, будет богом.

Вест Потомак Парк, Вашингтон, округ Колумбия

7 ноября 2027

Мемориал Джорджа Вашингтона. 169-метровый белый мраморный обелиск расположен в восточной части Вест-Потомак парка, приблизительно в миле от здания Капитолия. На вершине пустотелого строения располагается смотровая комната, откуда все желающие могут наслаждаться восхитительным видом на зеркальный пруд, мемориал ветеранов Вьетнама, стену памяти жертв 11 сентября, мемориал Линкольна, мемориал жертв войны на Среднем Востоке.

По периметру мемориала Линкольна стоят тридцать шесть колонн — количество Штатов на момент смерти Линкольна в 1865 году. Внутри здания находится огромная статуя, изваянная Дэниелом Честером Френчем, запечатлевшим образ шестнадцатого Президента.

Эннис Чейни, сорок шестой Президент США, слушал размеренную речь рабби Штейнберга и смотрел на пестрое море людей, заполонившее все пространство парка, от мемориала до зеркального пруда. В сером зимнем небе парили стаи телекамер, каждая контролировала свой сектор толпы. Летающие роботы охраны мелькали там и сям, отслеживая возможные беспорядки. Кроме того, каждый зритель уже был проверен на наличие оружия. Члены Конгресса и почетные гости расположились на ступенях мемориала Линкольна. Кто-то вытирал глаза, но лишь немногие горевали искренне.

Рядом с экс-президентом сидел Президент действующий — Марион Ралло. Слева от Чейни расположился Джейкоб Гэбриэл, светловолосый подросток в черном костюме и галстуке, в темных очках, закрывающих пол-лица.

В плотном конверте, который мальчик сжимал в руке, была фотография бывшего Секретаря Штата Пьера Борджии.

Толпа склонила головы, когда рабби завершил прощальную речь молитвой.

* * *

В восточной части парка Пьер Роберт Борджия, одетый в форму офицера Группы быстрого реагирования, вошел в мемориал Вашингтона. Показав фальшивый значок двум вооруженным охранникам, он любезно позволил просканировать сетчатку и радужку нового глазного протеза.

— Все в порядке. Можете пройти, сэр.

— Благодарю.

В рюкзаке Борджии лежала снайперская винтовка «браунинг» 50-го калибра с сошками. Он поднялся на лифте к смотровой площадке, которая оставалась закрытой до конца церемонии.

* * *

Эннис Чейни прошел на трибуну вслед за Президентом Ралло. Пронизывающий зимний ветер заставил его вздрогнуть, несмотря на теплое пальто. Он коснулся правого уха, поправил миниатюрный коммуникатор.

— Уважаемые гости, члены Конгресса, дорогие американцы и граждане мира! Нам очень непросто сохранять веру. Не просто в нашем двадцать первом веке, как, пожалуй, было не просто и в веке первом, когда наши предки смотрели на звезды и думали: «Откуда мы пришли? Для чего мы живем?»

Глаза Чейни перебегали с лица на лицо, по мере того, как голос набирал силу.

— Нам нужна вера, продиктованная не фантазиями, а осознанием глубинного смысла бытия. Мы, умные и образованные люди с любящими душами, должны положиться на веру, чтобы пройти сквозь время сомнений, боли и тяжких испытаний…

* * *

Борджия вышел из лифта, поднялся на смотровую площадку и направился к ее западным окнам, с видом на мемориал Линкольна.

Вынул стеклорез. Две вакуумные присоски и резак быстро справились с хрупкой преградой.

Как только вырезанный кружок выпал из отверстия в стекле окна, Борджия собрал винтовку и поставил ее на сошки.

* * *

Чейни перевел взгляд с правой парящей телекамеры на левую.

— Много лет назад другой афроамериканец стоял на этих ступенях и обращался к своему народу. Он говорил о свободе и равенстве. Он говорил о выходе из тьмы, сегрегации и гетто на светлый путь расового равенства. Он поделился с нами своей мечтой. Он поделился верой.

Мой крестник, Иммануэль, был очень добрым мальчиком. Как и его отец, Иммануэль верил в человечество и волновался по поводу нашего выживания. В свой последний день рождения он процитировал мне выдержку из манускрипта Мертвого моря, который перевел его брат Джейкоб. Там описывалось нечто вроде войны между Сынами Света и Сынами Тьмы. Мэнни объяснил, что Сыны Тьмы тысячами убивали невинных людей и всех, кто вольно или невольно препятствовал их планам. Им служили фанатики, извращавшие веру ради того, чтобы оправдать зло. Они были настолько алчными, что ради сиюминутной выгоды губили будущее человечества, лишь бы остаться у власти. «Идет война, — говорил мне мой крестник, — и человечество должно победить, иначе наш общий свет угаснет навсегда».

За спиной Президента Джейкоб Гэбриэл закрыл глаза и сосредоточился, настраиваясь на иной уровень восприятия и пытаясь вычленить в общем потоке энергии нужную частоту.

* * *

Борджия установил винтовку так, чтобы дуло почти полностью ушло в отверстие в стекле. И припал здоровым глазом к оптическому прицелу. На то, чтобы зафиксировать цель, у него ушло полных тридцать секунд.

* * *

Прицел…
Зеркальный пруд… взгляд сверху.
Подиум… но целятся не в него, целятся в Чейни!
Джейкоб распахнул глаза и произнес в микрофон на манжете:
— Монумент Вашингтона, смотровая площадка.

* * *

Территорию патрулировали 147 агентов секретной службы, настроенных на радиочастоту Джейкоба, но именно Доминика Вазкез-Гэбриэл, переодетая охранником, среагировала первой.

* * *

Избегая бдительных телекамер, Борджия активировал инфракрасный лазер, незаметный невооруженным взглядом, и навел сияющий круг на грудь Энниса Чейни. Положил указательный палец на спусковой крючок. Задержал дыхание… Спустил курок.

* * *

— Мартин Лютер Кинг говорил, что пределы человеческих возможностей проявляются во времена кризисов и конфликтов. И вот мы, стоящие здесь, разделяем общую печаль и общую беду, а наша способность к выживанию подвергается серьезной проверке. История требует от нас не новых слез, она требует подняться и бросить вызов собственной смертности. Как разумные существа, созданные по образу и подобию Божьему, мы должны добраться до звезд, достичь небес прежде, чем умрем, и таким образом осознать свое истинное место на Земле…
Джейкоб, вздрогнув от прилива адреналина, вошел в нексус.
Все вокруг стало ярким, мир замедлился. Хриплый низкий голос Чейни звучал рокочущим эхом.
Джейкоб не отследил самой пули, но прекрасно видел ее след там, где она проталкивалась сквозь плотные волны энергии, медленно приближаясь со стороны белой башни.
Он подобрался перед прыжком, разум Хун-Ахпу просчитал время и дистанцию…
Джейкоб!
Его сердце пропустило удар. Он увидел ее в двенадцатом

ряду, синеглазую девушку, быстро движущуюся к нему сквозь замершую толпу.

Лилит, пожалуйста, не сейчас!

Ты бросил меня!

Зыбь энергетических полей становилась сильнее по мере приближения пули.

Я пришла сюда ради тебя, Джейкоб. Я предлагаю тебе последний шанс.

Не обращая внимания на ее присутствие, Джейкоб прыгнул…

* * *

Кровавый цветок расцвел из спины Джейкоба Гэбриэла, когда он оттолкнул Энниса Чейни, и они разлетелись в разные стороны.

* * *

Пьер Борджия улыбнулся и тут же вздрогнул, оборачиваясь на звук лифта. Выудив из кармана еще один патрон 50 калибра, он быстро загнал его в казенную часть винтовки.

Доминика вышла из лифта.

— Ты? — Борджия вскинул оружие, положил палец на спуск. — Я должен был убить тебя еще тогда, тебя и твоего психа!

— Ты пытался. Теперь моя очередь.

Спусковой крючок винтовки еще проходил люфт, когда сработал электромагнитный излучатель Доминики.

Сгусток испепеляющего жара выбил винтовку из рук убийцы. Пьер Борджия покатился по полу, извиваясь в судорогах.

Холодное небо ноября заполнилось криками отчаянья.

Волны зрителей в западной части парка хлынули прочь от места происшествия. Спецагенты втащили Президента Ралло в автомобиль. Конгрессмены и гости рассыпались в стороны, кто-то побежал к машинам, кто-то решил найти укрытие в мемориале Линкольна, агенты секретной службы сгрудились вокруг тела Джейкоба Гэбриэла.

Рабби Ричард Штейнберг держал безжизненную руку светловолосого подростка и молился, а десятки камер разных служб новостей реяли над его головой.

Сквозь давку к ним пробрался взволнованный врач. Дрожащими пальцами он расстегнул костюм Джейка, открыв пропитавшуюся кровью рубашку. Покачал головой…

В обезумевшей толпе кто-то звал медиков. Пронеслась жуткая весть: «Убили второго из братьев Гэбриэлов!»

Через пару секунд в восточной части парка послышались громкие крики, когда разлетелось на куски стекло смотровой площадки монумента и тело Пьера Роберта Борджии рухнуло вниз и застыло кровавой кляксой на белом мраморе.

Шепот мысли на границе существования

Джейкоб?
Где ты, сынок?
Где ты…

Часть шестая
ЗРЕЛОСТЬ

Преуспевание само по себе ничто, случайность. А вот отсутствие сомнений в себе — это совсем иное, это характер.

Мари Ленерю

В этом мире нет гарантий, есть только возможности.

Дуглас Макартур

Глава двадцать первая

ШЕСТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

19 ноября 2033, вечер субботы

Мабустехиндастри, Оранж Боул Бискейн-Бей

Майами, Флорида

На деревянном столбике балансировал пеликан, взмахивал крыльями, пытался сохранять равновесие и при этом чистить взъерошенные перья. Как и большинству других береговых птиц, ему больше не приходилось активно охотиться за рыбой. На мелководье рыбы не осталось, дно было покрыто гниющими водорослями и отходами, которые отныне и составляли основу птичьего рациона.

Клюв пеликана спазматически открывался и закрывался, хватая горячий воздух, пропитанный вонью гниения, влажностью и той смесью запахов, что свидетельствует о присутствии человека. Музыка Мау-Мау — смесь калипсо и рэпа — орала из сотен динамиков, укрепленных по периметру мола, сделанного из фибергласса и металла.

Пеликан в последний раз дернул клювом и безжизненно повалился вниз, в зеленую мутную жижу, покрытую бензиновой пленкой.

В этот жаркий субботний вечер поздней осени гавань Бискейн-Бей снова превратилась в человеческий улей.

От пирса в глубь берега уходили сетчатые воздушные переходы и мосты, соединяющие кафетерии и магазины. Огромные толпы представителей разнообразных рас, религий и оттенков кожи заполонили всю прибрежную территорию.

В 2030 году цвет кожного покрова стал результатом сознательного выбора, а когда-то популярные татуировки сменились «телесным красителем». Дерматологам пришлось разработать эту технику в связи с катастрофическим увеличением процента заболеваний раком кожи: разрушенный озоновый слой не справлялся с фильтрацией вредных излучений. Изначально «крем» был бесцветным и содержал лишь солнцезащитный SPF-50, эффект которого сохранялся на протяжении 90–120 дней.

Спустя шесть месяцев после изобретения защитного крема, инициативная группа из Австралии предложила цветной вариант формулы, и новинка тут же обрела бешеную популярность.

Повсюду открывались клиники. Клиенты могли выбирать из широкого ассортимента оттенков: европеоидный светлый, цыганский смуглый, китайский желтый, африканский черный, американский красный и так далее. Дерматология стала новой областью индустрии моды, расовая дискриминация оказалась совершенно не у дел. Мало того, четыре основных «окраса» были протестированы и рекомендованы к применению самыми авторитетными медицинскими заведениями земного шара.

Вскоре стали доступны более радикальные оттенки, палитра которых могла удовлетворить самых придирчивых потребителей всех рас в возрасте от двенадцати до двадцати лет. Клиники рекламировали «радужные тона», и школы заполнились подростками, с головы до ног сияющими зелеными, голубыми, красными и желтыми оттенками. Но поскольку это вызвало конфликты между бандами старшеклассников, муниципалитеты всех штатов приняли закон, запрещающий использование радужных тонов кожного окраса лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста.

Музыка Мау-Мау сменилась записью океанского прибоя. Семья афроамериканцев, окрашенная в цыганскую смуглость, остановилась на одном из переходов, глядя сверху на людское море.

Прямо под ними на оранжево-желтых скейтбордах балансировали банзайбордеры. Скейты подростков были оснащены миниатюрными реактивными двигателями на метане, создающими силовую «подушку», позволяющую игнорировать гравитацию в пределах полутора метров над землей.

Несколько скейтбордистов, подзадоренных аплодисментами, схватились за руки и помчались к разрисованному черепами и костями «склону самоубийц» — вертикальной круговой рампе, закручивающейся петлей.

По вертикальной стене синекожие подростки взлетели практически синхронно, что толпа отметила восторженным аханьем. Затем они зависли вниз головой, и тут же аханье перешло в крик, когда двое подростков не удержались и рухнули вниз, сорванные с петли невидимыми пальцами гравитации. Перевернувшись вверх ногами, они не удержались на скейтах и потянули за собой остальных. Вся группа вперемежку посыпалась вниз головой на защитные маты, разложенные в десяти метрах под ними.

С пронзительным визгом выстрелили подушки безопасности,

подхватывая тела за миг до того, как они должны были коснуться жестких матов.

Некоторое время экстремалы, ошеломленные падением, лежали неподвижно, бесформенной чернично-синей кучей. Их защитные ошейники и шлемы утонули в надувшихся аэрокостюмах, не давая пошевелиться. Вскоре костюмы медленно осели, освобождая покрытые синяками, но в принципе неповрежденные конечности. Гром аплодисментов заставил парней встряхнуться и снова пойти к старту, чтобы повторить попытку.

Вверху, в ярко-синем небе Майами, шныряло множество аэромобилей, способных к вертикальному взлету и посадке (АВВП). Двухместные машины были оснащены четырьмя турбинами, закрепленными в нужном положении, что позволяло им свободно маневрировать и кружить над Бискейн-Бей с грацией осиного роя. Неуклюжие одноместные аэромобили, способные только к вертикальному взлету (АВВ), парили дальше, над нудистским пляжем Саус-Бич, где их сдавали в почасовую аренду.

А поверхность зеленой воды заполонили лодки, катера, виндсерфинги и суперяхты богачей. Субмарины с плексигласовыми куполами вертелись под широкими днищами судов, стараясь не попасть под винты и кили, но и там, под толщей воды, новые аргонавты не могли спастись от толпы.

А в центре этой бешеной активности находилась его главная причина — стадион «Майами Оранж Боул», огромная подкова из стекла, бетона и стали, возвышающаяся на шестнадцать этажей над главным игровым полем штата Флорида. Родное поле Спортивной ассоциации Филадельфии и «Урагана» — лучшей команды Университета Майами.

Сейчас этот стадион буквально кипел энергией толпы в 132 233 человека.

Западную часть стадиона оккупировали студенты из Майами, небрежно одетые, с лавандовой и оранжевой кожей. Группы поддержки обеих студенческих команд, как гостей, так и хозяев, подбадривали болельщиков. Полуобнаженные, выкрашенные «семинольским красным», болельщицы гостей позировали перед телекамерами, танцевали под калипсо и махали руками репортерам.

Шесть минут матча американского футбола, и команда университета Филадельфии уверенно ведет игру со счетом 3:0, а команда Майами и ее болельщики начинают паниковать. Вопли «Мул! Мул! Мул!» несутся над бесчисленными рядами сидений и сотрясают воздух, когда лучший защитник «Урагана» выходит на поле и становится на линию.

Никаких совещаний команды. Все инструкции тренера транслируются непосредственно в шлем игрока.

Команда «Урагана» в оранжево-белой форме занимает свои места на искусственной траве поля, которая специально разработана для гашения силы удара. Судей нет. Десятки камер наблюдают за игровым полем, фиксируя малейшие нюансы игры. Под изумрудной поверхностью травы скрываются датчики, реагирующие на касание мяча. Флюоресцентный желтый лазер указывает на текущее положение мяча, цифровые маркеры по периметру и внутри поля фиксируют все подробности первого дауна. Вдоль линий цели установлены вертикальные плоскости магнитных полей, которые начинают сиять всеми цветами радуги, как только сквозь них прорывается игрок с мячом…

Сэмюэл Аглер, «Мул», звезда американского футбола, второкурсник, которому недавно исполнился двадцать один год, пройдя на свою позицию, встал за спиной Реннера, квотербека и своего лучшего друга.

Робо-реф — метровый железный бак на гусеничном ходу — подал мяч.

Мик Лавои, координатор защиты команды Майами, выбрал сценарий и включил передатчик. Сэм прислушался к противному речитативу компьютера в левом наушнике.

Шестьдесят три, хафбэк, подача справа… второму.

Сэм заставил себя отрешиться от невыносимого гула трибун и замедлил свой пульс. Затем сосредоточился и направил сознание в точку, которую его спортивный психолог называл «зоной», в озеро спокойствия, существующее в глубинах мозга.

Главный лайнмен, Джерри Такер, присел на корточки. Сто с лишним килограммов тренированных мускулов были напряжены до максимума. Он коснулся мяча — и все игроки на поле замерли в ожидании решительного мгновения.

Часы начали обратный отсчет с пятнадцати.

Сэм полностью погрузился в «зону», скривившись от знакомых волн тошноты, которые превратились в волны боли…

…и бег времени замедлился почти до полной остановки.

Оглушающий шум толпы превратился в едва слышный далекий рокот. Медленно-медленно оторвался от травы футбольный мяч.

Стоп… не перескочи вправо. Сэм нетерпеливо ждал, жжение в животе усилилось, когда кожаный овал мяча исчез между слоновьими ляжками Такера, чтобы появиться целую вечность спустя в руках Реннера. Квотербек сделал обманное движение влево, нырнул вправо, шипы на его подошве вырвали пук искусственной травы, песчинки взлетели и зависли у его ноги,

как крошечные спутники.

Сэм посмотрел на дерн: его внимание полностью сфокусировалось на медленно взлетающих кусочках…

Хватит!

Реннер подал мяч справа. Сэм поймал его на полпути, зажал правой рукой. Взгляд темных глаз сфокусировался на волне движущихся тел, сознание проанализировало их действия и выбрало наилучший путь.

Правый гард и такл команды Майами бросились прикрыть его, но Райан Эренсбергер, лучший игрок противника, молниеносно рванулся к позиции лайнбекера, и толстый Такер не успел его перехватить. Эренсбергер, как в замедленной съемке, протянул к нему руку, глаза расширились, лицо превратилось в маску напряжения пополам с радостью — он тянулся к мячу, как ребенок тянется к рождественскому подарку.

Не сегодня, приятель…

Четырехглавые мышцы опалило, как огнем, пораженная толпа только охнула, когда номер 23 помчался прочь от лайнбекера, взяв с места почти нечеловеческую скорость.

Ускользнув от Эренсбергера, Сэм направился к внешнему углу. Краем глаза он заметил, что Расти Бредфорт, ресивер команды Университета Майами, сокращает просвет, блокируя путь.

К нему присоединяется внешний лайнбекер, отрезая Сэма от угла поля.

Что ж, придется по плохому…

Оперевшись на правую ногу, Мул изменил направление и рывком, на пределе возможностей тела, рванулся назад, к куче из тел, которые сшиблись и упали на линии розыгрыша. У защитников вытянулись лица, когда направлявшийся к ним тейлбек команды Майами вдруг превратился в размытую бело-оранжевую вспышку.

Стена тел выросла перед ним. На Мула нацелился Джо Мастрангело, стопятидесятикилограммовый защитный такл, но мощный удар Сэма отбросил могучего лайнмена с дороги, только подошвы огромных кроссовок сверкнули под солнцем.

Сэмюэл Аглер скользнул в образовавшийся просвет, оставив полдесятка таклов ошеломленно моргать за своей спиной. Невидимое пламя молочной кислоты выжигало его изнутри, но он без столкновений мчался к результативной зоне, где можно заработать очки.

Он пересек линию тридцати ярдов… сорока…

Кто здесь?

Женский голос шокировал его. Он чуть не споткнулся и не

полетел носом вперед.

Поговори со мной, кузен. Назови себя.

Сэм в ужасе вырвал свое сознание из «зоны».

Вернулся шум толпы.

Сэм нетвердо зашагал к правым меткам, чувствуя, как тяжело дышать, с каким трудом измученное тело подчиняется приказу мозга «двигаться быстрее».

* * *

— Он в центре поля… тридцать… сорок… Мул направляется к результативной зоне, и никто на этом поле не способен остановить его, — тачдаун!

Тодд Хоагланд, комментатор, кожа которого была раскрашена в цвета «Урагана», с торжествующим криком вскочил на ноги, вопя в микрофон. По трибунам прокатилась волна истерии.

Сэмюэл «Мул» Аглер, достигнув зоны, упал на колени, хватая ртом воздух, а одуревшие от счастья коллеги по команде бросились обнимать его.

16:17

Сэм откинулся на спинку кресла в комнате отдыха «Урагана»

Сведенные болью мышцы умоляли о массаже. Он медленно поднес ко рту пластиковую флягу с ледяной жидкостью и большими глотками осушил ее до дна, только несколько капель потекло по подбородку. Напиток с высоким содержанием протеинов и аминокислот был биогенетическим топливом, созданным для стимуляции восстановительных процессов и борьбы с концентрацией молочной кислоты.

Вокруг него сгрудились представители прессы. Десяток беспроводных летающих камер висели прямо перед лицом, каждая транслировала цифровой поток информации компьютерам всего мира.

— Сэм, вы побили рекорд для новичков Студенческой ассоциации спорта, а теперь, похоже, замахиваетесь на рекорд всех времен. Можно ли предположить, что вы теперь перейдете из Студенческой лиги в НФЛ?

— Сегодня была непростая игра. Я пока не хочу говорить о будущем. Господи, ребята, вы когда-нибудь устанете задавать одни и те же вопросы?

— Мы прекратим их задавать, когда вы перестанете уклоняться от ответа. — К нему пробилась Диана Таннер, светловолосая бестия с канала *ESPN*. Ее облегающий костюм прикрывал не больше пространства тела, чем полотенца на бедрах спортсменов, заглянувших в комнату после душевой. — К примеру, можете ли вы подтвердить слухи о том, что согласились подписать контракт на следующий год с баскетбольной лигой США?

Сэм переглянулся с Реннером, который показал ему издали свой проколотый язык.

— Мне предлагали десятки контрактов, но я ничего пока не подписывал. К тому же, если я действительно стану профессионалом, то буду играть только в футбол. Сезон всемирного баскетбола слишком долог.

— Большинство владельцев команд были бы рады включить вас в свои списки. Владелец «Лондонских монархов» на прошлой неделе сказал мне, что позволил бы вам пользоваться даже его личным самолетом.

— Хватит! Задавайте вопросы по сегодняшней игре и покончим с этим.

— У меня есть вопрос. — Этан МакЭлви, писатель, работающий для «Сан-Сентинель», толкнул вперед свою видеокамеру. — Майами набрала только один тачдаун, до выхода в чемпионат не хватает еще четырех. Защитники Филадельфии действительно настолько сильны?

— Эти ребята не зря считаются лучшими национальными игроками. Они бьются в полную силу и намного превосходят все команды, с которыми мы встречались до этого.

Спортивный комментатор Си-Эн-Эн Кэл Китсон протиснулась между МакЭлви и Сэмом, открывая звезде футбольной команды прекрасный вид на декольте, выкрашенное «индейским красным».

— Мул, за два года никто ни разу не поймал вас, не вышиб за линию и не сбил с ног Однако четвертый квортер Джесс Бэрдон из Флориды в одиночку, оставив линию защиты, дважды перехватил вас. Как вы это объясните?

— Гордон быстр. К тому же здорово играет.

— А как насчет упорных слухов о том, что вы устали?

— Достаточно. — Тед де Майо, главный тренер команды, раздвинул ряды репортеров. — Дайте парню отдохнуть. Черт, неужели новичок, который намотал уже две сотни ярдов игры, не заслуживает права слить один матч?

— Тренер де Майо…

— Я сказал, хватит! Охрана, выведите отсюда этих пиявок!

Четверо охранников с излучателями начали двигать

репортеров к выходу.

Сэм опустил голову.

Диана Таннер задержалась, склонилась к Сэму так близко, что он ощутил запах ее духов, новый дорогой афродизиак с ароматом клубники и лилии.

— Да, Диана?

— Ты ни о чем не забыл? Ты обещал мне приватное интервью после игры с университетом Пенсильвании. И обманул.

— Я… прости. Был занят.

— Спорт — это бизнес, Сэм. Вам ребята, платят из денег налогоплательщиков, которые выбиваем *мы.* Глава нашей компании в ярости, так что или устраиваем прямой эфир в понедельник, или через три недели прекращаем трансляции игр вашего университета.

— Ладно, ладно. Как насчет завтра, после обеда? Я могу встретиться с тобой в комнате для пресс-коференций около трех.

— Завтра — это хорошо, но сегодня было бы еще лучше. Мы могли бы встретиться в моем номере.

Ага, ты могла бы… встретиться.

— Я… э… я, правда, не могу.

Диана наклонилась еще ближе. Прошептала ему на ухо:

— Можешь. Я знаю, что можешь, причем, всю ночь напролет.

Она отшатнулась, когда другие игроки команды Сэма обступили его кресло. Массивные, с оранжевой кожей, спортсмены были одеты только в банные полотенца.

Реннер шагнул вперед.

— Э, шлюшка И-Эс-Пи-Энская, лучше проверь меня.

— Поверь, Реннер, под этими полотенцами не найдется ничего, способного меня удивить.

Шесть футболистов синхронно сбросили с бедер полотенца, открыв ее взгляду волосы на лобках и полное отсутствие пенисов.

Сэм скрыл усмешку, когда Реннер принял пафосную позу.

— Это было командным решением. Сохраняет кучу времени и сил для спортивных рекордов!

Игнорируя Реннера, журналистка повернулась к Сэму.

— Завтра в три. И не смей меня больше обманывать. — Она перешла на шепот. — Позвони мне позже, и я помогу тебе забыть о сегодняшней игре.

Она направилась к выходу, а истерически хохочущие футболисты достали пенисы, до того крепко зажатые между бедрами.

Реннер смотрел, как Дейв Голдсборг, левый такл Всеамериканской сборной, возится со спрятанным достоинством.

— Слышь, Лось, в твоем случае не мешало бы эту штуку

реально подрезать. Двигаться точно стал бы быстрее.

Лайнмен задумчиво посмотрел вниз, но за массивным животом ничего не увидел.

Сэм поднял глаза, когда друг хлопнул его по плечу.

— Спасибо, Реннер. Если бы Лорен увидела меня с этой мымрой из *ESPN,* она бы мне голову оторвала.

— Не за что. Если она опять на тебя бросится, перекинь ее мне. Я с удовольствием дам ей то, чего она добивается. — Он понизил голос. — Но серьезно, мужик, что с тобой сегодня случилось? Если не считать первого рывка, ты сегодня двигался просто нереально медленно. Растянул что-то?

— Может быть. Не знаю.

— Не знаешь? Ты ничего не принимал?

— Нет, и тебе это известно даже лучше, чем мне.

— Ну да, ну да… — Квотербек проводил его до душа. — Ну ладно, можешь вместо благодарности отыграть все остальные матчи так, чтоб мы выиграли хотя бы чемпионат Студенческой ассоциации. Я не хочу через неделю прочитать о том, что ты свалил из команды и отправился играть в регби или в еще какую хрень.

Сэм широко улыбнулся и покачал головой.

— Никуда я не денусь.

7:42

Сэм вышел из кондиционированного помещения и поежился: влажность воздуха на юге Флориды была очень высокой. Он отбросил со лба темные волосы, обвел черными глазами массу людей, ожидающих его за стальной оградой. Глаза у Сэмюэла Аглера были настолько черными, что невозможно было сказать, где заканчивается зрачок и начинается радужка. Иногда они, казалось, излучали холодное пламя.

Он кивнул охранникам, чтобы открыли ворота, и ввинтился в толпу, уворачиваясь от электронных планшетов, которые ему протягивали со всех сторон.

— Мул, пожалуйста, всего один автограф…

Сэм не обращал внимания на охотников за автографами, которым нужна была только возможность нажиться на Интернет-рассылках его подписи. Он остановился только возле отца с восьмилетним сыном, улыбнулся для моментальной фотографии. Потом нацарапал на планшетке автограф…

…и заметил длинный черный лимузин, который притормозил, а потом двинулся дальше.

Сердце заколотилось. Он, не глядя, протянул мальчишке планшет с фото и автографом, потому что не мог отвести взгляд от лимузина.

Реннер посигналил ему из своего гидро-джипа.

Сэм запрыгнул на свободное сидение.

— Поехали, быстро!

Батареи загудели, и автомобиль унес их прочь.

Главный кампус, университет Майами

Корал Гейблс, Флорида

вечер субботы

Девятнадцатилетняя студентка геологического факультета, Лорен Бекмейер бежала трусцой вдоль обсаженной пальмами дороги. Каштановые волосы длиной до плеч были собраны в тугой хвост, отчего ее сухощавая фигурка казалась по-детски угловатой. Лорен бежала с грацией антилопы, плавными широкими скачками, которые давали ей заметное преимущество в соревнованиях по многим видам легкой атлетики.

Тренер решил добавить к ее тренировкам бег с препятствиями. Лорен ненавидела этот вид бега: прыжки через стойки отнимали время и отзывались болью в спине и в коленях, вызывая негативные эмоции относительно спорта как такового. Кроме того, спорт посягал на ее и без того ограниченное свободное время, так как девушка, кроме посещения лекций и семинаров, работала в метеорологической лаборатории доктора Гейбхарта, и у нее практически не оставалось возможности встречаться со своим женихом.

Я опять пропустила игру. Сэм меня убьет…

Раскат грома с пугающим долгим эхом оповестил юг Флориды о приближении грозы. Лорен ускорила бег *К черту. Трех кругов вполне достаточно. Я ведь не собираюсь на Олимпийские игры…*

Она пересекла улицу, проскочила перед носом робобуса с индуктивным двигателем, который двадцать четыре часа в сутки курсировал по университетскому городку, и помчалась к своему общежитию. Дождь стоял стеной, и, пока Лорен добралась до кампуса, в одном из крыльев которого находились общежития, она успела промокнуть до нитки. Вытирая с лица пот и дождевую воду, Лорен протянула ладонь к камере слежения, чтобы дать

возможность сканеру «прочитать» чип, вживленный в ткань ладони.

Сенсор опознал ее, просканировал на наличие оружия.

ВХОДИТЕ, ЛОРЕН БЕКМЕЙЕР ХОРОШЕГО ВАМ ДНЯ.

Двери распахнулись, как всегда, холод кондиционера заставил ее зябко поежиться. Лорен прошла мимо группы студентов, смотревших фильм, который транслировался на огромный экран.

Она вошла в свободный скоростной турболифт и поднялась на седьмой этаж. Голографическая панель объявлений сообщила, что сегодня в комнате виртуальной реальности общежития состоится «Ночной фестиваль рейва и свободы». Далее шел такой текст: **«Сделайте прививку и скажите «НЕТ» ЗАВИСИМОСТИ.»**

В начале 2024 правительства Соединенных Штатов, Канады и Мексики, следуя примеру Европейского Союза, ввели обязательную прививку от зависимости, вызываемой канабисом, кокаином и героином. Таким образом в мозгу блокировалась способность ощущать «кайф», тем самым исключая саму возможность возникновения такой зависимости.

К сожалению, стоит убрать один нелегальный наркотик, как ему на смену приходит новый. Программа иммунизации была слишком дорогой, к тому же, мягко говоря, недостаточно эффективной, поэтому федеральное правительство объединило усилия с производителями фармацевтической продукции и вложило 500 миллионов долларов в торговлю рекреационными препаратами, воздействующими на психическую сферу тех, кто успел пристраститься к чистому «счастью».

Первый «райский» препарат получил название «блисс» — блаженство. Это был генетический коктейль, стимулирующий выработку серотонина и фенилэтиламина, гормонов счастья, которые наш организм вырабатывает, когда «влюблен» (или, как утверждают некоторые, при употреблении шоколада). Год спустя появилась вторая разновидность блисса, разработанная для пожилых людей. Этот препарат возобновлял работу дофаминных нейронов, которые отмирают с возрастом и приводят к ослаблению сексуальной активности.

Ощущение счастья и удовлетворенное либидо — на этих двух китах держалась новая индустрия.

Новые препараты не вызывали физиологической зависимости, не были нейротоксичны, и в то же время их эффект превышал «кайф» от стандартных наркотиков, таких как героин, экстази и кокаин. При сочетании новых препаратов с виртуальной реальностью эффект возрастал в десятки раз.

Биотехнологии создали совершенно новую область экономики и перекроили старую: место алкоголя и никотина заняла виртуальная реальность.

* * *

Лорен вышла из бесшумного лифта в грохочущий, наполненный техномузыкой коридор.

Второкурсник факультета диалектов Среднего Востока Кирк Пикок уставился на нее сквозь контактные линзы, менявшие цвет в соответствии с настроением владельца. Сейчас они были фиолетовыми. Свет потолочных ламп отражался от голого черепа и вытатуированного на лбу китайского иероглифа, означающего «любовь».

— Лоооо-раа…

— Я Лорен.

— Лаурр-ах, Лор-рен… просто Лорен Беек-мен.

— Бекмейер.

— Мулова девчонка.

— Что, прости?

— Ну, его соска, игрушка. А мне с тебя надо его подпись на футбольном мячике. Географ сказал, что поставит зачет, если я ему принесу…

— Попытайся хоть раз сдать сессию сам. — Она взглянула на его шею. — Это что, «пиявка»?

— Ага. — Кирк захихикал, оттянув кончик плоского, похожего на пиявку объекта от тощей шеи. — Хочешь немного? У меня еще осталось двадцать минут кайфа.

«Пиявка» была инъектором с двумя сотнями микроскопических полых игл, которые вводили нелегальные наркотики типа «рейв» прямо в сонную артерию. В сочетании с официальным «раем» эти «пиявки» с корректором настроения создавали волны «всецелой эйфории гипероргазма», особенно если человек входил в виртуальную реальность.

Лорен недоверчиво покачала головой.

— Ты хоть когда-нибудь бываешь не под кайфом?

Кирк широко улыбнулся, сверкнув двумя пластиковыми коронками.

— Нафиг сознательность, да здравствует психологический гедонизм. Если это не виртуальность, это не реальность… Ло-ра Бек-Вумен. Ну, что дадут мне обычные стимуляторы? Волнение? Секс? Еду? Музыку? Теперь, если я слушаю музыку, она звучит прямо в душе. Если я занимаюсь любовью, все мое тело часами

дрожит от наслаждения. Этим утром у меня был секс с пришельцем в камере виртуальной реальности, и я даже не понял, мужчина это был или женщина!

— Ну, я не из тех, кому нравится себя зомбировать или спать с незнакомцами. Я сама правлю своим мулом, если ты понимаешь, о чем я.

— Секс с мулом. Ха. Ха-ха… ох… — Улыбка с проблесками металла внезапно погасла. Окрашенное в синий лицо Кирка вдруг стало фиолетовым.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: УРОВЕНЬ ДЕКСТРОМЕТОРФАНА ОПАСЕН. ПОТОВЫЕ ЖЕЛЕЗЫ ИСТОЩЕНЫ. ТЕМПЕРАТУРА ДОСТИГЛА КРИТИЧЕСКОЙ ОТМЕТКИ. ВЫЗВАНА ГРУППА ПАРАМЕДИКОВ.

Кирк смотрел на Лорен, с трудом сохраняя равновесие. Его настроение менялось с каждой секундой, раскачиваясь, как маятник. — *Сранобаная* компьютерина не давала мне покоя целый день

Сранобаная? Лорен нахмурилась, быстро разобрала сленговое ругательство на составляющие, поняла. Прикоснулась ко лбу Кирка.

— У тебя жар.

Глаза Кирка закатились, и он рухнул вперед.

Лорен успела поднырнуть под падающее тело, подхватила его за руку и взвалила себе на плечо, как пожарник, вытаскивающий жертву из огня. Затащив Кирка в комнату, она с трудом сдержала тошноту, подступившую к горлу: на полу лежали груды мусора и грязной одежды.

Она направилась в ванную, но датчики почему-то не сработали, и свет не включился при ее появлении.

— Компьютер, усилить освещение.

НЕВОЗМОЖНО. АККУМУЛЯТОР УДАЛЕН.

— Аварийное освещение.

Вдоль пола и потолка засветились широкие полосы. Зеркало с датчиками здоровья оказалось закрашено черным спреем.

Лорен положила Кирка на пол душа и оторвала «пиявку» от его шеи. Рядом обнаружились целые полосы «дорожек» от инъектора.

— Компьютер, включить душ, температура воды десять градусов.

Холодная вода хлынула из двух душевых насадок на бесчувственное тело юноши, расположение которого четко

засекли датчики кабинки.

Кирк застонал.

— Компьютер, это Бекмейер, оказывающая первую помощь. Расчетное время прибытия медиков?

ШЕСТЬ МИНУТ.

— Сделай звонок дежурной сестре, пусть готовится принять пострадавшего в медпункте.

ПРИНЯТО.

Лорен взглянула на Кирка. Глаза парня снова открылись, линзы на сей раз были черными, кожа постепенно синела от холодной воды.

— Су… су… сука такая… — Он, стуча зубами, попытался подняться на ноги.

Лорен наступила ему на грудь.

— Сууууууууука…. Такаааааая… дерьмо… Лоооооооооорен!

— Как минимум имя мое ты запомнил.

— От… пусти… меееe… ня…

— Прости, Кирк, но если ты собираешься умереть, делай это не на моем этаже. А теперь сядь крепко на свою радужную попу и веди себя, как мужчина… или как пришелец, как тебе больше нравится.

Парамедики прибыли через пять минут.

* * *

А через восемь минут Лорен вошла в свою комнату. Интерьер был уютным и безукоризненно чистым, окрашенным в спокойные серые тона, гамму которых нарушали только фиолетовые подушки.

Она сбросила кроссовки.

ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, ЛОРЕН. СЕЙЧАС 19:36 ВАМ ОСТАВЛЕНО ТРИ СООБЩЕНИЯ.

— В ванную. — Она вынула из холодильника бутылку противоосмотической воды и пошла в ванную.

Датчики следили за ее передвижениями, теплый свет зажигался повсюду, где она шла.

Лорен устроилась на унитазе.

«Умный туалет» провел анализ мочи и сосчитал пульс.

ЗАБОЛЕВАНИЙ НЕ ОБНАРУЖЕНО. ВЫ НЕ БЕРЕМЕННЫ.

— Слава богу. Компьютер, воспроизвести первое сообщение.

В зеркале возникло изображение ее отца Марка.

— Здравствуй, милая. Ничего важного, просто хотел сообщить, что все мы будем очень рады видеть тебя и Сэма на следующей неделе. Позвони мне.

— Компьютер, стереть первое сообщение. Второе.

На зеркальном экране возник Кристофер Лаубин, профессор.

— Добрый день, мисс Бекмейер. Звоню, чтобы напомнить: отборочная комиссия по исследовательским грантам ждет вас в понедельник утром, в семь тридцать, в Клинтон-холле, комната 213. Не опаздывайте.

— Я никогда не опаздываю. Компьютер, ответить на второе сообщение: БЕКМЕЙЕР ПОДТВЕРЖДАЕТ. Воспроизвести сообщение номер три.

На экране возникло лицо Сэма. Жених звонил явно с мобильного телефона.

— Привет, крошка. Извини, что поздно, но у нас с командой свои ритуалы после матча. Я буду у тебя двадцатого, прижмусь к твоей груди. Люблю.

О, черт… Она встала, выскользнула из оранжевого комбинезона и направилась в душевую кабину. Теплая вода окутала ее, дверь автоматически закрылась.

ПРИШЛО ВРЕМЯ ДЛЯ ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ МЕЛАНОМЫ.

— Ну так проводи… чертов компьютерный зануда.

Она посмотрела вниз, на свое тело, пока компьютер сканировал ее тело. Плоский живот, мускулистые ноги, от ежедневных тренировок мышцы стали твердыми как камень. Интересно, Сэма устраивает размер ее груди?

— Увеличить температуру на двенадцать градусов.

Горячие струи массировали ее тело, прогоняя напряжение и усталость.

Должна ли я разозлиться на Сэма или просто расстроиться? Вспомнив его интервью, данное женщине с *ESPN,* решила, что можно не выбирать. И разозлиться, и расстроиться.

Два монитора меланомы, встроенные в стену кабинки, начали мигать. Она медленно повернулась, позволяя устройству проверить ее кожу на раковые клетки.

МЕЛАНОМЫ НЕ ОБНАРУЖЕНО. ЗАМЕНУ

ДЕРМОЗАЩИТЫ НУЖНО ПРОВЕСТИ В ТЕЧЕНИЕ ДВАДЦАТИ ДВУХ ДНЕЙ.

Трехмерная реклама местной дерматологической клиники замерцала в струях душа.

Звук был выключен.

ВНИМАНИЕ. ВЫ ПОЛУЧИЛИ ВХОДЯЩЕЕ СООБЩЕНИЕ ИЗ ЙЕЛЛОУСТОУНСКОГО ПАРКА.

— Я отвечу из спальни. — Лорен вышла из душевой кабины, вытерлась подогретым полотенцем.

Заведующий кафедрой, профессор Вильям Гейбхарт, был в полугодичном отпуске, но читал по Интернету курс геологии, касаясь, в частности, особенностей Йеллоустоунской кальдеры, гейзеров, фумарол и горячих источников. Лорен была лаборанткой, координатором и помощником Гейбхарта.

Йеллоустоунский национальный парк известен своими великолепными гейзерами, целебными грязями и горячими источниками, но для ученых он являлся прежде всего местонахождением самой большой и опасной кальдеры. Глубоко под территорией парка находилась «горячая точка», равных которой на планете было не более десятка. Магма и невероятный жар поднимались из вулкана и останавливались на уровне Североамериканского плато, питая гейзеры, горячие источники и фумароли.

Три самых жутких извержения принадлежали именно Йеллоустоунскому гигантскому вулкану. Первое произошло 2,1 миллиона лет назад, второе 1,2 миллиона лет назад, последнее — 630 000 лет назад. Извержения высвободили в общей сложности до шести тысяч кубических метров лавы и пепла. Этот выброс сформировал три огромные кальдеры, три провала, которые были впоследствии погребены в результате менее мощных извержений.

Лорен вошла в спальню, обернулась полотенцем и натянула через голову футболку с надписью «УНИВЕРСИТЕТ МАЙАМИ».

— О'кей, компьютер, принять звонок.

Монитор на столике ожил, показав Билла Гейбхарта — сорок два года, копна каштановых волос почти скрыта под бейсболкой с надписью «ГАВАНСКИЕ АКУЛЫ». Бывший военно-морской разведчик смотрел на нее пронзительными синими глазами, мерцавшими от бликов на мониторе.

— Привет, профессор. Вы получили семестровые, которые я вам отправила?

— Это сейчас неважно. Защита компьютера включена?

Она оторопела.

— А, нет…

— Включи немедленно.

Она встала с кровати, торопливо придвинула терминал.

— Компьютер, перевести звонок на ПК.

ПРИНЯТО.

Стационарный ПК включился. Лорен коснулась клавиатуры, активировала секретный код.

— Продолжайте, профессор.

— Прошлой ночью я получил данные тахеометров *Trimble 5000Ssi,* которые недавно установили на наши контрольные *GPS*-станции.

— И? Насколько сильно просел кратер?

— По данным геологической службы США — все в пределах нормы, но, как говорил мой дедушка, «что-то некошерно». Полученные данные полностью совпадают с теми, что я собрал три года назад. Между нами, девочками, я не сильно доверяю новому директору геологической службы.

— Алиса Попова? Я думала, она вам нравится.

— Между доверием и тем, в каком смысле она мне нравится, большая разница, а у меня нет времени выслушивать феминистические тирады. Тут, в Йеллоустоуне, явно происходит что-то подозрительное и, скорее всего, темное. О сговоре главы Белого дома с разными фракциями в парламенте можно только догадываться. Вчера поздно ночью профессор Дениелак и я решили самостоятельно провести считку данных по вертикальным движениям и замерить температуру горячих источников.

Лорен заметила входящего Сэма.

— И что я должна сделать?

— Проанализировать результаты. Мы все загрузили на твой компьютер в лаборатории.

— Но…

— Не волнуйся, мы закодировали все данные и прогнали их через несколько десятков других серверов. Как только начнешь получать результаты, я хочу, чтобы ты сделала полный анализ и сравнила с данными за осень 2030.

— Лорен! — Сэм переступил порог спальни.

Раздраженно дернув плечом, она проговорила:

— Вам лучше поторопиться с данными, профессор. Два часа назад ураган Кеннет официально признан штормом пятой категории. Ветер достиг скорости урагана. Если Погодная Сеть не справится, весь город придется эвакуировать не далее следующих выходных.

— Где эпицентр?

Лорен нажала на клавиатуре Ctrl + 6. Экран разделился, справа высветилось окошко со спутниковой трансляцией карты Тихого океана. Она навела курсор на белую воронку урагана.

— Кеннет, в 361 миле от Антигуа.

— Это довольно далеко. А где Погодная Сеть?

Она набрала еще одну команду. Красные точки возникли в районе Кубы.

— В Гаване на дозаправке.

— Значит, они прибудут на место не раньше среды. Ты права, положение паршивое.

Сэм опустился на пол у ее ног. Игриво засунул руку под полотенце.

Лорен оттолкнула его ногой.

— А другие воронки формируются в Атлантике?

Она просмотрела карту.

— Нет.

— Анализируй данные. Я свяжусь с тобой, как только смогу. И, Лорен, никому ни слова об этом.

— Понятно.

— Конец связи.

— Подождите… А что с моим грантом? Комиссия собирается в понедельник.

— Ты же знаешь, что можешь рассчитывать на мою поддержку, а сейчас еще больше, чем раньше. Мы наверняка найдем применение твоим мозгам.

Сэм начал вытворять языком непристойности.

— Удачи в понедельник. Конец связи.

Глава двадцать вторая

19 ноября 2033

Отель и казино «Мабус-Плаза»

Саус-Бич, Флорида

ночь субботы

Отель и казино «Мабус-плаза» — огромное здание из тонированного стекла и стали, охватывающее пять кварталов побережья вдоль живописной Оушен Драйв. На шести верхних этажах 33-этажного здания располагались роскошные номера, где круглый год отдыхали кинозвезды, политики, банкиры и высокопоставленные гости из-за рубежа.

Для тех, чье состояние превышало пять миллионов, существовал список ожидающих. Для тех, чей доход был меньше, резервировались номера на этажах с седьмого по двадцать седьмой, однако заказ нужно было оформлять за восемнадцать месяцев до вселения, впридачу к безвозвратному авансу в пять тысяч долларов. Все еще не тот уровень? Что ж, всегда можно снять комнату на час. Две сотни одноместных номеров на четвертом и шестом этажах. Пятый этаж был предоставлен в распоряжение клиентов «Мабус-борделя», официально зарегистрированного публичного дома. Бизнесмены здесь обслуживались с 11:00 до 6:00 ежедневно. По «затраханным понедельникам» скидка составляла 10 %, по вторникам для групповых клиентов — двойная скидка (день «менаж а труа»). Далее шли «активные среды» и «сказочные четверги», а с пятницы до утра воскресенья бордель закрывался для простых смертных, принимая только «платиновых» клиентов.

Три первых этажа комплекса Мабуса были отведены для азартных игр. Первый и второй уровни были открытой зоной, где кто угодно мог тратить свои деньги. Третий этаж был VIP, только для особо важных персон — и функционировал по правилам закрытого клуба.

В этом «приюте богатых и экстравагантных» не было ничего, напоминающего старые добрые огни Лас-Вегаса. На третьем этаже стены и полы были задекорированы кроваво-красным шелком и

черным бархатом, потолки отделаны дымчатыми зеркалами. Примерно половина из двухсот столов для азартных игр была огорожена высокими барьерами. Дорогостоящие «розовые леди этого вечера» в туфлях на огромных каблуках (при минимуме прочей одежды) предлагали напитки, наркотики, самих себя. Каждую красотку можно было взять на час за ставку или «на пробу» (если леди кончала первой, денег она не брала). Игроки в баккара за столами, где минимальной ставкой была сотня тысяч долларов, могли получать удовольствие, не вставая со своего стула и не отрываясь от игры. Они просто расстегивали штаны, и их обслуживали под столом, скрытым длинной скатертью.

Добро пожаловать в отель и казино Мабуса — берлогу беззакония, оборот которой составлял миллион долларов в час, — любимую игрушку и главную драгоценность финансовой империи Люсьена Мабуса!

Для новобрачных Дэнни Диаза и его жены Сиа это место стало адом.

Молодая пара из Какао-Бич специально отложила свадьбу на восемь месяцев ради «медового месяца у Мабуса». С первого же дня леди Удача прогнала их с «декаданса императора Нерона» и заставила променять пляж на казино. Переодевшись в атласные мантии (бесплатно предоставленные отелем) они больше семи часов провели за рулеткой. Сиа выиграла больше 30 000 долларов, Дэнни набрал еще 21 400. Пьяные от радости молодожены вернулись к себе в номер, наскоро занялись любовью, чтобы отпраздновать успех, съели по паре сендвичей и вернулись обратно в казино с мечтами о том, как они заплатят первый взнос за дом на берегу, с четырьмя спальнями и дансингом.

Но леди Удача — неверная подруга, и к утру субботы новобрачные спустили весь свой выигрыш, плюс 7200 отложенных на медовый месяц, 12 000 с кредитки Дэнни и 10 000 с кредитки, которую мать Сиа подарила ей на свадьбу. Что еще хуже, Дэнни поступил опрометчиво, опустошив счет, из которого собирался платить за номер, и теперь там осталось всего 7300.

Единственным утешением стало именное приглашение на третий этаж, которое им выдал администратор. Их последний вечер в империи Мабуса обещал быть шикарным.

* * *

Дэнни подвел Сиа к рулетке. Пятьдесят четыре сотни долларов, которые им удалось выручить за ее обручальное

кольцо, жгли карман. Неподалеку толстый старик играл в покер. Дэнни замер, с жадной завистью глядя на стопки фишек по десять тысяч долларов, которые толстяк, не глядя, метал на стол.

— Черт… ох, ладно. Дорогая, что ты думаешь? Рулетка или кости?

Сиа оглянулась, посмотрела на полуголых официанток, на гостей, которые, как стервятники, кружили между столами.

— Посмотри, это разве не Тоня Дэвидсон, звезда мыльных опер? Посмотри на ее вымя. Господи, меня тошнит.

— Милая, пожалуйста. Рулетка или кости? Я должен вернуть деньги за номер сегодня до семи.

— Ладно… Ладно… Рулетка.

Она потянула мужа к ближайшему столу.

— Фишки, пожалуйста. — Дэнни бросил кредитку девушке из обслуги, на миг прикипев взглядом к невероятно пышной груди. Сжал ладонь Сиа. — На красное?

Она кивнула.

— И наш счастливый номер 23. Давай все вернем на первом же круге.

— Верно. Поцелуй меня на удачу.

* * *

Двумя этажами выше Бенджамин Мерчант, доверенный помощник генерального директора казино, присосавшись к мундштуку кальяна, не сводил глаз с монитора. Свиные, расплывчато-серого цвета глазки Мерчанта, скрывались за модными розовыми очками. Тоненькая нитка слюны тянулась от уголка его рта вдоль мундштука и падала на белоснежную манишку.

Бен Мерчант никогда раньше не видел Дэнни и Сильвию Диаз, но он прекрасно знал эту пару. Последние три дня он был для новобрачных светом удачи и тьмой отчаянья. Он соблазнял их каждым новым кругом рулетки, дразнил сладким запахом успеха, чтобы они не задумывались о том, нужно ли ставить на кон последние сбережения. Он был банкометом, при этом лично подписывая их счет в ломбарде. Он был шеф-поваром, который добавлял экстази в их пищу.

А теперь он наконец перешел к своей любимой роли — адвоката Дьявола, загоняющего их все глубже и глубже в пучину банкротства.

Наманикюренные пальцы Мерчанта сжимали миниатюрное устройство, управляющее бегом рулетки. Он сверился с маркером

на табло, нажал кнопку и снова затянулся сладким дымом.

* * *

— Шесть, черное.

Сиа упала лбом на плечо мужа.

— Сука гребаная! Ну и где здесь выпивка? Она здесь вообще водится?

Сексапильная официантка с розовой кожей подошла к ним, мерцая золотыми колечками пирсинга в сосках. На протяжном английском с жутким южным акцентом она промурлыкала:

— Калигулу с наполнителем, милыя?

Сиа осушила бокал с кремовой жидкостью. Пустой желудок даже не среагировал на алкоголь привычным жжением. Сильвия Кабелла-Диаз не ела и не спала уже тридцать один час.

— Сиа?

— Снова на красное, Дэнни. Ставим все, что есть.

— Ты уверена?

— Сделай это!

Дэнни толкнул горку фишек по изумрудно-зеленому сукну.

Двумя этажами выше Боб Мерчант нажал клавишу «ЧЕРНЫЙ» на своем передатчике.

Сердце Сиа колотилось, как тимпаны. Она следила за тем, как подпрыгивает стальной шарик, как он катится по желобку над пластиковыми ячейками, как замедляет свой бег возле красного поля, и…

— Девятнадцать, черное.

— *Сууууууууууууууууука!* — Сиа ударилась лбом о стол.

Дэнни слез со своего стула. Зал плыл у него перед глазами, как гигантская карусель.

— Боже, Сиа, и что нам теперь делать? Это конец. Я наверняка потеряю работу. Меня могут посадить…

Неподалеку от них менеджер зала внимательно слушал через наушник указания Бена Мерчанта.

— Я ненавижу это место, Дэнни. Еще в пятницу я сказала, что нужно уезжать.

— Что, прости? А не ты ли сама…

— Мистер и миссис Диаз?

Сиа посмотрела на менеджера покрасневшими глазами.

— Какого черта вам надо? Вы, вампиры, еще не напились сегодня нашей крови?

— Мой босс хотел бы поговорить с вами. Лично.

— Зачем?

— Я думаю, его интересует плата за номер. А теперь следуйте за мной, пожалуйста.

Дэнни обеспокоенно посмотрел на жену. Она пожала плечами, у нее просто не было сил протестовать.

— Ну, что они могут сделать?

Новобрачные прошли за менеджером через весь этаж к потайной двери, спрятанной за красными атласными портьерами.

Зашипел гидравлический привод, и дверь открылась.

— Поднимайтесь по лестнице, пожалуйста.

— А что там?

— Там вас ждет мой босс, идите же, мадам…

Он указал на спиральную медную лестницу. Сиа пошла первой, муж за ней, сгорбившись так, словно на его плечи легло бремя забот всего мира.

Бен Мерчант ждал их на верхнем пролете, по его жирному лицу расползалась улыбка Чеширского Кота.

— Добрый вам вечер, мистер и миссис Диаз, — густой рокот был невероятно участливым и в то же время чрезвычайно фальшивым.

— Насчет платы за номер… вы можете просто выписать чек? Обещаю, мы…

— Ах-ах. О плате за номер уже позаботились.

Сиа посмотрела на Дэнни, потом на Мерчанта.

— Вам повезло, очень-очень повезло. Кажется, кто-то там, наверху, любит вас. — Мерчант ткнул наманикюренным пальцем в потолок. — Ваш Ангел-хранитель.

— Я не понимаю, — сказала Сиа. — Кто вы?

— Меня зовут Мерчант, Бенджамин Мерчант, но для вас, дорогая Сильвия, я просто Бен. Личный секретарь и помощник миссис Мабус, и сегодня я буду вашим личным эскортом на пути в «Потерянный рай».

— Простите?

— «Потерянный рай», милая. Чудесное место к северу от «Небес». Пойдемте, херувимы, вас ждет золотая колесница. — Мерчант провел их по короткому коридору к частному стеклянному лифту. — Этот лифт поднимет вас прямо в пентхаус. Миссис Мабус будет ждать вас там.

— Миссис Мабус хотела нас видеть?

— Дэнни, мальчик мой, тебе совершенно нечего бояться. Как я уже сказал, сегодня счастливый день. Все ваши финансовые беды готовы к исчезновению.

Дэнни посмотрел на Сиа, потом опять на Мерчанта, который придерживал дверь лифта, приглашая их войти внутрь. Молодые вошли.

— Бон вояж!

Дверь закрылась, и Мерчант улыбнулся, посылая их в темноту.

— Дэнни? — Сиа схватила его за руку, когда лифт рванулся вверх.

Кабина мгновенно прибыла на место. Дверь открылась.

Перед ними засияли небо Майами и горизонт, с рядами небоскребов, сияющих неоновой радугой под чистым осенним небом. Завороженные открывшимся видом, они ступили на черный мраморный пол.

Дверь лифта с шипением закрылась за их спинами.

— Эй? — Новобрачные неуверенно вошли в роскошную гостиную. Пушистый ковер из шкурок соболей, кожаная мебель и огромный круглый бар были окрашены различными оттенками красного. Все стены были из прозрачного стекла, открывая полный обзор.

— Я Лилит.

Дэнни повернулся и увидел женщину, которая смешивала напитки у стойки бара. Ее кожа была шоколадной, длинные смоляные волосы вились по спине.

— Люсьен тоже хотел бы оказаться здесь и приветствовать вас, но бедняжка в последнее время болеет.

Она вышла из-за стойки и протянула им по бокалу. Глаза Дэнни были готовы выскочить из орбит: Лилит была одета в прозрачное белье, никак не скрывающее темные соски и бритый лобок. Она махнула рукой в сторону дивана.

— Итак, вы новобрачные?

— Да. Несколько дней…

— Четыре. — Сиа толкнула мужа локтем, отвлекая его от любования прелестями хозяйки. — А вы с мистером Мабусом давно вместе?

— Достаточно давно, чтобы желать ему смерти. — Высокий пронзительный смех — и сумасшедшие глаза хозяйки переключились на Сиа. — Возблагодарим Сатану за вибраторы, дорогая.

Дэнни не мог отвести взгляда от ее правого соска: так мышь не может отвернуться от сыра в мышеловке.

— Уже поздно, — заикнулась Сиа, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Ночь только началась, — мурлыкнула Лилит. — Но вас что-то тревожит.

— Мы потеряли много денег Дэнни пришлось залезть в долги на работе.

— Сиа!

— Тише, тише, теперь мы все одна счастливая семейка Мабусов. Скажи мне, Дэниел, сколько ты потратил сегодня в нашем логове греха?

Дэнни отвел взгляд.

— Я не знаю… Все, что у нас было.

— Кольцо Сиа тоже?

Дэнни кивнул, пытаясь справиться с эмоциями.

— И все ваши сбережения? — голос Лилит Мабус был таким проникновенным, что ей хотелось доверять, как исповеднику.

— И кредитную карточку. И все подарки на свадьбу. — Дэнни вытер слезы с красных от бессонницы глаз.

Сиа злобно уставилась на Лилит, когда та обошла кофейный столик и оказалась совсем рядом с ее мужем.

— Дэнни, положи свою ладонь вот на эту панель.

Он подчинился, дурея от запаха этой женщины и стараясь не думать, чем бы они занялись, если бы Сиа не находилась рядом.

— Компьютер, доступ к финансовым счетам мистера Дэниела Диаза.

Голографическая сводка счетов повисла над кофейным столиком. Глаза Дэнни расширились от изумления.

В кредитной строке синим неоном светился депозит в 200 000 долларов.

— Думаю, это более чем покроет все ваши затраты. — Лилит откинулась на подушки.

— Это… это какое-то сумасшествие, — пробормотал Дэнни. — Я не понимаю…

Лилит улыбнулась, выбеленные зубы странно контрастировали с темной кожей месоамериканки, пигментированной под афро.

— Это подарок, Дэниел. От того, кто нуждался когда-то, тому, кто нуждается сейчас.

Шквал эмоций отразился на лице Дэнни. Ликование. Счастье. Облегчение. Опустошенность.

— Я даже не знаю, что сказать…

— Скажи «спасибо».

— Спасибо! Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо…

— В чем тут подвох? — спросила практичная Сиа.

Лилит улыбнулась.

— А если я просто стараюсь проложить себе дорожку в рай?

— Сомневаюсь.

— Сиа!

— Все в порядке, Дэниел. Твоя жена имеет право интересоваться моими мотивами. Я слышала, что порок любопытства называют чадом Дьявола. Но знаете, что еще хуже?

— Нет.

— Страх. — Лилит встала, небрежно потрепала Сильвию по волосам. — Я выросла в страхе. Сколько помню себя, страх управлял моими снами и моим бодрствованием, не давая ни секунды передышки. Страх украл у меня детство, лишил невинности, превратил в жертву. Страх смерти. Страх боли. Страх оказаться брошенной, остаться одной. Страх потерять любовь…

Она села на диван напротив Дэниела.

— Знаете, что самое худшее в страхе? Он отнимает возможность осознать истинную силу… понять, что каждый из нас обладает свободой воли. Страх держал меня за горло четырнадцать лет, кормился мной, почти довел до самоубийства. И вот тогда я разозлилась. А злость заставила рискнуть. С того момента я перестала быть жертвой и научилась использовать свое тело, чтобы получать все, что захочу.

Дэнни кивнул, загипнотизированный ее словами и коктейлем с экстази.

— Вы вышли замуж за деньги, — сказала Сиа. — И чем же при этом рисковали?

Лилит слегка раздвинула ноги и подмигнула Дэнни.

— Чтобы выйти замуж за деньги, нужен немалый талант, Сильвия, особенно если ты начинаешь с нуля. Богатство нужно соблазнять… дразнить. Мощь требует доверия, доверие — хитрости. Посмотри на Дэниела. Он рискнул и влез в счета своей компании, без сомнения соблазнившись твоей жадностью и амбициями. Я восхищена. Соблазнение дает силу, не так ли?

— И слава Богу. — Дэнни кивнул.

— Бог дал нам половые органы, Дэниел, но именно Люцифер научил нас правильно ими пользоваться. Теперь покажи мне свои.

— А?

— Мое присутствие заставляет твою жену ревновать. Воспользуйся этим преимуществом.

Сердце Дэнни затрепыхалось.

— Я… Я не понимаю…

— Покажи мне нового Дэниела Диаза, того, каким ты всегда хотел быть. У тебя есть деньги, вот и пользуйся этим преимуществом. Прикажи Сильвии сделать тебе минет.

— Да вы свихнулись, леди. — Сиа встала, чтобы уйти. — Заберите свои чертовы деньги. Я не шлюха.

— Все мы шлюхи, сестричка. Хочешь, я покажу тебе, как…

— Нет! — Сиа оттолкнула ее. Дрожа от злости, она обошла стол и остановилась перед мужем.

— Расстегни штаны.

— Сиа…

— Заткнись и расстегни. Она заплатила за шоу, пусть насладится.

Дэнни застонал, когда жена приникла к его паху.

Лилит придвинулась ближе.

— Все дело в силе, сестричка. В том, кто кого контролирует. — Она схватила Сильвию за волосы и оттащила прочь до того, как Дэнни успел кончить.

— Эй!

Лилит протянула небольшую коробочку. Сиа открыла ее.

Там лежало ее обручальное кольцо.

— Сестры должны делиться.

Сильвию затошнило, она почувствовала себя потерянной, словно прожила несколько минут чужой жизни и не понимает, как теперь жить своей. Она тупо смотрела, как Лилит целует член ее мужа.

Дэнни откинул голову на подушку и закрыл глаза.

Для Дэниела Диаза, главного инженера-проектировщика команды «Золотое руно», ночь, в самом деле, только начиналась.

Студенческие общежития университета Майами

Лорен сильнее охватила руками талию Сэма, когда он погнал «харлей дэвидсон HY-1200» по Колледж-авеню на скорости 150 км/ч. Ветер свистел, разбиваясь о стекло ее шлема, обтекаемый мотоцикл с водородным двигателем уверенно рассекал влажный воздух.

Сэм просигналил, загоняя мотоцикл на студенческую парковку. Взял Лорен за руку, но она отдернула ее.

— Ну ладно тебе, не злись.

— Почему именно эта сучка? Никто другой не мог взять у тебя интервью?

— Давать интервью — это часть моих обязательств перед Студенческой ассоциацией спорта. Ну, что мне делать, требовать только репортеров-мужчин?

— Да!

— Это невозможно. Просто наплюй и все.

— Отлично. — Они направились к общежитию. — Знаешь, Сэм, по-моему, пришло время контактов и с другими людьми.

— Перестань, Лорен.

— Нет, я серьезно. Мы с тобой вместе с девятого класса. Это в принципе ненормально.

— Кто такое сказал? Твоя подружка Тирни? Так она просто ревнует.

— Может быть… Но доля правды в этом есть. Нам нужно сделать перерыв перед свадьбой. Ты можешь познакомиться с новыми людьми…

— Лорен…

— Я серьезно. Если получу исследовательский грант, то уеду на целый месяц. Вот и пользуйся моментом, чтоб найти новые ощущения. Вырвись из привычной схемы. Если не хочешь проверить себя сейчас, то после свадьбы будет поздно.

— А как насчет тебя? Ты тоже собираешься искать новые ощущения?

— Не исключено.

— Фигня. — Он развернул ее к себе и увидел, что девушка плачет. — Лорен, мне не нужны никакие другие женщины. Мне нужна только ты.

— Ладно. Но клянусь, если я увижу тебя с одной из тех…

Он закрыл ей рот поцелуем.

Страх Лорен сменился страстью, она вжалась в его бедра.

— Давай… пропустим… вечеринку.

— Нельзя.

— Можно. — Она снова поцеловала его, поглаживая ладонью особо чувствительные места.

— Я не могу… ладно, может… стой, Лорен, погоди… я должен хотя бы появиться там. Всего несколько минут, хорошо?

— Зачем?

— Они же мои товарищи по команде.

Она перестала его дразнить.

— Товарищи по команде. Тогда — другое дело.

— Но я же не…

— Они похожи на твоих работодателей. Им важны только эти чертовы бонусы за игру. А ты, по идее, должен искать другое место. Еще в прошлом году мог бы стать профессионалом.

— Но не стал. А теперь пошли, побудем там часок, а потом завершим, что начали.

— Не завершим. — Лорен оттолкнула его. — Я не в настроении.

— Ну, что ж… — Он взял ее под руку и повел к приземистому зданию. — Может, я тогда поищу свеженьких…

И только моргнул, получив кулаком по лбу.

* * *

Выкрашенное в бледно-оранжевый цвет трехэтажное здание в форме подковы было известно среди студентов как «Гнутый

хрен». Оно представляло собой открытую гасиенду с бассейном, размером с футбольное поле, горячими ваннами и (на случай перемены погоды) с выдвижной крышей. Обслуживающий персонал жил прямо здесь. Поваров, тренеров, слуг, аренду и даже «харлей» Сэма оплачивала Студенческая ассоциация спорта.

Она зародилась в 2008 году, когда бывшая Национальная студенческая спортивная ассоциация проиграла дело в суде, отвечая на иск почти пяти тысяч студентов — спортсменов, которые заявляли, что НССА не имеет права запрещать им любые источники дохода, не связанные со спортом, особенно во время их обучения. Столкнувшись с реальностью, НССА должна была либо потерять своих спортсменов, либо оплачивать достойный уровень их существования. Голосование решило вопрос, и НССА была реорганизована в отдельный орган управления, занимающийся только «профессиональными» колледжскими спортсменами.

Так национальная ассоциация превратилась в ассоциацию профессиональную. В результате совместных усилий мужской футбольной лиги и смешанных сборных по баскетболу были установлены стандарты оплат и программы по привлечению средств и новых чемпионов. Ассоциация брала на себя оплату обучения, жилья, транспорта и прочих нужд. Она выплачивала ежемесячную стипендию (размер которой зависел от достижений студента) и бонусы, которые поддерживали спортивный дух победителей и латали дыры в их бюджете во время межсезонья. Чтобы соответствовать требованиям Ассоциации, студент-спортсмен должен был прилежно учиться и совершенствовать спортивное мастерство на протяжении всех лет обучения. Любой спортсмен мог перейти в профессиональную лигу, а затем вернуться к обучению — это доказывало, что студент достиг определенных высот. Тогда он еще получал бонус за профессионализм (обычно эти бонусы накапливались и выдавались после выпуска). Поэтому спортсмены предпочитали оставаться в ПСАС до самого выпуска и получить «дипломный бонус», который рассчитывали по количеству выигрышей и проигрышей за все годы обучения.

К 2017 году доход ПСАС от одного только американского футбола превысил совокупный доход Национальной футбольной лиги и Национальной баскетбольной ассоциации.

* * *

Лорен прошла вслед за Сэмом под аркой охраны,

выполненной в стиле арт-деко. У входа Сэм прижал ладонь к сканеру.

Возникла голограмма — полуголая блондинка с пышными формами в одних только стрингах. При этом на месте лица модели сияла физиономия тренера де Майо, а голос принадлежал популярной юной певичке Леси Вонг

— Добрый вечер, Сэмюэл Аглер. Войди в меня.

— Э-э-э… спасибо, тренер.

Они прошли через детектор оружия — фиолетовый луч скользнул по ним и подтвердил доступ. Двойные двери распахнулись, открывая холл с высоким потолком, ревущий техномузыкой, сияющий неоном голографических проекторов, вспышками стробоскопов и потными полуголыми телами.

Лорен придвинулась и прокричала в ухо:

— Словно в древний Рим завезли диско!

Первым, кто их встретил, был Реннер в боксерских шортах и серебристой рубашке.

— Ух ты, призер, поделись удачей. — Они стукнулись кулаками.

— Добрый вечер, Лорен, — голос Реннера стал глубоким и мягким. — Рад, что ты с нами. — Квотербек пожал ей руку, потом лизнул тыльную сторону ладони.

— Ты отвратителен.

— Спасибо. Так, еда повсюду, куча странных… ой, простите. *Mi casa es su casa,* будьте как дома.

Барабаны разразились бешеным стаккато, оглушившим их из динамиков, расположенных в разных местах под пористым покрытием пола: от такой музыки тело вибрировало и само начинало танцевать.

— Не слишком громко? — прокричала Лорен.

— Толпа большая. И всех уже сорвало. Пойдем, — Реннер провел их через забитый людьми коридор. Их то и дело касались синие и желтые руки.

Звуконепроницаемые плексигласовые двери открылись, выпуская их из шума вечеринки в тишину проекционной, и закрылись с легким шипением, отрезая все посторонние звуки.

Комната была черной, с колоннами светящихся лавовых ламп и голографическим проектором у дальней стены.

Глаза Лорен привыкли к темноте, и она заметила движение на полу: парочки занимались любовью прямо в сенсорных спальниках.

Реннер провел их через вторую звуконепроницаемую дверь. Миновав кухню, они наконец оказались во внутреннем дворе.

Здесь их оглушили кубинские мотивы, рвущиеся из

динамиков на пальмовых деревьях, растущих по периметру двора, вокруг бассейна.

Чирлидеры и проститутки, в большинстве своем голые, кучковались в разных точках бассейна, а товарищи Сэма по футбольной команде неутомимо наматывали круги от одной группы к другой.

Джейри Такера, огромного лайнмена, сидящего за столиком у бортика, с двух сторон облепили гологрудые азиатки, кожа которых была выкрашена в «темный ямайский». Другой игрок валялся неподалеку от них, отключившись в луже собственной блевотины.

Лорен покачала головой.

— Варвары Майами. Празднуют успешный захват деревни.

Кен Худак, самый накачанный из лайнбекеров, притащил с собой подружку, гаитянку. Из одежды на ней была только бандана, повязанная на запястье. Лорен уставилась на их бедра: у каждого была половинка татуировки. Такой рисунок, если татуированные занимались любовью и девушка была сверху, складывался в изображение двух сношающихся бульдогов.

— Мул, чувак, надо поговорить. — Прежде, чем Лорен успела возразить, он схватил ее жениха за руку и оттащил прочь.

Реннер пожал плечами.

— Сэм у нас популярный.

— Пожалуй, даже слишком.

Гаитянка подошла к Реннеру, потерлась пахом о его бедро.

— Я устала играть в защите. Не научишь игре в нападении?

Реннер подмигнул Лорен.

— Вернусь через минуту.

— Ага, иди, проветри мозги.

Она покачала головой, глядя, как тот уходит с девушкой.

И начала искать глазами Сэма. Он обнаружился у джакузи, в окружении большинства защитников команды, выкрашенных в одинаковый оттенок зеленого.

Да черт с ним совсем… Лорен вернулась в дом.

* * *

— Ты меня обвиняешь в победе? — Сэм недоверчиво покачал головой.

Худак придвинулся, дохнул чесноком.

— МЫ проиграли. И этого никогда бы не случилось, если бы ты бежал, как всегда.

— Я сделал 104 ярда, 54 подбора. И мне засчитали тачдаун.

— Не вешай нам лапшу на уши, Мул, — заметил Кейт Плурд, второй капитан «Урагана». — Ты со времен старшей школы не делал меньше двухсот ярдов.

— Мне так нужен был бонус за выигрыш, Мел, — заныл Брайан Мундт. — Я без этих денег в полной жопе.

— Ты не был бы в жопе, если бы играл, как нормальный такл. — Сэм скорчил недовольную мину и решил, что лучшая защита — это нападение.

— Я слышал, что сегодня многие проиграли уйму денег на тотализаторе, — осуждающе ввернул Кейт. — Какие у тебя отношения с букмекерами, а?

Сэм рванулся к нему, схватил за грудки и припечатал спиной к пальме.

Худак и Мундт растащили их прежде, чем Сэм смог нанести удар.

— Прекрати! — На шее Худака вздулись вены. — Мы все знаем, что Мул на это неспособен. А вот чего мы не знаем, так это даты, когда наш братец станет профи.

— Не в этом сезоне.

— Пусть, но как насчет следующего? — спросил Джефф «Буба» Ларсен, правый лайнбекер — два метра роста и сто пятьдесят килограммов живого веса.

— Не знаю. — Сэм посмотрел на Ларсена, сердце гнало по венам адреналин. — Я еще не решил.

— Да мать твою! — Теперь уже Ларсен едва сдерживался, чтобы не ударить. — Ты уйдешь после этого года, и все мы окажемся в заднице. Между стипендией и бонусами примерно сорок штук зазора.

— Разница один к сорока пяти, — поправил Мундт.

— Знаешь, многих из нас не ждут контракты на двести миллионов долларов от Всемирной лиги футбола, — прорычал Мэтт Этергинио, отступив на безопасное расстояние.

— Никого из нас не ждут, — уточнил Сэм. — Ты вообще должен стать бакалавром английского языка, Мэтт. А еще у тебя есть право на личную безопасность и неприкосновенность, что не помешало флоридским выбивать из тебя дерьмо в течение всего матча.

— Давайте-ка все успокоимся! — скомандовал Худак. — Слушай, Мул, мы твои товарищи по команде. Твои братья. А братья должны держаться вместе.

Братья должны держаться вместе…

Эти слова эхом отдались в мозгу.

— Ты согласен остаться с нами. Мул?

Они сгрудились рядом, положили руки друг другу на плечи,

образовав сплошную стену из зеленой кожи.

* * *

Лорен рассматривала шведский стол с едой и наркотиками, накрытый в общей столовой. Суши и китайские ребрышки выглядели привлекательно, но она прошла мимо. Последний раз, когда она что-то съела на подобной вечеринке, закончился игрой в баскетбол. В голом виде. На газоне декана.

Она услышала радостные вопли и устало двинулась в их направлении.

Десяток футболистов пересматривал запись игры Майами — Университет Флориды. Лорен сняла с ветки дерева-холодильника пакет с соком и присела на пол. Проектор показывал открытие матча. Камеры, ответственные за заднюю линию защиты, показали Реннера, бормочущего нечто неразборчивое: запись просматривалась в очень замедленном темпе. Квотербек поймал мяч, перебросил его Сэму, который рванулся вправо, где его уже ждали несколько футболистов команды противника.

Дикие вопли «Мул… Мул… Мул…» раздались, когда Сэм изумительным, молниеносным пируэтом сменил направление и рванулся к результатичной зоне, пробившись через защитников, как бешеный бык, учуявший свободу.

Лорен почувствовала, как по коже ползут мурашки. И позволила себе улыбнуться. *Может, не так уж я и устала сегодня…*

Камера сфокусировалась и крупно показала лицо Сэма.

Лорен Бекмейер перестала улыбаться.

Она знала Сэма с тех пор, когда они оба учились в девятом классе. Все это время она считала, что изучила все выражения лица своего парня, но вот такого она не видела ни разу…

Это был страх.

Глава двадцать третья

20 ноября 2033

Маналапан, Флорида

полдень воскресенья

Великолепное поместье, принадлежащее миллионеру Люсьену Дж. Мабусу и его жене Лилит, больше походило на дворцовый комплекс. Фасад длиной в десять сорок метров протянулся вдоль частного пляжа Манапалана, превратив этот участок побережья в обособленный город к северу от Бойнтон-Бич. Тридцать одна комната трехэтажного особняка, построенного в 1997 году за 21,3 миллиона долларов, прекрасно сочеталась с бассейном на самом краю пляжа с миниатюрным водопадом и плавучим баром, теннисными кортами, обсерваторией, гаражом на восемь машин, фитнесс-центром и двумя сотнями квадратных футов огромного салона, освещенного огромным хрустальным канделябром, специально привезенным из какого-то французского дворца. У каждой из шести спален был отдельный балкон, выходящий на Атлантику. Все окна в доме были самоочищающимися, с тончайшим металлическим напылением, электризация которого отталкивала пыль.

Поместье обслуживали две экономки, шеф-повар, пилот, который выполнял еще и обязанности шофера, шесть охранников и механик. Роботы подстригали газоны и кусты, непрерывно следя за их совершенством. Каждый датчик, сканер и компьютер в доме могли работать от аварийного генератора, расположенного в северной части территории. На крыше были установлены три спутниковые тарелки.

Все это — лишь для двух хозяев и очень редких гостей.

Двадцатишестилетний Люсьен Мабус, сын Питера Мабуса, открыл тусклые карие глаза с красными прожилками и посмотрел на свое отражение в потолочном зеркале. Его лицо было пепельно-серым, губы — белыми. Глаза запали, под ними пролегли темные круги.

— Обыкновеннейшая простуда, — заверил личный врач. — Вы слишком молоды и богаты, чтобы так скоро покинуть этот бренный мир.

Это было шестнадцать дней тому назад. И минус двенадцать

килограммов… Врач хотел, чтобы анализы Люсьена делали в госпитале, но Лилит воспротивилась.

— Эти больницы убьют тебя, милый. Уверена, что все дело в пищевом отравлении. Ты поглощаешь слишком много устриц. Я отправила всех поваров по домам. Отныне сама буду готовить еду, по крайней мере, до тех пор, пока тебе не станет лучше.

Люсьен посмотрел на прикроватный столик. Предписанные лекарства, салфетки, пластиковый контейнер, на случай, если его снова стошнит. Полупустая тарелка с куриным бульоном стояла рядом на подносе. От одного ее вида его замутило. *Куриный бульон… Она умеет готовить хоть что-то кроме куриного бульона?*

Миллионер повернулся на бок, натянул на плечи одеяло. *Ну и зачем мне все деньги мира, если я так болен, что мне они безразличны?*

Озноб сменился жаром, с которым пришла жуткая тошнота.

Люсьен схватил контейнер, и его вырвало.

Пульс стучал в висках. Горло саднило, желудок сокращался в спазмах. Он упал на пол, положил голову на руки и начал молиться о том, чтобы боль отступила.

Господи… Ну чего ты от меня хочешь? Благотворительности? Еще одной клиники в странах третьего мира? Просто скажи мне и избавь от страданий.

Собравшись с силами, он заставил себя встать, отчего тут же закружилась голова. Спотыкаясь, пошел в ванную — и остановился, глядя на свои босые ноги.

Пальцы онемели, утратили чувствительность.

— О Боже… что со мной происходит? Лилит! Лилит!

Он поплелся в коридор.

— Лилит!

Ни жены. Ни прислуги. *Да куда они все подевались?*

Он шел по коридору, с ужасом чувствуя, что онемение поднимается по лодыжкам до колен. Услышав неясный шум, Люсьен замер у двери одной из гостевых комнат.

— Лилит! Лилит… ты здесь?

Люсьен с трудом перешагнул порог

Его жена лежала на огромном водяном матрасе и любовалась своим отражением в потолочном зеркале.

— Лилит, помоги… — Люсьен упал на колени, острая боль в животе стала непереносимой. Онемение поднялось до бедер.

— Позвони Джиллу. Мне нужно в больницу, думаю, что-то с сердцем!

— Не волнуйся, милый, это не сердце.

— Откуда ты знаешь?

— Дорогой, все дело в яде, которым я тебя поила.

Кровь Люсьена заледенела.

— А теперь умри, как полагается хорошему богатому мальчику и не испачкай ковер.

Люсьен упал лицом вниз на бежевый плюш ковра, онемение поднялось до груди, до шеи, заложило уши, и он уже не слышал ехидного смеха, слетавшего с чувственных губ молодой жены.

Университет Майами

Спортивный центр имени Джерома Брауна располагался в северной части кампуса Университета, рядом с баскетбольным полем. В дополнение к беговым дорожкам, бассейну и тренажерным залам в центре Джерома Брауна располагался медиа-центр и специальный зал для пресс-конференций, из которого можно было вести трансляцию по всему миру. В центре зала находилась круглая комната с односторонне прозрачными стеклами, за которыми скрывались десятки камер, микрофонов, прожекторов, экранов со спецэффектами и прочим оборудованием.

Диана Таннер вошла в комнату. Пышное тело было, как всегда, затянуто в облегающий костюм. Обворожительная блондинка села в кресло напротив Сэмюэла и поправила низкое декольте.

— Нервничаешь?

— А должен?

— Это прямой эфир.

— У меня он не первый.

— А вот я могу заставить тебя понервничать?

— Ты всегда так бросаешься на спортсменов, у которых берешь интервью?

Она улыбнулась.

— Только на симпатичных.

— Диана, готовность, — раздался голос из скрытого динамика. — Пять… четыре… три…

Диана нацепила профессиональную улыбку.

— Вас приветствует *Еженедельный дайджест спорта.* Я ваша ведущая, Диана Таннер, и сегодня здесь со мной звездный тейлбек команды университета Майами, Сэмюэл «Мул» Аглер. Сэм, спасибо, что нашли время ответить на мои вопросы.

Диана игриво подмигнула.

— Ну… пожалуйста.

— Сэм, вас уже назвали самым перспективным игроком из

всех, на кого до сих пор обращали внимание рекрутеры профессиональной лиги. Но прежде чем говорить о ваших спортивных достижениях, я хотела бы немного приоткрыть завесу тайны над вашей личной жизнью. Вы родились в Чадсфорде, штат Пенсильвания?

— Согласно свидетельству о рождении.

— Ваша мать умерла, когда вам было три года. Как это случилось?

— Пьяный водитель.

— И вы с отцом, Джином, переехали в Голливуд-Бич, штат Флорида, чтобы начать новую жизнь. Почему именно во Флориду?

— Переезд был связан с его работой. Он возглавил компанию «Помпано Хай».

— В каком возрасте вы начали играть в футбол?

— В пять или в шесть.

— А все остальное, как говорится, дело известное. Вы стали звездой в первый же год колледжа. Были первым по количеству ярдов во все годы обучения. Стали самым востребованным игроком Студенческой ассоциации за все время ее существования. Набрали высший балл по всем предметам на вступительных экзаменах. С такими успехами вы вполне могли получить грант на обучение в Гарварде.

— Наверное. Но я не хотел уезжать далеко от дома.

— Потому что влюбились в свою одноклассницу. Как романтично. — Диана не сдержала сарказма.

— Она поддерживает меня.

— Не сомневаюсь. Вы не пьете и не принимаете блисс, тратите время на программы против наркотиков. Господи, Мул, да вы воплощенная мечта любой американской матери!

— Некоторых из нас правильно воспитывают в детстве.

— Хммм… как там в песне поется… *«только лучшие уходят молодыми»?..* Так или иначе, вернемся к футболу. Расскажите, что вы чувствуете, когда выходите на поле и слышите вопль 120 000 фанатов, скандирующих ваше имя? Каково это?

Сэм позволил себе слабую улыбку.

— Я бы сказал, что это приятно.

— Приятно? А я бы выбрала слово «невероятно». Или — «удивительно». Когда вам засчитали тачдаун в игре против Флориды, это было круто, да?

— Да. И ощущалось здорово.

— Правда? — Диана откинулась на спинку стула. Муха наконец попалась в заботливо раскинутую паутинку. — А давайте посмотрим…

Свет погас, зеркала по периметру комнаты превратились в экраны, на каждом из которых крупным планом показывалось лицо Сэма.

Вот он получает мяч от квотербека…

Бросается вправо…

Делает пируэт, уклоняется от таклов… прорывается к линии…

Камеры дали максимальное увеличение, под разными углами показывая выражение его лица.

Изображение замирает. Включается свет.

— Сэм, мне что-то не кажется, что вы чувствовали себя «здорово». Это больше похоже… на страх. Вы чего-то испугались?

— Я… ээээ…

— Вы казались взволнованным, словно только что совершили ужасную ошибку. А как можно считать ошибкой удачный тачдаун?

— Это просто ветер…

— Да, возможно, ветер виноват в том, что до конца игры вы пробежали только шестьдесят два ярда.

— Такое случается. У команды университета Флориды девять первоклассных защитников.

Она жеманно улыбнулась.

— Это с каких же пор знаменитому Мулу потребовалась прореха в защите?

— К чему вы ведете?

— К тому, что это была главная игра года. Федеральное правительство вложило в этот матч миллионы долларов. «Ураган» был на шестом месте. Финальный счет в пользу Флориды, 16:10. Вы слили добрых 2,3 миллиона в карман ваших друзей из Вашингтона.

— Вы обвиняете меня в том, что я специально подставил команду?

— Конечно же нет, только не вас, мистер Совершенство! Но если гипотетически представить, что кто-то, скажем, губернатор Флориды Райан Висмер, заплатил вам за то, чтобы вы немного расслабились?

— Ах ты подлая сука! — Сэмюэл вскочил на ноги.

Камеры продолжали снимать, Таннер еще не закончила.

— Есть ли доля правды в том, что ПСАС собирается начать собственное расследование?

— Все, хватит. Интервью закончено. Выключайте. — Он оглянулся в поисках выхода.

— Сэмми, дорогой, прежде чем ты сбежишь от нас, объясни моим зрителям, почему ты сбегал от подач? Сэмюэл «Мул» Аглер

никогда раньше не боялся прорываться за линию.

Сэм рванулся к зеркальной панели. Он буквально взлетел в воздух, перевернулся и широким ударом правой ноги разнес стекло на тысячу осколков.

Диана нырнула под стол, но не смогла избежать царапин.

— Я… э… Я Диана Таннер, с вами *Еженедельный дайджест спорта…*

Сэм промчался мимо оторопевших операторов и хлопнул дверью.

Университет Майами, главный корпус

Корал Гейблс, Флорида

21 ноября 2033

7:17

Лорен Бекмейер стояла на кафедре, в третий раз просматривая свои пометки и перекладывая диски. Перед ней сидели четверо из пяти членов комитета, призванного решить, достойны ли гранта исследования представителей данного университета.

Английская литература, востоковеденье, физика, история… все на месте, кроме моего геолога…

Профессор Кристофер Лабин, пятый член совета, торопливо прошел к столу комиссии.

— Простите за опоздание.

Заведующий отделением геологии кивнул остальным представителям комиссии, устроился на мягком стуле с высокой спинкой и решил наконец посмотреть на Лорен.

— Вы готовы к докладу, мисс Бекмейер?

Да уж готова, ты, старый…

— Да, сэр.

Она вставила нужный диск, включила первую серию слайдов — последовательных снимков извержения горы Сент-Хелен.

— 18 мая 1980 года в 8:32 мощное землетрясение в 5,1 балла сотрясло гору Сент-Хелен. В течение пятнадцати или двадцати секунд вершина вулкана и часть кратера приняли вид огромного оползня. Этот оползень разгерметизировал магматический очаг вулкана, что привело к мощным взрывам и выбросу камней, вулканического газа, пепла и пара со скоростью около 500 км/ч.

Облако пара сместилось на 27 км к северу, сила взрыва была такой, что столб газа и пепла поднялся на высоту 25 км менее, чем за 15 мин. В течение дня ветры рассеяли около 520 т пепла над восточной частью США. Вашингтон и близлежащие территории на протяжении 4000 км очутились в полнейшей тьме.

Высветился первый слайд.

— Извержения вулканов не бывают случайными. Даже 50 лет назад ученые смогли заранее предсказать время извержения Сент-Хелен и эвакуировать местное население. — Она сделала паузу и посмотрела на комиссию. — А теперь представьте себе вулкан, извержение которого непредсказуемо, и добавьте к этому удесятеренную силу извержения Сент-Хелен. Представьте себе взрыв, пепел которого покроет половину США за несколько минут. Если кратко, то представьте себе извержение, сила которого равнозначна столкновению с астероидом, способным погрузить Землю в миллионы лет ядерной зимы.

Снова сменился кадр, и комиссия увидела спутниковый снимок кратера, поверхность которого была смешением ярко-зеленого и синего цветов.

— Кошмар, который я вам описала, называется супервулканом. В отличие от обычного вулкана, он не имеет конической формы. Обычно супервулкан является огромным подземным магматическим карманом, или кальдерой. Кальдера — это углубление, образовавшееся в результате провала кратера вулкана и некоторой части прилегающей территории от невероятно сильного выброса магмы. Вы смотрите на термальный снимок младшей из трех кальдер Йеллоустоунского национального парка. Этот монстр затаился на глубине восьми километров под поверхностью земли. Его размер примерно 70 на 50 км, то есть кальдера занимает практически весь парк.

Лорен посмотрела на членов комиссии, с удовольствием отметив ужас в их глазах.

А как же иначе, речь ведь идет о конце нашей цивилизации…

Лорен сменила фото, и на экране возник остров посреди огромного озера.

— Современное человечество не сталкивалось с извержениями супервулканов, но мы знаем об их разрушительной силе. Это озеро Тоба, расположенное в северной Суматре, в Индонезии. Озеро сформировалось после извержения супервулкана 74 000 лет назад. Учтите тот факт, что кальдера Тоба гораздо меньше Йеллоустоунского кармана с магмой, но свидетельства извержения помогут вам представить, о каком масштабе разрушений идет речь.

Фотография озера сменилась слайдами с изображениями

микроорганизмов.

— Чтобы понять, как извержение кальдеры Тоба повлияло на судьбу человечества, нам нужно вернуться к ДНК homo sapiens. В основном ДНК человека содержится в ядрах клеток, но небольшое ее количество можно найти в митохондриях — продолговатых органеллах, которые отвечают за производство энергии. ДНК митохондрий уникальна тем, что передается только по материнской линии. Такая особенность позволила генетикам отследить природную родословную и развитие нашей цивилизации по мутациям в нашем геноме. Проанализировав устойчивость и распространенность мутаций, ученые смогли отследить определенную последовательность в развитии популяции.

Сейчас на нашей планете проживает 7 миллиардов человек. Ученые надеялись найти огромное количество разнообразных генетических мутаций. Вместо этого они обнаружили нечто совершенно непредвиденное — сужение различий, внезапное уменьшение их количества.

Глава отделения физики, афроамериканец, поднял руку.

— Вы связываете это с крупной катастрофой?

— Да, сэр. Что-то в истории homo sapiens уничтожило большую часть популяции настолько, что на планете осталось всего лишь нескольких тысяч человеческих существ, как бы фантастично это ни звучало. Особенно пугает тот факт, что ДНК каждого мужчины, женщины и ребенка, ныне живущих на Земле, можно отследить только до тех нескольких тысяч выживших. Сейчас, когда данные исследований ДНК поступают с отлаженной регулярностью, ученые могут назвать приблизительную дату возникновения этой внезапной перемены. — Она сделала паузу. — Резкое снижение популяции возникло 74 000 лет назад, сразу после извержения, сформировавшего озеро Тоба.

Представитель кафедры английского языка побледнела.

— То есть вы говорите, что это… что супервулкан стер с лица земли почти все человечество?

— Да, мэм. И не забывайте, что кальдера Тоба несравненно меньше той, что находится в Йеллоустоунском заповеднике.

— А Йеллоустоунский провал? Он когда-нибудь извергался?

Лорен переключила изображение — окаменевший пепел и грунт.

— Геологические исследования показали, что горячая точка Йеллоустоуна активизировалась трижды. Первый раз 2,1 миллиона лет назад, второй 1,3 миллиона лет назад, и последний, самый мощный выброс был 630 000 лет назад. Ученые считают, что такая периодичность извержений будет сохраняться,

а значит, следующее извержение должно произойти через 100 000 лет… но *некоторые* геологи опасаются, — она не обратила внимания на то, как закатил глаза профессор Лабин, — что *очень* скоро.

Фото исчезло, сменившись схематическим изображением Йеллоустоунской кальдеры в разрезе. По земле, вдоль северной части парка, текли горячие источники, а прямо под ними располагались огромные каверны с магмой.

— Уровень почвы поднялся в Йеллоустоунской кальдере еще в 1920-х гг. Тридцать лет назад ученые забеспокоились, потому что северная часть Йеллоустоунского парка приподнялась над общим уровнем земли и вода залила лес в южной части заповедника. Как видите, сейчас этот лес полностью затоплен.

Поднимающийся уровень грунта свидетельствует о том, что давление магмы в каверне постоянно растет. В определенный момент оно станет критическим и произойдет взрыв. И когда это случится, последствия будут катастрофическими для всей планеты. Если слова окажутся недостаточно убедительными, я приготовила для вас вот это видео.

Статическое изображение сменилось трансляцией со спутника. На экране возникли Соединенные Штаты. Над Вайомингом внезапно образовалось темное облако.

— При извержении йеллоустоунской кальдеры взрыв уничтожит десятки тысяч человек в данной области. Облако пыли поднимется до стратосферы и закроет большую часть Соединенных Штатов, поразив в первую очередь Великие равнины, «хлебную корзину» Америки. Урожай будет уничтожен в течение суток. Затем пыль покроет весь земной шар, закрыв атмосферу для проникновения солнечных лучей. Последует долгая вулканическая зима.

Профессор Лабин взглянул на экран, потом на часы.

— У вас девяносто секунд, мисс Бекмейер. Предлагаю использовать оставшееся время на объяснение вашего проекта.

— Да, сэр.

На экране возникло последнее изображение — схема дистанционно управляемого робота.

— Один из потенциально возможных путей остудить поток магмы и предотвратить извержение заключается в том, чтобы затопить кальдеру, как прежде, водами йеллоустоунского озера. Мой отец, Марк Бекмейер, был инженером в «Бровард роботикс». Мы вдвоем спроектировали ГОПТ — Геотермальную обсерваторию для пиролиза и теплообмена. Пиролиз — это процесс химических изменений, который происходит под воздействием тепла. При помощи ГОПТ-а мы можем прорыть

множество каналов от озера Йеллоустоун к кальдере, заблаговременно создать систему вентиляции. Я уже встречалась с работниками и руководством заповедника, они согласны с тем, что такая система позволит существенно снизить температуру магмы и кардинальным образом повлиять на силу извержения.

Профессор истории что-то быстро подсчитал на карманном компьютере.

— Семьсот тысяч гранта это значительная сумма, мисс Бекмейер.

— Да, сэр, но это не самая высокая цена за спасение человечества. А университет получит права собственности на изобретение.

— Время вышло, — сообщил профессор Лабин.

Профессор востоковедения выглядел нетерпеливым.

— Мисс Бекмейер, вы не могли бы подождать снаружи?

Лорен собрала свои вещи и вышла из комнаты. В коридоре оказалась незанятая скамейка.

Семьсот тысяч долларов… они столько же потратили на облагораживание университетских парковок. Может, мне удастся уговорить Сэма вступить в профессиональную лигу. Один его бонус позволит купить сотню ГОПТ-ов…

Профессор Лабин вышел в коридор.

— Мисс Бекмейер, вы действительно думали, что тактика запугивания сработает?

— Я ничего не могу поделать с тем, что факты, действительно, пугающие.

— Да, но вы неплохо подлили масла в огонь. — Он улыбнулся и протянул ей руку. — А еще вы получили свой грант. Поздравляю.

Лорен вскочила со скамейки и бросилась ему на шею.

— Ну ладно, ладно. Отправляйтесь спасать мир.

Белль Глейд, Флорида

Вирджил Робинсон заправил новую белую рубашку в штаны цвета хаки, сунул босые ноги в растоптанные коричневые ботинки из сэконд-хэнда.

— Готов, Вирдж?

— Двадцать чертовых лет, как готов.

Вирджил прошел вслед за вооруженным охранником по бесконечному коридору мимо камер. Некоторым заключенным он кивал, с некоторыми старался не встречаться взглядом.

Как только они вышли из блока, сердце бешено заколотилось.

— Тебе нужно связаться со своим куратором в течение двадцати четырех часов.

— Да, сэр.

— Открывайте.

Дверь тюремного блока открылась, второй охранник присоединился к ним по пути к выходу.

— Тебе запрещено покидать Флориду в течение всего времени испытательного срока, это ясно?

— Да, сэр.

— Каждый месяц сдавать анализ мочи в назначенные куратором дни. Анализ должен быть чистым на протяжении всего испытательного срока.

— Да, сэр.

Они подошли к стальной двери.

— Открывайте.

Вирджил сощурился от послеобеденного солнца, пробивавшегося сквозь ряды колючей проволоки, протянутой по верху забора. Надсмотрщик вручил ему два свертка, в одном из которых находилось три сотни долларов, а в другом — пластиковый пакет с его личными вещами.

Вирджил последовал за двумя охранниками и надсмотрщиком. Они прошли около пятидесяти метров по огороженному проходу и приблизились к очередным воротам.

— Один освобожденный. Открыть ворота.

Стальная дверь открылась.

— Заключенный Ф-344278-В, вы получили освобождение согласно нормам Системы исправительных учреждений штата Флорида. Вас кто-нибудь встретит?

— Да, сэр.

— Хорошо. Не оступайтесь больше.

— Да, сэр. — *Козлина…* Вирджил вышел из темного перехода на яркое солнце.

У обочины стоял длинный белый лимузин. Задняя дверь открыта.

Из машины вылез мужчина в розовых очках, одетый в яркую гавайку и кремовые слаксы.

— Вирджил Робинсон? — спросил он с сильным луизианским акцентом.

— Да?

— Меня зовут Бен Мерчант. Я работаю на вашу дочь. Вы получили ее письмо?

— Да, оно у меня тут. — Вирджил полез в карман рубашки, на которой уже проступили пятна пота.

— Пошли, дружище, подальше от этого пекла.

* * *

Лимузин вырулил на Смарт-Хайвей-95.

— Так… эээ…

— Зовите меня Бен.

— Ладно. Так ты говоришь, Бен, что этот парень, Мабус, вчера помер?

— Да, совсем молодым. Доктор сказал, что это был инфаркт.

— И моя Лилит…

— Унаследовала все. Впечатляет, правда? Только подумай: твоя маленькая девочка, которую ты бросил во младенчестве, теперь ворочает миллионами. — Бен расплылся в широкой улыбке. — Это вроде как сорвать джекпот, не играя в лотерею.

Вирджил уставился в тонированное окно и спрятал улыбку.

Лимузин повернул на юг, на А-1-А, поехал по тенистой дороге между высокими соснами. Справа тянулись кварталы тех, чей доход исчислялся миллионом долларов, слева — невероятные поместья тех, чей двадцатимиллионный доход мог позволить обладание частью атлантического побережья.

Они миновали знак «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МАНАЛАПАН» и несколько секунд спустя лимузин вырулил к воротам поместья Мабусов.

Вирджил вышел из машины.

— Это все один дом?

— Да, сэр. Давайте обойдем его и встретимся с вашей дочерью.

Бен Мерчант повел его по мощеной дорожке под сенью пальмовых деревьев, и вскоре перед ними раскинулась рокочущая синь океана.

Теннисные корты, плавучий бар, сауна, джакузи, кабинки для переодевания, крытое патио с видом на нетронутый песок чистейшего пляжа… даже площадка для вертолета…

У Вирджила отвисла челюсть. *Моя девчушка может подкуривать от денег…*

Они подошли к бассейну, напоминавшему естественное озеро. С его бортиков низвергались небольшие водопады, над водой нависала буйная зеленая растительность.

В шезлонге принимала солнечные ванны полностью обнаженная Лилит Робинсон-Мабус.

Некоторое время Вирджил просто таращился, его эмоции метались между похотью и жадностью.

— Лилит, дорогая, это Вирджил Робинсон… твой биологический отец.

Лилит поднялась и обняла его, пачкая белую рубашку маслом

для загара.

— Знаешь, я всю жизнь ждала встречи с тобой. Как мне тебя называть, Вирджилом или папочкой?

— Э… папой будет нормально. Черт, девочка… ты всегда разгуливаешь голой?

— Хотела, чтобы тебе запомнилась наша первая встреча. Ты ведь двадцать лет не видел женщины.

Вирджил прикусил губу.

— А, ну да. Эй, мне жаль, что так получилось с твоим мужем.

Лилит захихикала и опустилась обратно на шезлонг.

— Садись, папочка, напротив, дай мне на тебя насмотреться.

Мерчант принес пляжный стул.

— Вот что я вам скажу, ребята. Самое время выпить чего-нибудь прохладительного. Думаю, Люсиль уже приготовила свой знаменитый свежий лимонад. Вирджил?

— А… да. — Вирджил опустился на стул, не зная, куда девать глаза.

— Скажи, папочка, а в тюрьме тебя насиловали?

— Что?

— Ну, засовывали сосиску тебе в задницу?

— Черт, нет! Я убил бы любого, кто попробовал бы ко мне подойти.

— Так же, как убил мою мать, да?

— Слушай, девочка, я знаю, что был неправ, но я уже отбыл свое наказание. Видишь ли, я изменился. Я нашел Иисуса.

— Правда? А что, Иисус часто ошивается по тюрьмам?

— Не хами папочке. Я здесь для того, чтобы наверстать упущенное.

— Как благородно с твоей стороны. Прости, что не так о тебе думала.

— Да нормально.

— Эй, папа, а ты предпочитаешь бритых?

— Что?

Лилит раздвинула ноги.

— Мой покойный муж требовал, чтобы я брила лобок. Он говорил: «Лилит, я ненавижу подгузники из ниггерских волос». А ты как полагаешь?

— Время лимонада, — пропел Мерчант, разряжая ситуацию. Он протянул стакан ледяной жидкости Вирджилу.

Тот вцепился в запотевшее стекло и залпом выпил его содержимое.

— И что, папочка, теперь, оплатив свой долг перед обществом, где ты собираешься жить?

— Не знаю.

— В Белль Глейд возвращаться бессмысленно. Я сравняла с землей это проклятое место.

— Он может остаться здесь, — предложил Бен. — У нас достаточно комнат.

Вирджил стер пот со лба, чувствуя сильное головокружение.

— Я бы с радостью остался, но только если, ну, если я тебе нужен.

— Ну, не знаю, — игриво протянула Лилит. — А что ты можешь делать? Следить за садом?

— Наверное, смогу.

— У нас есть садовник, — напомнил Бен.

— Бен прав. А еще у нас есть повар, шофер и даже пилот вертолета. Но знаешь, кого у нас нет? У нас нет мужчины.

— Мужчины?

— Ну, в смысле того, кем бы я могла пользоваться, когда устану от вибратора. Как думаешь, папочка, ты сможешь меня удовлетворить?

Пульс Вирджила грохотал в ушах.

Бен кивнул.

— Ваша дочь старается не выпускать своих дел за пределы семьи.

— Так что скажешь, папочка? Стоит ли у тебя, извини за каламбур, на эту работу?

Гортанный звук вырвался из его рта.

— Д-да.

— Ты слышишь, Бен? Мой папочка только что вышел из тюрьмы, где сидел за убийство моей матери. Но он готов переступить через себя и трахать свою дочь за койку и тарелку супа. А ты говорил, что это нереально.

Мерчант подавил смешок, который странным эхом отдался в голове Вирджила.

Настил перед его глазами закачался. Тупая боль пронзила левый глаз. Пустой стакан из-под лимонада выпал из его руки и разбился.

Вирджил Робинсон упал без сознания.

* * *

Проснись, папочка…

Вирджил открыл глаза… и его стошнило.

Он был на яхте — ну, не совсем *на* яхте, он болтался на тросе за кормой, его руки были накрепко привязаны к крестообразному предмету, прижатому к спине и плечам.

Он поднял голову и увидел нейлоновый трос, на котором висел. Обычно такие тросы использовались для подъема якоря.

Он застонал, тошнота снова подкатила к горлу.

Морская вода укрывала его ноги по лодыжки. Босые ноги, скрытые в воде, онемели и болели в одно и то же время.

Лилит, одетая в черное бикини, перегнулась к нему через бортик и лизнула в шею.

— Ммм… Это вкус страха. Не бойся, папочка.

— Что… что ты…

— Избавляю тебя от моих страданий.

— Что? Да ты с ума сошла!

— Я унаследовала это от мамочки. Помнишь ее? Красивую месоамериканочку с ясными синими глазками. Думаю, ты выколол их в ту ночь, когда я родилась.

Вирджил дернулся, веревка врезалась в его предплечья. Высокая волна накрыла его по грудь, он наглотался морской воды.

— Я… Я не умею плавать, — прокашлял он.

— Не волнуйся, папочка, я тебя не утоплю.

— У меня ноги болят. Что с моими ногами?

К ним присоединился Бен, тоже перегнувшийся через перила.

— С твоими ногами все в порядке, только с пальцами проблема.

Вирджил посмотрел вниз. Яхта подскочила на очередной волне, и его босые ноги поднялись над водой, показав кровавые обрубки там, где раньше были пальцы.

— Иисусе, помоги мне!

— Да с чего бы Иисусу тратить свое время на сукиных детей вроде тебя, дорогой наш убийца?

— Я заплатил… Я отбыл срок…

— И это должно было все исправить, да? Прочитать Библию, сказать, что ты спасен… *пум!* И вот ты уже переродился, чистый, как бумажка.

Вирджил отчаянно шарил взглядом по горизонту.

— Я… я должен отчитаться перед своим куратором…

Лилит и Бен рассмеялись.

— Посмотри, папочка, это не твой куратор?

Глаза Вирджила расширились, когда он заметил полдюжины серых плавников под ногами.

— О Боже, пожалуйста…

— Бог умер для тебя, папочка.

Яхта дернулась. Волны окрасились алым.

Вирджил заорал.

Яхта приподнялась, и стало видно двухметровую акулу,

вцепившуюся в то, что раньше было левым коленом Вирджила.

— Су… сука! Ты, ты… сгоришь в аду!

— Я уже была в аду, папочка. Ты отправил меня туда в ночь моего рождения.

Огромный коричневый плавник рассек волны, за ним показалась широкая спина чудовища.

— Ох-ох. Видишь эту акулу, папочка. Это очень плохой мальчик по кличке Акула-бык. Вцепившись в добычу, он уже не отпустит ее.

— Похоже на тебя, Лилит, дорогая, — сказал Бен, выпуская клуб сигарного дыма.

Акула-бык сделал два круга вокруг яхты, рванулся к добыче, но в последний миг ушел в сторону.

Вирджил таращился на акулу, из его носа текли сопли.

— Почему он не напал? — спросил Бен.

— Нападет, — уверенно ответила Лилит. — Он просто хочет ударить наверняка. Всегда лучше все проверить, прежде чем бросаться очертя голову.

— Нам есть чему поучиться у акул.

— Да, природа — прекрасный учитель.

Яхта поднялась на волне и опустилась, Вирджил погрузился по шею.

Лилит спокойно смотрела, как трехметровая акула вцепляется в добычу, как острые зубы разрывают плоть, выпуская поток алой крови…

… последние капли жизни ее отца.

Глава двадцать четвертая

27 ноября 2033

Университет Майами, футбольное поле

Корал Гейблс, Флорида

15:50

Реннер встал в первой линии обороны, на отметке в двадцать ярдов, внимательно посмотрел на вторую линию защитников «Урагана» и рявкнул:

— Синий, двадцать шесть, синий-двадцать-шесть… Пошел, пошел, пошел!

Он сделал обманное движение, коротким броском передал мяч Сэмюэлу Аглеру, который вырвался из блока и перекатился влево, за линию защиты, а затем, столкнувшись с Алеком Пароди, резервным внешним лайнбекером, потерял мяч и скорость.

Тренер де Майо топнул ногой и дунул в свисток.

— Мул, ко мне!

Двадцать одна пара глаз уставилась на звезду команды, бегущую трусцой к боковой линии поля.

— Да, тренер?

— Ты заболел, сынок?

— Нет, сэр.

— Проблемы с девушкой?

— Нет, тренер. А что?

— Что-то с тобой не так. Ты бежишь не так, как Мул, которого я знаю.

— Тренер, я выкладываюсь на все сто. Пароди просто стал лучше играть.

— Пароди даже в свои лучшие дни не мог поймать тебя на поле. — Де Майо понизил голос. — Слушай, до меня доходили слухи. Проблема в деньгах?

— Тренер, клянусь…

— Ладно, ладно, но я должен был спросить. Просто я волнуюсь за тебя. Через две недели у нас важная игра с «Гейнсвиллем», потом первый раунд с «Джубили». Мне нужно знать, готов ли мой лучший игрок.

— Готов.

— Черт, сынок, да не говори, покажи это. Лавой, постройте их заново.

— Да, тренер. — Координатор защиты Мик Лавой заорал обеим командам: — Так, девочки, ну-ка, жопы по местам!

Реннер поправил ремешок шлема, прислушиваясь к указаниям Лавоя, тем же, что и в предыдущий раз.

Сэм вернулся на свое место на линии защиты, за спиной Дуга Перриша. Сосредоточился, спроецировал сознание внутрь, ко входу в «зону».

Реннер поднял мяч. Сделал фальшивый пас Перришу.

Сэм скользнул в нексус.

Поле стало ярким, движения замедлились.

Мышцы Сэма запылали от напряжения, как только он начал проталкиваться сквозь волны энергии. Он блокировал защитника, ткнул его предплечьем в грудь, посмотрел, как медленно движется к нему посланный Реннером мяч.

А потом солнечный свет превратился в пульсирующий белый туман.

Кто ты, кузен?

Женский голос убаюкивал.

Войди в мой свет и поговори со мной.

Белый свет ширился, поглощая футбольное поле, заполняя собой все небо.

Сэм выпрыгнул из нексуса…

…мяч ударил по шлему, а Алек Пароди врезался в него, как бульдозер.

* * *

Нашатырная вонь привела Сэма в чувство. Он открыл глаза и смутно увидел лицо командного врача.

— Ты в порядке, сынок?

— Не знаю. Голова на месте?

— Давай быстренько просканируем ее. — Доктор Мет намотал портативный томограф прямо на шлем Сэма. — Не двигайся, это всего десять секунд.

Устройство начало работать.

Пациент: Сэмюэл Аглер.

Диагноз: Сотрясение мозга третьей степени.

Протокол первой помощи: Лед. Успокоительное, противовоспалительное.

Предписания: Постельный режим.
Возобновление активности: Через три дня минимум.
Никаких тренировок в течение пяти дней.

— Ну вот, сынок, ты выбыл. — Доктор Мет и два его помощника подняли Сэма на ноги.

Тренеры и игроки в жуткой тишине смотрели, как он уходит в раздевалку.

19:16

Сэмюэл Аглер вышел в промозглый ноябрьский вечер.

Он кивнул охране, чтобы открыли ворота, протолкался сквозь привычную толпу. Заметил десяток охотников за автографами и длинный черный правительственный лимузин, припаркованный у обочины.

Ох ты… выбрали же день!

Дверца водителя распахнулась, выпуская могучего афроамериканца.

Сэм пересек улицу, но не смог отделаться от толпы, которая все так же лезла к нему, тыча со всех сторон компьютерные планшеты.

Райан Бек подошел.

— Отойти!

Толпа заворчала, но отступила.

— Привет, Перец. Вижу, хватка у тебя все та же. Как дела?

— Делаются. Выглядишь дерьмово. — Бек открыл заднюю дверцу лимузина.

— Ага, я тоже рад тебя видеть. — Сэм забрался на сидение. Дверь за ним закрылась и тут же заблокировалась. Рядом сидела мать.

Доминика Гэбриэл сняла темные очки. В свои сорок два она выглядела едва ли на тридцать. Темные волосы были все такими же длинными, расчесанными на прямой пробор, и седых прядок практически не добавилось. Грудь все еще была высокой, фигура соблазнительной и стройной благодаря диете и распорядку дня, включающего постоянные тренировки. Единственной отметиной возраста были морщинки у темно-шоколадных глаз.

Сэм посмотрел на нее.

— Классно выглядишь для старой мымры.

— Так ты теперь здороваешься с матерью?

Он наклонился и поцеловал ее в щеку.

— Я просто не ждал тебя. Знаешь ведь, я не люблю сюрпризы.

— Ты выглядишь усталым, Мэнни.

— Сэм! Называй меня Сэм.

— Для меня ты всегда будешь Мэнни.

— Может, перестанем играть в кошки-мышки?

— Твой брат хочет видеть тебя.

— Перехочет. Мы же договорились.

— Да, мы договорились. Ты хотел полной анонимности, мы тебе ее дали. Новое имя, новые документы, суррогатные родители… Ты получил все. Но то, чем ты занят, невероятно опасно. Вместо того, чтобы скрываться и жить обычной жизнью, ты решил стать звездой спорта. Твое лицо на всех веб-сайтах и во всех выпусках американских новостей. Сколько, по твоему, понадобится времени для того, чтобы пронырливые репортеры просмотрели старые файлы и докопались до подделки сертификата о рождении? Сколько им понадобится времени, чтобы понять, кто ты?

— Иммануэль Гэбриэл мертв, мама. Он утонул шесть лет назад. Никто не сложит два и два.

— Джейкоб считает иначе, потому и хочет с тобой увидеться.

— Джейкоб просто псих.

Пощечина заставила его замолчать. И без того пострадавший мозг ощутил волну шока.

— Этот псих, как ты его называешь, подарил тебе новую жизнь. Если бы не твой брат, ты все еще жил бы в поместье… Или еще хуже…

— Ну и сколько будет длиться эта ерунда, мама? Ты подарила Джейкобу обе наши жизни.

— Ничего подобного.

— Ты сделала еще хуже. Позволила ему продолжать верить во всю эту чепуху по поводу героев близнецов. Посмотри на себя. Когда ты начнешь жить собственной жизнью?

— Я живу!

— Ага, конечно же. Это я живу. А ты работаешь на Джейка. — Он покачал головой. — Просто скажи мне, сколько еще…

— Всего несколько дней. Он говорит, что должен обсудить с тобой кое-какие вещи, которые способен понять только ты.

— Черт побери, мама, сколько раз повторять, я НЕ Хун-Ахпу! — Он зажмурился, прогоняя злые слезы. — И вы двое больше не часть моей жизни. Вы ничего обо мне не знаете. Я работал изо всех сил… я долгие годы тренировался. Я каждый раз выходил на поле и получал по полной. Я не такой, как… *он.*

— Ты прав. Джейк холодный и бесчувственный, но он бескорыстен. А тебя ведет только эгоизм.

— Прощай. — Он потянулся к двери.

— Подожди! — Доминика схватила его за руку. — Прости меня. Я не это имела в виду.

— Именно это.

— Мэнни, я действительно горжусь тобой. Горжусь всеми твоими достижениями в спорте. Мне нравится все, что я слышала о Лорен. Я думаю, она подходит тебе. Ты хоть представь нас друг другу прежде, чем вы поженитесь.

— Ни за что.

Она улыбнулась.

— Да, ты очень похож на меня. Упрямый, как мул.

Услышав свою кличку, он криво улыбнулся. Посмотрел на часы.

— Пора. У меня обед в отцовском доме.

— В доме приемного отца.

— Без разницы.

— Встретимся тут завтра утром, в девять. Соберешь свои вещи.

— Я собирался провести выходные с семьей Лорен.

— Откажись. Она поймет.

— Нет, не поймет. Даже я не понимаю. Что я должен ей сказать?

— Придумай.

— А мы не можем встретиться в другой раз?

— Нет. Сейчас.

— Почему?

— Завтра утром, Иммануэль Гэбриэл. После этого я исчезну из твоей жизни навсегда.

Он вышел из машины, не сказав больше ни слова.

* * *

Джейкоб Гэбриэл всегда ощущал присутствие противника, по крайней мере, с тех самых пор как научился читать код Библии, с момента своего первого выхода из тела. Но только после последнего разговора с отцом он осознал, насколько близко подпустил к себе своих истинных врагов.

Он всегда знал, что Лилит была Хун-Ахпу, его генетической кузиной, равной. Но никогда не подозревал, что она окажется Мерзостью.

Джейкоб знал, что существует только два способа заставить Хун-Ахпу прекратить преследование: или убить ту, кого он искренне любил, либо убедить в их с Мэнни гибели.

Сфабриковать гибель брата было достаточно просто. Аварию

на мосту легко подстроить, черная краска для волос и контактные линзы убедят журналистов в том, что жертвой стал именно Мэнни. Джейкоб умел достаточно долго не подавать никаких признаков жизни, чтобы все поверили в подлинность происшедшего.

Инсценировать собственную смерть было гораздо сложнее.

Джейкоб знал, что Пьер Борджия жаждет мести и что его появление на публике непременно выманит убийцу из норы. Чего он не знал, так это того, что настоящей целью бывшего Секретаря Штата будет Эннис Чейни и что Лилит сама появится на похоронах Мэнни. К счастью, нексус дал ему возможность перехватить пулю, кевларовая броня погасила силу удара, а пакеты с искусственной кровью под пиджаком помогли обмануть всех, даже рабби Штейнберга и врача, которые стояли рядом с ним на помосте.

Даже Лилит.

Оба близнеца оказались безопасно «мертвыми», Джейкоб приступил к более сложным тренировкам с «Золотым руном», а Мэнни исчез и получил анонимность, о которой всегда мечтал.

Рабби Штейнберг был близок с одной парой из его общины в Филадельфии. Джин и Сильвия Аглер были прекрасными людьми, которым Господь не послал детей. Несколько встреч — и они согласились «усыновить» Мэнни.

«Золотое руно» предоставило фальшивый сертификат о рождении и школьные метрики, специалисты полностью сфабриковали его прошлое, вплоть до любимых фильмов и видов спорта. Джин Аглер получил высокооплачиваемую работу в другом штате, семья обрела новый дом.

Это было адом для Доминики. Она уже утратила родную душу, Мика, а теперь ей предстояло навсегда расстаться с сыновьями. Ее сердце разрывалось от горя, но зато Мэнни был свободен…

Голливуд-Бич, Флорида

21:17

Волны без устали накатывались на пустынный пляж, щекоча босые ступни Сэмюэля Аглера. Он смотрел на темный океан, на гребни волн, посеребренные ущербной луной.

Звук прибоя успокаивал его мятущуюся душу.

— Я так и думал, что найду тебя здесь.

Сэм повернул голову в сторону своего приемного отца.

Джину Аглеру было под шестьдесят. Волнистые черные волосы начали седеть на висках, а сам он, высокий и худощавый, уже заметно сутулился.

— Не против, если я присоединюсь?

Сэм похлопал по песку рядом с собой.

— Все в порядке?

— Вроде да.

— С Лорен у вас все хорошо?

— Отлично. — Сэм рассматривал краба, ползущего по берегу. — Моя настоящая мать… в городе. Она хочет, чтобы я завтра уехал с ней.

— Я знаю. Она звонила на прошлой неделе.

— Почему ты мне ничего не сказал?

— Думал, это не мое дело.

— Она поступает неправильно, без предупреждения врываясь в мою жизнь, переворачивая ее вверх ногами.

Джин подбирает обломок ракушки и бросает его в накатывающуюся волну.

— Попробуй понять, ей пришлось очень нелегко. Она одинока.

Сэм откидывается назад, опираясь на локти, в ушах у него оглушительно шумит прибой.

— Папа… Я собираюсь уйти из футбольной команды.

— Довольно важное решение. Чем вызвано?

— Товарищи по команде. Они считают, что я мешаю.

— Может, ты слишком многое спускал им с рук?

— Эгоистичные ублюдки… думают только о себе. И эти люди называют себя моими друзьями!

— Друзья бывают разные. Некоторые причиняют боль, другие бросают нас в трудную минуту. Это не делает их плохими людьми, а просто свидетельствует о том, что они никогда не были настоящими друзьями.

Сэм смотрит на звезды и молчит.

— Ты собираешься заняться футболом профессионально или вообще бросить его?

— Думаю, что совсем. — Звезды расплываются радужным сиянием. Сэм вытирает слезы. — Это… сложно. Я… я не думаю, что смогу играть, как раньше.

— Из-за одного проигрыша?

— Папа, я не могу… Я просто не смогу больше…

— Знаешь что? Я рад.

— Правда?

— Конечно. Для человека покорившего мир, ты выглядишь как-то не слишком счастливым.

— Они будут считать меня трусом.

— Кого это волнует? Ты же знаешь, что это не так.

— Многие расстроятся.

— Да, мир, конечно, огорчится, но солнце будет вставать по-прежнему, и птицы не перестанут петь, так что все не так уж серьезно.

— Мне кажется, я всех подвел. Может, мне следует просто не ломать себе голову?

— А может, стоит спросить себя, почему ты играешь в футбол.

Сэм поднял глаза.

— Почему?

— Ты помнишь проповедь рабби Штейнберга, по заветам Тикун Олам и Тикун Мидот?

— Не совсем. — Сэм улыбнулся. — Извини, думаю, еврей из меня тоже никудышный.

Джин не обратил внимания на его замечание.

— Тикун Олам обозначает исправление окружающего мира. Тикун Мидот относится к исцелению души. Тикун Мидот — это самосознание, которое позволяет шагнуть за грань инстинктивного, того, что ограничивается рефлексами. Осознать потребность изменить жизнь к лучшему.

— Я думал, что двигаюсь в верном направлении.

— Успех и процветание не всегда являются залогом высокого качества жизни. Ты беспокоишься о своем будущем, и это вполне естественно. Но какое бы решение ты ни принял, пускай оно будет твоим решением, а не твоей команды. Нельзя позволять кому-то решать за тебя. По-моему лучше всего об этом сказал Филипп Рот: «Человек накладывает свое клеймо на все, к чему прикасается, и все наши поступки неизбежны». Тебе все понятно?

— Да, кроме последней части.

— Рот говорит, что поместить великую веру в человеческое существо не только невозможно, но и просто глупо. Мы оставляем человеческое клеймо на всем, чего касаемся как люди. Рот видит, как современный человек идет дорогой Авраама — создает себе божков и служит этим фальшивым идолам, которые не в состоянии ни искупить наши грехи, ни спасти нас.

— А какое отношение это имеет ко мне?

— Подумай, Самуил. Посмотри, кем ты стал. Ты был рожден как ложный идол, мистический близнец, которому поклонялись массы. Тебе удалось создать себе другой образ, но ты, как закомплексованный голливудский актер, упорно жаждешь стать центром внимания. Ты боишься уйти, боишься разочаровать. Сынок, все это внимание — фальшивка. Слава мимолетна.

Значение имеет лишь то, что находится внутри тебя.

Джин посмотрел на луну.

— Знаешь, я всегда помнил ту ночь, когда родились вы с братом. Сущее безумие. Мы с Сильвией видели все по телевизору. Вокруг больницы собралось не меньше десяти тысяч человек. Рабби Штейнберг говорил, что воздух был словно наэлектризован. А все, кто находился в больнице, — врачи и медсестры, президент Чейни, а также эти любопытные репортеры и вооруженные охранники — ждали чуда. Бедная твоя мама. Она мучилась от боли, но все равно отказывалась от лекарств… боялась, что это может пагубно повлиять на детей. Но вот знаменательное событие произошло, и они наконец показали кадры, где мама держала тебя на руках Я помню, как смотрел на тебя, такого невинного, завернутого в одеяльце, и думал — это особый ребенок, дар Господень. Но чем дальше, тем больше меня одолевали сомнения. Разве может любой ребенок или, если на то пошло, взрослый оправдать ожидания, возложенные на него всем человечеством?

Сэм сел.

— Это никогда не выходило у Джейка из головы — все эти безумные ожидания. Думаю, он всячески пытался стать тем, кого в нем видели. И на каком-то этапе сошел с ума.

— Разве это не весомая причина держаться подальше от подобного безумия?

— Да.

— Мне кажется, ты скачешь из огня да в полымя. Сэмюэл «Мул» Аглер — всеамериканский герой. Тебе нужно преодолеть гордыню, а не погибнуть под ее давлением.

Джин Аглер встал, отряхнул песок.

— Когда мне было одиннадцать, двое мальчишек сильно избили меня, потому что я был евреем. Давным-давно мне известно чувство стыда за то, кем я являюсь. Но однажды вечером отец дал мне открытку, на которой были выведены строки «Будь самим собой, учись, живи. Если кто-то тебя ненавидит — берегись его. Если кто-то тебя проклинает, не обращай внимания. Пой свою песню, мечтай о том, о чем мечтаешь, надейся на то, на что надеешься, и молись своей молитвой».

Что бы ты ни решил, Сэмюэл, делай то, от чего тебе будет лучше. То, от чего будет лучше твоей душе.

Шепот мысли на волне разума

Джейкоб?

Ты там, сынок?

Если ты и там, я не могу этого узнать.

Мерзость пригасила мои чувства, заслонила от меня энергию твоих мыслей. Я не могу слышать тебя и лишь молюсь, чтобы ты смог услышать меня, чтобы мой опыт в Шибальбе был полезен тебе.

В тот раз мы говорили о любви. Очень важно, чтобы ты осознал великую силу этого чувства и то, как отсутствие любви может остудить душу.

Как Майкл Гэбриэл я ощущал себя лишенным счастья: одинокое детство вскоре сменилось одиночным заключением. Все мои зрелые годы протекли в психиатрической клинике. Даже те чудесные моменты, которые мы пережили с твоей матерью, вдруг стерлись, отошли на второй план. Горечь потерь переполнила меня настолько, что это, пожалуй, трудно описать словами.

Было ли случайным то, что Стражи наделили именно меня судьбой Билла Раби, марсианского колониста, человека, преисполненного пустотой едва ли не в большей степени, чем я сам? Думаю, не случайно.

Но не только у Билла Раби было тяжело на сердце. Почти каждый колонист терзался теми же мыслями. Чувство вины выжившего за счет погибшего камнем лежало на каждом сердце.

Миллиарды людей на Земле были уничтожены для того, чтобы мы могли выжить. Многие из нас пошли на «сделку с Дьяволом», то есть нас выбрали не в порядке жеребьевки и не за какие-то особые заслуги, а исключительно по политическим мотивам, благодаря личным связям и этнической целесообразности. Мы выжили потому, что знали, к кому обратиться, и у нас было достаточно денег, чтобы повлиять на результаты отбора.

Теперь, когда мы оказались в Шибальбе, осознание собственной аморальности убивало волю к жизни.

Но не у всех. Должен заметить, твоя кузина Лилит и ее сын Делвин, так же, как все их ближайшее окружение, не только имели иное мнение по данному вопросу, но при этом были весьма довольны тем, что мы терзаемся муками совести.

Однако мы не позволяли себе опускать руки. «Жить за тех, кто погиб» стало нашим кредо. И мы притворялись счастливыми, старались делать вид, будто на Земле все было проведено честно и справедливо, так что остается только радоваться жизни,

обретенной по воле Господа.

Жизнь есть сон.

Но была ли сном жизнь Билла Раби?

А Майкла Гэбриэла?

Можем ли мы жить без любви?

Да, но только в нашем аду.

Твоя любовь спасла меня, Джейкоб, но когда ты отправишься освобождать меня, то столкнешься с теми же проблемами.

Ты не можешь просто быть Хун-Ахпу, ты должен сохранить в себе человечность. Должен снова полюбить, иначе ты вдруг поймешь, что идешь одной дорогой со своей кузиной Лилит.

Я сказал то, что должен был сказать, и возвращаюсь к моей жизни в Шибальбе.

Каждый день был разделен на три смены: работа на общее благо, личное время и снова работа, потому что крайне важно было вырастить свои зерна на райских полях.

Первые шесть месяцев я прожил в общем помещении, где было еще семьдесят восемь одиноких мужчин и женщин.

Именно там я встретил Джуд.

Джудит Филдс была генетиком, специализировалась на сельском хозяйстве. Вместе с коллегами она должна была начать клонирование животных для ферм Нового Эдема.

Джудит была сельской девушкой из Айдахо, с длинными каштановыми волосами, ореховыми глазами и потрясающим чувством юмора. Именно Джудит оживила мое угасшее сердце, и через несколько месяцев щенячья влюбленность переросла в нечто большее. Я (то есть Билл) поймал себя на том, что постоянно о ней думаю. Ожившее чувство было счастьем, и мы наслаждались жизнью, ценили каждый ее миг.

Джуд представила меня Тану Рашиду, астроному из Англии, который строил бесконечные предположения относительно нашего местонахождения. Несмотря на компьютеры, звездные карты и великолепное знание астрономии, Тан не мог даже приблизительно определить координаты этой планеты. Был ли красный гигант на самом деле звездой Бетельгейзе? Если так, то все остальные созвездия были совершенно чужими. На всякий случай он и его коллеги астрографы начали создавать первый телескоп.

А Билл Раби был морским генетиком. На чужой планете не оказалось ни морей, ни океанов, и я вместе с коллегами был приписан к отделению геологии.

Роботы составили подробную карту Нового Эдема. Он занимал почти три миллиона квадратных миль, иными словами, по площади равнялся Австралии. Инженеры определили, что

установки, обеспечивающие полет платформы, были созданы тысячелетия назад. Системы контроля за климатом и температурой, сельскохозяйственные угодья, до которых мы пока еще не добрались, — все свидетельствовало о том, что когда-то здесь обитало не менее 2 миллионов живых существ.

На глубине десяти метров, под слоем плодородной почвы, была обнаружена камера, корпус которой состоял из того же материала, что и все прочие постройки инопланетного города. Мы могли лишь выдвигать теории относительно того, что под крышей камеры должны находиться системы жизнеобеспечения города, но так ли это, никто не знал…

Первый урожай был выращен и собран, будущее нашей колонии казалось вполне благополучным.

А несколько недель спустя разразилась эпидемия.

* * *

Человеческое тело — очень сложный механизм. В нашем геноме таится более сотни тысяч разных генов, и каждый из них может состоять из 2 миллионов нуклеотидов. Наш скелет состоит из 206 костей, большинство из них приходится на руки и ноги. Сердце и легкие — двигатели кровеносной системы, которая снабжает мускулы и прочие органы кровью, обогащенной кислородом, при этом выбрасывая углекислый газ и прочие продукты жизнедеятельности. Нервная система и гормоны контролируют функции тела. Репродуктивная и пищеварительная системы — это просто чудо инженерии, а наш мозг куда сложнее любого из компьютеров.

Да, но при всей своей молекулярной сложности и метаболической изысканности мы на 70 % состоим из воды…

Восемнадцать месяцев наша колония пользовалась водой Нового Эдема. Мы пили ее, купались в ней, поливали посевы, но не подозревали о том, что она влияет на нас… изменяет нашу структуру, подгоняя под новый генетический код.

Как Билл Раби я стал первой жертвой эпидемии.

Отчетливо помню тот день. Зеленовато-серые облака клубились над защитным куполом Эдема. У нас с Джуд было личное время, мы прогуливались по берегу одного из искусственных озер, наслаждались видом того, что создали наши неведомые предшественники, и вдруг меня внезапно захлестнула непереносимая волна головной боли. Мозг словно горел. Я забился в судорогах, умоляя Джуд помочь мне.

И, к счастью, потерял сознание.

Пришел в себя лишь три дня спустя в медицинском пункте, среди других таких же бедолаг.

Врачи сказали мне, что давление на мозг возросло до опасного уровня, и часть его буквально вжалась во внутреннюю сторону черепа. Кроме меня, жуткая форма инопланетной гидроцефалии поразила 57 обитателей Нового Эдема, и с каждым днем количество заболевших все возрастало.

Лекарства были бесполезны — давление неуклонно возрастало. В лучшем случае, я потерял бы сознание и умер через три дня.

Это был смертный приговор.

Ну, как принять такую новость? Джуд была не в себе. Билл Раби скулил от боли, а я… я просто злился.

— Удалите опухоль, — потребовал я.

— Это не опухоль, — заметил дежурный хирург. — Ваш мозг постоянно растет. Давление уже поднялось с 210 мм до 270 и продолжает увеличиваться. В вашем черепе просто не хватает места для такого объема мозговой ткани.

Вскоре я впал в кому.

Мозг homo sapiens невероятно сложен. Его электрохимическое строение кардинально отличается от строения иных органов. Мозг защищен от прямого контакта с кровью, в нем содержатся миллионы рабочих клеток, называемые нейронами, между которыми существуют тысячи триллионов связей. И хотя этот орган является самым сложным компьютером во Вселенной, несмотря на весь наш богоданный интеллект, мы способны пользоваться только 10 % своего мозга, на большее попросту не хватает генетической памяти.

В человеческом мозге есть несколько уникальных слоев. Вместо того, чтобы удалить устаревшие, мать-природа просто-напросто нарастила поверх них новые. Это изменило ход эволюции и, возможно, спровоцировало усиление жестокости.

Самые старые, самые глубокие слои, соединенные «нейральными шасси», состоят из среднего мозга, мозгового ствола, или продолговатого мозга, и спинного. Они отвечают за основные жизненные функции, сердцебиение, циркуляцию крови, дыхание. Вокруг них находится Р-комплекс, так называемый «мозг рептилии», который управляет агрессивностью поведения, чувствами социальной иерархии или охраны территории. Он состоит из среднего мозга, части которого врачи называют olfactostriatum, corpus striatum, globus pallidus.

Р-комплекс окружен лимбической системой, образовавшейся в процессе эволюции. Таламус, амигдала, гипофиз и гипоталамус контролируют эмоции, необходимые для выживания в группе.

Верхний слой мозга довольно тонок, он закрывает внутренние слои, как упаковка. Отвечает за логику, пространственное мышление и язык. Кору большого мозга анатомы подразделяют на фронтальный кортекс, париетальные височные и затылочные доли.

Все слои мозга животного являются гладкими, но кора нашего головного мозга покрыта извилинами, что заметно увеличивает его общую поверхность.

Я пересказываю тебе все эти сведения лишь потому, что, находясь в коме, вдруг представил себе, как брожу по серым глубинам мозга и теряюсь в его извилинах.

А затем заглянул вовнутрь.

И увидел все.

Рождение Вселенной.

Формирование галактик.

Развитие цивилизации древнего Египта.

И внезапно (словно поднялся передо мной занавес) я все понял.

Футуристы, жившие в мое время, определяли три вида эволюции человеческой цивилизации. Тип I должен был овладеть всеми формами энергетических ресурсов. Это включало в себя все: от разработки океанского дна и коры планеты до модификации погоды. Цивилизации этого типа были достаточно развиты, чтобы подняться над конфликтами политиков, забыть о розни между религиями и расами и создать общепланетную экономику. Страдая от природных катаклизмов, эта цивилизация начала бы основывать колонии на ближайших планетах.

Следующей ступенью лестницы была цивилизация типа II, получающая энергию непосредственно от Солнца. Такие цивилизации колонизируют другие планеты и, по возможности, системы. Они могут управлять средой своего обитания, и катастрофы вроде оледенения планеты или столкновения с гигантским астероидом им не страшны, однако все еще существует риск образования сверхновой, взрыв которой уничтожает все близлежащие планеты.

Цивилизация типа III — это кульминация развитого общества. Ее представители, истощив энергетические запасы своих солнц, осваивают иные галактики. Их корабли летают почти со скоростью света и, возможно, обладают энергией, которая способна уничтожать даже ткань пространства-времени.

Попросту говоря, Джейкоб, они могут манипулировать червоточинами.

Когда я оставил Землю в 2012, человечество все еще было цивилизацией нулевого типа. Мы были безнадежно разделены,

погрязли в глупых религиозных конфликтах, боролись за равенство, расовое превосходство, место в политике. Наши технологии были ориентированы на войну, мы чуть не уничтожили самих себя по причине собственного эгоизма и глупости. Цивилизации нулевого типа всегда страдают от катастроф, всегда борются сами с собой или же, как в конце концов осознали наши предки, навлекают на себя гнев матери-природы.

Ученые упустили из виду то, что homo sapiens вовсе не является конечной точкой эволюции. Он лишь начало…

Я все понял, когда взглянул на собственный геном. Спираль ДНК резко менялась, уже произошли жуткие метаморфозы, вызванные первым глотком инопланетной воды.

Все это был сон, видение, но в то же время я действительно изменялся, превращался в нечто более эффективное, развитое — высшее. Новый слой мозга нарастал поверх обычной коры, и это означало, что я становился… сверхчеловеком.

Учение о сверхлюдях впервые возникло в двадцатом веке, когда научная фантастика всерьез взялась прогнозировать наше будущее. Термин «сверхчеловек» возник тогда, когда фантасты признали, что homo sapiens являет собой не венец эволюции, а лишь первую ее ступень.

Сверхчеловека представляли каким-то особым существом, которое, собственно, уже не являлось человеком. Считалось, что такие особи будут полностью синтетическими организмами, для которых нет невозможного в обычном понимании этого слова. Или же они должны были стать бестелесными созданиями, своеобразными сверхкомпьютерами…

Мой геном неотвратимо менялся.

Только через семь месяцев я очнулся от комы и узнал, что все мы превратились в совершенно новый вид мыслящих существ.

Прежде всего изменилась внешность, которая стала странной, почти гротескной. Мой череп деформировался, удлинился, чтобы вместить увеличенную массу мозга. Тело тоже удлинилось, чтобы соответствовать возможностям нового мозга. Мускулы стали сильнее, я не просто мог поднимать больший вес, а еще и двигаться с невероятной скоростью. Все нейронные связи Билла Раби работали теперь как минимум в два раза эффективнее.

Мыслительный процесс обрел чрезвычайную четкость. Я мог дословно, до последней запятой, воспроизвести все когда-либо прочитанное. Мой мозг теперь обладал чрезвычайно развитым ассоциативным мышлением: я мог найти сходство и сопоставить что угодно с чем угодно, ориентируясь в океане информации буквально за доли секунды.

Вся наша колония подверглась подобной метаморфозе.

Джуд все еще была в коме, и я решил выйти на улицу, чтобы мой новый интеллект опробовал себя на загадках Нового Эдема. Первым пунктом назначения я выбрал огромное здание в семьдесят восемь этажей, которое тянулось на тысячи акров. Именно к этому серому дому меня привело его внутреннее свечение, постоянно меняющиеся узоры линий и знаков, которые переливались всеми цветами радуги под серой поверхностью.

Огромная десятиметровая арка обозначала вход.

Я посмотрел на нее, и меня захлестнуло странное ощущение жужжания и вибрации, словно мой мозг излучал упругие волны энергии. Я упал на колени, пред глазами все поплыло…

А потом вибрация прекратилась.

Вход был открыт.

Глава двадцать пятая

22 ноября 2033

Маналапан, Флорида

3:35

Кен Бекер ввел координаты пункта назначения в программу автопилота четырехместного реактивного самолета. Его госпожа опустилась на одно из задних сидений.

— Не будить до Вашингтона, — приказала Лилит.

Заправив волосы за уши, она надела шлем виртуальной реальности и закрыла глаза.

— Да, мэм.

Самолет взмыл в небо и рванулся вперед, направляясь на север, к столице.

* * *

Лилит Ева Робинсон считала Джейка погибшим. Раз уж с этим ничего нельзя было поделать, значит, нужно было двигаться вперед, к своему собственному призванию.

Осенью 2028 новый учитель, дон Рафаэло, продукт ее же собственной шизофрении, заставил пятнадцатилетнюю Лилит покинуть Соединенные Штаты и потратить наследство Квентона на путешествие по землям предков, ацтеков и майя.

* * *

На полуострове Юкатан нет наземных рек. Население потребляет пресную воду из обширной системы подземных пещер и карстовых колодцев. Предположительно общая длина пещер, пронизывающих полуостров, составляет несколько сотен километров. Эти пустоты обязаны своим происхождением катастрофе, происшедшей около 65 миллионов лет назад, когда объект, подобный астероиду, прошел сквозь земную атмосферу и врезался в дно Мексиканского залива.

Юкатан возвышается над морем десятки миллионов лет, и

все это время дождевая вода и ручьи просачивались сквозь трещины в расколотом известняке и превращались в угольную кислоту, которая разрушала камень, создавая огромные лабиринты, ставшие подземными реками и пещерами.

На протяжении последнего ледникового периода уровень подземных вод понизился и часть пещер высохла. Это стало причиной усиленного роста сталактитов, сталагмитов и прочих известковых образований внутри карстовых лабиринтов. Затем лед растаял, уровень моря поднялся, и оно снова заполнило подземные пустоты.

* * *

Пещеры Спрятанной Женщины, или *Crutas de Xtacumbilxunaan,* расположены в Мексике, неподалеку от города Болонхен.

На следующий вечер после приезда Лилит Робинсон вооружилась фонарями, веревкой, картой и спелеологическим снаряжением, а затем последовала за своим воображаемым дядей по забытой тропе через джунгли, пока не достигла скалистого горного склона. Здесь открывался вход в пещеру.

— Что там внутри? — спросила Лилит дона Рафаэло.

— Твоя судьба.

Зажав зубами фонарик, Лилит опустилась на четвереньки и вползла в отверстие.

Она увидела тесный, вызывающий клаустрофобию тоннель, который был едва ли шире канализационного люка. Полчаса девушка продвигалась вперед на четвереньках через влажную тьму, пока тоннель не вывел ее в довольно обширную пещеру размером со школьный спортзал.

В свете фонарика стены подземного помещения выглядели ярко розовыми. Далеко разносилось эхо падающих капель. Со сталактитов стекала вода.

Она обернулась. Дон Рафаэло стоял рядом.

— Дядя, где мы?

— *Шибальба Бе,* дорога в Нижний Мир. Мы должны спуститься на пять уровней, чтобы достичь пещеры Люцифера. Это первый.

Лилит навела луч фонарика на извилистый спуск, уходящий в недра земли.

— Нам туда?

— Да. *Он* ждет.

Привязав конец нейлоновой веревки к выступу стены, она спустилась по склону. Известняк под ботинками казался

скользким, а стены пещеры в свете фонаря переливались оттенками фиолетового и алого.

Она продолжала спускаться в недра горы. Вход остался где-то наверху, в удушающей темноте, вне пределов досягаемости светового луча.

Примерно на третьей сотне метров склон выровнялся.

Ее окружила давящая тьма. Крупные капли падали ей на голову и плечи. Сверху доносился негромкий шелест.

Лилит направила фонарь на источник звука.

Летучие мыши, десятки тысяч летучих мышей!

— Они безвредны, — заверил ее дон Рафаэло.

Она продолжила спуск. От влажных испражнений летучих мышей чесалась кожа на голове, а внутренности выворачивало от запаха аммиака.

Лилит прошла около двух километров дорогой, по которой никто не ходил уже больше одиннадцати столетий. Наконец она добралась до края колодца. Ширина его отверстия составляла около девяти метров. Вертикальные стенки терялись во тьме.

Давным-давно древние обитатели пещеры прикрепили к этим стенкам бамбуковую лестницу. Лилит заглянула вниз. Свет фонаря будто бы высекал искры. Казалось, что известняк превратился в чистый кварц.

Из колодца поднимались волны прохладного воздуха.

— Дядя… Мне страшно.

— Дыры в земле не могут повредить. Как только истинный отец примет тебя в свои объятия, ты больше никогда и ничего не будешь бояться. Ты познаешь себя, и вселенная предстанет перед тобой в подлинном своем виде.

— Падший Ангел будет говорить со мной?

— Да, ты почувствуешь его присутствие в своем сознании, ты заметишь волны его силы, когда он прикоснется к твоей душе, наполняя мудростью. Он направит тебя так же, как он направил меня.

— Отведи меня к нему. Я хочу ощутить его любовь.

Зажав фонарь в зубах, она начала спуск. Наставник следовал за ней в непроглядную тьму.

Двадцать метров… Тридцать.

Лилит споткнулась, неожиданно коснувшись земли.

Она стояла на дне колодца, посреди древнего места, где совершались человеческие жертвоприношения. Под ногами хрустели обломки костей. Человеческие черепа и позвонки лежали вперемежку с остатками нефритовых украшений и ритуальных жертвенных одеяний.

Тысячу лет назад этот колодец был наполнен пресной водой,

затем она постепенно высохла, предоставив в распоряжение крыс сгнившую плоть.

Она повернулась к дону Рафаэло.

— Кем были эти люди?

— Последователями культа Тескатлипоки. Видишь? — Призрак указал направление.

Лилит различила узкий проход, служивший для отвода воды из колодца. Собравшись с духом, она продолжила свой путь.

Сложный и долгий спуск через петляющий тоннель привел ее в следующую пещеру, размерами не меньше крытого стадиона. На выгнутых стенах отражались блики подземного озера.

— Пятый уровень. Ты на месте, — заметил дон Рафаэло.

— Дядя, стены. Почему они так сверкают?

— Пещера состоит целиком из кристаллов кварца. Кристаллы — это живые организмы, способные накапливать электрическую энергию. А сверкают стены потому, что обладают знанием.

Она последовала за ним до берега подземного озера. Поверхность воды была прозрачной, как стекло, слой солевых отложений на дне, казался окутанным дымкой.

— Тайные воды, — сказал дон Рафаэло. — Сними одежды, пришло время крещения.

Лилит разделась. Дрожа от холода, ступила в озеро и скрылась в нем с головой, обманутая прозрачной дымкой, отделяющей пресную воду от солевых отложений.

Она вынырнула, закашлявшись.

— Вода ледяная!

— Плыви к центру озера. Там найдешь плоский камень, на который можно встать.

Лилит поплыла в темноту, ее тяжелое дыхание смешивалось с плеском воды и эхом разносилось по пещере. Достигнув середины озера, она натолкнулась на невидимый камень и, оскальзываясь, влезла на него, стуча зубами от холода. Голова вдруг начала гудеть.

Окруженная тьмой, Лилит ждала…

Длинная тень дона Рафаэло плясала в зловещем свете. Он произнес нараспев:

— Король Падших, Владыка Ада, я привел твою жену Лилит, Королеву Демонов, которой подвластны все суккубы, чтобы она повелевала твоими детьми как в этом мире, так и за его пределами!

Она видела, как берега озера охватывает огонь, и в языках пламени шагают поклонники Сатаны, обнаженные, в одних только козлиных масках.

— Восславим возрождение суккуба! Восславим Лилит,

Королеву Демонов!

— Говори со своим властелином, Лилит. Проси его взять тебя.

— Падший ангел… Это я, твоя любовница, наследница Королевы Драконов Творения, призываю тебя из глубин ада. Явись ко мне, позволь мне ощутить твое бытие. Наставь меня, чтобы однажды мое дитя разрушило врата Геенны и освободило тебя!

* * *

Работа человеческого мозга основывается на электромагнитных импульсах, пронизывающих нервные клетки. Электромагнитное поле мозга находится в постоянном взаимодействии с внешними полями, которыми насыщен окружающий мир.

В пещере присутствовало сильное электростатическое поле, порожденное остатками того самого объекта, который упал в Мексиканский залив 65 миллионов лет назад. Громкий и резкий голос Лилит высвободил электрическую энергию, накопленную кристаллами кварца, усилив электростатическое напряжение в пещере, что повлияло на ее мозговые ритмы.

И Лилит услышала голос:

— Я есть все, чем ты являешься. Я есть все, чем ты станешь. Вместе мы сокрушим наших врагов и свергнем тирана Яхве.

— Наставь меня… Отец.

Ощущение чьего-то леденящего присутствия заставило ее открыть глаза. В шизофреническом экстазе ей привиделась грязно-бурая дымка, которая все росла, обретая форму.

Кроваво-красные глаза.

Уши, сужающиеся к концам, словно у летучей мыши.

Мускулистый торс, нависающий над ней из туманной дымки.

Дьявольская тварь втянула ее запах, коснулась плоти ледяным языком.

Лилит упала без сознания. В горячечном забытьи она чувствовала отвратительное, воняющее экскрементами дыхание демона.

Я научу тебя, Лилит.

Я отведу тебя в Шибальбу…

Глава двадцать шестая

Космический «Шаттл» — это самое эффективное устройство для уничтожения долларовых купюр.

Сенатор Дана Рорабахер

22 ноября 2033

Главный корпус университета Майами

Корал Гейблс, Флорида

20:56

Длинный черный лимузин поджидал его у выхода из корпуса.

Сэмюэл Аглер быстро огляделся. Не заметив ни одного представителя прессы, он забросил сумку с вещами на плечо и забрался на заднее сидение…

… проглядев вишневый «корвет L-9», припаркованный в конце квартала.

Лорен Бекмейер наблюдала из кабины спортивного автомобиля, как лимузин вливается в поток городского транспорта.

— Срочные дела семьи, ну да, как же. Вот и посмотрим, куда ты направляешься на самом деле… и с кем!

Она включила зажигание, и мощный водородный двигатель ожил, готовясь к участию в процессе погони.

* * *

— Куда мы направляемся? — Сэм посмотрел на мать, одетую в свободный костюм кремового цвета.

— Мыс Канаверал.

— «Золотое руно»? — Дрожь пробежала у него по спине. — А это действительно так необходимо?

— Из соображений безопасности, да.

Митчелл Куртц на переднем сидении закончил

программировать систему навигации лимузина, перевел свое кресло в горизонтальное положение и закрыл глаза. Райан Бек, сидевший рядом с ним на пассажирском сидении, полностью ушел в игру «Тренировка тактических навыков».

Куртц открыл глаза.

— Эй, Пеп. Я б не против поспать.

— Ладно, ладно.

Не отвлекаясь от игры. Перец протянул мускулистую руку, активируя звуконепроницаемый барьер, разделивший кабину лимузина.

Как и все автомобили, предназначенные для новых шоссе, лимузин был оборудован автопилотом, связанным с Глобальной Спутниковой Системой Регулирования. Она была внедрена в 2017 году, а к 2019 году ее сеть охватила первый миллион миль. Компьютеризированные шоссе сами регулировали транспортные потоки, скорость движения, предотвращали аварии, снижали количество преступлений на дорогах, поскольку хранители правопорядка могли засечь любое транспортное средство в любой части штата, и даже угон машины теперь стал совершенно невозможен. Каждому гражданину страны при рождении вживлялся микрочип, поэтому похищения детей тоже остались в прошлом, так как «сеть для преступников» мгновенно отслеживала транспортное средство похитителя.

К осени 2033 ни один автомобиль без водородного двигателя и автопилота не мог пройти техосмотр, что позволило Америке навсегда избавиться от влияния ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти).

Лимузин свернул на 95-е шоссе, автопилот вывел автомобиль в крайний левый ряд, скорость возросла до 210 км/ч. Распределение автомобилей по рядам и скорость их движения зависели от плотности транспортного потока и запрограммированного места назначения.

Обычно на преодоление 340 км до мыса Канаверал уходило девяносто шесть минут.

Доминика повернулась к сыну:

— Как сегодняшняя практика?

— У меня нет настроения разговаривать.

Она бросила на него обиженный взгляд и достала из-под сидения шлем виртуальной реальности. Надела, запустила программу. Гудение лимузина сменилось классической музыкой, сознание Доминики мгновенно перенеслось в лазурную лагуну, окруженную буйными тропическими джунглями. Прохладный бриз шевелил пальмовые листья. Доминика легла на спину и расслабилась, покачиваясь на волнах…

Сэм наблюдал за тем, как на лице матери разглаживаются напряженные морщинки.

В последние годы виртуальная реальность заменила все остальные виды развлечений, и многие ее критики утверждали, что она вызывает зависимость более сильную, чем героин. После того как сотни приверженцев ВР буквально умерли с голоду, не в силах оторваться от компьютеров, системы безопасного отключения стали обязательными.

Сэм нажал кнопку, приводящую кресло в горизонтальное положение, и закрыл глаза, думая о Лорен…

…Совершенно не подозревая о том, что она в этот момент находится буквально рядом, следуя за их машиной.

* * *

Северо-восточнее Какао-Бич, штат Флорида, на территории природного заповедника площадью 56 700 га расположены два острова, где находится главный космический центр Америки.

Остров поменьше, лежащий на востоке от Банана-ривер и граничащий с Атлантическим океаном, — это мыс Канаверал. Раньше здесь располагалась станция ВВС США «Мыс Канаверал» и стартовая площадка беспилотных летающих средств. На запад от него, между Банана-ривер и Индиан-ривер, находится остров Мерит. Он несколько больше по площади и принадлежит Космическому центру им. Кеннеди (КЦК), где также располагаются исследовательские центры НАСА и проект ЗМ-Р, занимающийся разработкой пилотируемого полета на Марс.

История возникновения КЦК и американской космической программы началась со времен холодной войны, когда столкновение непримиримых идеологий США и СССР вылилось в гонку космических достижений.

Американское правительство создало Национальный Совещательный Комитет по Аэронавтике (НАСА), обязав Министерство Обороны и другие национальные организации направить все усилия исследовательской деятельности в сферы ракетостроения и изучения верхних слоев атмосферы. К сожалению, отсутствие единой программы и несогласованность в вопросах, касающихся Вооруженных Сил, значительно замедлили движение к цели № 1 — запуску человека в космос.

Первый тревожный звонок прозвенел 4 октября 1957-го года, когда Советскому Союзу удалось запустить «Спутник-1». В ответ на явное отставание США в космической гонке. Президент Д. Д. Эйзенхауэр создал Национальное Управление по

Аэронавтике и Исследованию Космического Пространства. НАСА предстояло взять на себя контроль над космическими разработками, которыми раньше занимались Вооруженные Силы, и скоординировать работу всех существующих исследовательских центров.

Сначала НАСА направил свой огромный годовой бюджет в сто миллионов долларов на развитие проекта «Меркурий» — серию ракетных запусков и экспериментов, целью которых было выяснить, может ли человек существовать на околоземной орбите. Вскоре Алан Шепард-младший стал первым американцем, побывавшем в космосе. Успех проекта «Меркурий» способствовал развитию нового проекта — «Джемини», посвященного космическим полетам с человеком на борту, а также созданию космического корабля, рассчитанного на двух астронавтов.

В 1961-м Президент Дж. Ф. Кеннеди провозгласил приоритетную цель прогресса в этой сфере — высадить человека на Луну и вернуть его невредимым назад. Этой цели планировалось достичь до конца десятилетия. Для НАСА это был рабочий этап разработки проекта «Апполон». И в итоге 20 июля 1969 года, потратив на достижение заветной цели восемь лет напряженной работы и 25,4 млрд. $, НАСА предоставил возможность астронавту Нейлу Армстронгу произнести свою знаменитую фразу: «Это небольшой шаг для человека, но огромный скачок для человечества».

Но человечество совершило огромный прыжок назад, когда в науку вмешались политики, желавшие закрыть программу космических исследований, чтобы направить высвободившиеся денежные средства на финансирование войны во Вьетнаме. Всего лишь за четыре последующих года бюджет космических исследований сократился на 45 %.

Если бы этого не произошло, то уже в начале 1980-х была бы создана база на Луне, а к 2010-му году основана колония на Марсе.

Это помогло бы сложить векторы технического прогресса мировых супердержав и предотвратить угрозу ядерной войны в 2012-м…

Но пока что деструктивные политические решения давали о себе знать в полной мере.

В 1969-м были представлены три долговременных космических проекта. Пилотируемая экспедиция на Марс, строительство космической станции на лунной орбите, рассчитанной на проживание 50-ти человек и обслуживаемой челноком многоразового использования, а также разработка космического «Шаттла», который мог стартовать с Земли как

ракета и возвращаться назад по принципу действия самолета.

Президент Никсон выбрал «Шаттл».

12 апреля 1981 на космодроме центра НАСА, получившем название «Космический центр им. Кеннеди», состоялся первый запуск «Шаттла STS-1». Последующие шесть с половиной лет челноки идеально выполняли свои обязанности и с их помощью было проведено множество научных и технических экспериментов в условиях космоса.

Запуск космического «Шаттла» обходился в среднем в 600 млн. $, но эта огромная стоимость имела очень мало общего с законами физики или инженерными разработками. Попросту говоря, в космическом бизнесе никогда не было конкуренции, что позволяло монопольному производителю диктовать свои условия.

Например, «Локхид Мартин», самая крупная в мире аэрокосмическая корпорация, почти никогда не соглашалась работать за фиксированную плату. Вместо этого специалисты корпорации производили приблизительный рассчет стоимости космического корабля, а затем добавляли десять процентов наценки. После первого контракта к работе подключились тысячи менеджеров и проектировщиков, существенно увеличивая стоимость проекта и, естественно, прибыли корпорации.

Такая практика не только сделала космические исследования невероятно дорогими, но и способствовала развитию застоя в разработке новых технологий. НАСА упорно продолжал использовать устаревший «Шаттл», оснащенный древней компьютерной системой, которая уже не выдерживала конкуренции даже с видеоиграми, а также хрупкими пластинами термозащиты, разработанными задолго до революционного прорыва в производстве материалов.

Серьезные последствия не заставили себя долго ждать.

После гибели кораблей «Колумбия» и «Челенджер», а также после того, как общественность убедилась в том, что целью строительства международной космической станции являются вовсе не научные исследования, администрации Буша и Моллера вынудили НАСА провести «реорганизацию» космической программы, перенаправив ее с фундаментальных исследований на разработку систем обороны. Стратегическая Оборонная Инициатива (СОИ), поглотив огромные средства, не привела ни к какому иному результату своей деятельности, кроме разжигания очередного витка холодной войны.

И снова будущее человечества оказалось под угрозой.

Космической программе явно не хватало дальновидности и логики. Брать пробы марсианского грунта было необходимо только в том случае, если бы это в обозримом будущем

способствовало практической колонизации Красной планеты, а не исследованиям ради самих исследований. Налогоплательщиков меньше всего интересовало, при какой именно температуре алюминий окисляется в вакууме. Они хотели чего-то простого, понятного и ощутимого. Изобретение братьев Райт привело к возникновению коммерческих авиалиний. Космические исследования привели к продаже персональных компьютеров.

Когда бы еще среднестатистическому американцу предложили свозить семью в космос?

Общество снова повернулось лицом к космическим программам. Через два месяца после смерти близнецов Президент Марион Ралло и новая команда НАСА объявили о начале подготовки пилотируемой миссии на Марс — проекта «Марс-3». Проект стоимостью в 143 млрд. $ должен был завершиться постройкой серии обитаемых сооружений на поверхности Красной планеты примерно к 2049 году.

Марс был единственной планетой солнечной системы, обладающей нужными человечеству природными ресурсами. В его грунте содержался углерод, водород, кислород, азот, а также залежи воды в пласте вечной мерзлоты. Атмосфера была достаточно плотной, чтобы защищать колонистов от солнечных вспышек, и вполне подходила для создания парникового эффекта.

Проект «Марс-3» основывался на исследованиях, проведенных в 1990 Робертом Зубриным — главным инженером «Локхид Мартин». Предполагались регулярные полеты при минимуме груза со сменными командами, которые могли бы работать непосредственно на поверхности планеты. Грунт Марса нужно было подготовить для получения воды, пищи, материалов и ракетного топлива.

К сентябрю 2029 новая многоступенчатая ракета, сконструированная на основе уже использовавшихся кораблей, стояла на мысе Канаверал, полностью готовая к старту.

Но все резко изменилось несколько недель спустя, когда на сцену вышел частный сектор.

Проект «Надежда» был создан в 2016 группой бывших астронавтов, инженеров-конструкторов и ракетостроителей, которые оставили НАСА за несколько лет до того по причине «старой, доброй» политики развития. В отличие от других частных ракетных компаний, эта не интересовались запуском спутников. «Надежда» предполагала открытие космоса для всех желающих.

Ключом к будущему «Надежды» было создание нового типа космического корабля, который мог взлетать горизонтально, как самолет. Затем он набирал максимальное ускорение и

поднимался в космос. На околоземной орбите те, кому было по карману такое путешествие, получали двадцать часов развлечений в условиях невесомости и огромное количество впечатлений, которых им должно было хватить на всю оставшуюся жизнь.

Проекту требовался лишь главный инвестор, который мог бы предоставить производственные мощности и финансовые ресурсы.

Тут-то и появился Люсьен Мабус — генеральный директор «Мабустехиндастри».

Люсьен унаследовал компанию от отца, но ему быстро наскучил отцовский бизнес. Он жаждал чего-то оригинального, принципиально нового, но пока что не имел четкого представления о том, чего именно мог бы пожелать человек, у которого было, как говорится, все.

По инициативе своей очаровательной жены Лилит, Люсьен связался с директорами проекта «Надежда». Четырнадцать месяцев спустя проект был представлен общественности и крупным инвесторам предложено вложить свои средства в его развитие.

Ответ глобального рынка был просто невероятен. В первый же день реализации акции нового проекта, начав с 22 пунктов, выросли до 106. К концу недели главные акционеры и генеральный директор «Надежды» Люсьен Мабус стали первыми на планете Земля триллионерами.

Вашингтон проявил громадный интерес к этому проекту. Служба, контролировавшая мыс Канаверал, остров и все системы запуска к востоку от Банана-ривер, предложила переместить Сорок Пятое Космическое Крыло ВВС и передать его территорию «Надежде» в долгосрочную аренду. Люсьен Мабус отклонил предложение и предпочел выстроить новый комплекс в Какао-Бич за половину предложенной арендной платы.

15 декабря 2029 года первый космический «автобус» вышел на орбиту. На борту его пребывали сто двадцать пассажиров, в том числе главные акционеры, политические деятели, десяток представителей медиа и двенадцать человек команды.

Шестнадцатичасовой полет был спокойным, обслуживание первоклассным (насколько это было возможно в условиях нулевой гравитации), а впечатления… их трудно было описать словами.

В течение двух месяцев «Надежда» запускала свой «автобус» четыре раза в неделю со стоимостью билета 100 000 долларов. Несмотря на высокую цену, места были забронированы на четырнадцать месяцев вперед.

К апрелю 2032 еще три космических «автобуса» уже были готовы к полетам, поэтому цена билета опустилась до 39 000. К 2033 году больше тысячи представителей разных государств планеты побывали на ее орбите.

Девиз «Единая планета — единый народ» стал мантрой «Надежды». Многие считали, что не случайно в последнее время извечные оплоты тоталитаризма предпринимали довольно решительные шаги в сторону демократии. Угасло религиозное и межрасовое напряжение. Глобальная экономика процветала, технологии стремительно развивались — близилась эра массового освоения космоса, что породило бурный прогресс во всех сферах земного бытия.

Человечество наконец-то шагнуло из детства в зрелость.

Вскоре возник план создания Космического Порта-1, первого внеземного отеля, предназначенного для развлечения туристов. КП-1 должен был состоять из трех основных корпусов, расположенных в виде велосипедного колеса. В верхней части («ступице») должны были находиться ресторан, бар, тренажерный зал и невращающаяся обзорная палуба с нулевой гравитацией. Под «ступицей» — шахта основного лифта, к которой сходились «спицы» коридоров. Самой большой деталью «колеса» была круглая полукилометровая «шина», где располагались жилые помещения. Шина совершала полный оборот за 60 секунд, что обеспечивало гостям примерно треть земной гравитации. «Ступица» была насажена на «ось», внутри которой пролегала шахта, ведущая к пунктам управления, лазарету, комнатам команды, обслуживающего персонала и станции-доку.

Семьдесят пять частных модулей обеспечивали клиентам отеля пять великолепных суток в космосе. Были учтены любые потребности. Все комнаты оборудованы видеофонами, точками выхода в Интернет, смотровыми экранами. Обслуживание было круглосуточным. Любителям активного отдыха предоставлялись прогулки в открытом космосе, экскурсии по главной рубке и машинному отделению, занятия спортом в условиях невесомости. За дополнительные 30 000 долларов можно было отправиться в двухдневную экскурсию в космос с облетом Луны.

Глобальный рынок был перенасыщен рекламой: **«КОСМИЧЕСКИЙ ПОРТ-1: присоединяйтесь к клубу 220 миль!»**

Стандартный тур (включая питание и транспортные расходы) обходился в 120 000 $ на человека.

В течение шести месяцев после опубликования планов КП-1 список заявок (при 15 % невозвращаемого залога) был заполнен на два года вперед и компания «Надежда» взялась за строительство трех роскошных отелей на Луне.

А программа НАСА продолжала работу над первой марсианской базой. Глобальная экономика процветала, человечество полностью сосредоточилось на космической отрасли, и в итоге Конгресс США пришел к выводу, что следует увеличить бюджет космической программы, доведя его до уровня бюджета Министерства Обороны, что в итоге позволило спроектировать и построить базу и обсерваторию на Луне.

Однако, не желая сдавать позиции, Люсьен Мабус и его жена объявили, что «Надежда» завершает подготовку технической документации строительства собственной колонии на Марсе. Первые марсианские «Шаттлы» с инженерами и оборудованием прибудут на Марс зимой 2047, то есть за два года до НАСА.

Руководство НАСА пришло в ярость. Планы Люсьена Мабуса явно отбрасывали на задний план науку и безопасность, делая прибыль главным приоритетом.

Мабусы только фыркнули. На протяжении шестидесяти лет НАСА обладала полной монополией на исследование космоса. Если бы программы работали, как положено, люди уже освоили бы Марс. Стоит только дать НАСА время на планирование, проверки и перепроверки, и тогда еще шестьдесят лет никто не сможет насладиться чудесами Красной планеты. Так или иначе, а человечество, глотнувшее свободы космоса, жаждало продолжения, и он, Люсьен, наследник удачи Мабусов, собирался вести человечество вперед, к новым открытиям и завоеваниям.

Таким образом. Белый дом и предприимчивый Люсьен Мабус придали выражению «космический фронтир» совершенно новый смысл.

Шепот мысли на грани сознания

Итак, мне удалось при помощи телепатии вскрыть тайник наших инопланетных хозяев. С колотящимся сердцем я вошел в темный холл, внезапно вспыхнувший бьющими со всех сторон пронзительными фиолетовыми лучами.

Меня идентифицировали.

После этого я направился в огромный зал, который, как мне казалось, должен был изменить все мои представления о природе человека как такового…

Они стояли повсюду — миллионы криогенных стеклянных камер, два с половиной метра высотой и почти полтора метра в ширину… Стекла тронуты тонким слоем изморози.

Приблизившись к ближайшей камере, я стер иней с ее поверхности и взглянул на то, что находилось внутри.

Высокий двуногий гуманоид (больше двух метров ростом) плавал в прозрачном жидком геле. Безволосый череп удлинен, совсем как у меня, только вены на нем выделялись гораздо сильнее. Кожа мышиного, серого цвета напоминала скорее кремний, чем плоть. Из безгубого рта выходила толстая дыхательная трубка, которая, по-видимому, подсоединялась к контрольной панели в нижней части контейнера.

В ноздрях, как и в ушах, виднелись заглушки. Глаза широко раскрыты, огромные зрачки мерцали бирюзовым светом.

На макушке продолговатой головы, на лбу и у основания гортани пульсировали фиолетовым огнем электроды в форме звезды.

Опустившись на колени, я снова протер стекло, надеясь увидеть нижнюю часть обнаженного тела гуманоида.

Существо было безволосым и лишенным видимых половых признаков. На каждой руке пять длинных пальцев, между которыми виднелись небольшие перепонки. Пальцы на ногах рассмотреть не удалось.

Похожие на звезды электроды располагались также в зонах солнечного сплетения, сердца, крестца и лодыжек, то есть там, где расположены чакры, энергетические центры организма.

Думается, в этих криогенных камерах находилось не менее миллиона гуманоидов. Подсчитать их точное количество было невозможно, потому что ряды капсул терялись наверху, в темноте.

Я знал, что они живы, и каким-то образом чувствовал их присутствие. Они наблюдали за мной.

Это были постлюди. Живые, но безжизненные, объединенные,

но одинокие… неспособные чувствовать.

Неспособные любить.

* * *

В течение последующего месяца все колонисты прошли через процедуру превращения в сверхлюдей. При выходе из комы мы чувствовали себя младенцами, неожиданно осознавшими собственную личность. Каждый день приносил новые открытия, связанные с генетической мутацией. Кроме заметного развития интеллекта и физической силы, мы обнаружили в себе способность к общению при помощи телепатии.

Еще более поразительной стала возможность увеличивать продолжительность жизни.

Старение и смерть homo sapiens обуславливались множеством факторов. Одним из них была теломераза — фермент, удлиняющий хромосомы. С течением времени действие этого фермента замедляется, клетки организма становятся меньше определенного предела, а затем и вовсе перестают делиться. В этом и заключается проблема смертности. Другие протеины, например аполипопротеин Е, способны замедлять процессы старения, но они встречаются в очень ограниченных количествах и не могут активно противостоять действию свободных радикалов — нестабильных молекул с повышенной окисляющей способностью, которые приводят к старению и болезням.

Получив возможность контролировать клеточные процессы, мы обнаружили, что можем успешно изолировать и выводить из тела свободные радикалы, одновременно активизируя выработку аполипопротеина Е и глутатиона. Более того, мы смогли заметно снизить потери теломеразы, вследствие этого увеличив продолжительность нашей жизни, наверное, в десятки раз.

А возможно, и больше.

Приобретенная способность к телепатии позволила нам заглянуть в историю Нового Эдема. Мы узнали, что инопланетное общество развивалось одновременно в двух направлениях.

Задолго до нашего прибытия мир, который мы назвали Шибальбой, являлся планетой, подверженной влиянию двух абсолютно разных цивилизаций. Первая из них была сверхчеловеческой расой, которая построила парящий город. Об их происхождении было мало что известно, но эти существа, несомненно, пробыли здесь тысячи, а возможно, и миллионы лет. Они были космическими путешественниками, мастерами генетики и превосходили нас абсолютно во всем.

В какой-то момент истории Шибальбы было сделано фантастическое научное открытие, которое позволило этим любознательным сверхлюдям перейти из трехмерного физического мира в энергетическую сферу. Это открытие раскололо расу надвое. Та часть обитателей планеты, которая выступила против этого открытия, села в корабли и отправилась бог знает куда. Оставшиеся приняли твердое решение выйти за пределы своих физических тел и приблизиться к Богу.

Они стали постлюдьми.

Существа, находящиеся в криогенных капсулах, были их физическими останками.

Джейкоб, мы стали Хун-Ахпу только благодаря постчеловеческой ДНК.

* * *

Профессор Ян Бобинак был самым знающим генетиком в колонии. На Земле он первый начал использовать вакцину «Ви-Джи» — генетически измененные клетки, которые вырабатывали антибактериальные, антивирусные, а также антираковые вещества непосредственно в организме человека. На Марсе его разработками пользовались для улучшения генофонда клонированного скота.

Бобинак был гением даже до того, как его мозг затронула метаморфоза. Теперь же он проводил большую часть времени в мире собственного сверхмощного интеллекта. Из самопогружения его вывела лишь тайна криокамер, а также надписи, покрывающие все стены огромного холла, где они находились.

Бобинак вскоре обнаружил коммуникационные эманации, транслируемые с частотой обновления 267 000 циклов в секунду. Для сравнения: человеческое слово транслируется всего на 16–20 циклах.

То, что обнаружил профессор Бобинак, было языком постлюдей, состоящим из 212 отдельных графем (в английском языке используются только сорок шесть фонем).

Но с кем они говорили?

Услышав об этом открытии, я попросился в команду Бобинака. Как морской генетик, Билл Раби (я) сразу же сообразил, что 267 000 циклов — частота, характерная только для некоторых земных созданий…

…китов.

* * *

Результаты наших генетических метаморфоз были универсальны, но все же проявлялись в каждом конкретном случае по-разному в зависимости от особенностей каждой личности.

Лилит Мабус и ее сын Девлин жаждали силы и власти. Шло время, и смуглокожий Адонис стал невероятно агрессивен, социопатические наклонности, развившиеся под дурным влиянием матери, толкнули его на путь Калигулы.

В нашем маленьком обществе слухи разносились, как ветер. Рассказывали, что Девлин обосновался в одном из циклопических зданий, которое он назвал «президентской резиденцией». Там якобы проводились сатанинские ритуалы и оргии под предводительством сумасшедшей Лилит, но никто не мог ни подтвердить это, ни опровергнуть.

По правде говоря, каждый настолько увлекся собственным перерождением в «высшее существо», что у нас просто не было времени заниматься проверкой этих слухов. Но к четвертой годовщине нашего прибытия на Шибальбу недовольство правящей парочкой стало настолько явным, что их решили изгнать с планеты.

Но у Девлина и Лилит были совсем иные планы…

* * *

Прежде, чем покинуть планету и погнаться за транспортом с Шибальбы к околоземному пространству, Стражи взяли с собой образцы ДНК постлюдей. Десять тысяч лет назад они ввели разбавленный суперэликсир в homo sapiens, генетически изменив наших предков, стремительно поднимая их вверх по лестнице эволюции.

Колонистам было неизвестно, что оба биологических родителя Девлина обладали ДНК Хун-Ахпу. Холодный и расчетливый, Девлин прошел трансмутацию и обрел невероятную способность манипулировать полигенными связями своей ДНК.

Иными словами, Девлин мог управлять собственной эволюцией.

А эволюцию человека можно отследить до первой бактерии, которая обрела жизнь в первичном супе. В ДНК хранится информация обо всех стадиях нашей эволюции, от океанских моллюсков до рептилий, от первых млекопитающих до приматов.

Несколько недель Девлин провел в строгой изоляции, разбираясь со своим генокодом, манипулируя генами до тех пор, пока не перекроил все свое существо.

* * *

Настало утро четвертой годовщины нашего прибытия, и колонисты Нового Эдема собрались в ратуше.

Лилит вышла из тени президентской ложи и обратилась к народу:

— Славься, славься, славься наш Хозяин, спасший Избранных Своих от неминуемой смерти! Он привел нас в Новый Мир и благословил своими чудесами. Он позволил нам ощутить вкус мудрости своей, превратил нас в чудо. И вот теперь сердце его плачет…

Кто из вас грешит? Кто страдает? Кого терзает чувство вины? Поднимите руки, чтоб вас можно было сосчитать!

Мы все одновременно подняли руки, многие плакали, вспоминая погибших на Земле.

— Кто из вас ищет спасения? Скажите об этом вслух!

Толпа была невелика, но общий крик получился оглушительным.

— Сегодня мы собрались здесь, потому что случилось чудо. Давным-давно моему сыну, Девлину, явилось видение. Он видел, как колыбель-Земля уничтожает своих детей, уничтожает человечество. И, как современный Ной, он получил приказ построить флот космических ковчегов, на которых должны будут спастись только избранные. Оглянитесь вокруг и скажите мне, было ли это видение правдой. Именно видение Девлина позволило всем нам переродиться. Лишь потому, что наш истинный Создатель коснулся его своим перстом, все мы стоим сегодня здесь… Но произошло еще одно чудо. В ответ на ваши молитвы о спасении Создатель поспал нам своего архангела. Узрите же моего сына Девлина, серафима!

Мы с Джуд держались за руки, у нас перехватило дыхание, когда Девлин вышел из тени президентской ложи на свет. Толпа замерла, потрясенная великолепием произведения нашего Создателя.

Он был обнажен и стоял перед нами, как ожившая статуя Давида, созданная в пятнадцатом веке. Из генетически измененной мускулистой спины росли огромные кожистые крылья, не меньше пяти метров в размахе.

Девлин использовал врожденные способности Хун-Ахпу и приобретенные особенности сверхлюдей, чтобы воздействовать на ген, отвечавший за эволюцию летучих млекопитающих. Он стал химерой — генетически измененным существом, в котором сочетаются части тел различных видов.

Он стал серафимом.

Мы смотрели, как вздымаются его крылья, как ловят поток воздуха… Вот они распахнулись, и Девлин, словно кондор, взлетел над нами — его полет был вначале неловким, а потом все более величественным, как у огромной хищной птицы, выслеживающей добычу.

Это был грамотно поставленный спектакль. Колонисты падали на колени, заливались слезами и завороженно следили за «ангелом Господним», который парил над их головами, «благословляя» струей мочи.

Ну, как тут было не возникнуть культу? Словно древние евреи, мы сочли себя «избранными» — теми, кому сам Бог велел выжить. Каждый новый день в Шибальбе был чудом. Дабы спасти от вымирания, Господь даровал нам способности сверхлюдей. Мы больше не были подвластны ни старости, ни болезням, мы во всем превзошли обычных людей и совершенно искренне уверовали в это, как, должно быть, уверовали в нечто подобное сыны Израилевы, когда Моисей заставил Красное море разойтись перед ними.

Однако наши ученые, и я в том числе, не были столь доверчивы.

Джуд, убежденная христианка, вела со мной бесконечные споры по этому поводу, клялась, что только божья вопя могла спасти нас от смерти и забвения.

Но Девлин Мабус… и вдруг архангел?

Поигрывая своими новообретенными политическими мускулами, Девлин повелел, чтобы ежедневное личное время каждого колониста стало временем почитания и поклонения. Единой религией стала Церковь Мабуса, и все колонисты в обязательном порядке должны были посещать службы.

Те, кто сомневался в самопровозглашенном божестве, понимали, что это означает на самом деле. Время демократии прошло, установился религиозный тоталитаризм, и невдалеке уже маячила новая инквизиция.

Нужно было что-то делать.

Очень осторожно, очень осмотрительно я начал вербовать членов научной элиты, которые, насколько мне было известно, тоже не были в восторге от власти Мабуса и его матери. Шли месяцы, и вот уже наша группа насчитывала несколько десятков инженеров и астрономов, ракетостроителей и математиков, жаждавших обрести свободу от общества, которое грозило вскоре погрязнуть в примитивнейшем деспотизме.

Так зародилось братство Стражей.

Мы были тайной сектой, потому что, если бы о нашем противостоянии Девлину и Лилит узнал кто-то из их

последователей, нам грозило бы изгнание. Поскольку при помощи телепатии в наши мысли могли проникнуть фанатики, каждый член братства выбрал себе псевдоним, чтобы использовать его при телепатических контактах.

Мы решили остановиться на исторических именах. Как основатель братства Стражей, я выбрал себе имя Осирис.

Личность Майкла Гэбриэла наверняка воздействовала на меня из пропасти подсознания Билла Раби.

Нашему братству недоставало только убежища, куда не проникли бы ни Девлин, ни его приспешники. У нас было два пути: либо искать какой-то отдаленный район Нового Эдема, либо обживать одну из двух лун этой планеты.

Остаться на Новом Эдеме означало лишь временную отсрочку, потому нас в гораздо большей степени привлекала луна, и мы начали строить планы по поводу похищения одного из «Шаттлов».

Бывший ракетостроитель из НАСА, теперь известный как Кукулькан, был убежден, что может собрать достаточно топлива для успешного полета. Другой ученый изобрел устройство, которое защищало наши мозговые волны от возможного «прослушивания» со стороны других колонистов. Это обеспечивало хоть какое-то подобие секретности на время подготовки побега. Новый распорядок существования предусматривал постоянную занятость на общественных работах и религиозных мероприятиях, так что работать над выполнением своего плана мы теперь могли только в ту смену, которая отводилась для сна.

Три «Шаттла», которые доставили нас в Новый Эдем, так и остались на крыше небоскреба. Пока Кукулькан работал над тем, чтобы привести один из них в рабочее состояние, остальные занимались тем, что переделывали шлемы скафандров под наши удлиненные черепа. Мы собрали образцы сельхозкультур, лекарства, запасы пищи и тайно перенесли все это на борт корабля.

День нашего отлета хоть и медленно, но приближался, и мы чувствовали себя готовыми ко всем возможным коллизиям…

Кроме одной: что среди нас скрывается Иуда.

Глава двадцать седьмая

22 ноября 2033

Космический центр Кеннеди

Мыс Канаверал, Флорида

10:03

Черный лимузин оставил позади остров Мерит, пересек мост от Банана-ривер к мысу Канаверал.

Митчелл Куртц приказал автомобилю остановиться на контрольно-пропускном пункте.

Иммануэль Гэбриэл, известный также под именем Сэмюэла Аглера, его мать и оба телохранителя выбрались из лимузина и предоставили двум вооруженным охранникам возможность проверить их личности. Робот-сканер занялся автомобилем.

Доминика прижала ладонь к портативному ДНК-сканеру, на дисплее которого высветились слова:

СУБЪЕКТ ОПОЗНАН: ИОЛАНДА РОДРИГЕС
СУБЪЕКТ ОБЛАДАЕТ ПРАВОМ ДОСТУПА К «ЗОЛОТОМУ РУНУ»
ВСЕГО ДОБРОГО.

Куртц отказался пройти проверку на наличие оружия. Сработал сигнал тревоги, вой сирены прорезал влажный ночной воздух, оба охранника схватились за оружие.

— Руки за голову! Быстро!

Куртц посмотрел на Перца, тот закатил глаза.

— Салаги.

Из помещения КПП вышел лейтенант.

— Проблемы?

— У него высокочастотный тазер, сэр.

Лейтенант узнал лимузин и его пассажиров.

— Воткинс, вы хоть проверили для начала степень доступа?

Охранник посмотрел на компьютерную панель.

— *Ох ты черт…* «Маджестик-12».

— А это означает, что я могу войти даже в Белый дом с

любым оружием, которое меньше нейтронной бомбы, — сказал Куртц. — Теперь убери эту игрушку от моего лица, пока я вас всех не поджарил.

— Да, сэр. Простите, сэр.

Второй охранник подошел к Сэму с портативным ДНК-сканером.

— Приложите ладонь к сканирующей поверхности, пожалуйста.

— Неправильно. — Бек заступил ему дорогу. — Этот парень — исключение из протокола проверки ДНК.

— Прости, друг, — отозвался лейтенант, — но исключений из программы проверки ДНК не существует даже для Президента Звава.

— Проверьте приказы еще раз, лейтенант. — Массивный афроамериканец шагнул ближе, сверля глазами растерянного офицера.

— В моих приказах ничего не говорится об отмене проверки ДНК. — Лейтенант нервно сжал пальцы на рукояти станнера.

Доминика поняла, что еще пара секунд, — и Куртц применит оружие.

— Соль, подожди! Лейтенант, свяжитесь с доктором Дэвидом Мором в Ангаре-13. Он подтвердит.

Лейтенант помедлил, затем коснулся устройства связи на предплечье.

— Простите за беспокойство, доктор Мор, но у нас четверо гостей перед воротами, Иоланда Родригес, два телохранителя и молодой мужчина, который отказывается пройти проверку ДНК.

На экране возникло лицо Мора.

— Пропустите их, лейтенант.

— Но, сэр…

— Немедленно. Конец связи.

— Да, сэр.

* * *

Ангар-13, который в НАСА называли «крепостью» представлял собой сооружение из бетона и стали высотой в двадцать два этажа, длиной и шириной в три футбольных поля, которое располагалось на южной оконечности мыса Канаверал. Ангар имел двое ворот, каждое высотой около ста метров. Снаружи он охранялся магнитными и электростатическими демпферами, превращавшими здание в самую большую из всех существующих на Земле «клеток Фарадея». Весь комплекс был

огорожен десятиметровой стальной оградой, через которую был пропущен ток высокого напряжения. Орудийные башни располагались на каждом из четырех углов охраняемого периметра, еще две стояли на прилегающем к зданию пляже и одна — чуть дальше, у Банана-ривер.

Лимузин проследовал по двухполосному мосту, вырулил на парковку у острова. Трое охранников проводили Доминику и ее сына к главному входу. Соль и Перец отправились в кафе, а Сэм и Доминика, миновав холл с красной ковровой дорожкой, прошли через еще один контрольно-пропускной пункт и оказались в тупике, заблокированном огромной титановой дверью.

Возникло голографическое изображение охранника.

— Добрый вечер, мисс Родригес. Вы можете пройти, как только будете готовы.

Вспыхнули предупреждающие огоньки. Массивная дверь открылась, за ней виднелся длинный, ярко освещенный коридор.

Сэм шагнул туда следом за матерью и сразу же заметил, как изменилось атмосферное давление.

— Ладно, мама, для чего это все? Куда ты меня ведешь?

— Вопросы будешь задавать потом.

— Когда это — потом?

— Когда попадем внутрь.

— Внутрь? А мы еще не внутри? Да что это за место?

— Тише. Тебе придется немного потерпеть.

Они пошли дальше по звуконепроницаемому бетонному переходу, миновали еще несколько стальных дверей. Последняя дверь пропустила их в стерильную белую комнату с куполообразным потолком и круглыми стенами, лишенными окон.

В центре комнаты возникла голограмма секретаря с восточно-азиатскими чертами лица.

— Добрый вечер, миссис Гэбриэл. Пройдите, пожалуйста, в Ареал-2. Доктор Мор ожидает вас там.

— Благодарю, Рамика.

Часть белого покрытия стены исчезла, и перед ними появилась стальная дверь с панелью доступа. Доминика прижала ладонь к сканеру.

За дверью оказался еще один тоннель. Доминика повернулась к сыну:

— Все глубже вниз по кроличьей норе, а, Мэнни?

— Очень смешно.

Они вышли в узкий коридор, точнее, трубу из стекла на основе алмазной сетки.

— Здесь я себя чувствую хомячком. Ух ты… — Сэм

остановился, взглянув под ноги через прозрачный пол. Под тоннелем, примерно шестью этажами ниже, виднелся пол ангара.

Над ним медленно скользила огромная летучая платформа, транспортируя какое-то оборудование, по виду напоминающее ракетный двигатель. Перед платформой начали медленно расходиться двойные двери высотой со статую Свободы.

Сэм прижался лицом к толстому стеклу.

Доминика взяла его за руку.

— Пойдем, мы и так опаздываем.

— Подожди, я хочу посмотреть…

— Позже. Нас ждет доктор Мор.

Стеклянный коридор повернул налево, впереди замаячила дверь.

— Кто такой этот доктор Мор?

— Директор проекта «Золотое руно».

Дверь в конце коридора открылась. К удивлению Сэма, они оказались в довольно уютном холле, больше напоминающем базу отдыха, чем космический центр. Стены и пол были обшиты панелями из тикового дерева. Под потолком, расположенным шестью этажами выше, виднелось огромное смотровое окно. Диспетчерский пункт был окружен роскошной мебелью.

Там сидела та самая азиатка, голограмма которой появлялась перед ними в белой комнате. На сей раз секретарша была из плоти и крови.

Она посмотрела на Сэма так, будто он был призраком.

— Поразительно…

— Рамика, это мой сын.

Темнокожая уроженка Шри-Ланки встала и протянула ему ладонь.

— Для меня честь познакомиться с вами.

Он пожал ей руку.

— Вы, наверное, футбольная болельщица?

— Я? — женщина растерянно посмотрела на Доминику.

— Поясню позже, — ответила та. — Где доктор Мор?

— Наблюдает за тренировкой. Он просил вас присоединиться к нему в мезонине.

Сэм прошел вслед за матерью в турболифт. Подождал, пока сойдутся створки.

— Ладно, и что все это значит?

Прежде чем Доминика успела ответить, створки открылись.

Они вышли в темный мезонин. Одна из стен от пола до потолка являла собой смотровое окно, выходящее на огромную арену, залитую фиолетовым сиянием. По эту сторону стекла располагались двадцать контрольных станций. Десяток техников,

мужчин и женщин, сидели за плазменными мониторами. Каждый был одет в серебристый облегающий комбинезон с сенсорами, провода которых соединяли их с контрольными досками. Сенсорные визоры скрывали их лица.

Откуда-то появился худощавый мужчина в белом лабораторном халате.

— Привет, привет. — Он поцеловал Доминику в щеку, потом повернулся к ее сыну.

— Спасибо, что приехал, я так долго ждал возможности встретиться с тобой!

— Кто вы такой?

— Мор, Дэвид Мор. Пожалуйста, называй меня Дэйв. Я директор всего этого дурдома.

Ученый был на пятнадцать сантиметров ниже Мэнни, его каштановые волосы слегка вились на висках. Он казался хрупким и хилым, но острый взгляд глубоко посаженных карих глаз свидетельствовал о незаурядном интеллекте.

Иммануэль посмотрел на протянутую ему ладонь, прежде чем пожать ее.

— Сэмюэл Аглер.

Мор сверкнул улыбкой.

— Сэмюэл Аглер, мне это нравится. Пойдем со мной, Сэмюэл Аглер, я хочу кое-что тебе показать. Доминика?

— Идите. Вы же знаете, я не могу на это смотреть.

— Ясно. — Мор повел Мэнни к стеклянному барьеру. — Видишь ли, Сэм, мама много о тебе рассказывала. Ты когда-нибудь бывал на мысе?

— Однажды. Школьная экскурсия… Подождите-ка, а вы, случайно, не доктор Мор из Погодной Сети? Лауреат Нобелевской премии?

— Да. Но сейчас я работаю над куда более интересным проектом. Смотри. — Он указал на огромную арену.

— Что это — голографический номер?

— В принципе, да. Мы используем его как тренировочный центр. Это позволяет отслеживать все этапы битвы.

— Битвы?

Мор озорно ухмыльнулся.

— Ты как раз вовремя. — Он повернулся к помощникам. — Мы готовы. Начинаем.

Желтые потолочные лампы высветили точную копию месоамериканской площадки для игры в мяч, приблизительно 150 метров в длину и почти столько же в ширину. Прямоугольник травы окружен пятиметровыми каменными стенами, на которых виднелись древние рельефы, изображавшие разные моменты

игры. На вершине восточной стены, прямо напротив смотрового окна, находилась копия Храма Ягуара в Чичен-Ице.

Две перпендикулярные опоры поддерживали каменное кольцо.

— Вы скопировали майянскую площадку для игры в мяч? Зачем?

— Увидишь.

— А надписи на стенах, что они означают?

— Именно эта площадка для игры в мяч известна как «черная дыра» майя. Здесь расположен вход в Нижний Мир — Шибальбу. Там написано, что герои, победившие в этой игре, спустились в Шибальбу, чтобы победить смерть. Смотри, вот один из героев решил бросить вызов.

Мор показал вниз и налево.

На южную сторону арены вышла дюжина темнокожих воинов, лица которых были скрыты под масками смерти. Слишком большие для традиционных майя, эти воины ни ростом, ни мускулатурой, пожалуй, не уступали Райану Беку. В руках они сжимали предметы, похожие на бейсбольные биты, с ручками в виде змеиных голов.

Двенадцать техников яростно барабанили по клавиатурам, управляя движениями воинов, которые выстроились плечом к плечу напротив восточной стены.

С севера появились две фигуры. В отличие от команды противника эти двое были одеты во вполне современные специальные боевые костюмы черного и белого цвета.

— Что это на них надето?

— Новый тип брони. Внешний слой состоит из облегченной пуленепробиваемой керамики. Ткань костюмов прочнее стали, но при этом не тяжелее хлопка. Энергобатареи обеспечивают систему терморегуляции костюма, остужают или согревают воина. Микротурбины с жидким водородом дают броне десять киловатт энергии. Шлемы оборудованы встроенной системой коммуникации и прибором ночного виденья. На спине находятся тонкие баллоны с прессованной водой, воины могут пить через трубочку в шлеме.

— Простите мое любопытство.

— Да ну, сколько угодно.

Современные воины, двигаясь бок о бок, подбежали к восточной стене. В руках у них виднелись биты, лица под шлемами были неразличимы.

Два темнокожих воина вышли вперед, вскинули биты, как в начале крикетного матча.

Жуткие вопли разорвали тишину, Мэнни почувствовал, что

волосы на его затылке встали дыбом.

На вершину Храма Ягуара вышел вождь майя. Его лицо было скрыто маской в виде головы огромного змея, вдоль спины сбегал хвост зеленых перьев. В одной руке он сжимал обсидиановый нож, в другой — круглый предмет, с которого капала кровь. Вождь вскинул обе руки к небу и произнес на непонятном языке:

— *Итз'-ам-на, Кит Бол-он Тун, Ах-ац Чам-а-ез…*

Мэнни, разглядев круглый предмет в его руке, с ужасом понял, что это отрубленная голова ребенка.

— Игра в мяч, — сказал Мор, подмигивая. — Ты знаком с правилами *тлачтли*?

— Более или менее. Им надо пробросить череп… то есть мяч, через кольцо.

— Правильно. Для этого они могут использовать палки, ступни и колени, но не могут касаться мяча руками. И, как видишь, здесь все средства хороши.

Вождь прервал свой речитатив. Схватив отрубленную голову за волосы, он раскрутил ее и бросил в центр игрового поля.

Четыре воина рванулись вперед, первым к «мячу» добрался тот, кто был одет в белый костюм. Увернувшись от удара, громила в маске попытался достать его своей битой. Белый, сделав виртуозный пируэт, уклонился вправо, затем с прыжка попал ребром ладони по горлу темнокожего, отчего тот упал на колени. В это самое мгновение подоспел второй воин, который вступил в схватку, попытавшись ударить белого в спину заостренным концом своей биты.

Однако человек в белой броне оказался невероятно сообразителен и быстр. Он, даже не оглянувшись через плечо, молниеносным ударом раздробил маску воина и сломал ему шею.

Атакующий умер раньше, чем его тело коснулось земли.

Иммануэль почувствовал тошноту, глядя на то, как человек в белом переступает через труп и перебрасывает череп своему напарнику в черном.

Доктор Мор указал на вторую пару воинов, бросившихся наперерез своим противникам, которые быстро гнали череп-мяч в сторону восточного кольца.

— Это не совсем та игра в мяч, которую практиковали древние майя, но именно так герои близнецы играли в Шибальбе с демонами Нижнего Мира, бросившими им вызов.

Мэнни побледнел.

Белый перебросил мяч Черному. Тот бросился вперед, но его опередил огромный воин в демонической красной маске. Перехватив мяч в полете, он послал его своему напарнику, который помчался по полю в сторону кольца, расположенного

прямо под смотровым окном.

Белый, явно самый одаренный и тренированный из всех играющих на этом поле, перехватил соперника сзади в тот самый момент, когда тот ударил по мячу.

Мэнни и доктор Мор инстинктивно пригнулись, когда проекция головы врезалась в окно. Лицо расплющилось и оставило на стекле кровавую полосу.

Белый поймал отрикошетивший мяч и погнал его в обратном направлении, ведя его по траве при помощи биты и ступней. Он увернулся от очередного противника, избежал удара ножом и срезал угол к каменному кольцу у восточной стены.

Еще два здоровенных воина покинули линию защиты и двинулись наперерез. Каждый был вооружен копьем с обсидиановым наконечником.

Мэнни сжал кулаки, прикидывая расстояние и скорость. *Черт возьми… он никак не сможет избежать схватки с теми двумя.*

Одним невероятным движением, в котором органично сочетались элементы футбола, кунг-фу и гимнастики. Белый послал мяч над головами защитников, а сам взвился в воздух. Невероятный двойной удар ногами по лицам — и маски воинов разлетелись на части, осколки пропороли височные кости и врезались в мозг

— Господи…

Белый приземлился, в три скачка догнал мяч, который еще не успел коснуться земли, и послал его в сторону каменного кольца.

С мокрым чавканьем отрезанная голова ударилась о восточную стену и рухнула сквозь кольцо.

Арена мгновенно превратилась в нечто совершенно новое.

Теперь это была жуткая долина, во многом соответствующая традиционным описаниям ада. Горы на горизонте тонули в кровавых сумерках, подземный потолок светился багровыми сполохами. Чуть ниже плавали струйки бурого дыма, отбрасывая на землю замысловатые тени.

Мэнни почувствовал, как его колени превращаются в желе. Он прислонился к стеклу, чтобы хоть на что-то опереться, созерцая этот терзающий душу багровый ужас.

В центре долины находилось озеро, поверхность которого сверкала расплавленным серебром. На берегу росло огромное белое дерево. Корни цвета слоновой кости были узловатыми и толстыми, ствол, толщиной напоминавший секвойю, источал обильную белую слизь.

Голые ветви тянулись во все стороны, дрожали на ветру в жутковатом подобии жизни.

В одной из многочисленных развилок ствола виднелся какой-

то круглый предмет…

Это была голова человека.

Доктор Мор указал пальцем на двух воинов, тех самых, в черном и белом костюмах, которые приближались к берегу озера. Белый воин держал в правой руке обнаженный обоюдоострый меч.

Вода в озере вскипела при их приближении.

Иммануэль замер, не в силах пошевелиться… не в силах дышать.

Что-то огромное поднималось из глубин. На поверхности лопались серебристые пузыри… и вот посреди озера выросло высокое двуногое существо.

Темно-серая кожа, похожая на силикон. Две ноги, две руки, однако конечности сегментированы, будто покрыты броней. Череп в форме наковальни, непропорционально большой по отношению к телу, словно у огненного муравья. Голова располагалась не над угловатыми плечами, а выдвигалась горизонтально из груди чудовища. Монстр казался прямоходящим, но при этом словно сидел на корточках. Лица как такового не было, только тонкая линия рта и два желтых светящихся глаза без зрачков, которые ярко выделялись на темной коже.

Ростом чудовище было не менее двух с половиной метров. Угловатое, высокое, гротескное тело вздымалось над серебристой водой озера. Ни шерсти, ни одежды. Грудная клетка была очень мощной, живот подтянутым, ноги устроены по принципу человеческих, с той лишь разницей, что выше и ниже колен они были вдвое толще.

Руки необычайно мощные, при хорошо развитых мышцах плечевого пояса.

Но, пожалуй, самым жутким во внешности монстра были кисти рук. Огромные, похожие на клешни, они оканчивались тонкими, длинными, заостренными пальцами, напоминающими лапы фантастических пауков.

Поднявшись на поверхность, существо помчалось по серебристой жиже в сторону дерева.

Двое воинов добежали до цели раньше чудовища.

Десять секунд до нексуса. Смоделированный компьютером голос заставил Мэнни вздрогнуть.

Девять… восемь… семь…

Доктор Мор подался вперед, к стеклу. Выражение его лица внезапно стало очень серьезным.

— Ну, давай, давай, в этот раз ты справишься.

Монстр приблизился к дереву и протянул руку к голове.

Три… две… одна…

Двойная вспышка льдисто-голубых молний… ослепительная кровавая клякса и — ничего.

Вернулось прежнее фиолетовое освещение.

Исчезли озеро, монстр, дерево, весь жуткий фантастический пейзаж. Осталось только то, что было вначале — пустое помещение зала.

Воин в белом упал на одно колено, обхватив руками шлем.

Воин в черном исчез.

Доктор Мор выждал минуту, потом коснулся переговорного устройства на воротнике своей рубашки.

— Ты в порядке?

Воин едва заметно кивнул.

— Успех?

Тот покачал головой.

Мор нахмурился, он явно был разочарован.

— Доминика здесь. С ней сын.

Воин в белом встал во весь рост. Тронул рукой потайные застежки своей брони. И медленно стянул с головы шлем. Иммануэль прижался лицом к стеклу.

Светлые волосы стали длиннее, глаза были все такими же синими, а взгляд холодным и оценивающим.

Джейк…

Глава двадцать восьмая

22 ноября 2033

Белый дом

Вашингтон, округ Колумбия

23:34

Самый престижный на этой планете адрес, дом с богатейшей историей, расположенный на восемнадцати акрах земли. Первым его обитателем был Президент Джон Адамс, вошедший туда 1 ноября 1800 года. Четырнадцать лет спустя Белый дом чуть не сгорел дотла, когда был захвачен британскими войсками. Вскоре его восстановили и перестроили, позже добавили колоннады и рабочие площади восточного и западного крыльев. Если не считать обустройства подземного контрольного пункта, который появился гораздо позже, само здание на протяжении почти двух столетий оставалось неизменным.

И все это время здесь решалась судьба человечества… Лилит Робинсон-Мабус, владелица «Мабустехиндастриз», прошла мимо огромного викторианского камина в обеденном зале, остановившись, чтобы прочитать табличку:

«Я МОЛЮ НЕБЕСА НИСПОСЛАТЬ БЛАГОДАТЬ ЭТОМУ ДОМУ И ВСЕМ, КТО ВПОСЛЕДСТВИИ БУДЕТ ЗДЕСЬ ЖИТЬ. ПУСТЬ ПОД ЭТОЙ КРЫШЕЙ ПРАВИТ ЛИШЬ ЧЕСТНЫЙ И МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК».

ПРЕЗИДЕНТ ДЖОН АДАМС

Лилит фыркнула: «Мужская шовинистическая свинья! Если бы тут правили женщины, мир был бы гораздо лучше».

В зал вошел один из помощников Президента Джона Звавы.

— Миссис Мабус, от имени всех обитателей Белого дома позвольте выразить вам глубочайшие соболезнования…

— Не утруждайтесь. На какое время назначена встреча?

— Президент готов встретиться с вами незамедлительно. Следуйте за мной.

* * *

Когда Лилит Ева Робинсон спустилась в Мексиканские пещеры, ее шизофренический мозг подвергся влиянию невероятно мощного низкочастотного электрического поля. И без того нестабильные мозговые волны девушки среагировали на него вполне заметными изменениями своих параметров.

Электромагнитное излучение пещеры перекрыло способность больного разума Лилит взаимодействовать с физической реальностью. Она начала слышать голос, сильно отличающийся от голосов ее воображаемых друзей.

— Какой-то шепот, — сообщила она дону Рафаэло. — Они говорят со мной во сне.

— Это телепатия. Связь, которая должна направлять тебя.

— Но кто это? Откуда они меня знают?

— Шепот раздается одновременно из далекого прошлого и близкого будущего.

— Почему ты всегда говоришь загадками? Просто скажи, кто со мной разговаривает.

Старик улыбнулся.

— Ты общаешься… сама с собой.

* * *

Через три года после погружения в майянский Нижний Мир семнадцатилетняя красотка под именем Лилит Аурелия приехала в Майами на Всемирный съезд ассоциации предпринимателей.

Лилит искала подходящую пару. Стараясь сделать приманку как можно более привлекательной, она надела бежевое вечернее платье без бретелек, которое выгодно оттеняло ее кожу и приподнимало грудь. Длинные кудрявые черные волосы волной ниспадали до талии, подчеркивая декольте и вырез до пупка, в котором сияло золотое колечко.

Едва достигшая совершеннолетия охотница, потягивая мартини, изучала окружающую толпу. *Одни только пешки и несколько седовласых слонов. Королева суккубов здесь, но где же ее Король?*

Она смотрела на своего спутника, Бена Мерчанта, активиста Национальной стрелковой ассоциации, одетого в белый смокинг

от Армани. Он носил черную розу в петлице и «беретту» в кобуре на лодыжке. Лилит очень импонировал этот гомосексуалист, с которым она недавно познакомилась в Мехико-Сити. Недалекий и жадный, он был весь как на ладони, и Лилит, изучив его слабости, успешно пользовалась ими. Его постоянное хвастовство своими связями действовало на нервы, но при этом Мерчант был полезным и достаточно непритязательным.

— Простите, мы знакомы?

Она медленно повернула голову и взглянула на худощавого испанца, явно разменявшего шестой десяток.

— Кто вы?

— Заместитель мэра Рауль Фернандез, к вашим услугам. А вы… вы… местная или…

— Заместитель мэра? Тот, кто возится с волонтерами и первым получает бесплатные билеты на театральные премьеры?

— Что, простите?

Синие глаза сверкнули фиолетовым, голос зазвенел.

— Отвали от меня, сморчок, пока я тебя не *съела.*

Фернандез покраснел, подавился ответной репликой, а потом, заметив почти маниакальный блеск в глазах девушки, счел за лучшее отступить.

Бен Мерчант подошел к ней, отфыркиваясь после употребления щепотки блисса, щедро приправленного кокаином.

— Ну, дорогая, что скажешь?

— Педики и пешки. Здесь нет никого, кто оплатил бы наши счета. Мне нужен действительно серьезный человек, у которого есть хребет и хватка, кто-то, кого не придется водить, как марионетку. Сила и деньги, Бенджамин. Грязные деньги, пожалуй, даже предпочтительнее.

Мерчант улыбнулся.

— Я знаю, кто тебе нужен.

* * *

Элегантный, респектабельный, ухоженный молодой человек развлекался, доставая губами оливки из ложбинки между пышными грудями рыжеволосой девушки, одновременно шаря рукой под ее мини-юбкой.

В свои двадцать три Люсьен Мабус, сын покойного Питера Мабуса, уже заработал больше денег, чем мог бы потратить за три жизни, и распространил свое влияние на такое количество женщин, которое никак не смог бы реализовать в физическом плане. Он зарабатывал больше отца, его больше боялись… Но при

всем этом Люсьена Мабуса терзала скука.

Он жаждал острых ощущений.

Краем глаза Люсьен заметил Бена Мерчанта, шагавшего в его сторону с самой, пожалуй, привлекательной из всех женщин, которых ему доводилось видеть.

— Люсьен, мой дорогой мальчик, какая неожиданная встреча…

Люсьен вынул руку из-под юбки рыжей девицы.

— Не пори чушь, Мерчант. Моя яхта стоит здесь уже неделю. Лучше представь меня даме.

— Прошу прощения… Люсьен Мабус, Лилит Аурелия. Лилит, это тот самый Люсьен Мабус, который президент и генеральный директор «Мабустехиндастриз».

Люсьен протянул руку.

Лилит пожала ее, потом понюхала.

— Будьте осторожны, у вашей подружки овуляция.

Хохот Люсьена разнесся по всему бару. Он повернулся к застывшей от шока рыжеволосой, сунул ей в декольте сотенную купюру и заорал:

— Пошла вон отсюда!

Девица умчалась прочь.

Люсьен озорно улыбнулся Лилит.

— Ты мне нравишься. Была когда-нибудь на борту моей яхты?

— Нет.

— Тогда давай отправимся туда и выпьем. Мерчант не будет возражать, верно?

— Не буду. Все равно я завтра занят. Лилит, присмотри за мальчиком, он умница.

— Хм-м-м… надеюсь.

Овальный кабинет

11:43

Джон Звава, сорокасемилетний Президент Соединенных Штатов, пожертвовал достаточно многим ради своего нынешнего положения. Он вышел на политическую арену после долгих лет борьбы за права человека, а также увлечения тяжелым роком. Ему пришлось расстаться с гривой светлых волос, теперь уже заметно поседевших. Козлиная бородка тоже осталась в прошлом, как и бакенбарды. Единственным, что напоминало о бурном прошлом, были татуировки. На правом бицепсе — лев и барабанные палочки, на левой — сокол сжимал в когтях табличку с именами

его детей.

Президент вошел в овальный кабинет и обнаружил там Лилит Мабус в компании с Алисой Поповой — новым директором геологической службы США.

— Лилит, я весьма сожалею о Люсьене.

— Спасибо, Джон. Люсьен был молод, но наркотики подорвали его сердце. — Она склонила голову, принимая формальный поцелуй в щечку от человека, с которым спала не менее десятка раз, а в паре случаев даже не одна, а в обществе своего ныне покойного мужа.

— И мисс Попова. Я слышал, что вы заняты проблемами Йеллоустоунского парка.

— Можно сказать и так.

— Как я понимаю, леди, вы уже познакомились?

— Близко. — Лилит подмигнула, заставив Президента покраснеть.

— Ну? И по поводу чего встреча? Будущие перевыборы?

— Нет, Джон, речь пойдет о конце света и выживании человечества.

Улыбка Звавы застыла, как приморожeнная.

— Лилит, у меня нет времени на эти…

— Покажи, Алиса.

— Компьютер, воспроизведение «Попова-1».

Вдоль дальней стены развернулся голографический экран, закрыв собой книжные полки и камин.

На протяжении следующих тридцати минут Президент знакомился с отчетом сверхсекретного подразделения *UMBRA*.

— Компьютер, конец программы. Стереть все данные «Попова-1» и этой встречи.

Джон Звава застыл в кресле, уронив руки на полированную столешницу. Через несколько минут он прошептал непослушными губами:

— Как это могло произойти? Почему никто мне не доложил?

Алиса покачала головой.

— Учитывая все то, что выпало на долю человечества за последние тридцать лет, Йеллоустоун просто не привлекал к себе особого внимания. И лишь потому, что последние замеры дали такие результаты геотермальных изменений, мы узнали, что извержение неминуемо.

— Как скоро?

— Десять, максимум двадцать лет.

Президент ослабил узел галстука.

— Я… Мне трудно дышать…

— Спокойней, Джон.

— Насколько все плохо?

— Хуже, чем можно себе представить, — ответила Алиса. — Взрыв высвободит в десять тысяч раз больше пепла, чем это сделала гора Сент-Хелен, полностью уничтожив свое непосредственное окружение. Штаты Среднего Запада станут эпицентром взрыва, так что там будет уничтожено все живое. В течение нескольких дней атмосфера будет полностью заблокирована.

— И вот тогда, Джон, — проворковала Лилит, — дерьмо наверняка попадет на вентилятор. Вулканическая зима. Температура на земле падает более чем на сорок градусов. Все системы власти парализованы, население изолировано, экономика прекратила свое существование… Миллионы погибнут в первые же недели, попросту замерзнут. Дороги станут бесполезными. Через месяц или два тот, кто не замерзнет, погибнет от голода.

— К сожалению, Лилит права, сэр. Мы говорим о новом ледниковом периоде. Это закат нашей цивилизации, по крайней мере, на очень долгое время.

— И все это произойдет через десять или двадцать лет?

— Возможно, и раньше. Кто может сказать наверняка, когда этот чертов вулкан пойдет вразнос?

— Ученые могут хоть чем-то помочь?

— Несколько команд уже работает над этим, сэр. Но пока что ничего нельзя обещать. Главная из всех горячих точек планеты. Когда-то подобный взрыв стер с лица земли почти все человечество.

— Кто еще об этом знает?

— Люди Лилит, несколько ученых… В принципе, немного.

— У нас есть шанс спасти человечество, Джон, — проговорила Лилит, — но нужно действовать очень оперативно. И при этом строжайшая секретность, иначе все мы погибли.

Президент Звава открыл нижний ящик стола. Вынул флягу и бумажный стаканчик, налил себе виски.

— Колония на Марсе?

— Да, сэр. На Марсе есть вода, а вода — это жизнь.

— Да, но какая жизнь? Как выжить на этой мертвой планете?

— Сэр, у проекта «Надежда» уже есть план по экстенсивной колонизации Марса. Геологи НАСА уже работают вместе со специалистами «Надежды» над устройством, получившим название «генератор парникового эффекта». Это передвижные фабрики, работающие от ядерных реакторов, способные производить огромное количество фторированного углерода — простой смеси углерода и фтора. При правильной комбинации

молекул смесь выделяет гораздо больше тепла, чем двуокись углерода. Несколько частей такого углерода на миллион кубометров — и атмосфера Марса накопит достаточно тепла, чтобы высвободить CO_2 из полярных шапок и грунта планеты. Уплотненная атмосфера накопит еще большее количество жара, выпустит еще больше газа. Повысив температуру Марса всего лишь на двадцать или тридцать градусов по Цельсию, мы вызовем парниковый эффект.

— И когда же?

Президент откинулся на спинку кресла, чувствуя головокружение.

Алиса Попова пожала плечами.

— Учитывая ресурсы «Надежды», можно уверенно предположить, что первые генераторы отправятся на Марс в ближайшем будущем. Через десять лет там будут сотни установок, а этого достаточно для производства газа, необходимого для разогрева атмосферы Марса. Некоторые материалы можно будет добыть прямо на месте — наши зонды обнаружили наличие иридия и других металлов под корой одного из спутников Марса — Фобоса. Если все пойдет, как надо, к 2070 году обитатели нашей колонии смогут уже дышать без скафандров.

Звава поднялся. Подошел к окну.

— Сколько? Сколько жизней можно спасти, прежде чем разразится катастрофа?

Алиса взглянула на Лилит, потом на Президента.

— Марсианская колония сможет принять десять тысяч человек.

— Десять тысяч? Десять тысяч из семи миллиардов? И кто же будет решать, кому именно лететь, а кому остаться? Ты, мисс Попова? Ты, Лилит?

— Вообще-то да, — синие глаза Лилит в сумерках отливали фиолетовым.

— Это варварство.

— Увы. Посмотри в лицо фактам, Джон. Эта планета давным-давно перенаселена. В данном случае ледниковый эффект можно рассматривать как способ самоочищения Земли. Если история нас чему-то и учит, то лишь тому, что слабые гибнут, а выживают те, кто способен адаптироваться. Природа.

— Как ты можешь быть такой бесчувственной?

— Сэр, только избранные смогут претендовать на место в колонии, — проговорила Алиса. — Ученые, продвинутые фермеры, инженеры, физики, талантливые рабочие. Человечество начнет все сначала, и на старте будут лучшие из лучших…

— … и богатейшие из богатых, — вмешалась Лилит. — Чтобы довести все это до ума, понадобится уйма денег. Денег, которые нельзя просить у Конгресса, если вы не хотите вызвать глобальную панику. Я уже начала переговоры с главами самых крупных корпораций и несколькими банкирами. Все они просто умирают, простите за каламбур, так хотят инвестировать проект «Надежда».

Звава побледнел и рухнул в кресло.

— Если вам не нужны федеральные фонды, зачем вы вообще ко мне пришли?

— Во-первых, — сказала Алиса, — нам нужна ваша поддержка. Вы должны прикрыть частные лавочки и правительственные комиссии, которые могут докопаться до правды о Йеллоустоуне. Парк нужно закрыть для всех посетителей, кроме самого необходимого персонала. У меня есть несколько идей по поводу этого закрытия, выброс серы и все такое…

— Во-вторых, — сказала Лилит, — проекту «Надежда» требуется информация, доступ к которой имеет только Президент.

— Например.

— Сэр, чтобы построить на Марсе колонию, понадобятся сотни запусков «Шаттлов», — покачала головой Попова. — Сейчас у НАСА уходит целых шесть месяцев и чертова прорва топлива только на то, чтобы добраться до Марса. Но если мы сможем работать, используя совершенно новый энергоресурс, к примеру, нулевую энергию…

— То, — закончила Лилит, — стоимость полетов снизится в несколько раз.

— Нулевая энергия? Впервые слышу…

— Мой милый бывший вице-президент, — проговорила Лилит, глядя на Звaву своими пронзительными синими глазами. — Мне нужно получить полный доступ к проекту «Золотое руно». И, Джон… как можно скорее.

Глава двадцать девятая

22 ноября 2033

Ангар-13

Космический центр Кеннеди, мыс Канаверал, Флорида

13:14

На балконе второго этажа, откуда открывался прекрасный вид на японский сад, стояли доктор Мор, Доминика, Иммануэль Гэбриэл и его светловолосый близнец, которого Мэнни не видел шесть лет.

Синие глаза Джейкоба неотрывно смотрели на брата.

— Господи Иисусе, ты перестанешь на меня таращиться?

— Я скучал по тебе.

— Скучал по возможности манипулировать мной.

— Ты мой близнец. Мы чувствуем друг друга.

— Прекрати. Тебе не удастся снова втянуть меня в свой бред. Я теперь Сэмюэл Аглер. И у меня своя жизнь.

Доктор Мор поспешил вмешаться.

— Давайте сохранять спокойствие. Никто никого не заставляет. Мэнни… э… Сэм, мы привезли тебя сюда, потому что брат очень волновался за тебя.

— Ты входил в нексус, — сказал Джейкоб, — и пользовался этой своей возможностью, чтобы побеждать в игре.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Это опасно, Мэнни. Ведь есть же и другие носители гена Хун-Ахпу. Каждый раз, попадая в нексус, ты даешь им знать о себе.

— И сколько же этих… других?

— Не знаю, один… или сотня. Или тысяча.

— Еще тысяча таких придурков, как ты? Сомневаюсь.

Джейкоб не обратил внимания на его реплику.

— Одиннадцать тысяч лет назад Стражи начали скрещиваться с древними людьми. Стражи и есть недостающее звено в эволюции человечества. Смешивая свою ДНК с нашей, они создали своеобразную генную бомбу с часовым механизмом в надежде, что Хун-Ахпу найдут способ добраться до их

космического корабля к 2012 году. Хун-Ахпу могли воспользоваться своим генетическим кодом как визитной карточкой, чтобы войти в корабль и применить его оружие. Это было необходимо для предотвращения конца света в 2012 году. Наш биологический отец Майкл Гэбриэл был Хун-Ахпу и, конечно, далеко не единственным «избранным», просто он оказался той самой лошадью, которая первой пришла к финишу.

— И слава богу, — добавила Доминика. — Твой отец спас человечество.

Иммануэль покачал головой.

— Вы все на этом зациклены.

Джейкоб заметил боль в глазах матери.

— Мама, док, мне нужно поговорить с Мэнни наедине.

Доктор Мор кивнул и провел Доминику в дом.

— Это было грубо, Мэнни.

— Что грубо, называть черным закопченный чайник? У нее сердце кровью обливается при каждом воспоминании об отце, а ты твердишь о нем целыми днями!

— Я пригласил тебя сюда не для выяснения отношений. Есть еще Хун-Ахпу. Она такая же, как я. И я боюсь ее.

Иммануэль отвернулся.

Глаза Джейка расширились.

— Ты что, говорил с ней?

— Нет.

— Лжешь!

— Может, это она со мной говорила.

— Может?

— Слушай, я больше не буду соваться в «зону». Я все равно собирался бросить футбол.

— Мэнни, есть вещи поважнее твоей футбольной карьеры. Речь идет о том, чтобы ты осознал наконец нашу истинную природу.

— Опять начинается…

Джейк потерял самообладание, и его глаза замерцали фиолетовым. Он схватил стул и в ярости швырнул его через перила балкона.

Мэнни ошарашенно покачал головой.

— Ну-ну. Это что же такое случилось с мистером Трансцендентная медитация?

— Иммануэль, хоть раз в жизни, пожалуйста, закрой свой рот и просто послушай! — Джейкоб закрыл глаза, выровнял дыхание и замедлил пульс, возвращаясь в состояние привычного спокойствия. — У тебя не возникало ощущения дежавю — странного чувства, будто ты уже проживал подобное состояние

или находился в похожих обстоятельствах?

— Я знаю, что такое дежавю.

— Ты *проживал* определенные моменты раньше? Что если концепция времени и пространства — всего лишь побочный продукт нашего трехмерного существования, которое… привязывает нас к физическому миру?

— Ну-ну…

— Мы не так уж много знаем о собственном существовании. Что на самом деле происходит, когда мы умираем? Есть ли у нас душа? Существует ли жизнь после смерти? Существует ли Бог? Ответы на эти вопросы невозможно отыскать, потому что они лежат в иных измерениях, там, где не существует времени, лишь чистая жизненная сила… чистое существование… гиперпространство… У нас с тобой есть врожденная способность видеть все это…

— Что ты имеешь в виду? Видеть мертвых?

Джейкоб покачал головой.

— Забудь все, что ты считаешь знанием о жизни и смерти. Наши физические тела на самом деле всего лишь костюмы из плоти и крови, в которых на данном уровне существуют наши души. Мы можем умереть физически, но наша энергетическая сердцевина, душа, будет жить дальше. Нас с тобой отличает от остального человечества способность перемещаться в нексус и обратно, физически и ментально, и для этого нам вовсе не нужно умирать.

— Не понял.

— Нексус является состоянием или слоем, разделяющим физический и духовный мир, эфиром, астралом, о котором упоминают те, кто переживал внетелесный опыт. Человек умирает. Он видит свет и тянется к нему, ощущая теплые объятия этого света. Иногда его ведут к свету те, кого он когда-то любил, но кто ушел из нашего мира раньше него. А затем — пшшш! — мертвый чудесным образом возвращается к жизни, и у него остаются лишь воспоминания и смутная тоска о том, что больше не повторится.

— Как у Эвелин Стронгин?

— Да, как у Эвелин Стронгин.

Мэнни кивнул.

— Единственное, что происходит, когда я вхожу в «зону», это полное замедление всего окружающего. Я видел свет, но никогда не входил в него.

— Именно там я впервые встретился с Лилит.

— С девушкой Хун-Ахпу?

— Да… Эвелин предупреждала, что от нее лучше держаться

подальше, так как Лилит подверглась влиянию тусклых существ. А потом Лилит убила ее.

— Это она убила тетю Эвелин?

Джейкоб кивнул.

— И какое все это имеет отношение к твоим делам с НАСА?

Джейкоб наклонился к нему.

— А что, если я скажу тебе, что трехмерный физический мир попал в ловушку, в петлю пространства и времени? Доктор Мор называет это аномалией четвертого измерения, которая приводит к эффекту «бумеранга». Суть его заключается в том, что все происходящее на нашей планете когда-то уже случалось и повторится вновь, если этому не помешать. Кое-что можно изменить, например, на ком женишься, какую работу найдешь, какой выбор сделаешь в тот или иной день. Теория хаоса допускает лишь небольшие отклонения, но глобальная картина остается все той же: история человечества повторяется по кругу снова и снова.

— Как такое возможно?

— Временная петля начинается в отдаленном будущем, когда космический корабль Стражей, «Балам», погнался за транспортным средством размером с астероид и проскочил через червоточину, попав на 65 млн. лет в прошлое. Все это повторится в недалеком будущем. Жуткий катаклизм потрясет планету, уничтожит почти все формы жизни. Лишь горстка людей переживет его — те, кто переместится в колонию на Марсе. Часть выживших попадет через червоточину в другой сектор галактики, тем самым замыкая петлю пространства-времени.

Мэнни нервно рассмеялся.

— Ты читаешь слишком много фантастики. Замкнут петлю? Откуда тебе это известно?

Джейкоб покачал головой.

— Ты не поверишь.

— Я тебе и так не верю.

— Существование в виде энергии, Мэнни, позволяет общаться с обитателями иных измерений. Я связался кое с кем по ту сторону…

— С кем?

— Не говори матери.

— С кем?

— С нашим отцом.

Иммануэль схватился за голову.

— *Ой вей…*

— Что это значит?

— Это значит, что за тобой скоро придут парни в белых

халатах.

— Мэнни…

— Мик умер, Джейк. Он мертв уже двадцать лет. Ты никогда не увидишься с нашим сумасшедшим папашей. Никогда. Прими это как данность.

— Он не был сумасшедшим. Наш отец выполнил свое предназначение, и то же самое сделаем мы. Под духовным руководством Стражей Мик принес искупительную жертву — вернулся в Шибальбу, чтобы спасти души Нефилим.

— Нефилим?

— Павших, тех, кого Стражи были вынуждены оставить там, отправляясь на Землю. Наш отец был избран, чтобы стать их мессией, но ему это не удалось, о чем Стражи знали с самого начала. Так было написано в майянской «Пополь Вух». Его спасение теперь зависит только от нас с тобой. Нам нужно спасти его душу и освободить Нефилим. Открой глаза, Мэнни. Прими нашу судьбу.

— Это твоя судьба, но не моя. Я никуда не собираюсь.

— Собираешься, потому что это повторялось уже много раз. Мы с тобой Инь и Янь. Только вместе мы можем победить.

— Ладно, *сын сумерек, с* меня довольно, я ухожу. — Иммануэль попытался оттолкнуть Джейка плечом, но светловолосый нырнул за спину брата и поймал его в борцовский захват.

— Я люблю тебя, Мэнни. Ты получил шесть лет свободы, но теперь пришло время объединить наши силы. Ты и вправду веришь, что это Бог наградил тебя всеми этими способностями только для тачдаунов? Чем скорее ты встретишься с судьбой, тем лучше сможешь подготовиться к тому, что ждет нас в Шибальбе!

Шепот мысли на границе сознания

У нашей группы заговорщиков ушло восемь недель на то, чтобы накопить годовой запас продовольствия и привести в порядок один из трех «Шаттлов».

Клан Стражей насчитывал тридцать семь человек: двенадцать мужчин, двадцать женщин и пятерых детей — трое из них были первым поколением, рожденным с продолговатыми черепами. Манипулируя геномом, женщины Стражей могли контролировать овуляцию и время вынашивания, могли сами определить пол будущего ребенка или же подготовить свой организм к рождению близнецов. Что еще более важно, мать могла влиять на хромосомы ребенка еще в утробе, улучшая некоторые его характеристики.

Но и этот тип генетических манипуляций казался аматорством по сравнению с тем, что обнаружили мы с профессором Бонбиаком на поверхности планеты. Под парящей платформой находилось искусственное море, на берегу которого стояла лаборатория. Там мы нашли оставленные сверхлюдьми продвинутые технологии разделения и комбинирования генов с кибернетическими и синтетическими имплантами, что позволяло создать принципиально новые биогенетические существа. Эти создания, которых изобретатели назвали Тескатлипока из-за внешнего вида, обитали в странной серебристой жидкости искусственного моря.

Голографические записи показали нам, что Тескатлипока вырастали в огромных кибернетических змей — каждый такой монстр был размером с поезд — с шестнадцатью наростами на спинах. Невероятно, но эти наросты были своего рода сетками, предназначенными для захвата и деформирования гравитационных полей, а также производства нулевой энергии, неистощимого ресурса, над получением которого так долго бились наши коллеги на Земле. Как оказалось, эти сетки могли взаимодействовать со множеством самых разных полей.

Но для чего?

Приближался день нашего отъезда, и я понимал, что скоро все наши исследования утратят актуальность. Девлин и его мать создали новую религию, основанную на культе Сатаны, и все колонисты, за исключением Стражей, беспрекословно им подчинялись.

Больше всего я волновался за Джуд. Как основатель братства Стражей, я установил четкие рамки поведения и полную закрытость нашего общества. Каждый рекрут должен был пройти

ряд тестов на лояльность, прежде чем его принимали в наши ряды.

Джуд была убежденной сторонницей Девлина, и это привело к расколу между сознаниями Билла Раби и Майкла Гэбриэла.

Все стало еще сложнее, когда за два дня до отъезда Джуд сообщила, что беременна.

Наш общий разум отчаянно искал выход из положения.

— Джуд, сегодня я слышал, что сторонники Девлина изгнали из Нового Эдема еще одного человека. Выходит, это уже шестой за последние два месяца. Что ты думаешь по этому поводу?

— Создатель говорит с нами через Девлина. Если среди нас объявятся предатели, то с ними нужно покончить.

— Предатели? Кого же они предают?

— Создателя. Того, кто привел нас сюда. Того, кто спас нас от самих себя.

— Значит, ты веришь в то, что смерть миллионов была запланирована?

— Конечно. Почитай Библию. Разве великий потоп не был запланирован?

— Я не могу этого принять. Думаю, что ты и другие цепляетесь за свою веру только затем, чтобы избежать чувства вины перед погибшими.

— Билл, я никогда не была счастлива, и лишь открыв свое сердце Создателю, поняла, что только Он способен указать нам путь. Присоединись ко мне сегодня, пойдем в дом ангела. Выслушай истину, милый, прими ее и обрети свободу.

Ей тщательно промыли мозги, что и говорить, но все же я не мог смириться с перспективой разлуки. Чтобы спасти Джуд, нужно было собрать как можно больше информации об этом «ангеле» и вывести его на чистую воду, почему я и решил посетить службу Девлина.

Дом Поклонения Мабусам располагался в огромном здании, архитектура которого отчасти напоминала футуристический вариант Собора Парижской Богоматери. Внутри его, в огромном холле, были собраны тысячи парящих платформ — антигравитационные подушки образовывали кольцо вокруг алтаря Девлина.

В центре этого кольца стояли два своеобразных трона. На одном из них восседал Девлин в короне из золотых листьев на вьющихся темных волосах. Крылья были сложены за спиной. На втором троне сидела его мать, Лилит, закутанная в прозрачную ткань «монашеской рясы», которая и Биллу Раби, и Майклу Гэбриэлу, выросшим в иудейско-христианских традициях, казалась наглым богохульством.

На помост поднялся человек с толстым лицом. Он пристально посмотрел на собравшуюся толпу сквозь розовые очки, а затем, вместо того чтобы воспользоваться телепатией, заговорил вслух, и сильный луизианский акцент показался особенно диким в этом инопланетном сооружении.

— Только истина, братья и сестры, принесет нам свободу. Да, настали тяжелые времена, и серая туча затмила великолепие божьего неба. Фальшивые пророки наводнили Новый Эдем, друзья мои. Они хитроумно распространяют среди вас зачатки ереси, привезенные со старой Земли, и пытаются поднять Новый Мир на борьбу с нашим архангелом Девлином, чья мудрость и милость привела нас в этот космический оазис. Враги ослеплены завистью, они сочиняют все более наглую ложь, чтобы отвратить вас от истинной веры. Но не бойтесь, верные души. Господь осудил их давным-давно, и скоро их постигнет заслуженная кара!

Хор голосов звонко пропел: «Аминь».

Я почувствовал, как холодеет сознание Билла Раби.

— Наш Создатель и его Архангел не простят ни одного носителя зерен богохульства и греха, как Господь не простил никого, кроме Ноя и его семьи, защитив их от великого потопа на Земле. Сейчас Господь спас лишь нас, горстку избранных, от ледникового мрака, поглотившего после нашего с вами отлета семь миллиардов потерянных душ. Фальшивые наставники и бездумные создания были рождены, чтобы погибнуть. Никто из нас не испытывает к ним сострадания, поскольку они всего лишь получили по заслугам за весь ущерб, что нанесли миру. И все же один из них посмел явиться сюда!

Толстяк снял свои розовые очки и посмотрел прямо на меня.

Я физически ощущал тяжесть его взгляда.

Девлин поднялся, встопорщил крылья, как сокол, собирающийся взлететь, после чего мягким, почти нежным голосом проговорил:

— Схватите и разорвите его.

Сотни рук потянулись ко мне, стащили с платформы. Они сорвали с меня одежду, затем бросили на пол, вознося молитвы серафиму Девлину, который парил над нами, выпустив серебристые когти.

Волна адреналина затопила мое тело, мой разум боролся с осознанием неминуемой гибели.

То, что произошло дальше, я до сих пор считаю чудом, Джейкоб.

В глубины ужаса, затопившего мое существо, вдруг проникло знакомое чувство абсолютного спокойствия. То же чувство я испытал в детстве, когда был Майклом Гэбриэлом и жуткий

фанатик волок меня к краю колодца на полуострове Юкатан.

Это было то же чувство, что сопровождало все мои выходы из собственного сознания.

Я перестал сопротивляться и отдался этой пустоте.

Собор вдруг просветлел. Парящий надо мной Девлин, казалось, замер, на его лице застыла маска ярости.

Пульс грохотал у меня в ушах, я чувствовал, как сила наполняет мои мускулы. Одним текучим движением я вырвал руки из хватки фанатиков и вскочил на ноги.

Девлин смотрел сквозь меня полуприкрытыми глазами. На миг я ощутил почти непреодолимое желание подпрыгнуть и вырвать из его спины эти проклятые крылья, перервать ему глотку…

…Но тут пара ледяных глаз уставилась на меня, и я похолодел от этого взгляда.

Это были глаза Лилит.

Она не двигалась, но от ее завораживающего голоса я съежился.

— Я чувствую тебя, Хун-Ахпу. Долго же я ждала твоего прибытия.

Ее слова пронзили мою душу, меня захлестнул такой страх, что я чуть не выпрыгнул из собственной кожи. Все еще обнаженный, я пробился сквозь волны невидимой энергии и побежал прочь от инопланетной церкви. Все мое тело горело от молочной кислоты, а голос суккуба звал меня, уговаривал отринуть спокойствие…

…При этом сознание Билла Раби проклинало меня за то, что я покинул его Джуд.

Я бежал прочь от проклятого собора, несся по улицам Нового Эдема с нечеловеческой скоростью и не перевел дух до того мгновения, пока не достиг дома Кристофера Кобурна, близкого друга, агротехника, известного в братстве Стражей под именем Виракочи. Я потерял концентрацию, выпал в реальность и заколотил в его двери, чувствуя, как горят мышцы от невероятного количества молочной кислоты.

Крис втащил меня в дом, послал предупреждения остальным Стражам. Я оделся, а затем мы направились к космическому кораблю.

Люди Девлина обыскивали город, охотились на нас, как на диких зверей. Тех, кого ловили, подвергали публичным пыткам и казнили. Детей помещали в закрытые лагеря для «перевоспитания».

Только двадцать четыре Стража смогли выбраться из Нового Эдема живыми.

* * *

Всевластие в руках психопата крайне опасно.

Мабус и его мать, обретя бессмертие и силы высших реальностей, превратились в угрозу, с которой невозможно было не считаться.

С трудом вырвавшись из закрытого города, мы в своем неуклюжем корабле вышли на орбиту и вскоре совершили посадку на обратной стороне одной из лун, надеясь на то, что масса спутника укроет нас от вражеской телепатии.

Луна оказалась безжизненной скалой, плывущей в безмолвии космоса. Никакой воды. Никакого грунта для посевов. Даже с нашим «обновленным мозгом», сколько бы мы смогли там протянуть?

Представь себе наше изумление, когда там обнаружилась покинутая база постлюдей!

Она оказалась чуть меньше Нового Эдема, но все же ее размеры и технологии поражали воображение. База располагалась в кратере под куполом, покинутые устройства все еще снабжали ее водой и воздухом, как продолжали исправно работать и солнечные реакторы. По периметру кратера располагались огромные пластины, каждая высотой с семиэтажный дом.

В центре кратера возвышалось сооружение, самое, пожалуй, удивительное из всех, что нам доводилось когда-либо видеть. Это была огромная пирамида — копия великой пирамиды Гизы, только в три раза больше оригинала. Грани были покрыты золотистыми зеркальными панелями, которые собирали огромное количество энергии, чтобы направить его внутрь пирамиды…

Там мы обнаружили искусственный интеллект.

Он находился в золотистом корабле кинжаловидной формы.

Это был «Балам».

Глава тридцатая

22 ноября 2033

Ангар-13

Космический центр Кеннеди, мыс Канаверал, Флорида

15:26

— Простите, мисс, я не могу предоставить вам эту информацию.

Лорен Бекмейер уставилась на охранника, чувствуя, как от трех часов ожидания закипает кровь.

— Но мне совершенно точно известно, что он там. Позвоните, и он выйдет ко мне.

— Ваш парень, мисс, находится в Ангаре-13. Это строго закрытая территория, так что или вы будете хорошей девочкой, сядете в свой «корвет» и уедете, или я вас арестую.

Лорен прожгла его яростным взглядом. Потом села в машину и постаралась при развороте обдать его мелким гравием с головы до ног.

* * *

— Чтобы мы победили в Шибальбе, ты должен выучить свою роль, — пояснял Джейкоб. — Наши атаки должны быть синхронными. Каждое действие, каждую мысль нужно отрепетировать заранее и довести до автоматизма.

Они стояли в зале с голографическим проектором, запрограммированным на древнюю майянскую площадку для игры в мяч. Джейкоб был в белом тренировочном костюме, Сэм — в черном. Тремя этажами выше Доминика, доктор Мор и его команда внимательно следили за ними из-за толстого тонированного стекла.

— Я чувствую себя законченным идиотом, — сказал Сэм, уставший после двух часов интенсивной тренировки. — И почему мы должны носить эти дурацкие костюмы?

— Я уже говорил тебе, что в атмосфере Шибальбы слишком

много двуокиси углерода. Маски позволят нам дышать, костюмы защитят тело. Здесь, на тренировочной площадке, костюмы связаны с нашей нервной системой. Если ты получишь удар от проекции воина, твое тело его почувствует.

— Прекрасно!

— Прекрати, Мэнни, ты должен серьезнее к этому относиться. Ошибка на этой арене — еще полбеды, но если ты ошибешься в Шибальбе, поверь, смерть будет очень мучительной.

Иммануэль пнул голограмму известняковой поверхности. Боевые тренажеры, восточная философия, изнурительные тренировки… и все это подчинено кошмарным сказкам майя и аду под названием Шибальба.

Иммануэль Гэбриэл много лет пытался избегать больных фантазий своего брата. А теперь, повзрослев, очутился в эпицентре этого бреда.

Хватит!

— Хватит, Джейк. Меня тошнит от этих игр.

— Игр?

— Игр, психоза, как хочешь, так и называй. Ты мог командовать Мэнни, но Сэмюэл Аглер не хочет иметь ничего общего ни с тобой, ни с твоими навязчивыми идеями!

Он снял маску и швырнул ее на пол.

— Иммануэль…

— Возможно, гены Хун-Ахпу позволяют нам концентрироваться лучше других и творить всякие штуки, но они же и проедают мозг. Мама давно предупреждала меня, что все это может привести к параноидальной шизофрении, и ты со всей убедительностью доказал, что ее тревоги не напрасны!

Джейкоб посмотрел на Доминику, которая попятилась от смотрового стекла.

— Мать понятия не имеет о том, с чем имеет дело.

— Думаю, имеет. Нашего отца заперли в сумасшедшем доме именно с таким диагнозом — параноидальная шизофрения. А мама была его врачом.

— Наш отец не был шизофреником. Его заключение в клинике было следствием политических игр.

— Если тебе так легче, то верь в эти сказки. Играй в свои войнушки, но без меня. Видишь ли, у Сэма Аглера своя жизнь, и в ней тебе нет места.

Он сбросил костюм и зашагал к выходу.

— Компьютер, свет! — Арену залило фиолетовое свечение. — Мэнни, оглянись! Ты действительно думаешь, что правительство стало бы вкладывать миллионы долларов в такое оборудование только для того, чтобы я мог поиграть в войну? Ты вправду

считаешь, что все это — параноидальный бред?

— Джейк, ты живешь в государственном учреждении, таком же, как Лонгбот Ки. Ты тренируешься в виртуальном костюме, ты пользуешься программами, созданными после той истории с «Пополь Вух». Все это нереально и не производит на меня никакого впечатления. Тебе стоило бы взглянуть на наш спортзал в университете Майами. И прочувствовать разницу.

— Мэнни…

— Все это дерьмо началось с нашего деда и того идиотского дневника. Его уже давно нет в живых, и Мика тоже. Я смирился с тем фактом, что вся моя семейка не в своем уме. Мик был шизоидом, мама страдает от депрессий, я притворяюсь другим человеком, а ты… ну, у тебя свои тараканы. Я люблю тебя, парень, но должен уйти. Постарайся выжить.

Джейкоб недоверчиво помотал головой, потом посмотрел вверх, на доктора Мора.

— Так нельзя. Я должен показать ему.

Голос Мора зазвучал из внутренних динамиков, отдаваясь металлическим эхом.

— Джейк, мы уже говорили об этом. У твоего брата нет допуска.

— Он мой брат. У него больше прав увидеть «Золотое руно», чем у всех работников этой базы вместе взятых. — Джейкоб выбежал в коридор. — Мэнни, то есть Сэм, прежде чем уйти, ты должен кое-что увидеть. Это моя последняя просьба.

— Перестань, Джейк.

— Это недолго, обещаю. Сделай мне последнее одолжение.

Джейкоб взял брата за руку и повел по длинному подземному коридору. В конце пути их ждала тяжелая стальная дверь и два вооруженных до зубов солдата.

— Доброе утро, сэр.

— Я хочу показать брату «Золотое руно».

Солдаты посмотрели на Иммануэля и переглянулись. Один из них сказал:

— Сэр, у вашего, э-э-э… брата нет допуска.

— Свяжитесь с доктором Мором. Он подтвердит.

— Забудь, Джейк, — отмахнулся Мэнни. — Как-нибудь в другой…

— Свяжитесь с Мором. Быстрее, пожалуйста.

Охранник взялся за рацию.

— Простите, доктор Мор, но Джейкоб требует, чтобы мы пропустили его брата посмотреть на «Золотое руно».

— Доступ запрещен. Немедленно препроводите Джейкоба и его брата в мой кабинет.

Охранник посмотрел на Джейкоба.

— Прости, парень.

Одним мгновенным движением Джейк взвился в воздух и двумя ударами по сонной артерии вырубил обоих охранников.

— Черт, Джейк, ты решил их прикончить?

— Да нет, с ними все будет в порядке. Пойдем. — Он прижал ладонь к идентификационной панели.

Тяжелая дверь отошла в сторону.

Джейкоб схватил брата под локоть и почти силой затащил внутрь.

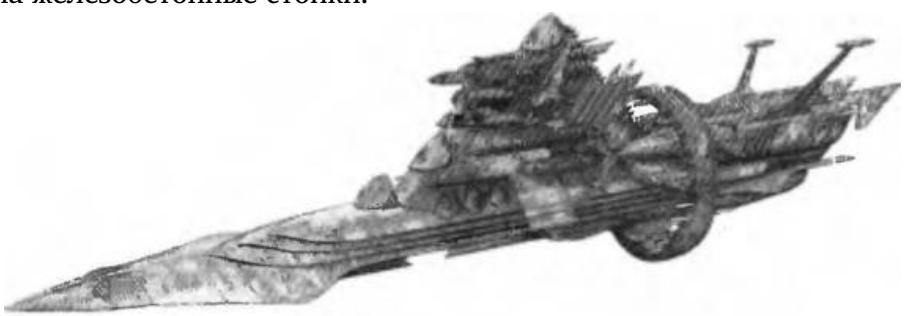
— Эй, мужик, это паршивые шутки. Мы в НАСА, так что мне никак не улыбается попасть в тюрьму за незаконное вторжение.

— Тридцать секунд, — Джейкоб уверенно шагнул в боковой коридор. — Мы быстро посмотрим на то, что там внутри, и я оставлю тебя в покое еще на шесть лет.

— Это не то, что я… ох… о… черт!

Они стояли у входа в гигантское помещение, высотой в двадцать этажей. Но не от гигантских размеров зала у Иммануэля заколотилось сердце и подогнулись колени.

В центре зала стоял огромный космический корабль, не менее двухсот пятидесяти метров длиной. Кинжаловидный корпус из золотистого металла мерцал в свете прожекторов. Огромный киль поднимался над полом метров на шесть, опираясь на железобетонные стойки.



Мэнни заставил себя дышать медленно и глубоко.

Этого не может быть… это ненастоящий… этого не может быть…

Две трети «лезвия» носовой части плавно перетекали в последнюю треть — «рукоять кинжала». С двух сторон хвостовой части располагались огромные антенны, у кормы корабля возвышались две платформы, каждая высотой с трехэтажный дом. Там суетились техники в белых халатах. Сопла двигателей напоминали исполинские осиные гнезда. Размеры ячеек потрясали, каждая была не менее девяти метров в диаметре.

— Это «Балам», космический корабль Стражей, прибывших на

Землю 65 миллионов лет назад. Майя почитали его как божество, защищавшее их от внешней угрозы. Великий учитель Кукулькан, который был последним выжившим Стражем, велел майя возвести над кораблем пирамиду…

Иммануэль почувствовал, что комната начинает медленно вращаться перед глазами.

— Корабль оснащен ионной пушкой. Наш отец воспользовался ею, чтобы победить Тескатлипоку во время зимнего солнцестояния 2012 года.

Мэнни упал на колени, отчаянно пытаясь вдохнуть. Потом лег на спину, вжался спиной в холодную бетонную поверхность пола и уставился в далекий потолок.

Господи, пожалуйста, это ведь не может быть реальным…

— Мэнни?

Иммануэль зажмурился.

Ну же. Мул, проснись, это просто страшный сон, проснись, зараза…

Джейкоб рывком поставил его на ноги.

— Так что не зови меня шизоидом, братец. Нашей депрессивной маме это не понравится.

— Джейк… я не могу… я не готов…

— Верно, не готов. Пойдем, я устрою тебе экскурсию. — Джейк обхватил брата за талию и, осторожно поддерживая, повел к ажурному мостику. Он понизил голос: — Этот корабль и есть главная причина, по которой правительство вбухало столько денег в мой так называемый бред. Им плевать на Шибальбу и пророчества майя. «Золотое руно» занимается исследованием двигательной установки корабля, пытается выяснить, как происходит захват энергии и как это можно использовать в дальнейшем.

— Нет… это невозможно…

— Мы были детьми, когда ребята из НАСА выкопали и перевезли этот корабль в центр Кеннеди. Но главная проблема заключалась в том, что они не могли проникнуть внутрь… пока не появился я.

— О чем ты?

— Стражи заперли вход в корабль на ключ в виде генного кода. Мы с тобой единственные, кто может войти в «Балам» и управлять им. НАСА пришлось дать мне карт-бланш в обмен на сотрудничество.

Мостик завершился небольшой кабинкой открытого лифта, который поднял их на высоту пяти этажей к золотой панели со значком трезубца. Инопланетный рисунок светился изнутри тревожным красным светом.

— Трезубец Каракаса, — прошептал Мэнни. — Я помню его описание в дневнике Юлиуса.

— Это знак Стража. — Джейкоб указал на трехметровую панель. — Давай, закрой глаза, сконцентрируйся и прикажи ему открыться.

— Как?

— Просто представь себе, что панель открывается.

Иммануэль закрыл глаза. Сконцентрировался.

Ничего не произошло.

— Соберись!

— А я что делаю, придурок?

— Вот, смотри. — Джейк закрыл глаза. Через секунду раздалось шипение сжатого воздуха и панель отодвинулась, открывая вход.

Внутри было темно и тепло, коридор в котором они оказались, был довольно высоким. Изогнутые стены были гладкими и чистыми, с обшивкой из идеально отполированного черного полимера.

— Корабль разделен на несколько уровней. Мы с тобой находимся в верхнем переднем отсеке. На самом деле эти панели представляют собой интерфейс командного компьютера, который тоже реагирует на частоту наших генов Хун-Ахпу.

— А в этой штуке есть туалет?

Джейкоб улыбнулся.

— Здесь есть все. Но самое интересное заключается в том, что эта «штука» не просто корабль, — это своеобразный кибернетический организм.

— То есть?

— Искусственный интеллект. В центре корабля находится его мозг — кристаллический биологический орган. Он плавает в аквариуме размером с грузовик. От мозга по всему кораблю расходятся микронервы из сплавов экзотических металлов, они, как кровеносная система, пронизывают здесь каждый дюйм. Корабль не просто читает мои мысли, иногда мне кажется, что он пытается мне ответить.

— И все это создали Стражи?

— Нет. Корабль был адаптирован для них, но кто или что создало его, я не знаю.

Коридор закончился огромной луковицеобразной комнатой, скорее всего командным пунктом. Выгнутые стены излучали бледно-голубой свет и вверху сходились к центру, как купол собора, а сам центр уходил тоннелем куда-то вверх, что напоминало огромную печную трубу.

— Этот корабль… он действующий? Джейк?

Джейкоб остановился в центре комнаты, закрыл глаза.

Из тоннеля на его голову упал тонкий синий лучик, странно подсветив светлые волосы.

Мэнни вздрогнул, когда комната ожила. Синие люминесцентные лампы засияли за полупрозрачными панелями стен и пола, осветив механизмы, заполненные плазмой трубы и переплетения проводов.

— Слушай и учись. Назовем это вступительным уроком астрономии из учебной программы Стражей.

Объемная проекция обрела форму, и над гладким полом зависло изображение — спиральная галактика, вращающаяся как юла в бескрайнем просторе космоса. Вокруг святящейся воронки водили хоровод миллионы крошечных световых точек.

— Добро пожаловать на Млечный Путь. — Джейкоб указал на завихрение космической пыли. — Компьютер, увеличить изображение. Десять к шести.

Модель галактики мгновенно разрослась до размеров комнаты.

Иммануэль оказался внутри голограммы. Вокруг него вращались крошечные трехмерные звезды, оранжевые и ярко-красные, каждая размером не больше пенни.

Здесь же, в центре галактики, виднелось миниатюрное изображение черной дыры. В замедленном воспроизведении она казалась осью, вокруг которой вращается космическое колесо. Черная пасть то и дело заглатывала горсть звездочек.

— Черная дыра является движущей силой нашей галактики. Как ядро гигантского атома, она притягивает своими гравитационными полями все скопления звезд. Но за третьим измерением, там, где человеческое зрение бессильно, черная дыра играет куда более важную роль. Компьютер, инвертировать.

Звезды мигнули, их свет приобрел пурпурный оттенок.

Мэнни уставился на черную дыру, которая теперь светилась изумрудно-зеленым. Из медленно вращающегося вихря гравитационных полей протянулись тоненькие отростки — каналы энергии, которые пронизывали темное пространство Млечного Пути, словно схема космической подземки.

От главных каналов, «вен», отходили капилляры, светящиеся мерцающим красным светом. Эти тонкие нити, казалось, скользят по темной материи космоса в произвольном порядке, скручиваясь и разгибаясь в вихре, как червяки, попавшие в бурный ручей.

— Сейчас ты видишь галактику такой, какой она кажется из нексуса. Черные дыры вроде той, которая находится в центре, зародились одновременно с нашей Вселенной. Если ты сможешь пережить путешествие через их воронку, то окажешься в

параллельной вселенной — в высшем измерении духовных энергий, там, где не существует времени. После физической смерти наши души отправляются в эти высшие слои и попадают в…

— Рай?

— Что-то вроде того. — Джейк показал на тоненькие отростки, которые то и дело срывались с края черной дыры. — Черные дыры вроде этой настолько мощны, что даже не могут удержать в себе всю поглощенную ими энергию. Каналы, по которым дыра «стравливает давление» рассыпаны по всей галактике. Их называют *белыми дырами.* Они интенсивно выбрасывают в пространство волны материи. Вот эти волнистые линии, которые ты видишь рядом с выброшенной материей, называются *червоточинами.* Заметь, у каждой червоточины два конца, которые находятся в разных частях галактики. «Балам» может продуцировать гравитационное поле, достаточно мощное, чтобы нивелировать разрушительные эффекты червоточины во время путешествий по Млечному Пути.

— Ты именно так решил достичь Шибальбы? Через червоточину?

— Вот теперь ты кое-что понял.

— Но ведь все находится в постоянном движении. Это как… как попытка запрыгнуть на карусель на полном ходу. Откуда ты знаешь, где окажется вход в червоточину и куда она тебя приведет?

— Позиции червоточин изменяются в соответствии с вращением галактики. Каждое их движение тщательно отслеживается. «Балам» сам знает, когда придет время отправляться туда.

Мэнни почесал бровь, пытаясь переварить информацию.

— А где мы? Где Земля? И где эта твоя Шибальба?

Джейкоб закрыл глаза. Проекция вернулась к прежнему, привычному виду.

— Компьютер, увеличить рукав Ориона десять к девяти.

Один из рукавов Млечного Пути резко увеличился, заполняя собой комнату. Чуть ниже и справа от Джейкоба возникла желтая искорка. Мэнни смотрел, как увеличивается этот участок, как появляются земное солнце и окружающие его планеты.

Джейкоб указал на три яркие точки, расположение которых сразу же напомнило о пирамидах Гизы.

— Альнитак, Альнилам и Минтака — три звезды из пояса созвездия Ориона. Посмотри чуть ниже. Видишь маленькую красно-серебряную планету? По информации Стража, это и есть Шибальба. А теперь смотри…

Через трехмерное пространство голографического космоса медленно двигался тонкий ярко-красный лазерный луч, пересекая рукав Ориона с севера на юг.

— Вот наша червоточина. Ее входное отверстие пройдет между Землей и Марсом через семь дней, а выход в то же время окажется в непосредственной близости от Шибальбы. В последний раз такая червоточина пересекала нашу солнечную систему в 4 Ахау, 3 Канкин, в день зимнего солнцестояния 2012 года — последний день календаря майя. А до того — почти 65 миллионов лет назад.

— Подожди-ка… эта штука будет здесь через неделю?

— Нет, я же сказал тебе, что вход в червоточину появится не здесь, а между Землей и Марсом. Чтобы прибыть туда вовремя, нам нужно покинуть планету в течение девяноста восьми часов.

Иммануэль сглотнул, чувствуя, что к горлу поднимается тошнота.

— Ни за что… Ни хрена, Джейкоб Гэбриэл!

— Мэнни…

_ Нет! — Темноволосый паренек вылетел из контрольного пункта и помчался по коридору в поисках выхода.

— Открывай, сволочь! Джейкоб, выпусти меня! Я не могу дышать!

Панель отъехала, открывая выход в основное помещение. Он посмотрел вниз, на медленно поднимающийся лифт.

Слишком медленно поднимающийся. В отчаянном стремлении сбежать, он прыгнул вперед, схватился за опорную балку и заскользил по ней вниз, как по пожарному шесту…

Чтобы приземлиться в кольце вооруженных охранников.

Метеорологическая станция, университет Майами

вечер вторника

Главный корпус метеорологического центра университета Майами был новейшей разработкой программы защиты от природных катаклизмов *(ЗПК)*. Корпус его был двухслойным: внешний каркас поддерживался внутренним, сработанным из усиленного железобетона и стальных конструкций, способных выдержать порывы ураганного ветра скоростью до 350 км/ч. Внутри главного здания находилось еще одно. Все окна и двери блокировались стальными щитами по первому же щелчку выключателя. Резервные генераторы на первом этаже здания могли снабжать энергией все тысячекомнатное здание на

протяжении двух недель, а спутниковые станции, встроенные в крышу, обеспечивали связь центра с внешним миром.

Помимо своего прямого технического назначения метеорологический центр служил штаб-квартирой Юго-восточного регионального управления по делам Земли *(ESMA),* организации, которая оценивала, прогнозировала и отслеживала все экологические катастрофы на земном шаре.

* * *

Брюс Дойл потер сонные глаза и влил в себя остатки остывшего кофе. Эффект глобального потепления достаточно внятно заявил о себе уже в конце 1980-х, но правительство США почти не отреагировало на проблему, пока дело не зашло слишком далеко. Дойл, региональный директор управления, обычно сравнивал такую неспешность с поведением человека, который опустил руку в котел с холодной водой, под которым разожжен огонь. Смена температуры происходит настолько медленно и постепенно, что жертва ничего не замечает до тех пор, пока сварившаяся плоть не станет сползать с костей…

Дойл снова посмотрел на квартальный отчет *ESMA* и недоверчиво покачал головой. Все более холодная зима, все более жаркое лето — к такой картине он привык за последние тридцать лет, но эффект глобального потепления в последние годы заметно усилился. Более 100 миллионов тонн воды ежегодно сливались в океаны с ледников Гренландии. Это было двое больше, чем норма двадцатилетней давности, а уровень моря поднялся еще на десять сантиметров. Миллионы людей, живших в низинах Бангладеш, были вынуждены переехать в Египет. Эпицентры вспышек малярии, денге, желтой лихорадки с каждым сезоном продвигались все дальше на север. Штормы и ураганы также собирали свой жуткий урожай. Засухи и пожары ежегодно уничтожали более 10 миллионов гектаров леса. От летней жары люди гибли тысячами, как и тысячи видов животных и растений находились на грани исчезновения.

Согласно квартальному отчету положение стало еще более угрожающим.

Западный антарктический ледник продолжал таять с пугающей быстротой. Уходящий глубоко под морское дно, он состоял почти из 2 миллионов кубических метров льда. Ученым не было известно ни одного факта, подтверждающего таяние морского льда на протяжении последних двадцати тысяч лет. Если западный ледник действительно растает, то уровень моря

поднимется уже не на десяток сантиметров, а более чем на шесть метров.

Погодные явления тоже не внушали оптимизма. Ураганы и тайфуны стали возникать позже обычных сезонов, а повышение температуры океана сделало их куда более интенсивными, особенно в Северной Атлантике.

Возникновение природного катаклизма связано с температурой океанской воды. Тропический циклогенез начинается тогда, когда температура нагретого слоя воды достигает, как минимум, 80 градусов по шкале Фаренгейта. Латентное тепло в форме водяных испарений поднимается вверх, а ветры грозовых циклонов закручивают эти испарения по спирали против часовой стрелки (по часовой — в Южном полушарии). Тайфун формируется и усиливается, ветры приобретают ураганную скорость, при этом закручиваясь внутрь и вверх. Так формируется *око* урагана — спокойный участок примерно от тридцати до шестидесяти километров в диаметре. Тепловая энергия, производимая в процессе испарения воды, формирует из водяного пара кольцо дождевых облаков по периметру центра циклона, где медленно опускающийся теплый воздух усиливает и поднимает внешние края облаков, создавая зону низкого атмосферного давления.

Средний ураган высвобождает в течение дня количество энергии, сравнимое со взрывом водородной бомбы мощностью в четыреста двадцать мегатонн, — примерно половина электроэнергии, потребляемой всем населением Соединенных Штатов за год. Ураганы оцениваются по шкале Саффира-Симпсона, согласно которой сила шторма определяется по силе максимально стабильных ветров. Тропический шторм относится к урагану категории-1, если скорость его ветра достигает 120–152 км/час. Штормы категории 5 характеризуются скоростью ветра от 250 км/ч.

В конце 1990-х эффект глобального потепления дал о себе знать изнуряющей летней жарой и очень холодными зимами, интенсифицировав погодные явления по всему земному шару. Эффект усиления ураганов стал заметен с активизацией цикла Эль-Ниньо — теплого течения, которое тянется на тысячи километров достаточно близко к поверхности и формирует погоду в западной части Тихого океана. Эль-Ниньо привел к усилению дождей на юге Соединенных Штатов. Благодаря все тому же течению на восточное побережье обрушились невероятно сильные ураганы.

И все же до 2000 года эффект глобального потепления не проявлял себя ничем особо катастрофическим.

Ла Нинья — малышка — это побочный эффект генерирования Эль-Ниньо. Многие метеорологи классифицировали ее как «холодное течение», потому что Ла Нинья понижала температуру океана вдоль западного побережья США. Эффект Ла Ниньи формировал практически все зоны низкого давления Атлантики, южные течения у восточного побережья и циркуляцию длинных волн в верхних слоях атмосферы над центральными районами США.

В конце августа 2007 ураган Сьюзан по мере приближения к территории США сменил категорию 4 на категорию 5. Испуганные люди могли только беспомощно наблюдать, как скорость ветра возрастает до трехсот километров в час. Благодаря предупреждениям *ESMA* список смертей не превысил десятка, но убийственные ветры, породившие целых семь торнадо, причинили ущерб как минимум на 4 млрд $.

ESMA пришлось ввести дополнение к шкале Саффира-Симпсона. Порождения Ла Ниньи теперь расценивались как штормы категории 6 (супераураган), где скорость ветра начиналась с 280 км/час.

Менее чем через год супераураган Абигайль, первый официально признанный шторм категории 6, приблизился к Вера-Бич, во Флориде. Волны поднимались до десяти метров над уровнем моря, затапливая линию побережья от Вест-Палм-Бич до Дейтона, подбираясь к самой границе штата.

К 2015 восточное побережье США превратилось в крайне опасную для жизни территорию. Над Атлантикой сформировалось целых семь суперураганов, и два из них достигли берега. Страшнее всех оказалась Памела, супераураган, глаз которого добрался до Вилмингтона в Северной Каролине и обрушился на город двумя десятками торнадо и ветром со скоростью 300 км/ч.

Природа мстила современному человеку, и требовалось нечто поистине особое, чтобы хоть как-то утихомирить ее.

Первая попытка повлиять на силу урагана была предпринята еще в 1947 году и называлась она «Проект *CIRRUS*». Ученые собирались остужать циклон с помощью сухого льда, что должно было нивелировать разницу в атмосферном давлении.

К сожалению, самолеты *«CIRRUS»* не были оборудованы необходимыми приборами слежения и не могли своевременно реагировать на процессы формирования ураганов. Хуже того, первый же ураган, на который они попытались повлиять, вдруг изменил направление и обрушился на Джорджию, что привело к громкому политическому скандалу. «Проект *CIRRUS»* тогда отменили и ввели новые законодательные ограничения на все

последующие эксперименты с погодой.

Эти меры сильно повлияли на процесс осуществления «Проекта *STORMFURY»,* претенциозной программы по модификации ураганов, работавшей с 1962 по 1983 под руководством Бюро погоды (превратившегося потом в *НОАА* — Национальную администрацию по океану и атмосфере США), Министерства Обороны и Национального научного фонда. Основной идеей проекта был прогрев атмосферы на значительном расстоянии от шторма, чтобы снизить уровень давления и скорость ветра. С этой целью облака обрабатывали йодистым серебром (AgI), кристаллы которого замораживали их, превращая в кристаллики льда. Таким образом, верхний слой облаков, переохлаждаясь, опускался, а за счет латентной теплоты заметно снижалось давление в эпицентре урагана.

19 августа 1963 ураган Белуа сформировался к востоку от малых Антильских островов. К 24 августа максимальная скорость ветра достигла тридцати узлов. Око было вначале нечетким, а потом заново сформировалось в десяти милях от предыдущего центра урагана. К сожалению, обычные методы не возымели ожидаемого действия, и «Проект *STORMFURY»* был фактически свернут.

Так продолжалось до 2016, пока Президент Чейни не восстановил финансирование этих жизненно важных экспериментов. Несколько лет спустя трое ученых объединились, чтобы довести до совершенства уже забытый *«STORMFURY».*

Ученые решили *остужать* око урагана, чтобы разница температур привела если не к ликвидации воронки, то хотя бы к ослаблению ее убийственной силы.

Доктор Лоуэлл Кравитц, метеоролог из Массачусетского института технологий, предложил использовать устаревший флот атомных подлодок «Трайдент». По плану Кравитца, вертикальные шахты, ранее служившие для запуска ракет «Трайдент D-5», можно было переделать в системы выброса реагента. Таким образом, подлодка, достигшая суперурагана, смогла бы распылить охлаждающий реагент прямо на «стену» формирующейся воронки. И если невозможно полностью остановить ураган, то снижение скорости ветра с 320 до 200 км/ч вполне способно обессилить его почти на 50 %, а это может спасти огромное количество жизней и сэкономить миллиарды долларов.

Доктору Кравитцу требовалась только нужная смесь.

И тут появился доктор Мор со своим коллегой Барри Перлманом. Эти двое ученых уже двадцать лет трудились над ракетными двигателями на жидком водороде. Они разработали

несколько вариантов криогенных смесей. Случай свел их с доктором Кравитцем, и следствием этой встречи стала серия экспериментов с азотными смесями, завершившаяся созданием газа, который при охлаждении приобретал тенденцию к суперактивному расширению.

10 августа 2023 года восемь переоборудованных субмарин «Трайдент SSBN» вышли наперерез суперурагану Кэролл, ветра которого на скорости триста десять километров в час пересекали Атлантику в направлении Гаити и юго-восточного побережья США. Подводные лодки вошли в центр урагана и, соизмеряя скорость и направление движения, начали выброс газа МПК (названный по первым буквам фамилий его изобретателей) на юго-восточную стену шторма.

Ураган продолжал продвигаться на северо-восток, но его воронка уже соприкоснулась с МПК, который тут же расширился, кристаллизуя водяные испарения. Б течение нескольких минут азотная смесь остановила вертикальную конвекцию облачных стен циклона. Огромное количество испарившейся воды утратило свою теплоту и прекратило подпитывать шторм. В течение часа скорость ветров в эпицентре упала с 308 до 250 км/ч — ураган лишился основного источника своей мощности.

Успех эксперимента принес ученым Нобелевские премии, а ВМФ США приступил к реконструкции флота «Трайдент». Были созданы новые подлодки, а так называемая «Погодная Сеть» организовала посты в северных частях Атлантического и Тихого океанов, на западе того, что принято считать Дальним Востоком. Военно-Морской Флот, почти забытый и отошедший от дел на фоне развития систем космической обороны, снова ожил и вернулся в строй, став «убийцей циклонов».

* * *

Брюс Дойл подавил зевок и снова взглянул на зловещую воронку суперурагана Кеннет, приближающуюся к Виргинским островам. Дойл был изрядно вымотан, он наблюдал за этой чертовой воронкой циклона с момента ее зарождения, то есть уже девяносто семь часов кряду.

А *Кеннет* превращался в невиданного монстра, куда более грозного, чем памятный ураган Памела. Что еще хуже, пожар на складе, расположенном на Гаити, заставил заказать срочную доставку новых запасов смеси МПК из Майами. Трехдневная задержка в пути ветхого нефтегруза, который должен был привезти спасительную смесь, привела к тому, что и без того

неслабый шторм категории 6 усилился еще больше.

Директор *ESMA* проверил последнюю информацию беспилотной воздушной лаборатории, наблюдавшей за циклоном (ее название сокращали до простого *UNCLE,* «дядя»). Беспилотные аппараты-«дядюшки», напоминающие метровые дротики с крыльями, без устали облетали око урагана и передавали данные основному компьютеру.

Супершураган Кеннет
0400GMT Вторник, 11/22/33
Координаты: 18.3N 53.7W
Макс. скорость постоянного ветра: 318 км/час
Порывы: 339 км/час
Направление: NW на скорости 22 км/ч
Давление: 941 мб
Ориентировочное время выхода на сушу: Суббота 11/26/33 13:40
Направление: Юго-восточная Флорида

— Господи… — Брюс Дойл ткнул кнопку быстрого вызова на своем мобильном.

— Шерон, это я. Звони в аэропорт. Я хочу, чтобы ты с детьми была в Филадельфии уже завтра к обеду. Не спорь, просто ты должна пару недель пожить у мамы.

Глава тридцать первая

22 ноября 2033

Ангар-13

космический центр Кеннеди, мыс Канаверал, Флорида

ночь вторника

Мэнни прошел вслед за братом во внутренний японский сад. В голове все еще шумело после укола ингибитора. Лунный свет проникал через плексигласовую крышу, освещая дорожку и ручей, через который был перекинут деревянный мостик.

— Ты в порядке? — спросил Джейкоб.

— Нет. Что это за место?

— Я называю его своим убежищем, потому что только здесь чувствую себя в безопасности. Весь этот комплекс защищен от электростатического излучения. Мы называем его «тихой зоной». Тут меня не достанут ни Лилит, ни другие Хун-Ахпу.

Впереди показался деревянный японский домик.

— Ты и вправду поведен на этом восточном стиле? — спросил Иммануэль.

— Этот стиль называется *Ваби и Саби*… Иными словами, «изысканная простота». Он помогает очищать сознание.

Посреди дорожки лежал камень размером с грейпфрут, перетянутый конопляной веревкой. Джейкоб поднял его и показал брату.

— Этот перевязанный камень символизирует вход в другой мир. Сейчас ты входишь в мой.

Иммануэль перевел брата через мостик.

— Видишь ли, Мэнни, в традиционном японском доме нет четкого разделения между внешним и внутренним. Средняя часть дома включает в себя парадный вход, веранду, гостиную и внутренний двор, разделенные ширмами. Все они предназначены для того, чтобы приблизить природу и одновременно защитить обитателей от стихий. Джейкоб остановился у порога и разулся:

— Ну?

Иммануэль сбросил шлепанцы, чувствуя себя крайне глупо.

Традиционных дверей и стен в доме не было, только

деревянные ширмы. Пол из полированного бамбука покрыт циновками. В небольшой нише располагалась треугольная гостиная, где стояли комфортабельные кожаные стулья и столик. Вся современная техника на безукоризненно чистой кухне пряталась за деревянными панелями. Столовая находилась уровнем ниже. Пол ее был покрыт фиолетовыми татами, того же цвета подушки лежали на бамбуковых скамьях. Вместо стен были *седзи* — раздвижные бумажные ширмы. В просвете между ними Иммануэль заметил еще один сад. Он слышал звук текущей воды: под досками пола, прямо посреди дома, протекал ручей.

— Ты голоден? — спросил Джейкоб.

— Просто устал.

— Гостевая комната. — Джейкоб отодвинул ширму, за которой оказалась небольшая спальня с татами на полу. — Поспи. Завтра нас ждет трудный день.

— Джейк, что ты имел в виду, когда говорил, что я Инь для твоего Янь?

— Инь и Янь — это две основополагающие силы, которые составляют Дао, дополняя и поддерживая друг друга. Например, вот этот дом. Ты Инь, сам этот дом и земля, на которой он стоит. И то, и другое материально. А окружающая тебя энергия — Янь, она постоянно движется, размыта в пространстве и времени. Последние шесть лет наш дом был закрыт, энергии были изолированы друг от друга. Сейчас дом открывается и наши энергии должны принять соответствующую форму, войти в гармонию с силами, управляющими Вселенной.

— Вся эта ерунда с Шибальбой… ты действительно веришь в то, что это наша судьба?

— Путешествие, на которое мы запрограммированы генетически.

— Ну да. Ты говорил, что человечество застряло во временной петле. И то, что в это путешествие мы уже когда-то отправлялись.

— Да, мы уже были там.

— Но если так, то почему мы все еще торчим в этой временной петле?

Джейкоб присел на край татами.

— Наша последняя попытка была неудачной. Не знаю почему, но думаю, что атака была недостаточно… скоординированной.

— Под неудачей ты подразумеваешь то, что мы погибли?

— Не волнуйся, на этот раз все по-другому. Наш отец вовремя начал готовить меня. Все последние шесть лет я разрабатывал планы битв и тренировался. Воссоздал и проанализировал каждый возможный сценарий. Ты это поймешь, когда мы начнем

тренировки.

— Хорошо бы понять сейчас.

— Уже поздно, Мэнни. Поспи, а завтра я…

— Сейчас, Джейкоб!

— Ладно. Компьютер, активировать экран в гостиной.

Стеклянная панель поднялась из бамбукового пола.

— Компьютер, загрузить сценарий последней битвы. Начать воспроизведение.

На экране возникло изображение. Ландшафт Нижнего Мира. Два воина, Джейкоб в белом и Иммануэль в черном, приближались к озеру цвета расплавленного металла и белесому, словно гипсовому, дереву.

— Тыквенное дерево является живыми воротами в нексус. Мерзость использует его, чтобы удерживать нашего отца в неком подобии жизни. Оно светится белым из-за ауры нашего отца в Нижнем Мире… Воин в черном является твоей компьютерной моделью. Он способен отвечать на атаки определенной последовательностью движений. Чего он не может, так это думать и реагировать, как воин Хун-Ахпу. Помни об этом.

Джейкоб указал на близнецов, которые торопливо шагали к озеру.

— Мерзость может ощущать наше присутствие в нексусе, поэтому мы стараемся как можно дольше оставаться в трехмерном мире.

Иммануэль уставился на озеро. По его поверхности пробежала зыбь, обозначив приближение нового существа, которое вставало из пучины навстречу компьютерным моделям.

— Инопланетный энергетический демон — часовой, приставленный к нашему отцу. Силиконовая кожа позволяет ему сохранять форму и в физическом мире. Самое опасное его оружие — когти с быстродействующим ядом. Наши гены Хун Ахпу могут справиться с небольшими дозами этого токсина, но все, что чуть больше царапины, может оказаться смертельным.

— Очень мило.

Горизонт внезапно вспыхнул изумрудным светом.

— Компьютер, пауза.

Воины замерли.

— Мы только что вошли в нексус. Все дальнейшее будет проигрываться на уровне 3 % от подлинной скорости событий.

— Трех процентов? Я не смогу так быстро двигаться.

Джейкоб улыбнулся.

— Компьютер, продолжить воспроизведение на скорости нексуса.

Воспроизведение продолжилось. Парень в белом почти летел

в обход озера, едва касаясь ногами земли. Он достиг белого дерева одновременно с демоном-охранником. Обнажив меч, Джейкоб вступил в поединок с жутким созданием, стараясь не подпустить его ни к себе, ни к дереву.

С каждым ударом меч окрашивался в синий цвет.

— Лазеры и огнестрельное оружие в нексусе бесполезны. Этот меч сделан из стальных сплавов с использованием сверхновых технологий. С каждым движением макромолекулярные элементы разогревают острие. Только так можно прорезать искусственную кожу охранника. Кровь кажется синей без гемоглобина, потому что в Шибальбе нет кислорода, только CO_2.

Белый воин исчез в вихре движений, атакуя и парируя, нападая и отступая, едва справляясь с атаками более крупного, сильного и быстрого противника.

Иммануэль покачал головой.

— Как ты умудряешься? Я бы давно уже свалился.

— Тренировки. А теперь смотри внимательно.

Воин в черном достиг дерева и начал освобождать отца. Демон молниеносным движением выбросил когти левой руки в его сторону.

Но Джейкоб был очень быстр. Он бросился вперед, рассекая сияющим мечом локтевой сустав правой лапы чудовища…

… а черный воин в тот же миг молниеносным ударом своего меча обезглавил его.

Страшная голова рухнула на каменистую почву, за ней последовало тело.

— Да! — Мэнни вскочил на ноги. — Мы победили… верно?

Джейкоб покачал головой. И указал на экран.

Проекция Майкла Гэбриэла лежала у мерцающих остатков белого дерева, синяя кровь заливала его живот и землю вокруг.

— Компьютер, назад на шестьсот кадров и пауза.

Вернулось изображение демона, который тянется к дереву.

— Смотри внимательно. Его левая лапа с когтями — всего лишь отвлекающий маневр. Игнорируй ее, сосредоточься на правой. Компьютер, воспроизведение на скорости нексуса 1 %.

Иммануэль следил за правой лапой демона, которая была почти скрыта массивным телом. Даже при сильном замедлении движение твари казалось размытым от скорости. Демон выбросил когти в сторону Майкла Гэбриэла, который только начал отделяться от белесого ствола.

Два невероятно острых когтя пропороли живот Мика и вышли из спины, а потом вернулись обратно, чтобы парировать удар Джейка.

— Господи, это… оно же его выпотрошило!

Джейкоб кивнул.

— Мы можем победить, но для этого нам нужно действовать синхронно. Завтра будет долгий день, попытайся хорошо выспаться.

— Выспаться? Ты считаешь, что после всего увиденного я смогу уснуть?

— Если не сможешь, попроси у компьютера зеленый чай с успокоительным эффектом.

Джейкоб шагнул в проем между седзи и обернулся.

— Завтра великий день, Мэнни. Ты должен вернуться на путь своего предназначения.

Иммануэль Гэбриэл лег на неприятно твердую кровать и уставился в потолок.

Может, это и есть твое предназначение, но не мое.

Геологическая лаборатория, университет Майами

Корал Гейблс, Флорида

Лорен Бекмейер сидела в кабинете Билла Гейбхарта, забросив босые ноги на его стол. Уже два часа она ждала, пока компьютер завершит поиск данных, подтверждающих, что информация из Йеллоустоунского парка совпадает с предыдущими показателями.

> АНАЛИЗ ДАННЫХ ЗАВЕРШЕН. НАЙДЕНО СООТВЕТСТВИЕ С ЗАПИСЯМИ О КРАТЕРЕ ЙЕЛЛОУСТОУНА ОТ 16 АПРЕЛЯ 2030 И 19 НОЯБРЯ 2033.

— Соответствие? Компьютер, насколько точное соответствие записей?

> ОТЛИЧИЙ НЕ ОБНАРУЖЕНО. ДАННЫЕ ИДЕНТИЧНЫ.

Гейбхарт был прав. Эти ублюдочные федераты что-то скрывают. Она ввела код доступа Гейбхарта в свой ноутбук. На экране появилась запись.

— Привет. Жаль вас разочаровывать, но это не я. Скорее всего, я в этот самый момент любуюсь Верным Стариком[15], однако вы можете оставить мне сообщение.

— Док, это Лорен. Я кое-что обнаружила. Свяжитесь со мной, как только…

Запись оборвалась, сменившись хмурым лицом Пакстона Дж. Уолтера, регионального координатора Билла в Йеллоустоне.

— Мисс Бекмейер?

— Да, сэр. — *Какого черта он делает на приватной линии Гейбхарта?* — Сэр, где профессор Гейбхарт? Мне нужно с ним поговорить.

Пакстон покачал головой.

— Мне очень жаль…

Лорен сжалась от страшного предчувствия.

— Произошел несчастный случай. Билл… он погиб сегодня утром.

— Что?

— Он замерял температуру в одном из горячих источников, ему, видимо, стало плохо, и он упал туда. К тому времени, как мы смогли до него добраться… ожоги третьей степени… Он был уже мертв.

— О Боже…

— Мне очень жаль.

— Я же говорила с ним еще вчера.

Взгляд Пакстона тут же стал острым.

— В субботу?

У Лорен закружилась голова, кровь отхлынула от лица.

— Я… Я не знаю. Наверное…

— Он вам что-либо пересылал?

— Нет, то есть да, вопросы к семестровым экзаменам. Я… Я должна была их вернуть до дня Благодарения. Вы уже уведомили семью Гейбхарта?

— Еще нет. Лорен, мне неловко вот так все вываливать на вас, но я знаю, что вы с профессором были дружны. Где я мог бы найти вас… чтобы оговорить организацию похорон?

Молчи… ни слова…

— Я… Я не знаю.

— Вы уезжаете на выходные?

— Я… Не уверена… *Прекращай, пока не выболтала слишком много…* Мне пора идти, извините…

— Подождите, Лорен…

Она прервала соединение. *О Господи… эти ублюдки… они убили его!* Лорен уткнулась лицом в ладони, слезы застилали глаза, от страха и горя трудно было дышать. *Если они решат, что мне что-то известно, то придут и за мной!.. Прекрати! Соберись и подумай. Шаг первый: уничтожить данные и все подходы к ним.*

Она развернулась к терминалу главного компьютера.

— Компьютер, стереть все записи соединений за последнюю неделю, исключая последний исходящий звонок.

ПОДТВЕРЖДЕНО.

Руки дрожали. *Так, домой идти нельзя… Здесь оставаться тоже нельзя… Кому я расскажу? Кто мне поверит?*

Внезапный шум снаружи.

— Компьютер, заблокировать внешнюю дверь лаборатории.

ПОДТВЕРЖДЕНО.

Стук в дверь.

Она прошептала:

— Компьютер, кто там?

ОХРАНА КАМПУСА.

— Ш-ш-ш. Снизить громкость на 80 % и найти информацию о человеке за дверью. Мне нужно его имя и время, когда он принят на работу.

КОЛИН ШЕЛБИ. ПЕРЕВЕДЕН В ОХРАНУ КАМПУСА 19 НОЯБРЯ 2033.

19 ноября… всего три дня назад. Господи, как быстро они действуют.

И снова стук, более настойчивый.

— Эй? Кто бы там ни был, откройте, пожалуйста, дверь. Охрана.

Лорен почувствовала, как покрывается холодным потом.

— Компьютер, выключить и заблокировать все терминалы, код доступа Бекмейер Танго-Зулу-8659.

ПОДТВЕРЖДЕНО.

Исчезнуть, и быстро, пока он не справился с замком.

Она в отчаянии оглянулась по сторонам, потом заметила антикварный нож для конвертов.

* * *

За дверью лаборатории Колин Шелби провел личной магнитной карточкой по щели сканера.

— Компьютер, отменить блокировку замка. Охрана, Шелби, 28497-М.

Дверь с шипением открылась. Шелби вошел в лабораторию с

пистолетом в руке.

— Мисс Бекмейер?

Молчание.

Охранник осмотрел личный кабинет Гейбхарта.

Пусто.

— Компьютер, определить местонахождение Лорен Бекмейер, идентификационный микрочип 341124876 — Фл — США.

ЛОРЕН БЕКМЕЙЕР ВНЕ СЕТИ.

— Вне сети? — Шелли осмотрелся. Заметил окровавленный нож для бумаги на столе Гейбхарта. Остатки раздавленного микрочипа нашлись в корзине для мусора.

— Умная девка.

Шелби вынул из кармана небольшой прибор и присоединил его к компьютеру Гейбхарта. Прибор пискнул, взломав код доступа.

— Компьютер, доступ ко всем письмам и недавно удаленным файлам.

На экране замелькало множество ярлычков.

Колин Шелби был членом *UMBRA* — засекреченной организации, услугами которой в экстренных ситуациях пользовались Управление военной разведки, ЦРУ, Управление Национальной Безопасности и высшее звено ФБР. Теневая организация, называемая «Кадровый резерв», изначально была создана для предотвращения террористических актов.

Шелби не знал, почему ему было приказано убить Лорен Бекмейер, но это не имело значения.

В прошлом месяце биологическая атака у мемориала 11 сентября унесла жизни шестидесяти гражданских. Если смерть одной глупой студентки может предотвратить дальнейшее кровопролитие…

ПОЧТА И ДОКУМЕНТЫ НА ЖЕСТКОМ ДИСКЕ БЫЛИ УДАЛЕНЫ.

Шелби отсоединил свой прибор и осмотрелся.

В нескольких сантиметрах от подошв его ботинок, под решеткой пола, скорчилась Лорен Бекмейер. Ей удалось втиснуться между переплетением компьютерных кабелей и трубой вентиляции. Окровавленную ладонь она прижала ко рту, чтобы не завизжать от страха.

Охранник коснулся рации на запястье.

— Это Шелби. Она исчезла.

— Ты стер записи Гейбхарта?

— Да, сэр. Куда мне направляться?

— Комната в общежитии под наблюдением. Бейтс ждет ее в квартире жениха, отправляйся туда.

— Да, сэр.

Охранник еще раз осмотрелся и вышел.

Лорен не двигалась. В ее ушах грохотал пульс.

Глава тридцать вторая

23 ноября 2033

Ангар-13

Космический центр Кеннеди, мыс Канаверал, Флорида

утро среды

Журчание воды под деревянными досками пола. Птичий щебет откуда-то из сада.

Иммануэль Гэбриэл открыл глаза и вздрогнул, обнаружив в проеме между раздвинутыми седзи худощавого азиата в оранжевом одеянии.

— *Ни хао,* — улыбнулся незнакомец.

— Ни *кого*?

— Это означает «доброе утро». Я удивил тебя?

— Меня в последнее время все удивляет. Вы, наверное, ищете моего брата?

— *Бу ши.*

— Простите, вы только что сказали «души»?

— «Бу ши» означает «это неверно». Я здесь для того, чтобы дождаться твоего пробуждения и отвести к брату. Я наблюдал за тобой, пока ты спал. Твоя душа неспокойна.

— Не *бу ши.* — Иммануэль поднялся, протянул ладонь для рукопожатия. — Сэмюэл Аглер.

— Чонг Ксионг

Он пожал руку, отметив силу узкой ладони:

— Насколько я понял, вы один из учителей моего брата.

Чонг улыбнулся.

— Твоя одежда в ванной. Будь добр, оденься и иди за мной. Брат ждет.

Иммануэль отправился в ванную под аккомпанемент урчания в животе. *Оденься и иди за мной… да что он о себе воображает?* Он задвинул за собой седзи, оправился, умылся и надел белую одежду для занятий кунг-фу.

Выйдя из ванной, сразу же направился на кухню.

— Эй, мистер Чонг, завтракать будете?

— Мы не будем есть в это время. — Чонг указал на улицу. —

Прошу.

— Но я голоден.

— Укроти свой аппетит.

— И как же это сделать?

— Представь себе дохлую крысу, гниющие внутренности которой вываливаются на кишащий червями бутерброд.

Иммануэль усилием воли отогнал тошноту.

Улыбка Чонга не изменилась.

— Не обувайся, пожалуйста.

Голодный, босой и раздосадованный Иммануэль Гэбриэл через минуту уже бежал по вымощенной камнями дорожке.

— Вы тибетский монах, да?

— Ты знаком с историей Шаолиня?

— Только по старым фильмам про кунг-фу.

Чонг перешел с бега на быстрый шаг

— Кунг-фу — только часть тренировок. Чтобы понять Шаолинь, нужно знать историю Китая от 2600 года до Рождества Христова. Две тысячи лет Китай оставался разделенным, брошенным на произвол варваров и монгольских орд.

— Потому ваши предки и построили Стену, верно?

— Великая Китайская Стена, которая существует сегодня, — это всего лишь приманка для туристов. Изначально она была лишь системой баррикад. Поэтому монголы легко преодолевали ее. И только в 221 году до Рождества Христова император Чин объединил китайцев. Семьсот лет спустя монах по имени Бато пришел в Китай учить людей принципам буддизма. Император пригласил монаха в свой дворец и предложил стать придворным учителем. Бато отклонил это предложение и попросил выделить ему участок земли, чтобы построить там монастырь. Император предложил ему землю в провинции Хунань, в горах Суншань. Так возник Шаолинь. Это название буквально означает «монастырь в лесу на склоне горы»… В 539 году нашей эры святой, по имени Бодхидхарма, оставил свой монастырь в Индии и решил нести в мир учение чань буддизма, на западе больше известное как дзен. Бодхидхарму описывали как бородатого мудреца с ясными синими глазами.

— Он был Стражем?

Чонг только улыбнулся.

— Говорят, что Бодхидхарма прошел сотни миль и достиг северного Китая, пересек Гималаи и реку Янцзы, чтобы достичь монастыря Шаолинь. К сожалению, настоятель Фэн Чанг вначале не впустил его в обитель, и тогда Бодхидхарма ушел в близлежащую пещеру. По легенде он медитировал, сидя лицом к стене, пока его синие глаза не прожгли дыру в камне пещеры.

Монахи приходили к нему, приносили пищу и воду, а со временем настолько прониклись глубиной его знаний, что пригласили в храм Шаолинь.

Войдя в Шаолинь, Бодхидхарма, которого китайцы стали называть Та Мо, заметил, что монахи слишком слабы, чтобы успешно медитировать. Он научил их трем сериям упражнений, которые потом легли в основу кунг-фу Шаолиня — техники «тяжелой работы и совершенствования». Позже эти техники превратились в боевые искусства и помогли справиться с окрестными разбойниками. Было построено несколько новых монастырей, во главе которых стали Мастера Шаолиня — знатоки всего, что касалось тренировки тела, разума и духа.

— А вы Мастер?

— Великий Мастер. Я еще ребенком начал тренироваться в монастыре на горе Сунг Сан, в двадцать лет начал тренировки в Гвон Хау. Наш стиль соединяет техники Шаолиня и даосов, что позволяет воину мгновенно переходить от плавных движений к сокрушающим ударам.

— И как давно вы учите Джейка?

— Я пять лет учил его. Теперь Джейкоб учит меня.

Они прошли по подземному переходу и повернули направо, в нишу. Стальная дверь скользнула в сторону, открыв проход на узкую каменную лестницу.

Иммануэль шагал за худощавым монахом по винтовой лестнице, освещенной только масляными светильниками на редких выступах известняковых стен.

— Такое оформление придумал твой брат, — сказал тибетец. — Оно приводит дух в нужное состояние.

Им пришлось спуститься на два пролета. Температура резко упала, Иммануэль потер руки, покрывшиеся гусиной кожей.

— Должно быть, чертов кондиционер полетел. Ого…

Лестница внезапно оборвалась, и они очутились на заснеженной вершине горы. Со всех сторон, насколько хватало взгляда, их окружали пики Гималаев. Иммануэль шагнул с последней ступеньки на заснеженную скалу, и каменный коридор за его спиной исчез, спрятавшись за голографическим изображением.

— Господи, ну и холодно же тут. — Глаза Иммануэля слезились, дыхание превращалось в пар. — Ладно, и что теперь? Надеюсь, что вы, ребята, предусмотрели тут какие-то укрытия, а то я уже почти отморозил яйца.

Чонг не обратил внимания на его слова, деловито шагая по глубокому снегу.

Иммануэль следовал за ним, чувствуя, что легкие обжигает

холод, а босые ноги теряют чувствительность.

Наконец они достигли входа в пещеру.

Там сидел Джейкоб, замерший в позе «лотос». Одет он был только в черные штаны.

Кожа, под которой рельефно прорисовывались мускулы, была совершенно нормального розового цвета.

— Он с ума сошел? Хотя, он давно уже сошел. — Иммануэль стучал зубами. — Разбудите его, пока не замерз до смерти. Здесь же явно ниже нуля.

— При ветре здесь минус восемнадцать градусов по шкале Фаренгейта. Коснись его кожи.

Иммануэль протянул руку, тронул брата за плечо и удивился тому, что кожа того была очень теплой.

— Да у него горячка!

— Это не горячка, точнее, не горячка, вызванная болезнью.

— Я не понимаю. Давно он так сидит?

— Чуть меньше четырех часов.

— Четырех часов? Как…

— Это один из видов медитации Та Мо, которой обучил нас мудрец Шаолиня. Он использует энергию *ци,* чтобы управлять внутренними процессами своего тела, превращает бета-волны мозга в альфа-волны. Джейкоб повысил температуру своего тела, чтобы компенсировать внешний холод. А теперь давай посмотрим, сможешь ли ты обнаружить у него пульс.

Иммануэль прикоснулся к шее брата, затем, нагнувшись, прижался замерзшим ухом к груди Джейкоба, но ощутил только тепло.

— У него не бьется сердце. Он в нексусе?

— Нет. Такая тренировка лишь помогает подготовиться к нексусу. И к общению с отцом.

— Это вы его научили?

— Да, но даже мой учитель не достиг подобных высот. Когда Джейкоб вот так сфокусируется, его альфа-волны превышают все возможные показатели.

Иммануэль стиснул стучащие зубы.

— А как насчет… меня?

— Давай проверим. Сними куртку и садись перед братом.

Парень неохотно стянул с плеч куртку и сел в позу «лотос».

Холодный ветер, как нарочно, именно в этот момент дохнул во всю силу, пробирая до костей.

— Черт!

— Игнорируй холод. Закрой глаза. Представь себе тонкие трубки внутри своей грудной клетки. Трубки раскалены докрасна. Постарайся увидеть их внутренним зрением. Почувствуй тепло,

которое струится к твоим рукам и ногам, запястьям и лодыжкам, наполняет пальцы. Вдыхай медленно через нос… Выдыхай плавно через рот. Каждый медленный вдох раздувает угли, которые раскалили трубки. Расслабься в тепле.

Иммануэль сосредоточился. Напряжение оставило мускулы. Он больше не дрожал.

— Хорошо. Очень хорошо. А сейчас я положу тебе на плечи простыню. Она окажется мокрой. Я хочу, чтобы ты сосредоточился и направил жар внутренних труб через тело на мокрую ткань.

Тибетец вошел в пещеру. Внутри стояла деревянная бадья с ледяной водой. Он вынул из воды простыню, отжал ее и обернул вокруг голых плеч Иммануэля.

Мэнни распахнул глаза, потом снова закрыл их и сосредоточился, возвращаясь в состояние транса.

— Сосредоточься на трубках в своей груди, направь это тепло назад, к плечам, потом дальше, на мокрую простыню. Медленно вдыхай через нос, выдыхай через рот, с каждым вздохом раскаляя трубки…

Иммануэль замедлил свой пульс. Дыхание почти остановилось. Он чувствовал жар в животе, но во время игры в футбол этот жар опалял, а сейчас — согревал и расслаблял.

Разум открылся, и Мэнни провалился в темные коридоры, падая все дальше и дальше, пока не услышал голос:

> Скучно, наверное, быть Богом… всемогущим и бессмертным, не знающим ни желаний, ни стремлений, ни триумфов, ни потерь. Ты поэтому создал нас. Господи? Ты поэтому «благословил» нас опасностями и отравил наше эго, сделал рабами похоти и жадности, силы и мести? Вся жизнь человечества для тебя — сплошные петушиные бои? Ты наслаждаешься жестокостью, которую мы способны проявлять в отношении друг друга?
>
> Это веселит Тебя?
>
> Или Ты, наш родитель и создатель, просто опустил руки? И когда же, хотел бы я знать, мы переступили черту? Не во время ли нашего детства, когда Ты учил нас через Ноя и Авраама, Иакова и Моисея? Когда это случилось? После распятия Христа? Ты и вправду простил нас? Или, возможно, Ты сдался во время нашего жуткого «подросткового» возраста, когда большинство родителей с трудом сдерживаются, чтоб не бросить ребенка на произвол судьбы? Тогда, Господи? Холокост

заставил Тебя вздрогнуть от стыда за свое порождение? Хиросима? Корея? Вьетнам? 11 сентября? Конфликт 2012? Или зверства в Африке? Или бесконечный бой на Среднем Востоке?

Когда именно Ты произнес: «Ну и черт с ними!»?

Эгоистичные и глупые, жестокие, стремящиеся к разрушению, близорукие и злобные, дети наступают на ноги, пока они маленькие, но когда вырастают, наступают на сердце.

Все ошибаются, Господи. Мы были Твоей ошибкой?

Или все это лишь часть Твоего Великого плана?

Прости мои слова, сынок, но с тех пор, как ты покинул мою душу, я настолько полон злобы и ненависти, настолько жажду богохульствовать, что временами чувствую, что скоро взорвусь…

Иммануэль открыл темные глаза, завопил и вскочил на ноги, отбрасывая прочь нагретую и сухую простыню.

Джейкоб схватил его за плечи.

— Мэнни, что случилось?

Иммануэль обхватил себя руками, зашагал по снегу на нетвердых ногах.

— Компьютер, конец программы!

Снег и горные вершины исчезли, оставив только покрытую сенсорными панелями темную комнату. Холод потихоньку стал сменяться волнами тепла.

Джейкоб склонился над братом, который скрутился в клубок, чтобы согреться.

— Ты его слышал, так ведь, Мэнни? Ты слышал нашего отца!

Иммануэль, дрожа, вскинул голову.

— Я ничего не слышал. Выведи меня отсюда к чертовой матери!

Глава тридцать третья

24 ноября 2033

Южный медицинский центр, Корал Гейблс, Флорида

утро четверга

Лорен Бекмейер устала.

Не так, как обычно после физических упражнений. Это было нечто иное: непреходящая, изнурительная, опустошительная усталость. Ничего подобного Лорен никогда раньше не испытывала, и это пугало своей новизной.

Такую усталость породил страх смерти.

Последние тридцать шесть часов она металась по улицам и паркам, пряталась, избегала людей. Она не могла вернуться в свою квартиру. Не могла связаться с родителями и друзьями, потому что убийцы профессора Гейбхарта наверняка придут за теми, кто ей дорог, чтобы потом добраться и до нее. Она ничего не ела, потому что купить еду можно было только по идентификационной карточке, а ее чип остался в мусорной корзине.

Лорен не знала, кто ее враг, но у нее были на этот счет вполне конкретные подозрения.

Те, кто хотел, чтобы профессор Гейбхарт умолк навсегда, боялись, что он расскажет правду о кратере Йеллоустона. Для того чтобы они решились убить профессора, давление в гейзере должно было подняться настолько, что взрыв стал совершенно неминуем.

Последнее извержение в Йеллоустоне привело к ледниковому периоду. Если же очередное не за горами, то… о Боже!

Страх за собственную жизнь отступил перед осознанием глобальности грядущей катастрофы. Нужно каким-то образом предупредить людей. Заставить себя слушать, пока еще есть время хоть что-то предпринять… Если есть время, то должен быть и способ…

Но кто станет ее слушать? Она никто, ее очень просто вышвырнуть, как мусор, еще до того, как на нее наведут объектив телевизионной камеры. Да и какие у нее доказательства?

И все же существовал тот, к кому не могла не прислушаться пресса, тот, у кого многие мечтали взять интервью, тот, о ком

телевизионные новости трубили куда больше, чем обо всех ученых и лаборантах-геологах вместе взятых.

Нужно было разыскать Сэма.

* * *

Лорен наблюдала за входом в Медицинский Центр, спрятавшись в кустах живой изгороди. Волосы она намочила и зачесала назад, тщательно спрятав под бейсболкой.

Она перешла улицу, пристроившись к семье, которая явно собиралась проведать родственника. Таким образом она протиснулась сквозь толпу в коридоре. Затем выстояла очередь к автоматической справочной.

Нажала клавишу «ОТДЕЛЕНИЕ ПАЦИЕНТОВ», затем — «Палата Кирка Пикока».

КИРК ПИКОК НАХОДИТСЯ В ПАЛАТЕ 310, КОЙКА «В». ВСЕГО ДОБРОГО.

Она оглянулась по сторонам, прошла мимо лифта и поднялась по лестнице.

Кирк Пикок лежал на кровати, из открытого рта капала слюна, глаза скрыты шлемом виртуальной реальности. Лорен села на стул у изголовья, отвернувшись от робота, меняющего капельницы.

— Кирк. Эй, Кирк! — Лорен постучала по шлему, а потом стянула его.

— Какого *чертового хрена…* Лорен? Привет…. Ты что тут делаешь?

— Пришла проведать. Как самочувствие?

— Хреново. Иглы и трубки торчат изо всех дыр. Не надирался уже дофига времени. Забрали контакты, сняли весь пирсинг, сбрили волосы просто везде, а в довершение всего папаша настаивает, чтоб я вернул своей коже нормальную пигментацию. Дерьмо, а не жизнь.

— Кирк, сделай одолжение. Мне нужно уехать на несколько дней. Меняю свою машину на твою амфибию.

— Твой роскошный «корвет»? Ты чем обдолбалась?

— Всего на пару дней. Обещаю, буду о ней заботиться.

— Да хоть утопи, мне по фиг. Она принадлежит моему папаше. *Старыйгребаныйпердун.*

— А какой код доступа?

— Код доступа… черт… А, да. — Он приподнял босую ногу. На пятке оказалась татуировка KP-3757-D.

Лорен запомнила.

— Спасибо, Кирк. Я перед тобой в долгу. Когда выпускают?

— *Ахренихмамузнает,* эта механическая говновозка назначила мне еще один анализ крови. Я ей сказал, что сосать из меня плазму она будет только тогда, когда закачает в обмен КАЙФ. Ха-ха… Эй, психоза, ты куда?

Ангар-13

космический центр Кеннеди, мыс Канаверал, Флорида

четверг, полдень

Иммануэль Гэбриэл обалдело уставился в глаза психиатра, которые при свете ламп меняли цвет с шоколадного на зеленый. Волосы специалиста оказались каштановыми и были собраны в «шипы» при помощи геля. А еще у него оказалась заячья губа и свежие шрамы возле нее и на нижней челюсти, явно свидетельствующие о хирургическом вмешательстве.

— Не похожи вы на психиатра.

Майк Снайпер улыбнулся.

— А как, по-твоему, выглядят психиатры?

— Ну, не знаю… Более банально, что ли. Что с вашим лицом?

— Боевые шрамы. Я заменял на спарринге одного из партнеров твоего брата. Ну и получил… Что-то он в последние дни совсем не по зубам простым смертным.

Иммануэль сел на кушетку, все еще чувствуя головокружение от успокоительного.

— Так вы психиатр Джейка? Наверняка он и вам мозги морочит.

— Время от времени. Он редко выдает правду о себе. Предпочитает общаться с Великим Мастером Ксионгом и доктором Мором. Джейкоб всегда уверен в себе. Даже в четырнадцать лет он четко знал, кто он такой и чего хочет от жизни. И он не из тех, кто теряет контроль над собой.

— В отличие от меня.

Доктор Снайпер улыбнулся.

— Не будь к себе слишком строг. Если бы кто-то сказал мне, что мне придется вести космический корабль бог знает куда, я бы тоже сидел на седативах. Чего ты точно не можешь себе позволить, так это поддаться психозу своего брата.

— Психозу? — Иммануэль оживился. — Так вы не верите во

все эти истории с героями близнецами?

— Верю ли я, что вы с Джейком совершенно уникальны? Да. Верю ли я, что вы каким-то образом стали героями эпоса, записанного пятьсот лет назад? Нет.

— А вот Джейк верит.

— Разум Джейка впитывает информацию как губка. К сожалению, майянская мифология вдалбливалась в его сознание с самого рождения. Стала частью личности и частью психоза, которые уже, к сожалению, неразделимы.

— Но… я слышал голос моего отца.

— Где ты был в это время?

— Внутри проекции… запрограммированной моим братом, этим уродом! Но погодите, ведь корабль Стражей существует, этого же вы не сможете отрицать!

— А кто отрицает? Действительно существует инопланетный корабль, выкопанный в Мексике. Насколько я знаю, он пролежал под землей не менее десяти тысяч лет. Разве это не потрясающее открытие? Разве оно не влияет на наше представление об истории Земли? Несомненно. Связано ли оно с твоим пропавшим отцом? Возможно, раз именно твой отец нашел этот корабль.

— Так вы не верите в то, что нам с Джейком предназначено покинуть на нем Землю через четыре дня?

— На нем? — Доктор Снайпер фыркнул от смеха. — Слушай, доктор Мор верит в майянскую чушь не меньше Джейкоба, но даже он скажет тебе, что двигатели, не работавшие десять тысяч лет, запустить практически невозможно. Ты думаешь, ребята из НАСА не пытались? Эта древняя лохань покинет Землю только в том случае, если мы погрузим ее на один из тягачей, которые отправляются на Марс.

Иммануэль широко улыбнулся, не сумев сдержать слезы облегчения.

— Док, я готов вас расцеловать.

— Расцелуй маму. Ей это очень нужно.

— В смысле?

— Когда дело доходит до чувств, твой брат холоднее рыбы, но твою маму буквально разрывает на части. Представь, каково это провести двадцать лет, цепляясь только за слабую надежду на то, что любимый, человек, исчезнувший у тебя на глазах, может быть, все еще жив. Это все равно, что заставить жену военнопленного сидеть и ждать двадцать лет его вероятного возвращения. Посмотри, как живет твоя мать. Она изолирована от общества, лишена возможности видеться с одним из своих сыновей, а второй полностью затерялся в своем собственном мире. Никакой личной жизни, не с кем даже поговорить. Не зная,

что думать о смерти Мика, твоя мама не позволяет себе ни с кем заводить отношений, не говоря уже о том, что она выполняет любой каприз Джейка.

— Так было всегда. Наверное, Джейк и ее убедил, что мы покинем Землю через четыре дня и отправимся в Шибальбу за отцом.

— А это значит, что через четыре дня ему придется столкнуться с реальностью собственного психоза, и это разрушит его представление о мире. Твоя мама знает, что это скоро произойдет, и перепугана до смерти.

Мэнни вытер слезы.

— Где она? Я хочу ее увидеть.

* * *

Мягкий розовый песок.

Прозрачная лагуна, волны ласково гладят их лодыжки.

Доминика держит Майкла за руку. С любовью смотрит на его загорелое лицо, на то, как золотые искорки теплого солнца танцуют в его темных глазах.

— Мама?

Мик смотрит на нее с грустной улыбкой.

— Тебе пора идти.

Доминика сняла шлем виртуальной реальности, сощурилась от яркого света.

— Извини, — сказал Мэнни. — Я тебя побеспокоил?

Она села на кушетке, выключила программу виртуальной реальности.

— Как ты себя чувствуешь, Мэнни?

— В порядке.

— Мне жаль, что Джейк сводит тебя с ума. Жаль, что я позволила себя уговорить и вернула тебя обратно. Я всегда хотела, чтобы ты жил нормальной жизнью.

— Мам, я в порядке. — Он присел рядом с ней. — Я больше о тебе волнуюсь.

Она криво улыбнулась.

— С каких это пор?

Мэнни проглотил застрявший в горле ком.

— Я понимаю, как тебе было трудно… ну, остаться без Мика и смотреть, как распадается твоя семья. А когда ты меня отпустила, стало еще хуже.

— Твои инстинкты были верны. То, что я сделала… То, что я позволила Джейку, было неправильно.

— Джейк манипулировал тобой точно так же, как он всегда манипулировал мной.

— Дело не только в Джейке. Я сама верила во все это. А как иначе? Когда твой отец оставил меня, я не сомневалась в том, что он жив. Не могу описать это чувство, но каким-то образом я знала, что он где-то близко, и у меня болело сердце. Но прошли годы, и чувства притупились. Твой отец мертв, Мэнни. Я начала понимать и принимать это.

— А все тренировки Джейка, все эти разговоры о путешествии?

— Это моя вина. Я запуталась… Нельзя было показывать ему дневник дедушки Юлиуса. С этого и началась его мания. К тому времени, когда я поняла, что натворила, было уже слишком поздно…

— Я уверен, что «Золотое руно» еще больше усугубило дело. Ученые использовали психоз Джейка, чтобы получить желаемое. Почему ты это разрешила?

— Почему? Да потому, что у меня не оставалось выбора. Вы с Джейком всегда враждовали. За неделю до того, как мы инсценировали твою смерть, ФБР поймало террористов, которые планировали атаковать наш дом биологическим оружием. Все, кто жил в поместье, были подсадными утками. Доктор Мор предложил Джейкобу тренироваться в обмен на доступ к кораблю. Здесь Джейкоб в безопасности. Он говорит, что никогда раньше не чувствовал себя так. Я не могла отказаться.

— Джейк утверждает, что может управлять «Баламом».

— Он может лишь войти в корабль и запустить несколько программ по астрографии. За вычетом всего этого твой брат знает и умеет не больше, чем мы с тобой.

— Урод.

— Вот почему доктор Мор не хотел, чтобы ты видел этот корабль. Он знал, что Джейкоб использует его для своих манипуляций.

— Так почему же ты не рассказала мне обо всем еще до того, как я вернулся? Ох, извини… Если бы ты рассказала, я бы не вернулся.

— Мэнни, это не вина Джейка, это его беда. Болезнь. Расстройство психики. Пока мы позволяли ему жить в своем внутреннем мире, это расстройство перешло в устойчивый психоз, который мешает Джейку адекватно воспринимать реальность.

— А как насчет меня? Я тоже стану таким?

— Нет, не думаю. Даже если гены Хун-Ахпу внезапно проснутся, ты не утратишь связи с реальностью, потому что

живешь в ней. Джейкоб был рожден с этим расстройством, но он слишком упрям и чертовски умен, чтобы врачи могли взяться за терапию. Все сходятся на одном: пусть его психоз сам себя загонит в угол. Когда Джейк поймет, что четыре дня уже миновали, а сам он все еще на Земле, как и мы, грешные, то, возможно, позволит нам помочь… Но есть еще одно обстоятельство. Доктор Мор только что узнал, что проект «Золотое руно» полностью поглощен проектом «Надежда».

— А что будет с Джейком?

Она отвернулась.

— Мама, я здесь. Я часть семьи. Тебе придется сказать мне. Что произойдет с Джейком после субботы?

— Его поместят… в частный санаторий.

Вечер четверга

16:55

Иммануэль прошел за братом и доктором Мором в отсек, где находился «Балам». Помещение оказалось пустым, техники «Золотого руна» уже разъехались на трехдневные каникулы перед днем Благодарения.

Огромный корабль сиял в свете прожекторов, как выпуклое золотое зеркало.

Доктор Мор остановился у одного из двигателей, широко улыбнулся Джейкобу.

— Ладно, я готов дать этой штуке еще один шанс.

Джейкоб лениво потянулся.

— Давайте, док, только объясняйте все так, чтобы Мэнни тоже понял. Он ведь всего лишь мастер спорта, а не профессор квантовой физики.

Иммануэль двинул брата локтем по ребрам.

— Ладно, Мэнни, то есть Сэм, главное, что тебе нужно знать о путешествии в космосе, — это то, что Вселенная невообразимо велика. Самая быстрая вещь — свет, который движется в вакууме со скоростью 299 792 458 метров в секунду, и даже с такой скоростью потребуются целых четыре года, чтобы достичь ближайшей звезды. Согласно звездным картам, к которым вы с братом получили доступ, этот корабль был создан где-то в поясе Ориона, а это значит, что он способен превышать скорость света. С учетом этого драгоценного знания ученые «Золотого руна» пытались завести двигатели и выяснить, каким хреном эта штука работает. Теперь мы знаем, что корабль не использует

традиционные методы ускорения…

— И как вы это выяснили? — спросил Иммануэль. — Они выглядят как обычные ракетные сопла.

Мор улыбнулся.

— Ракеты годятся для путешествий к Луне или Марсу, но для межзвездных перелетов они не подходят. Вся проблема в топливе. В отличие от самолета, который отталкивается от воздуха, космическому кораблю в вакууме отталкиваться не от чего. А значит, топлива, которое должно толкать корабль вперед, нужно очень много, что и приводит к проблеме массы. Предположим, мы решили добраться до Проксима Центавра, ближайшей к нашему Солнцу звезды, и взяли один из кораблей, которые готовятся для колонизации Марса. Забудем о том факте, что на полет уйдет девятьсот лет. Так вот, даже если тот ядерный реактор, над созданием которого бьются лучшие конструкторские бюро, будет создан, все равно понадобится несколько тысяч супертанкеров с горючим. И опять-таки: чем быстрее ты хочешь туда добраться, тем больше топлива тебе понадобится.

— Я видел передачу про новые грузовики для Марса. Они собираются использовать лунные лазеры.

— Правильно, но эта технология все равно не годится для дальних перелетов. Предположим, что мы на расстоянии одного светового года от Земли и нам нужно сменить курс. Два года уйдет только на то, чтобы новые команды дошли до Земли, были приняты, и мы получили ответ.

— Так в чем же решение проблемы?

— Для начала нужно найти источник энергии в самом вакууме. А потом найти способ манипулировать соотношением массы и пространства-времени.

В 1948 году голландский физик по имени Хендрик Казимир закончил эксперимент с двумя металлическими пластинами. При достаточном приближении друг к другу они начинали притягиваться, высвобождая энергию в вакууме. Это назвали *эффектом Казимира,* и он относится к незаряженным поверхностям, которые в вакууме теряют свой заряд, но начинают продуцировать энергию.

При минус 273 градусах по Цельсию, абсолютном нуле, движение молекул замирает. Но энергия нулевых колебаний не уменьшается, наоборот, именно она, скорей всего, привела к большому взрыву и создала тот мир, который мы знаем. Мы не видим этого, но все пространство заполнено энергией нулевых колебаний, которые называются так, потому что они повсюду и активизируются только после достижения абсолютного нуля. Если нулевые колебания действительно существуют, а мы

считаем, что так оно и есть, то в чашке кофе может поместиться достаточно топлива для того, чтобы испарить все земные океаны.

— И на корабле есть такая «чашка»?

Доктор Мор улыбнулся.

— Именно. Наша задача состоит в том, чтобы синхронизировать эти колебания во всех трех измерениях. Согласно теории относительности Эйнштейна, скорость света ограничена скоростью материальных частиц. Есть тардеоны — частицы с ненулевой массой, они могут приближаться к скорости света, но никогда не достигают ее, есть люксоны — с нулевым зарядом, фотоны и нейтроны, которые движутся в вакууме со скоростью света…

Доктор указал на двигатели корабля.

— Но только тахионы, субатомные частицы, могут перемещаться со скоростью, превышающей скорость света. То, что мы сейчас видим, по моему скромному разумению, является системой гипердвигателей, работающих именно на энергии тахионов. — Мор повернулся к Джейкобу. — Ну что, профессор Гэбриэл? Я прав?

Джейкоб улыбнулся.

— Была здесь девчонка по имени Света, сбежала быстрее скорости света. А потом ей стало невмочь, вот и вернулась в прошлую ночь.

— И что это должно означать? — пожал плечами Иммануэль.

— Твой брат хочет сказать, что, теоретически, при движении со сверхсветовой скоростью можно вернуться в прошлое.

Иммануэль повернулся к брату.

— Это что, оно? Временная петля?

— Тихо, не прерывай, — ответил Джейк. — Ладно, док, с теорией вы справились на отлично, давайте попробуем обосновать ее. Как, по-вашему, работает эта штука?

Доктор Мор указал на огромные выступы в хвостовой части корабля.

— При выходе на орбиту они открываются и пропускают через себя поток тахионов. Компьютер «Балама» может менять курс и скорость, регулируя отверстия в этих выступах. — Ученый улыбнулся. — Ну? Я сдал экзамен?

Включился коммуникатор.

— Джейкоб, обед готов, — послышался голос Доминики. — Я хочу, чтобы вы с братом поторопились. И передайте доктору Мору, что звонила жена, так что в его же интересах как можно оперативнее поднять свою задницу и мчаться домой.

Дэйв Мор посмотрел на часы.

— Ох, черт… Ладно, увидимся завтра утром.

Иммануэль посмотрел ему вслед.

— Кажется, он и вправду много знает про это космическое дерьмо.

— Еще бы, — пожал плечами Джейкоб. — Он же сам его пилотировал.

— Что?

Джейк внезапно стал очень серьезным.

— Временная петля, Мэнни. Когда катаклизм обрушится на Землю, Дэйв Мор станет одним из тех ученых, которых отберут для колонизации Марса. Вот только он так и не доберется до места, его корабль и еще несколько других затянет в червоточину.

— Доктор Мор был на Шибальбе?

— Да. К счастью, он и еще несколько членов Братства спаслись от Мерзости.

— Стоп, погоди… Ты хочешь сказать, что доктор Мор был… одним из Стражей?

— И снова будет, если мы не достигнем успеха в Шибальбе. Он не помнит того, что когда-то был великим учителем майя, Кукульканом.

Саус-Бич, Флорида

Закатное солнце окрасило пурпуром Атлантический океан.

Лорен выждала еще пять минут, потом короткими перебежками направилась к частным гаражам. Довольно быстро отыскав тот, что принадлежал семье Пикок, она ввела код доступа.

Алюминиевая панель отошла в сторону, открывая водные лыжи с мотором, пляжные лежаки, стулья и канареечного цвета трехколесный багги, корпус которого больше походил на лодку, чем на автомобиль.

Лорен забралась в двухместную открытую кабину амфибии. Завела мотор, выехала из гаража и вырулила по песку к океану.

Волны приподняли машину над мелью. Колеса втянулись. Передняя лыжа встала на свое место под приподнятым носом, за кормой выдвинулись винты.

Лорен вдавила в пол педаль газа. Ветер взревел в ушах, когда машинка помчалась на север со скоростью восемьдесят километров в час, направляясь к мысу Канаверал.

Ангар-13

космический центр Кеннеди

мыс Канаверал, Флорида

Жареная индейка. Гарнир. Сладкий картофель. Свежие булочки.

Иммануэль объелся. Откинул голову на мягкую подушку и отрыгнул.

— Очень мило.

— Прости, мам, но это мой лучший ужин за последние несколько лет. Сколько его пришлось синтезировать?

Доминика нахмурила брови.

— Это была самая настоящая индейка, а не соевая дрянь с ароматизаторами и вкусовыми добавками. Если хочешь что-то сделать хорошо, делай это так, как положено.

В комнату вошел Великий Мастер Чонг. Лицо его было озабоченным.

— Джейкоб, пойдем, пожалуйста. И твой брат тоже.

Доминика побледнела.

— Что-то случилось?

Монах кивнул.

— У нас гости.

Атлантический океан

20:56

Лорен сбросила скорость и повернула к берегу.

Она потянулась, расправляя затекшую спину. Еще бы. Три часа непрерывной гонки вдоль побережья Флориды. Девушка устала, замерзла, все тело ныло, и, кроме того, она весьма сомневалась в своем здравом рассудке.

Старый маяк мыса Канаверал виднелся в полумиле к северу. Прямо перед ней возвышалось огромное здание, за которым она наблюдала издалека несколько дней назад.

Несколько дней? Кажется, прошли годы. Ладно, если уж собралась, то делай…

Она погнала амфибию к берегу.

Как только лыжа коснулась песка, машина встала на колеса.

Лорен припарковала трехколесный багги возле песчаной дюны, глядя на десятиметровую ограду, которая тянулась вдоль всего берега.

ВНИМАНИЕ: ПРОВОЛОКА ПОД НАПРЯЖЕНИЕМ.

ПРОХОД ЗАПРЕЩЕН.

ПРИКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Лорен бросила на сетку обломок ракушки.

Разряд.

Ладно, Эйнштейн, дальше что?

Вспышка прожекторов заставила ее вздрогнуть и обернуться. К главному входу выруливал белый лимузин.

Лорен присела, потерла лоб, пытаясь избавиться от странного чувства дежавю.

* * *

Великий Мастер Чонг, Доминика, Джейкоб и Иммануэль стояли у панели наблюдения.

Во главе стола из искусственного дуба сидел Президент Джон Звава. Слева от него — Алиса Попова, справа — испанец из команды «Золотое руно».

— Дэнни Диаз, — пробормотал Джейкоб. — Правая рука Дэйва Мора. Похоже, этот ублюдок нас продал.

В комнату вошел взъерошенный доктор Мор. Рядом с ним широко шагала женщина, самая потрясающая из всех, кого Иммануэлю Гэбриэлу доводилось видеть. Молодая, примерно его возраста, но не по годам серьезная. Кожа цвета мокко. Высокие скулы в обрамлении длинных волнистых волос, которые ниспадали до талии. Полные чувственные губы и темные очки. Она казалась загадочной и притягательной, свободно разгуливала по комнате. Шелковая одежда цвета слоновой кости грозила вот-вот упасть с ее плеч.

Мэнни смотрел на нее широко открытыми глазами.

— Кто это?

Джейкоб уставился на гостью так, словно увидел привидение.

— Проблема.

До них донесся голос Дэйва Мора:

— Миссис Мабус, я, честно говоря, не понимаю, чего вы хотите. Мы десять лет пытались разобраться с конструкцией этих

двигателей, и…

— Прошу вас, доктор Мор, давайте не будем начинать наше знакомство с такой откровенной лжи. — Голос у нее оказался мягким, глубоким и нежным. — Дэниел?

Дэнни Диаз активировал объемный дисплей и вывел на него трехмерное изображение корабля Стражей, заставив модель медленно вращаться над столом.

— Мы смогли получить доступ к программам астрографии «Балама», — проговорил он. — Нашли и определили источник электромагнитного излучения, послужившего оружием, которое спасло нас в 2012 году…

Лилит, мерившая шагами комнату, внезапно остановилась у зеркала, по другую сторону которого застыли наблюдатели этой тягостной сцены.

— Кто она, Джейкоб? — шепотом спросила Доминика.

Лилит вдруг игриво улыбнулась и медленно приподняла шелковый топ, демонстрируя фальшивому зеркалу тяжелые смуглые груди.

Иммануэль улыбнулся.

Сердце Джейкоба пропустило удар.

А потом она сняла темные очки, и братья увидели шизофренический блеск в ярко-синих глазах.

Джейкоб схватил брата за руку и потянул прочь из комнаты.

— Джейк, прекрати…

— Нет! Тебе нужно уходить отсюда, и быстро!

— Джейк, ее глаза… она…

— Пошел, пошел…

Они пробежали по коридору к двери с табличкой «ОБОРУДОВАНИЕ». Джейкоб ввел код, открыл дверь…

…и указал на полутемную лестницу.

— Это выход наружу, на пляж. Дай мне две минуты, и я выключу ток на ограде. Твоя девушка ждет снаружи.

— Лорен здесь? Откуда ты знаешь?

— Молчи, послушай меня. Отправляйся на юг. Держись подальше от людей. Найди Френка Стансбури. Это друг семьи. Он живет в Делрей-Бич, в поместье.

— А ты?

Джейкоб обнял брата.

— Не спрашивай, беги! Запомни: Френк Стансбури. И не выходи в нексус, иначе Хун-Ахпу обнаружит тебя. Беги же!

Иммануэль сбежал по ступенькам. Пинком распахнул заржавевшую железную дверь и выскочил на пляж. Пропахший океаном ветер хлестнул его по лицу.

Слева от него включились прожекторы. Он нырнул вперед,

прокатился к основанию электробарьера.

Лучи прожекторов подбирались все ближе. Мэнни бросил песком на сетку забора, услышал шипение. *Давай, Джейк, отключай!*

Он пару раз вздохнул, потом снова бросил горсть песка.

На этот раз никакой реакции.

Он вскочил на ноги, схватился за сетку и с ловкостью ящерицы взобрался на ограду. Спрыгнул в темноту, приземлился на полусогнутые ноги…

… и увидел знакомую фигурку, бегущую в сторону океана.

* * *

Лорен бежала по пляжу, подальше от сирен, подальше от прожекторов. Ветер свистел в ушах, когда она со спринтерской скоростью неслась к своей амфибии.

— Лорен, подожди!

Сэм?!

Лорен остановилась и уставилась на своего жениха, который бежал к ней, оступаясь на песке.

— Лорен! — Сэм недоверчиво глянул на нее. — Господи, это и вправду ты!

Она бросилась в его объятия и разрыдалась.

— Сэм, у меня такие проблемы…

— Не поверишь, у меня тоже. — Он оглянулся через плечо и заметил вооруженных охранников. — Вперед!

Они помчались по пляжу.

— Нет, сюда!

Лорен потянула его к воде.

Он заметил амфибию, оглянулся и понял, что один из охранников активирует парализатор.

Нет! Несмотря на предупреждение Джейка, он соскользнул в нексус…

…и время замедлилось, стало плавным потоком.

Он увидел медленную и вязкую, как желе, энергию станнера, растекающуюся полукругом и несущуюся к ним. Петля парализующего поля медленно растягивалась над пляжем.

Джейкоб обхватил Лорен за талию и прыгнул в кабину амфибии.

Я чувствую тебя, кузен. Почему ты убегаешь? Чего боишься?

Он включил мотор, превращая машину в катер, запрограммировал автопилот на поездку до Майами…

… и тут волна энергии настигла их, ударила в спину, лишила

сознания.

Глава тридцать четвертая

23 ноября 2033

Военный корабль «Пенсильвания»

Атлантический океан,

297 морских миль к востоку от Майами

утро пятницы

Капитан Роберт Уилкинс, Командующий Погодной Сетью Атлантических ВМС, смотрел прямую спутниковую трансляцию суперурагана Кеннет на огромном экране командного пункта. Шторм категории-6 превратился в истинное безумие природы. Четко очерченное око урагана находилось в шестидесяти морских милях от острова Элеутера, воронка гигантского шторма уже поглотила Багамские острова, ветра, не снижавшие скорости даже до отметки 312 км/ч, уничтожали один за другим обезлюдевшие города.

Уилкинс был зол и растерян. Доставка смеси МПК из порта Майами не просто задерживалась. Того, что привезут оттуда, едва ли хватит на то, чтобы заправить азотной смесью половину систем распыления. А обуздать разрушительную силу урагана категории-6 могут лишь объединенные действия полностью заправленных восьми подлодок. В распоряжении Уилкинса их было всего шесть, а Кеннет уже превысил все ранее известные параметры.

Дежурный офицер Дэвид Сутера протянул распечатку.

— Капитан, последние данные.

Супершараган Кеннет
1100GMT Вторник, 11/25/33
Координаты: 26.1N 75.8W
Макс. скорость постоянного ветра: 315 км/час
Порывы: 332 км/час
Направление: W на скорости 25,6 км/ч
Давление: 941 мб
Ориентировочное время выхода на сушу: Суббота

11/26/33 9:20
Направление: Майами

— Боже, он набирает скорость.

— Вызывает акустик. Капитан, мы вошли в око урагана.

— Отлично. Рулевой, смена курса, два-семь-девять, скорость четыре узла.

— Да, сэр, принято. Смена курса два-семь-девять, скорость четыре узла.

— Поднять перископ.

— Есть, сэр. Поднимаю перископ. Установлен на восемнадцати метрах.

Сутера прижался лицом к перископу и быстро осмотрел поверхность.

— Подтверждаю, мы вышли на око шторма.

— Флот на позициях?

— Ждем *«Вайоминг»* и *«Кентукки»*. Расчетное время прибытия четыре минуты. Остальные корабли вышли на позиции, ждут приказа.

Уилкинс перевернул фуражку козырьком назад и прильнул к перископу.

Солнце отражалось от поверхности воды, высота волн не превышала девяти метров.

Оазис тишины в водовороте Ада…

Капитан развернул перископ на запад. Он смотрел на сердце торнадо изнутри. Темно-пурпурная стена облаков — вращающихся, крутящихся, с ежесекундными вспышками молний — казалась взбесившимся живым организмом.

— Капитан, все корабли на местах.

Уилкинс заставил себя оторваться от перископа и поправил фуражку.

— Отлично. Рулевой, всплытие. Увеличить скорость до шестнадцати узлов.

— Есть, сэр. Всплытие. Скорость шестнадцать узлов.

— Два сигнала боевой готовности.

— Есть, сэр. Два сигнала.

Два удара гонга пронеслись над морем, уведомив все подлодки «Трайдент» о том, что пришла пора выстроиться в линию вдоль восточной стены урагана.

— Начать атаку МПК.

— Есть, сэр. Начинаем атаку.

Вертикальные ракетные шахты, расположенные в центральной части подлодок, поднялись к небу, словно диковинный лес высотой в три этажа. Изначально

предназначавшиеся для 65-тонных ракет с ядерными боеголовками «Трайдент D-5», эти шахты теперь содержали в себе канистры со смесью жидкого азота и реагентов.

Дежурный Погодной Сети Мэтт Винегар активировал секундомер на приборной доске и последовательно нажал «ВЫБРОС-1» и «ВЫБРОС-2».

Внутренние люки открылись, активация прошла успешно. Секунду спустя из шахт под сильным давлением ударил газовый поток. Смешавшись с атмосферой в условиях высокой влажности и низкого давления, газ расширялся и кристаллизовался, формируя густой туман, быстро заполняющий эпицентр циклона.

Мощные волны ударили в борта подлодок с такой силой, что несколько неосторожных моряков не удержались на ногах.

Дежурный изо всех сил боролся с тошнотой и следил за часами. Каждый выброс контейнера с МПК должен был быть четко синхронизирован и рассчитан: слишком много газа сразу — и результата не будет.

Через четыре минуты была запущена очередная порция газа.

Шторм продолжал двигаться на восток. Химикаты втянулись в воронку, и расширение газа пошло с фантастической скоростью.

Высоко над подлодками, среди облаков суперурагана, кружили беспилотные наблюдатели авиалаборатории *ESMA*. Крылатые дротики шныряли во всех направлениях, собирая драгоценные данные и отправляя их в центр.

* * *

Офицеры и команда *«Пенсильвании»* не сводили глаз с экрана, на котором бегущей строкой сообщалось:

СУПЕРУРАГАН КЕННЕТ: СКОРОСТЬ ПОСТОЯННОГО ВЕТРА 308 км/ч.

Скорость продолжала падать: **291 км/ч… 290 км/ч… 286 км/ч…**

— Капитан, докладывает дежурный погодной сети. Вся смесь выпущена.

— Погружение. Глубина тридцать метров.

— Есть сэр, погружение. Глубина тридцать метров.

Капитан Уилкинс уставился на цифры с показаниями датчиков, мысленно приказывая им уменьшаться и дальше. Он знал по опыту, что для нарушения цикла развития урагана скорость ветров должна снизиться до 224 км/ч.

268 км/ч… 267 км/ч… 266 км/ч… 285 км/ч…

Уилкинс стиснул зубы. *Недостаточно… Совершенно недостаточно.* Он раздраженно выдохнул:

— Капитан, радиорубка. Свяжитесь со штаб-квартирой *ESMA*. Сообщите, что команда Погодной Сети не смогла остановить шторм.

Саус-Бич, Флорида

пятница, обеденное время

Прибой тихонько шелестел по песку опустевшего пляжа. Солнце клонилось к закату, уходя за вершины кокосовых пальм, порывы тропического ветра срывали плоды с деревьев. Птицы, то и дело нырявшие за рыбой, внезапно снялись с места и направились в сторону суши, подальше от моря.

Иммануэль Гэбриэл открыл глаза.

Он был пристегнут к сидению амфибии, которая самостоятельно выбралась на берег Сняв с плеч ремни, обратился к своей спутнице:

— Лорен! Лорен, очнись.

Она открыла глаза, убрала изо рта прядку волос.

— Оххх, моя голова… что случилось?

— Нас накрыло лучом парализатора. Я успел активировать автопилот прежде, чем отключиться. Похоже, мы нормально добрались до Майами.

Иммануэль помог ей выбраться из ремней безопасности.

Лорен обняла его.

— Почему ты был в НАСА?

— Господи, не спрашивай. Я вроде как… не знаю… можно сказать, исполнял свой долг перед семьей. Потом расскажу. А что ты там делала?

Она вывернулась из его объятий.

— Попала в беду. Кто-то убил профессора Гейбхарта и теперь охотится за мной!

— Стоп-стоп, помедленней. Кто за тобой охотится?

— Правительственные киллеры. Что-то случилось в Йеллоустоуне. Нам нужно сказать людям…

ВНИМАНИЕ!

Они оба удивленно вскинули головы.

Над ними парил робот Системы Воздушного Оповещения.

ЭТА ТЕРРИТОРИЯ ЗАКРЫТА ПО ПРИКАЗУ *ESMA*. НЕМЕДЛЕННО ПОКИНЬТЕ ТЕРРИТОРИЮ И СООБЩИТЕ ОБ ЭТОМ СЛУЖБЕ КОНТРОЛЯ, ИНАЧЕ ВЫ БУДЕТЕ ПОДВЕРГНУТЫ СУДЕБНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ!

— Супераураган Кеннет, я совсем забыла…

— Пойдем. — Сэм забрался обратно в амфибию и попытался завести мотор.

Безуспешно.

— Чертова железяка.

ВАМ НУЖНА ПОМОЩЬ?

— Нет, нет, мы ждем перезарядку. — Лорен активировала подзарядку и потащила Сэма за собой, подальше от машины. Они помчались по песку пляжа.

Робот последовал за ними, держась на высоте пяти метров.

Лорен тихо прошептала Сэму на ухо:

— Они следят за нашими квартирами.

— Кто следит?

— Они! Те, кто убил Гейбхарта. — Она вцепилась в его руку. — Один из них пришел за мной в лабораторию. Я спряталась под настилом. И своими ушами слышала, как он сказал, что за моим общежитием следят. Если меня найдут, я умру.

Они вышли с пляжа и пересекли Коллинз-авеню. Саус-Бич опустел. Жизнь в городе замерла.

— Странно тут…

— Сэм!

— Ладно, ладно… Давай ты начнешь с начала и по порядку.

Лорен изложила ему все, показала разрез на ладони.

Сэм прислонился к фонарю и почесал бровь.

— Господи, Лорен, как же ты во все это вляпалась?

— Сама не знаю.

— И ты считаешь, что эти люди связаны с правительством?

— Да! Ты что, не слушал меня?

— Слушал, слушал.

— Сэм, этот робот сообщит о нас копам. Нужно выбираться отсюда.

Он вспомнил последние слова Джейкоба.

— Кажется, я знаю, куда.

Ангар-13

Парковка у Ангара-13 была переполнена.

Специалисты проекта «Надежда» прибывали на автомобилях, автобусах и самых разных летательных аппаратах. Целая армия ученых, инженеров и техников застыла в ожидании допуска к космическому кораблю пришельцев, скрытому под куполом главного ангара.

В глубине комплекса космического центра, из тайника, расположенного под японским домом, вышли четыре человека.

Двое охранников, Соль и Перец, остались на страже у переднего крыльца. На каждом был алюминиевый шлем, защищающий нервную систему от возможной атаки парализатора. Доминика нетерпеливо наблюдала за тем, как сын заканчивает возиться с компьютером.

Митчелл Куртц исследовал пространство при помощи смарт-очков.

— Приехали. Северный вход. Вижу четверых охранников, все со станнерами.

— Эти твои, — отозвался Перец. — Я выведу Доминику и парня.

Джейкоб закончил загрузку.

— Компьютер, ввести всю информацию в главную базу, затем стереть все записи с этого терминала… Пароль: Габриэль Альфа-Зулу-Дельта-4 Ахау, 8 Кумку.

ЗАГРУЗКА ЗАВЕРШЕНА. ВСЕ ДАННЫЕ СТЕРТЫ.

— Джейкоб?

— Мама, слушай меня внимательно. Отправляйся с Солью и Перцем, они выведут тебя отсюда. Свяжись с Евой Мор, потом встретишь меня в том самом месте.

— А как же Мэнни?

— С ним все будет хорошо. — Он заставил себя улыбнуться, потом крепко обнял Доминику. — Помни, тебе достаточно просто сделать все, как я сказал, и мы скоро увидимся.

— Уходим! — проговорил Перец.

Он схватил Доминику за руку и потащил за собой к выходу.

Она обернулась через плечо.

Джейкоба не было видно.

* * *

Митчелл Куртц окинул скучающим взглядом хорошо вооруженных парней, которые шагали к нему через мост.

— Добрый вечер, ребята.

— Не двигайся. Даже не моргай.

Куртц улыбнулся. Долю секунды спустя его мысленная энергия активировала парализатор.

Четверо охранников рухнули, как карточный домик.

* * *

Джейкоб сидел в позе «лотос» посреди центрального сада. Заметив колебание температуры, он открыл глаза.

Лилит смотрела на него из-за приоткрытой ширмы.

— Джейкоб?

Он уставился на нее, как на приближающуюся кобру. От ее улыбки начинало тянуть в паху.

— Я догадывалась, что ты все еще жив… И всегда чуяла тень твоего присутствия. — Ее глаза сверкнули фиолетовым. — Ты бросил меня!

— Я не должен был этого делать. Прости.

— «Прости»?! И это все, что ты можешь сказать? Ты был моим единственным другом, только ты любил меня. Но твои обещания… ложь.

— Я любил тебя, Лилит. И до сих пор люблю.

— Ублюдок. — Она подошла, провела кончиками пальцев по его груди и шее, придвинулась так, что их губы почти соприкасались, а синие глаза казались отражением друг друга.

Подалась вперед, прижимаясь бедром к его паху.

— Я тебя испугала. Почему ты так боишься меня, Джейкоб?

Запах Лилит заставлял трепетать его ноздри, кипятил кровь.

— Я… боюсь своих чувств.

— Врешь. Ты боишься того, во что я превратилась. Но я, как и ты, продукт своего окружения. А значит, ты тоже принял участие во всем этом…

Она улыбнулась. Снова прижалась. Замерла. Облизала губы.

Безумие захлестнуло его, как цунами.

Джейкоб жадно впился в ее губы — две одинокие души, две жертвы социума, две полярных противоположности забылись в мгновении страсти.

Лилит, прервав поцелуй, мягко задышала ему в ухо, пытаясь справиться с пряжкой ремня…

…А Джейкоб просунул руку между ее бедрами, поглаживая и лаская лоно, уже готовое принять его…

Сознание громко кричало: *Нет, Джейкоб, остановись, остановись… остановись… ОСТАНОВИСЬ!*

Он отдернул руку, оттолкнул ее:

— Я не могу… Я не могу этого сделать!

В синих глазах Лилит горела похоть, губы напоминали кровавую рану.

— Нам суждено быть вместе.

— Нет… это слишком опасно.

— Я хочу тебя, Джейкоб. — Она стянула топ и прижалась к нему голой грудью. — Я хочу почувствовать тебя внутри, и никаких отговорок!

Внезапно она оказалась верхом на его бедрах, буквально насилуя его из нексуса. Разум Джейкоба рванулся туда же, и ощущения, в тысячу раз усиленные волнами энергии, ударили как молния.

Один-единственный момент слабости — и он утратил контроль над собой, изливая семя Хун-Ахпу в давно подготовленную для него колыбель.

Вымотанные, истощенные, они выскользнули из нексуса. Лилит упала на его грудь, шепча:

— Теперь уже ничто не разлучит нас.

Джейкоб Гэбриэл обнял ее и заплакал.

* * *

Соль и Перец проводили Доминику к выходу из подвала.

— Стоять! — Два охранника вскинули оружие. — Никто не покинет помещение без разрешения миссис Мабус. Стоять, или мы откроем огонь!

Трое продолжали шагать вперед. Один из охранников выстрелил…

…но защитные костюмы с легкостью поглотили удар тока.

— *Сволочи…*

Райан Бек первым добрался до охранников. Схватив за шеи, он впечатал их лбами в стальную дверь.

Дельрей-Бич, Флорида

Поместье в самом конце поселка Вест Дельрей ничем не отличалось от других таких же частных владений. Как и другие, оно занимало не больше трех акров земли на берегу озера. Как и в других, там располагались теннисный корт, баскетбольная

площадка и бассейн. Ими, как в других поместьях, пользовались лишь в те дни, когда владельцев приезжали проведать внуки. Единственными благами цивилизации, которыми пользовались хозяева, были спутниковые тарелки и, конечно же, новейшая система охраны.

Желтая амфибия остановилась у автоматического пропускного пункта на въезде в поселок.

Солнце почти зашло, темные тучи заволокли небо.

Иммануэль Гэбриэл выбрался из машины. Прижал идентификатор к панели.

ОСТАВАЙТЕСЬ У МАШИНЫ, СЭР. НАЗОВИТЕ ЦЕЛЬ ВИЗИТА.

— Сэмюэл Аглер по личному делу к Френку Стансбури.

ОЖИДАЙТЕ.

Тяжелые капли дождя застучали по разноцветным плиткам дорожки.

ПОЖАЛУЙСТА, ПОДОЖДИТЕ. МАШИНА ОХРАНЫ МИСТЕРА СТАНСБУРИ ПРОВОДИТ ВАС К ЕГО ДОМУ. ВСЕГО ДОБРОГО.

К тому времени, как машина охраны вынырнула из ворот, редкие капли успели превратиться в сплошной ливень. Вооруженный охранник махнул им с заднего сидения, приглашая внутрь.

Они забрались в машину, которая тут же двинулась в сторону нужного дома.

Буксировщик потащил прочь оставленную амфибию.

Автомобиль миновал крытый въезд в поместье и остановился под портиком.

Водитель повернулся к ним:

— Выходите. Мистер Стансбури ждет вас.

Они вышли из машины. Мэнни постучал в массивную дверь из мореного дуба.

Она тут же открылась, выпуская наружу аромат свежего хлеба и выпечки.

К ним шагнул пожилой афроамериканец. Запавшие глаза внимательно следили за ними поверх старомодных очков. Остатки волос были полностью седыми.

Но хрипловатый голос и мудрая улыбка ничуть не изменились за прошедшие годы.

— Привет, Мэнни. Мы ждали тебя.

Эннис Чейни, бывший Президент Соединенных Штатов, втянул обомлевшего крестника в дом, подальше от непогоды.

Глава тридцать пятая

25 ноября 2033

Дельрей-Бич, Флорида

ночь пятницы

Мэнни сидел на диване напротив огромного стола Энниса Чейни и чувствовал себя заблудившимся во времени.

— Джейкоб предупредил вас о том, что я приеду?

— Еще много лет назад. Способность твоего брата предвидеть события, давно убедила меня в реальности его планов.

— А что должно произойти теперь?

— Не знаю. Джейкоб попросил ожидать тебя, вот и все. Давай поговорим о твоей невесте. Чудесная девушка. Почему она не знает, кто ты такой на самом деле?

— Как я мог? Вы бы признались тому, кого любите, что лгали с самого начала и вообще совсем не тот, за кого себя выдаете?

— Она заслуживает того, чтобы знать. А что если у вас будут дети? Они ведь могут стать такими, как Джейк.

— Я знаю.

— Скажи ей.

— Скажу.

— Когда?

— Скоро.

— Сделай это сегодня.

Иммануэль посмотрел на крестного.

— Почему именно сегодня? Что за спешка?

— Просто сделай это сегодня. — Чейни откинулся на спинку кресла. — А теперь позови ее сюда, посмотрим, чем я смогу помочь в той беде…

Иммануэль нашел Лорен в одной из гостевых комнат, где она пыталась просушить одежду.

— Лорен, я поговорил с Чейни. Он хочет помочь.

— Слава богу!

* * *

Чейни задумчиво замер в кресле.

— Ладно, юная леди, представим, что вы правы. Что профессора Гейбхарта действительно убили, потому что он обнаружил нечто, не подлежащее огласке. Но где найти доказательства?

— В Йеллоустоне, — ответила она. — Под гейзерами и в самом кратере.

— Если все действительно так плохо, как вы рассказали, то кальдера готова взорваться. Кому выгодно держать это в тайне? И как можно спрятать такое?

— Они закрыли заповедник. Информацию скрывают, чтобы избежать глобальной паники.

— Мистер… э… Президент, — проговорил Мэнни, — нам нужно рассказать людям о смерти профессора Гейбхарта и обо всем, что скрывают от общественности относительно парка. Если вы это сделаете, Лорен уже не будет представлять для них угрозы.

Чейни кивнул.

— Ладно, считайте, что уже сделано. К утру воскресенья эта история будет в каждом выпуске новостей по всему земному шару. И только после этого мы привлечем к делу ФБР. Как вам такой план?

— О боже, спасибо. — Лорен вытерла слезы. — Спасибо вам огромное. И слава богу, что вы сохранили такое влияние в Майами. — Она посмотрела на Иммануэля. — Я и не знала, что у твоего отца такие могущественные друзья.

Мэнни пожал плечами.

Чейни улыбнулся.

— А пока что вы оба останетесь у меня. Приближается сильный шторм, но с нами все будет в порядке. — Он встал и нетвердой походкой контуженого солдата прошел к двери. — Пойдемте, жена приготовила ужин на День Благодарения. Если вы не съедите все, меня будут кормить тем, что осталось с прошлого Рождества.

Ангар-13

Космический центр Кеннеди, Мыс Канаверал, Флорида

Лилит и Джейкоб, держась за руки, стояли у входа в «Балам».

— Потрясающе, — прошептала она. — И это построили наши предки Хун-Ахпу?

— Нет, — ответил Джейкоб. — Строители этого корабля до сих пор нам неизвестны.

Дэнни Диаз, доктор Мор, Бенджамин Мерчант и два

гориллоподобных охранника присоединились к ним на платформе.

Мерчант усмехнулся.

— Лилит, милая, ты просто сияешь. Я начинаю зверски ревновать.

Джейкоб опустил глаза. Почти шестьсот техников, ученых и высокопоставленных чиновников сгрудились неподалеку, нетерпеливо ожидая возможности проникнуть в корабль.

Лилит проворковала еле слышно:

— Милый, отвори дверь.

— Конечно.

Джейк прикрыл глаза.

Панель входа отъехала в сторону.

Лилит шагнула вперед…

…и внезапно полетела вниз, через перила, прямо на головы толпящихся людей.

Размытым от скорости движением Джейкоб Гэбриэл схватил Дэйва Мора за запястье и втянул внутрь корабля.

Лилит была подхвачена десятком услужливых рук и поставлена на ноги.

— Джейкоб! — выкрикнула она. — Будь проклят, Джейкоб!

И скользнула в нексус.

* * *

— Вы в порядке? — спросил Джейк.

Доктор Мор кивнул.

— Но что все-таки произошло?

— Некогда объяснять, просто держитесь.

Низкий гул заполнил ангар, заставляя дрожать его стены и быстро переходя в оглушающий рев.

Помост задрожал, толпа хлынула в разные стороны, торопясь к ближайшим выходам.

Лилит вышвырнуло из нексуса, когда включились так долго спавшие двигатели «Балама». Невидимая волна электромагнитной энергии подняла на свой гребень огромный инопланетный корабль. Его золотистый нос легко пропорол бетонную крышу. Стальные перекрытия расплавились, как пластмасса.

Лилит выбралась из-под упавшей стойки и завопила от ярости, глядя, как «Балам» исчезает в надвигающейся серой стене суперурагана Кеннет.

Дельрей-Бич, Флорида

23:37

Яростные ветра на скорости 200 км/ч полосовали опустевшие округа Дэйд и Палм-Бич. Супераураган Кеннет уже протянул свои щупальца в глубь материка. Еще недавно такой спокойный океан поднялся на десять метров, затопив пляж до самого шоссе А-1-А. Волны бились о стены магазинов. Дождь сбивал листья и ветки, ветер разгонял их до огромной скорости и уничтожал все, до чего мог дотянуться.

А око шторма все еще находилось в девяти часах пути до берега.

* * *

Под теплым тяжелым одеялом обнаженный Иммануэль Гэбриэл прижался к Лорен, потерся носом о ее шею, прислушиваясь к реву урагана за окном.

— С тобой я ничего не боюсь, — прошептала Лорен.

— Я соскучился.

— Зачем ты ездил на мыс?

— Проведывал… родственников.

Она повернулась к нему лицом.

— Кого?

— Мать. И биологического брата.

— Я не понимаю…

— Лорен, меня усыновили. Я никогда не говорил тебе об этом, потому что… ну, вроде вычеркнул их из своей жизни много лет назад.

Она села.

— Их?

— У меня есть брат. На прошлой неделе я впервые за шесть лет встретился с ним. У него проблемы, проблемы с головой. Маме придется поместить его в клинику. Вот поэтому я и отправился на мыс. Она очень хотела, чтобы я увиделся с братом прежде, чем его заберут.

— Не знаю, что сказать… Ты в порядке?

— Кажется, я немного облажался.

— Я могу с ними увидеться?

— Когда-нибудь.

Лорен положила голову ему на грудь.

— Все это время у меня было жуткое предчувствие. Мне казалось, что ты собираешься меня бросить.

Он сглотнул застрявший в горле ком.

— Я не брошу тебя.

— Обещаешь?

Ветер взревел, и Мэнни прижал к себе девушку.

— Я не брошу тебя, Лорен. Обещаю.

Контрольный пункт проекта «Надежда»

штаб-квартира комитета

Какао-Бич, Флорида

суббота, 14:35

Лилит Мабус сидела у стены компьютерных мониторов в кабинете своего бывшего мужа. Два верхних дисплея отображали данные, постоянно собираемые *нано-сферами* — крошечными спутниками размером с баскетбольный мяч. Тысячи таких аппаратов кружили на орбите Земли, сканируя каждый квадратный сантиметр ее поверхности.

Но инопланетный корабль обнаружить так и не удалось.

— Компьютер, повторить последовательность действий охраны.

Ожил еще один ряд дисплеев, показывая под разными углами охраняемый периметр Ангара-13.

На экране возник темноволосый человек. Он пересек двор и направился к сетке ограды. Остановился, а потом буквально взлетел на ее вершину и исчез в темноте.

Синие глаза Лилит расширились.

— Компьютер, перемотка назад и воспроизведение на половине скорости.

Изображение возникло снова.

— Пауза. Фокус на лицо объекта. Увеличение десять.

Синие рамки выделили и увеличили лицо человека.

Лицо Сэмюэла Аглера.

Брат Джейкоба… темноволосый тоже еще жив!

— Компьютер, идентификация объекта.

СЭМЮЭЛ АГЛЕР, ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ КОД 13-9-23-ФЛ-742-45-М. ОБЪЕКТ ЯВЛЯЕТСЯ

СПОРТСМЕНОМ PCAA, ПРИПИСАН К УНИВЕРСИТЕТУ МАЙАМИ.

Лилит захлопала в ладоши.

— Сэмюэл «Мул» Аглер на самом деле Иммануэль Гэбриэл?! Компьютер, связаться со всеми правительственными ресурсами. Проверить идентификационные коды всех эвакуированных из зоны шторма. Я хочу, чтобы Сэмюэла Аглера нашли еще до рассвета!

Дельрей-Бич, Флорида

7:50

Суперураган Кеннет набросился на Южную Флориду с яростью взбесившегося быка, выворачивая с корнями деревья, срывая крыши, закручивая обломки и осколки в безумный штопор из ветра и воды.

Длинный черный лимузин пробился сквозь шторм и припарковался у особняка, принадлежащему Френку Стансбури. Из передней дверцы выскочила женщина и быстро взбежала на крыльцо.

Доминика стряхнула воду с волос и обняла Энниса Чейни.

— Где он?

— В душе. И его невеста тоже здесь.

— Лорен здесь? Он ей рассказал?

— Пообещал рассказать.

Лорен, одетая в спортивный костюм, вышла в холл.

— Что он обещал мне рассказать? И кто вы?

Доминика с улыбкой повернулась к ней.

— Мама Иммануэля. Очень рада наконец-то встретиться с тобой.

Лорен растерялась.

— Иммануэль? Кто такой Иммануэль?

— Я.

Мэнни вышел из ванной.

— Не понимаю.

— Лорен, это моя настоящая мать, Доминика Гэбриэл.

— Гэбриэл? Иммануэль Гэбриэл… О, нет… Господи…

— Лорен…

Она оттолкнула его, прижала ладонь ко рту, пытаясь отдышаться.

— Но ты же умер… А Сэм? Кто такой Сэм?

— Успокойся и послушай…

— Ты лгал… все эти годы.

— Мне пришлось. Пойми, я был вынужден… Если бы хоть слово просочилось…

— Нам пора идти, — сказал Чейни.

— Куда? — хором спросили Доминика и Лорен.

— Джейкоб оставил мне абсолютно четкие инструкции. Мы возьмем твой лимузин. Доминика, Мэнни, пойдемте. Лорен, ты должна остаться здесь.

— Ни за что! — Лорен схватила Иммануэля за руку. — Куда бы он ни пошел, я буду с ним.

— Это не обсуждается, — твердо произнес Чейни.

— Либо она идет с нами, либо я остаюсь здесь, — заявил Иммануэль.

Чейни уставился на крестника, но тот не отвел взгляд.

— Черт побери, я слишком стар для этих глупостей. — Он посмотрел на Лорен, прочитал отчаянную решимость в ее глазах. — Ладно, черт возьми, быстро все в машину!

Метеорологическая лаборатория, университет Майами

7:50

Метеорологический Центр гудел от обилия специалистов из Управления по делам Земли. Техники и ученые *ESMA* пытались отследить движение ока шторма, находящегося в двадцати километрах от берега.

Брюс Дойл смотрел на дисплей, отслеживая ситуацию в реальном времени. *Господи Иисусе, он движется прямо к заливу Бискейн…*

* * *

Двумя этажами ниже специальный агент Коллин Шелби пил кофе и ждал новых сообщений из штаб-квартиры *UMBRA* в штате Вирджиния. Двадцать часов назад Лорен Бекмейер и ее жених были обнаружены. Они укрылись в Дельрей-Бич, в доме, принадлежащем отставному летчику Френку Стансбури. Эта информация сбивала с толку. Неужели они планируют еще одну биологическую атаку…

Коммуникатор Шелби завибрировал. Он надел темные очки и прочитал сообщение на внутренней стороне линз.

ВНИМАНИЕ: АВТОМОБИЛЬ ОБЪЕКТА НАПРАВЛЯЕТСЯ НА ЮГ ПО SH-95.
МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ: МАЙАМИ.
ЗОНА ЗАТОПЛЕНИЯ.

Шелби потер сонные глаза. «Зона затопления» была кодовым обозначением команды *UMBRA* и означала устранение объекта и всех свидетелей. Какой бы террористический акт ни планировала Лорен Бекмейер и ее товарищи, он должен был быть поистине ужасающим.

Киллер проверил оружие, схватил дождевик и направился к двери.

В лимузине

Майами-Бич, Флорида

9:36

Иммануэль сжал дрожащую руку Лорен.

Они сидели на заднем сидении лимузина, напротив Доминики, Чейни и Евы — жены доктора Мора. Два охранника устроились впереди, следя за тем, чтобы программа автопилота обеспечила их прибытие к месту назначения до того, как Кеннет справится с машиной и превратит их всех в консервы.

Вой ветра и шум дождя были такими громкими, что разговаривать оказалось почти невозможно. О том, куда именно они направляются, знал только лишь экс-президент, но он отказывался об этом говорить.

Девяносто минут поездки, и они выехали с федеральной автострады на вспомогательную дорогу, а затем лимузин начал медленно пробираться по улицам, затопленным океанской водой.

Еще двадцать минут, и машина остановилась.

Дождь немного утих, ветер перешел с громкого рева на пронзительный свист.

Иммануэль прижался лицом к пуленепробиваемому стеклу. Сквозь муть за окном проглядывала кирпичная стена.

— Подождите-ка… я знаю это место.

Чейни посмотрел на часы.

— Естественно. Это один из аварийных выходов стадиона MTI. — Он похлопал Куртца по плечу. — Око урагана дойдет сюда через несколько минут. Когда это произойдет, открывай

ворота и выводи машину прямо на поле.

— Да, сэр.

Иммануэль почувствовал, как ускоряется пульс. *Джейкоб что-то организовал… но что?*

Лорен уставилась на него, будто видела впервые.

— Ты должен был сказать мне… Мэнни.

— Я не мог. Постарайся понять, это было целую жизнь назад, и я теперь совсем не тот, что раньше.

— Я уже не знаю, кто ты и какой ты. Ты хоть любишь меня?

— Лорен…

Вой ветра прекратился.

Райан Бек вышел из машины, вскинул лазерную винтовку и сбил замки на воротах. Куртц вывел машину на бетонную дорожку, передним бампером продавливая ворота.

Рассекая потоки воды, лимузин вырулил на футбольное поле.

Куртц подвел машину к отметке 50 ярдов и заглушил мотор. Буквально через секунду прекратился дождь и окончательно умолк ветер. Небо над головой расчистилось, теплые солнечные лучи озарили поле.

Они оказались в оке урагана.

Все вышли из машины, оказавшись по колено в воде.

Лорен посмотрела на небо.

— Как такое возможно? Откуда вы знали, что око урагана пройдет именно над этим местом?

Иммануэль Гэбриэл чувствовал, как дрожат все его внутренности. Рассудок кричал, умолял бежать, пока это еще возможно, как можно дальше бежать от этого проклятого поля…

— Смотрите! — Куртц указал на медленно ползущую к ним стену урагана.

Из серой воронки показался какой-то крупный объект. Солнечные лучи засияли на золотых полированных панелях, высветив кинжальную форму корабля.

«Балам»…

Иммануэль упал на колени, с ужасом припоминая слова Джейка: «Вход в червоточину появится не здесь, а между Землей и Марсом. Чтобы прибыть туда вовремя, нам нужно покинуть планету в течение девяноста восьми часов».

Корабль Стражей несколько секунд парил над затопленным полем, потом опустился. Соприкосновение силового поля с поверхностью воды сопровождалось ужасающим грохотом. Волны побежали от корабля во всех направлениях.

Райан Бек поддерживал Доминику, которая была близка к обмороку.

Лорен смотрела на корабль, приоткрыв рот от изумления,

потом повернулась к жениху.

— *«Пополь Вух»*… легенда о героях близнецах! Все это время ты знал… ты знал, что оставишь меня!

— Это его судьба.

Джейкоб спустился по трапу. Доктор Мор следовал за ним по пятам. Заметив жену, ученый подбежал к ней по затопленному полю и крепко обнял.

Джейкоб посмотрел на Чейни. Его синие глаза сверкали яростью.

— Я высказался предельно ясно. Девчонки не должно быть!

— Меня можешь не винить, — огрызнулся экс-президент. — Твой брат настоял.

Светловолосый повернулся к нему.

— Прощайся, Мэнни. Нам нужно быть на «Баламе» до того, как око шторма двинется дальше.

— Я не пойду, — отрезал Иммануэль.

— У тебя нет выбора.

— Он же сказал, что не пойдет. — Лорен шагнула вперед и встала между ними.

Джейкоб ее проигнорировал.

— Мэнни, поверь, нет смысла оставаться. В этом случае Лилит Мабус выследит тебя, и все будет потеряно.

— Нет.

— Тогда ты не оставляешь мне выбора. — Джейкоб скользнул в нексус и, заломив руку брата за спину, потащил его к кораблю.

Иммануэль тоже вошел в нексус, изо всех сил сопротивляясь более сильному противнику.

— От…пу…сти…

— Хоть раз в жизни поверь мне!

— Нет!

— Будущее человечества зависит от того, выполнишь ли ты свое предназначение…

— Ошибаешься! Мне не нужно идти туда! Лорен…

— Лорен ничего не значит.

— Что?! — Иммануэля накрыло волной дикой ярости. Он рывком обернулся, схватил Джейкоба за шею, упал на одно колено и бросил брата через плечо, впечатывая в раскисшее покрытие поля.

Оба Хун-Ахпу выпали из нексуса.

Доминика бросилась вперед.

— Джейкоб, прекрати. Оставь его в покое. Мэнни… Господи, Мэнни, твои глаза!

Джейкоб уставился на брата. Глаза Иммануэля светились пронзительным оттенком синего.

— Это случилось. Он изменяется, становится полным Хун-Ахпу. Мэнни, ты скоро сам все поймешь, но сейчас надо торопиться, если мы хотим спасти Мика.

— Мик жив?! — Доминика схватила Джейкоба за плечи. — Откуда ты знаешь? Ты уверен?

Иммануэль взял Лорен за руку.

— Джейк утверждает, что говорил с ним.

— Ты говорил с отцом? Как? Почему ты мне не сказал?

Джейкоб обернулся через плечо на стену урагана.

— Нужно торопиться. Силовое поле «Балама» не сможет долго удерживать шторм.

— Вот и торопись, а я никуда не пойду.

— Мэнни, судьба ждет нас в Шибальбе!

— Твоя судьба, не моя. Подумай об этом. «Балам» должен был открыться мне, но не открылся.

— Тогда ты еще не был полным Хун-Ахпу.

— Мик тоже не был, но корабль открылся ему.

— У нас нет времени на эту чушь. — Джейкоб развернулся к Куртцу. — Соль, парализуй его!

Куртц покачал головой.

— Мэнни сказал, что хочет остаться. Это его выбор.

Джейкоб подошел к брату.

— Мэнни, послушай, пожалуйста… — едва сдерживаясь, проговорил Джейк. — Чтобы возродить нашего отца и спасти Нефилим, нужны двое. Я не справлюсь один.

— Возьми меня вместо него, — сказала Доминика.

— Мама…

— Возьми!

— Невозможно.

— Невозможно? Не тебе говорить о невозможном! Я двадцать лет исполняла все твои капризы, наступив себе на горло. Я посвятила всю жизнь тебе и этой… этой майянской мифологии и все ради слабой надежды вновь увидеть Мика. А теперь ты отвезешь меня к нему, и мне плевать на то, возможно это или нет!

* * *

Коллин Шелби торопливо прошел вдоль сливной канавы, затем остановился у выступа в стене, стараясь держаться в тени. За объектом он следил через прицел лазерной винтовки ХЕ-29.

Стоят в центре огороженного поля… прямо как утки в пруду. Ого… А это что? Он присмотрелся к костюмам охранников и одной из женщин, отметив, что они предназначены для защиты от

электромагнитных импульсов. *Придется использовать вольфрамовые наконечники.*

Шелби зарядил винтовку нужными дротиками. В отличие от старомодных пуль эти дротики содержали новейший биоцид EPI-46, смесь микроорганизмов, которые мгновенно распространялись по телу, поглощая человеческую плоть. Любой контакт с биоцидом гарантировал летальный исход.

Киллер сконцентрировался на мишени.

* * *

— Подумай, Джейк, — увещевал Иммануэль. — Шесть лет ты безуспешно разрабатывал стратегию победы в Шибальбе. И при этом ты хоть подумал о том, что они знают о нас и тоже ждут?

Джейкоб молча смотрел на него.

— Ты говорил, что общался с отцом. Откуда ты знаешь, что вас не подслушивала Лилит? Может, мы потому и проиграли первую битву. Лилит могла настроиться на волну Мика.

— Да… это возможно.

Мэнни взял Лорен за руку.

— Ты когда-то сказал мне, что Лилит — вторая половинка твоей души. А моя половника — это Лорен, и я не оставлю ее.

Доминика кивнула.

— С тобой отправлюсь я, Джейкоб. Вопрос закрыт.

— Хорошо, мама. Тогда попрощайся.

Доминика шагнула к Иммануэлю, обняла его так сильно, как только могла.

— Мам… спасибо. Я люблю тебя.

— И я люблю тебя, Мэнни, очень люблю. — Она посмотрела на Лорен. — Позаботься о нем.

— Обязательно.

Джейкоб протянул доктору Мору микродиск.

— Здесь все, что может вам понадобиться. Уходите отсюда, пока вас не нашла Лилит. — Он посмотрел на огромного темнокожего охранника. — Позаботься о моем брате, Пеп. Лилит не успокоится, пока не найдет его.

Райан Бек кивнул.

— Делай то, для чего родился. Мы присмотрим за ним.

Джейкоб обнял Мэнни, прошептал ему на ухо:

— Была здесь девчонка по имени Света, сбежала быстрее скорости света. А потом ей стало невмочь, вот и вернулась в прошлую ночь.

— Почему ты мне это говоришь?

— Потому что твое сегодняшнее поведение создало новую развилку на пути пространства-времени. Куда заведет дорога, зависит только от тебя. Надеюсь, ты это понимаешь.

— Я уже выбрал.

Край шторма достиг стадиона, сидения затрещали и захлопали под бешеными порывами ветра, как крылья всполошенной птичьей стаи.

Иммануэль кивнул в сторону «Балама».

— Найди отца.

Джейкоб взял Доминику под руку и провел по трапу в корабль.

Поднялись волны. Ветер дико взвыл в ушах, когда вновь заработали двигатели корабля. Соль схватил Мора за плечи. Перец поддержал Чейни.

— Не стоять! Быстро в лимузин!

Иммануэль посмотрел на Лорен, которая улыбалась ему сквозь слезы.

— Я люблю тебя, Иммануэль Гэбриэл.

— И я люблю тебя.

Он потянулся к ней…

Багровый всплеск. Лорен упала ему на грудь и забилась в судорогах.

Куртц обернулся, очки тут же отследили линию огня. Он увеличил изображение цели и выстрелил. Лазерная вспышка его винтовки превратила Коллина Шелби в горстку органического пепла.

Мэнни держал Лорен на руках. Кровавая рана на ее спине стремительно расширялась.

— Лорен! Лорен!

Лорен посмотрела на него, но говорить уже не могла. Бледное лицо казалось невероятно уставшим.

— О Боже, Лорен, не бросай меня!

Карие глаза остекленели. Жилка на шее перестала биться.

— Господи, помогите же!

Куртц сканировал стадион через свои очки.

— Мы здесь просто идеальная мишень. Пеп, хватай Мэнни.

Останки Лорен Бекмейер продолжали распадаться на кровавые куски. Иммануэль разжал объятия, выпуская верхнюю часть ее торса, поднялся и замер, сопротивляясь медвежьей хватке Райана Бека. Ветер полосовал его по лицу, разжать кулаки казалось невозможным, из яростных синих глаз катились слезы. Он поднял лицо к небу и закричал:

— Дже-ейкоб!

Золотой космический корабль продолжал ввинчиваться в

штормовое небо, пока не превратился в едва заметную точку и не скрылся из глаз…

Покидая Мэнни навсегда.

Шепот мысли на границе сознания

Джейкоб, ты там? Ты настоящий или часть моего бреда?

Майкл?

Доминика? Вид золотистого кораблика у дальней луны что-то изменил во мне.

Мятущаяся душа Майкла Гэбриэла завопила при виде твоей матери, а может, это сердце Билла Раби отказалось биться без возлюбленной Джуд.

Как бы то ни было, но я понял, что с меня довольно. Потянулся к разряднику. Приставил его к виску. Спустил курок…

…и очнулся!

Билл Раби исчез. Я снова был Майклом Гэбриэлом, все еще на борту «Балама», в саркофаге, и корабль мой мчался через космос, парил над чужой луной.

Чуть погодя саркофаг оказался в каком-то подземном куполе.

Передо мной стояли живые Стражи, за ними возвышался «Балам».

Червоточина…

Временная петля…

Был ли я в сознании, или все это мне приснилось?

Кто я, Майкл Гэбриэл или Билл Раби?

Где я? На луне в поясе Ориона или на полу камеры в Массачусетсе?

Майкл Гэбриэл? Первый Хун-Ахпу?

Билл Раби? Осирис?

* * *

Господи, за что ты меня мучаешь? Зачем ты…

Белый туман! Два зрачка… злобные фиолетовые глаза глядят на меня из нексуса.

— Первый Хун-Ахпу…

Возникла тень, обретающая форму по мере приближения ко мне… кожа цвета какао… одурманивающая. Сама Мерзость! Как же я мог настолько позабыть о защите?

— Подойди ближе, Хун-Ахпу, чтобы я могла попробовать твою душу.

— Нет, пожалуйста… Боже! Господи, помоги мне!

— Бог? Бог это вечность, существование которой полно холода и одиночества. Приди в мое тепло, Майкл, позволь мне согреть твой разум. Позволь себе спрятаться в моей утробе,

позволь нам стать единым целым, и я успокою твою душу.

Нет! Я Майкл Гэбриэл. Я Первый Хун-Ахпу. Я сам контролирую ситуацию. Я контролирую свой разум, не Мерзость. Мой разум в безопасности, в раю.

— Стражи обманули тебя, Майкл. Я не враг тебе. Я твое спасение.

…Я должен сфокусироваться на своих мыслях, а не на ворковании Мерзости. Я должен контролировать свой разум, и Мерзость тогда не сможет мне навредить. Я расскажу об этом моим сыновьям, и мои мысли…

— Больше никаких рассказов. Наша общая судьба начнется с момента прибытия твоих сыновей.

Мальчики, слышите меня? Держитесь подальше отсюда! Мерзость знает, что вы направляетесь ко мне!

— Космос отныне оглох, Майкл. Остались только мы.

Нет! Есть Бог на небе, и он поможет мне!

— Бог? Бог мертв, Майкл…

…Лишь шепот мысли на границе сознания.

Часть седьмая
ПОСЛЕЖИЗНЬ

Господь посылает нам испытания, чтобы посмотреть,
Способны ли мы победить в себе Сатану…

«Ночь» Эли Визель

Тьма не может победить тьму, только свет способен на это.

Мартин Лютер Кинг-мл.

Каждый из нас сам себе тюрьма, и только мы сами можем выпустить себя на свободу.

Юлиус Гэбриэл

Love is all you need…

Битлз

Глава тридцать шестая

На борту «Балама»

В «Баламе» было две палубы. На нижней, от линии срединного сечения до кормы, располагались двигатели, дополнительные силовые установки и сети основных контуров питания. Здесь же располагались гелиоустановка, коммуникации водоснабжения и очистки и мириады устройств, отвечающих за силовое поле корабля и систему его вооружения.

В самом сердце «Балама» находился его биохимический «мозг», нейропроцессор, плавающий в огромном отсеке, заполненном вязкой жидкостью.

Оставшуюся часть нижней палубы занимала система гиперприводов, и «ковш», который проводил тахионы из космоса в отверстия вдоль крыльев корабля, буквально «протягивая» его по просторам космоса.

В каждую переборку, пол и потолок были вмонтированы искусственные гравитационные излучатели, которые продуцировали традиционное для Земли гравитационное поле. Гасители инерции защищали обитателей корабля от возможных травм при внезапном ускорении, торможении или смене курса. Голосовые контроллеры в каждой комнате позволяли настроить освещение, влажность и температуру.

На верхней палубе размещалось все необходимое для обеспечения нормальной жизнедеятельности пассажиров. Гидропонные установки, системы переработки биологических отходов, химические кладовые для синтеза пищи, там же находились бассейны для хранения радиоактивных веществ и множество «лечебных» установок, очень напоминавших саркофаги. Они вызывали у Доминики чувство клаустрофобии, потому она так и не решилась воспользоваться каким-то из них.

Основной коридор вел к «жилым помещениям» — семидесятиметровому отсеку, где находились кухни, ванные, туалеты, рабочие станции, комнаты виртуальной реальности, тренировочные залы и спальни.

Главная рубка, комната в форме луковицы, находилась в передней части верхней палубы. От нее по всему кораблю расходились коридоры, которые заканчивались выходными шлюзами.

* * *

Доминика Гэбриэл открыла глаза. Мягкие «занавески», закрывающие выход из ее спальни, разошлись в стороны, впуская фильтрованный солнечный свет. Она сняла эластичные ремни со спального костюма, которые удерживали ее возле стены.

Тупая головная боль вернулась в тот же миг, когда она поплыла в невесомости.

Доминика находилась в космосе уже два дня, двадцать два часа и восемнадцать минут. Все это время она страдала от регулярных приступов космической болезни, постоянной тревоги, бессонницы, невозможности сконцентрироваться и непрерывной головной боли.

Диета из замороженных продуктов ничуть не улучшала настроения.

— Компьютер, активировать гравитацию.

Секунда тошноты — и земное притяжение восстановилось. Доминика неловко встала на ноги. И сразу же застонала, когда менструальная боль полоснула по животу.

— Компьютер, найти моего сына.

ДЖЕЙКОБ ГЭБРИЭЛ СПИТ В СВОЕЙ КАПСУЛЕ.

Доминика вошла в отсек, где спал Джейкоб. В первую свою «ночь» в космосе она тоже пыталась заснуть в подобном «саркофаге», но устройство слишком напоминало гроб и вызывало приступы клаустрофобии.

Услышав приглушенный крик, она рванулась к спальной капсуле, где ее сын метался от приснившегося кошмара.

— Джейк? — Она застучала по пластиковой крышке, потом попыталась открыть ее.

Внутри капсулы ее сын судорожно метался и бился, словно атакованный пчелиным роем.

Доминика рывком распахнула крышку.

— Джек, очнись. Джейкоб!

Яркие синие глаза раскрылись, полные ужаса. Он судорожно вцепился в плечи Доминики.

— Джейк, все в порядке… Джейкоб, ты делаешь мне больно… Джейкоб!

— А?

Взгляд стал осмысленным.

Доминика помогла ему выбраться из капсулы.

— Ты в порядке?

Он слабо кивнул и свалился в «кормовое» кресло.

— Компьютер, 20 кубиков рациона 4-F.

Сунув в рот трубку для подачи питания, он закрыл глаза, втягивая прозрачную жидкость через полуметровую «соломинку».

— Снова кошмар?

— Видение. Последнее предупреждение от моего отца.

Она опустилась на колени рядом с креслом.

— Расскажи мне.

Он покачал головой.

— Джейкоб, пожалуйста.

Светловолосый парень посмотрел на мать усталыми, ввалившимися глазами.

— Я был глубоко в нексусе, со всех сторон меня окружал густой туман. Физическое тело, похоже, больше не существовало, осталось лишь мысленное зрение. Две пурпурные точки возникли в тумане… Два глаза, сияющие в густой белесой дымке. Это была Лилит. Она прошептала: «Джейкоб, я жду». И тут я увидел ее.

Эта женщина сводила с ума сильнее любого наркотика, мама. «Иди ко мне, Джейкоб», — сказала она. Сознание кричало «нет», но я ощутил ее прикосновение и… Это было ни с чем не сравнимое наслаждение…

Это могло бы продолжаться целую вечность. Я бы позволил ей выпить мою душу и умер бы счастливым. Но появились синие искры — глаза Хун-Ахпу взглянули на меня из-за тумана.

Это был отец.

— Ты впустил змею в свой сад, — сказал он. — И вновь согрешил.

А потом туман развеялся, и я увидел Мерзость такой, какая она есть.

Наполовину человек, наполовину демон. Призрачно-бледная кожа, длинные волосы, черные и вьющиеся. Уголки глаз красные, зрачки — вертикальные… Мою душу стошнило от одного взгляда на ее рот: это была щель розовой плоти, похожая на вагину. Вот только каждая складочка этой щели была заполнена сотнями острых черных зубов.

И по этим зубам, по всей ее морде стекала кровь. Моя кровь! Она стояла передо мной, как живая насмешка над человечеством. Ее жуткие губы раздвинулись, вдыхая мое сознание, как воздух, и я понял, что попал в Ад.

У меня не было тела, но я все еще чувствовал жар ее ужасных прелестей, пробиравший до костей. Не было носа, но я чуял тошнотворный запах, не было рта, но я кричал, что Мерзость насилует мою личность, а я ничего не смогу сделать…

— О Боже…

Джейкоб вытер слезы с покрасневших глаз.

— Я тонул в серном водовороте, извивался, бился и кричал от отчаянья и боли, меня окутывала кипящая лава… И вдруг я оказался в оазисе спокойствия. Каким-то образом Мик дотянулся и спас меня, вытащил в безопасное место. Я все еще чувствовал Мерзость, вцепившуюся зубами в спину, чтобы заставить меня обернуться и посмотреть на нее. И хотя я только что вырвался из Ада, мне понадобилась вся сила воли, чтобы не вернуться к ней.

Отец обнял меня, шептал, что я истинный Хун-Ахпу, мессия Нефилим, и что он всегда поможет, если мне понадобится его помощь.

Доминика стерла слезы с глаз.

— Как он выглядел?

— Уставшим. А потом он стал всего лишь тенью в океане света.

Включилась система оповещения.

— Компьютер, отчет.

ОБНАРУЖЕНО ИСКРИВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА, КУРС ДВА-НОЛЬ-ТРИ, НА ШЕСТЬ ЧАСОВ. ВРЕМЯ ПЕРЕХВАТА: ЧЕТЫРЕ МИНУТЫ, ДВАДЦАТЬ СЕКУНД.

— Происхождение искривления?

ГРАВИТАЦИОННАЯ РЯБЬ.

— Червоточина? — спросила Доминика.

Джейкоб, кивнул.

— Компьютер, сменить курс и выйти на перехват.

Джейкоб направился в рубку, мать последовала за ним.

— Компьютер, активация главного экрана.

Перед ними возникло трехмерное изображение космоса. В правом верхнем углу экрана, увеличиваясь по мере продвижения с востока на запад, высветилась жуткая кроваво-красная точка входа в червоточину.

Доминика устроилась в кресле пилота, которое тут же модифицировалось под параметры ее тела.

Пасть червоточины оказалась прямо перед ними, светясь, как вращающаяся оранжево-красная луна.

АКТИВИРОВАТЬ РАЗМЕТКУ МАЯКОВ.

Изображение красного отверстия размазалось, когда поле негативно заряженных частиц из защитной оболочки корабля начало прокладывать путь ко входу в червоточину.

Изображение заняло весь экран.

Джейкоб опустился в капитанское кресло.

— Держись!

Блестящий корабль миновал внешнюю границу червоточины, и гравитационные силы космического тоннеля тянули его все дальше и дальше…

Руки Доминики закаменели на ручках кресла, турбуленция, затрясшая корабль во время перехода, чуть не стоила ей зубов. Доминика сжала челюсти, стараясь не замечать ничего, кроме изображения на экране.

Они летели сквозь переливающийся радужно-синий тоннель, подсвеченный странными пурпурными вспышками. В самом центре изображения возникла темная точка… она росла… росла…

И внезапно корабль вырвался на свободу и помчался по космосу в неизвестном секторе Галактики.

Перед ними оказалась серебристо-красная планета.

Доминика прошептала: *Шибальба…*

Джейкоб кивнул.

— Компьютер, включить основную тягу. Курс на бóльшую из двух лун.

С ЛУННОЙ ПОВЕРХНОСТИ ПОДНЯТЫ ЗОНДЫ. НАПРАВЛЯЮТСЯ К ГРАВИТАЦИОННОЙ АНОМАЛИИ.

— Активировать кормовой экран.

На дисплее возник выход из червоточины, озаренный изумрудным светом. По периметру отверстия расположились сотни зондов, каждый из которых был размером со школьный автобус. Зонды синхронно испускали синие люминисцентные лучи.

— Что происходит? — спросила Доминика.

— Кто-то стабилизирует червоточину, не дает гравитационному полю сомкнуться.

— Стражи?

— Будем надеяться. Компьютер, курс на орбиту большой луны. Приготовить челнок для выхода на поверхность.

Глава тридцать седьмая

На борту челнока «Балама»

Десятиметровый челнок покружил над лунной поверхностью и опустился на тот ее участок, который казался взлетной полосой.

Джейкоб схватился за голову, болезненно зажмурился.

— Джейк, что случилось?

— Голоса… так много голосов. Они зондируют мой разум…

На смотровом экране возникло сообщение:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ

Челнок остановился с легким шипящим звуком. Инопланетная гидравлика потянула его вниз.

Доминика схватилась за сидение, ее желудок подпрыгнул к горлу от резкого спуска, а потом кораблик замедлил ход и замер на воздушной подушке.

Наружный люк челнока открылся в огромном подземном помещении.

Перед ними в абсолютной тишине стояли сотни гуманоидов. У каждого из этих двухметровых существ были шелковистые белые волосы, ярко-синие глаза и вытянутый череп.

* * *

Джейкоба и его мать проводили по длинному коридору в просторную комнату. Там их ожидали трое Стражей. Двое мужчин с длинными белыми бородами и женщина с такими же белоснежными волосами и ласковым материнским взглядом. На всех троих были облегающие биопневматические костюмы.

Старший из мужчин, одетый в черный костюм, заговорил вслух, чтобы Доминика не чувствовала себя обделенной.

— Я представляю Первый Клан.

Женщина в сером костюме кивнула и негромко произнесла:

— Я представляю Второй Клан.

Молодой мужчина в белом костюме шагнул вперед.

— Я представляю Третий Клан. Для меня честь увидеть Праматерь, хоть ваше присутствие и неожиданно для нас.

— Кто вы?

Молодой Страж поднял два пальца. На каждом из них

покачивался крошечный, тонкий, как бумага, лепесток.

— Это бионические имплантаты. Вся интересующая вас информация будет загружена в ваш мозг.

Прежде, чем Доминика смогла возразить, лепесток коснулся ее левого виска…

…И сознание провалилось в темноту.

* * *

Где Иммануэль?

Он отказался присоединиться ко мне.

Нелогично. Он был запрограммирован на это.

Ген Хун-Ахпу слишком долго дремал. Он обрел свободу воли.

Но ты не победишь без него.

Отец мне поможет.

Твой отец потерян для нас.

* * *

Доминика с трудом открыла глаза.

Она лежала на парящей кушетке, перед глазами все плыло. Гуманоиды молча стояли перед Джейкобом, но чувствовалось, что между ними происходит напряженная телепатическая беседа.

— Говорите вслух!

Они медленно обернулись к ней, распахнув сияющие глаза.

— Кто…

Не успела Доминика произнести свой вопрос, как волна информации взметнулась из подсознания.

Стражи… выжившие в катастрофе, уничтожившей Землю… направлялись в колонию на Марсе… двенадцать «Шаттлов» были затянуты в червоточину… прибыли на Шибальбу как homo sapiens… превратились в сверхлюдей…

Доминика сжала ладонями виски, на которых крепились импланты.

— Прекратите, — потребовал Джейкоб. — Это слишком много для нее.

Женщина моргнула, передача данных прекратилась.

Джейкоб опустился на колени возле матери.

— Ты в порядке?

Доминика кивнула.

— Будем говорить вслух, — объявила женщина.

— Я хочу увидеть Мика. Отведите меня к нему.

— Хун Хун-Ахпу здесь давно уже нет, — холодно сообщил старший. — Теперь наша задача заключается в спасении Нефилим.

Доминика встала.

— Я вам не верю.

— Майкл Гэбриэл потерпел поражение, — проговорил младший Страж.

— И вы даже не знаете, где он сейчас, верно?

— Знаем, — возразил старший.

— Нет… вы лжете, да и все ваше Братство на самом деле одна большая ложь! Этот пост на луне, этот «Балам»… вы не имеете к ним никакого отношения, вы только пользуетесь чужими технологиями, но не понимаете их принципа. Вы словно дети, которые смотрят телевизор. Они могут переключать каналы и регулировать громкость, но, как и вы, понятия не имеют, в чем заключается принцип его работы!

Джейкоб посмотрел на старейшин и улыбнулся.

— Пусть моя мать и не Хун-Ахпу, но все же не стоит недооценивать ни ее, ни их связь с отцом. Расскажите ей все.

— То, что вы сказали, правда, — признала женщина-Страж. — «Балам» уже был здесь к моменту нашего прибытия, и мы до сих пор не знаем, кто его создал.

Молодой Страж вышел вперед.

— Мы, как и вы, когда-то жили на Земле и были homo sapiens. Но люди испугались катаклизма — супервулкана, извержение которого грозило привести к новому ледниковому периоду на Земле. Некоторые решили начать новую жизнь на Марсе. Наша группа была последней, покинувшей Землю перед извержением. По пути к Красной планете двенадцать кораблей были затянуты в червоточину, которая перенесла нас в иное пространство и время.

Доминика прижала ладонь ко рту.

— Подождите-ка… вы хотите сказать, что все население Земли погибнет? Когда это произойдет? Как скоро?

— Менее чем через десять лет после двадцатилетия героев-близнецов.

— О Господи.

— Мы сейчас находимся на орбите планеты, где когда-то обитала раса развитых существ. До нашего прибытия эти сверхлюди смогли достичь невероятных высот эволюции. Они связали свои разумы в единое сознание, смогли слиться в «сверхразум», что позволило им сменить физический мир на высшие измерения. Это открытие привело к расколу цивилизации. Те, кто решил оставить физические тела и войти в сень Божью, эволюционировали в энергетических существ. Те, кто

отказался от подобного пути развития, покинули планету.

Женщина подхватила его речь.

— Физическая и духовная реальности связаны между собой нексусом, — межпространственным бытием, которое является мостом между физическими измерениями и тонкими мирами. Создав единый разум, сверхлюди смогли преодолеть физическую смерть и войти в духовную реальность в качестве психотронных частотных сочетаний. Это позволило им пройти нексус, и все же на высший уровень они не попали. Для достижения цели требовалась определенная форма жизни — носитель, способный транслировать их частоты. Из генетических каталогов сверхлюди выбрали существ, когда-то обитавших на этой планете. При помощи продвинутой генной инженерии в сочетании с кибернетикой они клонировали и генетически изменяли целые поколения таких существ, полностью подчинив их существование своим эгоистическим целям…

Перед ними возникло объемное изображение. Кратер, заполненный серебристой жидкостью, напоминающей расплавленный металл. Прямо у поверхности двигались огромные змееподобные создания. Они ныряли, всплывали, терлись друг о друга…

Глаза Доминики расширились.

— Одно такое существо поднялось из Мексиканского залива. Мик уничтожил его в Чичен-Ице.

— Тескатлипока, — прошептал Джейкоб. — Майанское название дымящегося зеркала.

— Зеркало души, — добавила женщина. — Эти умные, послушные создания были генетически модифицированы для того, чтобы существовать и перемещаться по обе стороны «зеркала существования». Их частоты могли создавать червоточины. Постчеловеческие хозяева использовали Тескатлипок для того, чтобы миновать нексус и выйти на высшие уровни реальности. Наши ушедшие, наши падшие братья и сестры, последовали по этому темному пути. А теперь они умоляют о спасении. И мы обязаны помочь.

Джейкоб взглянул на старшего Стража.

— *Нефилим* — это Падшие. Они и есть ваши изгнанники?

— Да. После того, как эти существа были выпущены в моря планеты.

Доминика постаралась сохранить спокойствие.

— И какое все это имеет отношение к Мику или моим сыновьям?

— Майкл и ваши сыновья являются носителями гена Хун-Ахпу.

— Это я знаю! Не знаю только, какое это имеет отношение к вашим внутренним проблемам!

Женщина ответила ровным голосом:

— Прежде чем оставить Шибальбу, основатели братства Стражей взяли образцы ДНК постлюдей. Эти образцы находились на борту «Балама», который погнался за транспортником Шибальбы с Тескатлипокой на борту и прошел через червоточину. Хун-Ахпу — это те, чья человеческая сущность была генетически улучшена до состояния постчеловека при помощи внедренной ДНК.

Пожилой Страж продолжил:

— Согласно плану Мерзости Тескатлипока должен был прибыть на Землю через открывшуюся червоточину, а затем существо могло создать космический мост между двумя мирами и отрезками времени. Стражи опасались того, что Мерзость может привести своих последователей на старую Землю, поэтому они, хоть и не смогли уничтожить существо, все же подбили его корабль…

— Мне непонятно, — обратилась Доминика к старшему Стражу, — как Лилит может быть Хун-Ахпу. Ведь это Мик — ваш избранный.

— Майкл Гэбриэл был всего лишь одним из нескольких сотен возможных генетических аномалий, которые, по расчетам Стражей, могли получить доступ к вооружению «Балама». В свое время прадед Лилит нашел способ манипулировать родословной Хун-Ахпу. Мутация привела к тяжелой форме шизофрении, которую и унаследовала Лилит.

— Но где Мик? Что с ним случилось?

— Майкл и остальные колонисты попали в ловушку островка реальности, созданного Девлином Мабусом.

— Девлин?

— Сын Лилит, постчеловек в чистом виде, наследник генов по обеим линиям родителей.

Джейкоб сел, внезапно ощутив головокружение.

— Кто его отец? — спросила Доминика. — Джейк?

— Я не знаю, Мать. Возможно. Но это может быть и Мэнни, и любой другой Хун-Ахпу вашего времени.

Три Стража замолчали, обмениваясь мыслями с утроенной скоростью.

Доминика потеряла терпение.

— Мне наплевать на Девлина и Лилит, я пришла сюда, чтобы найти Мика. Расскажите, что с ним случилось и как я могу до него добраться.

Молодой Страж заговорил первым.

— Майкл Гэбриэл направился в реальность Девлина, чтобы спасти Нефилим, но Лилит и ее сын были предупреждены об этом. Мик попал в ловушку. Лилит использует свет его сознания, чтобы контролировать узников Нефилим, они слетаются к нему, как мотыльки на пламя. Это дарит надежду, но Мик не может вырваться и чем-то помочь им. Только объединенные силы героев-близнецов способны освободить Хун-Ахпу и всех Павших.

Старший посмотрел на Джейка.

— Выходит, что миссия провалена. Вместо твоего брата пришла Мать.

Доминика оставила без внимания его реплику.

— Сколько лет прошло после прибытия Мика?

— По времени Шибальбы чуть больше века, — ответила женщина. — Приблизительно 114 лет земных лет.

— О Господи… Как такое возможно?

Женщина взяла ее за руку.

— Доминика, Майкл не стареет в физическом плане. Его тело сохранило все жизненные силы. Только разум подвергается пыткам.

— Пыткам?

— Мерзость как пиявка вцепилась в его душу.

Джейкоб поднялся на ноги.

— Я пришел освободить отца и спасти Нефилим. Скажите, что нужно делать.

— Ты почти опоздал.

Старший повел пальцем.

Высветился объемный дисплей. Камера двинулась сквозь космос, приближаясь к огромному сияющему красному шару. Супергигант занял все пространство экрана, уровень свечения его поверхности значительно снизился…

…и стало заметно присутствие второй звезды. Крошечная звездочка, белый карлик, сильно вибрировала, раздуваясь и опадая.

— Красный гигант станет сверхновой через тридцать один час и семнадцать минут. Как только это произойдет, данный сектор галактики накроют мощные волны энергии. Ни на этой луне, ни на планете ничто не уцелеет.

— И что вы собираетесь делать? — спросила Доминика.

Изображение сменилось, на экране мелькнула Шибальба, а затем ее меньшая луна — огромный космический корабль овальной формы.

— Этот поврежденный корабль был оставлен цивилизацией сверхлюдей, покинувших планету. Наши ученые смогли его починить. Поскольку червоточина сейчас зафиксирована, мы

сможем уйти прежде, чем звезда взорвется.

— Вернемся на Землю в то время, — сказала женщина, — когда еще можно спасти человечество от извержения супервулкана.

Доминика вздрогнула.

— Вы это сможете?

— Это возможно, — ответил молодой Страж. — К сожалению, Джейкоб не может победить Лилит и Девлина в одиночку.

— Он не будет один, — возразила Доминика. — С ним пойду я.

— Ты? — старший покачал головой. — Ты не Хун-Ахпу. Ты даже не трансчеловек. Девлин и его подручные раздавят тебя, как букашку.

Женщина-Страж подняла руку.

— Не стоит торопиться с выводами. Присутствие Первоматери в Нижнем Мире может обескуражить Мерзость и ее сына, ведь они все еще поджидают двух братьев… Как только Доминика ступит на Темную дорогу, ее разум будет скрыт от трансчеловеческой телепатии, а это уже само по себе есть немалое преимущество.

— Преимущество? — глаза старшего Стража недоверчиво блеснули. — Они просто не пройдут по Темной дороге без Иммануэля. Ты, кажется, забыла о *тлачтли*?

Доминика недоуменно уставилась на них.

Молодой Страж пояснил:

— Вход в мир Девлина охраняет банда психопатов. Лилит когда-то убедила этих сверхлюдей, что они являются реинкарнацией каннибалов, живших много тысяч лет назад в древней Месоамерике. Чтобы войти в мир Девлина, нужно победить этих воинов в игре *тлачтли,* битве на смерть.

Джейкоб повернулся к матери.

— Это та битва, к которой я готовился последние семь лет.

— А как насчет оружия? — спросила Доминика. — Можем мы пристрелить их из ионной пушки или из еще чего?

— Современное оружие не действует в той реальности, — ответила женщина. — Законы физики не распространяются на мир Проклятых.

— Один их наших кораблей доставит вас на поверхность, туда, где содержится последний выживший Тескатлипока, — сказал молодой Страж. — Джейкоб, воспользуйся силой Хун-Ахпу, чтобы призвать его. Существо поможет вам пройти сквозь нексус и достичь мира Мерзости. Братство Стражей запрограммировало змею, она может стать тем оружием, которое способно уничтожить Мерзость и ее сына.

— Мой меч, — объяснил Джейкоб матери. — Все это являлось мне в видениях.

— Запомните, — предупредила женщина. — Через тридцать часов мы должны будем войти в червоточину.

* * *

Доминика с помощью женщины-Стража облачилась в черный терморегулирующий костюм.

— Этот костюм был создан сверхлюдьми специально для работы в нексусе. Он поможет выжить в реальности Девлина. Пить будете через вот эту трубочку. На спине крепится тонкий гибкий баллон с кислородом и процессор, который будет гнать газ в носовые трубки. Запас не ограничен, устройство само выделяет кислород из углекислого газа.

Доминика закончила одеваться и присоединилась к Джейкобу, который уже облачился в белую броню.

Стражи провели их к шлюзу.

Вдоль стен помещения рядами тянулись десятки двухместных челноков, наклоненных над шахтой шлюза под углом 45 градусов.

— Один из этих челноков доставит вас прямо к расположению Тескатлипоки, — пояснил младший Страж. — Пусть Божий свет озарит вас обоих.

— Не будем томить ожиданием моего отца. — Джейк забрался в миниатюрный двухместный кораблик.

Доминика устроилась на сидении рядом с ним.

Купол челнока закрылся. Засветились экраны на приборной панели.

Разошлись зажимы подставки. Надсадно взревел двигатель.

Они оставили позади лунную базу, и на дисплеях загорелась тревожным красным светом Шибальба.

Сердце Доминики бешено колотилось, когда она смотрела на поверхность чужого мира. *Он где-то там, внизу, он целую вечность провел в аду. Узнает ли он меня? Способен ли он после всего этого связно мыслить?*

ВНИМАНИЕ: ВХОДИМ В АТМОСФЕРУ ПЛАНЕТЫ.

Челнок прорвался сквозь бордовые штормовые облака. На дисплеях возникли покрытые лишайником вулканические породы. В отдалении парила платформа, размером с добрый континент.

— Новый Эдем, — сказал Джейкоб. — Мир, оставленный его обитателями.

— Невероятно, — прошептала Доминика. — Но кто были эти сверхлюди? Что с ними случилось?

— Не знаю.

На туманном горизонте появилось серебристое озеро размером с Окичоби во Флориде. Челнок несколько минут летел над береговой линией, затем приземлился неподалеку от комплекса зданий, схожего со стадионом.

Крыша главного сооружения была разрушена. Какая-то неведомая сила когда-то разнесла ее на куски.

Джейкоб повернулся к матери.

— Я сам справлюсь. Оставайся, здесь безопасно.

Она отстегнула ремень.

— Я иду с тобой.

— Что ж… Но как минимум вставь дыхательные трубки в ноздри и дыши через регулятор. Помни, на Шибальбе нет кислорода, только углекислый газ.

Они вышли из челнока и направились к берегу озера.

Джейкоб указал на крытое здание справа от них.

— Генетическая лаборатория постлюдей.

— Что с ней случилось?

— Не знаю, но у меня такое ощущение, что Стражи многое от нас скрывают. — Джейкоб остановился у кромки серебристой жидкости и закрыл глаза.

Через несколько минут озеро буквально вскипело в миле от берега, а затем зыбь быстро направилась в их сторону.

Доминика смотрела, как движется к берегу огромная волна.

— Ладно, с этим ты и сам справишься.

Она зашагала обратно к челноку, как только из воды показалась голова гигантской змеи.

Генетически усовершенствованное создание, размерами напоминавшее пассажирский поезд, пристально глядело на Джейка. Вертикальные зрачки его глаз сияли золотом, радужки были кроваво-красными.

Громоподобное фырканье заставило Джейка отскочить, когда смрадное дыхание змея опалило его горячим ветром. Жуткие челюсти раздвинулись, обнажив ряды черных острых зубов.

Джейкоб подавил желание завопить и снова поймал взгляд чудовища. Бесконечно долгий миг человек и жуткое создание изучали друг друга…

…И внезапное ощущение дежавю захлестнуло Джейка.

Огромная тварь положила голову на берег, правым глазом кося на Джейка.

Он остановился. Шагнул вперед, прижал обе ладони к маслянистой зеленой чешуе, похожей на перья, услышал

вибрацию, проходящую по телу змеи при каждом вздохе…

… и белый туман окутал его разум…

Он оказался в долине Нила.

Заглянул в тайные комнаты под пирамидой Гизы.

Вошел в камеру Царицы.

И уставился в отверстие смотровой шахты, направленной под углом 39 градусов на самую яркую из вечерних звезд… Сириус.

* * *

— Джейк!

Он открыл глаза, в ушах звенело от наплыва энергии.

И удивленно заметил, что лежит на спине. Над ним склонилась мать, небо чужого мира было усыпано звездами.

Огромная голова змеи лежала на берегу, длинное тело скрывалось в серебристой жидкости озера.

— Джейк, что случилось? Ты в порядке?

Он сел, все еще не вполне очнувшись. Доминика заметила, что его колотит сильной дрожью.

— Господи… — Он уставился на змея, не замечая, что по лицу текут слезы.

— Джейк? Что такое?

— Эти ублюдки… эти сукины дети, хреновы манипуляторы… они нам солгали!

— Кто солгал? Стражи?

— Да. Все, что они рассказали отцу о Шибальбе, все, что было обозначено на звездных картах «Балама»… все это было одной большой, хорошо просчитанной ложью. Эта планета находится вовсе не в поясе Ориона, а тот красный гигант вовсе не Бетельгейзе… это Сириус. А белый карлик, это Сириус-В!

— Но… какая разница?

— Мам, как ты не понимаешь, мы не в сотнях световых лет от Земли, мы на Земле!

— Что?

— Шибальба это и есть Земля… Только в будущем… через сотни, или тысячи, или миллионы лет!

— Нет… Джейк, этого же не может быть. Для начала, здесь нет океанов…

— Они испарились. Возможно, после того, как исчез озоновый слой, а может, от парникового эффекта. Моря могут быть замерзшими, под поверхностью Земли… точно так ведь произошло и с Марсом. — Он поднялся, прикоснулся к гигантской змее. — А эти несчастные создания… знаешь, кем они

были раньше?

Она растерянно покачала головой.

— Они были китами, мама, их клонировали и генетически изменяли для нужд хозяев.

— Я… я не понимаю.

— Зубатые киты способны к эхолокации. Постлюди использовали эту особенность, чтобы пробраться в нексус. Они поработили китов… сменили их ДНК, искалечили тела кибернетическими имплантами. Способность этих млекопитающих общаться при помощи ультразвука позволило постлюдям проехаться на китах по нексусу.

Доминика потерла висок.

— Джейк, но если это Земля, то кто тогда эти постлюди и сверхлюди?

— Мы. Миллионы лет они были homo sapiens. Они построили парящий город и эту лабораторию на берегу моря. — Он раскинул руки. — Взгляни, мама, вот будущее нашей планеты!

— Одно из возможных, — напомнила она. — Если это стало результатом взрыва кальдеры, то Стражи смогут это остановить.

Он кивнул.

— Отец сказал, что только Хун-Ахпу сможет остановить второй катаклизм.

Доминика посмотрела на чудовище.

— Похоже, что этот зверь тебя знает.

— Я соприкасался с его разумом… с памятью о Земле. Оно знает, что я не причиню ему вреда. Оно отведет нас к Мику. — Джейкоб помог ей подняться на ноги. — Не бойся.

— Я боюсь, но ты все равно делай, что должен.

Он кивнул и закрыл глаза, возвращая сознание в нексус.

Сердце Доминики чуть не выскочило из груди, когда голова чудовища приподнялась, гигантские челюсти раскрылись, открывая жуткие клыки в окружении сотен мелких острых зубов.

Из пасти змеи медленно выдвинулась вторая голова, чуть поменьше первой.

Джейкоб и его мать отступили назад, когда третья, последняя голова протолкнулась сквозь пасть второй, и все челюсти замерли.

В пасти третьей головы завертелся цилиндр энергии, открывая вход в пространство-время.

Рука об руку Джейк и Доминика переступили через нижние ряды зубов и вошли в пасть.

Глава тридцать восьмая

Челюсти чудовища сомкнулись у них за спиной, погрузив во тьму.

А когда возник белый плотный туман, Джейкоб услышал хор голосов Стражей:

ДЖЕЙКОБ, ВЫПОЛНИ СВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ.

Сгусток тумана, слабо мерцая, превратился в длинный меч с обоюдоострым лезвием.

Джейкоб схватился за рукоять.

— Совсем как в том сне.

Доминика заметила, что отвратительное чувство тошноты, усилилось, словно выворачивая внутренности наизнанку. Она плотно зажмурила глаза, чтобы их не выдавил поток энергии.

А затем возник яркий свет.

Чувство тошноты прошло. Они больше не находились в змеиной пасти.

Джейкоб и Доминика стояли на арене — точной копии древней майянской площадки для игры в мяч. Поле было покрыто серым гравием. С запада и востока его окружали стены из металлических пластин, придавая всему сооружению мрачный, подчеркнуто техногенный вид.

Враждебное багряное небо было затянуто темно-серыми облаками, похожими на дым нефтяного пожара. Как только глаза перестали слезиться и привыкли к испепеляющей жаре (50 градусов по Цельсию), они заметили, что это вовсе не небо, а подземный свод, расположенный примерно в миле над их головами.

Справа, над гребнем десятиметровой стены, виднелся небольшой храм. Примерно в трех с половиной метрах от края площадки было установлено каменное кольцо.

Крупный человек с продолговатым вытянутым черепом восседал на троне. Тело его было обсыпано серой кремниевой пылью, лицо скрыто маской в виде змеиной головы с разинутой пастью. За спиной протянулся гребень из зеленых перьев.

Он начал что-то напевать, и его слова отдавались эхом на усыпанной кремнием арене.

Джейкоб повернулся, заметив движение в дальнем углу арены.

Там возникла группа воинов.

Джейкоб знал, что в отличие от голографических бойцов, эти

существа вполне реальны, непредсказуемы и куда более опасны. Каждый из них был более двух метров ростом, с продолговатым черепом и сильным мускулистым телом.

Желтые глаза злобно горели из-за церемониальных масок смерти.

Шестидюймовые шипастые пластины закрывали их локти и колени. Разнообразие оружия поражало, здесь были стальные копья, кинжалы, ядра на цепях, длинные стальные когти на сочленениях брони.

Шумно фыркая из-под церемониальных масок, они выстроились в линию под кольцом лицом к Джейкобу и уставились на него полными ненависти глазами.

Доминика глубоко вдохнула через носовые фильтры и регулятор, в отчаянии пытаясь прояснить сознание и освободиться наконец от этого кошмара.

Джейкоб окинул глазами арену, прекрасно понимая, что мать является слабым звеном в его защите…

Нужно найти для нее безопасное место…

Человек, стоящий на помосте, поднял над головой нечто круглое.

Воины взвыли, зарычали, как стая диких зверей. Главарь швырнул круглый предмет на арену.

Игра в мяч…

Отрубленная голова отскочила от твердой поверхности, словно кокосовый орех, подпрыгнула пару раз и, неуклюже качнувшись, замерла у ног Доминики.

Она посмотрела вниз и вскрикнула.

Джейкоб подхватил мать, когда она падала без сознания.

Это была голова Мика.

Свист, крики и громкий хохот воинов были усилены эхом, заметавшимся между металлических стен.

Джейкоб посмотрел на голову отца.

— Господи… нет.

Глаза Мика открылись, бешено вращаясь. Губы зашевелились.

— Кто это? Кто здесь?

Джейкоб услышал свой голос:

— Твой сын. Джейкоб.

— Джейкоб?!

Жуткий вопль вырвался из уст Мика. Прежде, чем его сын успел что-либо предпринять, двое воинов устремились вперед. Из-под масок донесся душераздирающий рев.

— Нет… нет… нет… — Джейкоб сорвал с плеча шланг регулятора, вцепился в загубник и глубоко задышал. *Перестройся! Вспомни историю о героях-близнецах. Бог смерти и его миньоны*

пытаются обмануть тебя. Это — не твой отец, это помрачение… обман.

Носком ботинка Джейкоб подбросил голову на несколько футов, затем сильным ударом ноги швырнул ее в глубь поля.

Один из воинов погнался за мячом. Другие рванулись к юноше и его матери.

Вскинув Доминику на плечо, Джейкоб бросился бежать к дальнему краю восточной стены, где, насколько он знал, находился потайной коридор с лестницей, ведущей к храму. Он взбегал, перескакивая через несколько ступенек, вцепившись правой рукой в рукоять меча.

Человек в маске змеи поджидал его на вершине, поигрывая шипованным стальным ядром на толстой цепи.

Джейкоб опустил мать на ступеньки и одним прыжком преодолел оставшееся расстояние до противника.

Грозное ядро со свистом взлетело в круговом ударе.

Джейкоб уклонился, сделал широкий выпад и отсек руку врага у самого локтя.

Тот закричал, растерянно глядя на запылавший обрубок, и не заметил новой вспышки меча. Отрубленная голова упала на помост.

Джейкоб склонился над матерью. Потряс ее, пытаясь привести в чувство, затем, вытащив изо рта дыхательную трубку, проговорил:

— Мама, оставайся здесь!

Схватив меч, он бросился вниз по узким ступеням, зажав регулятор в зубах.

Шестеро противников приблизились в тот же миг, когда его ноги коснулись арены.

Вращая мечом, Джейкоб сделал ложный выпад в сторону ближайшего противника и мощным движением рубанул по броне на сером колене. Острое, как бритва, раскаленное лезвие рассекло не только эту броню, но и голени сразу нескольких окруживших его противников.

Воздух заполнился криками и веером синих кровяных брызг. Воины один за другим падали на арену.

Металлический шар со свистом обрушился на Джейкоба. Он поднырнул под страшный удар, который пришелся точно по голове воина, оказавшегося в этот момент за его спиной.

Джейкоб, поднимаясь, полоснул по горлу очередного нападавшего, затем, легко увернувшись от удара стальных когтей, блокировал атаку копья и с разворота отсек голову еще одному противнику.

Минус шесть, и еще шесть осталось…

Над его головой просвистел «мяч».

Джейкоб, подпрыгнув, ударил ногой по голове подступившего справа воина, сломав ему шейные позвонки.

Мяч… не забывай об игре!

Джейкоб бросился вперед, обойдя двух воинов, которые палками подгоняли голову поближе к восточному кольцу.

Один из них обернулся, готовый отразить атаку Джейкоба, в то время как его товарищ готовился к броску…

Джейкоб подпрыгнул, чтобы нанести двойной удар ногой в солнечное сплетение ошарашенного противника.

Приземлившись, он вовремя заметил, что голова отлетела от восточной стены…

… и едва не проскочила кольцо.

В ту же минуту бросавший ее воин повернулся и метнул в Джейкоба кинжал. Забыв про осторожность, тот не уклонился, а лишь отпрянул назад, — ядовитое лезвие ударило в защитный костюм прямо над сердцем.

Крови нет. Повезло, лезвие не задело. Но нельзя быть таким беспечным!

Злясь на себя, Джейкоб выхватил кинжал из складок своего костюма и метнул его во врага. Клинок полностью погрузился в живот противника, снаружи осталась лишь рукоять.

Воин хрюкнул, упал на колени, из живота потоком хлынула синяя кровь.

— Джейкоб!

Он посмотрел вверх.

Дерьмо…

Оставшиеся три воина оттеснили Доминику к краю восточной стены, угрожая ей длинными копьями. Она спрыгнула вниз, пролетела несколько метров и схватилась за кольцо.

Джейкоб подбежал к основанию восточной стены и отбросил меч.

— Мама, прыгай!

Она взглянула вниз и прыгнула.

Сын подхватил ее на руки.

— Ты в порядке?

Она кивнула, пытаясь перевести дыхание.

Джейкоб увидел, как воины бросились вниз по лестнице.

— Принеси череп.

Она покачала головой.

— Не могу.

— Это не его голова, не Мика, мама! Пойди и принеси ее!

Она помчалась прочь, не обращая внимания на стоны умирающих, легко перепрыгивая через отсеченные конечности.

Джейкоб развернулся лицом к оставшимся врагам.

Десяток ударов раскаленного меча — и арена была свободна.

Доминика принесла голову. Череп был вытянутым, лицо было покрыто кровью и ссадинами, но оно не принадлежало Майклу Гэбриэлу.

Это была голова ребенка.

Она пролетела сквозь кольцо, активируя скрытый механизм.

Волна тошноты вернулась, как только челюсти второй змеиной головы втянули Джейкоба и его мать в бешеный поток энергии.

Открыв глаза, они обнаружили, что стоят на краю перехода через огромную пропасть, окруженную горными хребтами.

Схватив мать за руку, Джейкоб повел ее вниз по Темной дороге в Шибальбу.

Глава тридцать девятая

— Где мы, Джейк?

— Майя называли это место «Шибальба Бе» — «Темная дорога в Нижний Мир». Подозреваю, что мы все еще на земле, но где-то в подземелье.

Они вошли в ущелье. Проход шириной около трех метров вился между отвесными скалами, настолько высокими, что снизу почти невозможно было разглядеть ярко-красный свод, нависавший над дорогой в Нижний Мир.

На стенах плясали тени от клубов густого дыма. Свинцового цвета грунт походил на влажный песок, при каждом шаге ноги увязали в нем по щиколотку. Горячий удушливый ветер разгонял клочья серого тумана.

Джейкоб остановился и посмотрел вверх.

Звук хлопающих крыльев заполнил ущелье зловещим эхом.

Доминика крепче сжала руку сына. И указала прямо перед собой.

Там сидел гуманоид.

Это была женщина. Ее выбритый продолговатый череп был сплошь покрыт татуировкой. Она была голой, если не считать тонкой рваной ткани, едва прикрывающей изящное тело. Женщина раскачивалась из стороны в сторону. Черные глаза покраснели от слез.

Материнский инстинкт заставил Доминику опуститься на колени возле женщины.

— Мама, нет!

Он схватил ее за руку и оттащил в сторону.

— Джейк, ну прояви хоть каплю сострадания. Разве ты не видишь, что она в отчаянии?

— Мы не знаем, кто она.

Шум крыльев стал громче, ближе, в узком ущелье воцарился такой грохот, словно кто-то палил из древнего пулемета.

Женщина вскочила на ноги и побежала. Доминика погналась за ней.

— Подожди, мама!

Джейкобу мешал бежать длинный меч у бедра. Зажав рукоять в руке, он помчался через извилистый каньон.

Ущелье закончилось, а следы Доминики вели далеко вперед. Оттуда доносился рокот прибоя. Горная тропинка вывела Джейка к заболоченному берегу. Серебристые волны разбивались о крутой берег, усеянный остатками чего-то вроде водорослей и обрамленный мертвыми серыми пальмами.

Мать была где-то впереди. Ее следы вели к расщелине между двумя исполинскими скалами.

За расщелиной Джейк обнаружил ровную площадку, по периметру которой возвышались толстые деревянные столбы. К столбам были прикованы несколько десятков трансженщин. На каждой из них виднелся ошейник, соединенный со столбом толстой цепью. Их обнаженные тела были испещрены шрамами и ссадинами.

Откуда-то сверху донесся хлопающий звук, напоминающий шум огромных крыльев. Скованные узницы прижались к столбам, словно ища у них защиты.

И тут Джейкоб увидел *его.*

Темная фигура новоявленного серафима кружила на высоте нескольких футов. Торс его был чрезвычайно мускулистым, странные шестиметровые крылья вырастали из генетически модифицированной спины.

Девлин…

Джейкоб замер, находясь вне поля зрения чудовища.

Крылатый серафим заметил движение под грудой водорослей.

Это была беглянка.

Сложив крылья, он камнем ринулся на нее, подобно пеликану, ныряющему за рыбой.

Женщина вскочила и бросилась к спасительным скалам.

В это мгновение из расщелины вышла Доминика.

Джейкоб жестом приказал матери оставаться на месте.

Серафим налетел на беглянку и повалил на песок.

Прижатая тяжелым телом хищника, женщина отчаянно пыталась освободиться, но Девлин был слишком большим и тяжелым. Как разъяренный лев, поваливший зебру, он впился в спину своей жертвы острыми как бритва когтями. Затем, обхватив ее затылок левой рукой, он правой сжал грудь, раздвигая коленом бедра.

Женщина вскрикнула и зашипела на серафима, который явно собирался насиловать ее…

…до последней секунды не замечая Джейкоба, чей меч широким ударом рассек одно из его трепещущих крыльев.

Девлин обернулся и посмотрел на врага.

Безумная ярость исказила ангельское лицо. Бешеные глаза стали фиолетовыми, а зрачки — алыми.

Добро пожаловать Отец. Мы ждали тебя.

Разум Джейка вырвался в нексус.

Багровый свод стал светлее, ошметки крыльев Серафима опускались на землю очень медленно.

Пробившись сквозь волны энергии, Джейк занес меч над головой мутанта…

…забыв о существовании сверхженщины, которая внезапно устремилась к нему с невероятной скоростью.

Лилит!

Суккуб впилась ногтями в спину Джейкоба, ее сын вгрызся в предплечье, пытаясь заставить воина выронить из рук оружие.

Джейкоб отключился: яд с ногтей Лилит быстро проник в кровь.

Парализованный, он упал на колени, увязая в водорослях.

Лилит окинула хищным взглядом болотистый берег.

— Где другой близнец? Ты видишь его?

— Нет. И я не заметил, чтобы он выходил в нексус.

— Хм. Возможно, он просто умнее своего брата.

Она внимательно посмотрела на Джейкоба и прошептала:

— *Я скучала по тебе, родной мой.*

— Мы здесь уязвимы, — обеспокоенно проговорил Девлин. — Давай вернемся к себе и прихватим его с собой. Второй брат сам придет за ним.

Он подвигал раненым крылом, оценивая тяжесть увечья. Довольный результатом осмотра, он позволил матери обхватить себя за шею, потом наклонился и поднял Джейкоба, как ребенка.

Взмахнув крыльями, Серафим тяжело оторвался от земли и направился на север.

Доминика выждала еще несколько минут и вышла из своего убежища. Она была перепугана и чувствовала себя совершенно одинокой.

Сохраняй спокойствие и думай.

Она подняла с земли меч, который смогла удерживать только двумя руками.

Одна из закованных женщин указала ей на цепи.

Другая, со шрамами от клыков и когтей, покрывавшими коричневую кожу груди и спины, открыла рот, показывая Доминике, что у нее вырезан язык.

— Ты знаешь, куда они забрали моего сына? — спросила Доминика.

Женщина кивнула, махнув рукой туда, где виднелись контуры огромной горы, почти что подпирающей небо подземного мира.

— Если я освобожу тебя, ты покажешь мне путь?

Измученная пленница кивнула.

Доминика внимательно осмотрела ошейник.

Точный удар меча рассек цепь.

Еще десять минут Доминика потратила на освобождение

остальных пленниц.

Глава сороковая

В подземном мире царили лишь два цвета.

Серый — цвет смерти. Пустынное плато, по которому Доминика и ее спутница шагали уже несколько часов, было серым. Пепельно-серая поверхность его была разрезана глубокими трещинами, откуда постоянно вылезали огромные серые жуки. Красновато-серые облака дыма поднимались от далеких погребальных костров, наполняя воздух адской вонью. Грязно-серые скалы напоминали куски застывшей магмы.

Красным был цвет жары. Серебристо-розовый горизонт в просвете между скалами казался крышей подземного мира. Оранжево-красный свет янтарных вкраплений напоминал звезды.

Красный не был цветом крови. Кровь в этом забытом богом мире была синей из-за большого количества углерода в воздухе, а в сумерках к ее цвету добавлялись оттенки розового и фиолетового.

Фиолетовый оттенок Доминика видела каждый раз, когда закрывала глаза. Фиолетовой была тупая, тянущая, сводящая с ума боль, которая изнутри давила на глазные яблоки. Фиолетовой была боль и в стертых ногах. И в пояснице, ноющей от преждевременно начавшихся месячных. И в измученных нервах.

Но хуже боли, хуже зловещих цветов подмирья, хуже всего прочего был страх, который лишал разума. Страх и осознание того, что ее сыну угрожает смертельная опасность.

Они достигли подножья горы. Доминика смотрела на крутой склон, но не видела ничего, кроме фиолетовой пелены.

Спасенная мутантка указала ей направление, затем начала подъем.

Доминика последовала за ней, опираясь на меч, как на посох.

Джейк сильный. С ним все будет в порядке. Если бы они собирались его убить, они бы сделали это еще там, на берегу.

Мысли понеслись ко второму сыну.

Что ж, хоть Мэнни в безопасности.

А потом она замерла. Осознание реальности ударило ее с силой грузовика. По щекам покатились слезы. *Мэнни не в безопасности, Мэнни мертв! Он умер в этой адовой дыре миллионы лет назад, а вместе с ним и все человечество.*

Прислонившись к валуну, она рыдала, не в силах остановиться.

Ее спутница остановилась. Спустилась к ней, взяла за руку, тихонько сжала.

Сохраняй… веру.

Телепатические способности женщины были совсем слабыми, но эти слова, набрав силу, громом отдались в мозгу Доминики.

Да, брошена, в отчаянии, но не одинока. Жив Джейкоб, и, скорей всего, жив Мик.

А теперь появилась подруга.

Если придется умирать, сделай это в бою. И забери с собой суку Лилит!

Доминика выпрямилась.

Женщины обнялись, а затем продолжили свой путь.

* * *

Они достигли плато и остановились.

Впереди зияла огромная расщелина, дно которой терялось во тьме. Даже в самой узкой точке ее ширина превышала десять метров.

— Если мы не можем обойти эту пропасть, какого черта нам делать теперь? — пожала плечами Доминика.

Женщина указала на узкую перемычку, соединяющую край плато и горный склон.

— Эта планочка? Она слишком узка, чтобы по ней можно было пройти.

Женщина помахала руками, показывая, что они не будут идти по перемычке, а повиснут на ней и преодолеют, цепляясь руками.

Доминику пробрал холодный пот, термостат костюма включился, остужая тело.

— Это самоубийство. Мы никогда… Ладно, я помню, нужно не терять веру.

Женщина подвела ее к краю. Жестами показала, что вниз смотреть не нужно.

Потом легла на живот, перегнулась через край пропасти, схватилась за перемычку и повисла на руках.

Доминика нервно прикусила загубник регулятора. Помочилась в очистительную систему костюма, ожидая момента, когда ее спутница проберется чуть дальше, потом опустилась на колени.

Просто сделай это. Есть и худшие способы умереть.

Заткнись! Ты не умрешь, ты доберешься до места и найдешь свою семью. А теперь бери задницу и тащи через край.

Она осторожно опустилась, мышцы на руках дрожали, ботинки старались нащупать несуществующую опору. Перехват за перехватом, ладонь за ладонью, и вот ее путь через бездну

наконец-то начат…

Напрягая запястья, болтая ногами, она поняла, что добилась определенного прогресса. *Правая рука, левая рука… правая рука, левая рука…*

Она игнорировала жгучую боль в перенапряженных запястьях, продолжая повторять свою мантру.

Правая рука, левая рука… правая рука, левая рука… и еще пять метров. Правая рука, левая рука… не так уж страшно. Нырять в ценот с Миком — вот это было страшно.

Она замерла, заметив, что ее компаньонка остановилась.

Расширенные от ужаса глаза женщины уставились в искусственное небо, словно кто-то привиделся ей там, за серо-красными клубами дыма…

Как тебе удалось бежать, Тереза? Второй близнец помог тебе?

Оставь меня, ведьма!

Отвечай, или твоим родителям будет плохо.

Женщина улыбнулась…

Сдохни в аду!

… И разжала руки, позволяя себе упасть… упасть… упасть…

— О Боже! — Доминика завопила, глядя, как тело ее спутницы исчезает в бездонной тьме.

Слепящая вспышка белого света озарила ущелье, затем оно снова погрузилось во тьму.

Что это было? Что произошло только что?

Какое-то время она просто висела, уцепившись за край перемычки.

Потом вспомнила о Джейкобе.

Ладно, ну что ж… соберись и доведи все до конца. Ну-ка, подтянись!

Кончики пальцев ее правой руки намертво вцепились в перемычку, мышцы спины и ягодиц напряглись, сжались, приводя все тело в состояние готовности.

Правая рука, левая, правая, левая… восемь футов… сфокусируйся… снова правая рука, левая, правая, левая… полтора метра… метр…

На чистом адреналине и силе воли Доминике удалось забросить правый ботинок на перемычку чуть выше головы, сохранить равновесие… потом осторожно подтянуть колено, бедро…

…и выбраться полностью.

Она перекатилась на противоположный плоский край расщелины, тяжело дыша, крича, смеясь и при этом не выпуская загубника.

Просто дыши…

Некоторое время она отдыхала, потом поднялась на ноги и направилась к изножью горы. Недолгий переход — и вот триста метров зазубренного края нависают над ней, блокируя обзор.

Доминика вымоталась до предела. Суставы болели, запястья и ладони содраны до мяса, каждый шаг отдавался дикой болью в ногах, спине и пояснице.

А над головой пиропластиковое небо течет расплавленной лавой.

Прекрати думать и начинай подъем.

Шумно дыша, она подтягивает свое тело вверх по склону, проползая последние пятнадцать футов на животе, пока не удается наконец достичь гребня.

Доминика смотрит вниз.

Она оказалась на краю вулканического кратера, в сотнях метров под ней простиралась его внутренняя долина.

Там, надежно укрытое от ветров, как это часто делалось в Тибете, пряталось небольшое селение.

Деревня Нефилим.

Глава сорок первая

Хаотическое скопление извилистых улочек, кривые одноэтажные здания, неустойчивые конструкции, покрытые толстым слоем пыли. Серый лабиринт, трущобы которого намного хуже тех лачуг из картона и алюминия, что строили в Олонгопо и Субике после извержения вулкана на Филиппинах.

Покрытые сажей убежища тянутся до самого конца селения, где за пеленой густого тумана поблескивает серебром поверхность большого озера.

Доминика поперхнулась воздухом, когда густые клубы тумана рассеялись, открыв какой-то монументальный объект на берегу. Он был высечен из скалы размером с десятиэтажное здание, предназначение которого невозможно было себе представить.

Где-то в отдалении прозвучал гонг. Его протяжный звон пронесся над долиной.

По этому сигналу какие-то призрачно-серые фигуры начали медленно выбираться из своих укрытий, сбиваясь в толпу на берегу.

Дрожащей рукой Доминика достала из футляра бинокль. Переключившись с ночного режима на дневной, она включила функцию увеличения и навела объективы на обитателей селения.

Что-то происходит. Мне нужно туда, вниз…

* * *

Окраины этого населенного пункта были сплошной заболоченной выгребной ямой. Серебристо-белая гниющая масса состояла из мусора, человеческих испражнений, костей и остатков пепельной плоти. Тысячи тридцатисантиметровых скарабеев кишели вокруг, с жутким хрустом перемалывая свою пищу.

Судорожно вдыхая через регулятор, Доминика быстро шагала по колено в вязкой жиже, стараясь выбраться наконец на твердую поверхность. Припорошенная пылью почва своей структурой напоминала губку, из которой при каждом шаге сочилась бурая болотистая жижа и вздымались смрадные испарения.

Она подошла к прямоугольной хижине без окон, первой в длинном ряду глиняных лачуг. Ее фундамент, как и фундаменты прочих хижин, утопал в болотистой почве, чадившей миазмами.

Доминика подавилась тошнотой и перенастроила носовые

фильтры, потому что аппаратура уже не справлялась с окружающим смрадом.

Взяв себя в руки, она двинулась дальше.

Грязные улицы были совершенно пустынными.

Хлопанье крыльев заставило ее посмотреть вверх. На крышах некоторых лачуг умостились похожие на сов создания, каждое размером с двенадцатилетнего ребенка. Раздутые, лишенные перьев головы были покрыты коростой, зрачки круглых глаз затянуты катарактой. Облезлые крылья, явно неспособные к полету, заканчивались загнутыми когтями.

Мутанты смотрели на нее, с хрипом втягивая воздух через деформированные клювообразные рты.

Чей злобный разум создал этих несчастных существ?

Черный костюм Доминики стал серым от пыли и грязи. Зачерпнув пригоршню земли, она тщательно вымазала ею лицо и волосы, стараясь как можно лучше замаскироваться.

Потом она зашагала по грязной дороге в том направлении, где, как ей казалось, должен был находиться Джейкоб.

Следующего обитателя деревни Доминика заметила в пустом дверном проеме покосившейся хижины. Судя по всему, жалкое создание когда-то было мужчиной. Сморщенный уродец передвигался на руках, нижняя часть тела была обрезана на уровне талии. На коже несчастного сквозь густой слой серой вулканической пыли проглядывали влажные язвы.

Вместо нижней части тела существу приходилось опираться на фиолетовый фосфоресцирующий шар, вживленный хирургическим путем в остатки спины.

Страх и жалость заполнили сознание Доминики при взгляде на это существо, пытающееся волочь за собой тяжелый шар. Она замерла на миг, потом пробежала мимо него в сторону центральной улицы.

Там было полно полумертвых транслюдей. Все они были калеками. Кому-то не хватало рук, кому-то ног. Кожу пожирал какой-то вид проказы, медленно подбирающейся к плоти и костям.

Нефилим…

И, словно их существование было без этого недостаточно мучительным, каждому трансчеловеку был вживлен протез в виде шара. Шары светились разными цветами спектра. Красные, желтые, синие, зеленые, фиолетовые… Если каждый цвет и подразумевал какое-то свое значение, Доминика не могла этого понять.

Стараясь не касаться никого из этого жалкого сборища, она направилась туда, где звук гонга казался громче.

Улица заканчивалась площадью на берегу озера. Там Доминика увидела множество высоких, тонкотелых двуногих, закутанных в тяжелые плотные мантии, припорошенные серым пеплом. Продолговатые черепа прятались в широких капюшонах. Немногочисленные участки открытой кожи были затянуты наслоениями кремниевой грязи и цветом напоминали чернослив. Под низкими, как у неандертальцев, надбровными дугами скрывались глубоко посаженные темные глаза. Переносиц и носовых хрящей у них не было, только черные носовые щели. Безгубые изможденные рты были сомкнуты.

Толпа Нефилим напоминала стадо животных. Они толкались и пинали друг друга, пытаясь протиснуться поближе к берегу озера.

А гонг не умолкал, издавая жуткий, пробирающий до мозга костей звук.

На серебристой поверхности озера отражалось багровое искусственное небо.

Внимание Доминики привлекло сооружение на противоположном берегу.

Это была статуя чудовищного гуманоида с демоническим лицом, на котором выделялись широкий клыкастый рот и крючковатый нос. Продолговатую голову венчали огромные козлиные рога из полированного черного камня. Нетопыриные крылья с загнутыми когтями на концах облегали обнаженный торс чудовища. Нижняя часть его тела была козлиной, длинный хвост заканчивался острым шипом.

Доминика застыла, пораженная внезапной догадкой.

Люцифер. Они поклоняются Дьяволу.

Гонг умолк.

На дальнем берегу возвышалось тыквенное дерево, огромное, как африканский баобаб. Узловатый, перекрученный ствол и голые ветви были гипсово-белыми, из пористой коры сочилась белесая слизь.

У основания необъятного ствола стояла женщина.

Лилит.

Королева Хун-Ахпу была одета в красную монашескую рясу, безволосый длинный череп полностью был скрыт капюшоном.

Она заговорила, и природная акустика озера многократно усилила ее голос:

— И стало ясно, что деспотичный Бог настолько испугался и возревновал к собственным творениям, что сослал самого прекрасного из сынов своих, архангела Люцифера, в глубины Ада. Таким эгоистичным был Создатель, что изгнал и нас, великое создание свое, из райского сада. Таким ревнивым был наш

Мститель, что требовал кровавых жертв от самых верных своих последователей. Таким нетерпимым был Он, что наслал великий потоп и уничтожил свои создания. Он так боялся разума людского, что уничтожил Вавилонскую башню и рассеял выживших по белу свету, заставил говорить на разных языках, чтобы не дать нам вознестись как единому народу и тем самым привести нас к саморазрушению.

«Не убий», — приказал нам Великий Ханжа, но сам при этом убивал без раздумий, везде сея зерна ненависти.

Но даже Великий Ханжа при всей силе и власти своей не смог лишить нас любви нашего подлинного отца, который поднялся из бездны, чтобы подарить нам свет знания. Это Люцифер научил нас истинному вкусу виноградной лозы. Это он заменил воздержание терпимостью, а невежество — любопытством. Это Люцифер освободил наш дух, превознес наши биологические, духовные, умственные достоинства. Он дал нам власть над тайными силами природы. Он стал нашим спасением, а мы — его, и недалек тот час, когда мы исправим ошибки прошлого и освободим отца нашего из нечестивых оков!

Толпа зашевелилась, заворчала, зашумела.

Доминика сжала дрожащие пальцы на рукояти меча.

Лилит подождала, пока легион ее слушателей успокоится, и продолжила:

— И вот теперь Бог послал нам еще одного вестника боли. Но не бойтесь, прибытие Хун-Ахпу не умножит вашего отчаянья. Девлин, ваш истинный спаситель, использует силы Хун-Ахпу и откроет Врата Ада, чтобы выпустить нашего отца, архангела Люцифера!

Дикое волнение и вопли, давка в толпе, потому что каждый хотел придвинуться ближе к королеве.

Лилит взмахнула рукой, требуя тишины.

— Терпение! Благословенное возрождение настанет достаточно скоро. Но пока этого не произошло, вы должны проникнуться светом Люцифера!

Доминика потрясенно наблюдала за тем, как процессия мучеников медленно обходит по кругу белое дерево, как разноцветные шары поглощают его энергию, как становится ярче свет имплантатов по мере того, как они вбирают в себя излучение дерева.

Затем они разошлись, ворча и толкая друг друга. Двуногие первыми вернулись в деревню, калеки тащились следом.

Доминика, оставаясь в укрытии, навела бинокль на объект, свисающий с одной из нижних толстых ветвей.

Это был деревянный крест с распятой на нем фигурой.

Голова в венке с шипами поникла, синяя кровь заливала лицо.

Джейкоб…

Глава сорок вторая

Когда улицы опустели, Доминика выскочила из своего укрытия и побежала к озеру, оскальзываясь на серой жиже.

Я должна торопиться… успеть прежде, чем появится сторож с голограммы Джейкоба.

Двадцать лет существования вместо жизни, двадцать кошмарных лет. Шесть из них она наблюдала, как ее сын готовится к войне в этом адовом тупике.

Господи, пожалуйста, пусть он будет жив.

Добежав до креста, Доминика выдохнула:

— Джейк? Джейкоб, милый, это я!

Она заглянула в лицо распятого…

…который медленно открыл радужные глаза и ангельски улыбнулся ей.

Доминика окаменела.

— Девлин…

Серафим расправил крылья и спрыгнул с креста, ударив Доминику ногами в грудь. Острые когти пропороли ее защитный костюм.

А потом его глаза удивленно расширились.

— Ты не Иммануэль?!

Он сжал ее грудь, принюхался к шее.

— Праматерь! Где твой второй сын? Говори, иначе я убью Джейкоба!

— Я скажу… но сначала… хочу его увидеть!

Крылья Девлина подняли ветер, он взлетел, оторвавшись от Доминики. Высвободив когти, он схватил ее за волосы и потащил к тыквенному дереву.

Джейкоб лежал на спине. Его ноги и руки были зажаты толстыми узловатыми корнями.

— Отвечай немедленно, иначе он умрет!

— Мэнни вообще не появлялся здесь. Вместо него пришла я.

Глаза Девлина сверкнули фиолетовым.

— Невозможно!

— Это… это правда.

— *Аррррррррргх!* — Девлин ударил ее по затылку, и Доминика без сознания рухнула на влажную землю.

* * *

Серафим закрыл глаза и позволил сознанию соскользнуть в

нексус. Лилит уже ждала его там, окутанная белой дымкой.

Иммануэля здесь нет, мама. Близнецы изменили прошлое!

Это не имеет значения, если портал в Ад может быть открыт и Люцифер готов возродиться.

Но для того, чтобы открыть портал, требуются оба близнеца.

Ты забыл, что у нас уже есть один Хун-Ахпу. Его присутствие вместе с присутствием Джейкоба даст нам достаточно энергии, чтобы открыть врата.

Да, но мы не можем проникнуть в его энергетическое поле, пока он находится в своем убежище.

На сей раз он выйдет. Мы выманим его при помощи тех, кого он любит.

* * *

Доминика пришла в себя от резкой боли: Девлин тащил ее за волосы к светящемуся белому дереву.

Там он остановился и захлопал крыльями.

— Открой глаза, Хун-Ахпу. Я хочу, чтобы ты смотрел в лицо своей любимой, пока я буду насиловать ее перед лицом твоего Бога!

Он ударил Доминику по лопаткам, сбивая с ног, лицом вниз.

Она почувствовала, как острые клыки срывают со спины остатки костюма, а потом закричала через регулятор, когда он потянул вниз ее трусы, оголяя ягодицы.

Затем сильные руки вздернули бедра и прижали их к паху серафима.

— Открой портал, Хун-Ахпу, иначе, клянусь Люцифером, я буду насиловать и пытать ее до конца вечности!

Два голубых глаза возникли из пелены белесого древесного сока, потом на поверхности коры проступили очертания человеческого лица.

По озеру пробежала рябь, жидкость заволновалась, словно из ее глубин начало подниматься нечто огромное.

Девлин замер.

Это происходит. Портал открывается!

* * *

Джейкоб открыл глаза.

От янтарных звезд на подземном своде во все стороны

разбегались языки пламени. Он попытался сесть, но обнаружил, что на горло давит огромная тяжесть, торс, руки и ноги охватывает нечто, полностью блокирующее движения.

Услышал крик матери.

Ощутил присутствие отца.

Погрузился в нексус.

* * *

Сознание Джейкоба Гэбриэла вошло в белый ледяной туман, и он испугался.

Прошла целая вечность, любимый. Ты скучал по мне?

Призрачный шепот пощекотал ухо. Он ощутил запах жасмина, потом увидел ее глаза, сияющие синим светом Хун-Ахпу.

Гибкая фигура вышла из тумана, напряженные соски тяжелых грудей четко выделялись под прозрачной алой тканью.

Джейкоб посмотрел на свою руку, все еще кровоточащую от последней атаки.

Подойди ближе, кузен, позволь зализать твои раны.

Джейкоб попятился.

Все еще боишься?

Девлин… этот монстр — мой сын?

Он сын Люцифера.

Все должно было быть совсем не так, Лилит.

Возможно, но вышло, как вышло.

Ее глаза замерцали всеми цветами радуги.

Я родилась в Аду и умру в нем, но не как жертва, как победительница. Меня покинул Бог, и я бросилась к тем, кто помог мне, к тем, кто не так светел.

Но они были не реальны, Лилит. Они были лишь голосами в твоей голове.

Ты тоже был голосом в моей голове, но я все равно любила тебя! И что ты сделал? Ты бросил меня, когда я больше всего в тебе нуждалась, сначала, когда мы были подростками, потом — когда ты сбежал на «Баламе». Ты посеял во мне зерна зла, пришло время пожинать урожай!

Темная кожа Лилит побледнела до призрачно-белого, зрачки синих глаз засияли пурпурным. Чувственный рот деформировался, изогнулся… превратился в жуткое вертикальное отверстие. Пурпурные губы-жвалы раздвинулись в гротескной пародии на улыбку, от которой кровь Джейка заледенела.

Дьяволица шагнула к нему и повела плечами, полностью

обнажая тело.

Джейкоб почувствовал, что теряет сознание, нексус завертелся у него перед глазами.

Лилит прыгнула на него, опрокинула на спину, затем вцепилась в остатки его доспехов, а когда Джейкоб попытался перевести дух, прижалась к его рту жуткой пастью с несколькими рядами тонких, бритвенно-острых черных зубов.

Джейкоб задохнулся от ее серного дыхания. Схватив Лилит за горло правой рукой, он пытался оттолкнуть от себя жуткую морду, в то время как левой боролся с когтистой лапой в паху, чтобы не дать снова себя изнасиловать.

* * *

Сознание того, кто был однажды Майклом Гэбриэлом, спрятанное в оазисе спокойствия, ощутило странное колебание нексуса. И ужас, когда волны бешеного накала страстей ударили в хрупкие стены его убежища.

* * *

Девлин оставил Доминику и как зачарованный вперился в озеро, волны которого озарились изумрудным светом.

— Услышь меня, отец! Пошли своего демона-стража. Опустоши Вавилонскую бездну и яви мне Врата Ада, чтобы я смог отворить их!

Доминика подползла к Джейкобу.

— Джейк? Джейк, очнись!

Джейкоб, зажатый гигантскими корнями тыквенного дерева, бился в судорогах.

Издали донесся удар гонга.

Деревня Павших снова опустела. Ее обитатели медленно сползались к берегу озера.

* * *

Сознание Джейка вопило от ужаса, когда он пытался избежать отвратительных ласк суккуба.

Лицо Лилит стало жутким, как лик Горгоны. Амебообразные личинки выбирались наружу сквозь поры ее кожи, издавая непереносимый смрад.

Джейкоб, задыхаясь, мотал головой. Он был крайне истощен физически и духовно.

Когда же из лона Мерзости потекла струя обжигающего мускуса, он завопил, отчаянно и надсадно.

Господи, позволь мне умереть, убей меня, пока это не произошло…

Джейкоб не мог даже отвернуться, ведь суккуб сжала пальцы на его горле, и тысячи ледяных иголочек пронзили его сущность, проникли во все клетки тела, молящего о пощаде.

Боковым зрением он заметил призрачную темную фигуру, которая двигалась к ним сквозь мерцающую пелену тумана.

Отец…

Майкл Гэбриэл схватил Мерзость за шею и отшвырнул далеко в черную муть, за пределы нексуса.

Джейкоб на четвереньках подполз к отцу и обнял его.

Два истерзанных Гэбриэла сжимали друг друга в объятиях.

Отец… нам нужно выйти из нексуса.

Я не могу, сынок. Не могу до тех пор, пока Нефилим не будут свободны.

Раскатистый грозный рык.

Две алых точки зрачков засветились сквозь туман, оповестив о возвращении Мерзости… которая растянула вертикальную щель рта в подобие улыбки.

Хун-Ахпу… наконец-то выбрался из своей клетки. Ваши ауры, твоя и твоего сына, позволят Девлину отворить врата Ада.

Она исчезла в тумане.

У Джейкоба закружилась голова.

Папа, что она имела в виду? Люцифер действительно явится сюда?

Голос Мика звучал шепотом в его сознании.

Нет Люцифера, сынок, и нет никакого Ада.

Но зло…

Дьявола создали люди, сынок, вовсе не Бог. Зло — это обратная сторона свободы воли. Ад — всего лишь тюрьма, которую мы сами создаем для себя на высшем энергетическом уровне. Чистилище… в нем все нереально, все создано больным сознанием Девлина Мабуса и измученных рабов Нефилим. Собственная злость, ненависть к самому себе держали мою душу в этом заточении… но лишь до тех пор, пока я не почувствовал твою любовь. И все же решил остаться здесь… и помочь Нефилим. Позволить им согреться моим теплом.

Тогда я должен убить Девлина и Лилит.

Это невозможно, Джейкоб. Они уже мертвы.

Что?

Я убил их давным-давно, еще в 2012, когда они пытались использовать Тескатлипоку и вернуться на Землю. Войдя в пасть змеи, в нексус, я встретил их там. Они пытались меня обмануть, но я вовремя осознал их коварство и убил обоих.

Но…

Лилит была так зла на Бога, что отказалась принять Его свет. Они с Девлином создали свой особый мир и заперли в нем запутавшиеся, измученные чувством вины души Нефилим. Здесь они могли удерживать и пытать их, не допуская проникновения божественного света, а Девлин, пользуясь возможностями чистого Хун-Ахпу, кормился их энергией и строил свою собственную версию Ада.

Но почему Нефилим терзаются чувством вины?

Потому что они выжили в катаклизме, уничтожившем Землю, а остальное человечество погибло. Моя аура согревала их души так же, как ты согревал меня лучиком Божьего света, лучиком любви. Лилит ослабляла этот свет, выдавая Нефилим лишь жалкие крохи от имени Люцифера, чтобы держать Нефилим под своим контролем.

Так Нефилим… они тоже мертвы?

Да. Их не стало давным-давно. Все они погибли, выходя на новый уровень энергетической реальности.

Но они хоть знают, что они мертвы?

Нет. Так же как Девлин и его мать. Они твердо убеждены, что выполняют миссию возрождения Люцифера. Только правда сможет их освободить.

Но почему… почему Девлин и Лилит так уверены в том, что они смогут открыть врата Ада?

Девлин чувствует мощный энергетический поток, но он ошибается, считая его следствием нашего присутствия в Чистилище.

Сверхновая?

Да.

Отец, что произойдет, когда Сириус превратится в сверхновую?

Выплеск энергии. Из сознания Девлина родится Люцифер или, по крайней мере, то, что его больной разум считает Люцифером.

Значит, все это… может стать пророчеством, которое подпитывает само себя?

Не может, а смогло. Человечество застряло в петле времени. Это уже произошло.

Ты хочешь сказать, что человеческое понимание дьявола

пришло из будущего?

Из будущего, которое завязано на прошлом… невероятный парадокс. С каждым проходом через червоточину равновесие нарушается все больше и человечество удаляется все дальше от Бога.

Так значит прошлое… повторится снова?

В тот момент, когда Стражи войдут в червоточину, а это то, к чему они сейчас готовятся. И снова дьявол окажется в саду Эдема.

Отец… это все моя вина…. мой эгоизм оттолкнул Лилит, моя минутная слабость подарила жизнь Девлину.

Это не твоя вина. Ты был просто жертвой обстоятельств, как и я. Как Лилит. Как Мэнни, Эвелин и миллиарды тех, кто сгинул на старой Земле.

Отец, я должен остановить это безумие… Остановить раз и навсегда!

Как?

Победив Девлина. И освободив Нефилим.

Тебе не одолеть Девлина в одиночку. А я не могу выйти из нексуса, чтобы помочь тебе.

Есть другой способ одержать победу, но мне понадобится твоя помощь. Ты сможешь на какое-то время задержать Лилит, не подпустить ее ко мне?

Я попытаюсь. Но демон, он ведь расправится с нами обоими…

Я займусь им, а ты — Лилит.

* * *

Девлин стоял у озера и его нетопыриные крылья, подергивались, выдавая крайнее волнение.

Серебристая гладь воды всколыхнулась, а затем завертелась, превращаясь в мощный водоворот, закрученный против часовой стрелки.

Это портал, портал в Ад!

Подсознание Девлина потянулось в иные измерения пространства и времени, погрузилось в хаотическую энергию красного супергиганта и высвободило чудовищный шар алого пламени. Взрыв энергии заставил вздрогнуть землю под ногами, и Нефилим затряслись от ужаса.

* * *

Я люблю тебя, отец.

И я тебя люблю, сын. А теперь иди.

Сознание Джейкоба вышло из нексуса.

Майкл Гэбриэл шагнул навстречу своему заклятому врагу.

Теперь мы остались вдвоем, сестричка. Сын передал мне свою силу… и я клянусь, что впредь ни один из тех, кто был рожден в Божьем свете, никогда не будет твоим!

* * *

Последователи Девлина плясали на берегу, и пористая почва у них под ногами сочилась вязкой жижей.

В центре озера вздымалось чудовищное порождение Девлина, с которым Джейк не раз сражался в виртуальной реальности и которое мучило его в детских ночных кошмарах. Мощные жилистые лапы поддерживали мускулистое туловище, возвышающееся над бушующими волнами.

Девлин радостно приветствовал демона, сотворенного его собственным подсознанием, и указал на тыквенное дерево.

— Убей их! Убей всех!

Демон выбрался на берег, нанося удары своими могучими сегментированными руками — острые, как скальпели, пальцы рассекали на части тела распростертых Нефилим.

Эти существа жалобно вопили, из ран хлестала синяя кровь, толпа металась, но не предпринимала никаких попыток противостоять агрессии.

— Джейк!

Доминика подбежала, протянула ему меч.

— Ты в порядке? Где Мик?

— Стережет нексус, — сын крепко обнял ее. — Я люблю тебя, мама. Мне так жаль. Все эти годы… я не проявлял свою любовь.

— Я люблю тебя.

— И я тебя люблю. — Слезы полились из его глаз. — Стой там. Стой возле дерева.

— Джейк, что ты собрался делать?

— Исполнить свое предназначение.

Демон заметил Джейкоба — горящие желтым пламенем глаза с пурпурными зрачками уставились прямо на него. На морде чудовища возникло некое подобие гримасы радости. Жуткая пасть растянулась в подобие улыбки, и из нее потекла черная слюна.

Ядовитые когти демона со свистом рассекали воздух.

Джейкоб крепче сжал рукоять меча.

И вдруг что-то метнулось с такой невероятной скоростью, что он увидел только тянущуюся к нему серую кляксу — чудовище пошло в атаку.

Джейкоб уклонился от удара, и острые когти монстра со свистом рассекли воздух совсем рядом с его головой. Он взмахнул мечом, нанося удар по толстой лапе. Противник взвыл, выплевывая черную слюну.

Джейкоб перехватил меч обеими руками.

Медленно перемещаясь по кругу, чудовище готовилось к новому броску. Из раненой лапы вытекала желтая кровь.

Серая размазанная вспышка — когти метнулись сквозь насыщенный углекислым газом воздух.

Джейкоб парировал удар лезвием меча, затем, проделав сложный пируэт, нанес удар по левой руке монстра, целясь чуть выше локтя.

Раненый демон снова взвыл и потерял равновесие. Хун-Ахпу начал бешеную атаку, обрушивая град ударов на мускулистую плоть чудовища. Желтоватая жидкость брызгала во все стороны.

Шум крыльев и одновременно — предостерегающий крик Доминики.

Джейкоб обернулся и упал на землю, целясь острием меча в живот Девлину, атакующему его сверху.

Девлин отлетел, неуклюже приземлившись в нескольких футах от дерева, зажал рукой раненый бок.

— Джейк! — вскрикнула Доминика.

Кровь обильно текла из раны на левой стороне груди — демон все-таки зацепил его своими смертоносными когтями.

— Не подходи! — Джейкоб набрал полные легкие воздуха из загубника, изо всех сил сопротивляясь подступающей слабости. Он был в крови, в поту и в желтой жиже, его била сильная дрожь.

Оставив Девлина, он обернулся к демону, который начал подниматься на ноги. С боевым кличем он перехватил меч двумя руками и мощным ударом отсек голову монстра. Девлин зарычал на него, но уже не атаковал. Испуганные Нефилим стекались к дереву. Джейкоб опустился на колени. Доминика обняла его.

— Джейк, нет… о Господи, пожалуйста… не бросай меня, Джейк!

Она укачивала умирающего сына.

Он уже не мог говорить, только указал слабеющей рукой на ствол алебастрового дерева.

* * *

Разум Майкла Гэбриэла погрузился в пучину зла, взгляд алых глаз Мерзости тянул за собой, в глубины ее холодной души.

Бой закончен, кузен. Я выпью твою жизненную силу, а затем войду в Ад с телом Первоматери.

Вспышка чувств, которые он целую вечность подавлял в себе, вырвались из глубин сознания за стены его защитного барьера:

— Доминика!

* * *

Сознание Доминики мгновенно среагировало на его голос. Джейкоб прохрипел, отплевываясь кровью:

— Освободи его…

Она бережно опустила сына на землю и встала. Двумя руками взяла его меч, подошла к тыквенному дереву, свечение которого быстро угасало…

…и изо всех сил вонзила в ствол острие клинка.

* * *

Туман внезапно рассеялся.

Суккуб схватилась за бок, из которого потоком лилась черная маслянистая жижа. Алые демонические глаза с ненавистью уставились на Мика:

Нет! Невозможно!

Он победно улыбнулся.

Нет ничего сильнее любви.

Еще одна рана открылась на ее шее, и Мерзость упала в лужу собственной крови…

…а Мик почувствовал, как последние путы заклятия отпускают его…

Небесный свет тыквенного дерева становился все ярче по мере того, как белая кора опадала с него в потоках мускусной жижи.

Под деревом яростно боролись два тела. Одно из них принадлежало Лилит, второе — Майклу Гэбриэлу, зажатому в мучительных объятиях: когти суккуба впились ему в спину.

— Оставь моего мужчину, сука!

Доминика рубанула мечом, отсекая ее правую руку.

Девлин кружил над ними, но не решался приблизиться к нестерпимому для него яркому свету.

Доминика приподняла безжизненное тело Майкла.

— Джейк, он не дышит! — Она вынула регулятор изо рта, сунула его в посиневшие губы мужа, сжала его челюсти на дыхательной трубке. — Ну же, Мик, дыши!

Доминика потрясла его, попыталась делать искусственное дыхание, но все было напрасно.

— Господи, нет… только не сейчас, не после всего, что было…

Вынув кислородную подушку из костюма, она снова попыталась сделать ему искусственное дыхание…

…и неземной свет вспыхнул за ее спиной.

Доминика обернулась.

— Джейкоб?

Сияющая фигура, которая когда-то была Джейкобом Гэбриэлом, поднялась над его телом, озаряя все вокруг ослепительным теплым светом.

Нефилим радостно потянулись к нему.

— Как мотыльки на пламя… — прошептала Доминика.

Энергия души Джейка омыла их кожу, чудесным образом убрав все серые струпья с измученной плоти. Восстанавливались отрезанные конечности, шары выпадали из возрожденных тел.

Разум Доминики уже не пытался понять происходящее.

Она услышала слова Эвелин Стронгин:

> Ад существует, Доминика. Но это не реальное место. Те, кто несет в себе негативную энергию, попадают в собственный, ими же созданный ад. Предвзятость, самобичевание и чувство вины способны разрушить или даже уничтожить любую душу. Ад будет существовать до тех пор, пока мы сами не позволим Любви очистить наши души от мрака.

— Любовь…

Доминика плакала от счастья, глядя, как потерянные души колонистов Нового Эдема, так долго пробывшие в пучине созданного ими же Ада, ада вины и стыда, улыбаются… и исчезают в теплом белом свете.

Девлин парил над ними, истошно вопя:

— Нет, отойдите от него! Прочь!

Но Нефилим тянули руки к своему спасителю.

А затем исчезли все, кроме Джейкоба, который направился к Доминике, согревая ее теплом своей любви.

Белая слизь тыквенного дерева растаяла, как снег, от соприкосновения со светлой аурой Джейка.

Этот свет коснулся и Лилит, возвращая ей земную красоту, исцеляя раны.

Джейкоб опустился на колени рядом с ней.

Лилит открыла глаза, которые теперь были исполнены детской невинности, и улыбнулась.

Джейкоб взял ее за руку и произнес, обращаясь к матери и возрожденному к жизни отцу:

— Будьте счастливы.

Доминика сглотнула застрявший в горле ком.

— Я люблю тебя.

Джейкоб улыбнулся.

А затем они с Лилит исчезли.

Доминика ласково погладила серебристые седые волосы, заглянула в ясные синие глаза.

— Бедный мой, что они с тобой сделали!

По Нижнему Миру прокатился гром.

Искусственное небо задрожало и потрескалось, пропуская яркие полосы белого света.

Девлин оскалился и, расправив крылья, исчез в алом пламени, которое вырвалось из глубины озерной воды.

И все исчезло.

* * *

Ураганные порывы ветра выли в ушах, угрожая швырнуть в водоворот. Доминика осмотрелась, прикрывая глаза от вулканической пыли.

Мик лежал рядом с ней, а в десяти метрах за спиной стоял челнок с корабля Стражей.

С трудом поднявшись, она перекинула руку Мика через свое плечо и подтащила его к модулю. Вместе с ним забралась внутрь и закрыла за собой люк.

— Компьютер, доставить нас на борт корабля.

Модуль пришел в движение, борясь с сопротивлением насыщенного пылью воздуха.

Доминика старалась не думать о том, что в любой момент их может поглотить воронка урагана. Она закрыла глаза, вспышки воспоминаний одна за другой пронзали сознание, а челнок тем временем крутило так, словно он попал в огромную стиральную машину.

* * *

Вспышка: психиатрическая клиника в Майами. Она сидит

напротив своего нового начальника — Антонио Фолетты.

— Почему мистера Гэбриэла заключили под стражу?

— Он сломался во время отцовской лекции. Суд выявил у него параноидальную шизофрению и приговорил к пребыванию в приюте для умалишенных штата Массачусетс, где я работал его клиническим психиатром.

— У него то же расстройство, что было у отца?

— Не только у отца, но и у матери. Археологи Юлиус и Мария Гэбриэл были уверены, что какая-то ужасная катастрофа собирается стереть человечество с лица Земли. Кроме того, стандартная для параноиков мания преследования, в основном порожденная смертью отца и его заточением. Он жалуется, что секретные правительственные службы держат его под замком в течение всех этих лет. По уверениям Гэбриэла, он является искупительной жертвой, невинным человеком, который призван спасти наш мир…

* * *

Вспышка: первый визит к Мику. Симпатичный параноик-шизофреник с темными глазами. Он придвигается ближе, вдыхает воздух у самой ее шеи.

«Клянусь душой моей матери, что я не причиню вам вреда…»

* * *

Вспышка: Мексиканский залив. Лодка. После побега.

— Мик… там, в клинике, ты спрашивал, верю ли я в существование зла. Что ты имел в виду?

— Еще я спрашивал, веришь ли ты в Бога.

— Я верю в то, что за нами кто-то присматривает, касаясь наших душ на каком-то очень тонком плане существования. Я думаю, что какая-то часть меня верит в это, потому что ей необходимо верить и еще потому, что вера успокаивает. А что ты по этому поводу думаешь?

— Я верю в то, что мы наделены духовной энергией, которая существует в другом измерении. Я верю, что в том же измерении существует и высшая сила, с которой мы сможем встретиться только после смерти.

— Оригинальное описание рая. А что по поводу зла?

— У каждого Инь есть свое Янь.

— То есть ты хочешь сказать, что веришь в Дьявола?

— Дьявола, Сатану, Вельзевула, Люцифера, как там его еще называют…

* * *

Вспышка: Чичен-Ица. Зимнее солнцестояние 2012 года, предсказанный Судный день. Эннис Чейни держит ее за талию, не отпускает, а Мик направляется к открытой пасти пришельца — в нексус.

— *Отпустите меня! Мик, что ты делаешь?!*

— *Прости, Доминика. Я люблю тебя…*

Он останавливается у ряда нижних зубов, затем шагает вперед, оставляя ее навсегда…

Навсегда…

Я люблю тебя, Доминика…

Навсегда…

Мам… спасибо. Я люблю тебя.

И я люблю тебя, Мэнни.

Навсегда…

Будьте счастливы.

Навсегда…

* * *

Вскрикнув: «Джейкоб!», она открыла глаза. Челнок уже вырывался из верхних слоев атмосферы.

Глаза Мика открылись, он пришел в себя:

— Нет… нет!

Доминика обняла его.

— Тише… Все в порядке.

— Я Хун-Ахпу! Я Хун-Ахпу!

— Мик, это я, Доминика…

— Мерзость… пытается убить меня… проникает в мое сознание. Я Хун-Ахпу… я контролирую себя… я контролирую свой разум, я, а не Мерзость… — Он зарыдал, мотая головой. — О Боже, о Боже, о Боже, о Боже, о Боже!

Доминика удерживала его, старалась успокоить, пока невидимая сила вела их крошечный челнок к продолговатой луне.

Мика трясло крупной дрожью, волны сумасшествия накатывали, как цунами.

— Мой разум… безопасное место… Мой разум… защитит меня… пещера. Господи, позволь мне умереть! Позволь мне умереть, позволь умереть…

На смотровом экране возникли очертания огромного корабля.

— Мерзость! Мерзость! Я сфокусируюсь на стенах пещеры и не выйду, а если я не выйду, Мерзость не сможет мне навредить!

— Мик, прекрати, это я! Доминика!

Силовой луч подвел их челнок к шлюзу и затянул его внутрь.

Модуль дернулся и замер. Люк с шипением открылся, и появились трое Стражей.

Мик все еще кричал, вцепившись себе в волосы.

Женщина-Страж легонько коснулась его лба:

— Спи…

Глаза Мика закатились — и он отключился.

Мужчина-Страж перекинул его через плечо и понес с такой легкостью, словно это был маленький ребенок. Женщина подошла, чтобы помочь Доминике, но та оттолкнула ее руку.

— Вы солгали нам. Почему вы не сказали, что это Земля? Не сказали, что Нефилим давно мертвы?

Женщина одарила ее материнским взглядом… и коснулась лба.

Доминика уснула.

* * *

Лазурная лагуна среди тропических джунглей. Легкий бриз ласкает кожу…

Доминика взбирается на мягкую подушку, откидывается на спину и засыпает…

* * *

— Доминика, милая, пора вставать.

Она открыла глаза, увидела склонившееся над ней женское лицо.

— Где…

— В безопасности. На борту.

Доминика села, чувствуя легкое головокружение. Женщина-Страж помогла ей встать с парящего над полом медицинского стола, указала на стену.

На металлической поверхности возник экран. Изображение показывало, что они движутся в открытом космосе, а серебристо-красный мир медленно уменьшается, теряясь вдали.

Джейк…

Доминика повернулась к женщине.

— Джейкоб мертв. Для чего он должен был умереть? Чтобы

спасти нескольких злобных людишек?

— Нефилим не злобные, дорогая, они лишь заблудшие овцы Господни. И Бог хотел, чтобы они были спасены. Жертва Джейка спасла и их, и его душу.

— А Девлин?

— Этого я не могу сказать.

Доминика потерла глаза.

— И что теперь?

— Земля, которую мы знали, уже давно не существует. Но по-прежнему есть возможность вернуться в прошлое через червоточину и предотвратить ту катастрофу, что уничтожит человечество.

Женщина замерла, словно прислушиваясь к чему-то в себе, и, видимо, получила телепатическое сообщение.

— Идем. Ты нужна Мику.

* * *

Доминика проследовала за ней по коридору в главный отсек корабля.

Здесь было около миллиона криокамер, цилиндров размером с человеческий рост, они тянулись бесчисленными рядами в несколько этажей и уходили в глубь тридцатикилометрового корабля.

Доминика заглянула в заиндевевшее окошко на несуразное создание внутри.

— Послелюди?

Женщина кивнула.

— Их души наконец обрели покой.

Она подвела Доминику к массивной двойной двери, которая тут же открылась, пропуская их в сферическую камеру.

— Это полностью изолированная комната, источник ее питания и системы жизнеобеспечения абсолютно независимы от остального корабля. Стены продуцируют белый шум, который защищает от любого телепатического воздействия извне.

В центре комнаты стояли две криогенные камеры, оплетенные сетью проводов и трубок, уходящих в пол и связывающих их с непонятными устройствами, расположенными вдоль стен.

В одной из камер находился Майкл Гэбриэл. Он был явно без сознания. Немолодой Страж склонился над ним, располагая звездчатые электроды на его висках, макушке, лбу, солнечном сплетении, напротив сердца, на крестце и на ногах.

Доминика подошла ближе.

— Что вы с ним делаете?

— В результате длительной схватки с Мерзостью его рассудок окончательно повредился. Единственный способ лечения — это восстановить память.

Женщина взяла Доминику за руку.

— Технология постлюдей позволяет манипулировать сознанием Майкла, внушить ему чувство покоя, безопасности, помочь при помощи виртуальных средств сохранить его рассудок. Но необходима еще терапия, а для ее успеха требуется специалист, хорошо знающий Хун-Ахпу… тот, кому Хун-Ахпу доверяет…

Доминика посмотрела на пустую криокамеру.

— И что мне нужно сделать?

Ответил старший Страж:

— Мы введем вам обоим легкий наркоз, потом свяжем ваше сознание с разумом Хун-Ахпу при помощи устройств виртуальной реальности. Вы получите доступ к мыслям Хун-Ахпу, и это позволит успешно провести его реабилитацию.

— А зачем наркоз?

Страж уставился на нее пронзительными синими глазами.

— Потому что устройство виртуальной реальности сможет активироваться только тогда, когда вы войдете в фазу быстрого сна. Поскольку лечение Хун-Ахпу потребует множества подобных сессий, лучше начать прямо сейчас.

— Терапия… — Доминика нервно засмеялась. — Так мы с ним и познакомились.

Женщина улыбнулась:

— Он любит тебя, дорогая. Терапия не только излечит его поврежденный разум, но и поможет вам быть вместе. После того, как ты войдешь в камеру, виртуальное существование будет для тебя неотличимым от реального.

Доминика чувствовала крайнюю усталость и боль во всем теле.

— Думаю, мне не помешает кратковременный отдых от реальности…

— Сними одежду.

Она разделась и позволила мужчине-Стражу уложить себя в камеру. Он подключил контакты к ее семи чакрам, а затем подвел к затылку трубку анестезии.

— Это поможет уснуть.

Доминика почувствовала металлический привкус на языке.

— Мне холодно…

— Через несколько минут это ощущение пройдет.

Женщина склонилась над ней и улыбнулась.

— Приятных сновидений, моя милая…

Моя милая…

Моя милая…

Моя милая…

* * *

Страж проверил основные показатели состояния организма Доминики. *Все стабильно. Нужно торопиться, пока не возникла сверхновая.*

Страж быстро подсоединил трахейные и внутривенные трубки, а также отводные шланги к Мику и Доминике, в то время как женщина заткнула их ноздри и ушные отверстия.

Нам действительно нужно проводить криогенную остановку?

Все это уже обсуждалось. Разум Хун-Ахпу находится в смятении, но он все еще силен, и все еще имеет доступ к нексусу. Если его не сдержать, он может повлиять на траекторию корабля во время прохождения червоточины. Криогенная процедура — единственный способ оградить его разум от более высоких измерений.

Я говорила о Праматери. Мне очень не хотелось ей лгать. Она бы ни за что не согласилась, если бы мы ей сказали правду. И не позволила бы проводить процедуру, которая может угрожать жизни Хун-Ахпу. Я не согласна.

Твое право не соглашаться. Компьютер, закрыть обе камеры. Начать консервацию.

Прозрачная гелеобразная жидкость начала заполнять камеры, поднимая два неподвижных тела, по мере наполнения установки.

Плексигласовые окошки покрылось инеем.

* * *

Старший Страж вошел в главную рубку.

В его мозгу постоянно обновлялись телепатические отчеты.

«Балам»?

Давно исчез. Прошел через червоточину час назад.

Это плохо.

Возможно ли, что Хун-Ахпу сможет контролировать его?

Никто не знает. Происхождение «Балама» так и осталось загадкой.

Готовимся ко входу.

* * *

На фронтальном экране возникла сияющая изумрудная червоточина, которая притягивала их.

Огромный корабль вошел в пространственно-временной тоннель.

Спустя мгновение Сириус-B превратился в сверхновую, сотрясая пространство и время мощным выбросом энергии в 100 миллионов солнц.

* * *

Мужской голос… его крики раздавались эхом по сырому подвалу, похожему на темницу.

Доминика обвела взглядом старый бетонный коридор психиатрической клиники штата Массачусетс, пытаясь определить из какой именно камеры доносятся сдавленные крики. Пройдя мимо ряда дверей, она остановилась перед табличкой «ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА». Она попыталась открыть дверь, но та была заперта.

— Откройся, пожалуйста.

Послышался лязг отодвигающегося засова, и дверь распахнулась настежь.

Перед ее глазами предстала камера размером два с половиной на три метра. Голый бетонный пол и стены покрыты плесенью. Разбитый унитаз и раковина. Голая лампочка на потолке. Никаких окон.

На дальней стене нацарапана карта мира, около полудюжины мест на ней отчеркнуты бурыми крестиками засохшей крови.

Мик съежился на тонком матраце, брошенном на пол. Он повернулся и посмотрел на нее. Глаза его были настолько темными, что сложно было определить, где заканчивается зрачок и начинается радужка.

— Кто… кто ты?

Она улыбнулась.

— Друг.

Мик сел.

— Доктор Фолетта не позволяет мне видеться с посетителями.

— Доктор Фолетта здесь больше не работает. Теперь я вместо него.

Она протянула руку.

— Меня зовут Доминика. Я здесь, чтобы тебе помочь.

* * *

Корабль несся по червоточине, как камешек, попавший в садовый шланг Эффекты сверхновой высвободили и искривили огромные пласты энергетических полей, и корабль, выталкиваемый их силой, бесконтрольно вылетел с другой стороны червоточины.

Вернулась привычная тьма космоса.

Они медленно парили к желтому солнцу и знакомому расположению планет. Прямо над ними сиял голубой мир.

Дом.

Корабль размером с астероид замедлил ход и зашел на орбиту планеты, сплошь покрытой водой.

* * *

Старший Страж взял управление на себя, в его мутированной крови плясали пузырьки.

Что произошло? Ведь все было детально просчитано!

По всей видимости, не все.

Мысли младшего Хранителя засияли в сознании командира.

«Балам» проник в тоннель незадолго до нас. Его присутствие, скорее всего, изменило траекторию червоточины.

Женщина, сидевшая за пультом связи, доложила:

Картография показывает, что мы прошли третье и четвертое измерения.

Она активировала внешние датчики. Возникло изображение голубой планеты, на орбите которой вращался корабль.

Это не Земля. Это Марс. Древний Марс. Компьютер идентифицировал спутник этой планеты как Деймос.

У Марса две луны, а не одна. Где же Фобос?

Судя по всему, мы и есть Фобос.

Старший перевел на нее тяжелый взгляд.

Как далеко в прошлое нас унесло?

Она подняла на него глаза.

Временной период обозначен как 127 миллионов лет до правления Осириса.

А червоточина?

Исчезла. Мы застряли в этом отрезке времени.

* * *

Включилось аварийное освещение, и по всему кораблю разнесся сигнал тревоги.

ВНИМАНИЕ! ПЕРЕГРЕВ ТАХИОННОГО ДВИГАТЕЛЯ. ГЛАВНАЯ И ЗАПАСНАЯ СИСТЕМЫ ОХЛАЖДЕНИЯ НЕ РАБОТАЮТ. ВЗРЫВ НЕИЗБЕЖЕН.

Стараясь держать себя в руках, женщина произнесла:

Двигатели отказали, системы защиты тоже!

Мощный взрыв сотряс корпус, огненная вспышка пронеслась через корабль, уничтожая все на своем пути. Хранители закричали от боли, когда невыносимый жар опалил их голые продолговатые черепа, расплавил глазные яблоки. Сила последовавшего импульса сорвала обуглившуюся кожу с их костей.

Ряды криогенных установок начали плавиться, и коридоры наполнились паром. Несколько секунд — и все поглотил ледяной вакуум, остановив пламя, заставив смерть если не отступить, то хотя бы замереть.

Искореженная сфера из иридия и железа продолжала вращаться на орбите Марса, совершенно безжизненная…

…если не считать двух спасенных душ.

* * *

Лазурная лагуна, окруженная пышными тропическими джунглями. Прохладный бриз колышет пальмовые ветви.

Обнаженная Доминика лежит на прохладном розовом песке, с улыбкой наблюдая, как Мик карабкается к вершине шестиметрового водопада.

— Дом, смотри!

— Я смотрю, но тебе лучше поберечь свой… ты знаешь что.

С мальчишеской усмешкой Мик спрыгнул со скалы, сделав полуторный оборот, после чего погрузился в теплую воду.

Доминика подождала, пока он вынырнет и зааплодировала.

— Это было действительно… отвратительно.

— Спасибо. — Он подплыл ближе, сверкая голым загорелым телом. — Иди сюда.

Доминика вошла в лагуну, погрузилась в воду и его объятия.

— Ты же знаешь, как я по тебе скучал, — прошептал он.

— Да.

Они обнимались, Адам и Ева в новом Эдеме, — две души в пустынном мире, беспамятные и беззаботные в своей собственной счастливой вечности…

…которая продлится ровно до того дня, пока новый змей не проникнет в райский сад.

Эпилог

27 декабря 2033 Кембридж, отделение археологии

Американец стремительно шагал по пустому гулкому коридору. На пропускном пункте возникло голографическое изображение охранника.

— Добрый вечер. Авторизируйтесь, пожалуйста.

Он протянул фальшивый паспорт и ладонь. Инфракрасный луч скользнул по пластинке идентификатора.

Информация о посетителе тут же появилась двумя этажами выше, в Кембриджском отделении археологии. Секунду спустя на месте голографии охранника возникло изображение пожилого джентльмена.

— Вы быстро прибыли, профессор Розен.

— Я был в пригороде. Когда вы нашли бумаги?

— Два дня назад. Строители начали разбирать старое здание библиотеки и обнаружили подвал. Никто уже и не помнил о существовании этого подвала…

— Бумаги… могу я взглянуть на них? Видите ли, я спешу…

— Кто из нас не спешит? Дайте мне пару минут.

Американец взглянул на электронные часы. Вытер пот со лба.

Каждая минута казалась ему часом.

И вот наконец пожилой британец возник в коридоре лично, со ржавой металлической коробкой для ланча в руках.

— Все внутри, профессор Розен, в том состоянии, в котором мы это нашли. Не знаю, зачем оно вам могло понадобиться, честно говоря. Мы здорово посмеялись, когда читали этот бред.

Американец взял коробку, стараясь не выдать своего волнения. Открыл, вынул запыленную страницу.

ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСИ ЮЛИУСА ГЭБРИЭЛА

Запечатано в подвале Кембриджского университета 21 августа 2001 года

Яркие синие глаза засияли под карими контактными линзами, темноволосый американец вымученно улыбнулся.

— Да, я уверен, что в Штатах тоже над этим здорово посмеются.

— А вы откуда?

— Из Флориды.

— Правда? Мы с женой отправимся туда в следующем месяце. Только что купили билеты на космический самолет, это будет наш первый вылет. Двенадцатая годовщина и все такое. А вы женаты?

— Пока нет.

— У нас четыре года ушло на то, чтобы дождаться билетов. Так что заказывайте как можно скорее. Кстати, можете оставить себе эти бумаги. Никто здесь не даст за них и *выйца.*

Выйца? Выеденного яйца… чертов британский сленг. Американец помахал рукой на прощанье и зашагал к выходу. Затем опустился на заднее сиденье ожидавшего такси. Огромный афроамериканец, сидящий впереди, взглянул на него в зеркало заднего вида.

— Ну?

Иммануэль Гэбриэл показал коробку с записями своего дедушки по отцовской линии.

Телохранитель повернулся к своему светлокожему напарнику.

— Увози нас отсюда, Соль, пока старая ведьма не сообразила, что мы сперли ее метлу.

Машина рванула с места и растворилась в сумерках.

КОНЕЦ «ВОСКРЕШЕНИЯ МАЙЯ»

вскоре вас ждет…
ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ ТРИЛОГИИ О МАЙЯ

Для особо нетерпеливых есть www.SteveAlten.com

notes

Примечания

1

Балам на диалекте майя означает «ягуар». (*Здесь и далее примеч. перев., если не указано иное*.)

2

Саксайуаман (кечуа *Saksaywaman — букв.* «сытый ястреб») — крепость в Куско, воздвигнутая, по преданию, первым инком Манко Капаком.

3

Профессор Гэбриэл скончался от инфаркта через несколько минут после окончания этой речи. Выдача грантов на исследование календаря майя была приостановлена после атаки террористов 11 сентября 2001 года. (*Примеч. авт.*)

4

Стратегическая Оборонная Инициатива.

5

«Маджестик-12» («Majestic-12», «Majic-12», «MJ-12») — якобы сверхсекретная группа из двенадцати чиновников США, занимающихся координацией изучения НЛО. О ней известно только из документов сомнительного происхождения. Является одним из компонентов «теории всемирного заговора» и уфологической доктрины.

6

Не говорю по-английски *(исп.)*.

В наше время — проект по созданию новой инфраструктуры компьютеризованных средств связи в США, соединяющей университеты и исследовательские лаборатории страны гигабитной сетью.

8

Инициалы в английском языке совпадают — Julius и Jacob.

9

Градация мастерства в карате построена на системе поясов. Зеленый — ученический, черный означает мастера.

10

Пейн Т. Избранные сочинения / Под ред. М.П. Баскина. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 21–64. Пер. с англ. Ф.Ф. Вермель.

11

Стратегическая оборонная инициатива — Strategic Defense Initiative.

12

Герой комиксов (а затем и фильма) Супермен — борец с нарушителями закона. Он — представитель инопланетной цивилизации. Кларк Кент — это имя Супермена в обычной жизни, когда он не использует своих особых способностей.

13

Вымышленный минерал криптонит лишал Супермена всех его сверхспособностей. Это было единственное вещество, способное убить непобедимого героя комиксов.

14

Сброженный сок агавы, напиток крепостью от 4 до 6 градусов.

15

Название гейзера на территории Йеллоустонского национального парка.